

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ВЕСТНИК СНО – 2020

Сборник студенческих научных работ

Выпуск XXIV

Белгород 2020

УДК 378:001.8
ББК 74.480.278(2...)
В 38

В 38 **Вестник СНО – 2020** : сборник студенческих научных работ.
Выпуск XXIV / отв. ред. К.А. Данилова, С.Б. Смирнова. – Белгород:
ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 430 с.

ISBN 978-5-9571-2964-6

В сборнике представлены результаты научно-исследовательской работы студентов Белгородского государственного национального исследовательского университета по итогам 2019 года. В предлагаемом сборнике рассматриваются актуальные проблемы в области гуманитарных, технических и естественных наук.

Электронная версия сборника доступна по ссылке:
URL:<http://sno.bsu.edu.ru/index.php/res-and-docs>

УДК 378:001.8
ББК 74.480.278(2...)

ISBN 978-5-9571-2964-6

© НИУ «БелГУ», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1. ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ТЕОЛОГИЯ	10
<i>Васковский В.В.</i> УСКОЛЬЗАЮЩИЙ СУБЪЕКТ: МНОЖЕСТВО П.ВИРНО. Н. рук. А.Д. Майданский.....	10
<i>Добрынина Д.Н.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ. Н. рук. Н.Н. Болгов.	13
<i>Зайковская О.С.</i> К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПОЛКОВОДЦА ВЕЛИЗАРИЯ И ЕГО КАРЬЕРЕ ДО ВОЗВЫШЕНИЯ. Н. рук. Н.Н. Болгов.	17
<i>Перекрестов В.В.</i> СПИРИТИЗМ В КОДИФИКАЦИИ АЛЛАНА КАРДЕКА. Н. рук. Е.Н. Мотовникова.	20
<i>Ретинский А.А.</i> К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ РПЦ(МП) В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЭКСПЕРТНОМ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ. Н. рук. Р.В. Шилишпанов.	23
<i>Рудь И.С.</i> РОЛЬ ПРИНЯТИЯ АВТОКЕФАЛИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СЕРЕДИНЕ XV ВЕКА НА ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА. Н. рук. Т.И. Липич.	26
<i>Сапожникова М.Г.</i> РОЛЬ ЕВНУХОВ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ. Н.рук. Н.Н. Болгов.....	30
<i>Ткаченко С.А.</i> ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВОЙ АСПЕКТ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ В КЕЛЛИИ (ВИЗАНТИЙСКИЙ ЕГИПЕТ). Н. рук. Н.Н. Болгов.	34
<i>Чаплыгина А.А.</i> ИЗУЧЕНИЕ ГАЗСКОЙ РИТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ. Н. рук. Н.Н. Болгов.	36
Раздел 2. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	40
<i>Белюсов Н.В.</i> РАЗВИТИЕ ДОКТРИНЫ «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ. Н. рук. В.С. Синенко.....	40
<i>Гриневич К.В.</i> ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФАКСИМИЛЬНОГО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОДПИСИ. Н. рук. И.А. Ярошук.....	44
<i>Карпенко Т.Н.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СТАДИИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ. Н. рук. Н.А. Жукова.	48
<i>Кушнарев Р.В.</i> СООТНОШЕНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ И РЕЗУЛЬТАТОВ ЭЛЕКТРОННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ. Н. рук. Н.А. Жукова.	52
<i>Партусов А.И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ УСТАВНОГО КАПИТАЛА ПУБЛИЧНОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА. Н. рук. В.С. Синенко.....	56
<i>Прядко И.Н.</i> СООТНОШЕНИЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОБЩЕГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ ДЕЛ. Н.рук. В.С. Синенко.....	60
<i>Хмелевская И.Г.</i> К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА. Н. рук. В.В. Кутько.	63
<i>Яковенко Е.А.</i> РОЛЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. Н. рук. Н.А. Жукова.....	67
<i>Яковенко Е.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ. Н. рук. Н.А. Жукова.....	71

Раздел 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	74
<i>Беседина В.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО МАРКЕТИНГА. Н. рук. И.В. Богомазова, Е.В. Аноприева.	74
<i>Бойченко В.Д.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТОРГОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ. Н.рук. И.В. Чистникова.	78
<i>Бурчиц Т.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ. Н. рук. А.М. Кулик.	82
<i>Котлярова И.В.</i> СВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СТИЛЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕСМЕНА. Н. рук. Т.Н. Разуваева.	85
<i>Лихидченко В.И.</i> ШЕРИНГ В СФЕРЕ В2В. Н. рук. Т.Б. Климова.	88
<i>Лукашова Т.И.</i> РАЗРАБОТКА НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО- КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ. Н.рук. И.В. Чистникова.	91
<i>Орлова Е.С.</i> ФРИЛАНСЕРЫ, КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРЕКАРИАТА. Н.рук. И.С. Шаповалова.	94
<i>Скачкова К.О.</i> БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА. Н. рук. Н.А. Герасимова.	98
<i>Скребова А.В.</i> К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ВЫЕЗДНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПРОВЕРКИ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ. Н. рук. М.В. Селюков.	101
<i>Тарасенко В.В.</i> ТУРИЗМ И ПАНДЕМИЯ: РЕАЛЬНОСТЬ И БУДУЩЕЕ. Н.рук. И.В. Богомазова.	104
Раздел 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ	108
<i>Беликова Д.В., Насонова М.С.</i> СРАВНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО И ОНЛАЙН- ФОРМАТОВ ОБУЧЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ. Н. рук. Е.Н. Кролевецкая.	108
<i>Бершакова А.И.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ФИЗИКИ. Н. рук. Ю.П. Гладких.	115
<i>Гайдук С.В.</i> АНАЛИЗ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЯЗЫКОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ. Н. рук. Н.И. Костина.	118
<i>Зубрицкая Е.А.</i> СУБЪЕКТНОСТЬ ПЕДАГОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТОСТИ РЕФЛЕКСИИ. Н. рук. М.А. Резниченко.	122
<i>Зайцева П.И.</i> ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Н. рук. О.В. Муромцева.	125
<i>Капер А.Ю.</i> СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. Н. рук. Г.В. Макотрова.	128
<i>Кокидько Е.В.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ ШКОЛЬНИКОВ. Н. рук. И.Б. Костина.	131
<i>Коробейникова М.О.</i> «ДЕТИ, ЧТО БЕЗ ДЕТСТВА ПОВЗРОСЛЕЛИ...» Н.рук. В.Е.Мусина.	133
<i>Маик А.В.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ОБУЧАЮЩИЕ ИГРЫ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ. Н.рук. Е.И. Ерошенкова.	139

<i>Романова В.П.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ. Н. рук. С.В. Гончарук.	142
<i>Сопина Н.А., Сопин Д.А.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ БИОЛОГИИ. Н.рук. Т.А. Погребняк.....	146
<i>Степанюк С.А.</i> РАЗРАБОТКА ОБУЧАЮЩЕЙ ИГРЫ ПО ИНФОРМАТИКЕ ДЛЯ СТАРШИХ КЛАССОВ. Н. рук. О.Н. Сатлер.....	150
<i>Титовец Д.В.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ М. МОНТЕССОРИ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ УРОКА БИОЛОГИИ). Н. рук. С.В. Анохина.....	153
<i>Толстолицкая В.И.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ И САМООТНОШЕНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ. Н. рук. О.С. Мирошникова.	157
Раздел 5. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	163
<i>ГАСАНОВА Э.Х.</i> кзыл. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В.В. ОВЧИННИКОВА: СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ. Н. рук. А.В. Полонский.	167
<i>Гнетнёва Д.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В РОМАНЕ П. АКРОЙДА «ПОВЕСТЬ О ПЛАТОНЕ». Н. рук. О.В. Маркелова.	171
<i>Гриневич К.В.</i> ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФАКСИМИЛЬНОГО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОДПИСИ. Н. рук. И.А. Ярощук.....	174
<i>Громенкова А.С.</i> ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. Н. рук. Т.А. Перельгина.	178
<i>Кибалко О.В.</i> ОСВЕЩЕНИЕ ДНЯ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ В СМИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (2014-2020 гг.). Н.рук. У. Перси.	182
<i>Коржова Е.А.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЕМИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. Н. рук. О.В. Федотова.	185
<i>Кочелаба А.В.</i> СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕПТА «ВОЙНА» (на материале современного английского языка). Н. рук. Ю.В. Голубева.	189
<i>Кравченко А. С.</i> РОЛЬ КИТАЯ В СОЗДАНИИ КОНТРПОТОКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ CGTN). Н. рук. А.П. Короченский.	194
<i>Мамедова Д.И.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА РОК-ГРУППЫ «РАММШТАЙН». Н. рук. Л.Н. Мирошниченко.....	197
<i>Постникова А.И.</i> ИДИОСТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА Б.Л. ПАСТЕРНАКА: РАЗГОВОРНОЕ СЛОВО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ. Н. рук. И.И. Чумак-Жунь.	201
<i>Сидорова И.А.</i> РУССКАЯ ТЕМПОРАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ЛИНГВОГЕНЕТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ. Н. рук: С.А. Кошарная.....	205
<i>Смелянская Н.А.</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В НЕМЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ. Н. рук. Е.Н. Морозова.....	209
<i>Тимошенко А.А.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ. Н. рук. Н.Ф. Алефиренко.	213
<i>Христова Т.Ю.</i> ИГРА КАК СПОСОБ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ДРУГИМ ЧЕЛОВЕКОМ В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ШУТОЧКА» Н. рук. М.В. Половнева.....	224
<i>Шидловская Л.А.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИДИОСТИЛЯ. Н. рук. Е.Г. Озерова.	227

Раздел 6. Психология	231
<i>Белова К.С.</i> ВЛИЯНИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НА СУВЕРЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЖЕНЩИН. Н. рук. Т.Н. Разуваева.	231
<i>Гринёва О.И.</i> ПСИХОКОРРЕКЦИЯ СКЛОННОСТИ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ АДАПТАЦИИ К ВУЗУ. Н. рук. А.О. Шарапов.	234
<i>Деркачев В.Е.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА. Н. рук. Р.В. Шилишпанов.	238
<i>Кислая А.В.</i> МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА. Н.рук. Л.Б. Кузнецова.	240
<i>Ковалев Д.И.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В СИСТЕМЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ. Н. рук. В.Н. Ткачев.	245
<i>Радова Е.П.</i> ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕВУШЕК СО СКЛОННОСТЬЮ К КОМПУЛЬСИВНОМУ ПЕРЕЕДАНИЮ. Н. рук. Е.П. Пчелкина.	250
<i>Рудофилова М.А.</i> СВЯЗЬ САМОРЕГУЛЯЦИИ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ. Н. рук. О.Л. Ковалёва.	254
<i>Рынгина А.Г.</i> ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ. Н.рук. А.С. Великанова.	257
<i>Сидорчук К.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА. Н. рук. М.Ю. Худаева.	263
<i>Тремасова А.А.</i> ЦЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. Н. рук. О.Е. Панич.	266
<i>Ходеева А.В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ ЛИЧНОСТЬЮ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ОРГАНИЗАЦИИ. Н.рук. С.В. Москаленко.	269
<i>Щекина С.О.</i> ЛИЧНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ. Н. рук. Н.С. Ткаченко.	273
РАЗДЕЛ 7. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ	278
<i>Браженик Е.А.</i> МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОК К ВЫПОЛНЕНИЮ СИЛОВЫХ ИСПЫТАНИЙ КОМПЛЕКСА ГТО. Н. рук. А.В. Воронков.	278
<i>Гребцова А.А.</i> СОЦИАЛИЗАЦИЯ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПОСРЕДСТВОМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В НИУ «БЕЛГУ». Н. рук. А.В. Воронков.	281
<i>Лычева Е.В.</i> РОЛЬ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ И РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ. Н. рук. Я.А. Гончарук.	283
<i>Навроцкая А.С.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТЯГОЩЕНИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПРИНТЕРОВ. Н. рук. П.П. Кондратенко.	286
<i>Потеряхин А.А.</i> ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС И ИТОГИ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА КУБКЕ МИРА 2020 ГОДА ПО КИКБОКСИНГУ. Н. рук. И.Ю. Воронин.	289
<i>Терехов Г.П.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ БАСКЕТБОЛИСТОВ. Н. рук. И.Ю. Воронин.	293
Раздел 8. Медицина и педиатрия	297
<i>Abdulsattar Thair Al-Obaidi.</i> INVESTIGATION OF THE MEDICINE PRICING SYSTEM IN THE INTERNATIONAL PRACTICE. Tutor I.V. Zhirona.	297

<i>Адонина А.В., Чепелева Н.Ф.</i> ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ПО БЕШЕНСТВУ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2014-2018 гг. Н. рук. Н.Ю. Жеребцова.	300
<i>Алексеев С.А., Лунев Н.И.</i> АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КАРДИО-РЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОВ-ЛЕГКОАТЛЕТОВ И ФУТБОЛИСТОВ Н. рук. А.В. Посохов.....	303
<i>Базарова М.А.</i> ПРОБЛЕМА ВЫБОРА КРИТЕРИЕВ ДИАГНОСТИКИ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СИНДРОМА. Н. рук. Н.И. Жернакова.....	305
<i>Брежнева О.А., Абдушукурова З.У.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИВЕРЖЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ К ВАКЦИНАЦИИ ДЕТЕЙ. Н. рук. Е.А. Балакирева.	308
<i>Галайда А.И., Завгородняя Е.Д.</i> ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АТЕРОСКЛЕРОЗА. Н. рук.: В.А. Марковская.	312
<i>Геррера В.К.Г., Зяблова М.О.</i> СОВРЕМЕННАЯ ТЕЛЕМЕДИЦИНА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ. Н. рук. О.А. Ефремова.	315
<i>Иванова В.Э.</i> ОБОСНОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ СОСТАВА КОМБИНИРОВАННЫХ ГЛАЗНЫХ КАПЕЛЬ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ СОЧЕТАННОЙ ПАТОЛОГИИ ГЛАУКОМА-КАТАРАКТА. Н. рук.: Е.Т. Жилиякова.....	318
<i>Коваленко Ю.В., Бегина О.Г., Суслов С.С.</i> ВЛИЯНИЕ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НА ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ПОДРОСТКОВ. Н. рук. Е.А. Балакирева, В.С. Попова.	320
<i>Коджебаши Т.Д.</i> ПРОЯВЛЕНИЯ СЕПСИСА НА ПРИМЕРЕ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ. Н. рук. Н.Б. Пилькевич.....	322
<i>Коджебаши Т.Д., Климова Е.В.</i> СТАРЧЕСКАЯ АСТЕНИЯ, КОМОРБИДНОСТЬ И УРОВЕНЬ ЭЙДЖИЗМА В ОБЩЕЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ. Н. рук. О.М. Кузьминов.....	326
<i>Корниенко А.Р., Коджебаши Т.Д., Филонов А.Ю., Курбанова Э.И.</i> ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ АУСКУЛЬТАЦИИ СЕРДЦА. Н. рук. О.М. Кузьминов.	328
<i>Лапков Н.В.</i> МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПРИ ОСТРОМ ПАНКРЕАТИТЕ. Н. рук. Н.Б. Пилькевич.	334
<i>Максимова В.М., Романенко А.А., Шугаев М.И.</i> ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ФИКСИРУЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПОСТОЯННОЙ ФИКСАЦИИ НЕСЪЕМНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ЗУБНЫХ ПРОТЕЗОВ. Н. рук. И.П. Рыжова.	338
<i>Мищенко А.Н., Мисан И.А., Степенко Ю.В.</i> КЛИНИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЛЕГОЧНОГО ДИРОФИЛЯРИОЗА Н. рук. А.Ю. Третьяков.	341
<i>Степенко Ю.В., Линник М.М., Дворцова Л.Л., Милинская Л.Н., Бойко Н.А., Комова Т.А., Ковина Э.Е., Грибова А.А., Бабичева И.А., Нетесова К.Е.</i> СЕМЕЙНЫЕ ВАРИАНТЫ ПОВЫШЕННОЙ ГИБКОСТИ У ДЕТЕЙ Г. БЕЛГОРОДА. Н. рук. Е.А. Балакирева.....	345
<i>Стреляева Я.М.</i> СОДЕРЖАНИЕ УРОВНЯ ВИТАМИНА D В СЫВОРОТКЕ КРОВИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ПОЧЕК, ПРОЖИВАЮЩИХ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н. рук. Т.А. Крючкова.	347
<i>Стукалова А.Г., Крупенькин В.О.</i> СОСТОЯНИЕ ФЕРМЕНТАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ ПЕЧЕНИ У БОЛЬНЫХ РАЗЛИЧНОГО ВОЗРАСТА. Н. рук. О.М. Кузьминов.	351
<i>Тимошенко М. Г.</i> БОЛЕЗНЬ НОРРИ. Н. рук. Т.А. Крючкова.....	354

<i>Улезько А.В., Тихонова И.В., Рудычева Е.С.</i> К ПРОБЛЕМЕ ПАТОГЕНЕЗА, ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ДИФУЗНОЙ АЛЬВЕОЛЯРНОЙ ГЕМОМРАГИИ. Н. рук. А.Ю. Третьяков.....	359
<i>Яхияева М.Н., Стукалова А.Г.</i> АНАЛИЗ ПРИЧИН ЗАДЕРЖКИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ПРОЖИВАЮЩИХ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, ЗА ПЕРИОД С 2018 ПО 2019 ГГ. Н. рук. Т.А. Крючкова.....	363
РАЗДЕЛ 9. ФАРМАЦИЯ И БИОТЕХНОЛОГИИ	369
<i>Лысенко А.С.</i> ИЗУЧЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НОВОГО КЛАССА ИНГИБИТОРОВ GSK-3 β НА КЛЕТОЧНУЮ ЛИНИЮ АДЕНОКАРЦИНОМЫ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ЧЕЛОВЕКА MCF-7. Н. рук. Е.В. Зубарева.....	369
<i>Ляховченко Н.С., Сенченков В.Ю., Мягков Д.А.</i> НЕКОТОРЫЕ МИКРО-ОРГАНИЗМЫ ФИЛЛОСФЕРЫ ЯЧМЕНЯ ПИВОВАРЕННОГО – ОЦЕНКА БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА. Н. рук. И.П. Соляникова.....	372
<i>Мироненко А.Е.</i> ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ РЕЦЕПТУРНОГО ОТПУСКА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ КЛИМАКТЕРИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ЖЕНЩИН. Н. рук. Т.Н. Бабанина.....	375
<i>Пенская А.А.</i> ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ БЕЗРЕЦЕПТУРНОГО ОТПУСКА И БАДОВ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ КЛИМАКТЕРИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ЖЕНЩИН. Н. рук. Т.Н. Бабанина.....	378
<i>Селдушев Н.В.</i> РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПО ПРЕПАРАТАМ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ ГЛАЗ. Н. рук.: Ю.С. Дерезлазова.....	382
<i>Стеблева В.А., Васильченко А.В.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ФЛАВОНОИДОВ В СОСТАВ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ. Н. рук. А.Ю. Малютин.....	386
<i>Тетюхина Д.А.</i> АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ РЫНКОВ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ У ПОДРОСТКОВ. Н.рук. Г.В. Вареных.....	388
<i>Чан Хоанг Хань.</i> ИЗУЧЕНИЕ ТЮЛЬПАНА ТУРКЕСТАНСКОГО (TULIPA TURKESTANICA) В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н. рук. Т.Н. Глубшева.....	391
Раздел 10. Естественные науки.....	395
<i>Амренова Е.А.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ АНТИОКСИДАНТНОЙ АКТИВНОСТИ ЧАЯ И ЧАЙНЫХ НАПИТКОВ. Н. рук. И.П. Блинова.....	395
<i>Андросова А.А., Станева А.И.</i> РАЗРАБОТКА МАЙОНЕЗНОГО СОУСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТРУКТУРООБРАЗОВАТЕЛЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ. Н. рук. Н.И. Мячикова.....	399
<i>Жакиянова А.Б.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОФЕИНА В ЧАЕ, ЧАЙНЫХ НАПИТКАХ И КОФЕ. Н. рук. Л.А. Дейнека.....	401
<i>Зятева Е.С.</i> ДИНАМИКА ЗАПАСНЫХ УГЛЕВОДОВ В ЛУКОВИЦАХ ТЮЛЬПАНОВ. Н.рук. Т.Н. Глубшева.....	405

<i>Изотова С.Ю., Юдина В.Г.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЫРЬЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА ЙОГУРТА. Н. рук. Н.И. Мячикова.	407
<i>Корженко Н.С.</i> БЕСПРИЗОРНЫЕ ЖИВОТНЫЕ КАК ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ГОРОДОВ. Н. рук. А.А. Горбачева.	409
<i>Морковская Д. Н.</i> ВОЗДЕЙСТВИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РАЙОНА. Н.рук. Н.В. Чугунова.	412
<i>Pavlov A. A.</i> DYE SENSITIZED SOLAR CELLS: FROM THE START TO THE STATE-OF-THE-ART. Tutor: Ya. Yu. Kulchenko.	416
<i>Почка Е.И.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ИНГРЕДИЕНТОВ ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ МУЧНЫХ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ. Н. рук. Ю.А. Болтенко.	419
<i>Проценко О.В.</i> СИНТЕЗ КОБАЛЬТ-ЖЕЛЕЗНОЙ ШПИНЕЛИ. Н. рук. Е.А. Тарасенко. .	424
<i>Семендяева Д.С.</i> РАЗРАБОТКА СОСТАВА ШИПУЧЕЙ СОЛИ ДЛЯ ВАНН С ЭФИРНАМИ МАСЛАМИ. Н. рук. А.Ю. Малютина, О.С. Таранова.	427
<i>Шайдорова Г.М.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ МИКОТОКСИНОВ В СЕМЕНАХ ПОДСОЛНЕЧНИКА РАЗЛИЧНЫХ СОРТОВ МЕТОДОМ ИММУНОФЕРМЕНТНОГО АНАЛИЗА. Н. рук. У.А. Круть, И.И. Олейникова.	429

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ТЕОЛОГИЯ

Васковский В.В. УСКОЛЬЗАЮЩИЙ СУБЪЕКТ: МНОЖЕСТВО П.ВИРНО.
Н. рук. А.Д. Майданский.

Паоло Вирно один из представителей неортодоксального марксизма – постопераизма (автономизма), который отличается независимостью от партии и профсоюзов. Итальянскими автономистами развивается теория «революционного исхода», – с точки зрения антрополога Д. Грэбера, – связанная с «массовым отказом молодёжи от работы на заводах, процветанием сквотов и захваченных «социальных центров» во многих городах страны... Теория исхода предполагает, что наиболее эффективным методом противостояния капитализму и либеральному государству является не прямое противостояние, а то, что Паоло Вирно назвал «отступлением с боем»: массовым дезертирством тех, кто жаждет создания новых форм сообществ... Они не шли в лобовое столкновение с властью (как правило, это приводит к кровопролитию, а если нет, то зачастую к превращению в ещё худший вариант: в то, с чем боролись), но переходили от одной стратегии к другой, уворачиваясь от объятий власти, убегая, дезертируя и основывая новые сообщества». [2]

В своей работе Вирно выделяет коллективный субъект – *Multitudo* (заимствованный у Спинозы, который использует его в «Богословско-политическом трактате» и «Политическом трактате»). Теоретическая конфронтация двух социально-политических категорий происходит в XVII в. У Спинозы центральной категорией политической метафизики становится «множество», в котором он видел основу, «всплеск «естественного состояния» в гражданском обществе». [1, с.8] Вирно определяет Множество как «коллективное действие, по отношению к общим делам, не соединяясь в Едином и не растворяясь в центростремительном движении» [1, с. 12] и не имеющим единой воли. Гоббс восстаёт против «множества» Спинозы противопоставляя ему понятие «народа» (лат. *populus*), диаметрально по значению, обладающее единой волей и действием, благосостояние которого является отражением состояния государства. «Множество» не просто противопоставляется Единому, оно скорее переопределяется. Вирно пишет о том, что «многие тоже нуждаются в форме единства, в Едином, однако, и это самое главное, такое единство не является больше Государством, а становится скорее языком, интеллектом общими способностями, присущими человеческому роду». [1, с. 13] Быть многими сегодня – это существовать в негосударственной публичной сфере, «которая соответствует способу бытия множества» [1, с. 67], в сегодняшней теории «взрываются старые категории, а новые предстоит только создать». [1, с. 13]

Для понимания множества Вирно использует Аристотелевское понятие «общего места» (греч. *topoi koinoi*), как основание нашей речи и идею «общего интеллекта» (англ. *General Intellect*) Маркса. Это абстрактные структуры, которые становятся выразителями современного рода человеческого. Публичное

мышление, проявляющиеся в «общих местах», показывает себя как нечто повторяющиеся и инфантильное. «Публичность без публичной сферы – негативный уклон, если хотите, – зло в опыте множества... превращается в бесконтрольное разрастание иерархий, насколько необоснованных, настолько и прочных». [1, с. 30-31] Чтобы этого избежать и изъять монополию у государства на Единство, публичность должна проявляться в политической сфере.

Способы существования множества. Вирно производит артикуляцию Множества через понятия: Труд, Действие, Интеллект. Политическое действие подобно виртуозности артиста, как и язык оно не имеет «произведения», оно находит цели в самой себе. Наемный труд также похож на деятельность «артиста-исполнителя», продукт не отделяется от акта производства. Культурная индустрия основывается на виртуозности масс, на непроизводственном труде. Индустрия коммуникации становится – индустрией средств производства.

Виртуозность на работе. Человек становится рядом с процессом производства. Вирно заимствует понятие общественной кооперации у Маркса. «Общественное структурированное пространство Маркс называет кооперацией». [1, с. 46]. Множеству свойственно ««субъективное» понятие сотрудничества: оно получает воплощение, когда какая-то значительная часть индивидуального труда заключается в развитии, совершенствовании, усилении самой кооперации» [1, с. 57]. В ситуации субъективной кооперации, где кооперация приобретает лингвистически-коммуникативный характер, на передний план выходит отношение с другим, образуя тем самым, как называет его Вирно: «общественно организованное пространство», где активизируются способности, присущее скорее области политического. Сам труд побуждает к новым формам коммуникации.

Интеллект как партитура. Труд функционирует политически-виртуозно в общем интеллекте. Под General Intellect «Маркс имеет в виду науку, познание в целом понимание того, от чего зависит общественная производительность. Виртуозность (коммуникативность) состоит в модулировании, артикуляции, варьировании General Intellect... – это сфера, в которой ментальные абстракции непосредственно становятся абстракциями реальными». [1, с. 59-61] Реальная абстракция General Intellect становится предельным расширением виртуозности (Для Маркса пример реальной абстракции – это деньги.). Мысль становится основанием производства. Происходит смешение мышления, труда и политической жизни.

Публичность интеллекта без возможности выразить себя, в соединении с приказом, в сфере государства может обернуться бюрократией «перевернутый образ переизбытка кооперации» [1, с.65]. И перед Вирно встает вопрос, как возможно перейти от виртуозности сервильной к виртуозности республиканской, то есть безгосударственной, перейти к республике множества; «как можно вообразить себе политическое действие, базирующееся на General Intellect?» [1, с. 67].

Способы политического действия. Исходя из данных предпосылок, Вирно указывает на два пути: Гражданское неповиновение и Исход. Исход –

это в меньшей степени протест, скорее «дезертирство», предполагающее изменение горизонта условий игры. Происходит Исход не в области пространства, а в области знаний и коммуникаций, в избыточности определяющую автономность. Д. Грэбер, так же подчеркивает, но трактует немного иначе, что «одним из наиболее настойчивых требований... было требование глобальной свободы перемещения, «настоящей глобализации», уничтожения границ, всеобщего падения стен». [2] Подобные идею помогают разрушению концептуальных схем и способствуют появлению возможности альтернативных форм революционного действия. А. Пензин один из комментаторов, говорит, что для Вирно множество имеет право на сопротивление (*jus resistentiae*). «Для современного множества, по осторожному мнению Вирно, вопрос опять же стоит не о взятии власти, но о защите разнообразия опыта, инновационных форм жизни: никакой гражданской войны, только право на сопротивление. Множество обозначает форму субъективности, связанную с отказом, неподчинением, ускользанием». [4]

Вирно прочитывает Маркса в антропологическом ключе. Считает, что мало смотреть на *General Intellect*, как систему машин, или как он сам говорит «вметалливания». В глубине трудовых отношений следует усматривать коммуникативное действие, которое и определяет кооперацию, момент саморефлексии, коммуникативности и неизбежные отношения с другими, встают на передний план. «Общий интеллект представляет единое целое с кооперацией, с коллективным действием живого труда, с коммуникацией индивидов». [1, с. 61]

М. Хардт и А. Негри, так же подчеркивают коммуникативность и перформативность, как основополагающие характеристики постфордистской формы производства. «Паоло Вирно верно ухватил природу этой новой парадигмы хозяйствования, использовав понятие «лингвистического исполнения» и в качестве метафоры, и как метоним для новых аспектов современного производства. По его словам, если фабричный труд безмолвен, то нематериальный – говорлив и общителен. Он часто предполагает лингвистические, коммуникационные и эмоциональные навыки». [5, с. 249-250]

Нематериальный труд требует более адаптивных и гибких способностей, и язык становится ключом к пониманию всех его форм.

Заключение. В своей критике публичности Вирно считает, как было показано выше, что в глубине трудовых отношений следует усматривать коммуникативное действие, которое и предопределяет кооперацию. Интеллект без публичности без возможности выразить себя, в соединении с приказом, в сфере государства, может обернуться бюрократией – «перевернутым образом переизбытка кооперации». И эту потенцию коммуникативности можно реализовать, как называет это Вирно, в республике множества.

Множество можно охарактеризовать, как совокупность включающих в себя несводимых сингулярностей, но существующих, явными выразителями которых становятся работники нематериального труда, производящие деятельность без произведения. Солидарность и самоорганизация, в концепции Вирно являются следствием коммуникативных отношений [3, с. 190].

Литература

1. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 144 с.
2. Гребер Д. Фрагменты Анархистской Антропологии. [Электронный ресурс]. – Радикальная Теория и Практика, Москва, 2014 – 172 с. //– Режим доступа: https://royallib.com/book/greber_devid/fragmenti_anarhistskoy_antropologii.html
3. Красавин И. Гетерархия множества. [Электронный ресурс] // Логос. 2017. № 3 (118). С. 173-198 // – Режим доступа: http://www.logosjournal.ru/arch/95/118_8.pdf
4. Пензин А. «Революционное чудовище»: понятие множества в философии Антонио Негри. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://socialistica.lenin.ru/txt/p/penzin_1.htm
5. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи // Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.

Добрынина Д.Н. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ. Н. рук. Н.Н. Болгов.

При анализе законодательства позднеантичного периода с позиций гендерного аспекта появляется возможность изучить традиции общества и поведенческие модели, а также гендерные взаимоотношения, права и обязанности лиц женского пола. Но следует отметить, что законодательные акты не отражают в полной мере реальную картину, поскольку во многих случаях выступают в качестве общего руководства, не всегда соответствующего человеческим поступкам. Однако анализ нормативных источников даёт представление о повседневной практике, так как они содержат описания осуждаемых обществом действий.

Необходимо упомянуть, что в большей степени законодательство изучаемого периода в отношении женщин регулировало такие аспекты, как вступление в брак и условия развода, супружескую измену, изнасилование и аборт, проституцию, контрацепцию и приданое.

В качестве одного из первых упоминаний официального уровня о проституции можно выделить относящийся ко времени императора Константина пассаж историка Зосима. В данной работе языческий историк V-VI вв. пишет, что император тратил часть государственных доходов на абсолютно недостойных для этого людей, притесняя при этом налогоплательщиков: «Император считал расточительность щедростью». Кроме того, историком отмечается, что Константин обложил налогом хрисаргир [2, с. 473] торговцев, включая бедных лавочников, осуществляющих свою деятельность в городе, а также «несчастливых гетер».

В период, когда взимался налог, то есть раз в четыре года, «плач и причитания разносились по городам, потому что били и пытали тех, кто не мог заплатить из-за крайней нищеты». Именно поэтому, как свидетельствует историк, матери стремились продать собственных детей, а отцы – заставить дочерей «заниматься проституцией, вынужденные пойти на это, чтобы заплатить вымогателям» [1, II. 38, 1-3].

Законы императора Юстиниана устанавливали положение, по которому каждая девушка появляется на свет исключительно для выполнения функции деторождения и воспроизводства рода (Кодекс Юстиниана, 6. 40. 2, 531 г.). Но

в некоторых ситуациях (низкое положение в обществе или бедность семьи и, как следствие, отсутствие приданого) девушка довольно долго не могла заключить брак.

Начиная со времен расцвета римского права [7, р. 143-162], каждый ребенок был в *potestas* (во власти) отца и выступал субъектом законов, на которые распространялись права родителя вплоть до самой смерти. Именно этим положением регулировалась судьба девушки: она не обладала правом самостоятельного вступления в брачные отношения. Однако если её отцом был выбран не достойный по статусу или поведению кандидат в женихи, девушка получала возможность отказать ему (Дигесты. 23. 1. 11-12). В случаях, когда отец умирал до замужества девушки, её судьба решалась родственниками, в том числе матерью или опекунами (Кодекс Феодосия. II. 3. 5. 12, 422 г.). Только при отсутствии родственников в случае их смерти право распоряжения собственной судьбой переходило к самой девушке.

Но важно подчеркнуть, что женщина была в *potestas* только отца, поэтому при вступлении в брачные отношения она обретала юридическую свободу. Интересно, что с юридической точки зрения большое значение придавалось не наличию или отсутствию мужа у женщины, а её состоянию – находилась ли она ещё *potestas* или уже нет [3, р. 15].

Римское право подразумевало определенную правовую защиту женщины возрастом до 25 лет в силу предполагаемой неопытности. Следует упомянуть, что такое положение применялось и по отношению к лицам мужского пола. Закон 371 [Кодекс Феодосия. II] регулировал процедуру повторного вступления в брак вдовы, не достигшей данного возраста. Она должна была получить согласие отца, а в случае его смерти – одобрение родственников. Однако уже в IV в. данное положение устарело [4, р. 343-371].

Возраст вступления в брак также регулировался законом. Обручение будущих супругов могло реализовываться с семи лет (Дигесты. 23. 1. 14), а вступление в брачные отношения на уровне, разрешенном законом, осуществлялось по достижении двенадцатилетнего возраста. Организация и подготовка свадьбы возлагалась на отца или законного опекуна.

Используя среднестатистические данные, можно сделать вывод, что большинство девушек вступали в брачные отношения в 16 лет. Если до этого момента не было договорено о свадьбе, то отец или опекун в сознании общества автоматически становился подозреваемым в политических или финансовых интригах [3, р. 14].

Для процедуры обручения было характерно так называемое *dextrarum iunctio*, т.е. рукопожатие и поцелуй. Также будущей супруг должен был отправить своей невесте кольцо и иные подарки [8, р. 312].

Важно упомянуть, что помолвка являлась довольно значительным финансовым обязательством, поскольку в эпоху Константина были созданы законодательные акты, устанавливающие размеры штрафов за разрыв помолвки. Так, в случае несоблюдения женихом условий обручения и связанных с ним обязательств, помолвка признавалась расторгнутой. При этом несостоявшаяся

супруга (невеста) имела право не возвращать жениху его подарки (Кодекс Феодосия. II. 3. 52, 319 г.).

Наиболее значительной «финансовой операцией», осуществляемой лицами женского пола, являлось предоставление приданого, выступавшего довольно большим «инвестированием со стороны её семьи» и её наследственной долей [3, р. 13]. Неоспоримой целью его являлась защита финансовой безопасности супруги, так как наличие бедных вдов (особенно с детьми) не было в интересах государства, потому что в данной ситуации все расходы, связанные с обеспечением их жизнедеятельности, возлагались на него (Дигесты. 24. 3. 1).

Именно поэтому в качестве наследства женщины могла рассматриваться абсолютно любая наследуемая или приобретаемая после смерти отца собственность.

Девушка имела право использовать приданое и совместно с мужем, но только в их семейной жизни, так как после получения развода она сохраняла приданое за собой в полном объеме, то есть получала право забрать его назад (Юстиниан. Инструкции. 97-3, 539 г.).

За исключением редких случаев муж не мог получить право собственности на приданое своей супруги, потому что не обладал юридически установленным правом его дарения и распоряжения. Что касается упомянутых исключений, то, как правило, они были связаны с обманом. Например, нормативные источники эпохи Константина свидетельствуют о наличии случаев, когда женщина несет финансовые потери вследствие «обычных обманчивых уговоров» своего супруга (Кодекс Феодосия. II. 8. 16. 1, 320 г.). При этом в качестве исключения из данных законов можно выделить так называемое брачное пожертвование: подарок, имущество или деньги жениха невесте, выплачиваемые сразу после вступления в брачные отношения. Такое пожертвование делалось, в первую очередь, с целью обеспечения безопасности женщин, вступивших в брачные отношения.

Наибольшего распространения брачные пожертвования достигли в эпоху императора Юстиниана, когда в общественном сознании стало считаться необходимым осуществление таких равных по стоимости приданому пожертвований, чтобы оба супруга получили одинаковую выгоду от заключения брака. Именно поэтому, согласно закону, в случае банкротства супруг должен сначала вернуть жене приданое, а уже затем рассчитаться с кредитором (Свод Юстиниана. 5. 12. 30, 529 г.).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что приоритетное положение в законе занимала защита приданного девушки, поскольку он отражал общественные интересы в стремлении защитить лиц женского пола [3, р. 16-17]. Такое стремление было связано с пониманием важности этой позиции для государства и общества: женщине необходимо давать право на возвращение приданого, чтобы она могла продолжать обеспечивать государство новыми людьми – налогоплательщиками. Именно данное понимание с правовой точки зрения придавало приданому столь важное значение – показателя статуса женщины, гаранта её безопасности и независимости от супруга (Новеллы Юстиниана. 97. 3, 539 г.).

Достаточно досконально в законах прописывались условия и последствия прекращения брачных отношений, то есть развода. Например, нормативные акты времен Константина свидетельствуют о таком факте, как отсутствие у женщины права инициировать развод по собственным «развратными желаниями» или «надуманными причинами», к которым относились, в том числе, и обвинения в адрес мужа в пьянстве, любви к азартным играм или изменах (Кодекс Феодосия. II. 3. 16. 1). Но, если девушка мотивировала желание развестись обвинениями мужа в убийстве, колдовстве или разрушении могил, брак прекращался сразу после проверки достоверности оснований, а женщина получала в собственность свое приданое в полном объеме. При стремлении девушки развестись по иным причинам она обязана была оставить все свое приданое в доме мужа.

В свою очередь, муж имел возможность инициировать развод по таким причинам, как доказанное прелюбодеяние жены, её занятия колдовством или сводничеством, когда женщина выступала в роли сутенерши. При этом как колдунья рассматривалась любая девушка, занимающаяся заклинаниями или употреблением наркотических средств с какой-либо определенной целью, например, для лечения собственного бесплодия или же, напротив, в качестве противозачаточного средства (Кодекс Феодосия. II. 3. 16. 1). В ситуациях, когда муж выгоняет супругу из дома по иным основаниям, не относящимся к вышеперечисленным положениям, он обязан отдать ей все приданое. Кроме того, после такого развода муж не имел права вступить в брачные отношения с другой женщиной.

Развод, осуществленный на незаконных основаниях и по незаконным причинам, давал возможность бывшей жене прийти в дом уже бывшего мужа для получения определенной суммы – компенсации за моральный ущерб, в качестве которой выступала часть приданого второй жены бывшего супруга [3, р. 22-23].

Следует подчеркнуть, что законодательные акты не запрещали и никак не ограничивали повторное заключение брака. Единственное, что фиксировалось законом в таком случае – наследство детей [5, р. 112]. Включение этого положения в законодательные акты было связано со стремлением государства защитить каждого ребенка от бедного или корыстного отчима, а также от лишения наследства самой матерью, если она желала его забрать для создания новой семьи [3, р. 18].

Христианство с периода его зарождения осуждает и выступает против совершения разводов. По мнению Иоанна Златоуста, заключение второго брака всегда сопровождается социальными проблемами. Несмотря на то, что это разрешено нормативными актами, сам повторный брак сопровождается сплетнями, а в некоторых случаях и проблемами с падчерицами, с памятью о первой жене (Слово к девственницам. 37, с. 48, 559 г.).

Исходя из вышесказанного, взгляды христианства и римского общества на развод и повторный брак имели достаточно большие различия. Так, церковь, опираясь на учение Иисуса, всячески отвергает осуществление проце-

дуры развода, поскольку считает, что сами люди не обладают никакими правами, чтобы разделять соединенных Богом. Это связано и с различными представлениями о браке как определенном союзе и духовном акте. Например, апостол Павел рассматривает брак людей как союз Христа и Церкви. Василием и Григорием Богословом устанавливалась приемлемость второго брака [6, р. 173-193], который представлял собой уступку, когда первый брак являлся законным, а третий считался абсолютным свинством (Григорий Назианзин. Речь. 37. 8, с. 36, 292 г.).

Литература:

1. Зосим. Новая история / Пер., комм., указ. Н. Н. Болгова. – Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2010. – 344 с.
2. Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография: Исслед. и пер. / Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 760 с.
3. Clark G. Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles. – NY: Oxford University Press Inc, 1993. – 180 p.
4. Dixon S. Infirmitas sexus: Womanly Weakness in Roman Law // Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis. 1984. – P. 343-371.
5. Humbert M. Le Remariage à Rome: Étude d'histoire et sociale. – Milan: Giuffrè, 1972. – 356 p.
6. Oikonomides N. Leo VI's Legislation Forbidding Fourth Marriages // *Dumbarton Oaks Paper*. – 1976. – P. 173-193.
7. Robinson O. The Status of Women in Roman Private Law // *Juridical Review*. – 2000. – P. 143-162
8. Treggiari S. Roman Marriage: iusti coniuges from the time of Cicero to the time of Ulpian. – Oxford: University Press, 1991. – 324 p.

Зайковская О.С. К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПОЛКОВОДЦА ВЕЛИЗАРИЯ И ЕГО КАРЬЕРЕ ДО ВОЗВЫШЕНИЯ. Н. рук. Н.Н. Болгов.

Флавий Велизарий родился, предположительно, около 500 или 505 г. [2, р. 182]. Касательно места его рождения Прокопий Кесарийский указывает, что полководец «был родом из Германии, которая расположена между Фракией и Иллирией» (Proc. VV II, 11.21). Таким образом, эту местность правильнее назвать Северные Балканы. О его родословной сведений не сохранилось даже в сочинениях его личного секретаря. Однако существует версия, что это было связано с уважением к Велизарию, ведь если бы его происхождение было столь же невысоким, как у самого Юстиниана, то Прокопий не преминул бы подчеркнуть это сходство [1, р. 19].

Касательно происхождения полководца среди исследователей однозначного мнения нет. Автор новейшего исследования И. Хьюджес, в частности, склоняется к версии аристократического происхождения полководца [1]. В подтверждение он анализирует ситуацию с заговором Иоанна Каппадокийского, который, как известно, ожидал поддержки Антонины и Велизария в своих претензиях на престол. Однако нам представляется, что эта версия о поддержке Каппадокийца в связи со знатностью происхождения, несколько сомнительна. Также И. Хьюджес учитывает тот факт, что именно отсутствие

такого рода критики о Велизарии в сочинениях Прокопия может служить некоторым косвенным доказательством его высокого происхождения. Возможно, Прокопий ожидал, что полководец после успешного завоевания Вандальского королевства обратит взор на империю. Однако эти догадки не подкрепляются прямыми доказательствами.

Стоит также учитывать то обстоятельство, что и Велизарий, и Юстиниан были родом из Фракии – исторической области на севере Балкан – области. Не столь интегрированной в византийскую цивилизацию, где был заметен отпечаток некоторых варварских ориентаций. Основным языком фракийцев, как известно, была латынь, а не общепринятый на территории империи греческий. Поэтому, здесь можно согласиться с утверждением Хьюджеса касательного того, что императора и Велизария могла объединять некоторая языковая общность, а также место происхождения [1, р. 20]. Также, по свидетельствам «Хроники» Фредегара, можно заметить, что Юстиниан и Велизарий были достаточно близки еще до коронации первого: «Юстиниан еще до того, как во времена императора Юстина воспринял власть, был комитом хартий, а Велизарий – комитом конюшен, они были преисполнены друг к другу чрезвычайным почтением и поклялись, что, чего бы ни добился один из них, они будут хранить верность друг другу вечно» [4, с. 135]. Однако и эти сведения стоит рассматривать через призму критичности в силу территориальной и хронологической удаленности этого западного источника от места событий, а кроме того, даже в многочисленных сочинениях Прокопия мы не находим об этом упоминаний.

Тем не менее, учитывая характер сохранившихся источников и тот факт, что зачастую ранние годы жизни важных исторических личностей освещались недостаточно полно, мы располагаем информацией, что еще до воцарения Юстиниана на престол Велизарий впервые упоминается как его офицер – телохранитель (копьемосец). На эти данные ссылаются авторы PLRE [2, р. 182], опираясь, в свою очередь, на Прокопия Кесарийского. Однако в «Хронике Фредегара» упоминается, что Велизарий занимал должность комита конюшен. «Комит *Sacri stabuli* – главный конюший императора; военачальник, ведавший императорскими конюшнями» [3, с. 538]. Итак, мы встречаем еще один спорный вопрос, касающийся начала карьеры Велизария.

Обращаясь к Фредегару, можно найти интересный эпизод о связи Антонины, будущей жены Велизария, и Юстиниана. «Хроника» сообщает, что они были в довольно тесных отношениях, Юстиниан даже дал обещание жениться на ней [4, с. 136]. Позднее, как известно, Антонина была близкой подругой Феодоры, ставшей супругой вошедшего на престол Юстиниана. Этот факт еще раз доказывает близкие отношения между полководцем и императором.

Таким образом, вопрос происхождения Велизария остается открытым. Если мы возьмем за основу утверждение об аристократической родословной полководца, то это станет простым объяснением такого быстрого выдвижения Велизария на первые позиции в империи. Однако здесь, как нам представляется, необходимо учесть и свидетельства источников относительно близких

отношений императора и будущего полководца. Так или иначе, но Флавий Велизарий сумел довольно быстро продвинуться в условиях развитой вертикальной социальной мобильности в ранневизантийской империи.

О возрасте поступления Велизария в армию информации не сохранилось, здесь мы только можем предположить, что ему было 16-18 лет. На какой уровень службы он был принят, также неизвестно, но если он поступил простым солдатом, то его очень быстро повысили. Ведь уже в 527 г. Велизарий вместе с Ситой и еще несколькими офицерами возглавил вторжение в подвластную Византийской империи Персоармению, грабя и захватывая в плен «множество армян» (Proc. BP I 12.20). Прокопий не преминул лишний раз подчеркнуть молодость Ситы и Велизария: «Оба они были молодыми людьми, у которых только что показывалась первая борода; оба они являлись копьеносцами стратига Юстиниана, который позже стал соправителем своего дяди Юстина...» (Proc. BP I 12.21).

Стоит заметить, что сначала Велизарий действовал довольно удачно, но затем потерпел поражение во время вторичного вторжения, которое аккуратно описал Прокопий Кесарийский. Нанесло ли оно ощутимый урон? Это вопрос открытый, однако, мы можем предположить, что на карьере Велизария это не осталось несмываемым пятном. Ведь Юстиниан, по приказу которого на месте подписания соглашения с покоренным царем персов был построен город Дара, «назначил Велизария командующим расположенных в Даре войск» (Proc. BP I 12.24).

Итак, уже в 527 г. Флавий Велизарий получает первую достаточно крупную должность – пост дукса Месопотамии. *Dux Mesopotamiae* – верховный представитель военной власти империи на территории одного из 13 пограничных округов, в данном случае, Месопотамии. Спорить о важности занимаемой должности не приходится, поскольку территория Месопотамии как раз прикрывала тылы Армении, где в 528 г. Юстинианом был сформирован новый косяк армии.

Далее, уже в 529 г. Юстиниан «приказал Велизариию построить крепость в местечке Миндуе, которое находится у самой персидской границы» (Proc. BP I 13.2). Велизарий, активно развернувший строительство, столкнулся с неудовольствием персов. Здесь стоит отметить, что численность войск при нем была невелика и, по словам Прокопия, он был не в состоянии отразить надвигающуюся угрозу. Юстиниан же послал подкрепление. Однако «произошло жестокое сражение; римляне оказались побеждены и подверглись страшному избиению, а некоторых враги взяли живыми в плен» (Proc. BP I 13.7). Как мы знаем, это поражение впоследствии не повлияло на занимаемую им должность, Велизарий остается дуксом вплоть до 530 г. Однако, обращаясь к Иоанну Малале, находим, что Велизарий спасается бегством. «О случившемся было сообщено императору, который сильно опечалился» (Malal. Chron. XVIII. 26).

Здесь хотелось бы отметить, что у Псевдо-Захарии Ритора мы можем найти некоторую оценку молодого Велизария. Он пишет, что полководец не был жаден к подаркам, любил крестьян и не допускал войско их обирать (Zach. HE IX.2).

Таким образом, очевиден факт быстрого взлета карьеры полководца. Велизарий, несмотря на некоторые поражения, уже на начальном этапе своей карьеры сумел проявить способности тактика. Также стоит принять во внимание, что Юстиниан, несмотря на некоторые неудачи молодого полководца, назначает его на высокие должности. Это говорит, в первую очередь, о степени доверия императора к Велизарю. И в будущем этот расчет полностью оправдался.

Литература

1. Hughes, Ian. *Belisarius: The Last Roman General. Pen and Sword*, 2009. – 288 p.
2. Martindale J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume III. AD 527–641*. Cambridge: UP, 1992. – 761 p.
3. Прокопий Кесарийский. *Война с персами. Война с вандалами. Тайная история* / Пер., ст., комм. А.А. Чекаловой. – М.: Наука, 1993. – 576 с.
4. *Хроника Фредегара* / Пер. с лат., вступ. ст. и комм. Г.А. Шмидта. – СПб.: Евразия; М: Клио, 2015. – 464 с.

Перекрестов В.В. СПИРИТИЗМ В КОДИФИКАЦИИ АЛЛАНА КАРДЕКА. Н. рук. Е.Н. Мотовникова.

Ипполит Ривай, более известный под псевдонимом Аллан Кардек, родился в Лионе 3 октября 1804 года в семье, члены которой на протяжении многих поколений с честью служили в магистратуре и адвокатуре. Получив образование в Институте Песталоцци в Ивердене, он с ранних лет приобрел страсть к научно-философским исследованиям преподаванию. После возвращения в Лион 24-летний юноша решил посвятить себя юриспруденции, но различные проявления религиозной нетерпимости, которым он неожиданно подвергся, заставили его отказаться от идеи стать адвокатом. Им стала одолевать идея религиозной реформации с целью воссоединения верующих различных христианских церквей. Предпринятые в течение многих лет, его действия казались безуспешными, поскольку средств для осуществления желаемого решения в его распоряжении не было. Когда Ривайю было уже за сорок, проявились зачатки спиритизма (в частности, телекинеза), представшие в его сознании в качестве основы для особого направления. Примерно в 1855 году основное внимание А. Кардека сосредоточилось на теме проявлений духов. Настойчивые наблюдения этого явления использовались писателем, главным образом, для вывода философских последствий. По утверждению Кардека, явления духов были началом новых естественных законов: тех, которые управляют отношениями между видимым и невидимым миром. Он признавал в действии невидимого мира одну из сил природы, познание которой прольет свет на проблемы, считавшиеся до сих пор неразрешимыми, и понимал ее значение с религиозной точки зрения [5].

В первые годы появления спиритических феноменов они считались скорее объектом любопытства, чем серьезного размышления. «Книга духов» А. Кардека, вышедшая в 1857 году, положила начало рассмотрению странных явлений в совершенно ином аспекте. Поворотные столы, которые были всего

лишь неким предварительным опытом, были отброшены, и заинтересовавшиеся спиритизмом люди стали уделять больше внимания доктрине, пытающейся охватить интересующие человечество темы. Громкий успех первой работы Кардека привел к основанию спиритического журнала, первый номер которого вышел 1 января 1858 г., а несколько месяцев спустя – 1 апреля – Кардек основал спиритическое общество, регулярно действующее под названием «Парижское общество спиритических исследований» [2].

Задача, возлагаемая духами на Кардека, как он это понимал, носила миссионерский характер и состояла в производстве новой доктрины. Кардек неоднократно заявлял, что спиритическое учение, им опубликованное, принадлежит духам, к его работе относится только порядок и методическое распределение материалов. Херминио Миранда (Herminio Miranda) – один из основных исследователей спиритизма Кардека в Бразилии, пишет, что намерение духовных посланников, похоже, не состоит в том, чтобы диктовать законченный месседж, подобно божественному «озарению» сверху донизу. Они оставляют Кардеку (вдохновленному ими) инициативу проработать вопросы и понять не суть всего дела, а его общий план презентации. Работа не должна быть монологом, в котором высшие существа, подобно верховным жрецам, указывают на великие проблемы бытия и жизни; это диалог, в котором воплощенный человек стремится учиться с большим количеством братьев, испытывая всё новые измерения истины [3].

Преобразование и преображение человечества путем индивидуального совершенствования – один из принципов спиритического учения, осуществление которого, как утверждают спириты, неизбежно ведет к всеобщему братству, являющемуся единственным залогом безопасности в социальных отношениях, которое возвестит о наступлении новой эры, когда ненависть и разногласия будут погашены.

Одним из центральных шагов на пути к нравственной вершине, исходя из спиритического учения, является самопознание. Душа, или дух, является божественным творением, которое через различные реинкарнации стремится к растущему проявлению того, что божественно в ней, к росту совершенства и могущества, которое она призвана тренировать внутри и снаружи, используя свои чувства и скрытые энергии. Реинкарнация служит в спиритизме теми весами, духоведческая мера которых положена в основу объяснения всех очевидных аномалий человеческой жизни, состоящих из умственных, моральных и социальных неравенств.

Если «Книга духов» пользовалась огромным успехом и получила признание адептов спиритизма, то она же пробудила и гнев многих противников и недоброжелателей, даже среди спиритов. В 1864 году декан факультета теологии Лионского университета начал серию лекций, осуждающих месмеризм и спиритизм. Духовенство заклеяло спиритизм как форму поклонения демону. Осуждение приняло такой размах, что Кардек обвинил церковь в подстрекательстве к ненависти по отношению спиритам. Фактически, Церковь отказалась видеть в спиритизме потенциального союзника и опору ее трансфор-

мации. Несмотря на всё это, Кардек продолжал писать, чтобы дать более глубокое обоснование учению. Он опубликовал в 1859 году книгу под названием «Что такое спиритизм», в которой он описывает вымышленный диалог между ним и тремя персонажами: критиком, скептиком и священником, чьи аргументы он обсуждает [4].

В настоящее время международное спиритическое движение определяет тройной характер спиритической доктрины, состоящий из философского, научного и религиозного аспектов. Происхождение, судьбы духов и отношения, устанавливающиеся через медиумические проделки, относятся к научному аспекту. Результатом коммуникации человека с духами является философия, отвечающая на ряд вечных вопросов, а именно: откуда мы пришли, кто мы, куда мы идем. Таким образом, спиритизм – это откровение, которое исходит не от руки человека, пророка или религиозного сообщества, это откровение, которое исходит от духов.

А. Кардек во вступительной речи на «*Séance Commémorative Annuelle des Morts*» (Ежегодное памятное заседание по умершим. – пригл. перевод) в Парижском Обществе, опубликованной в декабрьском номере «*Revue Spirite*» 1868 года, отвечая на вопрос, является ли спиритизм религией, ответил, что исключительно в философском смысле спиритизм – это религия, потому что его учение устанавливает узы братства и общность мыслей не на простом соглашении, а на твердой основе: на законах мироздания. Но при этом он отмечает, что спиритизм не был объявлен религией в связи с тем, что, общественность увидела бы в нем только новое издание абсолютных принципов в вопросах веры; священническую касту со своей системой иерархий, церемоний и привилегий; она не отделила бы его от идей мистики и от злоупотреблений, против которых столь часто восстает общественное мнение [1].

Тенденция к уничтожению спиритизма в XIX в. развилась настолько серьезно, что в 1861 году епископ Барселоны приказал сжечь трехсотфунтовый груз спиритических сочинений. Очевидно, это подогрело страсти, но интерес к доктрине не пропал. Среди тысяч людей, посетивших самого Кардека, было много персон высокого ранга из социального, литературного, художественного и научного мира. Император Наполеон III, чей интерес к спиритическим феноменам не был тайной, несколько раз посылал за ним и вел с ним долгие беседы о духоведческой доктрине [4]

Страдая в течение многих лет от сердечных заболеваний, Аллан Кардек составил в 1869 году план новой спиритической организации, которая должна была продолжить пропагандистскую работу после его смерти. Для обеспечения ее существования, придав ей юридический и коммерческий статус, он решил сделать ее акционерным обществом с ограниченной ответственностью: издательско-книготорговым обществом, которое будет создано на 99 лет, с правом покупать и продавать, выпускать акции, получать пожертвования и завещания и т.д. Этому обществу, которое должно было называться «акционерным обществом для продолжения работ Аллана Кардека», он намеревался завещать авторские права на свои спиритические сочинения и спиритический журнал [2].

Невозможно с достаточной точностью установить число тех, кто принял взгляды, изложенные Алланом Кардеком, в современном мире. Периодическая печать, посвященная пропаганде этих взглядов в различных странах, насчитывает уже более сорока изданий, и постоянно появляются новые. Смерть Аллана Кардека не ослабила принятия изложенных им воззрений, в которые верят те, кто считает их основой нового развития религиозной истины, предсказанной Христом, и началом обещанного откровения о многих вещах, которые были сокрыты от основания мира, в связи с тем, что к их познанию человеческий род был не готов. Спиритизм, как это преподносится его поборниками, осветил эти вещи, обновив ориентиры на пути к совершенствованию человека.

Литература

1. Étude systématique de la philosophie spirite [Online]. URL: http://www.lmsf.org/wp-content/uploads/2018/10/ESPS_-_Programme_fondamental_-_Tome_I.pdf
2. La codification du spiritisme [Online]. URL: <https://www.usff.fr/allan-kardec/>
3. Miranda H. A obra de Kardec e Kardec diante da obra. Reformador. [Online]. URL: http://www.lmsf.org/wp-content/uploads/2018/10/ESPS_-_Programme_fondamental_-_Tome_I.pdf
4. Sausse H. Biographie d'Allan Kardec [Online]. URL: <https://drive.google.com/file/d/0BxR3r5qsP7SfTXhGcjRZVIRrOU0/view>
5. The Biography of Allan Kardec by Anna Blackwell [Online]. URL: <https://www.allankardec.org.nz/allan-kardec/>

Ретинский А.А. К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ РПЦ(МП) В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЭКСПЕРТНОМ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ. Н. рук. Р.В. Шилишпанов.

Современное общество в настоящее время сталкивается со множеством непреодолимых проблем, корень которых, по нашему мнению, заключен в отсутствии какой-либо установленной на законодательном уровне идеологии. Еще философы античности утверждали тот факт, что государство не может существовать без идеологии, в которой тем или иным образом отражается смысл жизни всех граждан и каждого человека в отдельности. С уверенностью можно утверждать о том, что в поиске смыслов человеческого бытия античной философией формулировалась и идеология современного этой философии общества, которая базировалась на принципах морали, нравственности, патриотизма и духовности. Высшим же проявлением таких философских идеологий, конечно же, являлась религия. К началу XXI века большинство ученых сошлось во мнении, что не существует нерелигиозных народов. Основатель же классической немецкой философии Георг Вильгельм Фридрих Гегель идеальнейшей из религий считал христианство [2], а поскольку каждой религии присуща идеология, вслед за Гегелем мы можем заключить, что одной из лучших идеологий является христианская идеология.

Конец XX – начало XXI вв., были охарактеризованы массовыми нравственными, моральными, сексуальными и идеологическими революциями.

Мир, отказавшийся от традиционных ценностей, столкнулся с новыми, порождёнными им самим, страшными явлениями: религиозным экстремизмом, расовой, межэтнической и межрелигиозной враждой и крайним проявлением этого стал международный терроризм. Активно начинают появляться новые религиозные объединения, оправдывающие и обожествляющие низменные, постыдные человеческие пороки, культивирующие новую духовность со знаком минус, задачей которых становится тотальное развращение человека и потакание всем его низменным чувствам и желаниям или же использование возвышенных желаний и устремлений человеческой души в своих корыстных целях (религиозный экстремизм). Главными врагами этих новых религиозных объединений становятся традиционные религии, направленные на созидание и сохранение человеческого общества.

Непосредственно в настоящее время в деле противостояния религиозному экстремизму особое место занимает «Российская ассоциация центров изучения религий и сект» (РАЦИРС). На региональном уровне многие исследовательские центры информирования о религиозной деструкции возглавляют священнослужители. Так, в Московской области руководителем «антисектанской рабочей группы Миссионерского отдела Московской епархии» является священник Алексей Суриков, в Мурманске православный научно-исследовательский центр «Стрета» возглавляет протоиерей Андрей Амелин, в Новосибирске «Информационно-консультативным центром по вопросам сектантства» заведует протоиерей Александр Новопашин [5]. Кроме того, протоиерей Андрей Амелин и протоиерей Александр Новопашин имеют юридическое образование, а отец Александр является еще и вице-президентом РАЦИРС, а также членом «Координационного Совета по противодействию наркомании Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви» [4].

Отдельно следует отметить, что, согласно приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. N 53 г. Москва «О государственной религиоведческой экспертизе», проведение религиоведческой экспертизы: «на территории двух и более субъектов Российской Федерации, осуществляется Экспертным советом по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации» [3]. А «проведение экспертизы в отношении местных религиозных организаций и централизованных религиозных организаций, имеющих местные религиозные организации на территории одного субъекта Российской Федерации, осуществляется Экспертным советом по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации в субъекте Российской Федерации» [3].

Возникает вопрос – может ли священник РПЦ (МП) быть членом такого совета? Осуществляя экспертную деятельность, эксперты-религиоведы в первую очередь должны руководствоваться знаниями в области религиозной традиции, религиозной идеологии, религиозного культа, религиозной литера-

туры и источников, которые дают возможность применить эти знания при квалификации тех или иных составляющих в процессе определения конфессиональной принадлежности текста, символики и т.д. [6].

Вместе с тем отсутствие какого-либо также квалифицирующего органа, аттестующего религиоведов, усугубляет сложившуюся ситуацию.

Согласно требованиям законодательства нашего государства лицо, осуществляющее религиоведческую экспертизу, должно:

- обладать соответствующим образованием (иметь диплом религиоведа);
- опираться на существующие научные исследования, публикации в области религиоведения и религиоведческой экспертизы;
- знать правовые нормы для корректного проведения [6].

Более того, с точки зрения официальных документов РПЦ (МП), вместо однозначного запрета для участия священнослужителей в совместной деятельности с государственными органами, имеется информация о возможности подобного сотрудничества. Так, например, в IX разделе «вопросы преступности, наказания и исправления» «Основ социальной концепции РПЦ (МП)», указывается на то, что: «Желая содействовать преодолению преступности, Церковь взаимодействует с правоохранительными учреждениями. Уважая труд их работников, направленный на защиту граждан и отечества от преступных посягательств, а также на исправление оступившихся, – Церковь протягивает им руку помощи. Такая помощь может осуществляться в многообразных совместных воспитательных и просветительских трудах, направленных на профилактику и предотвращение правонарушений, в научной и культурной деятельности, в пастырском окормлении самих сотрудников органов охраны порядка. Взаимодействие Церкви и правоохранительной системы зиждется на основе церковных установлений и специальных договоренностей с руководством соответствующих ведомств» [1].

Все вышеперечисленные факты, дают нам право утверждать то, что явных препятствий для участия священнослужителей РПЦ (МП) в деятельности отечественного экспертного религиоведческого сообщества мы на данный момент выявить не можем. Однако Федеральный закон № 73 от 31.05. 2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» говорит о том, что: «При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями» [7]. То есть, согласно вышеуказанному закону священник потенциально может являться лицом, конфессионально заинтересованным в определенном исходе судебного процесса.

Однако, целью священнического служения является попечение о каждой человеческой душе, тем более о душе заблудившейся, прельщенной, потерявшей жизненные ориентиры. Православная Церковь видит в наказании за совершаемое преступление прежде всего воспитательный момент. Конечно, не каждый священник может стать экспертом-религиоведом, необходимо также

наличие хотя бы специального образования. Многие священнослужители Православной Церкви являются кандидатами юридических наук, самый яркий пример – протоиерей Андрей Хвыля-Олиентер.

Подводя итог вышесказанному, мы можем заключить следующее: не смотря на то, что священнослужители РПЦ (МП) могут иметь некую конфессиональную зависимость, в случае наличия у них высшего юридического образования, тем более ученой степени в области юриспруденции приводящей к симбиозу духовного и академического образования, а опыт таких людей не только в юриспруденции, но и в области религиозной традиции, религиозной идеологии, религиозного культа, религиозной литературы, внесет неоценимый вклад в деятельность отечественных экспертных религиоведческих сообществ, повысив качество религиоведческих экспертизы.

Литература

1. Новопашин А. Мусульмане и христиане должны вместе противостоять растущей террористической угрозе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/99856.html> (дата обращения 21.11.2019).
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. IX. Преступность, наказание, исправление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi> (дата обращения 21.11.2019).
3. Православная Богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. Гегель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-4-gaaga-donatisty/75> (дата обращения 21.11.2019).
4. Приказ Минюста России от 18.02.2009 № 53 "О государственной религиоведческой экспертизе" [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: (дата обращения 21.11.2019).
5. Список исследовательских центров информирования о сектах членов Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС) и некоторых других организаций, осуществляющих консультирование по вопросам сект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iriney.ru/main/o-czentre/kontaktnye-dannye-rossijskoj-assocziaczii-czentrov-izucheniya-religij-i-sekt-%28raczirs%29-v-regionax.html> (дата обращения 21.11.2019).
6. Судебная экспертиза по делам об экстремизме – инструмент обеспечения законности и государственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lingva-expert.ru/articles/Religiovedcheskaya-ekspertiza-ekstremizm>. (дата обращения 21.11.2019).
7. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12123142>. (дата обращения 21.11.2019).

Рудь И.С. РОЛЬ ПРИНЯТИЯ АВТОКЕФАЛИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СЕРЕДИНЕ XV ВЕКА НА ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА. Н. рук. Т.И. Липич.

В истории России, XV век ознаменовался завершением процессов объединения русских земель под властью московской ветви династии Рюриковичей. Также, в данное столетие произошло окончание монголо-татарского ига.

Значительную роль в этих событиях оказали первосвятители Русской Православной Церкви. Не стоит забывать, что для самой Русской Церкви этот век стал переломным. Ведь в середине столетия произошло принятие автокефалии от Константинопольской Православной Церкви 1448 году. Именно с этих крупных событий начался новый период в истории Русской Православной Церкви.

Авторитет Русской Православной Церкви стал расти с начала периода феодальной раздробленности, когда она стала единственным связующим звеном между княжествами, удерживая их от окончательного распада. Ещё больше вырос её авторитет в годы монголо-татарского ига. Тогда Церковь в лице народа стала духовно-нравственной опорой в эти непростые годы. На её авторитет опирались многие московские князья, проводя свою объединительную политику.

По мнению современного отечественного историка В. И. Петрушко: «именно Русской Церкви обязана Русь тем, что к XV веку она смогла сконцентрировать все силы и сбросить золотоордынское иго, а русские митрополиты, которые проявляли поразительное единодушие и преемственность, заложили основы той политической линии, которую впоследствии восприняли и развили Русские князья, а позднее и цари всея Руси» [6, с. 95].

В процессе становления централизованного Российского государства огромное значение внесло провозглашение автокефалии Русской митрополией в 1448 году, что стало огромным шагом для создания поместной автокефальной церкви. Говоря об автокефалии Русской Православной Церкви, необходимо понять причины принятия данного исторического решения. А для этого нужно изучить положение Церкви до автокефалии.

Начиная с XI века канонический статус Русской Православной Церкви определялся как Киевская митрополия, которая находилась в юрисдикции Константинопольской Православной Церкви. Все Митрополиты Киевские и всея Руси должны были назначаться решением Константинопольского патриарха. В отличие от других епархий и митрополий, находившихся в составе Константинопольского патриархата, Киевская митрополия имела больше привилегий. Как правило Константинопольский патриарх не вмешивался во внутренние дела Русской митрополии, если всё происходило в рамках канонов. Поэтому, по нашему мнению, все церковные вопросы в пределах митрополии самостоятельно решали Киевские митрополиты при участии Собора русских епископов.

Известный исследователь светского и церковного права XIX века А.С. Павлов писал, что «епархиальные епископы избирались на местах и право выбора принадлежало либо удельным князьям, либо народному вече. Чаще всего епископы были русские по происхождению» [5, с. 7]. Византийские источники сообщали, что «Патриарх посылал русскому митрополиту грамоты не с восковой печатью, как это было принято по отношению к другим митрополитам, подчинявшиеся Константинопольскому патриархату, а со свинцовой, как для Предстоятелей Восточных поместных Церквей» [7, с. 15].

Таким образом, по нашему мнению, Русская Православная Церковь в годы подчинения Константинополю пользовалась, если не юридически, так фактически более широкими правами, что не давало повода для принятия автокефалии.

За годы пребывания Русской Церкви в юрисдикции Константинопольской Православной церкви было немало попыток, когда русские князья хотели, чтобы Киевский митрополит был избран без согласия со стороны Константинопольского патриарха. В качестве примера, стоит привести митрополитов Иллариона Киевского и Климента Смолятича.

Отечественный исследователь П.П. Соколов утверждал, что «митрополит Илларион вошел в историю Русской Церкви, как первый предстоятель русский по рождению и поставленный на Митрополию Собором русских епископов. Позже святой Илларион был утвержден Константинопольским Патриархом» [8, с. 51-52]. Однако первосвятителем он был недолго. В летописях отмечается, что после смерти великого князя Киевского Ярослава Мудрого 20 февраля 1054 года, Иллариона уже не было на митрополичьей кафедре. Митрополит Илларион оставил после себя колоссальный для XI столетия труд – «Слово о Законе и Благодати», которой до сих пор продолжает быть предметом изучения для отечественных и зарубежных исследователей.

Другой случай избрания митрополита без согласия Константинополя произошёл в середине XII века. Ставший в 1146 году великим князем Киевским Изяслав Мстиславич, после смерти митрополита Михаила II, решает поставить во главе Русской Церкви своего ставленника, но без обращения к Константинопольскому патриарху. Как пишут многие исследователи, «из-за низложений двух предыдущих Патриархов годом ранее, весь 1147 год пост Патриарха был вакантным. Поэтому, по сути, не кому было обращаться князю для утверждения Киевского митрополита» [7, с. 6]. Выбор князя Изяслава пал на учёного-монаха Климента (Смолятича). Но его судьба сложилась неудачно. Три епископа отказались принимать участие в его хиротонии, не признавая его законным митрополитом на том основании, что он не был поставлен Патриархом. После смерти князя Изяслава был восстановлен прежний порядок назначения митрополитов на Руси [6, с. 67].

С наступлением XV столетия произошли кардинальные перемены в положение Русской митрополии и в её взаимоотношении с Константинопольским патриархатом. А началось это всё с изменений в политической ситуации на Европейском континенте, которые послужили поводом к принятию автокефалии Русской Православной Церкви.

В последние годы существования Византийской империи, нависла опасность её захвата со стороны турков-османов. Это вынудило Императора Иоанна VIII Палеолога и Патриарха Константинопольского Иосифа II искать помощи у Рима. Архимандрит Мефодий (Смирнов) писал, что «в 1438 году в городе Ферраре, потом во Флоренции, Папа Римский Евгений IV созвал Собор с целью оформления унии Православной Церкви с Римской Католической Церковью. Флорентийская уния была подписана 5 июля 1439 года. Согласно тексту унии, Константинополь признавал догмат о главенстве папы Римского

над всеми христианскими церквями, но с сохранением для православных право совершать свои обряды» [2, с. 23]. Также Рим обещал оказать военную помощь Византии. Однако, большинство из данных обещаний Рим так и не выполнил.

Заключение унии не помогло Византии отстоять свою независимость и в 1453 году Константинополь пал под натиском турков-османов. Флорентийская унию смогла нанести мощный удар по репутации Константинопольской Православной Церкви в лице других восточных православных Церквей, которые не признали данную унию.

В заседании Ферраро-Флорентийского собора принимал участие Митрополит Киевский и всея Руси Исидор, ставший последним митрополитом, назначенный Константинопольским Патриархом. После заключения унии Митрополит Исидор получил звание «легата от ребра апостольского» в Литве, Ливонии, Руси и Польше [9, с. 90-91]. По мнению И. Н. Остромирова, «заключение унии русские архиереи и священнослужители расценили как предательство, отступничество от Православия. Поэтому по возвращении в Москву, Исидор был низложен с кафедры. Его заточили в Чудов монастырь, но в скорее ему удалось сбежать на Запад» [4, с. 25].

По мнению В. И. Петрушко: «Для сохранения Православия, русские архиереи имели полное право уже не руководствоваться канонами в своих отношениях с отступниками. Принятие церковной автокефалии, к которой Русь не стремилась до этого времени, теперь было совершенно необходимо. Однако в ту пору Москва еще испытывала исключительный трепет перед буквой канона. Отсюда та большая осторожность, которая наблюдается во всём деле с автокефалией Русской Православной Церкви» [6, с. 166].

Отстранив от митрополичьей кафедры униата Исидора, архиереи Русской Церкви решили, что обращение к Патриарху Григорию III, который поддерживал унию, для посвящения первосвященителя на Русскую митрополию является невозможным. Поэтому Собор русских епископов имел полное право не только избрать нового Предстоятеля, но и объявить о своей автокефалии от Константинополя [7, с. 17]. 15 декабря 1448 года в Успенском соборе Московского Кремля русскими епископами Митрополитом был избран епископ Рязанский и Муромский Иона. По мнению Н. И. Муравьева: «историческое значение данного события было необычайно высоко. Самостоятельное избрание митрополита Ионы, многими исследователями рассматривается, как установление автокефалии Русской митрополии» [3, с. 14].

Окончательное юридическое закрепление автокефалии произошло на Соборе русских епископов в Москве в 1459 году. Также, Митрополит Иона на Московском Соборе подтвердил, что «совершилось разделение Божиих Церквей Московской и Киевской, и от этого разделения произошла великая пагуба для православия», и решили быть «неотступными от Святой Церкви Московской» [1, с.40].

В истории Церкви Митрополит Иона занял достойное место среди Московских святителей. Находясь на митрополичьей кафедре, он продолжал развивать широкую деятельность во благо Русской Церкви и государства, о чем

свидетельствуют его тридцать пять посланий, призывающих к верности православию, высокой духовной жизни, сохранению единства Русской Митрополии, искоренению древнего греха русских княжеских междоусобиц и объединению всех сил для завершения вековой борьбы с Ордой [7, с.19].

Принятие автокефалии сыграло большую роль в становление Российской государственности и в начале формирования поместной Русской Православной Церкви, которое завершилось установлением патриаршества в 1589 году, а также полным признанием Русской Церкви со стороны поместных Церквей.

Литература

1. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. – СПб. 1887, т. 6. – 396 с.
2. Мефодий (Смирнов), архимандрит. История о достопамятном Флорентийском Соборе по части унии, какой предпринята была для соединения Восточной Церкви с Западной. – СПб. 1805. – 98 с.
3. Муравьев Н. И. Пятисотлетний Юбилей автокефалии Святой Русской Православной Церкви. – М., 1948. С. 14
4. Остроумов И. Н. История о Флорентийском соборе (Магистерская диссертация, переработанная профессором А.В. Горским). – М., 1948. – 214 с.
5. Павлов А. С Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869. – 108 с.
6. Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учеб. пособ. – Изд. 2-е. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. – 356 с.
7. Русская Православная Церковь. 988-1988. Выпуск 1. Очерки истории I – XIX вв. – М.: Издательство Московской Патриархии, 1988. – 112 с.
8. Соколов П.П. Русские архиерей из Византии и право его назначения до XV века. Киев, 1913. – 578 с.
9. Шпаков А.Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Ч.2. Царствование Федора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912. – 400 с.

Сапожникова М.Г. РОЛЬ ЕВНУХОВ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ. Н. рук. Н.Н. Болгов.

Кастрация человека была официально запрещена в Древнем Риме. Евнухи были презираемы, а такие императоры, как Домициан, Нерва и Адриан, издавали указы о безжалостном наказании за кастрацию. Однако со временем число евнухов (обычно привозимых в качестве рабов из Армении, Персии и Кавказа) неуклонно росло, и после II столетия они стали весьма существенными составляющими римских семей высокого класса, включая императорский двор. У правителей были свои любимые евнухи, и они стали частью распущенного поведения Нерона и ему подобных [1]. Ювенал писал о римских патрицианках, которые предпочитали евнухов в качестве сексуальных партнёров из-за их безбородых поцелуев и отсутствия риска беременности (Juv. Sat. 6. 360-79).

В IV в. экспансия Рима на Восток привела к решению Константина построить новый Капитолий в Византии, открытый как Константинополь в 330 г. В 395 г. империя окончательно раскололась на независимые Западную и Восточную части. С этим движением евнухи в Восточной империи, в частности,

также приобрели большой статус и влияние, некоторые даже достигли большей власти, чем императоры. Это необычайное развитие событий в IV-VI вв. в значительной степени совпало с созданием влиятельной придворной организации императора, управлявшейся почти исключительно евнухами и называвшейся институтом «священной опочивальни» [2, р. 5].

После смерти Константина Великого в 337 г. трое его сыновей оказались втянутыми в гражданскую войну. Константин II погиб в битве в 340 г.; Констант правил на Западе до его убийства в 350 г.; Констанций II правил на Востоке в 337-361 гг. Следующий император, язычник, Юлиан Отступник, был убит в битве после короткого царствования (361-363), а за ним последовал Иовиан (363-364). Энергичный Валентиниан I правил вместе со своим братом Валентином в 364-375 гг., а на Западе его преемником был сын Валентиниан II в период 375-392 гг. Последний был временно свергнут узурпатором Максимом (383-387), но был восстановлен Феодосием I (379-395) и правил вместе с Грацианом на Востоке. После смерти Феодосия (который занял сильную прохристианскую позицию) произошло окончательное разделение на Западную империю при Гонории (395-423) и Восточную (Византийскую) империю при слабом правителе Аркадии (395-408), который был женат на франкской принцессе Евдоксии.

В этот период на первый план вышел ряд кувикулярий. Среди наиболее влиятельных евнухов Констанция II был Гиларий. В 355 г. он был послан в Александрию, чтобы изгнать Афанасия и поставить Георгия епископом. Когда в 357 г. Папа Либерий согласился осудить Афанасия, могущественного антиарийского епископа Александрии, он послал копии своего отречения Гиларию, «верному евнуху императора» [2, р. 127]. Ещё раньше, в 341 г., когда Афанасий был временно низложен, император послал своего кувикулярия Арсения помочь префекту Египта Филагрию поставить Каппадокийца Григория епископом Александрии во время антиарийских церковных распрей. Когда в 342/343 г. Папа Юлиан убедил императора созвать Церковный собор для решения арианского вопроса, эта встреча потерпела фиаско, когда западная делегация поддержала Афанасия, а восточная выступила против. На этом заседании Восточную делегацию епископов контролировали два уполномоченных, одним из которых был императорский кастрензий Исихий.

Возможно, самым печально известным кувикулярием того времени был Евсевий, препозит Констанция II, имевший огромное влияние на слабого императора и накопивший огромные богатства (Атт. Марс. 14.10.5, 15.3.2, 17.4.2-7, 18.5.4, 21.16.16, 22.3.12). В 354 г. он был послан в Каллибон с большими взятками, чтобы подавить мятеж армии. Затем он возглавил гонения на Галла Цезаря, приказал казнить его и жестоко преследовал его друзей и последователей. Он передал дело ариан Констанцию II и договорился о назначении Евдоксия епископом Антиохии. В 355 г. препозит безуспешно пытался настроить папу Либерия против Афанасия с помощью угроз и изощёренных подкупов, а в 359 г. на синодах Аримина и Селевкии широко интриговал в пользу ариан. Его план убить Урсицина, военного магистра, чтобы завладеть поместьем, провалился. Когда Констанций II умер в 361 г., евнух замышлял сохранить

своё привилегированное положение, но вскоре был казнён следующим императором, Юлианом Отступником.

Евферий, служивший константу и Юлиану, – один из немногих кувикуляриев, вышедших из истории с незапятнанной репутацией. Родившись свободным человеком в Армении, он был схвачен и кастрирован врагами, которые продали его в рабство во дворец Константина I. Он получил образование и приобрел репутацию верноподданного, хорошего человека и мудрых решений. Как примицерий константа, он тщетно пытался удержать молодого правителя на верном пути [3, р. 567]. Возведённый Юлианом в сан препозита, он имел влияние на энергичного императора, но в качестве посла к Констанцию II в 355 г. безуспешно пытался примирить их. Он не был христианином. В конце концов евнух удалился в Рим, где, как говорит Аммиан, прожил долгую жизнь уважаемого и любимого всеми слоями общества человека, в отличие от большинства кувикуляриев, которые канули в безвестность со своими неправомерными приобретениями (Amm. Marc. 16. 7.2-8).

Евтропий, честолюбивый и беспринципный евнух, служил препозитом при Феодосии I и Аркадии и стал самым влиятельным человеком в Византии между 395-399 гг. После смерти Феодосия I Евтропий задумал быстро сменить молодого Аркадия и немедленно включился в национальную политику, чтобы устранить Руфина, могущественного префекта претория. При содействии Стилихона, военного магистра на Западе и полководца Гайны Руфин был убит, а Аркадий был вынужден легитимизировать это в 395 г. Обширные владения Руфина в основном принадлежали Евтропию, который теперь фактически стал правителем Востока [6, р. 495]. Он назначил своего фаворита военным префектом, изгнал двух старших командиров и децентрализовал армию, чтобы иметь прямой контроль над военными. Это привело к ослаблению обороноспособности империи и вынудило Евтропия продолжать свои отношения со Стилихоном до тех пор, пока он не почувствовал себя достаточно защищённым, чтобы вступить в прямой союз с Аларихом и выступить против Стилихона. Последний тогда замыслил свергнуть Евтропия, но попытка провалилась, и сенат объявил его врагом Восточной империи, а его имущество в Византии было конфисковано (большая его часть перешла к Евтропию).

Во время правления Феодосия II было зафиксировано, что два препозита, Антиох и Калепод, которые приобрели значительные богатства, оставили все свои поместья Константинопольской Церкви [4, р.136]. Религиозные лидеры, такие как Кирилл, епископ Александрийский, обеспечивали здоровые отношения с императорским двором, тратя огромные суммы денег на завоевание поддержки евнухов и дам в опочивальнях императора и его влиятельной сестры Пульхерии. Известны имена трёх препозитов в эту эпоху: Хрисерос, Павел и Гуселий; эти последние два были освобождены от долгов перед «священным домом» в 414 г.

Самым известным кувикулярием этой эпохи был могущественный и бессовестный Хрисафий. Как спафарий, а позднее примицерий при Феодосии II, он постепенно приобрел влияние и с помощью тщательных интриг и манипуляций устранил своих врагов. Малала утверждает, что император «был

страстно влюблён» в него (Joh.Mal. XIV. 19). К 440 г. ему удалось оттолкнуть Феодосия от Пульхерии, императрицы Евдокии и очень влиятельного египтянина по рождению Кира (императорский советник, префект претория, префект Константинополя и консул). Когда в 441 г. Кир был низложен (и назначен епископом Котиэя), Хрисафий стал фактическим правителем Византии в союзе с неким Номом (консулом и начальником канцелярии).

После организации убийства Иоанна, военного магистра, он также взял на себя бразды правления имперскими силами. После смерти Кирилла, епископа Александрийского, в 444 г. евнух всё чаще вмешивался в церковные дела. Когда его друг Евтих, епископ Константинопольский, был осуждён за ересь и низложен, он взялся за своё дело и убедил Феодосия созвать в 449 г. «Разбойничий собор» в Эфесе, где Евтих был реабилитирован и восстановлен в должности епископа. Тем не менее, удача отвернулась от Хрисафия. Его план убить Атилиу в 448 г. провалился, и он едва избежал гнева гуннов. На родине число его врагов постоянно увеличивалось, и после смерти Феодосия в 450 г. новый император, Маркиан, был избран при поддержке Пульхерии и сенаторов в противовес внешней, внутренней и церковной политике Хрисафия [5, s.43]. Он был немедленно казнён новым императором, который женился на Пульхерии.

Таким образом, в этом обзоре группы евнухов Поздней античности (Ранней Византии), находившихся в относительной власти в императорской священной опочивальне, ясно прослеживаются определенные поведенческие тенденции, но единой картины не возникает. Из тех влиятельных евнухов, записанных для потомков, значительная часть действительно была беспринципна, жадна и жестока. Эти люди, такие как Евсевий, Евтропий, Хрисафий и др., также считались одними из самых могущественных евнухов и наиболее хорошо описанных в источниках. Были также кувикулярии, которые считались важными личностями, но они играли нейтральную роль в истории (Арсений, Исихий, Евзоний и Иларий).

К этому можно добавить, что в Ранней Византии для евнухов была закрыта военная карьера (хотя есть блестящее исключение в виде Нарсеса), а в восточно-христианскую традицию евнухи были интегрированы и уподоблялись бесполом и бесплотным ангелам.

Литература

1. Cilliers L., Retief F. P. The eunuchs of early Byzantium // *Scholia N.S.* – Vol.13. – 2004. – P. 108-117.
2. Horstmanshoff M. Who is the True Eunuch? // *From Athens to Jerusalem* / S. Kotttek and M. Horstmanshoff (edd.). – Rotterdam, 2000. – 279 p.
3. Jones A. H. M. *The later Roman Empire, 284-602: a social economic and administrative survey.* – Oxford: Johns Hopkins University Press, 1973. – 1546 p.
4. McCormick M. *Emperor and court* // *Cambridge Ancient History. Vol.14: Late Antiquity: Empire and Successors, AD 425–600.* – Cambridge, 2001. – P. 135-164.
5. Scholten H. *Der Eunuch in Kaisernähe: Zur politischen und sozialen Bedeutung des praepositus sacri cubiculi im 4. und 5. Jahrhundert n. Chr.* – Frankfurt a. M.: Lang, 1995. – 316 S.
6. Stevenson W. N. The rise of eunuchs in Greco-Roman antiquity // *Journal of the History of Sexuality.* – Vol. 5. – №4. – 1995. – P. 495-511.

Ткаченко С.А. ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВОЙ АСПЕКТ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ В КЕЛЛИИ (ВИЗАНТИЙСКИЙ ЕГИПЕТ). Н. рук. Н.Н. Болгов.

Келлия (Келлии) являлась одной из самых крупных монашеских общин в ранневизантийском Египте. Располагалась она вместе с двумя другими крупными и значимыми общинами Нитрией и Скитом в регионе Вади-Натрун, Нижний Египет, в 40 км южнее Александрии. Община была основана около 338 г. прп. Аммоном, постепенно разрастаясь и достигнув расцвета в V в. Ее деятельность пошла на спад после арабского завоевания Египта в середине VII в. К XI в. комплекс был окончательно заброшен, а последнее дошедшее до нас сведение о ней датируется XV в.

Келлия стала вновь открыта миру в 1937 г., археологическое изучение памятника началось с 1964 г.

Помимо археологического материала до нас дошло достаточное количество письменных источников, благодаря которым мы можем выстроить представление об экономической составляющей жизни в Келлии. К нарративным источникам относятся «Лавсаик» Палладия, «История египетских монахов», письма Иеронима Стридонского. Будет привлечена информация, рассказывающая об экономических аспектах жизни в соседних с Келлией общинах – Нитрии и Ските, поскольку эти три крупных центра были расположены близко к друг другу и имели схожую структуру, и с экономической и географической точек зрения между ними не было серьезных отличий.

Немецкий историк Х. Доррис смог продемонстрировать в своей работе тот факт, что в монашеской среде на этапе зарождения киновийного монашества (1 пол. IV в.) велись дискуссии о целесообразности ведения хозяйства в общине [1, р. 17-39]. Когда же монашество столкнулось с реалиями, когда нужно было содержать большую общину, то в дальнейшем подобных дискуссий не возникало. Известно письмо Кирилла Александрийского, адресованное епископу Фаюма, в котором патриарх сурово осуждает монахов монастыря Каламун, которые были убеждены, что работа не была необходимой, а истинной святости нужна была только молитва (Patrologia Graeca. LXXVI, 1076-1077).

Одним из самых распространенных видов работ было плетение корзин и веревок. Образ монаха, занятого плетением веревки или корзины, появляется в текстах с такой частотой, что, по мнению современных историков, этот вид работы становится основным, если не исключительным видом хозяйственной деятельности монахов [2, р. 72-73; 3].

Самым распространенным видом занятия было плетение корзин, т.к. корзины широко использовались в античности. Оно не подразумевало наличие каких-либо навыков. Эспарто (альфа, ковыль), который служил материалом для изготовления корзин, произрастал в избытке сам без культивации. Также материалом служили лен и волокна финиковой пальмы, но их монахи обычно покупали у крестьян, поскольку не могли вырастить в нужном объеме [3, р. 198-200]. До нас дошли сведения об объемах производства корзин. Одним монахом производилось от трех до шести корзин в неделю. Сказать, много это или мало, затруднительно, поскольку мы не знаем размеров этих корзин. Также сложно сказать и о том, куда были рассчитаны корзины: на пользование

внутри монастыря или на продажу. Монашеская община св. Пахомия Великого в Тавенисси поставляла корзины на лодках в Александрию. Многочисленные общины Келлии, Нитрии и Скита, находившиеся вблизи густозаселенных районов Египта, могли также поставлять значительную массу своих изделий [3, p. 114, 194, 262].

Еще одним важным занятием монахов было ткачество [4, с. 141-142] Плетение в Нитрии подтверждено у св. Иеронима Стридонского: нитрийский монах за всю свою жизнь мог заработать до 100 номисм золотом (Ер. XXII, 33). В «Лавсаике» читаем: «в Нитрии мы делали льняные ткани, чтобы община была самодостаточна в отношении одежды» (*Historia Lausiaca*. VII, 5). В *Historia monachorum* среди продуктов труда монахов, которые можно подавать в виде милостыни, наряду с пшеницей упомянута одежда.

Письменные и археологические источники, касающиеся монастыря Богоявления в Западных Фивах, ясно показывают, какую роль ткачество может играть в монашеских общинах. В небольшом монастыре работали восемь ткацких станков, что видно по следам, найденным при раскопках. Коптские письма, найденные на месте, часто говорят о производстве одежды.

Ткачество имело преимущества перед плетением. Прибыль была выше, а покупателей готовой продукции было легче найти. В общинах долины Нила монахи работали как ремесленники-миряне, по заказу для конкретного человека. Этот факт объясняет пренебрежительное и осуждающее мнение о монахах, занимающихся ткачеством. В апофтегме сборника анонимных издателей Нау есть отрывок, который восхваляет монаха, делающего корзины, циновки, веревки и сети; с другой стороны, он обвинил монаха-ткача: «он не монах, он торговец» (N. 375). Нельзя сказать, что такое отношение было повсеместным, потому что это единственное негативное упоминание ткачества в источниках.

Важным занятием монашеской жизни было копирование книг. Копирование текстов и создание самих книг было распространенным явлением, поскольку монастырь нуждался в Писании и других религиозных текстах. До нас дошло множество упоминаний в источниках об изготовлении книг, также о распространенности этого ремесла говорит сам факт наличия большого количества рукописей, сохранившихся до сегодняшнего дня [5]. К сожалению, невозможно сказать, делали ли монахи, копировавшие тексты, еще и обложки для них. Обложки, как правило, изготавливались из дерева, кожи или папируса.

Касательно других специальностей, которые были в киновийных монастырях св. Пахомия Великого и св. Шенуте Атрипского, например, плотники, кузнецы, гончары, портные, то упоминаний об их существовании в Келлии у нас нет. На наш взгляд, отсутствие вышеуказанных профессий в Келлии вызвано той причиной, что община находилась неподалеку от Александрии, где людей, занимающихся этими ремеслами, было в избытке. Также сама община в Келлии была не такой многочисленной, как у Пахомия и Шенуте, которые были самодостаточны и меньше зависели от внешнего мира.

Монахи Нитрии, Скита и Келлии регулярно занимались сбором урожая. Они участвовали в уборке урожая вместе с мирянами на их угодьях в обмен на определенное количество пшеницы. Также некоторые монахи выращивали

возле своих келий овощи и собирали плоды с фруктовых деревьев. Об этом свидетельствуют остатки гидротехнических сооружений: маленькие водопроводные трубы начинались от колодца, проходили под стеной и выводили воду наружу, к саду. В Келлии и Ските было достаточно воды, чтобы орошать небольшие участки земли. Помимо труда монахов монастырь получал в больших масштабах качестве пожертвований продукты сельского хозяйства от посетителей монастыря.

В целом, Келлия, наряду с двумя близкими к ней комплексами сыграла наиболее важную роль в монашеской традиции ранневизантийского Египта.

Литература

1. Dörries H. Mönchtum und Arbeit, Forschungen zur Kirchengeschichte und zur christlichen Kunst. – Leipzig, 1931. – 466 S.
2. Winlock H. Monastery of Epiphanius at Thebes. Vol. I. – N.Y., 1926. – 276 p.
3. White E.H.G. History of the Monasteries of the Mount of Nitria and Scetis. – New York, 1932. 432 p.
4. Фихман И.Ф. Египет на рубеже двух эпох. Ремесленники и ремесленный труд в IV-середине VII в. – М., 1965. – 308 с.
5. Ернштедт П.В. Коптские тексты ГМИИ им. А. С. Пушкина. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1959. – 215 с.

Чаплыгина А.А. ИЗУЧЕНИЕ ГАЗСКОЙ РИТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ. Н. рук. Н.Н. Болгов.

Газа VI века – один из важнейших и наиболее развитых городов Восточного Средиземноморья. Находясь на территории торговых путей, Газа приобретает статус экономического и культурного центра. Этому немало способствовала местная риторическая школа. Будучи последовательницей древнегреческих мастеров красноречия, школа в лице византийских риторов и богословов стала оплотом четвертой софистики, соединив христианскую и античную традицию в уникальный культурный феномен. Она «собрала» лучшие умы со всех уголков Византийской империи, среди них: Прокопий, Хорикий, Эней. С этой школой прямо или косвенно связаны такие авторы, как: Захария Ритор, Зосим Газский, Зосим Аскалонский, Исидор Газский, Тимофей Газский, Евтокий Аскалонский, Иоанн Газский, Косма Маюмский, Петр Ивер, Севир Антиохийский; авва Дорофей и многие другие.

Изучение деятельности Газской школы началось сравнительно недавно. Впервые к этой проблеме обратились западные исследователи. И по сей день их работы являются основой историографической базы по истории Газы. До середины 1960-х гг. специальных трудов по истории ранневизантийской Газы не существовало. Однако ещё XIX веке в научной сфере просыпается интерес к наследию газских риторов и богословов. Так, французский лингвист Жан-Франсуа Буссонад в 1846 году опубликовал небольшой сборник с фрагментами оригиналов речей Хорикия. В 1880-х годах немецкий ученый Рихард Фёрстер объезжает всю западную Европу с целью сбора известных на тот мо-

мент ранневизантийских рукописей. В Испании Фёрстер обнаружил несколько неотредактированных речей Хорикия которые позже перевёл на немецкий язык и опубликовал в небольших журналах [4]. Подготовив большой сборник ранневизантийских произведений искусства, учёный так и не успел его выпустить. Уже в 1922 году, благодаря его ученику Эберхарду Рихтштайгу, труд был собран и подготовлен к публикации. Стоит отметить, что Фёрстер также разработал хронологию написания речей, определив их датировку (520-530-е гг.) и логическую последовательность [6, с. 311].

Таким образом, немецкая классическая школа предоставила будущим исследователям фундамент в виде перевода полного перевода произведений Хорикия для дальнейших разработок.

Первым к Газе как к объекту исследования обратился американский историк и археолог Гленвилл Дауни [1, с. 43]. Одна из его главных книг, «Gaza in the early Sixth century», посвящена устройству города, его культуре, жизни и занятиям населения. Автор пытается выделить основные формы жизнедеятельности ранневизантийских городов на примере Газы Палестинской. Автор путем подробного описания сфер газского общества представляет нам сосуществование на одной территории разных «миров» [2, с. 4]: языческого и античного, мира едва выживавших простых горожан и другого – пышного, пафосного – мира интеллектуальной элиты и чиновничества. Исследования Г. Дауни зародили интерес к культуре и истории повседневности данного региона.

Следующая работа, достойная внимания – «Greek Rhetoric Under Christian Emperors», написанная Джорджем Кеннеди в 1983 г. Идя от частного к общему, автор анализирует сюжеты работ Хорикия и Прокопия, определяет их жанровую принадлежность, сравнивая их с творениями классических древнегреческих авторов. Труд имеет обширные географические и хронологические рамки, охватывая не только деятельность Газской школы, но и её место в многовековой риторической традиции.

В Чикагском университете была защищена диссертация Ф. Литсаса «Choricus of Gaza: An Approach to His Work. Introduction, translation, commentary» (1980 г.) [10]. Историк представляет нам сведения о жизни и деятельности выдающихся газийцев, полученные путём анализа сочинений Хорикия и их сравнения с другими источниками. Сам Хорикий описывает достижения и функции таких лиц как епископ Маркиан, Прокопий Газский, Аратий, Стефан, Сумм и Мария, которые играли важную роль в истории и обществе Газы и Палестины. Он также делает описания памятников искусства, фестивалей и других культурных мероприятий. Одним из выводов диссертации является утверждённый факт о том, что в Газе VI века продолжается переход к более полной христианской трансформации общества и культуры в Газе продолжается, хотя и не так напряженно и жестоко, как это было в предыдущие столетия [10, с. 61].

В настоящее время интерес к Газской риторической школе разгорается с новой силой. С начала 2000-х годов были проведены 3 крупных симпозиума, посвященных феномену Газской риторической школы. Первым событием такого масштаба стала конференция в г. Пуатье «Gaza dans l'antiquité tardive.

Archéologie, rhétorique et histoire. Actes du Colloque international» в 2004 году. В книге [7], выпущенной на основе материалов конференции, содержатся статьи по переводам и анализу классических текстов поздней античности, в их числе речи Хорикия и схолии Прокопия.

В этом же году прошла лейденская конференция «Christian Gaza In Late Antiquity», по итогам которой был опубликован замечательный сборник статей [5]. Эта ценная коллекция из 13-ти исследований дает обзор последних исследований по центральным вопросам истории поздней античной Газы. В нескольких очерках рассматриваются различные аспекты преемственности языческой культуры в христианской Газе, фестивали, спектакли и классическое наследие V-VI веков – труды представителей местной риторической школы, подчеркивая тем самым общественную жизнь города как уникальный синтез нового и старого миров. В целом, книга охватывает относительно забытую главу в сложной христианской истории Святой Земли.

В Париже в 2013 году состоялась международная конференция «L'École de Gaza: espace littéraire et identité culturelle dans l'Antiquité tardive». Целью мероприятия стал обзор новейших на тот момент времени исследований по текстовым вопросам, а также представление антиковедами своих работ о грекоязычных авторах, грамматиках, риториках и софистах, которые писали в Газе в конце V – первой половине VI веков. Результатом работы конференции стал одноименный сборник материалов [9].

Крупнейшим современным исследователем Газы можно по праву считать Э. Амато. Является автором и редактором более 20 собственных книг и отдельных глав в коллективных сборниках, организатором ряда научных конференций и круглых столов, посвященных Газской школе. [3]. Особенно много его работ связано с христианским ритором и богословом, главой Газской школы – Прокопием Газским. В 2014 году под руководством Амато в Нанте прошёл открытый семинар «Discours public et declamation scolaire à Gaza dans l'Antiquité Tardive: Chorikios de Gaza» [1, с. 46]. Из историков XXI века также следует отметить Элизабет Шабат – автора нескольких просопографических работ о Хорикии, Роберта Пенеллу, опубликовавшего, в соавторстве с Э. Амато, несколько сборников статей по Газе и переводы речей Хорикия.

Таким образом, история изучения Газской риторической школы начинается с середины XIX века. Феномен Газы становится образцом для исследований уклада всех ранневизантийских городов. Постепенно, к 1980-м гг., формируется постоянный круг исследователей, с самого начала карьеры посвящающих себя данной теме.

Современная проблема изучения Газы, возникает, прежде всего, из-за невозможности проведения археологических исследований в силу военно-политических конфликтов, возникающих на её территории уже многие годы. Многие памятники были полностью утрачены, единственные упоминания о них хранятся в сочинениях византийских авторов. Тем не менее, представители западной историографии на сегодняшний день накопили значительный опыт в постижении тайн, касающихся жизни древнего города, и продолжают работу в этом направлении.

Литература

1. Болгова А.М., Болгов Н.Н., Липич В.В., Шилов В.Н. Изучение Газской школы риторики в последние годы // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика, 2014. №21 (192), вып.32. – С. 43 – 46.
2. Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 1: Дауни Г. Газа в начале VI века / Перевод с англ. и сост. А.М. Болговой, Н.Н. Болгова. Белгород, 2014. – 112 с.
3. Amato E. Procopius Gazaeus, Opuscula rhetorica et oratoria. – Berlin: de Gruyter, 2009. –144 p.
4. Choricii Gazaei opera / Ed. R. Foerster, E. Richtsteig. – Leipzig, 1929. – 322 p.
5. Christian Gaza in late antiquity / Bitton-Ashkelony B., Kofsky A. – Leiden: Brill, E.J., 2004. – 279 p.
6. Downey G. The Christian School of Palestine: A Chapter of Literary History // Harvard Library Buletin. 12. – Harvard: Harvard University Press, 1958. – P. 292-304.
7. Gaza dans l'antiquité tardive. Archéologie, rhétorique et histoire. Actes du Colloque international / Saliou C., Flusin B. – Salerno: Helios Editrice, 2005. – 256 p.
8. Kennedy G. Greek rhetoric under Cristian Emperors. – New Jersey: Princeton University press, 1983. – 330 p.
9. L'École de Gaza: espace littéraire et identité culturelle dans l'Antiquité tardive / Ed. E. Amato, A. Corcella, D. Lauritzen. – Leuven-Paris-Bristol: Peeters Publishers, 2017. – 614 p.
10. Litsas F. K. Choricus of Gaza: An Approach to His Work. Ph.D. dissertation. University of Chicago, 1980. – 380 p.

РАЗДЕЛ 2. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Белоусов Н.В. РАЗВИТИЕ ДОКТРИНЫ «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ. Н. рук. В.С. Синенко.

Одной из основных доктринальных особенностей корпоративного законодательства является самостоятельность правосубъектности юридического лица. Такая самостоятельность предполагает наделение создаваемого юридического лица обособленным имуществом, которое будет принадлежать данной организации. Учредители теряют вещные права на то имущество, которое передается в уставный капитал. Также следствием этого является предусмотренная законом самостоятельная имущественная ответственность созданного юридического лица.

Сказанное напрямую вытекает из доктрины юридического лица, основа которой заложена непосредственно в гражданском законодательстве. Так, в соответствии со ст. 48 Гражданского кодекса РФ [1] (далее – ГК РФ) под юридическим лицом понимается такая организация, «которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Таким образом, можно говорить о том, что юридическое лицо, хотя и управляется учредителями и руководителями, но самостоятельно несет имущественную ответственность по долгам, которые вполне могут возникнуть в результате действий лиц, которые могут оказывать определяющее воздействие на поведение такой организации. Автономность юридических лиц является одним из основных принципов, на котором базируется институт юридического лица, как с экономической, так и правовой точек зрения.

Один из известнейших российских цивилистов – Е.А. Суханов говорит об этой особенности как о главном, в чем видится смысл и назначение законодательной конструкции юридического лица. Данный автор указывает на то, что главное в юридическом лице не способ ведения предпринимательской деятельности, а возможность законным образом ограничить свою ответственность перед кредиторами. Юридическое лицо при этом определяется как «корпоративный щит, предоставляемый законом его учредителям (участникам) в отношении требований их потенциальных кредиторов (третьих лиц). Поэтому теория корпоративного права исходит из того, что юридическое лицо – это ответ правопорядка на экономическое требование минимизации ответственности» [2].

Учитывая сказанное, необходимо создать систему, при которой будет существовать баланс между интересами учредителей юридического лица и интересами его кредиторов. Интересы каждой из сторон должны быть защищены в должной мере. Это говорит о необходимости выработки системы распределения рисков при осуществлении предпринимательской деятельности. В частности, на это обращают внимание А.В. Егоров и К.А. Усачев [3].

Таким образом, введение ответственности учредителей по долгам созданного им юридического лица является реализацией идеи о распределении рисков предпринимательской деятельности между учредителями (участниками) юридического лица – должника, с одной стороны, и его кредиторами, с другой стороны.

В качестве правового механизма ограничения риска кредиторов законодатель вводит ответственность учредителей (участников), иных лиц, которые определяют деятельность юридического лица.

Такие суждения не только имеют право на существование, но и во многом являются справедливыми. Юридические лица зачастую создаются с целью скрыться за «маской» юридического лица и ограничить свою личную ответственность. Вследствие этого подобный подход обозначает проблему злоупотребления правом со стороны лиц, которые могут оказывать определяющее воздействие на юридическое лицо. Борясь с подобными злоупотреблениями, различные правовые порядки стали устанавливать случаи, когда становится возможным проникать за этот «корпоративный щит» и взыскивать долги организации с лиц, которые оказывали контролирующее воздействие на задолжавшее юридическое лицо. Совокупность таких правовых способов получило условное наименование доктрины «снятия корпоративной вуали» [4, 5].

Данная доктрина представляет собой исключение из принципа самостоятельного гражданско-правовой ответственности юридического лица, поскольку позволяет в некоторых ситуациях возложить имущественную ответственность на лиц, имеющих хозяйственный контроль. По сути, речь идет о том, что эти контролирующие лица отождествляются непосредственно с должником-юридическим лицом. Вследствие этого становится возможным привлечь к ответственности таких лиц, например, учредителей и руководителей.

Данная доктрина вызывает сложности в применении не только в России, также и в странах с развитым экономическим законодательством. С одной стороны логика подсказывает справедливость такого подхода, поскольку субъекты хозяйственной деятельности должны нести ответственность за принимаемые ими предпринимательские решения. Кроме того, необходимо обеспечить интересы кредиторов в хозяйственных отношениях. С другой же стороны, безмотивное проникновение в конструкцию юридического лица и возложение ответственности на иных лиц фактически нивелирует сам институт юридического лица. Кроме того, существенно повышаются риски, которые несут участники юридического лица.

Таким образом, говорить о том, что существенное расширение доктрины «снятия корпоративной вуали» является, безусловно, положительным правовым инструментом нельзя.

Рассматривая положительные и отрицательные стороны данного инструмента российской правовой действительности, необходимо определиться с основными терминами, определяющими данный правовой институт. «Анализ многочисленных доктринальных источников, освещающих обозначенную тему, демонстрирует многообразие названий самой концепции. Можно встре-

тить обороты «снятие корпоративной вуали», «доктрина проникающей ответственности», «прокалывание корпоративных покровов», «прокалывание корпоративного занавеса», «снятие корпоративной маски», «разбивания корпоративного щита» и т.д.» [6]. Во всех случаях, как бы не назывался данный правовой инструмент, фактически имеется ввиду одно и то же, а именно – раскрытие того лица, которое реально осуществляет хозяйственную деятельность от имени созданного юридического лица. В том случае, если такого рода предпринимательство осуществляется недобросовестно с противоправными целями, то, действительно, должны быть механизмы, позволяющие возложить ответственность на таких лиц.

Российскими цивилистами предприниматель попытку дать понятие данной доктрине. Так, например, С.Л. Будылин и Ю.Л. Иванец говорит о том, что внутренняя сущность рассматриваемой доктрины проявляется в том, что «...при определенных условиях злоупотребления правом со стороны корпорации, ответственность по обязательствам юридического лица может быть возложена на акционеров или иных контролирующих его лиц, невзирая на нормы закона об ограниченной ответственности акционеров и т.д.» [7].

Данное определение позволяет определить некоторые признаки, присущие доктрине «снятия корпоративной вуали». В частности, к таким признакам можно отнести следующие:

- для ее применения необходимо установить факт злоупотребления правом со стороны юридического лица по отношению к своим кредиторам;
- данный механизм должен применяться в исключительных случаях, когда нарушения со стороны юридического лица имеют высокую степень явности и общественной опасности;
- возложение ответственности возможно не только на тех лиц, которые являются участниками или руководителями юридического лица, но и на иных лиц, которые имеют не настолько явную связь с юридическим лицом – должником. Речь, например, идет об аффилированных лицах;
- данный инструмент фактически представляет собой исключение из общего правила об ограничении ответственности иных лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность с созданием юридического лица.

Таким образом, основной целью данной правовой конструкции является защита прав и охраняемых законом интересов кредиторов в случаях злоупотребления правом со стороны юридического лица. В этом плане можно обратить внимание на то обстоятельство, что в случаях отсутствия активов у должника – юридического лица, осуществление удовлетворения требований кредиторов становится крайне проблематичным. В такой ситуации необходимо осуществить поиск источников удовлетворения требований кредиторов. Вполне логично, что в качестве такого источника принимается во внимание имущество лиц, которые могут оказывать контролирующее воздействие на должника.

При использовании доктрины «снятия корпоративной вуали» суд лишает юридическое лицо установленной законом привилегии ограничения ответственности только тем имуществом, которое внесено в уставный капитал,

или приобретено в дальнейшем в качестве актива. При рассмотрении и разрешения дел о несостоятельности суд обращает внимание на фактические отношения между хозяйствующими субъектами. К ответственности в этом случае может быть привлечено физическое лицо, которое принимало решение о совершении хозяйственных операций.

Основная идея, которая лежит в основе доктрины «снятия корпоративной вуали» заключается в противодействии недобросовестным действиям лиц, ответственных за хозяйственные операции, совершаемые юридическим лицом-должником. Вследствие этого в научной литературе высказываются предложения о том, что нормативной основой закрепления данной концепции в российском законодательстве должна стать норма о злоупотреблении правом (ст. 10 ГК РФ). Однако в законодательстве необходимо четко предусматривать критерии использования данной доктрины и ее применения в конкретных делах о несостоятельности (банкротстве). Это можно сделать путем дополнения законодательства указанием на два основных параметра: 1) наличие контроля со стороны контролирующего лица; и 2) наличие факта злоупотребления корпоративной формой ведения предпринимательской деятельности.

Несмотря на положительные моменты реализации данной доктрины, в усилении ее влияния можно обнаружить и негативные черты. Вследствие этого можно говорить о том, что применение данных норм должно осуществляться в исключительных случаях. Исключительность в использовании данного механизма означает, что он должен применяться только в тех ситуациях, когда конструкцию юридического лица используют недобросовестно и в мошеннических целях. В такой ситуации юридическое лицо рассматривается не как способ осуществления предпринимательской деятельности, а исключительно в целях ограничения личной ответственности учредителей.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 34.
3. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 42-43.
4. Артемова А.Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» как ответ на злоупотребление правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию // Юрист. 2019. № 11. С. 36-42.
5. Филатова У.Б., Горбач О.В. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: некоторые аспекты применения // Гражданское право. 2019. № 1. С. 7-10.
6. Колонтаевская И.Ф. Проблемы взаимодействия корпоративного права России и зарубежных стран. Доктрина «снятия корпоративной вуали» // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Сер. 2: Юридические науки. 2014. № 3. С. 43-45.
7. Будьлин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывающая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 7. С. 80-

Гриневич К.В. ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФАКСИМИЛЬНОГО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОДПИСИ. Н. рук. И.А. Ярощук.

В современных условиях глобализации общество находится в постоянном развитии, изобретая современные устройства, технологии, позволяющие так или иначе облегчить нашу жизнь. Сегодня высокие технологии пронизывают абсолютно все сферы человеческой жизни. Трудно уже представить себе XXI век без сенсорных устройств, современных гаджетов, nano-технологий, позволяющих некоторым образом вытеснить человека из самостоятельного участия во многих сферах деятельности, исключая при этом физический или интеллектуальный труд. На смену подавляющего большинства человеческих возможностей приходит техника, которая способна вытеснить личностный человеческий фактор и обесценить тем самым труд людей посредством информационных технологий.

Современные технологии позволяют не только управлять многими процессами жизнедеятельности, но и решать массу возникающих в ее процессе проблем и нюансов. Наиболее востребованными такие технологии оказались в сфере документооборота. Сегодня на смену бумажным носителям давно пришли электронные, различные виды учетов теперь ведутся в специализированных базах данных, а подпись при необходимости сегодня можно поставить в отсутствие самого лица, и это лишь часть вопросов, которые решаются в один клик.

На сегодняшний день подпись является одним из основных реквизитов документов и обладает при этом удостоверительным характером конкретного лица. Подпись придает документу особый статус – документ с позиции буквы закона становится юридически значимым, а, следовательно, на него можно при необходимости ссылаться, совершать разнообразные сделки, разрешать споры в суде и т.д.

Зачастую на документах подпись ставится собственноручно, однако возможны и такие случаи, когда подпись возможно поставить и иным способом, позволяющим идентифицировать удостоверительный знак как поставленный от имени конкретного лица уполномоченным на то субъектом. Такую подпись принято называть факсимильной подписью.

В современных реалиях факсимильная подпись – отличный аналог живой подписи. Тенденции позволяют установить ее востребованность в основном на достаточно крупных предприятиях и организациях, где имеется большой объем документооборота. В таких условиях факсимиле – просто необходимость, поскольку за счет нее значительно снижаются временные затраты руководителей на проставление живой подписи. Так как ее теперь может поставить уполномоченный на это субъект либо сам руководитель, могут возникнуть и такие ситуации, когда руководителя не окажется на рабочем месте, а его подпись будет срочно нужна и в этой ситуации снова выручит факсимиле.

Технологии штампов-клише (факсимиле) позволяют с высокой точностью достигать максимального сходства подписей, выполненных собственноручно и на специальном техническом устройстве.

Действующее законодательство не содержит легальной дефиниции, определяющей содержание факсимиле, да и сама правовая природа такой «неживой» подписи, на наш взгляд, весьма ограничена. Гражданским кодексом РФ допускается применение факсимильных подписей в документообороте в тех случаях и в том порядке, когда они предусматриваются либо законом, либо иными нормативно-правовыми актами, либо соглашением сторон [1].

Однако напомним, что применение факсимильной подписи в российском законодательстве носит по большей части ограничительный характер и большинство правовых актов как на федеральном, так и на локальном уровнях устанавливают прямой запрет на ее применение. Такая тенденция так называемого отторжения обусловлена прежде всего тем, что факсимильную подпись достаточно легко подделать, а последствия применения такой подписи могут вызвать весьма пагубные последствия для лица: признание неправомерным документ, в котором содержится факсимильная подпись; недействительность договора, сделки или доверенности; невозможность использования таких документов в будущем в качестве доказательств и ряд других случаев, в которых применение факсимиле является просто нежелательным с юридической точки зрения [2].

Кроме того, прямое отсутствие упоминания о возможности применения в документообороте в различных сферах отношений (налоговой, трудовой, финансовой и т.д.) преимущественно расценивается правоприменителем как прямой запрет на ее применение [3].

В настоящее время наиболее распространены три технологии изготовления штампов клише: это фотомеханический с использованием фотополимерного материала, лазерный способы, а также изготовление факсимиле при помощи Flash-технологии.

Сущность фотомеханического способа заключается в том, что под действием ультрафиолетовых лучей происходит полимеризация жидких фотополимерных композиций (ЖФК), которые впоследствии становятся водонерастворимыми, что позволяет их использовать в качестве основы штампа-клише. Процесс изготовления такой подписи заключается главным образом в том, что с ее оригинала изготавливается негатив, т.е. живая подпись проходит процесс сканирования через специальное устройство. Далее при помощи полученного негатива собирается формирующе-копировальная рамка, содержащая в себе ЖФК, экранированные ранее полученным негативом. В итоге собранная конструкция снова подвергается процессу экспонирования, при котором неэкранированные участки ЖФК под воздействием ультрафиолета начинают твердеть, а участки, на которые ультрафиолет не попал остаются по-прежнему в жидком состоянии, после чего они удаляются в процессе очистки пробельных элементов моющим раствором.

Затем полученное факсимиле промывают под проточной водой, просушивают и припудривают тальком для устранения липкого эффекта, после чего готовый штамп обрезают и наклеивают на ручку или штемпельный блок оснастки.

Подпись, изготовленная таким путем, имеет свои недостатки. Во-первых, такая подпись обладает значительной шириной штрихов. Во-вторых, в такой подписи видны явные следы применения техники, края неровные. В-третьих, такая подпись характеризуется отсутствием точек и посторонних штрихов на пробельных ее участках.

Метод лазерного изготовления факсимильной подписи практически идентичен с предыдущим. Его сущность заключается в том, что в результате обработки резины в лазерном гравере происходит процесс выжигания пробельных элементов. Лазер гравировывает резину послойно на глубину 0,15-0,35 мм за один проход. За весь процесс гравирования лазером выжигается от 3 до 5 таких слоев. Весь процесс гравирования управляется компьютером, на котором отображается скан-оригинал живой подписи, который синхронизирует включение и выключение лазера с поступательными движениями режущего блока лазерного гравера. После этого заготовка факсимиле также промывается моющим раствором, просушивается и обрезается до необходимого размера, после чего изготовленная факсимиле наклеивают на ручку или штемпельный блок оснастки.

Заклучительным способом, позволяющим изготовить факсимильную подпись является применение высокоточных Flash-технологий. Для изготовления факсимиле таким способом используются специальные легкоплавкие микропористые полимерные материалы. Принцип разделения печатающих и пробельных элементов, основан прежде всего на том, что в основе материала посредством которого изготавливается штамп-клише лежит пористая текстура, позволяющая при помощи явления диффузии на краситель толщи материала получить наиболее точное воспроизведение оригинала подписи.

Принцип Flash-технологии изготовления печатной формы факсимиле основан на выборочном оплавлении пор термочувствительной микропористой резины. Микропористый материал экранируется позитивом, через который на него производится тепловое воздействие с помощью лампы-вспышки. Незащищенные позитивом участки микропористого материала при температуре от 70 °С до 75 °С избирательно оплавляются, закрывая поры и образуя на участках оплавления пробельные элементы. Поры на печатающих элементах остаются открытыми. После изготовления печатная форма насыщается красителем и прикрепляется к оснастке.

Микроструктура штрихов подписи, изготовленной методом Flash-технологии, напоминает морфологию штрихов, выполненных с помощью пишущего прибора (ручки-линера), оснащенного капиллярно-пористым пишущим узлом, а отчасти – штрихов, выполненных с помощью роллерной ручки на жесткой подложке, что позволяет изготовить ее с наибольшей точностью, нежели предыдущими способами.

Однако при визуальном осмотре можно заметить существенные различия подписи-оригинала и подписи, изготовленной при помощи технологических устройств. Так, различия главным образом будут заключаться в характере волосяных линий, где можно будет заметить, что в подписи изготовленной факсимильным способом, такие линии будут как бы дорисованы, что в свою

очередь показывает наличие доработки такой подписи техникой ввиду наличия в ней слабовидимых элементов.

Различия будут и в самом масштабе таких подписей. Так обычная живая подпись имеет приблизительно размеры 52x29 мм, в то время как подписи, изготовленные факсимильным способом, отличаются гораздо меньшим размером (40x22 мм – лазерное гравирование, 39x21 мм подпись, изготовленная с помощью Flash-технологии) [4].

Такое различие в масштабах объясняется тем, что в процессе изготовления штампов-клише они подвергаются воздействию технологических устройств в результате чего происходят значительные пропорциональные искажения подписи факсимиле, однако на качество такое искажение никак не влияет.

Таким образом, можно заключить что на сегодняшний момент техника не стоит на месте, изобретая все новые и новые технологии, позволяющие так или иначе упрощать нашу жизнь. Однако такие технологии не всегда могут расцениваться как положительные. Поскольку высока вероятность их неправомерного использования различными субъектами. Факсимильная подпись позволяет действительно решать некоторые проблемы, возникающие на предприятиях, организациях, когда поставить живую подпись становится невозможным ввиду определенного рода обстоятельств, в таком случае такая подпись активно используется, однако для ее использования необходимо нормативное урегулирование на локальном или ином уровнях, для того чтобы впоследствии избежать негативных последствий такого ее применения.

На сегодняшний день практика показывает, что различные субъекты не склонны к применению штампов-клише в своей деятельности. Неопределенность позиции судов в этом вопросе также указывает на факт их «нежелательного признания» и в большинстве случаев признают такую подпись и действия, которые она удостоверяет, неправомерными.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. № 51-ФЗ. – Ст. 3301.
2. Катуюкова, С. Ю. Использование факсимильного воспроизведения подписи при оформлении документов / С. Ю. Катуюкова, М. В. Ленцов // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. Т.9. – 2013. – № 1 (33). – С. 131-136.
3. Уткина, С.А. Факсимильная подпись: некоторые аспекты использования / С.А. Уткина // Сборник статей всероссийской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы информационного и документационного обеспечения управления». – 2019. – URL: http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatija/int_konf/vseross/aktualnyie_problemy_i_informacionnogo_i_dokumentacionnogo_obespecheniya_upravleniya/sekcziya_1._teoreticheskie_i_istoricheskie_problemy_i_dokumentalistiki_i_dokumentovedeniya/faksimilnaya_podpis_nekotoryie_aspektyi_ispolzovaniya (Дата обращения 20.04.2020).
4. Скрипченко, А. В. Факсимильная подделка подписи / А. В. Скрипченко, Г. В. Парамонова, В. И. Поздняков // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 32. С. 78-84.
5. Проткин, А.А. Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник / под ред. А.А. Проткина. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 294 с.

Карпенко Т.Н. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СТАДИИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ. Н. рук. Н.А. Жукова.

Одной из ключевых стадий уголовного судопроизводства является стадия проверки сообщения о преступлении. Проверка служит неким фильтром, позволяющим отграничить реальное преступление от его так называемой фикции.

Ежегодно на территории России правоохранительными органами регистрируется порядка двух с половиной тысяч преступлений в год. Так, согласно данным статистики приведенным на официальном сайте Министерства внутренних дел РФ в 2019 году было зарегистрировано 2024, 3 тыс. преступлений. Прирост числа совершенных на территории РФ преступлений составил порядка 1,6 % по сравнению с аналогичным периодом в 2018 году. В январе-феврале текущего года зарегистрировано уже более 327, 3 тысяч преступлений, что на 4,1 % больше, чем за аналогичный период в 2019 году [1].

На сегодняшний день процессуальная деятельность должностных лиц, осуществляемая в рамках проверки сообщения о преступлении, занимает ведущее место в уголовном судопроизводстве, именно она позволяет установить наличие или же наоборот отсутствие повода и основания для возбуждения уголовного дела.

Однако действующее законодательство в этой сфере оказалось достаточно несовершенным.

Так, неурегулированной по сей день осталась форма, при которой должностным лицом так или иначе должны быть зафиксированы сведения, полученные от опрашиваемого лица и имеющие существенное значение для материалов проверки. Несмотря на свое нормативное закрепление, установленное в ч. 1.2 УПК РФ и позволяющее объяснениям приобретать форму доказательственного значения тем не менее данная норма так же порождает неясности и особого рода трудности, возникающие на практике [2]. Тем самым происходит невольное размывание границ процессуальной и непроцессуальной деятельности. Кроме того, такая существенная некорректность нормативных предписаний уголовно-процессуального законодательства так или иначе исключает их единообразное толкование, а, следовательно, и разноречивость практики в отдельных субъектах.

Большинство ученых полагает, что процедуре объяснений всецело корреспондирует такое следственное действие как допрос, в связи с чем отбирание у лица объяснения должно происходить именно по аналогии и по формам допроса. На схожесть данных явлений указывает прежде всего установление за опрашиваемым лицом права не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определен законом, такое правомочие прямо предусмотрено основным законом Российской Федерации – Конституцией РФ [3].

Однако, на наш взгляд данная позиция представляется не совсем верной, поскольку было бы не совсем правильно облекать не процессуальное действие в его процессуальную форму. Объяснение на сегодняшний день по большей

части носит условный и свободный характер, и на практике в правоохранительных органах нет четкой и унифицированной его формы. Так, в одних субъектах в форме объяснения можно встретить положения статьи 51 Конституции, разъясняющие опрашиваемому лицу его права, с которыми он может ознакомиться при проставлении своей подписи на бланке объяснения. В других же субъектах можно встретить сплошной текст речи дающего объяснение, а разъяснение положений основного закона происходит в устной форме следователем (дознавателем), в конце такого объяснения делается соответствующая пометка о том, что лицо было ознакомлено с предоставленными ему правами.

Такое положение вещей на сегодняшний день требует особого внимания законодателя и его соответствующих разъяснений на этот счет.

Не совсем урегулированным остается вопрос, связанный с процессуальным определением участников проверки сообщения о преступлении.

В настоящее время на данном этапе уголовного судопроизводства, круг участников, задействованных в проверке сообщения о преступлении достаточно широк, однако их процессуальный статус законодателем недостаточно определен. Данная проблема является темой постоянных обсуждений среди ученых-процессуалистов.

Анализ нормы части 1 статьи 144 УПК РФ показывает, что обязанность производства проверки сообщений о преступлениях возлагается на следователя и дознавателя. Однако, как мы видим в ч.1 ст. 144 УПК РФ перечисляется не весь круг лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении. Часть 2 данной статьи лишь содержит положение о том, что лицам, участвующим в проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, в связи с чем, можно сделать вывод о том, что круг лиц данной стадии уголовного судопроизводства является далеко не исчерпывающим.

Помимо указанной статьи 144 УПК РФ, глава 19 в качестве участников стадии возбуждения уголовного дела признает заявителя, лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, а также участников проверки сообщения о преступлении, закрепленных в статье 144 УПК РФ.

Интересны дискуссии среди ученых относительно того, как следует именовать лицо, в отношении которого проводится такая проверка сообщения о преступлении.

В связи с этим учеными-процессуалистами предлагается ввести такое понятие как «заподозренный», которым как раз охватывался бы круг лиц, не подпадающих под прямое подозрение и не соответствующих юридическим критериям, обозначенным в части 1 статьи 46 УПК РФ, но фактически, попавших под подозрение органов расследования, как предполагаемые исполнители или участники.

Кроме того, ряд авторов считает, что к лицам, участвующим в проверке сообщения о преступлении следует также относить юридических лиц, поскольку им преступлением может быть причинен имущественный вред или вред их деловой репутации. Однако, как представляется, с позиции норм УПК

РФ это не совсем верно, поскольку часть 1 статьи 45 указывает на то, что интересы юридического лица как правило представляет адвокат, а также иные лица, правомочные в соответствии с гражданским законодательством РФ представлять его интересы. В связи с чем, предлагается предпочтительным использование такой формулировки как представитель юридического лица при проверке сообщения о преступлении [4].

Представляется необходимым выделение и такой группы участников проверки сообщения о преступлении как лица, оказывающие содействие на первоначальном этапе расследования и выполняющие вспомогательные функции, но при этом, как отмечается, не располагающие информацией, имеющей значение для материалов проверки сообщения о преступлении (например, лица, осуществляющие раскопку земли при эксгумации трупа или обыске, или граждане привлеченные к «прочесыванию» местности при поиске лица, пропавшего без вести и т.д.) [5].

Заслуживает особого внимания положение части 1.1 статьи 144 УПК РФ предоставляющей лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, право пользоваться услугами адвоката.

При этом законодателем не указывается на каких именно субъектов уголовного судопроизводства возложена обязанность обеспечить такое право, а также какие конкретно меры должен принять следователь или дознаватель чтобы обеспечить данное право лицу, дающему объяснение, поскольку в ходе доследственной проверки, также затрагиваются их права и свободы. Предлагается, что это должны быть либо разъяснения права и предоставление возможности обратиться к адвокату, либо самостоятельное принятие мер, направленных на участие адвоката в действиях, направленных на проверку сообщения о преступлении.

Так, согласно позиции Конституционного суда РФ от 27.06.2000 № 11-П в связи с жалобой гражданина Маслова В.И. лицу в отношении которого ведется уголовное преследование, должна быть предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату. Полагается, что такая же возможность должна быть предоставлена и другим участникам доследственной проверки так как в некоторых случаях невозможно в порядке проверки сообщения о преступлении однозначно определить уголовно-преследуемое лицо.

Из положений Конституционного суда РФ следует, что дознаватель, орган дознания, следователь или руководитель следственного органа на стадии проверочных действий при наличии ясно выраженного желания участника доследственной проверки воспользоваться помощью адвоката обязаны своими активными действиями обеспечить участие адвоката в процессуальных мероприятиях или не препятствовать такому участию, если участник не способен самостоятельно воспользоваться предоставленным правом [6].

Стоит отметить и то, что участие защитника в проверке сообщения о преступлении выступает особым гарантом законности и обоснованности производства проверочных действий, в том числе и тех, которые предполагают реальное или существенное ограничение прав и законных интересов лиц, участвующих в

проверке сообщения о преступлении. Особо отмечается и тот факт, что вследствие несовершенства законодательного регулирования, предоставленного участникам проверки сообщения о преступлении право пользоваться услугами защитника на практике является весьма затруднительным.

Если исходить из логики законодателя, то таким правом наделено любое лицо, участвующее в проверке сообщения о преступлении, независимо от наличия у него процессуального статуса участника проверочных действий. Законодателем не проводится четкая дифференциация участников на группы в зависимости от их процессуальных интересов.

На практике сложность реализации данного права также обусловлена неопределенностью процессуального статуса защитника, а также процессуального статуса лица, участвующего в проверке сообщения о преступлении. Как полагают ученые-процессуалисты, именно от правильного и четкого понимания процессуального статуса лица, всецело зависит обеспечение его прав и законных интересов.

Законодательством конкретизация формы участия защитника в производстве проверочных действий не производится, в связи с чем возникают определенные трудности при определении такой формы участия защитника в доследственной проверке.

В настоящее время сложность реализации механизма осуществления защитником своих функций при проверке сообщения о преступлении обусловлена недостаточностью правового регулирования самим законодателем, что порождает существенные трудности для правоприменителя на практике.

Статья 51 УПК РФ закрепляет обязательные случаи участия защитника в уголовном судопроизводстве. Следует учитывать и то обстоятельство, что уголовное судопроизводство включает в себя как досудебное, так и судебное производство, а значит, что данные положения также могут распространяться и на проверку сообщения о преступлении.

Вместе с тем эти положения применяются в отношении лица, которое обладает процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого. При проверке сообщения о преступлении уголовно-преследуемое лицо именуется лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Поэтому однозначно разрешить ситуацию по применению этих законодательных установлений при проверке сообщения о преступлении проблематично. Однако можно апеллировать «правилом Маслова», в соответствии с которым обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве должно происходить исходя из фактического положения, занимаемого лицом, и не связано с формальными актами, подтверждающими это положение.

Как видится недостаточная урегулированность данной стадии уголовного судопроизводства на сегодняшний день порождает немало трудностей у правоприменителей, в связи с чем можно наблюдать тенденцию разрозненности судебной практики по данному вопросу в различных регионах РФ, а также неоднозначностью толкования следователями (дознателями) соответствующих норм УПК РФ, регламентирующих производство проверочных действий.

Литература

1. Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19897618> (дата обращения: 25.04.2020 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Зайцева Е.А. Уголовно-процессуальный статус участников проверки сообщения о преступлении и их правовая активность / Е.А.Зайцева // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 2. – С. 44-49.
5. Обидина Л.Б. Участники проверки сообщения о преступлении: проблемы правового статуса / Л.Б. Обидина // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5. – С. 128 – 131.
6. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

Кушнарев Р.В. СООТНОШЕНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ И РЕЗУЛЬТАТОВ ЭЛЕКТРОННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ. Н. рук. Н.А. Жукова.

Анализ современной правоприменительной и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что данные электронного наблюдения часто используются в процессе доказывания в рамках уголовного судопроизводства.

Действующее законодательство и ведомственные акты не содержат дефиниции понятия «электронное наблюдение». Поэтому необходимо обратиться к научной литературе. Здесь под электронным наблюдением понимается совокупность последовательно осуществляемых действий, выполняемых уполномоченным государственным органом в пределах своей компетенции на проведение следственных действий и оперативно-розыскной деятельности и на основании судебного решения, по снятию информации, передаваемой по единой сети электросвязи Российской Федерации в форме любого излучения, знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода при помощи электромагнитных систем. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предусмотренное ст. 186.1 УПК РФ, заключается в изъятии биллинговой информации из устройств сотовой связи с использованием специальных технических средств, принцип работы которых основывается на взаимодействии электромагнитных систем. Отсюда можно сделать вывод о том, что данное следственное действие схоже с процессом осуществления электронного наблюдения.

Проблема доказывания в уголовном судопроизводстве является неиссякаемой как в доктринальном, так и в процессуально-правовом смысле. Процесс доказывания, включающий в себя выявление, фиксацию, проверку и оценку доказательств, – главный элемент уголовного процесса. При этом рассматриваемый уголовно-процессуальный институт является статичным в своем развитии и предполагает постоянное развитие. В наши дни многие из «каноничных» способов и средств раскрытия преступлений оказываются недостаточными.

Объективным считается мнение, что такие преступления, как терроризм, захват заложников, убийство по найму, взяточничество или вымогательство, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств, чисто следственным путем раскрыть зачастую не удастся. На практике успешность борьбы с такими преступлениями обеспечивается не только применением процессуальных средств, но и методов оперативно-розыскной деятельности.

Следует отметить, что информация, полученная в процессе электронного наблюдения, по своей природе может быть достаточно разнообразной. По доказательственному значению и способу получения принято разделять на процессуальную и непроцессуальную.

Процессуальная информация добывается субъектом уголовно-процессуальной деятельности с обязательным соблюдением установленного законом порядка, где содержатся конкретные способы извлечения информации из определенного носителя и соблюдения порядка, условий и последовательности применения этих способов в ряде процессуальных действий. Заключенная в предусмотренную законом форму и соответствующая требованиям относимости и допустимости, она приобщается к уголовному делу и рассматривается в качестве доказательства, что является первым и основным критерием разграничения процессуальной и непроцессуальной информации.

Известно, что непроцессуальная информация субъектов оперативно-розыскной деятельности по признаку открытости и защищенности законом от разглашения подразделяется на гласную (например, полученную от видеокамер наружного наблюдения, открыто размещенных в общественных местах) и негласную (например, полученную от оперативно-технического подразделения, использующего скрытое электронное наблюдение).

Следует отметить, что при определенных условиях непроцессуальная негласная информация, полученная в ходе проведения электронного наблюдения, может быть преобразована в установленном законом порядке в процессуальную и гласную [3]. Однако до того как это произойдет, она не подлежит оглашению и не имеет доказательной силы.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных

мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших[2]. Положения названной правовой нормы открывают широкие возможности для информационного обеспечения процесса доказывания по уголовным делам.

Формы использования процессуальной информации, полученной в ходе электронного наблюдения, наиболее разнообразны. Как и непроцессуальная информация, она может служить в этих случаях для ориентации следователя при выборе оптимальных и организационных решений. Вместе с тем, в отличие от непроцессуальной информации, она может быть положена в основу принятия планируемых мер процессуального принуждения по уголовному делу, использована при производстве следственных действий в тактических целях (например, путем предъявления доказательств при допросе). При этом, все непроцессуальные виды информации имеют более ограниченные возможности использования при расследовании. Их достоверность не проверена процессуальным путем, и это необходимо учитывать, имея в виду их исключительно ориентирующий характер.

Гласная непроцессуальная информация может использоваться следователем относительно свободно. Сложнее использовать информацию субъектов оперативно-розыскной деятельности, полученную из негласных источников или путем проведения электронного наблюдения, которая не подлежит разглашению. Здесь требуется особая осторожность. Формы реализации такой информации следователю и дознавателю желательно согласовать с руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, от которого эта информация поступила.

Результаты электронного наблюдения на разных этапах предварительного расследования могут быть использованы по одному и тому же делу и как вспомогательная, не включенная в его материалы информация, и как непосредственный источник формирования доказательств. Здесь правовой основой включения результатов электронного наблюдения в уголовный процесс будут всегда являться нормы УПК РФ и законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Результаты электронного наблюдения, которые в силу объективных причин оказываются связаны с образующимися (образовавшимися) обстоятельствами предмета доказывания и побочными фактами, правомерно использовать в уголовном процессе, но не в качестве доказательств. Они могут и должны служить основой для формирования.

Несмотря на то, что содержание формируемых в уголовном процессе доказательств могут составлять сведения о тех же фактах и обстоятельствах, которые уже нашли отражение в результатах электронного наблюдения, это не причина для отождествления названных результатов с доказательствами.

В доказывании используются не те фактические данные, которые были добыты в результате электронного наблюдения в ходе оперативно-розыскной

деятельности, а иные фактические данные, полученные в рамках уголовно-процессуальной деятельности при формировании доказательств, которые как раз таки и образуют содержание доказательств в уголовном процессе.

Очевидным является тот факт, что только полученные в установленном законом порядке доказательства должны подвергаться проверке в соответствии с уголовно-процессуальным законом и использоваться в процессе оценки доказательств, а не результаты электронного наблюдения.

В зависимости от особенностей отражения в результатах электронного наблюдения обстоятельств и фактов, имеющих значение для дела, они могут входить в уголовный процесс и использоваться в доказывании согласно процессуальным режимам, предъявляемым к соответствующим видам доказательств.

К тому же, предписание ст. 86 УПК РФ предусматривает возможность получения доказательств путем их представления [1]. Именно такой путь превращения результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства предлагает профессор С.А. Шейфер, полагающий, что если доказательства – это любые сведения, полученные законным способом, то превращение результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства в процессуальном смысле возможно путем представления оперативных материалов следователю от широкого круга лиц [4].

В рассматриваемом случае праву оперативного работника представить доказательства корреспондирует обязанность следователя принять материалы электронного наблюдения. Это отнюдь не означает, что они должны автоматически приобщаться к делу, ведь следователь должен провести определенные процессуальные действия. Как отмечает П. А. Lupинская, подобные материалы могут стать доказательствами по уголовному делу только при условии, если лицо, уполномоченное на ведение предварительного следствия, или суд получают их путем проведения процессуальных действий [5].

Таким образом, принятие решения об использовании материалов электронного наблюдения в доказывании по уголовным делам должно включать не только перечень ответов на вопросы, связанные с относимостью к уголовному делу данных, содержащихся в делах оперативного учета, невозможностью без них установить существенные обстоятельства дела, выбором вида доказательства, через который они будут введены в уголовный процесс. Такое решение должно быть напрямую сопряжено с представлением органам расследования сведений, необходимых для формирования, проверки и оценки соответствующих видов доказательств в процессе доказывания. Несоответствие представленных сведений хотя бы одному из перечисленных вопросов должно привести к отказу от использования результатов электронного наблюдения в доказывании по уголовному делу. Вместе с тем это не исключает возможности их использования для поиска возможных источников фактической информации, выработки оптимальной тактики производства следственных действий и методики расследования.

Литература

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс»
3. Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС «Консультант Плюс».
4. Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 3 – 4.
5. Шейфер С.А. Доказательственные аспекты Закона об оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 1991. № 1. С. 98.

Партусов А.И. ФОРМИРОВАНИЕ УСТАВНОГО КАПИТАЛА ПУБЛИЧНОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА. Н. рук. В.С. Синенко.

Основной капитал организации, который традиционно именуемый как уставный долгое время считался наиболее важным средством защиты интересов кредиторов корпоративных организаций во многих странах как континентального, так и англо-саксонского права. Также функция защиты интересов распространяется не только в отношении кредиторов организации, но также и ее участников, в особенности небольших (миноритарных) акционеров. Е.А. Суханов в этом отношении говорит, что уставный капитал организации служит средством защиты имущественных интересов участников гражданского оборота. Для этого устанавливаются обязательные нормативные требования к его величине, а также порядку его реорганизации, то есть изменения порядка его установления [1].

Недавно возникла дискуссия в отношении того, что некоторые коммерческие организации могут не рассматривать уставный капитал как некоторую твердую гарантированную величину. В частности, некоторые авторы ссылаются при этом на то, что во многих странах отсутствуют требования к величине гарантированного уставного капитала. Однако в этой связи Г.Л. Рубеко поддерживает мнение о том, что в России необходимо сохранять требование об обязательном поддержании уставного капитала на определенном уровне [2]. Это связано с тем, что уставный капитал должен выполнять возложенные на него функции. В научной литературе зачастую говорится о том, что данный капитал выполняет определенные, заложенные для него функции. К таковым могут быть отнесены следующие.

Во-первых, уставный капитал выполняет функцию материальной поддержки предпринимательской деятельности любого коммерческого юридического лица. Для уставного капитала, полагаем, эта функция может рассматриваться в качестве основной. Без основных средств и денежного капитала ведение предпринимательской деятельности практически невозможно. Именно поэтому одним из обязательных требований к созданию юридического лица является формирование стартового капитала, который именуется как уставный.

Во-вторых, уставный капитал выполняет функцию гарантии выполнения юридическим лицом своих обязательств перед контрагентами. Кредиторы коммерческого юридического лица должны быть уверены в том, что долговые и иные обязательства перед ними будут выполнены в обусловленные договором сроки.

В-третьих, формирование уставного капитала сопровождается распределением долей участия в таком капитале. От этой величины зависят очень многие моменты, связанные как с управлением в корпорации, так и с распределением прибыли, полученной в результате осуществления хозяйственной деятельности.

В целях реализации вышеназванных функций уставного капитала действующее законодательство устанавливает минимально допустимый размер. В соответствии со ст. 26 ФЗ «Об акционерных обществах» для публичного его типа величина уставного капитала должна быть не меньше ста тысяч рублей. В этой связи можно обратить внимание на то обстоятельство, что эта величина существенно больше того, что предусмотрено для непубличных компаний. Так, для последних величина их уставного капитала составляет всего 10 тысяч рублей. Такая ситуация в целом соответствует идеям Концепции развития гражданского законодательства. В пункте 4.1.5 данного акта указывается, что особенности правового статуса публичных компаний должны включать, среди прочего, повышенные требования к утвержденному минимальному капиталу. Это соответствует преобладающей континентальной европейской практике правового регулирования общественных обществ.

До внесения поправок в литературе предлагается, чтобы минимальный размер уставного капитала непубличных компаний оставался на уровне 10 тысяч, но для публичных компаний должен быть значительно повышен размер уставного капитала. Полагаем, что это вполне справедливо, поскольку публичные акционерные общества должны в большей мере гарантировать имущественные интересы как кредиторов, так и акционеров самого акционерного общества. Так, Г.Л. Рубеко считает, что он должен быть установлен в размере 5 миллионов рублей. Это соответствует задачам, для которых создаются такие юридические лица. Кроме того, это соответствует размеру уставного капитала, созданного для аналогичных юридических лиц за рубежом [2].

Различие между минимальным размером уставного капитала по отношению к публичным и непубличным компаниям является естественным и справедливым. В то же время мы считаем, что установленный законом минимальный размер уставного капитала публичных компаний крайне недостаточен. Отсутствие правовых оснований для отказа от базового уставного капитала, как отмечается в концепции развития гражданского законодательства, связано с необходимостью выполнения вышеперечисленных функций, а именно с открытием возможностей и гарантий для осуществления права собственности.

С целью реализации стартовой и гарантийной функций уставного капитала действующим законодательством устанавливается минимально допустимый его размер. В соответствии со ст. 26 ФЗ «Об акционерных обществах» в публичном обществе величина уставного капитала должна быть не менее ста

тысяч рублей. Для непубличных же обществ эта сумма составляет десять тысяч рублей. Такая ситуация в целом отвечает идеям Концепции развития гражданского законодательства, где в п. 4.1.5 отмечается, что особенности правового статуса публичных обществ должны, в том числе, включать в себя повышенные требования к величине минимального уставного капитала. Это отвечает сложившейся в континентально-европейской практике правового регулирования публичных обществ.

В частности, в зарубежных правопорядках и нормативных актах ЕС закреплены значительно более высокие размеры минимально допустимой суммы уставного капитала. К примеру, в Германии минимальный размер уставного капитала определен в сумму 50 тысяч евро [3]. Во Франции размер уставного капитала зависит от способа размещения акций. При публичном размещении акций минимальный размер уставного капитала установлен в 225 тыс. евро, если же общество не прибегает к публичному размещению акций, он составляет 37 тыс. евро [2]. В Англии минимальный размер уставного капитала установлен только для публичных компаний и составляет весьма значительную сумму в 50 тысяч фунтов (или эквивалент в евро) [4]. В то же время для частных компаний не установлены столь жесткие требования и, как отмечается в литературе, уставный капитал может исчисляться и одним фунтом [5]. При этом значительные суммы не являются преградой для ведения малого бизнеса, что указывалось как препятствие для введения норм о повышении уставного капитала при разработке изменений в гражданское законодательство. Лица, желающие заниматься малым бизнесом, могут выбрать другие формы коммерческих организаций (например, хозяйственные товарищества, производственные кооперативы), для которых не устанавливаются жесткие требования при формировании капитала, либо зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Вследствие сказанного, считаем, что для обеспечения выполнения уставным капиталом своих функций минимальной его величины в сто тысяч рублей применительно к публичным обществам явно недостаточно. С учетом современной экономической ситуации разница между десятью тысячами (для непубличных акционерных обществ) и ста тысячами незначительна. Полагаем, что публичных обществ величина их минимального уставного капитала должна быть существенно выше. Ориентировочную величину можно позаимствовать из Концепции развития гражданского законодательства (абз. 2 п. 4.2.2), где была предложена сумма в 2 млн. рублей применительно к акционерным обществам. Эта сумма является сопоставимой с теми, которые существуют в странах Западной Европы.

Формирование уставного капитала акционерного общества осуществляется путем оплаты акций, распределенных при учреждении. Цена распределенных акций должна быть не ниже их номинальной стоимости.

По общему правилу п. 1 ст. 34 ФЗ «Об акционерных обществах» такие акции «должны быть полностью оплачены в течение года с момента государственной регистрации общества, если меньший срок не предусмотрен догово-

ром о создании общества». Также устанавливается и дополнительное требование о том, что «не менее 50 процентов акций общества, распределенных при его учреждении, должно быть оплачено в течение трех месяцев с момента государственной регистрации общества». В том случае, если распределенные акции не оплачены, они не предоставляют права голоса вплоть до момента их полной оплаты.

Оплата может производиться как деньгами, так и иным имуществом. В частности, это могут быть ценные бумаги, вещи, имущественные права и другое. Главным критерием здесь выступает то, что вносимые в счет оплаты акций блага имели денежную оценку (п. 3 ст. 9, п. 2 ст. 34 ФЗ «Об акционерных обществах»). Возможность оплаты акций не деньгами, а иным имуществом порождает ряд проблем, которые были особенно остры до 2014 года, когда актуальность данного вопроса была отчасти снята путем внесения некоторых законодательных изменений.

Применительно к теме данного параграфа, необходимо учитывать, что имущественную основу деятельности публичного общества составляет не только уставный капитал, но и иные средства. Например, ст. 35 ФЗ «Об акционерных обществах» предусматривает в качестве обязательного резервного фонд, который должен быть в размере не менее чем 5% от величины уставного капитала.

Создание резервного фонда обязательно для акционерного общества. Он формируется за счет обязательных ежегодных отчислений. Целевое назначение такого фонда состоит в покрытии возможных убытков. Кроме того, за счет резервного фонда могут быть погашены облигации общества или выкуплены акции общества. На иные цели расходование резервного фонда запрещено.

В акционерном обществе может быть создан специальный фонд, именуемый «фонд акционирования». Такой фонд формируется из чистой прибыли. Средства такого фонда должны расходоваться исключительно на «приобретение акций общества, продаваемых акционерами этого общества, для последующего размещения его работникам». В случае принятия обществом решения о создании фонда акционирования работников общества этот фонд должен быть предусмотрен в уставе общества. Непосредственно не определено, в чьей компетенции находится решение вопроса о создании фонда акционирования работников общества. Полагаем, что этот вопрос находится в ведении совета директоров.

Литература

1. Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. – 2012. – № 2. – С. 6-7.
2. Рубеко Г.Л. Уставный капитал хозяйственных обществ: некоторые проблемы правового регулирования // Юрист. – 2016. – № 10. – С. 29-30.
3. Aktiengesetz (AktG) (Закон об акционерных обществах Германии от 06 сентября 1965 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/aktg/_7.html
4. Рубеко Г.Л. Акционерное право: Учебное пособие. – М.: Статут, 2012.
5. Кибенко Е.Р. Корпоративное право Великобритании. – Киев: Юстиниан, 2003.

Прядко И.Н. СООТНОШЕНИЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОБЩЕГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ ДЕЛ. Н. рук. В.С. Синенко.

Упрощенное производство как один из видов арбитражного судопроизводства появился в начале XXI столетия с момента принятия действующего Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [1]. Для того, чтобы арбитражное дело было рассмотрено в порядке упрощенного производства необходимо выполнение ряда условий, которые могут быть разделены на два вида: предметные и процессуальные.

Предметные условия обуславливаются самим характером спора. К числу таких условий, в частности, относятся такие, как: дела с определенной ценой иска, не превышающей определенную величину, а также дела, которые можно отнести к числу практически бесспорных.

Процедурные условия характеризуют сам порядок производства по таким категориям дел. К основным процедурным особенностям можно отнести следующие. Во-первых, все дела упрощенного производства рассматриваются судьей арбитражного суда единолично. Во-вторых, сроки рассмотрения дел упрощенного производства по сравнению с общими правилами существенно сокращены. Дела упрощенного производства должны быть рассмотрены в срок, не превышающий одного месяца со дня, когда исковое заявление было подано в арбитражный суд. В-третьих, само разбирательство носит письменный характер, поскольку судебного разбирательства с вызовом сторон не проводится. Судья выносит судебное решение на основании дел документов и доказательств, которые были заранее приобщены к материалам арбитражного дела. И, в-четвертых, стороны могут давать свои объяснения только в письменном виде, заранее передав их арбитражному суду [2].

В 2012 году в АПК РФ были внесены существенные изменения, которые в значительной мере расширили сферу упрощенного производства в арбитражном процессе. Это произошло потому, что ранее были предусмотрена достаточно малая величина цены иска для рассмотрения дела в таком порядке. Вследствие этого, количество дел упрощенного производства было сравнительно невелико. Начиная с 2012 года положение изменилось и упрощенное производство с положительной стороны зарекомендовала себя в арбитражном процессе. В дальнейшем правила упрощенного производства были заимствованы в гражданском судопроизводстве, нормы которого также положительно были восприняты как со стороны судейского сообщества, так и со стороны иных участников процесса.

Соотношение правил общего порядка рассмотрения арбитражных дел и упрощенного производства можно рассмотреть через призму возможного перехода рассмотрения конкретного арбитражного дела к правилам упрощенного порядка. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 227 АПК РФ суд переходит к рассмотрению дела по общим правилам, если в ходе его рассмотрения в порядке упрощенного производства выясняются следующие обстоятельства:

1) порядок упрощенного производства может привести к разглашению государственной тайны;

2) необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также провести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания;

3) заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц.

Следует отметить, что несогласие ответчика, спорный характер, заявленное ходатайство о переходе не являются безусловным основанием для перехода к рассмотрению дела в общем порядке.

Анализ судебной практики показал, что арбитражное процессуальное законодательство не предусматривает обязанности суда по переходу к рассмотрению дела по общим правилам искового производства, а лишь право, реализуемое в случае наличия к тому процессуальных оснований [3].

С учетом вышеизложенного можно сделать следующий вывод: для перехода из упрощенного производства к рассмотрению дела по общим правилам в рамках арбитражного процесса необходимо понимать, что ходатайство о переходе должно быть мотивированным, при составлении ходатайства необходимо указать обстоятельства с приложением доказательств согласно ч. 5 ст. 227 АПК РФ.

Для иллюстрации действия приведенных выше правил можно продемонстрировать некоторые примеры из судебной практики.

Так, например в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 27.11.2018 N Ф10-5090/2018 по делу № А62-2228/2018 [4] было отмечено, что «В ходе рассмотрения дела ответчиком был представлен суду отзыв от 13.04.2018 на исковое заявление АО "АтомЭнергоСбыт", контррасчет суммы иска, дополнительные доказательства, в том числе: сведения о показаниях приборов учета, калькуляция тарифа с указанием статей расходов, договоры управления, письма собственников, что также свидетельствует об осведомленности заявителя о принятии иска к производству суда в упрощенном порядке.

Рассмотрев ходатайство ответчика о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, суд первой инстанции, оценив доводы ходатайства и установив отсутствие обстоятельств, предусмотренных ч. 5 ст. 227 Арбитражного процессуального кодекса РФ для перехода к рассмотрению дела по общим правилам, обоснованно отказал в удовлетворении данного ходатайства ответчика и рассмотрел дело в упрощенном порядке по имеющимся в деле доказательствам, представленным как истцом, так и ответчиком.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, не усмотрев процессуальных нарушений, влекущих отмену судебного решения».

Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации об упрощенном производстве» [5], дела, перечисленные в частях 1 и 2 статьи 227 АПК РФ, рассматриваются арбитражными судами в порядке упрощенного производства.

При принятии искового заявления к производству суд решает вопрос о том, относится ли дело к категориям дел, указанным в частях 1 и 2 статьи 227 АПК РФ. Если по формальным признакам дело относится к категориям дел, названным в частях 1 и 2 статьи 227 АПК РФ, то оно должно быть рассмотрено в порядке упрощенного производства, о чем указывается в определении о принятии искового заявления к производству (часть 2 статьи 228 АПК РФ). Согласие сторон на рассмотрение данного дела в таком порядке не требуется (пункт 18 Постановления № 10).

В соответствии с частью 5 статьи 227 АПК РФ суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства удовлетворено ходатайство третьего лица о вступлении в дело, принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам, установленным главой 29 Кодекса, либо если суд, в том числе по ходатайству одной из сторон, пришел к выводу о том, что заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц.

Согласно Определению Верховного Суда РФ от 05.07.2018 № 306-ЭС18-9499(2) по делу № А12-42711/2017, возвращая апелляционную жалобу на Определение от 20.12.2017, суды руководствовались положениями п. 2 ч. 1 ст. 264 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и исходили из того, что определение об отказе в удовлетворении ходатайства о переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства не подлежит обжалованию.

Анализируя особенности рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, отметим, что отсутствие вербального общения и короткие сроки для представления документов сторонам можно рассматривать как преимущество, если речь идет об отсутствии инициативы со стороны ответчика опровержения требований, предъявленных к нему, но когда требования имеют спорный характер, а со стороны ответчика прослеживается активная позиция при участии в деле, а именно ответчик представляет отзыв и доказательства, опровергающие доводы противоположной стороны, просит перейти к рассмотрению дела по общим правилам. В таком случае можно говорить о том, что короткий срок рассмотрения дела и отсутствие возможности высказаться в судебном заседании, равно как и задавать вопросы противоположной стороне, можно расценить как ущемление права ответчика.

Согласно п. 2 ст. 226 АПК РФ срок рассмотрения дела в порядке упрощенного производства не может превышать два месяца со дня поступления искового заявления, заявления в арбитражный суд.

Дело в порядке упрощенного производства рассматривается без вызова сторон (п. 5 ст. 228 АПК РФ).

Так, законодательством РФ определено, что обосновать свою позицию по делу и подготовить доказательственную базу сторонам предстоит в кратчайшие сроки и исключительно в письменном виде.

На практике стороны по делу не всегда могут вовремя среагировать на представленные с противоположной стороны доказательства.

Необходимо помнить, что при обжаловании решения суда в апелляционной инстанции при непредставлении в суд первой инстанции документов необходимо обосновать уважительность непредставления таких документов, иначе такие документы не будут приняты апелляционной инстанцией, что предусмотрено ч. 2 ст. 268 АПК РФ.

Таким образом, несмотря на отдельные проблемные вопросы, связанные с реализацией правил упрощенного производства, оно зарекомендовало себя с положительной стороны и имеет тенденцию к дальнейшему развитию. Наиболее положительным моментом в процедуре упрощенного производства является возможность удаленного судебного рассмотрения и разрешения дел. Это особенно актуально для арбитражного судопроизводства, которое по большей части является письменным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что только сохранение признаков упрощенного производства, которые являются для него неотъемлемыми, позволит и дальше повышать эффективность его применения в гражданском и административном судопроизводстве как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Стрелкова И.И. Унификация правил упрощенного производства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 2. – С. 55-59.
3. Кистанова Е.В. Проблемы перехода от упрощенного производства к рассмотрению дела по общим правилам в рамках арбитражного процесса // Актуальные проблемы юриспруденции. 2019. № 4. С. 51-55.
4. Выдержка из Постановления Арбитражного суда Центрального округа от 27.11.2018 № Ф10-5090/2018 по делу № А62-2228/2018 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 08.05.2020).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №3.

Хмелевская И.Г. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА. Н. рук. В.В. Кутько.

На всех этапах развития человеческого общества идеология играла важную роль. Зачастую государства с момента своего становления в качестве социально-правового института формировали и реализовали свою деятельность, базируясь на какой-либо определенной идеологической основе. Нередко

именно существующая идеология оказывала значительное влияние на течение общественных процессов в различные исторические периоды и в различных регионах.

Говоря о содержательных аспектах самого понятия «идеология», отметим, что на сегодняшний день доктринально выделяется множество его различных трактовок, что обусловлено различного рода обстоятельствами: начиная конкретными историческими условиями и заканчивая практикой применения данного термина.

По мнению Т. Иглтона, отсутствие в науке единственно верного и адекватного определения идеологии вызвано не дефицитом уровня мышления у исследователей данного вопроса, а теми обстоятельствами, что идеология, как самостоятельное понятие, включает в себя огромное количество значений, часть из которых просто невозможно совместить друг с другом [2]. Т.е., согласно его позиции, априори отсутствует возможность формулирования единого исчерпывающего понятия идеологии ввиду разнообразия существующих определений.

Отметим, что сам термин «идеология» впервые использовал французский экономист и философ А. Дестют де Траси в начале XIX века, которым он обозначил науку об идеях, позволяющую установить базисные интеллектуальные, политические и этические основы, а также основы других сфер жизни общества и различных гуманитарных наук [5].

Говоря о наиболее состоятельных существующих в зарубежной и отечественной науке на современном этапе определений понятия «идеология», следует указать на точку зрения Н. Ф. Бучило и А. Н. Чумакова, согласно которой идеология есть «структурный элемент общественного сознания» – совокупность взглядов и идей, которые отражают потребности общественного развития в теоретической и относительно систематизированной форме, а также служат для изменения или закрепления различных общественных отношений [4]. Таким образом, сущность идеологии, на их взгляд, выражается в демонстрации интересов и определении точки зрения на закономерные общественные потребности и различные социально-политические действия существующих в обществе социальных групп (правлящей элиты, ее оппозиции, классов, этнических групп и т.д.) [4].

В свою очередь, К. Ясперс под идеологией понимает своеобразную систему идей или представлений, которая позиционируется конкретным мыслящим субъектом как абсолютная истина, выступающая основой построения собственной концепции мира и определения своего положения в нем, «причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего самооправдания, для маскировки своих подлинных интересов» [8, с. 146-147].

Одним из ключевых частных явлений по отношению к идеологии в целом выступает идеология государственная. Существует мнение, что никакое государство не может существовать без государственной идеологии, т.к. отсутствие признанных и установленных государством фундаментальных ценностей, установок и ориентиров влечет за собой различного рода политические конфликты и катаклизмы.

По мнению А. Н. Буховца, государственная идеология есть система принципов, базирующаяся на идее самодостаточности государства, его верховенстве, которая воздействует на общество в целом и имеет своей целью признание превосходства государственных интересов над интересами частными [3].

В свою очередь, Н. В. Шеляпин считает, что государственная идеология являет собой некую долгосрочную государственную программу, ставящую перед собой цель защиты государственного суверенитета и национальной самобытности относительно всей массы граждан, которые сознают себя частью единого сообщества, а также цель национальной идентификации. По его мнению, государственной она является в силу того, что признана нацией, а также по причине участия в ее реализации институтов легитимной власти [7].

Таким образом, можно сказать, что государственная идеология как самостоятельная категория – это некий способ закрепления государством ключевых установок и ориентиров, основное назначение которого заключается в регулировании ментального настроения в обществе во взаимосвязи с базовыми государственными и общественными интересами, существующими в какой-либо конкретный исторический период их развития.

Отметим, что статья 13 Конституции Российской Федерации закрепляет запрет на установление в нашем государстве какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной [1]. Однако Конституция Российской Федерации, провозглашая идеологическое и политическое многообразие, не утверждает запрет на существование общей национальной идеи, которая может выступить в качестве предмета идеологии различных гражданских и политических институтов.

Национальная идея представляет собой некое мировоззренческое основание для существования и развития нации, национальной культуры и национального государства. Национальная идея, в отличие от государственной идеологии, базируется на эмоциональном отношении людей к различным аспектам – к примеру, к месту своего рождения или проживания, и выражается в чувстве любви к Родине, т.е. берет за основу иррациональное начало и не всегда поддается разумному объяснению. Национальная идея складывается, развивается и функционирует в народном сознании и национальной культуре. Как правило, изначально она выражается философами, политическими деятелями, поэтами, художниками, а затем уже может определяться в области идеологии в виде определенных установок и принципов.

Так, на современном этапе в России активно ведется дискуссия о формировании единой национальной идеи. Как заявил Президент Российской Федерации В. В. Путин в 2016 году: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [9]. Именно патриотизм, по мнению Президента Российской Федерации, выступает в качестве национальной идеи [9].

Полагаем, что на сегодняшний день мы, действительно, можем говорить о развитии национальной идеи государства, векторами которого являются уважение и любовь к Родине. Именно идея патриотизма представляет собой объединяющую категорию для других ранее высказанных или зафиксированных идей.

Отличительная черта российского патриотизма заключается в том, что он носит не этнический, а державный характер. При этом российскому патриотизму всегда были присущи такие черты, как верность государству, упор на социальную справедливость.

Однако для того, чтобы окончательно закрепить сознание о патриотизме как о национальной идее необходимо активно пропагандировать данное положение на всех уровнях, т.к. отсутствие какой-либо идеологической основы государства порождает риск распространения и усиления различных негативных тенденций – военных угроз, внутригосударственных конфликтов и т.д., что в современных реалиях ставит под удар как суверенитет и даже существование самого государства, так и безопасность граждан.

Полагаем, что «ядро» концепции современного государства преимущественно должны составлять социальные интересы населения в целом, которые должны соответствовать степени развития общества, а также историческому опыту его развития, уровню технического прогресса, достижениям мирового научного сообщества, национальным и этническим особенностям.

Учитывая ретроспективные особенности становления и развития таких феноменов как общество и государство, отметим, что общественные и национальные интересы являются аккумулятивными средствами воздействия на сознание членов человеческого общества. Причем в условиях современного общества названные интересы должны быть насквозь пронизаны такими принципами, как патриотизм, народное единство, взаимосвязь государства и общества, самоуважение и т.д.

В современных российских реалиях благополучие населения и самого государства напрямую зависит от существования национальной идеи, которая в силу интегративного характера своего функционирования способна найти отражения в политико-правовой системе общества и тем самым обеспечить построение такой системы ценностей в обществе, которая бы обеспечивала мир и безопасность граждан, была способна объединить общество в единое целое, а также снять социальную напряженность.

Национальная идея – это фактор, связывающий нацию воедино и придающий ей устойчивость без видимых материальных опор, способствующий формированию и закреплению эталонов поведения и обеспечивающий общественный порядок без прямых властных наставлений.

В условиях идеологического многообразия именно наличие национальной идеи позволит предотвратить окончательное расслоение общества, сформировать единые, приемлемые для всего общества основы разнообразных идеологий или основы системы идеологического мировоззрения, по итогам принятия которых конкретная утверждающаяся в обществе идеология не станет причиной агрессивного отвержения со стороны тех, кто не является ее приверженцем [6].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от

- 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31.
2. Eagleton, T. Ideology. An Introduction / T. Eagleton. – London; New York: Verso, 1991. – 258 p.
3. Буховец А.Н. Идеологическая функция государства: дис. канд. юрид. наук. – Москва. – 2002. – 200 с.
4. Бучило, Н. Ф. Философия : учеб. пособие для вузов / Н. Ф. Бучило, А. Н. Чумаков. – М. : ПЕР СЭ. – 2000. – 447 с.
5. Попов М. Ю., Тенекчян А. А. К истории развития понятия «Идеология» в зарубежной науке // Общество и право. – 2005. – №4 (10). – С. 76-82.
6. Хорунжий С.Н. Конституционная идеология как элемент правовой среды // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 10. – С. 3-6.
7. Шеляпин Н.В. Российская государственная идеология: Социологический аспект. – Спб. – 1999. – 208 с.
8. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : ИПЛ. – 1991. – 527 с.
9. РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7>.

Яковенко Е.А. РОЛЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. Н. рук. Н.А. Жукова.

Уголовно-процессуальный закон подробно регламентирует порядок сбора, закрепления, проверки и оценки доказательств. Для начала разберемся, что же такое доказательство. Арсеньев В.Д. дает следующее понятие доказательств: Уголовно-процессуальными доказательствами являются фактические данные (факты настоящего и прошлого), связанные с подлежащими установлению фактическими обстоятельствами уголовного дела, устанавливаемые предусмотренными в законе средствами доказывания или другими фактическими данными, а также сами указанные средства [1].

В УПК РСФСР использовалось выражение «фактические данные», которое употреблялось для определения доказательств, ныне оно заменено на слово «сведения», так как факты – это сведения достоверность которых не вызывает никаких сомнений, а достоверность этих сведений не является необходимым свойством доказательства. Вывод о достоверности данных сведений может быть сформулирован только при окончательной оценке определенной совокупности доказательств, именно поэтому было целесообразно заменить «фактические данные» на «сведения» [2].

Смирнов А.В. и Калиновский К.Б. предлагают следующее определение: Доказательства – это любые сведения, с помощью которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу (ст. 73), а также все иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела [3].

Андреева О. И. предложила понятие, основанное на ст. 74 УПК: Доказательства – это любые сведения, по которым суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [4].

Синтезируя все приведенные выше понятия, можно сделать вывод, что доказательство – это всевозможные сведения, материалы, предметы, которые своим внешним видом, свойствами, местом нахождения или иными признаками могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела и на основе которых суд, прокурор, дознаватель и следователь в порядке, определенном УПК, определяют наличие либо отсутствие событий, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. При этом, какие-либо сведения становятся доказательствами при наличии в них нескольких признаков: это относимость этих сведений к предмету доказывания и допустимость их применения в уголовном процессе.

Существует несколько научных классификаций доказательств, но законодатель выделил классификацию по качественной характеристике источников сведений. В эту классификацию входят:

1) Показания – это один из видов доказательств, которые используются для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовных дел. В соответствии с УПК РФ показания подозреваемого – это сведения, которые он сообщает во время допроса, проведенного в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями, которые изложены в статьях 187-190 УПК РФ [5].

Показания обвиняемого – это сведения об обстоятельствах, которые входят в объем предъявляемого обвинения, а также других обстоятельствах, доказательствах и источниках доказательств, которые сообщаются в ходе допроса лицом, привлеченным к уголовной ответственности.

2) Показания потерпевшего/свидетеля – это сведения, сообщенные им во время допроса, который проводится в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде. Процессуальным источником показаний потерпевшего/свидетеля, как вида доказательств, является наличие у лица процессуального статуса потерпевшего/свидетеля как участника уголовного судопроизводства.

3) Заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, которые были поставлены перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или же сторонами. Показания эксперта – это сведения, которые были сообщены им во время допроса, проведенного после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения предоставленного заключения.

Заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, которые были поставлены перед специалистом сторонами. Показания специалиста – это сведения, сообщенные им во время допроса по обстоятельствам, требующим специальных знаний, а также разъяснения своего мнения.

4) Вещественные доказательства: любые предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; предметы на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы,

которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

5) Протоколы следственных и судебных действий как самостоятельный вид доказательств – это письменные акты, закрепляющие процесс и итоги таких следственных действий, как осмотр, освидетельствование, обыск, задержание, предъявление с целью опознания, следственный эксперимент.

Так же следует отметить, что Андреева О. И. выделяет классификацию доказательств по отношению к предмету доказывания, в неё входят обвинительные и оправдательные доказательства. Она отмечает, что обвинительными доказательствами являются те доказательства, которые помогают устанавливать виновность обвиняемого, а вместе с тем и обстоятельства, отягчающие его ответственность. Оправдательные доказательства – это доказательства, с помощью которых обвинение опровергается и устанавливается невиновность обвиняемого, а также это доказательства, устанавливающие обстоятельства, смягчающие ответственность обвиняемого. Именно эта классификация определяет роль вещественных доказательств на судьбу разрешения дела. Она помогает более полно, объективно и всесторонне изучить материалы дела. Но прежде чем перейти к роли вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве и их влиянию на исход дела, разберем правила оценки и хранения доказательств, закрепленные законодателем.

Оценка доказательств является основанием для принятия решения по делу, при этом важную, определяющую роль в установлении относимости, допустимости и достоверности каждого из доказательств играют дознаватель, следователь, прокурор или суд. Доказательства оцениваются с целью их определение с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности. Относимость – это взаимосвязь доказательства с предметом доказывания. Допустимость характеризуется соответствием доказательств всем требованиям, содержащимся в законодательстве РФ. Достоверность – это важное свойство доказательств, которое основано на их точности и правильности отражаемых в них обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Достаточность определяется качественным показателем совокупности собранных доказательств.

В соответствии с правилами, которые содержатся в 82 УПК, вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом. При передаче уголовного дела от органов дознания следователю или от одного органа дознания другому, либо от одного следователя другому, а также при направлении уголовного дела прокурору или в суд, либо при передаче уголовного дела из одного суда в другой, вещественные доказательства передаются вместе с уголовным делом.

Федеральным законом № 62 [6] в Уголовно-процессуальный кодекс РФ были внесены изменения, предусматривающие, что вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, могут быть реализованы либо уничтожены

с согласия владельца либо по решению суда. Вещественные доказательства в виде больших партий товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий, хранения которых соизмеримы с их стоимостью, могут быть переданы владельцу на ответственное хранение.

Обвиняемый (подсудимый), в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, лишается имущества, которое принадлежит ему на законных основаниях, и которое было признано в качестве орудия преступления или иного средства его совершения вещественным доказательством, и, следовательно, у обвиняемого (подсудимого) прекращается право собственности на это имущество. Данное лишение права собственности может производиться при отсутствии возражения обвиняемого (подсудимого) против прекращения уголовного дела по данному основанию и при условии разъяснения ему юридических последствий такого прекращения, включая конфискацию, а если такого согласия с его стороны, в том числе в части прекращения права собственности на указанное имущество, не получено – при вынесении обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания;

При вынесении приговора суда, а также при составлении постановления или определения о прекращении уголовного дела, в обязательном порядке должна быть решена дальнейшая судьба вещественных доказательств.

К полномочиям Правительства РФ относится определение порядка уничтожения вещественных доказательств в виде скоропортящихся товаров и продукции, которые были изъяты из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды.

Вещественные доказательства в виде изъятых из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, после проведения необходимых исследований передаются для их технологической переработки или уничтожаются по решению суда[7], о чем составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК.

Доказательства, в своей совокупности, играют особую роль как в процессе расследования, так и в судебном процессе. Правильно истолкованные доказательства могут как оправдать, так и доказать виновность лица. Но в основу судебного решения могут лечь только те доказательства, которые были исследованы в ходе судебного заседания.

Литература

1. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964.

2. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
3. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008. – 704 с.
4. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 445с.
5. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020)
6. Федеральным законом от 22.04.2010 N 62-ФЗ "О внесении изменений в статьи 29 и 82 Уголовно-процессуального кодекса РФ"
7. Постановление Правительства РФ от 03.11.2011 N 896 "О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 18 июня 1999 г. N 647"

Яковенко Е.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ. Н. рук. Н.А. Жукова.

В работе следователя всегда возникали сложные задачи, с которыми ему помогали справиться его знания, либо же достижения науки и техники. Так с приходом инфокоммуникационных технологий в 70-е годы и их последующим развитием в помощь следователям были изобретены различные гаджеты и программы, позволяющие ускорить процесс расследования и взаимодействия следователя с иными лицами; облегчить сбор, хранение, обработку необходимой информации. Но, не смотря на развитие информационных технологий, рекомендаций по научной организации труда, специфика работы следователя заключается в большом объеме данных, обрабатываемом вручную, что усложняло и затягивало процесс расследования уголовных дел. Для решения этой проблемы было разработано автоматизированное рабочее место следователя (многофункциональный аппаратно-программный комплекс на базе персонального компьютера и других средств, включенных в вычислительную сеть МВД), автоматизированные базы данных для более быстрого обмена информацией.

Но все же с учетом автоматизации многих процессов в работе следователя остаются проблемы в различных областях его деятельности и при расследования отдельных следственных ситуаций, например: в условиях отсутствия свидетелей или когда необходимо провести осмотр больших площадей.

Проблема следственного осмотра больших площадей сложна тем, что для эффективного осмотра нужно затрачивать большое количество времени и человеческих ресурсов, но все равно какие-либо детали могут ускользать в силу человеческих факторов. Не так давно и эта задача была решена с помощью использования беспилотных летательных аппаратов (дронов). Современные дроны оснащены цифровыми камерами высокого разрешения, спутниковой навигацией и привязкой изображения к гео-локации (привязка к местности). Преимущество использования таких устройств является существенное

увеличение полноты собираемой визуальной информации, повышение оперативности осмотра, получение изображений с мест, доступ на которые затруднен или опасен.

Еще одной затруднительной следственной ситуацией считается отсутствие свидетелей, а вместе с тем и значимых вещественных доказательств и следов, в результате чего найти виновного становится крайне затруднительно, а в некоторых случаях невозможно. Такие дела принято называть «глухарями». Но по-настоящему переломным и значимым для таких дел стал 2014 год, когда вышло Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 N 2446-р (ред. от 05.04.2019) «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса "Безопасный город"», к функциям которого относятся:

- осуществление видеонаблюдения и видеофиксации, в том числе снятие, обработку и передачу видеопотока с камер видеонаблюдения о правонарушениях и ситуациях чрезвычайного характера, в том числе повреждения коммуникаций, инфраструктуры и имущества
- анализ видео- и аудиопотоков, включая:
 - автоматическую регистрацию событий на базе системы видеоанализа потока;
 - -видеоанализ событий;
 - аналитику видеопотока в режиме реального времени;
 - идентификацию и распознавание лиц;
- отслеживание ситуации через доступ к видеопотоку в режиме реального времени [1].

Основной и наиболее прорывной является система видеонаблюдения с распознаванием лиц. Система автоматически сравнивает лица с фотографиями из федерального розыска. Именно эта система помогла за 2019 год раскрыть свыше 3 тысяч преступлений в Москве [2]. Благодаря программе «Безопасный город» численность преступлений по стране сократилась. На 21% снизилось число убийств, на 32% снизилось число краж, грабежей и угонов автомобилей.

Таким образом, видеонаблюдение один из самых важных способов доказывания вины или невинности. И является большим подспорьем в работе следователей. Но иногда камеры могут специально разбиваться, закрашиваться или завешиваться. В этом случае следователю уже необходимо подключать свои знания и умения, ведь всё равно, на какую-нибудь из камер злоумышленник точно был запечатлен.

Появление новых технологий бесспорно во многом упрощают как саму жизнь, так и работу. Достижения науки и техники ускоряют и во многом упрощают работу следователей, но несмотря на это, с появлением нового гаджета, решающего одну проблему, появляется другая, не менее важная проблема, заключающаяся в повышении квалификации следователей, обучении их работать и взаимодействовать с этим новым «достижением», будь то дрон или сложная система видеонаблюдения.

Следователь всегда должен находиться в курсе новых технологий, уметь обращаться с техникой, всегда самосовершенствоваться. Для непрерывного

обновления имеющихся знаний, приобретения необходимых умений и навыков в соответствии с учебными планами в созданных образовательных учреждениях системы Следственного комитета Российской Федерации проводится регулярное повышение квалификации следователей [3]. Но и тут есть свои минусы и недостатки. В большинстве случаев основной формой учебных занятий являются лекции, несомненно, такая форма занятий занимает ведущее место в учебном процессе, но вместе с тем, перенасыщение лекционными занятиями с учетом небольшого количества практики может существенно снизить уровень восприятия предлагаемого материала. Повышение квалификации в области применения современных технологий должно сводиться к практике их использования в реальной жизни и при конкретных следственных ситуациях.

Подводя итог, можно сказать о том, что с появлением в деятельности следователя современных технологий: автоматизированных систем, современных программных приложений, видеосистем и других достижений науки и техники процесс раскрытия и расследования преступлений ускорился и упростился, за счет уменьшения времени поиска необходимой информации, сокращения «бумажной» работы, появления технологий, упрощающих осмотр места происшествия. Но вместе с тем, решив одну проблему, появляется другая: обучение следователей обращаться и эксплуатировать новые приспособления. Следователь всегда должен идти в ногу со временем, не пугаться нововведений и новых гаджетов.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 N 2446-Р (РЕД. ОТ 05.04.2019) «Об утверждении концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса "Безопасный город"».
2. Интернет-портал «Российской газеты». Режим доступа: <https://rg.ru/2019/11/04/reg-cfo/sistema-raspoznavaniia-lic-v-moskve-pomogla-raskryt-3-ysiachi-prestuplenij.html> (дата обращения 23.02.2020)
3. ФЗ от 28.12.2010 n 403-фз (ред. от 07.05.2013 с изменениями, вступившими в силу с 19.05.2013) "о следственном комитете российской федерации".

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Беседина В.Н. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО МАРКЕТИНГА. Н. рук. И.В. Богомазова, Е.В. Аноприева.

В современных нестабильных условиях предприятиям любых сфер и отраслей приходится быстро и гибко реагировать на происходящие во внешней среде изменения, адаптируя под них свои процессы. В связи с этим организации совершенствуют используемые технологии, обновляют и расширяют ассортимент, усиливают работу персонала, разрабатывают новые стратегии развития и роста. Однако важным аспектом в данных условиях является действующая на предприятии маркетинговая система, которая во многом влияет на эффективность работы компании и конечные результаты ее деятельности. Правильные маркетинговые решения позволяют организациям не только поддерживать на рынке свое конкурентное положение, но и занимать лидирующие позиции, достигая при этом высоких финансовых показателей.

Следует отметить, что для международных компаний маркетинг имеет наибольшее значение и оказывает существенное влияние на их деятельность. Данный факт обусловлен, в первую очередь, тем, что каждый рынок имеет свои уникальные черты и характерные особенности, которые следует учитывать при ведении бизнеса. В связи с этим, при выходе на каждый из рынков требуется проработка индивидуального подхода, который позволит учесть все характеристики и извлечь из них максимальную пользу для работы компании. Именно эту задачу должен выполнить маркетинг [5, с.38].

Маркетинговая деятельность современных предприятий имеет определенные цели, реализация которых позволяет достичь желаемого результата. Данные цели могут меняться в зависимости от определенных условий и факторов, но, как правило, носят единый характер. На сегодняшний день выделяется две большие группы целей международного маркетинга любой компании, независимо от ее масштабов и сферы деятельности. К первой группе относят экономические цели, а ко второй – непосредственно маркетинговые.

К экономическим целям, в первую очередь, следует отнести следующие [2, с. 17]:

- формирование доли рынка и целевой ниши на рынке;
- поиск новых рынков, подходящих для расширения деятельности предприятия;
- увеличение объемов производства и сбыта;
- извлечение максимальных финансовых показателей деятельности.

Среди ключевых маркетинговых целей на международном уровне следует отметить следующие [7, с. 246]:

- повышение уровня узнаваемости компании среди потребителей;
- создание положительного имиджа предприятия;
- повышение уровня мотивации потребителей к приобретению товаров и услуг компании;

- усиление удовлетворенности конечных потребителей.

При разработке маркетинговой стратегии для компаний, функционирующих на международном рынке, следует учитывать множество аспектов тех стран, в которых планирует свое присутствие организация. При этом важно понимать, что анализа и исследования требует не только потребительское поведение и предпочтения жителей выбранного государства, но и внутренние законы, валютные особенности, культурные и религиозные традиции и черты, политические и экономические условия. Все эти факторы значительно влияют на деятельность предприятия, недостаточное их изучение способно повлечь негативные последствия для бизнеса [6, с. 284].

Процесс выхода компании на международный рынок сопряжен с определенными трудностями и рисками, которые обуславливаются требованиями экономической и политической систем государств, а также особенностями ведения бизнеса. Прежде чем компания примет решение о выходе на международный рынок, должно быть проведено детальное исследование данного рынка, оценка потребительского спроса на предлагаемые фирмой товары и услуги, на основании чего разрабатывается стратегия поведения компании, в том числе в области маркетинговой деятельности [1, с. 65].

Маркетинг компаний, ведущих деятельность на международных рынках, в значительной степени отличается от маркетинга предприятий национального уровня, что зачастую вызывает сложности понимания дальнейшего поведения предприятия. Маркетинговая деятельность международного уровня должна проводиться регулярно и планомерно и представлять собой не разовые мероприятия, направленные на достижение краткосрочных целей, а систематическую работу, которая будет сопровождать деятельность компании на всех этапах ее формирования и продвижения.

Так, различные международные компании в качестве своей маркетинговой деятельности используют такой вид маркетинга, как социальный, суть которого заключается в следующем: компания ведет свою деятельность по повышению качества жизни не только конкретных людей, но также и общества в целом. Примерами таких компаний могут служить «Coca Cola», «Avon», «Сбербанк», «McDonald's» и т.д. «Coca Cola» активно взаимодействует с различными фондами, связанными с благотворительностью и проводит всевозможные акции, денежные средства с которых идут в фонд «Подари жизнь!».

«Сбербанк» так же, как и «Coca Cola», сотрудничает с благотворительными фондами, в том числе и с фондом «Подари жизнь!» и 0,3% годовых со специальных вкладов переводит на помощь детям с различными тяжелыми заболеваниями.

«McDonald's» в качестве социального маркетинга проводит различные мероприятия, которые помогают не только увеличить уровень продаж, но и имеют также благотворительную направленность. Примером подобных мероприятий служит проект «Семейная комната». Целью данного проекта является перевод денежных средств в больницы для детей для создания в них специа-

лизированных палат, в которых на время лечения и нахождения в медицинском учреждении ребенок может находиться непосредственно с родными людьми.

На сегодняшний день аналитиками и учеными выделяется множество маркетинговых проблем различного характера, с которыми сталкиваются компании, начинающие ведение международного бизнеса. Некоторые из этих проблем индивидуальны и зависят от специфики деятельности предприятия, его продукта и других аспектов. Однако существует ряд проблем международного маркетинга, которые присущи для любых организаций, выходящих на международный рынок. К данным проблемам относятся [3, с. 52]:

1. выбор правильного и качественного продукта для бизнеса;
2. различия в законодательных базах государств в области торговли;
3. различия в системах налогообложения;
4. различия в законодательных базах государств в области трудового права;
5. большие объемы финансирования деятельности;
6. сложности с транспортировкой товара;
7. различия в технических стандартах производственной деятельности;
8. различия в валютных системах;
9. риски противоправных действий.

Данные проблемы являются основными, но не единственными, с которыми может столкнуться международный бизнес. Все указанные факторы напрямую влияют на маркетинг компаний, который должен учитывать данные аспекты. Международный маркетинг должен ориентироваться на возможные проблемы, заранее предугадывать их и формировать пути их устранения. Только в этом случае деятельность компании будет успешной. Рассмотрим указанные проблемы более подробно.

Поиск продукта крайне важен при выходе на международный рынок, поскольку в разных странах отношение к одному и тому же товару, его восприятие и ценность для покупателей могут быть совершенно разными. Кроме того в разных государствах различные цены на одинаковые товары. Также следует учитывать, что определенные товары, которые в одной стране пользуются спросом, в другой стране могут быть не востребованы или вовсе запрещены. Именно поэтому, маркетолог должен изучить все особенности стран и выявить товар, наиболее востребованный и подходящий для международной торговли.

При ведении международного бизнеса важно учитывать законодательные аспекты в области торговли, поскольку у всех стран различные правила экспорта и импорта товаров, что может существенно сказаться на деятельности компании. В связи с этим, при выборе товара и рынка, на котором он будет реализовываться, специалист по маркетингу должен изучить законы страны по данному направлению, чтобы выбрать наиболее подходящую нишу и нишу.

При проведении первоначального анализа и аналитических работ маркетолог должен изучить информацию о налогообложении страны, на рынок которой выходит компания, поскольку разница в системах может негативно сказаться на деятельности предприятия. Многие страны ограничивают объемы

импорта, что отражается на налоговых системах и влияет на бизнес предприятий. Данный фактор также крайне важно учитывать при выборе продукта и сферы деятельности.

Существует еще одна проблема, связанная с законодательством, а именно трудовым кодексом другой страны. Международный бизнес подразумевает задействование трудовых ресурсов иностранного государства, в связи с чем, требуется предварительное изучение норм и правил в данной области, существующих ограничений и требований, чтобы избежать нарушения законодательства.

Серьезной проблемой международного бизнеса, которую должен учитывать маркетолог, является финансирование. Международная торговля подразумевает различного рода транспортировки товаров, которые могут быть организованы различными способами, но все несут серьезную финансовую нагрузку. Данный вид финансирования является постоянным и неизбежным. Регулярные оплаты налогов, заработных плат и другие платежи составляют серьезные материальные потери. Прорабатывая стратегию развития и роста компании, следует учитывать данные финансовые аспекты и выбирать варианты работы, сокращающие финансовые затраты различного характера.

Вопросы транспортировки являются проблемой для международного бизнеса не только с материальной стороны, но и из-за сложного выбора оптимального варианта, подходящего по всем параметрам, которые должны учитывать особенности товара, необходимое время транспортировки и другие критерии. Кроме того, данная проблема сопряжена с высоким уровнем риска потери товара или его повреждения, что требует приобретения страховки груза.

При выборе продукта для международного бизнеса также важно учесть, соответствует ли он техническим стандартам производства, которые в разных странах могут принципиально отличаться.

При проведении предварительного анализа важно изучить валюту той страны, на рынок которой планирует выйти компания. Следует понимать, насколько стабильна валюта, какие изменения происходили с ней в последнее время, какие потери будет нести предприятие при переводе финансов в валюту государства, каков уровень инфляции в стране. Все это повлияет на процесс дальнейшего ценообразования и позволит своевременно учесть все возможные риски.

Последней ключевой проблемой является риск противоправных действий, который подразумевает коррупционные мероприятия со стороны различных органов. Данная проблема в последствии может носить серьезный юридический характер, поэтому для ее предотвращения следует предварительно подготовить всю необходимую юридическую документацию по работе компании.

Таким образом, можно сделать вывод, что международный маркетинг – это неотъемлемая часть международного бизнеса в любой сфере и отрасли. При правильных маркетинговых мероприятиях международная деятельность компании позволит минимизировать возможные риски и потери и достичь желаемых финансовых результатов. Однако на сегодняшний день существует

большое количество проблем маркетинговой деятельности международного уровня, которые могут привести к серьезным негативным последствиям в работе компании. В связи с этим, на начальном этапе работы маркетологи должны провести комплексный анализ будущей деятельности, продукта и характеристик государства, что позволит снизить вероятность неблагоприятных исходов работы.

Литература

1. Костин К.Б. Методология и инновационный маркетинговый инструментарий повышения эффективности международного предпринимательства // Проблемы современной экономики. – 2019. – №2. – С. 62-70.
2. Кузубов А.А. Формирование новой парадигмы управления международным бизнесом // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – №2. – С. 15-20.
3. Логинова Т.В. Перспективы выхода организаций на международный рынок // In Situ. – 2018. – №3. – С. 50-54.
4. Никулина О.В., Деркач Н.К. Инновационные маркетинговые технологии в развитии деятельности международных торговых компаний // Практический маркетинг. – 2017. – №4. – С. 242-247.
5. Соколова О.Ю., Бобкова А.Д. Стратегии проникновения в международный бизнес: формирование и оценка успешности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 37-40.
6. Харламов А.В., Аксенова К.А. Влияние системы управления маркетингом при выходе компании на международный рынок // Новая реальность: экономика, менеджмент, социальные коммуникации. – 2018. – №11. – С. 282-286.
7. Шалагинов В.А. Сущность международного маркетинга // Инновационная наука. – 2017. – №4. – С. 245-247.

Бойченко В.Д. ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТОРГОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ. Н.рук. И.В. Чистникова.

Состояние торговой отрасли обеспечивает устойчивое развитие экономики государства [1]. Исследование аспектов экономической безопасности торговой отрасли страны имеет высокую актуальностью, обусловленную значимостью данного сектора в национальной социально-экономической системе.

Для оценки количественных параметров экономической безопасности торговли России стоит рассмотреть динамику финансовых параметров экономической безопасности отрасли за 2016-2018гг., представленной в таблице 1.

Из данных таблицы 1 видно, что превышение прибыли торговых организаций над убытками в 2018 году сократилось на 6,9%. Значимым параметром экономической безопасности является уровень рентабельности. То обстоятельство, что рентабельность по торговой отрасли ниже безопасного норматива, вызывает опасения. Доля прибыльных организаций торговли выше критерияльного значения, что свидетельствует о достаточной стабильности отрасли. Так же положительным детерминантом следует назвать динамику капитальных инвестиций в 2016-2018 гг.

Таблица 1 – Динамика финансовых параметров экономической безопасности отрасли торговли за 2016-2018 гг.

Показатели	Пороговое значение	Годы			Абсолютное отклонение(+,-)		Темп роста, % 2018г./2016г
		2016	2017	2018	2018 от порог. значения	2018г./2016г.	
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	-	2249134	1372745	2093538	-	- 155596	93,1
Уровень рентабельности в торговле, %	≥10	7,3	5,7	7,7	-2,3	0,4	105,5
Удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций, %	≥70	75	78	76	6	1	101,3
Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, %	≤30	22	21	24	-6	2	109
Инвестиции в основной капитал организаций отрасли торговли, млн. руб.	-	592058,8	596204,9	662773,8	-	70715	111,9

Для продолжения исследования аспектов экономической безопасности рассмотрим параметры кадровой безопасности торговой отрасли Российской Федерации за 2016-2018 гг. (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика количественных параметров кадровой безопасности отрасли торговли за 2016-2018 гг.

Показатели	Пороговое значение	Годы			Абсолютное отклонение (+,-)	
		2016	2017	2018	2018 от порог. значения	2018г./2016г.
Среднегодовая численность работников отрасли, тыс. человек	-	13 633	13 686	13 670	-	37
Производительность труда, тыс. руб./чел.	-	789,69	895,35	1002,40	-	212,72

Отток кадров, %	≤ 10	2,6	1,7	2,9	-7,1	0,3
Прирост средней заработной платы, %	-	2,6	0,8	2,9	-	0,3
Превышение прироста средней заработной платы над официальным темпом инфляции, %	≥ 15	-2,78	-1,72	-1,37	-16,37	1,41
Соотношение размера средней заработной платы руководителей высшего звена и персонала, разы	≤ 8	7,5	7,6	7,9	-0,1	0,4

Из данных таблицы видно, что численность работников за рассматриваемый период увеличилась, в 2018 году по сравнению с 2016 годом численность работников возросла на 37 тыс. человек. Производительность труда также увеличилась. Отток кадров в 2018 году увеличился на 0,3%, но не превышает норму. Прирост средней заработной платы в 2018 году составляет 0,3% по сравнению с 2016 годом. Соотношение размера средней заработной платы руководителей высшего звена и персонала в пределах пороговых значений.

Важной составляющей экономической безопасности отрасли считается производственная безопасность. Рассмотрим динамику производственных параметров экономической безопасности отрасли торговли Российской Федерации за 2016-2018 гг. (табл. 3).

Следует отметить, что параметры производственной безопасности торговой отрасли Российской Федерации за 2016-2018гг. удовлетворяли нормативным значениям, следовательно, организации отрасли достаточно оборудованы и угроза исчезновения имущественного комплекса не имеет места.

Таблица 3 – Динамика производственных параметров экономической безопасности торговой отрасли Российской Федерации за 2016-2018гг.

Показатели	Пороговое значение	Годы			Абсолютное отклонение(+,-)		Темп роста, %
		2016	2017	2018	2018 от порог. значения	2018г./2016г.	2018 г./2016 г.
Наличие основных фондов (по полной учетной стоимости), млрд. руб.	-	21517,40	22928,48	24085,65	-	2568,25	111,94

Средний уровень использования производственных мощностей, %	≥ 40	42	45	50	10	8	119,05
Степень износа основных фондов, %	≤ 60	50,7	53,3	54,2	-5,8	3,5	106,9
Коэффициент обновления основных фондов	≥ 5	9,6	8,1	8,5	3,5	-1,1	88,54

Обобщая результаты достигнутых значений параметров экономической безопасности отрасли торговли Российской Федерации, можно сделать вывод, что организации и бизнес-структуры данного сектора экономики располагают необходимыми имущественными и производственными ресурсами, вместе с тем велика угроза кадровых и финансовых рисков, что приводит данную отрасль в состояние предкризисной стадии экономической безопасности в исследуемом периоде.

Следует отметить, что на устойчивое развитие отрасли торговли и ее экономическую безопасность неблагоприятно влияют несколько факторов. «Первый из них – почти повсеместный широкий разрыв в доходах россиян. Так, например, размер ВВП на душу населения в Москве и Подмосковье на 87% превышает средний по стране в рублевом выражении. Второй – высокий уровень бедности в удаленных сельских районах: только треть потребителей располагает достаточным доходом (или может взять кредит) для приобретения товаров длительного пользования. Продуктовый ритейл имеет возможность торговать по ценам, доступным для слоев населения со средним и низким доходом, заменяя дорогие импортные продукты на полках на дешевые местные аналоги, но в других категориях розничного сектора бизнес такой гибкостью не обладает. Так, ритейлеры, продающие товары для дома, брендовую одежду, обувь и аксессуары, пострадали в кризис сильнее всего – настолько, что некоторым иностранным компаниям пришлось покинуть российский рынок» [3].

В заключении следует отметить, что торговая отрасль несомненно является важнейшей обеспечивающей, инфраструктурной составляющей экономики государства. При этом на уровень экономической безопасности данной отрасли оказывают влияние множество специфических факторов, связанных с особенностями хозяйственного цикла организаций отрасли.

Анализ параметров экономической безопасности торговая отрасль Российской Федерации за 2016-2018 гг. является предкризисным. Дальнейшие исследования по данному тематическому направлению следует проводить по траектории разработки направлений обеспечения безопасного уровня функционирования торговых организаций нашей страны за счет устранения угроз, связанных с человеческим, продуктовым, экологическим, транспортным и другими факторами.

Литература

1. Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2015-2016 гг. и период до 2020 г. (утв. Приказом Минпромторга России от 25.12.2017 № 2733).
2. Глинская О.С., Некруткина И.А. Формирование механизма внутриахозяйственного контроля сферы торговли в целях повышения экономической безопасности // Инновационное развитие экономики. – 2017. – № 2 (38). – С. 277-287.
3. Елфимов В.В. Проблемы развития современных торговых сетей в РФ // Актуальные вопросы экономических наук, 2016. № 52. С. 113-119.
4. Ефимова М.Р. Практикум по общей теории статистики: учебное пособие для вузов // М.: Финансы и статистика, 2015. – 368 с
5. Кишко В.А., Матвеева С.В., Майорова А.Н. Формирование конкурентоспособности розничной торговой организации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85). С. 1189-1193.

Бурчиц Т.В. ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ. Н. рук. А.М. Кулик.

В настоящее время идеей цифровизации охвачен весь мир и Россия не является исключением. В первую очередь цифровая трансформация касается экономической и социальной сфер общества и уже становится неотъемлемой частью нашей жизни.

Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, ведущую в свою очередь, к сокращениям издержек и появлению новых возможностей.

В широком смысле данный термин трактуют, как симбиоз виртуальной и реальной экономики, создающего общественные блага и ценности. Цифровая трансформация – это мировой драйвер, новая основа для развития экономики и социальной сферы, способствующая повышению качества жизни как отдельных регионов, так и государства в целом [4].

Цифровизацию можно рассматривать в аспекте эффективного развития только в том случае, если она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием ее результатов, которые доступны пользователям преобразованной информации. Этими результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане: пользователи цифровой информации имеют навыки работы с ней. [3]

На наш взгляд цифровую экономику целесообразно рассматривать как систему социально – экономических отношений, целью которой будет повышение эффективности и конкурентоспособности экономики.

Безусловно, прослеживается позитивное влияние цифровизации на социальную и экономическую парадигму жизни. Открываются широкие возможности получения новых знаний, с помощью цифровых платформ создаются новые возможности трудоустройства. Развитие цифровой экономики также ведет к росту покупательной способности населения, так как цифровые платформы и торговые площадки создают жесткую ценовую конкуренцию. Торговые площадки, как например, «Яндекс.Маркет», не только позволяют купить

товар по самой выгодной цене, но и лучше узнать его характеристики, в том числе по отзывам реальных пользователей, и сравнить свой выбор с другими вариантами. Это в свою очередь заставляет конкурирующих продавцов и производителей обеспечивать высокое качество продуктов и услуг и снижать цены. [4] По оценкам экспертов, цифровизация позволит оптимизировать производственные и логистические операции, повысить эффективность рынка труда, производительность оборудования, эффективность НИОКР, снизить расход ресурсов и производственных потерь.

Цифровые преобразования в настоящее время являются одним из главных факторов мирового экономического роста, но всё – таки любое обновление и нововведение в экономической системе связано с определенными рисками.[5]

На рисунке 1 проиллюстрированы основные риски возникновения угроз экономической безопасности страны, связанные с цифровой трансформацией.

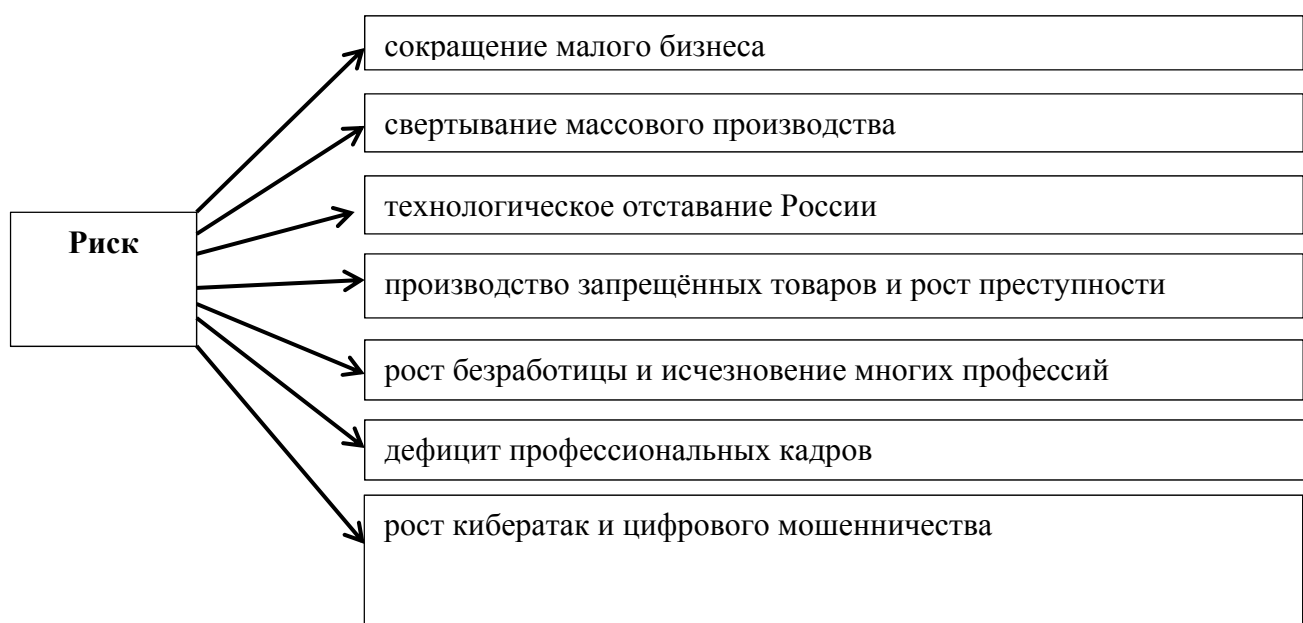

Рисунок 1 – Угрозы экономической безопасности страны

Рассмотрим более подробно проиллюстрированные нами риски.

Риск сокращения малого бизнеса. Это является серьёзным риском экономической безопасности. Прежде всего такая ситуация возможна из – за влияния, так называемой, «экономики по требованию». Её сущность заключается в том, что потребитель может теперь заказать товар или услугу в любое время в любой точке мира. Предприятия малого бизнеса не смогут быстро перейти на новые цифровые технологии и число малых предприятий, не выдержав конкуренции в цифровой экономике, резко сократится.

Риск свёртывания массового производства. Данный риск возможен, так как производители стремятся теперь не к наращиванию объемов выпуска и экономии на масштабах, а к экономии на разнообразии, конкурируя в скорости создания постоянно новых продуктов. Прогнозируется свертывание массового производства товаров широкого потребления в связи с индивидуализацией

производства. Свертывание массового производства приведет к скатыванию к мелким «гаражным» мастерским.

Риск технологического отставания России. В настоящее время обострена проблема технологического прогресса и отставания России от него. Крупные транснациональные корпорации быстро захватывают мировой цифровой рынок и будут доминировать на нем, навязывая свои стандарты. России пока занимает лишь 2-3% мирового цифрового рынка. Уже сегодня 80% глобального ВВП производят 10% мировых корпораций, среди которых нет российских брендов. В этих условиях необходим технологический рывок в цифровой сфере, основанный на модернизации промышленности.

Риск производство запрещённых товаров и рост преступности. Изменение отдельных отраслей экономики с помощью новых технологий, например 3-D печати. 3-D принтеры могут печатать изделия из полимеров, бетона, металлов и даже золота, меняется само понимание производственного цикла, ведь многие из изделий можно получить у себя дома, обладая лишь трехмерной моделью и 3D-принтером. Описанная технология может повысить рост преступности, поскольку теперь можно не выходя из дома распечатать даже оружие или другие запрещённые предметы. Преступность сразу возрастет в несколько раз. Это уже серьезный риск не только для экономической безопасности, но и для национальной безопасности страны.

Риск роста безработицы и исчезновения многих профессий. Цифровая трансформация приведет к росту безработицы, а также исчезновению многих специальностей. Хотя в условиях цифровизации создаются новые платформы трудоустройства и новые интернет – профессии, но пока в данной ситуации количество оставшихся без работы превышает количество трудоустроенных. Уже в 2018 году в результате цифровизации и автоматизации технологических процессов было сокращено свыше полумиллиона рабочих мест. Под угрозой исчезновения окажутся такие профессии как: стенографисты, делопроизводители, кладовщики, фасовщики и др.

Риск дефицита профессиональных кадров. При переходе к цифровой экономике будет наблюдаться нехватка профессиональных кадров. В цифровой экономике будут востребованы такие специалисты как математики, программисты, цифровые лингвисты, координаторы образовательных онлайн – платформ. Вузы еще не успели перестроиться и не готовы к выпуску таких кадров. Для устранения такого положения, потребуется осуществить ряд определенных инновационных процессов и внедрения новых образовательных технологий.

Риск роста кибератак и цифрового мошенничества. Это является главной проблемой цифровой трансформации. Возрастает количество утечек персональных данных, за счёт чего учащаются случаи кибератак. Случаи цифрового мошенничества в 2019 году увеличились на 10% по сравнению с 2018 годом. В среднем потери российского пользователя в ходе кибератак составляют 80 долларов, а каждая девятая жертва потеряла в результате такого онлайн-мошенничества более 1000 долларов [4].

Цифровое развитие экономики, как во всём мире, так и в России происходит достаточно быстро и это неизбежно. Процесс цифровизации, однозначно, целесообразен и даже необходим, но наряду с этим возрастает необходимость разработки и совершенствования мероприятий по обеспечению информационной и экономической безопасности. Экономическая и информационная безопасность, их цели и задачи неразрывно связаны и взаимозависимы. Исходя из этого необходимо развитие надёжных отечественных технологий в области обеспечения информационной безопасности, совершенствование законодательства в сфере цифровой трансформации, совершенствование цифрового образования и подготовка квалифицированных кадров. А также, на наш взгляд, очевидна необходимость проведения мероприятий по повышению цифровой грамотности граждан.

Литература

1. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. №203. Официальный сайт Президента России.
2. О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 27.08.2017 г. №1030. Официальный сайт Правительства РФ.
3. Глазьев С. Великая цифровая экономика. Вызовы и перспективы для экономики XXI века [Электронный ресурс:]// Русская народная линия. – 2017. – 14 сентября / Режим доступа: http://ruskline.ru/opp/2017/sentyabr/14/velikaya_cifrovaya_ekonomika_vyzovy_i_perspektivy_dlya_ekonomiki_xxi_veka/.
4. Короткова, М.А. Влияние цифровой экономики на экономическую безопасность / М.А. Короткова [Электронный ресурс:] /// Научные записки молодых исследователей. 2018 – №3. – С.56-61. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-tsifrovoy-ekonomiki-na-finansovuyu-bezopasnost/>.
5. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография. – Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018. – С. 11-14.

Котлярова И.В. СВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СТИЛЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕСМЕНА. Н. рук. Т.Н. Разуваева.

В настоящее время тема поиска ресурса, который повышает доходность торгового бизнеса, максимально актуальна во всём мире. Наиболее остро встаёт вопрос о значении обязательного набора эмоциональных компетенций для достижения мастерства в любой профессии, в любом деле, в любой компании.

На протяжении долгого времени господствовало мнение о том, что бизнес – это исключительно рациональная территория, на которой не место эмоциям. Однако, в XXI веке появляется все больше научных исследований и практических статей, посвященных теме эмоционального интеллекта (В.А. Штроо, Н. Холл, Д. Гоулман, Д. Карузо и др.). Конечным продуктом эмоционального интеллекта является принятие решений на основе отражения и

осмысления эмоций, которые являются дифференцированной оценкой событий, имеющих личностный рост.

В мире бизнеса эмоциональный интеллект – своеобразная смесь межличностного и внутриличностного интеллекта не менее важен, чем логико-математический. Профессиональная деятельность предпринимателей характеризуется эмоциональной напряженностью, вызванной высокой степенью ответственности, активными межличностными отношениями. Задачи, стоящие перед предпринимателями, предполагают быстроту в осуществлении активного поиска необходимой для принятия решений информации, распознавание эмоционального состояния собеседника, а также адекватность интерпретации полученных сведений с учётом характера, достоверности, наличия скрытого смысла, попыток манипуляции и т.д.

Таким образом, способности предпринимателя к распознаванию и интерпретации эмоций, возникающих в процессе профессиональной деятельности, использование их для решения различных управленческих задач в их взаимосвязи с эффективностью деятельности организации в целом определяют специфику проблемного поля нашего исследования.

Цель данного исследования – изучить связь эмоционального интеллекта и стиля управленческой деятельности бизнесмена.

Исследование проводилось на примере малого и среднего бизнеса г. Белгорода. В нем приняли участие предприниматели в возрасте от 24 до 45 лет. Объем выборки составил 49 человек.

Материалы и методы исследования.

1. Для оценки эмоционального интеллекта предпринимателей использовался опросник Д.В. Люсина.

2. Для диагностики стиля управленческой деятельности – опросник Н.П. Фетискина и В.В. Козлова.

Результаты эмпирического изучения эмоционального интеллекта предпринимателей представлены в таблице 1:

Таблица 1 – Распределение выборки по уровню эмоционального

Уровень ЭИ	Шкалы эмоционального интеллекта					
	МЭИ		ВЭИ		ОЭИ	
	абс. знач.	%	абс. знач.	%	абс. знач.	%
очень низкий	0	0	0	0	0	0
низкий	6	12,3	2	4,2	3	6,1
средний	10	20,4	11	22,4	10	20,4
высокий	18	36,7	18	36,7	12	24,5
очень высокий	15	30,6	18	36,7	24	49

По шкале общего эмоционального интеллекта (ОЭИ) в экспериментальной группе были выявлены 24 испытуемых с очень высоким уровнем, 12 человек с высоким уровнем, 10 человек со средним уровнем, 3 человека с низким

уровнем. С очень низким уровнем ОЭИ испытуемых выявлено не было. Таким образом, типичным уровнем общего эмоционального интеллекта предпринимателей является очень высокий уровень.

По шкале межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ) показатели представлены следующим образом: около 70% предпринимателей имеют очень высокий и высокий уровень, пятая часть – средний уровень, с низким уровнем оказались 12,3 % испытуемых.

По шкале внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЭИ) результаты распределились следующим образом: почти три четверти предпринимателей (73,4%) имеют очень высокий и высокий уровень, практически отсутствуют предприниматели с низким уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта.

Изучение эффективности управленческой деятельности предпринимателей показало, что только 25% респондентов имеют высокий уровень эффективного доминирующего стиля руководства, у 65% респондентов выявлен средний уровень, у 10% – низкий уровень.

Исследование связи эмоционального интеллекта и стиля управленческой деятельности бизнесмена показало, что существует отрицательная взаимосвязь эмоционального интеллекта и попустительского стиля управленческой деятельности. Эмоциональный интеллект сводит к минимуму возможность ошибочного выбора неэффективного стиля, при этом обеспечивая выбор оптимального управления и ведения предпринимательской деятельности.

Обнаруженная связь между интегральным коэффициентом эмоционального интеллекта и попустительским стилем указывает на то, что эмоциональный интеллект является детерминантной процессуальной стороны деятельности предпринимателя. Таким образом, существует прямая связь между эмоциональным интеллектом и успешным ведением предпринимательской деятельности бизнесмена.

Изучение связи эмоционального интеллекта и стиля предпринимательской деятельности бизнесмена позволит, с одной стороны, систематизировать и конкретизировать представление о профессионально важных способностях руководителя, с другой, быстро и достоверно оценивать потенциал предпринимателя и прогнозировать успешность его деятельности на руководящей позиции. Сама возможность повышения эффективности управленческой деятельности личности посредством развития её эмоционального интеллекта открывает новые перспективы инновационного развития делового сообщества в целом.

Литература

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как фактор самоактуализации. Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям. – Москва: Под. ред. Д.В. Любина, Д.В. Ушакова, 2009. – 321с.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект на работе. – Москва: "Манн, Иванов и Фербер", 2018. – 544с.

3. Есипова М.Е. Эмоциональный интеллект как фактор разрешения деловых конфликтов (на примере молодых специалистов) // Психология сегодня: сборник научных статей. – 2011. №4. – С №183-№186.
4. Лобанов А.П. Психология интеллекта и когнитивных стилей. – Москва: "Агентство Владимира Гревцова", 2008. – 296 с.
5. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. – Москва: Институт психологии РАН, 2004. – С. 262-279
6. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Определение стиля управления руководителя с помощью самооценки. – Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 326 с.
7. Штроо В.А. Эмоциональный интеллект участников как фактор эффективности деловых переговоров. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 588 с.
8. Пантелеева Т.В. Анализ эмпирических данных по изучению уровня эмоционального интеллекта [Электронный ресурс]. – Москва: Буки-Веди, 2015. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/158/8310/>
9. Чернова А.Д. Особенности эмпатии студентов, обучающихся на факультете психологии [Электронный ресурс]. – Казань: Молодой ученый, 2019. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/353/15452/> (дата обращения: 15.05.2020).

Лихидченко В.И. ШЕРИНГ В СФЕРЕ В2В. Н. рук. Т.Б. Климова.

Шеринг-экономика чаще всего ассоциируется с вещами и техникой, которую люди используют в повседневной жизни. В действительности совместное пользование намного важнее в сферах промышленности и медицины. Далеко не каждое предприятие может позволить себе дорогостоящее оборудование, необходимое для стабильной работы. Но даже в компаниях, где на это оборудование есть средства, его ресурсы не используют в полном объеме и многие автоматы и приборы простаивают без дела большую часть времени. Это влечет за собой как потерю ресурса оборудования, так и экономическую стагнацию. Возможность передачи прав пользования ими другим за умеренную плату – хороший способ стимулировать доход. Платформы, которые «знакомят» компании друг с другом, предлагая им сдавать свое оборудование на короткий срок, облегчают жизнь малым предпринимателям, позволяя запустить бизнес без больших инвестиций [1].

Влияние шеринг-экономики распространилось даже в такую сферу как кадры. В условиях, когда компании пытаются вывести за штат сотрудников, чей труд нужен лишь от случая к случаю, специалистам гораздо выгоднее искать временную работу самостоятельно через специальные платформы.

Большинству промышленных компаний хорошо знакома проблема простая техники. В большинстве случаев, невозможно сократить время, которое оборудование не эксплуатируется, поскольку сами производственные процессы не требуют, чтобы они использовались чаще. Однако даже в таких условиях есть возможность получать от техники дополнительный доход. В первой половине 2010-х годов в мире стали запускаться платформы, предлагающие компаниям сдавать машины и оборудование в краткосрочную аренду тем, кто в них нуждается.

Небольшие американские фирмы, которые не могли позволить себе большое количество бульдозеров, погрузчиков и экскаваторов, а также обычные граждане, решившие самостоятельно возвести себе жилище, нашли выход в Yard Club. Стартап Yard Club стремится помочь подрядчикам и строительным компаниям максимизировать стоимость своего оборудования, постоянно поддерживая его в работе. Компания вступила в экономику совместного использования с платформой, которая позволяет подрядчикам сдавать в аренду свое незанятое оборудование, когда оно не используется, и арендовать оборудование других подрядчиков, когда их собственные предприятия работают больше, чем предполагалось [3].

Сделки по аренде были заключены на сумму в 120 миллионов долларов всего за 3 года, после запуска платформы, а еще спустя год ее приобрел один из крупнейших производителей строительной техники мира – Caterpillar. Британская платформа Farm-г позволяет фермерам сдавать в аренду не используемую сельскохозяйственную технику, по такой же модели [2].

Стартап Floow2, появившийся в Люксембурге, создал сервис для шеринга в любых сферах. При этом отраслевые ограничения на платформе не действовали. У них есть проекты по совместному использованию активов в медицинских учреждениях, промышленных компаниях, бизнес-парках, в строительном секторе, в фармацевтике». Для того, чтобы использовать ресурс, клиенту необходимо купить подписку. После покупки подписки, пользователь может брать в аренду практически все, что угодно.

Floow2 – одна из первых компаний, которая обратила внимание на проблему простаивания оборудования больших компаний, филиалы которых, находятся в разных точках. Компаниям приходилось брать в аренду оборудование у сторонних фирм. Для компаний было важным в первую очередь начать внутренний шеринг. Сейчас компания в основном сосредоточилась на создании шеринговых маркетплейсов для медицинских учреждений и бизнес-парков [3].

Floow2 дает возможность клиентам создавать решения для шеринга услугами внутри сети или между ближайшими конкурентами на базе своей платформы. Неожиданным спросом пользуется шеринг между конкурентными компаниями: так, с помощью платформы Werflink строительные компании Бельгии арендуют друг у друга оборудование, материалы, склады, совместно заполняют грузовые отсеки судов.

Шеринг вносит огромный вклад в строительство экономики замкнутого цикла: использование полной мощности позволяет компаниям экономить средства и рационально использовать материалы и энергию, снижая негативное воздействие на окружающую среду. Чтобы перейти от линейной экономики к экономике замкнутого цикла, необходимо двигаться от владения к доступу. Это позволит более эффективно использовать все имеющиеся ресурсы, вместо того чтобы все время что-то производить и покупать.

Высокая стоимость медицинского оборудования ингибирует развитие частной медицины. Арсенал, которым может пользоваться большинство клиник, дает возможность оказывать лишь самые востребованные услуги. Цена на некоторые узконаправленные виды оборудования, может достигать до 40 млн

руб., при этом потребность в них непостоянна. Шеринг медицинского оборудования позволяет сократить время окупаемости вложений в данный бизнес. Американский сервис Cohealo, запущенный в 2013 году, направлен на отслеживание загрузки техники у конкурентов и в случае необходимости отправлять своих врачей и пациентов, пользоваться техникой другой компании. Компания привлекла более \$12 млн инвестиций.

Екатеринбургская «Техномедика» решила идти к потребителю напрямую: компания предлагает обычным людям арендовать технику, которая может понадобиться им один или всего несколько раз в жизни, – фототерапевтические облучатели для лечения желтухи новорожденных, а также аппарат для замера уровня билирубина. Желтуха новорожденных – заболевание, от которого младенец может страдать две-четыре недели: в силу особенностей физиологии его организм может не выводить пигментное вещество билирубин. Помочь справиться с недугом позволяет облучение светом. Процесс несложный, но чтобы наладить его в домашних условиях, требуется купить облучатель за несколько тысяч рублей. А когда малыш выздоровеет – вероятно, убрать в кладовку, до следующего ребенка.

Также, большой популярностью пользуются шеринговые платформы для поиска персонала в сфере ухода за пожилыми и больными людьми. «Близкие.ру» и «Помогуру» – основные онлайн-сервисы подбора сиделок в России. Senior Group оценивает емкость рынка услуг по уходу за пожилыми людьми в 50 млрд руб. в столице.

Senior Group вложила около 9 млн руб. в развитие проекта и его маркетинг. Потратив дополнительные 20 млн. на автоматизацию сервиса и анализ рынка, она собирается к лету 2020 года привлечь сотни клиентов, а через три года достичь отметки в 10 тыс. активных клиентов в месяц. При среднем чеке 50 тыс. руб. за тот же период это даст месячный оборот 500 млн. руб.

Lima еще один онлайн-сервис по подбору сиделок. Данный сервис берет на себя роль регулятора и контролирует качество оказываемых услуг. Клиент заключают договор не напрямую с сиделкой, а с сервисом. Lima проводит проверку сиделок на наличие необходимого опыта. Сейчас база подготовленных сиделок сервиса насчитывает более 500 человек, каждый месяц она увеличивается на 100 специалистов [3].

Основатели сервисов по найму персонала считают, что превращение шеринговых платформ в новый крупный тип работодателей – неизбежный тренд [2].

В целом, можно сказать что шеринг – это эффективный инструмент экономии. В сфере b2b шеринг даёт большое количество ответов на вопросы инвестиций компании, благодаря взаимной аренде требуемого оборудования, превращая конкурентов в деловых партнеров. Временным сотрудникам позволяет, благодаря различным платформам, расширить свои возможности и найти выгодную для себя работу. Шеринг приводит все в постоянное движение, как различное оборудование, услуги, товары, деньги так и отношение людей друг с другом. Эксперты отмечают, что b2b-шеринг в ближайшие годы будет экспоненциально расти.

Литература

1. Адактилос А.Д., Чаус М.С., Молдован А.А. Шеринговая экономика // ECONOMICS. – 2018. – № 4 (36). – С. 95-100.
2. Sharing or paring? Growth of the sharing economy. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com>
3. Момот М.Ю. , Умножение делением [Электронный ресурс]// М.Ю. Момот // РБК. – 2019. – Режим доступа: <https://pro.rbc.ru/news/5dbc0c069a7947c970997238>

Лукашова Т.И. РАЗРАБОТКА НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ. Н. рук. И.В. Чистникова.

Интеллектуально-кадровая безопасность представляет собой состояние общей экономической безопасности предприятия за счет «предотвращения рисков угроз, связанных с недоброкачественной работой или низким интеллектуальным потенциалом работников, а также трудовыми отношениями в целом» [3]. Являясь одним из элементов системы общей безопасности организации, кадровая безопасность занимает доминирующее положение.

Угрозы, влияющие на «интеллектуально-кадровую безопасность, являются своеобразным индикатором ее уровня в рассматриваемом предприятии, так как степень их воздействия может неоднозначно сказываться на функционировании организации и ее структурных подразделений» [2]. «И только через воздействие на угрозы проявляется управление кадровой безопасностью» [1].

В организации управление интеллектуально-кадровой безопасностью осуществляется системой необходимых действий, т.е. профилактика угроз, их выявление (определение причины и возможных последствий) и, соответственно, ликвидация. Более наглядно представлено на рисунке 1.

Таким образом, модель управления интеллектуально-кадровой безопасностью организации представляет собой совокупность взаимосвязанных действий. Как правило, первостепенной должна быть профилактика угроз.

Система обеспечения интеллектуально-кадровой безопасности организации представляет собой комплекс мер, которые направлены на предотвращение негативных воздействий на экономическую безопасность компании за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом.

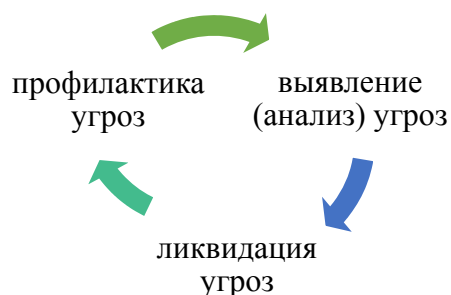

Рисунок 1 – Модель управления интеллектуально-кадровой безопасностью организации

Обеспечение безопасности, связанной с кадрами, осуществляют непосредственно инспектор по кадрам и генеральный директор, которые несут ответственность за каждого работника. Однако наряду с ними за безопасность сотрудников отвечают руководители структурных подразделений.

В таблице 1 рассмотрим структуру системы управления и обеспечения кадровой безопасности организации на примере ОАО «Новоборисовское ХПП» с определением функциональных обязанностей ее участников.

Таблица 1 – Структура системы управления кадровой безопасностью ОАО «Новоборисовское ХПП»

Ответственный	Функции, полномочия, ответственность
Генеральный директор	Выбор базовой концепции организации внутрифирменных трудовых отношений: - утверждение общей стратегии управления безопасностью; - обеспечение соблюдения законности; - утверждение штатного расписания и должностных инструкций для сотрудников; - принятие мер по обеспечению квалифицированными кадрами; - контроль над общей эффективностью системы.
Инспектор по кадрам	Управление формированием, использованием и развитием персонала: - формирование кадровой политики, определение ее основных направлений и мер по ее реализации; - обеспечение трудовыми ресурсами необходимых профессий, специальностей и квалификации; - прогнозирование и планирование потребности компании в кадрах; - сбор информации об основных социальных процессах, происходящих в коллективе, контроль социально-психологической атмосферы в коллективе, проведение анализа деловых, функциональных, морально-психологических качеств сотрудников; - изучение движения кадров, выявление причин текучести кадров, разработка совместно с руководителями отделов мероприятий по их устранению; - контроль за состоянием трудовой дисциплины работников компании и ее филиалов, соблюдением работниками Правил внутреннего трудового распорядка, проведение работ по укреплению трудовой дисциплины.
Руководители структурных подразделений	Текущая работа по специальному обучению подчиненных: - текущий контроль над соблюдением подчиненными правил обеспечения безопасности; - оперативное взаимодействие с инспектором по кадрам и генеральным директором.

Таким образом, генеральный директор и высший менеджмент определяют базовую концепцию организации внутрифирменных трудовых отношений в ОАО «Новоборисовское ХПП», а также контроль над эффективностью ее функционирования.

Анализ состояния интеллектуально-кадровой безопасности ОАО «Новоборисовское ХПП» показал, что угрозы текучести кадров, набора новых молодых сотрудников, осуществления их обучения отсутствуют. Однако стимулирование труда работников, а, как итог, эффективности их деятельности тре-

бует доработки, чтобы сотрудники предприятия дорожили работой в компании и имели определенную мотивацию, внутренний стимул, повышающий производительность труда и направленный на достижение общей цели.

Как показывает практика многих предприятий и организаций, в современном мире мотивация, поощрение сотрудников за выполненную ими работу очень важны [1]. Если персонал компании обладает достаточной мотивацией к работе, то любая работа проходит быстро и качественно. В другом случае рассуждения работника сводятся к принципу «сделать минимальный объем возложенных задач, но не больше».

Поэтому в рамках основного мероприятия по минимизации угроз интеллектуально-кадровой безопасности ОАО «Новоборисовское ХПП» предложим ввести систему сбора и анализа статистики о рабочем времени (таймшит, англ. timesheet – табель учета).

Данный электронный табель учета времени сотрудников – специально разработанная программа для управленческого учета, подразумевающая заполнение табеля непосредственно сотрудниками. Программа помогает сократить расходы предприятия, управлять бюджетами, повысить производительность и принятие более обоснованных решений о найме. На рисунке 2 представлена схема возможностей сервиса Таймшит.

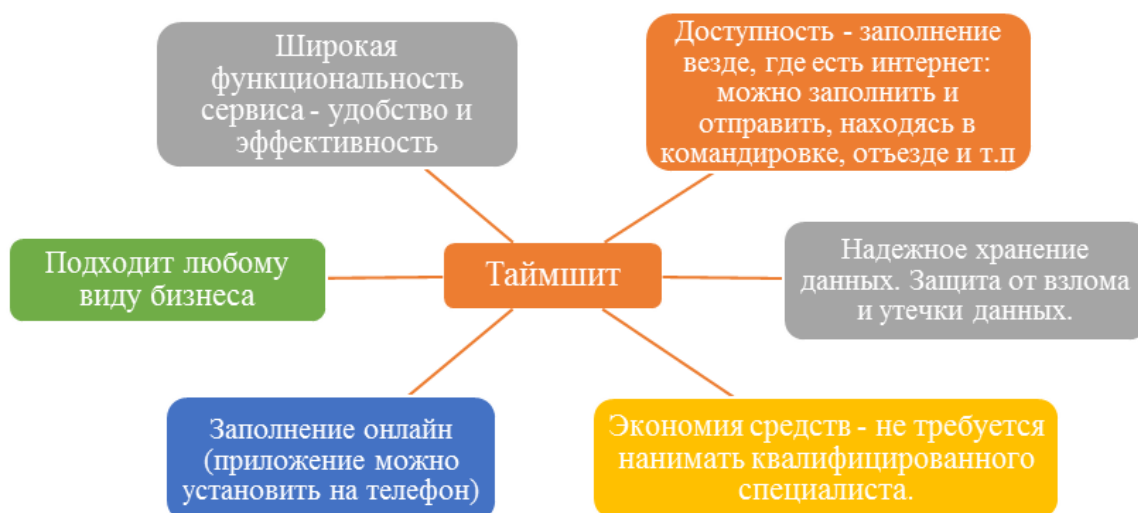

Рисунок 2 – Схема возможностей программы Таймшит

С помощью системы Таймшит работодатель сможет объективно оценить продуктивность, результаты деятельности работников, время, количество опозданий и их систематичность по каждому сотруднику и отделу что, соответственно, скажется на его дальнейшем карьерном росте. Также за выполнение в срок и перевыполнение плана работы может выплачиваться вознаграждение, тем самым увеличивая мотивацию каждого сотрудника.

В заключении можно сделать вывод, что в качестве наиболее перспективных направлений по обеспечению интеллектуально-кадровой безопасности организации следует предложить: внедрения системы учета рабочего времени Таймшит, оптимизация концепции организации внутрифирменных трудовых отношений и стимулирования труда работников.

Литература

1. Безуглова Ю.В., Иголкина Т.Н., Высочиненко А.С. Кадровая безопасность организации и механизм ее обеспечения // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 3 (70). – С. 179-189.
2. Вагина Н.Д. Кадровая безопасность как объект управления // Экономика и социум. – 2017. – № 2 (33). – С. 1469-1472.
3. Гапонова С.Н., Новичихина Н.А. Экономическая безопасность и формирование кадровой политики // Современные исследования в сфере экономики, юриспруденции и психологии: Межвузовский сборник научных трудов. Научный редактор Д.Н. Литвинов. – 2018. – С. 13-17.
4. Гилязова Р.А., Маракина А.В. Кадровая безопасность на предприятии // International scientific research 2017: Сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 549-551.

Орлова Е.С. ФРИЛАНСЕРЫ, КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРЕКАРИАТА. Н.рук. И.С. Шаповалова.

С распространением цифровых технологий на рынке труда появился спрос на новые виды товаров и услуг, которые может выполнить один человек удалённо с помощью сети интернет. Люди, предоставляющие свои услуги, не входят в штат компаний. Они самостоятельны в поиске заказчиков и проектов, часто не заключают трудовых договоров, многие из них даже могут не знать своего работодателя. Такой новый тип работников именуется фрилансерами. Ж.Т. Тощенко в своей работе [1] относит фрилансеров к прекариату, наделяя их не самыми положительными характеристиками. Гай Стендинг и вовсе называет их «новым опасным классом» [2]. Так как прекариат занимает самое низкое положение в стратификационной структуре общества, выявляется проблема стигматизации фрилансеров, как представителей данного класса.

Целью данной работы является попытка определить целесообразность определения фрилансеров как прекариата. Для достижения поставленной цели рассмотрим определения фриланса и прекариата, найдем их сходство, сравним характеристики прекариата Гая Стендинга с результатами эмпирических исследований фриланса.

Исследованием прекариата занимались такие ученые как: П. Бурдьё, Г. Стендинг, Р. Кастель, Р. Сеннет, Ж.Т. Тощенко, С.А. Дружилов З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусов [3, 2, 4, 5, 1, 6, 7] – выдающиеся представители классической социологии. Несмотря на то, что проблема фриланса достаточно молода, в науке сформирована исследовательская «диаспора» и по этому вопросу. Так, фриланс изучали и изучают такие исследователи как: П. Друкер, Д. Китчинг, Д. Смоллбон, Э. Бибби, Д. Пинк, Т. Маллоун, И.Б. Бубнов, А. Мурадова, А.Н. Сорокина, Д.О. Стребков, В.С. Харченко [8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17].

Одним из первых, кто дал определение прекариата, был французский социолог Пьер Бурдьё [3], предложивший воспринимать прекариат как нестабильный, незащищенный общественный слой. По мнению Ж. Тощенко: «Прекариат – принципиально новое образование, означающее наличие социального слоя, который олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и

от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особо изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, а, в конечном счете, и качества жизни» [1]. Эти определения несут в себе явный негативный оттенок. Но, в российской трактовке есть определение этой группы лиц без оценочной компоненты, с использованием только формальных признаков. Так, например, Дружилов А.С. трактует термин прекариат как: «социальный слой, входящие в который люди не имеют постоянного заработка, места работы социальных гарантий, зачастую их трудовая занятость является неформальной» [6].

Рассмотрим понятие «фрилансер» и соотнесем его с ранее рассмотренными определениями. Американский исследователь Д. Пинк трактует его, как «независимый подрядчик», т.е. человек, который работает на себя, продавая свои услуги, обычно в одиночку, он ориентирован на краткосрочные проекты и на результат проделанной работы [13]. Пинк относит к фрилансерам представителей различных профессий, их объединяет работа вне организации и автономия, которая выражается в свободе выбора проектов, заказчиков, времени для работы, и планирования самоотрудового процесса. «Нация свободных агентов представляет собой людей, которые будут получать удовлетворение и саморазвитие от работы».

В узком смысле фриланс рассматривают профессора Кингстонского университета Д. Китчинг и Д. Смоллбон. Дополнительно к признакам, выделяемым Пинком, ученые добавляют еще профессионализм. «Фрилансеры – это подмножество внутри самозанятых работников, которые выделяются на основании высокой квалификации, их деятельность имеет отношение к экономике знаний» [12]. «Изучение феномена фриланса является важным не только, потому что данный вид трудовой деятельности не имеет законодательного урегулирования, но еще и потому что в последние годы этот термин стал самоопределяющим для многих людей, по данным исследования ВЦИОМа, каждый десятый гражданин Российской Федерации (11%) самоопределяет себя как фрилансера» [18].

Уже из определений мы видим основные сходные характеристики, такие как отсутствие постоянного места работы, заработной платы, самостоятельность в поиске соискателя. Для дальнейшего анализа сравним характеристики прекариата, выделенные британским социологом Гаем Стендингом, которые он представил в книге «Прекариат. Новый опасный класс» и результаты эмпирических исследований фрилансеров (Совместное исследование FL.ru и Высшей школы экономики «Перепись Фрилансеров 2019» [19].

Таблица 1 – Сравнение характеристик фрилансера и прекариата

Критерии сравнения	Характеристики прекариата, выделяемые Гаем Стендингом	Характеристики фрилансеров по результатам социологических исследований
Форма занятости	«Статус временного работника, т.е непостоянная занятость.»	Исследователь Е.И. Холодова [20] разделяет фрилансеров на четыре группы в зависимости от совмещения фриланса и других видов трудовой деятельности:

		• «Ограниченный» фриланс – люди, имеющие возможность дистанционной работы внутри компании, которая представляется хотя бы один раз в месяц; • Фрилансеры-совместители – это сотрудники, которые помимо официальной работы имеют неофициальную подработку; • «Чистые» фрилансеры – независимые работники, осуществляющие свою деятельность через интернет, на фриланс-платформах; • Фрилансеры в специализированном телецентре – внештатные работники, которым предлагается работа без официального трудоустройства, но с оснащенный рабочим местом»
Заработок	«Нестабильный и низкий заработок»	По результатам исследования НИУ ВШЭ 2018 г. [22] 39% самозанятых работников трудятся в высокодоходном сегменте экономики, и их заработок составляет от 48 тыс. рублей до 90 тыс. рублей.. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по Российской Федерации за 2020 г. 47257 р.
Социальные гарантии	«Отсутствие социальных гарантий»	С 1 января 2019 года для самозанятых лиц введен налог на профессиональный доход в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 N 422-ФЗ [21], в рамках которого доход самозанятых облагается налогом, размер которого составил 4%. Отчисления «на медицину» уже заложены в эту ставку в размере 1,5%.
Количество рабочих часов	«Нерегламентированное рабочее время». Несмотря на «неполную занятость», прокариат вынужден работать больше часов, чем предполагается	По данным совместного исследования FL.ru и НИУ ВШЭ [19], 32% фрилансеров работают 7 дней в неделю, 28% – 6 дней, а 26% – 5 дней в неделю. Из них 27% работают более 60 часов в неделю, 23% оплачиваемая занятость составляет 40-60 часов, 21% работают 21-35 часов в неделю. Также фрилансеры работают в выходные и праздничные дни, 33% опрошенных делают это постоянно, 45% выходят несколько раз в месяц.

Таким образом, проведя сравнение характеристик можно сделать ряд выводов. Во-первых, в отличие от представителей прекариата, фрилансеры могут иметь разную форму занятости: быть одновременно и постоянными сотрудниками, работающими удаленно, но совмещающими фриланс и постоянную работу, так и полными фрилансерами. Во-вторых, средний заработок современных фрилансеров равен или выше среднего заработка по России, что не совпадает с характеристикой низкой зарплаты представителей прекариата. В-третьих, зарегистрированные фрилансеры имеют определенные социальные гарантии, в отличие от представителей прекариата. В-четвертых, фрилансеры также, как и представители прекариата имеют нерегламентированное рабочее время.

Таким образом, несмотря на то, что характеристики фрилансеров и прекариата частично совпадают, на наш взгляд относить современных фрилансеров к представителям прекариата не верно. Мы не можем говорить о том, что фрилансеры занимают самое низкое положение в стратификационной структуре общества, более того, изменение структуры рынка труда, связанное как с планируемой цифровизацией среды, так и с вынужденным развитием «удаленного доступа» (в связи с карантинными мерами), дало возможность говорить о перспективах фриланс-занятости, как вариативной форме ответа на современные вызовы и риски социально-экономической ситуации. На сегодняшний день фриланс это осознанный выбор, часто подготовленного (как профессионально, так и психологически) человека. Если прекариат вынужден мериться с отсутствием социальных гарантий, охраны труда и статусом временного работника, то фрилансер осознанно отказывается от этого в пользу независимой трудовой деятельности, маневренности, социальной и экономической мобильности. На сегодняшний день фрилансером может быть высококвалифицированный специалист, который выбирает специализацию, с высокой заработной платой, работающий для реализации своих творческих возможностей.

Таким образом, главным итогом проведенного исследования становится вывод о невозможности приравнивания прекариата к современным фрилансерам, о формировании новой социальной группы, имеющей яркий социальный профиль, требующий дополнительного изучения со стороны социологов-исследователей, в силу социальной перспективности поведенческих моделей, эволюционного вариант развития института труда, возможного ответа на современные вызовы глобальной социальной ситуации и соответствия требованиям времени.

Литература

1. Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. – 2013. – №6. – С. 3–13.
2. Г. Стэндинг. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
3. Bourdieu P. Counterfire: Against the Tyranny of the Market. – London: Verso Books, 2003. – 112 p.
4. Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда. СПб.: Алетейя, 2009. – 574 с.
5. Сеннет Р. Коррозия характера. – М.: Тренды, 2004. – 296 с.
6. Дружилев С.А. Прекариат и неформальная трудовая занятость в России: социально-психологические аспекты [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – №1. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/01/9491>.
7. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и практика. – 2013. – № 3. – С. 5-14.
8. Друкер П. Посткапиталистическое общество: новая постиндустриальная волна на Западе / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Академия, 2005. – 631 с.
9. Kitching J., Smallbone D. Are freelancers a neglected form of small business? // Journal of Small Business and Enterprise Development. – 2012. – Т. 19. – № 1. – P. 74-91.
10. Bibby A. Opening the Doors Wide to the Self-Employed. How Trade Unions Are Recruiting and Organizing Self-Employed Workers as Members. – Luxembourg: Freelance, 2015. – 321 p.

11. Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. – М.: Издательский дом «Секрет фирмы», 2005. – 349 с.
12. Малоун Т.У. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. – М.: Олимп-Бизнес, 2006. – 287 с.
13. Бубнов И.Б. Соло на бизнесе. Философия заядлого фрилансера. – М.: Гаятри, 2008. – 160 с.
14. Мурадова А. Фриланс. Когда сам себе начальник. – М.: Альпина Паблишер, 2007. – 325 с.
15. Сорокина А.Н. Современные подходы к определению понятия «фриланс» и его классификации // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 16-20.
16. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Самостоятельная занятость на рынке удалённой работы: распространение инновационной трудовой практики. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – № 6 (136). – С. 89-102.
17. Харченко В.С. Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ // Социологические исследования. – 2014. – № 4. – С. 52-59.
18. Россияне полюбили фриланс: результаты опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10183>.
19. Совместное исследование FL.ru и Высшей школы экономики «Перепись Фрилансеров 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://talenttech.ru/research/fl_2019/.
20. Холодова Е.И. Фриланс и его значение для современного рынка труда. // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – № 3 (23). – С. 95.
21. Перевели на спецрежим: как Госдума одобрила новый налог для самозанятых [Электронный ресурс] // Официальный сайт РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2018/5bd07ec89a79475e0ee47da7>.
22. Женщины-фрилансеры чаще работают с текстом, мужчины предпочитают программирование [Электронный ресурс] // Официальный сайт ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6341959>.

Скачкова К.О. БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА. Н. рук. Н.А. Герасимова.

Бережливое производство – это технология управления производственными процессам на любом функционирующем предприятии, которая основывается на постоянном устранении всех возможных видов потерь, снижению издержек, повышению производительности труда и активного вовлечения всех сотрудников в совершенствование производства. За последние исследуемые года вопрос повышения производительности труда в России имеет весомую значимость. По данным, полученным в результате проведенных исследований за 2017 год производительность труда намного ниже, в сравнении с ведущими странами мира. Правительством РФ была установлена цель по обеспечению роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых не сырьевых отраслей экономики страны не ниже, чем на 5% в год. На основе этого в 2017 году была разработана и утверждена Федеральная приоритетная программа повышения производительности труда. Суть данной программы заключалась в том, что 85 регионов России, около 10 тысяч предприятий и 80 тысяч сотрудников должны быть вовлечены в действие данной программы.

Главным инструментом повышение эффективности работы, увеличение производительности труда, линейки выпускаемой продукции, конкурентоспо-

способности может быть лишь действительно эффективно разработанная производственная система внутри любого бизнеса. Предприятия имеют возможность сделать более эффективными производственные процессы и повысить уровень производительности трудаспомощью внедрения и активного использования различных технологий управления, которые используются и мировым опытом. Бережливое производство и его использование как раз и является составным элементом полной и глубокой реструктуризации любой организации.

Внедрение технологии бережливого производства является не быстрым процессом и не сразу приживается среди персонала. Исходя из анализа предприятий, которые используют данную концепцию преобразования деятельности, рассмотрим некоторые из них на примерах.

Одни из первых в России, кто попытался внедрить принципы такого производства это Брянский машиностроительный завод. В начале изучения данной технологии, внедрение проходило малоэффективно, и только сейчас, спустя много времени, технология начала приносить результаты. Одна из важных систем регулирования деятельности предприятия, которая и использовалась в данном примере, это система 5S, которая и помогла Брянскому Машиностроительному заводу устранить большинство потерь. Были разработаны и внедрены схемы материальных потоков и перемещение персонала на рабочем месте. На основе данных действий была реализована перепланировка участка, помещена сигнальная разметка на полу. Принятие такого решения дало возможность предприятию увеличить организованность рабочих мест и более быстро и точно выявлять возможные потери с дальнейшим их устранением. Помимо этого, на участках были размещены стенды визуального управления с целью отслеживания таких параметров, как качество продукции, ее стоимость и режимы поставки и некоторое другое. На сегодняшний день, данное предприятие является динамично развивающимся, с высоким качеством условий труда на уровне мировых лидеров производителей железнодорожной техники. Получение высоких результатов внутри производства произошло с помощью соблюдения используемой системы 5S, принципов работы технологии бережливого производства, слаженной работы вовлеченного персонала и коллектива в целом, где каждый участник принимает активное участие в улучшении производственного процесса на предприятии. Самым важным показателем такого совершенствования является, конечно же, заинтересованность сотрудников, понимающих и принимающих факт того, что именно от их работоспособности зависит общий успех компании.

Следующим примером, который послужит изучению внедрения технологии бережливого производства на рынке РФ это такая отрасль промышленности, как металлургия. В связи с жесткими условиями конкуренции на международном уровне данная отрасль включила в систему управления обширную работу по увеличению операционной эффективности предприятий данной сферы, модернизацию и внедрение новых технологий и концепций управления, развитие производственных процессов и систем, привлечение сотрудников и всего персонала в целом. Данные меры были применены для того,

чтобы не было негативных динамик, которые могут сказаться на производительности труда. Средний отраслевой показатель в данной сфере по производительности труда равен 7,68 млн руб. на человека в год (по предприятиям, представленным в данном исследовании). Производительность труда на 2019 год, среди лидеров по показателю производительности труда в отрасли металлургии в России представлена на рисунке 1.

На основе существующей практики, выявляется прямая связь между темпом экономического роста и уровнем производительности труда. Крупные и известные компании рынка России уделяют большое внимание на системы развития производственных систем. На сегодняшний день, показатели эффективности данных предприятий ничуть не уступают, а даже опережают зарубежные. Таким образом, повышается потенциал таких предприятий, что является позитивной тенденцией.

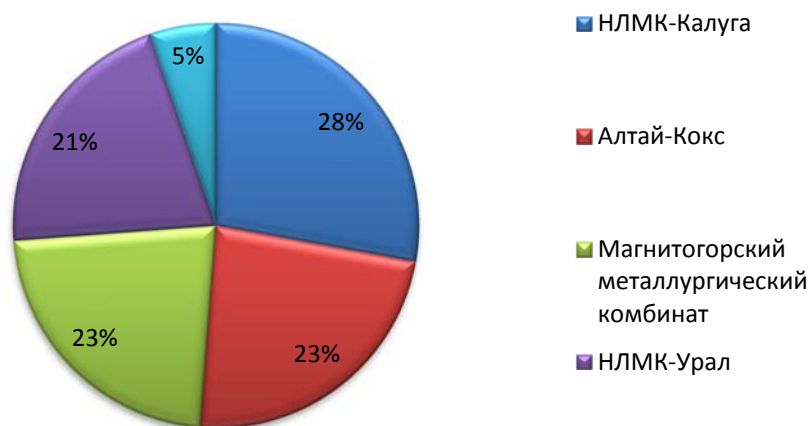

Рисунок 1 – Лидеры по производительности труда в отрасли металлургии в России

Как правило, любые изменения будут иметь положительные результаты и успех только тогда, когда поставлена цель, наблюдается стремление к лидерству и сотрудничеству. Но как быть, если все имеющиеся производительные мощи не могут удовлетворить постоянно растущий спрос потребителя на рынке, а новое оборудование бывает слишком долго ждать? В такой ситуации необходимо провести ряд изменений в организационной структуре управления производства, технологическом совершенствовании производственных процессов.

Как известно, конкуренция является мощнейшим рычагом повышения производительности труда в целом. Именно она характеризуется следующими факторами:

- природные богатства;
- человеческие ресурсы;
- образование;
- здравоохранение.

Конкурентоспособность по эффективности может говорить, как о развитости финансовых услуг, так и о политике внедрения новых технологий и концепций. Для того, чтобы решить проблему низкой производительности труда не существует единого комплекса действий, тут необходимо комплексно проводить изменения. Увеличение производительности труда зачастую тормозится изнутри предприятия. И вероятнее всего, это является проблемой менеджмента компании, так как зачастую 90% ошибок – это ошибки организации, а 10% – это ошибка исполнителя. И если провести замену слова «ошибка» словом «неэффективность», то 10%- это неэффективность исполнителя, и 90% – системы в целом.

Литература

1. Алексеева Е.А. К вопросу роли стратегического анализа в повышении конкурентоспособности предприятий // В сборнике: Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы и перспективы развития. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. – 85 –89 с.
2. Пономарева О.С. Формирование ключевых компетенций на этапе стратегического планирования // В сборнике: Современный менеджмент: теория и практика Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.В. Кузнецовой. 2016.– 38 –40 с.
3. Пономарева О.С. Бережливое производство: опыт и проблемы внедрения на российских предприятиях // В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докладов 77-й международной научно-технической конференции. 2019. – 209 с.
4. Пономарева О.С. Экономика. Финансы и организация производства: Практикум. – Магнитогорск, 2017. – 56 с.
5. Пономарева О.С., Назарова О.Л. Антикризисное управление: Учебное пособие. Электронное издание. – Магнитогорск. 2017.– 28 с.

Скребова А.В. К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ВЫЕЗДНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПРОВЕРКИ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ. Н. рук. М.В. Селюков.

Таможенный контроль является одной из главных функций, которые осуществляются таможенными органами, как составляющей исполнительной власти Российской Федерации. Удовлетворительные результаты таможенного контроля оказывают большое влияние на скорость проведения таможенных операций. Развитие таможенного контроля после выпуска товаров имеет свое отражение в оптимизации взаимодействия таможенных органов и бизнес-структур [1].

В настоящее время таможенные органы имеют цель, с одной стороны, оказывать содействие внешнеторговой деятельности, а с другой стороны, перед ними поставлена задача обеспечить экономическую безопасность Российской Федерации.

Таможенному контролю, проводимому после выпуска товаров, до вступления в законную силу ТК ЕАЭС уделялось огромное значение. В нынешний период развития таможенных правоотношений ситуация претерпела изменения. Сейчас таможенный контроль после выпуска товаров проводится

в течение трех лет. Кроме того, законодательство предусматривает возможность продления данного срока на период, не превышающий пяти лет.

Данные изменения были направлены на то, чтобы сократить время проведения таможенных операций. Кроме того, это позволит формировать благоприятные условия для развития внешней торговли государства.

Таможенное администрирование в качестве одного из приоритетных направлений предусматривает контроль после выпуска товаров. При реализации данного направления решается вопрос о рациональном использовании ресурсов таможенных органов, что, в свою очередь, позволяет справиться с возрастающим объемом при перемещении товаров. Кроме того, происходит создание благоприятных условий для участников ВЭД, например, снижаются издержки по хранению товаров, которые находятся под таможенным контролем.

Таможенная проверка является одной из наиболее главных мер по контролю после выпуска товаров.

Таможенная проверка проводится в соответствии со ст.ст. 331-337 главы 45 ТК ЕАЭС. Под таможенной проверкой понимается форма таможенного контроля, которая применяется после выпуска товаров, «в целях проверки соблюдения лицами международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и (или) законодательства государств-членов о таможенном регулировании» [2].

Субъектами таможенной проверки выступают должностные лица таможенного органа. Основная цель данной формы контроля заключается в проверке соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности требований, установленных в законодательстве.

Выделяют две формы проведения таможенной проверки: выездная и камеральная.

Камеральная таможенная проверка регламентируется ст. 332 ТК ЕАЭС и осуществляется «изучением и анализом сведений, содержащихся в таможенных декларациях и (или) коммерческих, транспортных (перевозочных) и иных документах, представленных проверяемым лицом при совершении таможенных операций и (или) по требованию таможенных органов, документов и сведений государственных органов государств-членов, а также других документов и сведений, имеющих у таможенных органов и касающихся проверяемого лица» [2].

Необходимо отметить, что законодательство не устанавливает периодичность проведения камеральных проверок. Основная причина этого заключается в том, что проверка проводится по месту нахождения таможенного органа без оформления должного предписания.

Порядок проведения выездной таможенной проверки регламентируется статьей 333 ТК ЕАЭС. Данное положение устанавливает следующее: таможенные органы выезжают «в место (места) нахождения юридического лица, место (места) осуществления деятельности индивидуального предпринимателя и (или) место (места) фактического осуществления деятельности такими лицами» [2].

Выездная таможенная проверка проводится в двух видах, представленных на рисунке 1.

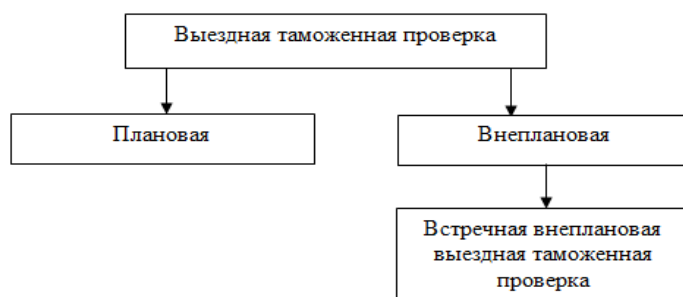

Рисунок 1 – Виды выездной таможенной проверки

Периодичность проведения плановой выездной таможенной проверки устанавливается не чаще одного раза в год. При этом отбор лиц для проведения в отношении них проверки проводится на основании информации, полученной из следующих источников:

- 1) информационные ресурсы таможенных органов;
- 2) информационные ресурсы государственных органов, банковских учреждений;
- 3) информационные ресурсы органов государств-членов ЕАЭС;
- 4) информация о результатах предыдущих проверок, в том числе камеральных;
- 5) информация, полученная из СМИ и других официальных источников.

Перед началом проведения плановой выездной таможенной проверки таможенные органы направляют проверяемому лицу уведомление о проведении таможенной проверки заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении или передают такое уведомление иным способом, позволяющим подтвердить факт его получения [3 с. 102].

Возврат почтового отправления с отметкой, свидетельствующей о невручении письма адресату в связи с отсутствием проверяемого лица по месту его нахождения, не является основанием для отмены плановой выездной таможенной проверки.

Плановая выездная таможенная проверка инициируется не ранее чем через пятнадцать календарных дней со дня получения уведомления проверяемым лицом либо со дня поступления в таможенный орган почтового отправления с отметкой о невручении письма адресату.

Основаниями внеплановых таможенных проверок выступают:

- 1) заявления лиц о намерении получить статус УЭО;
- 2) информация, полученная на основе базы данных таможенных органов и органов госконтроля стран ЕАЭС о допущенных нарушениях требований таможенного законодательства союза или национального законодательства стран – его участников;
- 3) решения о необходимости проведения встречной выездной таможенной проверки;
- 4) обращения компетентных органов зарубежных государств в случае необходимости проведения проверки определенного юридического лица, вступающего в договорные отношения с иностранной компанией.

Основная цель встречной выездной внеплановой проверки заключается в необходимости подтверждения достоверности сведений, представленных в таможенный орган участниками ВЭД по внешнеторговым сделкам с товарами.

Внеплановые выездные таможенные проверки проводятся без каких-либо ограничений по частоте и периодичности осуществления по времени.

Срок проведения выездной таможенной проверки не должен превышать два месяца. В указанный срок не включается период времени между датой вручения проверяемому лицу требования о представлении документов и сведений и датой получения таких документов и сведений.

Срок проведения выездной таможенной проверки может быть продлен еще на один месяц по решению таможенного органа, осуществляющего проверку.

Завершением таможенной проверки считается дата составления документа, оформленного по результатам таможенной проверки, который составляется в двух экземплярах и подписывается должностными лицами таможенного органа, проводившими выездную таможенную проверку. Первый экземпляр документа приобщается к материалам выездной таможенной проверки, второй экземпляр вручается проверяемому лицу или направляется заказным почтовым отправлением и уведомлением о вручении, но не позднее пяти дней со дня завершения выездной таможенной проверки.

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые аспекты порядка проведения и организации выездной таможенной проверки в рамках осуществления таможенного контроля после выпуска товаров. Кроме того, проанализированы все виды выездной таможенной проверки, а также основания назначения таможенных проверок и порядок их осуществления.

Литература

1. Скребова А.В. Особенности таможенного контроля после выпуска товаров в отношении уполномоченных экономических операторов // «Приграничное и межрегиональное взаимодействие государств-участников ЕАЭС: аналитический сборник». – 2019. – С. 273-277.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Версия Проф».
3. Агапова А.В. Анализ порядка проведения камеральной и выездной таможенных проверок в Российской Федерации // Право и экономика. – 2019. – № 10 (380). – С. 101-106.

Тарасенко В.В. ТУРИЗМ И ПАНДЕМИЯ: РЕАЛЬНОСТЬ И БУДУЩЕЕ.
Н. рук. И.В. Богомазова.

К апрелю 2020 года большинство стран закрыли границы и ограничили авиасообщение, а внутри стран стал вводиться режим самоизоляции. Все это повлияло на многие сферы жизни общества, в том числе и мировой туризм, существенно пострадавший от новой пандемии. Эксперты отмечают, что нынешний кризис стал самым пагубным с 1950 года.

По оценке Всемирной туристской организации в 2020 году число туристов по всему миру снизится на треть с 1,4 до 1 млрд человек. По данным Института туризма и исследования курортов в Северной Европе такого спада в

сфере туризма никогда не было и информация ВТО может оказаться весьма оптимистичной [1]. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) исходит из того, что количество туристов в мире в этом году может сократиться на 40-70%.

На сегодняшний день предполагается, что границы для туристов откроют лишь в самом конце поэтапного возвращения к нормальной жизни. Однако, несомненно, пандемия существенно повлияет на будущее в сфере туризма. На данный момент ни один эксперт не может с полной уверенностью утверждать, какие изменения произойдут, и каким образом в конечном итоге это повлияет на туризм в целом.

По мнению исполнительного директора Ассоциации туроператоров России (АТОР) Ломидзе М. в сфере туризма сейчас существует две точки зрения о перспективах. Первая – туризм «лежит в руинах» и потребуются продолжительный период времени, чтобы прийти к прежнему уровню путешествий; вторая: пандемия – незначительный кризис, который даст туризму новые возможности и пути развития [3].

ВТО предполагает три сценария восстановления туризма. Согласно первому, пандемия вскоре отступит, и уже в июле страны начнут открывать свои границы. В этом случае туристическая индустрия, конечно, пострадает, но не так сильно, как это могло бы быть. Количество путешествий сократится на 58%. Вторым сценарием менее благоприятным и предполагает открытие границ только в сентябре, тогда туристические потоки упадут на 70%. Согласно пессимистичному сценарию, туризм не восстановится до конца года и потери индустрии составят 78% [5].

В дальнейшей перспективе все эксперты согласны лишь в одном – после отмены карантинных мер, большинство людей вернутся к путешествиям, как внутреннему, так и международному. Профессор японского Университета Вакаяма Джозеф Чир поясняет «Я уверен, что желание людей путешествовать в итоге будет сильнее существующих страхов и сомнений» [2]. При этом, предполагается, что спрос на поездки будет любым: экскурсии на один день, двухнедельные на море.

Основным вопросом остается поиск источников привлечения средств для решения комплекса возникших из-за пандемии проблем в сфере туризма. Тьерри Брентон, еврокомиссар по вопросам внутреннего рынка, уже предупредил, что для преодоления такого кризиса потребуются беспрецедентные средства. Министр туризма Хорватии Гари Каппели на встрече совета ЕС обозначил, что важным является не только выработка совместных решения для выхода их кризиса в туристической сфере, но также подготовка программы действий и разработка плана на случай повторения аналогичных угроз в будущем [4].

Прежде всего, откроются внутренние рынки туристических услуг, так как границы будут закрыты намного дольше, чтобы не допустить новых случаев заражения. До пандемии три четверти самих европейцев выбирали для зарубежных поездок другие страны ЕС. В связи с этим, именно этот рынок и будет возобновлен в первую очередь, для чего могут быть открыты «зеленые коридоры» для туристов между отдельными странами ЕС.

Для России это не станет существенным изменением, потому что и до пандемии россияне в большинстве путешествовали внутри страны. Однако, возможно, это станет толчком к равномерному распределению туристических потоков по областям страны, так как до введения ограничений четко прослеживалась неравномерность туристических поездок. К примеру, в Краснодарской край могло быть совершенно 16 млн турпоездов, а в Иркутскую область и Бурятию за этот же период – 1,5 млн.

Изменения в туристских потоках внутри страны будут связаны с необходимостью и желанием людей получения новых впечатлений. После отмены всех мер, вполне вероятно, можно будет увидеть тягу к чему-нибудь новому в рамках турпоездов. Инструментом же для привлечения туристов в новые места станет экономика впечатлений.

Следует отметить, что туристским компаниям придется столкнуться с новыми привычками туристов, и правилами, которые будут для них установлены. В краткосрочной перспективе речь идет о так называемых «паспортах здоровья». До изобретения вакцины от коронавируса, предполагается, создать «паспорт здоровья» или «иммунный паспорт» для туристических поездок, что даст возможность обеспечить более безопасное пребывания на отдыхе другим путешественникам. В частности, Греция, готовясь к летнему сезону, заявила о возможности введения подобного документам.

Также у туристов могут сформироваться новые, преимущественно связанные с санитарно-гигиеническими нормами, привычки. Джозеф Чир предполагает, что туристы будут доплачивать за места в малолюдном транспорте и более настороженнее будут выбирать арендуемое жилье, в частности хостелы и круизные лайнеры [2]. Это значительно повлияет на сферу онлайн-бронирования для путешествий по миру. К примеру, в настоящее время из-за резкого снижения количества заказов компания Expedia терпит серьезные убытки. В то же время, это станет благоприятным временем для частных организаций по аренде жилья, таких как Airbnb. Туристы предпочтут останавливаться в частном жилье, будучи не уверенными в возможности соблюдения социальной дистанции, к примеру, в отеле.

Принимая во внимание желание многих людей вернуться к путешествиям, а также то, что путешественники захотят обезопасить свой отдых, туристские компании уже сейчас заботятся о будущих турах и о повышении качества услуг. Так, многие из европейских представительств предлагают более экологичные варианты. Из-за появления новых привычек туристов туроператором, возможно, потребуются изменить стандарты безопасности и гигиены. Уже сейчас, отели готовятся предоставлять только каждый второй номер, а также систематически проводить санитарную обработку всех помещений.

В связи с этим, некоторые эксперты предполагают, что повысится цена на путешествия в целом. Кроме того, на это может повлиять и снижения конкуренции на рынке – некоторые туристические компании уже прекратили деятельность. Однако после снятия всех ограничений, стоит ожидать, поэтапное восстановление сферы туризма.

Литература

1. Туризм после пандемии: как коронавирус изменит путешествия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/> .
2. Спрогнозированы новые привычки туристов после пандемии коронавируса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2020/04/19/used_to/ .
3. АТОР: прогнозировать будущее туризма после окончания пандемии сейчас невозможно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/69093/> .
4. Есть ли туризм после пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4333227> .
5. Эксперты раскрыли три сценария восстановления туризма после пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/3863645/> .

РАЗДЕЛ 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Беликова Д.В., Насонова М.С. СРАВНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО И ОНЛАЙН-ФОРМАТОВ ОБУЧЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ. Н. рук. Е.Н. Кролевецкая.

В течение длительного периода развития университетского образования формы организации обучения в высшей школе претерпели значительные трансформации, но сохранили свою традиционность, определенный алгоритм взаимодействия преподавателя и студента, что позволяет говорить об их определенной технологичности. Традиционная форма обучения – модель обучения студентов, направленная на предметное усвоение знаний, умений и навыков, прогнозирование высоких учебных результатов и базирующаяся на принципах наглядности, доступности, последовательности и научности [1].

Рассмотрим преимущества данной формы обучения:

- возможность за короткое время передать большой объем информации;
- прочность усвоения знаний и быстрое формирование практических умений и навыков;
- непосредственное управление процессом усвоения знаний и навыков предупреждает появление пробелов в знаниях;
- коллективный характер усвоения позволяет выявить типичные ошибки и ориентирует на их устранение.
- Так же можно выделить недостатки традиционной формы обучения:
- ориентированность на память, а не на мышление;
- незначительно способствует развитию творческих способностей, самостоятельности, активности;
- в недостаточной степени учитываются индивидуальные особенности восприятия информации;
- преобладает субъект-объектный стиль отношений между преподавателем и обучающимися [4].

Качество образования напрямую зависит от преподавателя, который должен быть ориентирован не только на пополнение багажа знаний студентов, но и на раскрытие творческих и интеллектуальных способностей в самостоятельной деятельности студентов, на формирование у студентов навыков критического мышления. Процесс обучения происходит в постоянном общении учащихся с преподавателем, что оказывает большое влияние на характеры протекания познавательной деятельности студентов, которая протекает также в общении со сверстниками. На базе этого создаются многообразные отношения, которые, хотя и косвенно, оказывают значительное влияние на учение благодаря обмену и научной информацией, поддержке и взаимопомощи в поиске, общественной оценки результатов учебного труда. Все это только повышает качество традиционного обучения [5].

В настоящее время, когда много говорят о качестве образования, связывая его с оценками компетентности, значительную роль играют инновационные образовательные технологии, призванные формировать у выпускника знания, умения и навыки. Поэтому одной из наиболее оптимальных форм современного обучения, в равной степени эффективного при получении высшего образования, является дистанционная форма. Онлайн-технология обучения – это модель обучения студентов, направленная на личностную мотивацию, уровень подготовки каждого студента, развитие его способностей и обогащение собственного опыта, задачей которой является развитие каждой личности в зависимости от ее потребностей и базирующейся на принципах постоянства, активности, проблемности, системности и модульности [2].

Рассмотрим преимущества данной технологии обучения:

- возможность заниматься в удобное для себя время, в удобном месте и темпе;
- нерегламентированный отрезок времени для освоения дисциплины;
- возможность учиться в одиночку;
- возможность параллельно получать второе (третье) профессиональное образование;
- концентрирование учебной информации и мульти доступ к ней;
- отсутствие проблем с тиражируемостью материалов, удобство их пересылки;
- использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий;
- равные возможности получения образования независимо от места проживания, состояния здоровья, элитарности и материальной обеспеченности обучаемого;
- необходимость самостоятельно принимать ответственные решения, обеспечение самоконтроля обучаемых, самоорганизации [3].
- Наряду с достоинствами существуют и недостатки дистанционного обучения:
 - отсутствие получения и закрепления знаний по специальности;
 - отсутствие более качественной проверке знаний;
 - недостаток оценки в процессе обучения;
 - недостаток или отсутствие практической деятельности;
 - недостаток общения с преподавателем;
 - недостаток общения и совместной деятельности с другими студентами группы;
 - отсутствие творческой самореализации в процессе дистанционного обучения [3].

Дистанционное обучение, по мнению подавляющего большинства специалистов, имеющих отношение к образованию, является лекарством от всех проблем. С этим можно согласиться при условии, что дистанционное обучение должно быть построено с необходимым и достаточным уровнем качества обучения. В сфере образования под качеством обучения подразумевается соответ-

В качестве вариантов ответа, нами были предложены следующие технологии:

1. Традиционные технологии обучения (традиционные лекции, семинары, лабораторные работы);
2. Активные технологии обучения (проблемные, развивающие, проектные, игровые технологии и др.);
3. Интерактивные технологии обучения (дискуссии, дебаты, «мозговой штурм» и др.);
4. Дистанционные технологии обучения (электронные курсы, MOOK, инернет-класс и др.).

Из диаграммы видно, что наиболее удачными, по мнению опрошенных, являются традиционные технологии – их выбрали 39 человек (43,3%), не менее высокое качество обучения способны обеспечить активные технологии – 23 человека (25,6%), далее идут интерактивные технологии обучения – 18 человек (20%), затем дистанционные технологии – 10 человек (11,1%) (рис. 3).

Как Вы считаете, какие технологии способны обеспечить более высокое качество обучения?
90 ответов

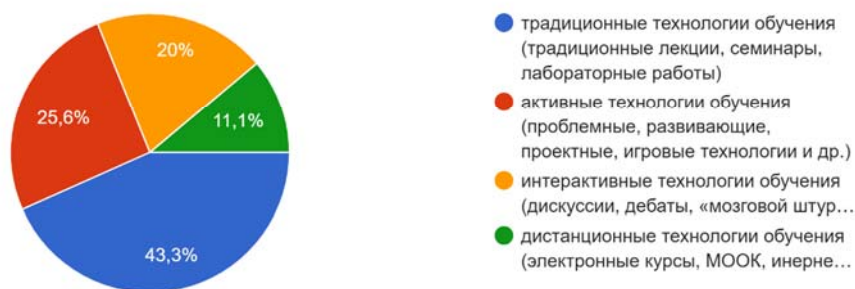

Рисунок 3 – Технологии в обеспечении качества обучения

Поскольку цель нашей анкеты выяснить, какой из двух рассмотренных форматов обучения более предпочтителен у студентов Белгородского государственного национального исследовательского университета, то мы задались вопросом : «Как проще усвоить новый материал?» (рис. 4).

Как Вам проще усвоить новый материал?
90 ответов

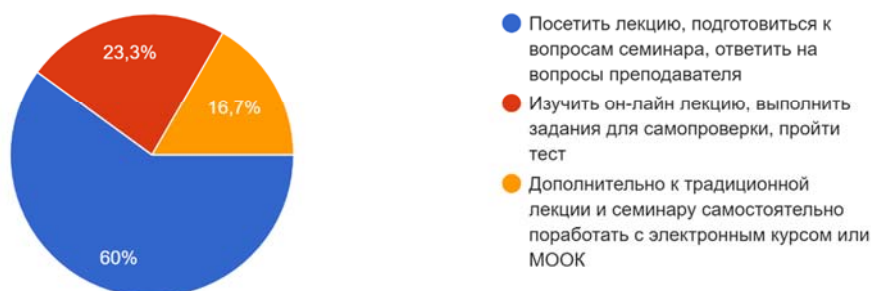

Рисунок 4 – Как проще усвоить новый материал

54 человека (60%) предпочли бы посетить лекцию, ответить на вопросы преподавателя и подготовиться к семинару, 21 человек (23,3%) готовы изучить

онлайн-лекцию, пройти тест и только 15 человек (16,7%) смогли бы дополнительно к традиционной лекции и семинару самостоятельно поработать с электронным курсом.

Глядя на полученные результаты, можно сделать вывод, что традиционный формат обучения у студентов более значим, чем формат онлайн-обучения.

Чтобы более подробно понять позицию студентов, мы задали следующий вопрос: «Что Вы отнесете к преимуществам онлайн технологий обучения по сравнению с традиционными технологиями обучения лично для себя?» (рис. 5).

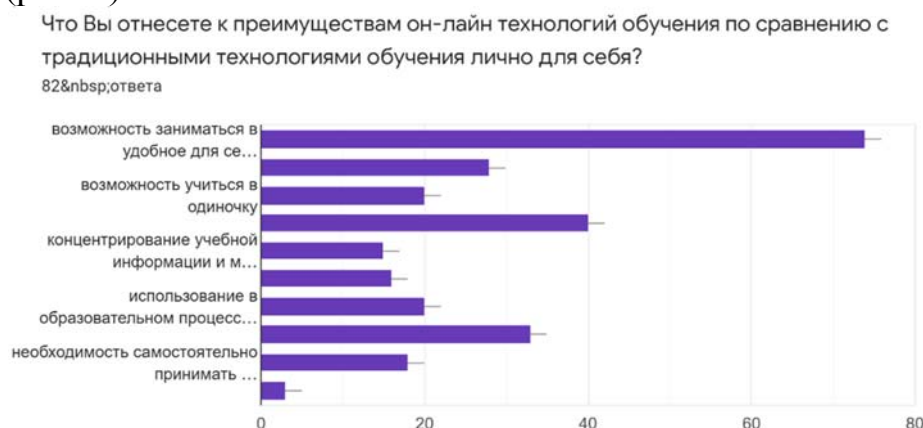

Рисунок 5 – Преимущества онлайн-обучения

Самым главным достоинством онлайн-обучения студенты считают – возможность заниматься в удобное для себя время, в удобном месте и темпе, его выбрали 82 человека (91,1%); вторым по популярности стал вариант – возможность параллельно получать второе (третье) профессиональное образование – 43 человека (47,8%); третьим преимуществом у студентов является – равные возможности получения образования независимо от места проживания, состояния здоровья, элитарности и материальной обеспеченности обучаемого – 35 человек (38,9%); далее студенты отдали выбор варианту – нерегламентированный отрезок времени для освоения дисциплины – 28 человек (31,1%); использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий – 22 человека (24,4%); такие варианты как возможность учиться в одиночку и необходимость самостоятельно принимать ответственные решения получили одинаковое количество голосов респондентов в количестве 20 человек (22,2%); отсутствие проблем с тиражируемостью материалов, удобство их пересылки предпочтение отдали 16 человек (17,8%); обеспечение концентрации учебной информации и мульти доступ к ней выбрали 15 человек (16,7%) и наименьшее количество студентов, а именно 3 человека (3,3%) решили для себя, что у данной технологии обучения преимуществ нет.

Так как несколько студентов решили, что данная технология обучения не обладает никакими преимуществами по сравнению с традиционной, то в следующем вопросе мы хотели узнать о недостатках этой системы. Результаты мы можем наблюдать на рисунке 6.

Что Вы отнесете к недостаткам он-лайн технологий обучения по сравнению с традиционными технологиями обучения?

90 ответов

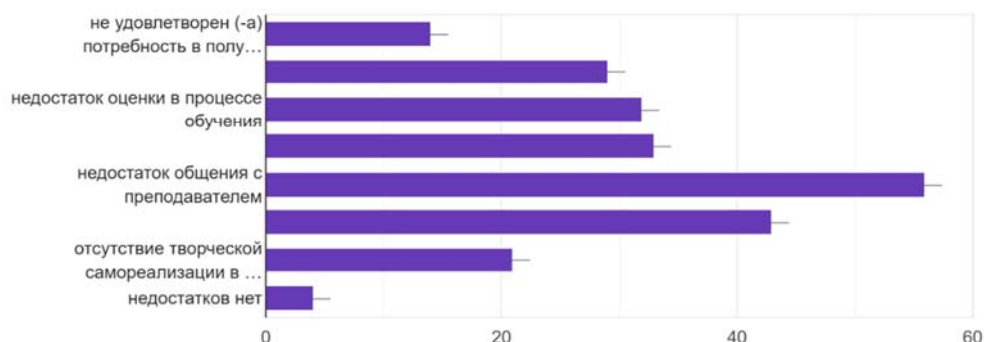

Рисунок 6 – Недостатки онлайн-обучения

Главным недостатком студенты считают недостаток общения с преподавателем, его выбрали 56 человек (62,2%); вторым недостатком стал – недостаток общения и совместной деятельности с другими студентами группы – 43 человека (47,8%); третий недостаток, по мнению студентов – недостаток или отсутствие практической деятельности – 33 человека (36,7%); четвертое место среди отрицательных черт онлайн-технологий обучения студенты выбрали – недостаток оценки в процессе обучения, этот недостаток является главным для 32 человека (35,6%); далее идет неудовлетворенность потребности в более качественной проверке знаний – 29 человек (32,2%); затем как недостаток студенты выбрали отсутствие творческой самореализации в процессе дистанционного обучения – 21 человек (23,3%); 14 человек (15,6%) выбрали неудовлетворенность потребности в получении и закреплении знаний по специальности; и 4 человека (4,4%) считают, что в формате онлайн-обучения нет недостатков.

Разобравшись с достоинствами и недостатками форматов обучения, мы перешли к следующему вопросу нашей анкеты. Нас интересовало, если бы был выбор в каком из этих двух форматов изучать отдельные предметы, то какой бы формат выбрали студенты?

Для изучения таких предметов как история, философия и право 58 студентов (64,4%) выбрали бы традиционный формат обучения, а 32 человека (35,6%) формат онлайн-обучения (рис. 7).

Если бы у Вас был выбор, в каком формате Вы бы осваивали дисциплины общекультурного блока (история, философия, право и др.)?

90 ответов

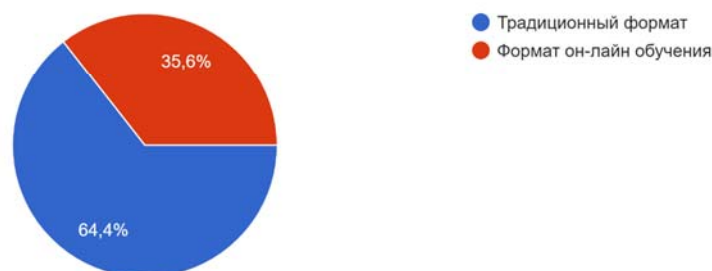

Рисунок 7 – Формат освоения дисциплин общекультурного блока

Также изучать психологию, педагогику и методики преподавания 70 человек (77,8%) предпочли бы в традиционном формате, соответственно, 20 человек (22,2%) выбрали бы для изучения данных дисциплин формат онлайн-обучения (рис. 8).

Если бы у Вас был выбор, в каком формате Вы бы осваивали дисциплины психолого-педагогического блока (психология, педагогика, методика преподавания и др.)?
90 ответов

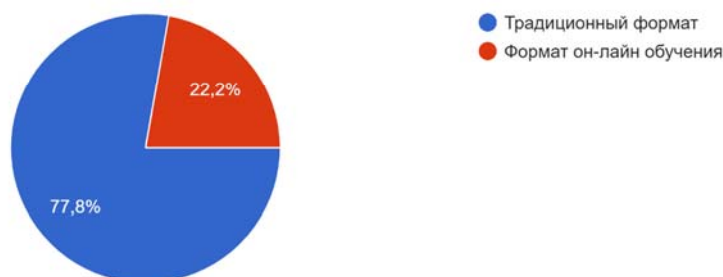

Рисунок 8 – Формат освоения дисциплин психолого-педагогического блока

Изучать математику, химию, географию и другие профильные предметы большинство студентов предпочли бы в традиционном формате – 78 человек (86,7%), и только 12 человек (13,3%) выбрали бы для себя формат онлайн-обучения (рис.9).

Если бы у Вас был выбор, в каком формате Вы бы осваивали дисциплины предметно-профессионального блока (математика, химия, география и др.)?
90 ответов

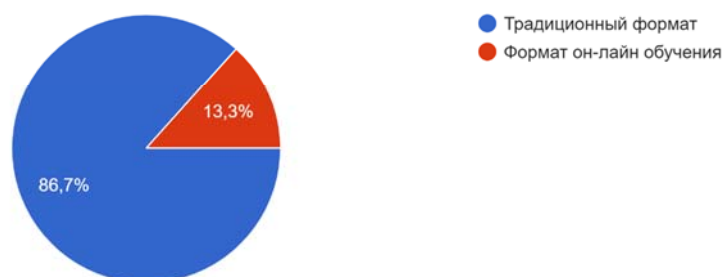

Рисунок 9 – Формат освоения дисциплин предметно-профессионального блока

Итак, обработав результаты нашего анкетирования, можно сделать вывод о том, что оба формата обучения, безусловно, имеют большое количество как преимуществ, так и недостатков. Но всё-таки в век цифровых технологий студенты отдают предпочтение традиционному формату обучения. Исходя из ответов на наши вопросы, мы можем утверждать, что для студентов очень важна роль преподавателя в процессе обучения. Не менее важно общение с одногруппниками и наличие практической деятельности. Но нельзя не отметить, что главным достоинством онлайн-формата является возможность заниматься в удобное для себя время, что в свою очередь помогает получить одновременно несколько профессиональных образований. Также

формат онлайн-обучения, по мнению студентов, дает равные возможности получения образования независимо от места проживания, состояния здоровья, элитарности и материальной обеспеченности обучаемого, что в современном мире является очень актуальной проблемой.

Литература

1. Букатов Н., Каланда Е., Лысенко С., Пушкарёв Ю.В. Интеграция образовательных систем и проблема формирования личности в системе высшего образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1. – С. 43-49.
2. Желудкова Л. И., Высочина Т. А. Дистанционное образование как инновационная форма обучения [Электронный ресурс] // Педагогика: традиции и инновации: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 35-37. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/69/3745/>
3. Романова Н. Л. Онлайн-курсы как инновационная форма дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Педагогика высшей школы. – 2018. – №2. – С. 5-8. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/3/archive/86/3178/>
4. Традиционное обучение: сущность, достоинства и недостатки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://works.doklad.ru/view/YGXnK0r47gQ.html>
5. Хвичия, Д. Т., Политковская И.В. Повышение качества образовательного процесса и профессионального мастерства с применением технологий дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2011. – № 4 (27). – Т. 3. – С. 65-70. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/27/3109/>

Бершакова А.И. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ФИЗИКИ. Н. рук. Ю.П. Гладких.

Для развития каждой страны необходимы инициативные граждане, способные мыслить творчески и привносить в различные государственные структуры новые решения и идеи. В первую очередь, это обстоятельно определяет требование к формированию принципиально новой системы образования, которая будет поляризоваться вокруг двух характеристик: управляемости и формирования у учащихся способности «добывать» знания самостоятельно. Целью такой системы образования должно стать всестороннее развитие личности обучающегося, его познавательных способностей.

Уже в начальных классах ученикам стараются привить стремления к пополнению знаний посредством самообразования, развития кругозора, создавая в начале урока проблемную ситуацию, предоставляя им возможность найти противоречие, вводя исследовательские уроки или проектную деятельность.

В процессе получения школьниками основного общего и среднего (полного) общего образования педагоги также пытаются научить школьников свободно мыслить и осуществлять самостоятельно учебную деятельность, активно применяя модели нестандартного обучения, одной из которых является проблемное обучение [1].

Проблемное обучение – это вид обучения, при котором активизируется самостоятельная поисковая деятельность, в ходе которого обучающиеся усваивают новые знания, умения, навыки и развивают общие способности, а также исследовательскую деятельность, формируют творческое мышление [3]. При

такой модели обучающиеся не получают готовые знания от учителя, а самостоятельно находят способ решения новой проблемы, опираясь на собственные знания, опыт и умения. Важным моментом в данной модели является то, что учащиеся осознают недостаточность собственных знаний, что побуждает их к поиску решения возникшей проблемы, а, как известно, поисковая деятельность – один из главных условий развития творческого, нестандартного мышления.

Теорией и методикой проблемного обучения начал заниматься американский философ, педагог и психолог Дж. Дьюи, основавший в 1894 году опытную школу в Чикаго, учебный план в которой был заменён на игровую и трудовую деятельность, а занятия чтением, письмом, счетом проводились только в связи с возникающими детскими инстинктами и потребностями. Методы и приемы, применявшиеся в этой школе, не были теоретически обоснованы и оформлены в виде концепции, но, тем не менее, пользовались популярностью. Свое широкое распространение технология проблемного обучения получила в 1920-1930 годах в работах советских педагогов, среди которых Л.В. Занков, М.А. Данилов, М.Н. Скаткин, И.Я. Лернер, Н.А. Менчинская, Т.В. Кудрявцев, А.М. Матюшкин, В. В. Давыдов, Д. Брунер и другие [2].

В ходе производственной педагогической практики в общеобразовательном учреждении мною был проведен ряд уроков по физике в 10 классах по разделу «Законы сохранения в механике», причем в ходе эксперимента в 10 «А» классе уроки проходили с применением технологии проблемного обучения, в 10 «Б» классе – без ее применения.

Я предположила, что применение современных интерактивных технологий в процессе обучения положительно сказывается на усвоении нового материала, а учащиеся испытывают больший эмоциональный подъем и проявляют заинтересованность в предмете, чем те, кто изучает материал традиционным способом.

В дальнейшем стоит учитывать, что оба класса обладают примерно одинаковыми показателями успеваемости по физике (87% и 85%), групп с углубленным изучением предмета нет.

В процессе изучения материала мною была замечена большая активность учащихся в 10 «А» классе: они чаще отвечали на вопросы и задавали их, выполняли дополнительные творческие задания, проводили домашние эксперименты, готовили сообщения. В 10 «Б» классе школьники оказались менее активными: здесь наблюдался уровень инициативности ниже среднего. По окончании каждого урока проводилась рефлексия, где учащиеся обменивались с учителем впечатлениями об уроке, составляли таблицу «Знал... Узнал... Хочу узнать...». Учащиеся 10 «А» класса охотнее обменивались мнениями, проявляли большую заинтересованность, активность и инициативность; в 10 «Б» классе рефлексию было провести труднее.

Итогом изучения раздела «Законы сохранения в механике» в обоих классах являлась контрольная работа, направленная на выявление уровня знаний

по изучаемой теме. Также была экспериментальная цель данной работы – выяснить влияние технологии обучения на уровень знаний учащихся. Результаты представлены в таблице:

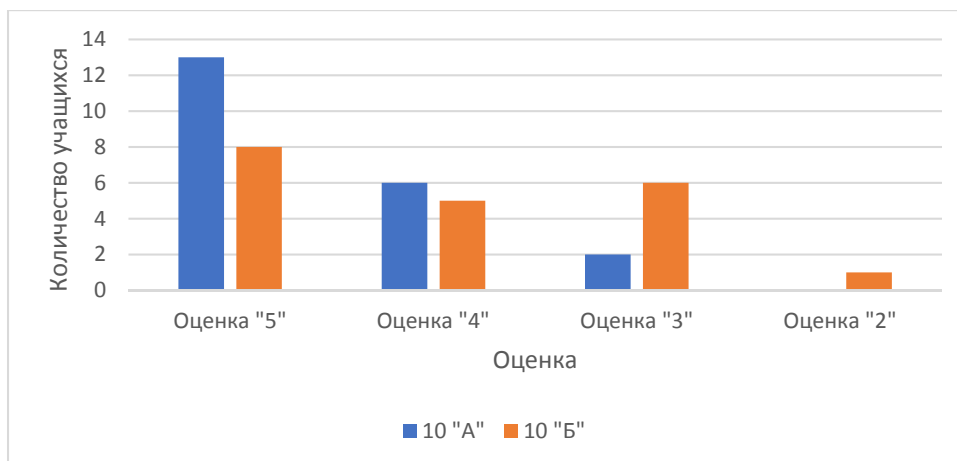

Таблица 1 – Результаты контрольной работы

Исходя из показателей, приведенных в таблице, видно, что оценку «5» в 10 «А» классе получило 62% учащихся, в 10 «Б» – 40%; оценка «4» в 10 «А» классе составила 29% от числа всех учащихся, в 10 «Б» – 25%; оценка «3» в 10 «А» классе была получена 9% школьников, в 10 «Б» этот показатель составил 30%; оценка «2» была получена только в 10 «Б» классе, 5%.

Таким образом, можно сделать вывод, что технология проблемного обучения положительно сказывается на образовательном процессе; она выступает в качестве эффективного способа изучения нового материала и повторения ранее изученного, в частности, на уроках физики. Значимость данной методики состоит в ее перспективе на будущее: современной России необходимы активные, творческие, инициативные граждане, которые способны мыслить творчески и привносить в различные сферы общества принципиально новые идеи, которые будут способствовать развитию страны, а формирование личности таких граждан происходит за счет активной мыслительной деятельности, являющейся основной в проблемном обучении [1].

Литература

1. Константинов Н.А. История педагогики: учебник для студентов педагогических институтов. – Москва: Просвещение, 1982. – 447 с.
2. Кудрявцев В.Т. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспектив. – Москва: Знание, 1991. – 80 с.
3. Проблемное обучение [Электронный ресурс]. – ЭБ «Википедия» [сайт]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения 08.05.2020).

Гайдук С.В. АНАЛИЗ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЯЗЫКОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ. Н. рук. Н.И. Костина.

Благодаря широкому распространению информационных технологий в деятельности человека в современном мире происходят существенные изменения. Так, особые возможности для обучения открываются интернет-ресурсами. Рассматривая вопрос об организации работы на уроках иностранного языка, где должно быть предусмотрено погружение в среду изучаемого языка, следует отметить необходимость вспомогательных источников для реализации эффекта погружения в языковую среду прямо в классе. Такими источниками являются интернет и социальные сети.

Наряду с популярными неспециализированными социальными сетями, такими как Instagram, Facebook, Twitter, ВКонтакте, Одноклассники и т.п., в настоящее время существуют социальные сети, предназначенные исключительно для изучения языка. На подобных площадках размещено огромное количество учебных языковых материалов. Преимущество таких социальных сетей, по мнению ученых, заключается в том, что они ориентируют пользователей на улучшение их языковых знаний, речевых навыков и умений [5].

К особенностям языковых социальных сетей принято относить [4]:

- нацеленность пользователей на улучшение языковых знаний и умений: в отличие от неспециализированных социальных сетей языковые направлены в первую очередь на обучение языку;
- взаимопомощь: многие языковые онлайн-сервисы основаны на принципе взаимного обмена, т.е. носители языка помогают вам освоить желаемый язык, в свою очередь, вы содействуете кому-то в овладении вашим родным языком;
- дополнительные возможности: как правило, языковые социальные сети предоставляют функции для мониторинга прогресса, позволяя задать цели обучения и отмечая все выполненные задания, набранные баллы и т.д.

Следует также рассмотреть лингводидактические преимущества применения языковых социальных сетей в процессе овладения иностранным языком:

- социальные медиа способствуют повышению мотивации к изучению иностранного языка;
- сайты языковых социальных сетей подразумевают готовую платформу для коммуникации;
- существует возможность взаимодействия с широким кругом людей, в том числе с носителями изучаемого языка;
- возможно осуществление оперативного обмена необходимой информацией;
- многочисленные текстовые, аудио- и видеоматериалы для обучения иностранному языку могут быть размещены на одном ресурсе и находятся в постоянном доступе;
- при обучении в непринужденной обстановке возрастает чувство свободы, что впоследствии позволяет преодолеть изучающим иностранный язык боязнь допущения ошибок;

– повышается самоконтроль обучающихся.

Подобно неспециализированным социальным сетям, языковые подразумевают создание профайла участника. Как правило, необходимо отметить свой возраст, пол, место проживания, родной язык и изучаемый язык. Основываясь на предоставленных данных, сервис подбирает пользователям подходящих партнеров для обучения. В связи с отсутствием возрастных ограничений для регистрации на языковых социальных сетях, а также возможностью пользователей напрямую общаться с носителями изучаемого языка, получать от них поддержку и участвовать в разработке обучающих материалов, количество людей, регистрирующихся на языковых платформах, постоянно увеличивается.

По мнению Т.М. Гулой и С.А. Романовой, различные ресурсы, которые могут создаваться самими участниками сервера (изображения, звуковые и визуальные материалы, текстовые сообщения и т.п.), могут быть направлены на объяснение грамматики или на раскрытие интересующей пользователей темы [2]. Существует виртуальная память для хранения персональных данных, к которой также могут получать доступ другие пользователи. Далее перейдем к рассмотрению существующих языковых социальных сетей.

Одной из самых известных и любимых интернет-пользователями языковых социальных сетей для изучения иностранного языка, по данным исследования Б.М. Имангожина и А.С. Калганбаевой, является сеть *Lingualeo*, которая построена на основе игры [5]. После регистрации пользователь должен пройти тестирование на определение уровня владения иностранным языком, а также составить список своих интересов, после чего онлайн-сервер автоматически анализирует список, созданный конкретным пользователем сети, и отправляет ему план обучения, разработанный специально для него и учитывающий все его потребности. Данный языковой сайт предоставляет возможность работать с живым языком, подражать его носителям и отрабатывать приобретенные навыки. На сайте можно получить доступ к различным учебным материалам, которые помогают пользователям расширить словарный запас и способствуют совершенствованию грамматических, орфографических, аудитивных и речевых навыков. Весь процесс обучения в языковой сети *Lingualeo* происходит в игровой форме: благодаря верно выполненным заданиям львенок может накапливать и тратить баллы («фрикадельки»). Пользователю сайта предоставляется неограниченное количество баллов, если он приобрел премиум-аккаунт. Их можно получить для открытия доступа к выполнению новых заданий.

Следующая социальная сеть *Livemocha*, как отмечают исследователи, является первым сайтом, сочетающим электронные учебные материалы с мировым онлайн-сообществом людей, занимающихся изучением иностранных языков [3]. Проект стартовал в 2007 году с целью смены подхода к изучению и обучению иностранным языкам. Участники сети *Livemocha* могут бесплатно пользоваться обучающими курсами на 35 языках мира. В процессе обучения на сайте *Livemocha* акцент делается на формирование практических языковых навыков: каждое занятие предусматривает выполнение заданий, направлен-

ных на совершенствование навыков разговорной речи и письма, которые оценивают носители языка. Данная сеть способствует преодолению языкового барьера и развитию уверенности в себе, которая крайне важна для общения на иностранном языке. На сайте существует своя система успеваемости: ежемесячно учащимся и преподавателям присваиваются титулы «ученик месяца» и «учитель месяца».

Языковая платформа Busuu предназначена для людей, которые уже обладают базовыми знаниями иностранного языка. Социальная сеть позволяет участникам пользоваться различными образовательными материалами сайта, а также взаимодействовать с носителями изучаемого языка. Занятия на сайте дополняются изображениями и звуковым сопровождением: обучающийся имеет возможность прослушивать ключевые слова, фразы и высказывания, произнесенные носителями осваиваемого языка. Каждый урок сети разбит на бесплатные, доступные всем участникам платформы разделы, и на платные. В доступных для всех пользователей разделах представлены словарь, письменное упражнение, диалог, взаимодействие с другим участником сети и экзамен. Т.М. Гулая и С.А. Романова обращают внимание на то, что у обладателей премиального аккаунта сети Busuu есть возможность распечатывать учебный материал, выкладывать в сеть подкасты с материалом занятия, а также совершенствовать свои фонетические навыки, выставляя собственные аудиозаписи на проверку носителями языка [2]. К особенностям языковой сети Busuu относится тот факт, что каждое занятие включает в себя викторину, с помощью которой ее пользователь может быстрее усвоить изученный материал.

Языковая сеть Palabea направлена на изучение, преподавание и общение на иностранном языке. Основная идея сайта сводится к тому, что участники сети обучают друг друга своему родному языку. Этот сервер позволяет как загружать свои, так и скачивать фото-, аудио- и видеоматериалы других пользователей; взаимодействовать с людьми, которые занимаются созданием виртуальных классов; прослушивать онлайн-лекции и подкасты других участников Palabea; записывать собственный аудио- и видеоматериал. Данная языковая платформа способна решить ряд актуальных проблем, касающихся недостаточной мотивации, нехватки времени и высоких затрат, которые часто затрудняют изучение иностранных языков.

My Language Exchange позволяет своим пользователям завести друзей по переписке, указав в анкете пол, возраст, страну проживания и родной язык желаемого собеседника. После бесплатной регистрации в социальной сети участники могут выбрать один из 164 предложенных для изучения языков. Любой пользователь сети может вносить новые слова в словари сайта, увеличивая таким образом свой словарный запас и помогая другим пользователям. На форуме сайта обсуждаются различные темы, а также происходит дистанционное общение. Бесплатное пользование сайтом My Language Exchange не предоставляет возможности написать первым, но, как сообщают А.Ф. Иванько и А.Ю. Бугайчук, разрешает отправить «подмигивание» другому участнику платформы, чтобы тот смог начать общение первым [3].

Еще одной заслуживающей внимания желающих изучать иностранные языки социальной сетью является сайт Lang-8. Каждый пользователь сервера может написать пост на осваиваемом языке и разместить его в сети. В дальнейшем опубликованный пост проверяется носителями языка, которые могут вносить свои коррективы в таблицу для правок, чтобы каждый ученик мог просмотреть замечания по своей работе, править написанный пост, а также не допустить повторения совершенных ошибок в будущем. Таким образом, Lang-8 помогает обучающимся совершенствовать свои грамматические, орфографические и речевые навыки. Пользователи также могут пометить размещенные в сети посты тегами, чтобы потом было удобнее и быстрее находить ту или иную публикацию. Самые популярные посты показываются в ленте у всех посетителей сайта уже со всеми исправленными ошибками.

Языковая сеть Italki также дает право публиковать тексты и принимать исправления от носителей языка. В сети работают профессиональные преподаватели, репетиторы и обычные пользователи, знающие 70 языков. В связи с этим здесь можно легко найти себе учителя или друга по переписке. Т.А. Гольцова и Е.А. Проценко верно отмечают, что данная социальная сеть может быть полезна как новичкам в изучении языка, так и пользователям со средним уровнем иностранного языка [1]. Здесь можно также размещать тексты для редактирования и общаться с другими посетителями сайта на форумах.

Интернет-пользователи оставляют положительные отзывы о сайте Interpals. Этот сервис бесплатный и напоминает обычную социальную сеть своим интерфейсом и функциями. Войти сюда можно через социальную сеть Facebook или по электронной почте. Данный сайт позволяет изучать 155 языков, предоставляет возможность пользователям сети взаимодействовать с жителями любой страны и заводить новые знакомства, способствуя овладению иностранным языком. В блоке персональных данных каждый участник может указать изучаемый иностранный язык. С помощью раздела «Языковой обмен» можно выбирать пользователей для общения и обучения, узнавать об их интересах, делиться своими впечатлениями и обмениваться различными фото-, аудио- и видеоматериалами.

Языковая социальная сеть LingQ предназначена для людей любого уровня владения иностранным языком. На данном сайте изучают различные языки с помощью преподавателей. Пользователи платформы имеют возможность скачивать аудиоуроки, сохранять выученные слова и фразы в личном кабинете, а также отправлять свои работы на проверку и получать ответы преподавателей с указанием и объяснением допущенных ошибок. Обладатели премиального аккаунта могут перенести словарь сервера на личный компьютер. Здесь можно также зарабатывать бонусы, приглашая своих друзей в LingQ.

Краткий обзор специфики функционирования языковых социальных сетей и анализ их лингводидактического потенциала показывает, что языковые платформы представляют собой не только группы по интересам (изучение иностранных языков), объединяющие людей разного возраста, пола и нацио-

нальности, но могут также рассматриваться как ценный образовательный ресурс. Хотя они не являются базовым элементом учебной программы, и большинство серверов предназначено для уже освоивших начальный уровень языка пользователей, социальные сети позволяют значительно расширить привычные рамки учебного процесса.

Таким образом, языковые социальные сети являются действенным помощником в изучении иностранного языка, а благодаря внедрению таких сайтов в процесс обучения, формирование речевых навыков и умений становится более увлекательным для обучающихся. Более того, языковые платформы способны повысить мотивацию учеников к изучению языка, что открывает новые перспективы для развития навыков самостоятельной работы обучающихся.

Литература

1. Гольцова Т.А., Проценко Е.А. Использование блогов и социальных сетей в процессе обучения иностранному языку [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – №3. – С. 62-68. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-blogov-i-sotsialnyh-setey-v-protseesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku> .
2. Гулая Т.М., Романова С.А. Социальные сетевые сервисы в изучении иностранных языков [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – №2. – Ч. 2. – С. 64-67. – Режим доступа: <https://www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/14.html>
3. Иванько А.Ф., Бугайчук А.Ю. Социальные сети и современные методы изучения иностранных языков [Электронный ресурс] // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2015. – №6. – С. 59-62. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-i-sovremennye-metody-izucheniya-inostrannyh-yazykov-1/viewer> .
4. Языковые социальные сети [Электронный ресурс] // OTUK Training. – 2015. – Режим доступа: <https://onlineteachersuk.com/ru/yazikovie-socialnie-seti/> .
5. Imangozhin В.М., Kalganbayeva А.С. Language social networks in teaching English [Electronic resource] // Rusnauka. – 2014. – Mode of access: <http://www.rusnauka.com/pdf/252619.pdf>

Зубрицкая Е.А. СУБЪЕКТНОСТЬ ПЕДАГОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТОСТИ РЕФЛЕКСИИ. Н. рук. М.А. Резниченко.

Современное образование находится на этапе перехода к гуманистической образовательной парадигме, в рамках которой предъявляются новые требования к личности и профессионализму педагога, актуальной становится проблема его субъектности и саморазвития.

По мнению А.К. Марковой [2], профессионализация является одной из сторон социализации и развития личности. Она описывает профессионализм как внутреннюю характеристику личности, как сложное личностное образование, владение человеком необходимым нормативным набором психических качеств. Развитие профессионализма рассматривается через призму развитие субъектности и соотношения профессионализации и самореализации личности. Оптимальный уровень профессионализма личности педагога позволяет ему быть субъектом собственной деятельности, осмысливать процесс самораз-

вития как жизненную ценность, создавать, организовывать условия (внутренние и внешние) для самосовершенствования и самореализации в ходе жизнедеятельности, познавать, анализировать, творчески самовыражаться.

Развитие субъектности личности в свою очередь, связано с внутренними субъективными переживаниями, отражающими ценностный выбор конкретного человека, его личностные предпочтения и смыслы. Е.Б. Фанталова, говорит о том, что в совокупности эти факторы отражают внутренний мир функционирования человеческого «Я», в котором переплетаются субъектность и рефлексивность личности.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей личностных характеристик педагога при реализации субъектной позиции в профессиональной деятельности.

Мы исходили из предположения, что при определенном уровне субъектности рефлексия может выступать в качестве аспекта управления личностью процессами саморазвития в профессиональной деятельности.

Базой исследования выступили МБДОУ д/с № 79, д/с №2, д/с №56, д/с №66, д/с №68, д/с № 20 Покровский, Православный Детский Сад г. Белгорода. В исследовании приняли участие 113 педагогов, находящихся на разных стадиях профессионального становления: стаж работы педагогов от 1 до 5 лет (35%), от 5 до 10 лет (18%), от 10 до 20 лет (18%), больше 20 лет (29%). Всего – 113 человек: 101 воспитатель и 12 экспертов. Возраст респондентов от 18 до 70 лет. В качестве экспертов в оценке реализации педагогами профессиональных областей выступили психологи ДОУ (6 чел), старшие воспитатели (5 чел) и заведующие (1 чел).

Методики исследования: «Квадрат функций» (Кузьмин С.В), «Опросник по исследованию субъектности» (Серёгина И.А.), Диагностика уровня развития рефлексивности (А.В. Карпов).

В ходе исследования нами были получены следующие результаты о выраженности субъектности педагогов. Как мы видим на рис. 1, большинство педагогов имеют высокий уровень субъектности (75%), низкий уровень субъектности не выявлен ни у одного педагога, средний уровень субъектности имеет 25% педагогов. Причем, уровень субъектности выше у педагогов в первые 5 лет работы по сравнению с педагогами, имеющими стаж профессиональной деятельности более 20 лет, у которых в 80% случаев наблюдается средний уровень субъектности.

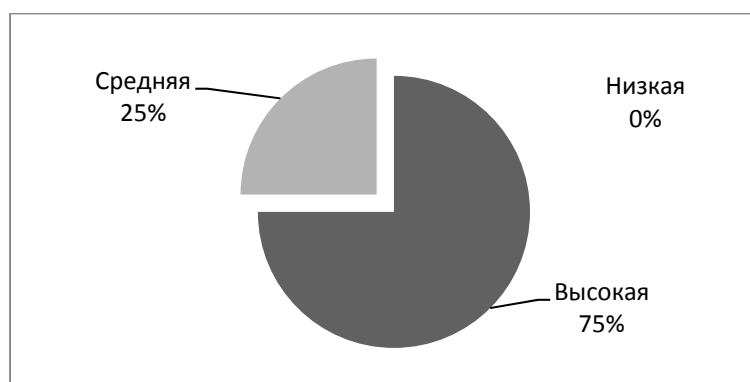

Рисунок 1 – Выраженность субъектности педагогов (%)

Далее нас интересовало, как проявляются конкретные характеристики личности при разном уровне субъектности педагогов (Табл. 1):

Таблица 1 – Развитость характеристик личности педагогов с разным уровнем субъектности (%)

Ур. развития субъектности	Характеристики личности					
	Активность	Способность к рефлексии	Свобода выбора и ответственность за него	Осознание собственной уникальности	Понимание и принятие другого	Саморазвитие
Высокий	50	12,5	75	25	50	37,5
Средний	50	87,5	25	62,5	50	62,5
Низкий	0	0	0	12,5	0	0

Исходя из данных, представленных в таблице, мы можем сказать, что при среднем уровне субъектности у педагогов возрастает способность к рефлексии (87,5%), осознанию своей уникальности уровень развития (62,5%) и обнаруживается стремление к саморазвитию (62,5%), при высоком уровне субъектности – «Свободы выбора и ответственности за него» (75%). Сама профессия воспитателя требует «Активности» и «Понимания и принятия другого» (50%), что тоже характеризует субъектность педагога. Из чего мы можем заключить, что педагоги готовы на себя принимать ответственность за принимаемые выборы, а также активны и принимают других людей, что в свою очередь является хорошими предпосылками для саморазвития личности в педагогической деятельности.

Известно, что профессионализм педагогов проявляется в определенных областях профессиональной деятельности. Как влияет субъектность педагога на проявление профессионализма в отдельных областях деятельности?

Таблица 2 – Проявление профессионализма в реализации областей деятельности педагога с разным уровнем субъектности (балл, max=50)

Уровень субъектности	Профессиональные области реализации субъектности				
	Ф	ХЭ	Р	П	СК
Высокий	30	23	28	27	30
Средний	27	26,5	31	30,5	26
Низкий	0	0	0	0	0
Ср. значение	28,5	24,75	29,5	28,75	28

Прим: СК – социально-коммуникативное развитие; П – познавательное развитие; Р – речевое развитие; ХЭ- художественно-эстетическое развитие; Ф – физическое развитие

Исходя из полученных результатов, мы можем отметить, что педагоги с высоким уровнем субъектности проявляют ее во всех областях профессиональной деятельности, хотя доминанты разные. Так, у педагогов с высоким уровнем предпочтение отдается «Физическому развитию» (30) и «Социально-

коммуникативному развитию»(30)($r=0,7$). Педагоги со средним уровнем субъектности больше склонны проявлять субъектность в области «Познавательное развитие» (30,5) и «художественно-эстетическое развитие» ($r=0,5$), что позволяет нам заключить, что уровень развития субъектности является одним из факторов, детерминирующих профессионализм педагога. Статистически достоверные различия не обнаружены.

Далее нас интересовало может ли рефлексивность педагогов выступать в качестве механизма развития субъектности?

Таблица 3 – Соотношение уровня субъектности и выраженности видов рефлексии педагогов (балл, max=56)

Уровень субъектности	Вид рефлексии			
	Ретроспективная рефлексия деятельности	Рефлексия настоящей деятельности	Рассмотрение будущей деятельности	Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми
Высокий	38	32,8	42,8	39,2
Средний	37	31,5	39,5	36,5
Низкий	0	0	0	0
Ср. значение	37,5	32,15	41,15	37,85

По данным таблицы получается, что чем выше уровень субъектности, тем выше ретроспективная рефлексия ,это, на наш взгляд, дает возможность педагогу рефлексировать по поводу планирования и изменения профессиональной деятельности, обеспечивая тем самым саморазвитие в профессиональной деятельности. Взаимодействие с другими людьми составляет основу профессиональной деятельности, и, видимо, поэтому является предметом рефлексии у педагогов с разным уровнем субъектности.

Литература

1. Карпов А.В., Маркова Е.В. Роль личностной и социальной рефлексивности в успешной реализации управленческих функций // Вестник ЯГУ им. П.Г. Демидова. 2012. № 3. С.104-108.
2. Маркова А. К. Психология профессионализма. Издательство: Международный гуманитарный фонд "Знание". – 1996.
3. Печерская Анна Алексеевна Рефлексивность учителя как акмеологическое условие профессионального развития // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. №3 (37).
4. Серегина И. А. Психологическая структура субъектности как личностного свойства педагога //ИА Серегина–дисс. на соискание ученой степени канд. психол. наук М. – 1999. – Т. 145. – С. 108.

Зайцева П.И. ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Н. рук. О.В. Муромцева.

Половое воспитание – это система медико-педагогических мер по воспитанию у родителей, детей, подростков и молодёжи правильного отношения

к вопросам пола. Это достаточно широкое направление, куда включаются вопросы поведения мальчиков и девочек, мужчин и женщин, их взаимоотношений, прав и обязанностей, манер и стиля одежды, в какие игры играть, как разговаривать и чем увлекаться.

Половое воспитание – это целенаправленное педагогическое воздействие, способствующее формированию красивых взаимоотношений лиц равного пола, воспитанию высоконравственных отношений между мальчиками и девочками, юношами и девушками, мужчинами и женщинами [1].

Задача полового воспитания – из мальчика воспитать мужчину, а девочке помочь благополучно вырасти счастливой и успешной женщиной, чтобы мальчики осознавали себя мальчиками, а девочки – девочками, чтобы у них была адекватная половая ориентация и соответствующее поведение.

Условно процесс полового воспитания можно разделить на несколько этапов. Детям необходимо прививать элементарные гигиенические навыки и правила поведения. Важное значение имеет закаливание организма ребенка, так как правильное половое развитие тесно связано с общефизическим.

Очень важно обеспечить здоровую атмосферу в семье, проникнутую взаимным уважением и любовью. У детей постепенно формируется сознание принадлежности к определенному полу и, как следствие естественного процесса познания окружающего мира, появляются зачатки интереса к вопросам пола. Это выражается в многочисленных вопросах, которые дети неизбежно задают родителям, подчас повергая их в смущение.

На вопросы детей, интересующихся "тайной" их появления на свет, следует отвечать серьезно, просто и доступным языком, не детализируя, не прибегая к вымыслу и сказкам об аистах, капусте и т. п. Если дети младшего возраста довольствуются такими ответами матери, "как я тебя родила в роддоме" или "ты вырос у меня в животике", то для младших подростков необходима достоверная, научная информация.

Возможно родителям необходимо самим подготовиться к такого рода вопросам и почитать для этого соответствующую литературу, но отказ отвечать на эти вопросы обычно лишь подогревает интерес ребенка к теме, заставляет искать ответ у более "осведомленных" старших товарищей. Какого рода будет эта информация можно только догадываться.

Что касается вымыслов и сказок, то рано или поздно наступает разоблачение этих уловок и, как следствие, возникает недоверие к родителям, сомнения в их грамотности и авторитете. Поскольку возраст младших подростков – это рубежный возраст, то эта ситуация может серьезно повлиять на дальнейшее взаимодействие подростка с родителями, что совершенно нежелательно для тех и для других.

Для нормального полового развития младших подростков и установления правильных, адекватных отношений между мальчиком и девочкой в младшем подростковом возрасте важно развивать такие нравственные качества, как стыдливость, сдержанность, готовность всегда оказать помощь и т. п. Установлению здоровых отношений между мальчиками и девочками способствуют такие грамотно организуемые мероприятия как совместные посещения

музеев, театров, походы и т.д., где акцентируются линии поведения мальчиков и девочек.

Обязательным условием правильного полового воспитания на всех возрастных этапах развития ребенка является последовательная социализация, т.е. постепенное усвоение им мужской или женской социальных ролей.

Очень важно научить детей выбирать адекватную программу поведения, чувствовать ответственность перед собой и другими людьми, воспитывать чувства благородства, стыда, чести, достоинства, совести, справедливости, уважения, приучаться к нормам поведения или мальчиков, или девочек.

Чтобы выяснить представления детей об идеале девочек и мальчиков, можно применить анкетирование «Какой должна быть девочка? Каким должен быть мальчик?». Ответы–характеристики ребята придумывают сами. Анкетирование может проводиться дважды: в начале и в конце учебного года, а для раскрытия сущности нравственных отношений между людьми, в семье, для обучения навыкам эффективного общения мальчиков и девочек проводят классные часы и беседы: «Внешний облик мальчика (девочки)», «Как познакомиться с девочкой (мальчиком)», «Как понравиться окружающим», «Мои права и обязанности в семье», «Что я могу сделать хорошего для моей семьи», «Мой дом – моя семья» и другие.

Ещё одна форма полового воспитания – это проведение тематических праздников, конкурсов. Так, например, можно провести акцию «Давайте говорить друг другу комплименты». Мальчики и девочки подходят друг к другу и говорят, какие положительные качества есть у товарища, что хорошего сделал этот человек для других, и в знак симпатии и доброго отношения повязывают ему на руку красную ленточку.

По количеству ленточек у каждого можно определить взаимоотношения учеников класса. Ребята, которые получили наименьшее количество «комплиментов» задумываются об отношении к ним окружающих, стараются стать лучше.

Мы считаем, что младшие подростки – это период впитывания, накопления знаний об особенностях пола. Успешному выполнению этой важной функции благоприятствуют характерные особенности детей этого возраста: доверчивое подчинение авторитету, повышенная восприимчивость, внимательность, наивно игровое отношение ко многому из того, с чем они сталкиваются». Благодаря верному воспитанию, из них вырастут полноценные люди, которые смогут в дальнейшем образовать семью, построить свои отношения на доверии, понимании и взаимоуважении. Главное, не пропустить то время, когда необходимо заняться половым воспитанием ребёнка.

Литература

1. Санюкевич Л. И. Половое воспитание детей и подростков./ Л.И. Санюкевич – Мн.: Нар. света, 1979.- 48 с. – (Родителям о детях)

Капер А.Ю. СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. Н. рук. Г.В. Макотрова.

В настоящий момент набирает популярность семейное образование, т.е. форма образования, при которой ребёнок учится в домашних условиях. Это частная форма домашнего обучения, предусмотренная законодательством. Её следует отличать от надомного обучения в силу проблем со здоровьем, так как семейное образование, в большинстве случаев, добровольно и является выбором либо ребёнка (при согласии родителей), либо самих родителей.

С целью рассмотрения особенностей семейного образования, его связи с другими формами, а также текущей ситуации, обратимся к исторической динамике смены форм образования, а также особенностей домашнего обучения. Исторически, феномен семейного обучения сложился достаточно рано, хотя достаточно часто оно представало не в чистом виде. По сути, в самой своей первобытной форме, семейное образование заключалось непосредственно в передаче знаний от старшего поколения к ребёнку в процессе воспитания. В процессе объединения людей в общины, воспитание и обучение приняло коллективный характер, при котором передача опыта шла, в некотором роде, от всех взрослых всем детям общины. О механизмах передачи и обмена знаний писал в своих работах Клод Леви-Стросс, где он отметил важность распространения знаний не только в выживании, но и в дальнейшем развитии [3].

При образовании первых государств, а впоследствии государств как таковых, отмечалась тенденция к формированию школ, как ранних проявлений относительно организованного общественного образования. Назначение подобных школ обычно определялось стремлением государства не только подготавливать людей определённого уровня образования, но также и укреплять собственную власть. Такие школы существовали в Древнем Китае, в Спарте. Так, в Древнем Китае школы чиновников, где давали системное и объёмное образование, принимали представителей любых слоёв населения, но только с условием того, что они сдадут тяжёлые вступительные экзамены. В связи с этим перед поступлением был интенсивный период обучения на дому. Это обстоятельство вело к тому, что люди, не принадлежащие к уже зажиточным или образованным семьям, практически не имели шансов поступить самостоятельно. С другой стороны, во многих местах школы носили частный характер, и часто не находились под контролем государства, как это было во многих городах Древней Греции [1].

В средневековой Европе можно выделить несколько, часто переплетающихся, форм образования в условиях преобладания семейной формы, при которой родители сами заботились об образовании ребёнка. Среди аристократических семей было достаточно распространено семейное образование, при котором родители нанимали штат наставников, призванных дать достаточно обширное образование [2, 4]. При этом стоит учитывать также систему пажей, при котором детей знатных семей отправляли учиться ведению хозяйства в другие семьи. Однако, такое образование было не доступно другим слоям населения. Вместо этого они полагались либо на прямую передачу знаний, либо на услуги странствующих учителей, либо на систему подмастерий, позволяющую ребёнку получить прикладные знания в сфере, в которой сведает

наставник. Единственной альтернативой были школы при монастырях, дававшие качественное, но ограниченное число католическим мировоззрением образование.

На территории России исторически периоды высокого процента грамотности населения совпадали с распространением общего образования [4]. Стоит отметить, что в период Российской империи семейное образование было типичным среди светских кругов до определённого возраста. Образование также было одной из распространённых тем в литературе того века. Описания влияния различных типов образования на личность, в том числе, освещал в своём романе-эпопее «Война и мир» Л. Н. Толстой.

Рассматривая особенности проявления семейного образования в вышеуказанные периоды можно говорить о том, что оно, в первую очередь отличается от общего школьного стихийностью, а также ограниченностью тем, что непосредственно доступно семье. Общее образование обычно было системным, а также было одним из важных средств вертикальной социальной мобильности.

В современных условиях одна из проблем семейного образования – ограниченность доступа к информационным ресурсам, частично решена. Распространение информационных технологий, расширение «виртуальной» реальности вызывают постоянные и часто неожиданные изменения во всех сферах жизни общества. На данный момент ребёнок может вступить в активный контакт со «смарт-технологиями», а также с интернетом уже в годовалом возрасте. Сам интернет открывает доступ к колоссальному объёму информации, который всё время расширяется. Всё это происходит на фоне общей глобализации, которая началась ещё в прошлом веке. Это обстоятельство не могло не повлиять на сферу образования.

Однако сохраняется проблема низкой системности в программе обучения при условиях семейного обучения, что также осложняется проблемой клипового мышления в современной молодёжи [6]. Борьба с этой проблемой в условиях семейного обучения невозможна при отсутствии либо уже высоких педагогических умений у родителей, либо доступа к помощи профессиональных педагогов [5].

Рядом исследователей [7] было отмечено, что одним из возможных причин перехода на семейное обучение стали проблемы с общим образованием, именно, распространение стандартизированных тестов, которые в итоге использовались как основной метод диагностики успеваемости. В России в качестве проблемы отмечают постепенно нарастающий фокус в старшей и средней школе на ЕГЭ и ОГЭ в ущерб общему образованию. Это часто принуждает родителей прибегать к помощи репетиторов, что в некоторых случаях ведёт к полному отказу от школьного обучения.

Нами был проведен онлайн-опрос родителей Белгородской области, с целью выявления их отношения к семейному образованию, а также определения ряда тревожных явлений, которые обуславливают высокую динамику движения к семейному образованию. В опросе участвовал 301 респондент. По

мнению родителей, в современном школьном образовании, прежде всего, тревожность вызывают: наличие травли детей со стороны сверстников (47% родителей указывают на высокий уровень тревожности, 29% – на средний уровень тревожности); низкий моральный уровень учеников (41% родителей указывают на высокий уровень тревожности, 38% – на средний уровень тревожности); невысокий уровень подготовки детей по программам (35% родителей указывают на высокий уровень тревожности, 30% – на средний уровень тревожности); доминирование низкой мотивации учения у сверстников (31% родителей указывают на высокий уровень тревожности, 31% – на средний уровень тревожности); небезопасность детей во время их нахождения в школе с точки зрения физического и психологического благополучия (30% родителей указывают на высокий уровень тревожности, 28% – на средний уровень тревожности); недостаточный контроль и необъективность оценивания результатов обучения (27% родителей указывают на высокий уровень тревожности, 30% – на средний уровень тревожности); отсутствие условий обучения в комфортной среде (23% родителей указывают на высокий уровень тревожности, 27% – на средний уровень тревожности).

Полученные результаты позволили сделать вывод о дальнейших перспективах изучения семейного образования. К ним мы относим следующие направления исследований: выявление путей формирования комбинированной системы образования, которая позволяет родителям обучать своего ребенка по предметам на выбор в школе и дома, активно сотрудничать со школой; влияние онлайн-сообществ родителей-хоумскулеров на стратегии образовательного процесса в семейном образовании; развитие познавательных интересов и познавательной самостоятельности детей в семейном образовании; использование в семейном обучении высокотехнологичных форм дистанционного образования; построение коммуникации родителя-учителя и ребенка; взаимосвязи самодисциплины ребенка и контроля родителей.

Литература

1. Васильев, Л.С. Древний Китай. Т. 1: Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу (до VIII в. до н. э.) / Л.С. Васильев. – М.: Университетская книга, 2015. – Т.1. – 384 с.
2. Лабутина Т. Л., Ильин Д. В. Английское просвещение: общественно-политическая и педагогическая мысль / Т. Л.Лабутина, Д. В. Ильин. – СПб.: Алетейя, 2012. – 264 с.
3. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
4. Петерсон, И.Р. История становления университетского образования в Западной Европе: монография / И.Р. Петерсон. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – 136 с.
5. Юрьева, Е. А. Влияние социальных сетей на социализацию и систему ценностных ориентаций старших школьников / Е. А. Юрьева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2012. – №4. – С. 218-224.
6. Яковлева, О. В. Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи: анализ основных рисков / О.В. Яковлева // Известия Российского государственного университета имени А.И. Герцена. – 2013. – №3. – С. 183-187.
7. Якунина, А.Н. Семейное образование в России и США / А.Н. Якунина // Педагогика. – 2010. – № 8. – С. 96-104.

Кокидько Е.В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ ШКОЛЬНИКОВ. Н. рук. И.Б. Костина.

Английский язык в современном мире стал не просто дополнительным предметом в школьной программе, но и важной составляющей развития человека, позволяющей ему в последствие расширить свой круг интересов, не бояться выбора профессии, разговоров с деловыми партнерами и просто друзьями. Актуальность данной статьи заключается в том, что школьникам, не занимающимся английским языком дополнительно, достаточно сложно определить свой уровень владения языком. В связи с этим мы предлагаем разработать компьютерную игру, программа которой, содержит в себе основные критерии уровней владения языком и поможет школьникам в игровой форме понять свой уровень, сделав выводы и сопоставив свой уровень владения языком со своими целями.

В соответствии с Всеобщими европейскими компетенциями (Common European Framework) российские учащиеся изучают английский язык в диапазоне сложности от А-А0 (Starter или Beginner) до В2 (Upper-Intermediate). Завершенный А2 (Pre-Intermediate) или незавершенный В1 (Intermediate) – это уровень выпускника основной школы, то есть, девятиклассника. К концу полного курса среднего образования (11 класс) выпускники общеобразовательной школы должны достичь завершенного уровня В1 (Intermediate). Выпускники школ и классов с углубленным изучением английского языка должны продемонстрировать владение английским языком на уровне В2 – Upper-Intermediate или превышающий пороговый уровень. Более подробное соответствие класса уровню отражено в таблице.

Таблица 1 – Соответствие уровня знания языка и возрастной категории

Код уровня	Название уровня	Соответствие классу
А	Starter	Дошкольное образование либо первый год изучения языка в школе (1 или 2 класс, в зависимости от школьной программы)
А0	Beginner	2-4 класс. Завершенный уровень А0 должны иметь ученики, заканчивающие начальную ступень образования. В зависимости от школьной программы, в 4 классе может быть начат уровень А1.
А1	Elementary	5-6 класс. Может начаться раньше, в зависимости от школьной программы.
А2	Pre-Intermediate	7-8 или 7-9 класс, в зависимости от школьной программы.
В1	Intermediate	9-10 класс. Для сдачи ОГЭ по английскому языку на высший балл рекомендуется иметь завершенный уровень В1.
В2	Upper-Intermediate	10-11 класс. Обычно проходится в школах с углубленным изучением английского языка. Для сдачи ЕГЭ на высший балл рекомендуется иметь завершенный уровень В2.

Учебный процесс является двусторонней обязанностью, распределяемой поровну между учеником и учителем. Со стороны учителя необходима подача материала и подбор методов, общение и мотивирование учеников к обучению, контроль процесса обучения. Ученик, в свою очередь, при осознании важности предмета должен контролировать себя, выполнение домашних работ и прикладывание усилий, чтобы достичь совместных с учителем целей.

К сожалению, в условиях группового обучения, а именно в школьном классе, редко получается получать равноценный вклад в процесс обучения как со стороны учеников, так и со стороны учителя. Учитель может сосредотачиваться на более сильных, или наоборот, более слабых учениках, в результате чего кто-то может недополучить базовые знания, необходимые при дальнейшем изучении языка, а кто-то застопориться на давно пройденных темах. Нередко учитель теряет мотивацию и ставит оценки в четверти исходя больше из поведения, нежели из успехов ученика. Ученики также могут пренебрегать усилиями учителя.

В своем педагогическом опыте мы сталкивались с разными ситуациями. Например, при прохождении учебной практики в школе 27 г. Белгорода мы наблюдали за уроком учеников третьего класса, аппелирующими грамматическими формами уверенного или даже почти завершеного уровня А0 и с достаточно большим вокабуляром. Старание и желание было с обеих сторон, и у учеников действительно был виден интерес и прогресс в языке. Но занимаясь с ученицей 3 класса, мы заметили, что при том, что английский язык в школе она изучала почти два года, она не владела даже основами уровня А0. Отсутствующий лексикон и навыки чтения, говорения, аудирования и грамматики, свойственные скорее уровню А, говорили об отсутствии усилий с одной из сторон. При этом в школе по английскому языку она получала оценки 4-5.

Несмотря на то, что разрабатываемая игра предполагает определение уровня, а не изучение самого языка, проблема восприятия имеет место быть.

Все дети – разные и воспринимают окружающий мир по-разному. Один ребенок с интересом прислушивается к звукам, другому необходимо все потрогать руками, а третий подолгу рассматривает новые рисунки, не обычные предметы. Для первого (аудиала) важно то, что он слышит, для второго (кинестетика) – то, что он чувствует, для третьего (визуала) главной оказывается зрительная информация. Эти особенности влияют не только на поведение ребенка, но и на восприятие им учебного материала. Конечно же, ребенок воспринимает мир всеми пятью чувствами, однако, сталкиваясь с новой информацией, он часто прибегает к какой-то одной, наиболее удобной для него модели восприятия, которая называется доминантной или ведущей модальностью восприятия. Именно аудиальная, визуальная и кинестетическая модальности восприятия в наибольшей степени оказывают влияние на процесс обучения ребенка. Остальные сенсорные модальности – обоняние и вкус – суть редко применяемые способы получения информации о мире.

Компьютерная игра может включать в себя все три вида восприятия. Ведущим видом восприятия является визуальный, так как сама программа представляет собой тексты, тесты, картинки, помогающие сосредоточить внимание

на материале. Также в процессе тестирования в обязательном порядке должны быть задания на аудирование (listening), соответственно аудиозаписи с прилагающимися заданиями. Детям-кинестикам будет интересно жать кнопки и передвигать предметы в заданиях на лексику и грамматику.

Таким образом, затрагивая три основных способа восприятия информации, разрабатываемая игра поможет любому ребенку сосредоточиться на происходящем. Применение игровой формы обучения больше свойственно учителям младших классов. Но нельзя отрицать того, что интерес, который вызывает интерактивность, сюжет и графическое оформление, понравится и старшим школьникам. Именно поэтому в игре будут представляться разные темы для разных уровней языка.

Литература

1. Агабекян, И.П. Английский язык / И.П. Агабекян... – Рн/Д: Феникс, 2013. – 318 с
2. Быкова, Н.И. Английский язык: Spotlight: Методические рекомендации к учебнику для начинающих: Пособие для учителей общеобразовательных учреждений / Н.И. Быкова, Д. Дули, М.Д. Поспелова, В. Эванс. – М.: Просв., Express Publishing, 2009. – 160 с.
3. Горчев, А.Ю. Тесты текущей успеваемости. Английский язык. 1-2 классы / А.Ю. Горчев. – Обнинск: Титул, 2013. – 104 с.
4. Рогова Г.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г.В.Рогова, Ф.М.Рабинович, Т.Е.Сахарова.- М.: Просвещение, 1991.- 287с.

Коробейникова М.О. «ДЕТИ, ЧТО БЕЗ ДЕТСТВА ПОВЗРОСЛЕЛИ...»
Н. рук. В.Е.Мусина.

Помня о великом подвиге народа, и в частности учителей в годы Великой Отечественной войны, я решила изучить материал об Александровской средней школе №2 моего родного Прохоровского района. Мне помогли сотрудники Государственного архива Белгородской области, которые предоставили для изучения документы того времени.

Кроме того, мне посчастливилось получить еще один бесценный источник информации: «живые» устные воспоминания жительницы поселка Прохоровка Веры Петровны Чурсиной о жизни школы, детей и учителей в ту тяжелую пору.

Александровская средняя школа была открыта отделом народного образования исполкома советов депутатов, трудящихся Курской (ныне Белгородской) области 1 сентября 1935 года. В период с 26 октября 1941 года по 6 февраля 1943 года школа временно прекратила свою деятельность в связи с началом Великой Отечественной войны и с оккупацией Прохоровского района и села Александровское немецкими войсками. К сожалению, не всем жителям поселка удалось эвакуироваться. Почти 2 года им пришлось делить свой дом с врагом. После оккупации территории района Александровская средняя школа почти на 2 года закрыла свои двери для учеников.

Вера Петровна Чурсина поведала редкие факты о том, какой была та жизнь, как быстро пришлось повзрослеть детям и какой стала школа с наступлением фашистских захватчиков. На момент начала войны Вере Петровне

было 10 лет. Вместе со своими одноклассниками 1 сентября 1941, она пошла в 4-й класс, но из-за того, что враг продвигался очень быстро, дети занимались всего 1 неделю. Уроки закончились. Школа перестала работать. Приблизительно в октябре прибыла немецкая разведка. Оккупанты ходили по домам и искали продукты, которые можно было бы забрать. Люди были в панике. В конце октября Прохоровка была захвачена. Дети теперь чаще оставались в домах. Иногда они выходили играть на улицу, но было это очень редко, потому что боялись немцев. И было за что.

Вера Петровна вспоминает: «Случай такой был: одной девочке (она со мной училась, Свиридова Лида ее звали) с братом (он старше ее был, но для пятиклассника очень высокий) из села Берегового нужно было домой сходить и что-то взять. Ну они вышли и по Береговской дороге идут. Лида и Виктор. А где-то рядом немец стоял, и увидел, что кто-то идет. То ли ему захотелось просто свое снайперское проверить умение, то ли кто знает, что он задумал, а взял винтовку, выстрелил в мальчонку, и все... Мальчонка упал. Лида закричала, упала на него, а он уже мертвый. И немец подошел, ногой толкнул: «Хм, шпион». И пошел. А это был мальчишка, просто мальчишка, только высокого роста. Фашист сказал так в свое оправдание, что, мол, шпиона убил».

В оккупированной Прохоровке остались в основном женщины и дети. Во время боя они прятались в подвалах и погребках. Когда выстрелы утихали, женщины спешили домой, чтобы хотя бы немного приготовить детям еды. «Когда родители уходили, – вспоминает Вера Петровна, – мы, дети, оставались одни. И вот представьте, когда сегодня кто-то из взрослых уходит – дети начинают шуметь, баловаться, потому что это мирное время, а тогда, когда родители уходили, была мертвая тишина в подвале. Сидим мы и ждем: живы ли наши родители или нет. И если где-то начинался бой, мы уже начинали кто плакать, кто молиться богу... Молитвы все тогда выучили, чтобы родители вернулись живыми. А они тогда бросали все, неважно сварено было или не сварено, бросали и прибегали. И когда прибегали, нам становилось уже спокойно: родители наши живы».

Прохоровка была освобождена от врага 6 февраля 1943 года. Вернулась Советская власть. Сразу же колхозы начали подготовку к весне. Стали готовить школы к предстоящему учебному году.

Начали ремонтировать здание рядом с Садовым переулком. Там сделали 4 класса и маленькую учительскую, в которой жили учитель с учительницей. Он преподавал историю, а она литературу. Старшекласников собрали в один класс, их было 8 человек. Этот 9-й класс занимался в учительской. Комната была очень маленькой, в ней стоял всего лишь один стол. На перемене в нее приходили учителя, чтобы поставить журнал в шкаф, а с началом урока заходили дети и начинали заниматься за одним столом. На перемене учителя вновь заходили, а дети уходили.

Вера Петровна рассказала, что экстерном перешла в пятый класс: «Школу отремонтировали и начали укомплектовывать классы. Объявление дали, что школа начинает работать: «Пожалуйста, ведите детей». Родителям некогда было водить, поэтому дети сами бежали в школу. Ко мне прибежала

одна девчонка и говорит: «Вера, тебя зовут в школу». Я и пошла. Родителей не стала тревожить, ведь они тогда заняты были работой: урожай выращивали для фронта. Прихожу, а мне говорят учителя: «Вера, ты была отличница 3 года, но мы 4 класс не открываем: пятиклассников мы набрали много, а четверо-классников нет, поэтому мы тебя посадим в 5-й класс». Я им и говорю, что материала 4-го класса не знаю. А мне отвечают: «Ну, ничего, догонишь. Ты училась хорошо, так что сможешь». И меня посадили в 5-й класс. Многие учителя, помню, не пошли, потому что обуваться не во что было, одеваться тоже. Жили, у кого разбиты были хаты, в землянках. Вот так начала работать школа наша».

Дети занимались в 3 смены. В первую смену были малыши до 5-го класса включительно, во вторую учились 6-7-е классы, а в вечернюю смену – 9-10-е. Был приказ подкармливать детей. На перемене, вспоминала Вера Петровна, буфетчица Катя на подносе разносила хлеб размером со спичечный коробок: «На одной перемене она на подносе разносит в одном классе, по кусочку хлеба отдает. На другой перемене в другой класс идет».

С 6-го класса школьники помогали убирать урожай. Два дня работали в поле. Ребята постарше должны были, например, вырывать, собирать и складывать плоды морковки, а малышам нужно было обрезать ботву. Учителя всегда говорили детям: «Так, первым делом подходите к куче. Каждый берет по морковке, какую захочет. Очистите, съешьте, а тогда начинайте работать». На 3-й день вновь начинались занятия.

Учебников было мало. Некоторые из них дети находили в домах у жителей поселка. Для этого они шли по улицам и спрашивали в каждом доме, остались ли у хозяев какие-нибудь учебные книги. Чтобы выполнять домашнюю работу, приходилось устанавливать очередь. Например, один час учебником по истории пользуется один ребенок, затем к нему за книгой приходит другой, читает необходимое и тоже передает книгу следующему школьнику.

Еще долгое время в школе были тяжелые условия для обучения. Об этом свидетельствует годовой отчет о деятельности Александровской средней школы Прохоровского района Курской области за 1948-1951 года: «Острый недостаток с начала и до конца года ощущался в классной мебели... Классной мебели недостаточно и в виду этого на 2-х местных партах размещалось по 3 ученика, а за 3-х местными столами размещалось по 4-5 учеников... В холодные зимние дни в классах была недостаточно теплая температура, что объясняется следующими причинами: ветхостью зданий; плохим качеством отопления, т.к. занаряженный каменный уголь оказался очень пыльным и поэтому малокалорийным, плохо разжигается, а для растопки школа не имела дров, разжигали торфом. Последний завезен поздней осенью, был сильно влажным». Несмотря на все трудности, учебный процесс продолжался [1, Л. 1].

После освобождения Прохоровки в 1943 году, несмотря на то, что война еще не покинула просторы родного дома и продолжала убивать и разрушать, учителя находили в себе силы, чтобы продолжить исполнять свой долг обучения и воспитания детей. А дети, что так рано повзрослели с еще большим усилием тянулись к знаниям.

Таким образом, работа с материалами Государственного архива Белгородской области; личное общение с Верой Петровной Чурсиной, запись ее воспоминаний, анализ записанного позволили приоткрыть одну из малоизвестных страничек военной школы.

Литература

1. Годовой отчет о деятельности школы// ОГКУ ГАБО. Ф. Р-1778. Оп. 1. Ед. хр. 2.
2. Письменная запись воспоминаний Веры Петровны Чурсиной (1931 года рождения), сделанная в ее доме в п. Прохоровка, Прохоровского района, Белгородской области 19 августа 2019 года.

Кузякина К.П. ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ. Н. рук. Л.Н. Трикула.

На современном этапе развития образования актуальным и важным является внедрение дистанционной формы обучения. Ожидается, что внедрение электронного обучения в практику общеобразовательной школы обеспечит удовлетворение познавательных интересов, развитие способностей и склонностей каждого школьника, вне зависимости от места его проживания, социального статуса, состояния здоровья и иных жизненных обстоятельств, что, в свою очередь, является необходимым условием для достижения новых образовательных результатов, на которые ориентирует систему образования ФГОС. Так случилось, что в связи с экстремальными условиями в современном мире, и в Российской Федерации, согласно Приказу Министерства Просвещения РФ «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования, соответствующего дополнительного профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» (далее Приказ), обучающиеся средних и высших учебных заведений перешли на дистанционную форму обучения [1].

Все образовательные учреждения должны были организовать непрерывное обучение учащихся, «контактную работу обучающихся и педагогических работников исключительно в электронной информационно-образовательной среде». Так как реализация образовательных программ должна быть осуществлена в полном объеме за счет использования различных образовательных электронных и дистанционных технологий, которые обеспечивали бы взаимодействие учителей с учениками [1].

Многие оказались не готовы к новому формату обучения. Было всеобщее непонимание что такое дистанционное обучение, что привело к всеобщему негодованию как среди учеников и их родителей, так и среди учителей.

По прогнозам Роспотребнадзора, возможна вторая волна заболеваемости новой коронавирусной инфекции в осенний период, поэтому педагогам необходимо быть готовым к тому, что дистанционное обучение окончательно не ушло из перспективы педагогической деятельности [2].

Согласно ст. 16 ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012, обучение по дистанционной образовательной технологии должно осуществляться с применением информационно-телекоммуникационных сетей для взаимодействия педагогов с учащимися на расстоянии. Уроки должны проводиться в онлайн-формате. При организации такого обучения должны быть созданы условия для реализации электронной информационно-образовательной среды. Это значит, что педагог должен использовать в ходе учебно-воспитательного процесса электронные образовательные ресурсы, телекоммуникационные технологии, которые, в свою очередь, должны быть доступными для ученика вне зависимости от его местонахождения. В отличие от электронного образования дистанционное обучение подразумевает в обязательном порядке организацию телекоммуникационной связи учителя и ученика [3].

Дистанционное обучение может осуществляться в виде:

- чата-занятия, когда ученики и педагог имеют общие диалоги, где все имеют друг к другу быстрый доступ;
- веб-занятия, суть которых осуществляется с помощью сети Интернет и позволяет синхронное и асинхронное взаимодействие участников образовательного процесса;
- телеконференции с помощью мессенджеров, позволяющих осуществлять видеосвязь всех учеников с педагогом, такой метод обеспечивает ощущение присутствия на уроке, обеспечивает психоэмоциональной разгрузке учеников в условиях самоизоляции.

Мы провели исследование на выявление готовности учителей и учащихся к дистанционной форме обучения. Наш опрос мы провели среди учителей и учеников МБОУ СОШ № 18 им. Женко В.М. г. Узловая Тульской области. Всего в опросе приняли участие 14 учителей и 40 учеников (55% – 13-15 лет, 40 % – 16-17 лет, 5 % – 10-12 лет).

Исследование показало, что в целом учащиеся (62,5 %) и учителя (85,7 %) понимают суть дистанционного обучения. Только 5 % (2 человека) учащихся и 7, 1% (1 человек) затруднились с ответом.

По результатам опроса выяснилось, что основными проблемами дистанционного обучения для учеников являлись:

- объем задаваемой работы (77,5 %);
- трудности в самостоятельном изучении материала (65 %);
- мало онлайн-уроков, не хватало консультаций и объяснений учителя (27,5 %).

Что касается педагогов, то выяснилось, что они испытывали следующие трудности:

- большой объем проверяемой работы (64,3 %);
- отсутствие возможности проводить онлайн-уроки (57,1 %);
- плохое техническое обеспечение рабочего процесса (техника, медленный или отсутствующий Интернет и т.д.).

Мы выявили основные проблемы, с которыми столкнулись учителя и ученики при реализации дистанционного формата обучения. Первая проблема, с которой столкнулись и учителя, и ученики – это трудности с определением объема задаваемого учебного материала.

Вторая проблема – отсутствие технического обеспечения рабочего процесса учителей, что привело к малому количеству онлайн-уроков.

Согласно данным опроса, 50% опрошенных учителей не получили методическую помощь в организации дистанционного обучения со стороны администрации школы. Остальная часть считает, что помощь была оказана, но 35,7% из них не воспользовались ею, так как разобрались сами, а 14,3% приняли помощь в виде лекций, курсов, вебинаров и т.д.

О готовности перехода на дистанционное обучение учителей и детей говорят следующие данные. 100% учителей ответили, что не считают возможным внедрение частичного дистанционного обучения в образовательный процесс, поскольку им дорога атмосфера традиционной формы учебно-воспитательной работы в классах. А ученики в свою очередь, как представители молодого и прогрессивного поколения, считают, что есть предметы, по которым можно обучаться дистанционно без вреда для качества образования.

Из преимуществ дистанционного обучения большая часть, ответивших утвердительно об их наличии, приводят в аргумент свободный режим работы (15 человек из 33), как среди учителей, так и среди учеников. Но разница в ответах такова, что среди учеников 60 % считает, что дистанционное обучение имеет преимущества, а среди учителей только 35,7%. Среди ответов о преимуществах были и такие: возможность списывания (со стороны учеников), непрерывное образование, возможность дифференциации заданий.

Исследование показало, что педагогический коллектив школы недостаточно готов использовать возможности дистанционного обучения, тогда как учащиеся, не смотря на большую нагрузку и трудности, тем не менее видят в дистанционном обучении перспективы.

Литература

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 104 от 17 марта 2020 года «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования, соответствующего дополнительного профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fumo-spo.ru/files/lib/fl_f7177163c833dff4b38fc8d2872f1ec6_1584686146.pdf
2. Роспотребнадзор: делать прививки от гриппа и пневмонии сейчас нет смысла. СТОПКОРОНАВИРУС.РФ. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/news/20200501-1330.html>
3. Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Ссылка доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/

Маук А.В. ОРГАНИЗАЦИОННО-ОБУЧАЮЩИЕ ИГРЫ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ. Н. рук. Е.И. Ерошенкова.

К числу актуальных тем на сегодняшний период времени наряду с нововведениями российского образования и новых ФГОС относится вопрос об активизации познавательной деятельности школьников начальных классов. В стандартах образования говорится о том, что ученики должны обладать определенными навыками, знаниями, универсальными учебными действиями, быть способными к самореализации, саморазвитию, что, по нашему мнению, практически невозможно без активизации учебно-познавательной деятельности школьников.

С древних лет такие великие люди, как Аристотель, Песталоцци, затем К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко и другие искали разные способы повышения уровня обучаемости детей. Задумывались о том, какими методами можно воздействовать, какие задачи ставить, чтобы обучение протекало быстро, качественно с разумными затратами сил обеих сторон. Одним из действенных методов на протяжении многих столетий является игра.

Игра становится средством воспитания, когда она включается в целостный педагогический процесс. Согласно анализу материалов в отечественной науке и литературе имеется много работ, в которых так или иначе рассматриваются вопросы активизации деятельности учеников. Темы активизации освещались в работах Б.Г. Ананьева, Д.Н. Богоявленского, Л.С. Выговского, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, В.А. Крутецкого, Т.В. Кудрявцева, А.Н. Леонтьева, А.А. Люблинской, Н.А.Д.Б. Эльконина и других. Значительный вклад в раскрытие проблемы в плане разработки принципов, методов и форм обучения, в целом, внесли Ю.К. Бабанский, М.А. Данилов, Б.П. Есипов, И.Я. Лернер, Э.И. Моносзон, М.И. Махмутов, И.Т. Огородников, М.Н. Скаткин, И.Ф. Харламов и другие.

Понятия «игра», «организационно-обучающие игры», «игровые технологии» включают достаточно обширную группу методов и приемов организации педагогического процесса в форме различных педагогических игр. Для детей школьная жизнь зачастую выступает как игра: процесс обучения детей здороваться, поднимать руку при желании высказаться и т.д. Это те правила, которые в виду деятельности сохраняет игра.

Выполнение роли в этой игре «добросовестного ученика» дает стимул школьником для достижения цели. Важно не просто идти к намеченным задачам, а получать от этого удовольствие. Так, например, вырезать кружочки – это не просто вид деятельности в результате, которого тебя похвалят, а это насыщенный процесс, при котором сами действия ребенка: «правильно держать ножницы, скорость выполнения и т.д.» способствуют удовлетворению, то есть ему нравится то, что он делает. При этом, как и в любой игре, существуют свои атрибуты. Так, например, одноклассники, учителя, даже линейка и ножницы вхожи в совокупность деятельности ребенка. Эта игра длится в течение всего года: усвоения и запоминание материала, которое предоставляется программой, ФГОС, способствует легкому усвоению учебного материала, дети с удовольствием готовы к процессу обучения.

Организационно-обучающая игра – сложный процесс, обусловленный сложностью познавательного процесса и игровой задачей [1].

Организационно-обучающая игра имеет свои функции:

- 1) дидактическая, то есть процесс обучения детей;
- 2) воспитательная. Она проявляется через создания положительного образа, отношения к предмету, трудолюбие и усердие в познании нового;
- 3) развивающая функция. В целом, процесс обучения является нелегким и напряженным трудом, постоянно требующим внимания, хорошо развитой памяти, усилий, максимальной интеллектуальной работы. Поэтому для успешного обучения необходимо тренировать эти психические свойства. Таким образом, ребенок познает мир и развивается [2].

Для более легкого усвоения материала в дидактической игре следует использовать, как минимум, два приема:

- первый: познавательный, учебный. Он несет в себе информацию, материалы, которые нужно усвоить, закрепить или же проверить;
- второй: игровой, занимательный. Этот прием несет в себе процесс игры [3].

Использование этих приемов способствует смягчению перехода от одной деятельности к другой, а также, как говорилось ранее, игровой или же занимательный процесс несет в себе более легкое восприятие знаний и окружающего мира, что немало важно в активности школьников.

Урок в игровой форме не несет в себе строгих рамок выполнения в отличие от обычных уроков. Так, педагог не идет по строгому плану методической работы, а сами обучающиеся с помощью наставника, мыслительных процессов и неординарного взгляда на ту или иную ситуацию приходят к изучению материала на своем же опыте, что способствует легкому закреплению. Таким образом, мы делаем вывод, что одной из особенностей дидактической игры является скрытость задачи обучения. Ребенок сам того не подозревая, в ходе игры справляется с поставленной задачей.

С целью изучения исходного состояния изучаемой нами проблемы был проведен констатирующий эксперимент, в котором приняли участие ученики 2 «А» класса (27 человек) одной из школ г. Белгорода.

На начальном этапе работы по проблеме проводилась диагностика исходного уровня развития познавательной активности обучающихся с начала года, получены следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1 – Диагностика исходного уровня развития познавательной активности в ходе констатирующего эксперимента

Нулевой уровень	Относительно активный уровень	Исполнительно активный уровень	Активный уровень	Творческий уровень
4 человека	7 человек	11 человек	5 человека	0 человек

15% (4 человека) продемонстрировали нулевой уровень активности в ходе урока. Дети не были заинтересованы, вели разговоры, занимали собственными делами, баловались и шумели.

26% (7 человек) продемонстрировали относительно активный уровень активности в ходе урока. Некоторые моменты были интересны. Выходили к доске не по собственному желанию, а по вызову учителя.

41% (11 человек) продемонстрировали исполнительно-активный уровень в процессе урока. Поддерживали беседу с учителем, отвечали на вопросы. Так же, не наблюдается большой заинтересованности в предмете и теме урока.

18% (5 человек) продемонстрировали активный уровень в процессе урока. Поднимали руки, высказывали свое мнение, вели беседу с учителем, задавали интересующие вопросы по теме, выходили к доске.

Таким образом, ясно просматривалась необходимость повышения уровня познавательной активности обучающихся. В схему наблюдения входили следующие признаки: как ученик работает на уроке; правильно ли ученик формулирует вопросы, которые задает педагогу; качество выполнения дополнительных заданий; мнение учащихся о проделанной работе (положительное, отрицательное). После проведения серии игр усвоение материала имело положительную динамику (таблица 2).

Таблица 2 – Диагностика уровня развития познавательной активности после формирующего эксперимента

Нулевой уровень	Относительно активный уровень	Исполнительно активный уровень	Активный уровень	Творческий уровень
0 человек	3 человека	8 человек	12 человек	4 человека

По данным таблицы мы наблюдаем значительные изменения по сравнению со временем, когда метод игры не использовался:

44% (12 человек) продемонстрировали высокий уровень активности в ходе игр, что способствовало легкому усвоению учебной программы, а также помогло закрепить материал.

29% (8 человек) продемонстрировали исполнительно-активный уровень в ходе игры. Игра была для них интересной, увлекающей. Дети смотрели на своих одноклассников и шли выполнять упражнение вместе с ними, это и побуждало у них интерес.

14% (4 человека) продемонстрировали творческий уровень активности во время игры. В ходе игры, действия были не точно, но дети старались, находили решение поставленной задачи своими способами.

11% (3 человека) продемонстрировали относительно активный уровень в процессе игры. Это могло возникнуть из-за недостаточной заинтересованности школьников в тематике.

Таким образом, большинство детей в ходе серии игр показали себя с активной стороны, лучше усвоили материал, закрепили его.

По результатам исследования было подтверждено, что введение в ход урока организационно-обучающих игр способствует повышению уровня заинтересованности обучающихся в предмете и теме урока, более легкому усвоению учебного материала с дальнейшим закреплением, что ведет к повышению успеваемости школьников.

Литература

1. Ефимова Р.Ю. Организационно-обучающие игры на уроках иностранного языка // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2011. – №. 6. – С 58-64.
2. Садовников Е.С., Попандопуло О.А. Опыт формирования здорового образа жизни молодежи в процессе организационно-обучающей игры в контексте развивающей, мыслительно-деятельностной педагогики // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2015. – №. 5. – С. 13-15.
3. Самоукина Н.В. Организационно-обучающие игры в образовании. – М.: Народное образование. – 1996. – 180 с.

Романова В.П. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ. Н. рук. С.В. Гончарук.

В современном мире значение занятий физической культурой и спортом возросло. Во многом на это повлияли такие факторы, как повышение уровня технического прогресса, трансформация стиля жизни населения, появление новых видов деятельности, изменение человеческих принципов, увеличение роли индивидуальности в системе общественных ценностей. В результате многие люди стали вести малоподвижный образ жизни, уменьшать время на двигательную активность, выдвигать на передний план домашний уют, употреблять больше нездоровой еды, исключать из своей жизни различные виды активного отдыха. Именно по этим причинам возникла проблема уменьшения физической активности и спортивной нагрузки в масштабах различных социальных групп. Студенческое сообщество можно рассматривать как одну из таких групп.

Современные студенты, по замечанию многих исследователей, преуменьшают роль физических занятий и спорта, отдавая приоритет другим видам деятельности. Однако студенты являются основными трудовыми резервами, структурной основой общества, от их здоровья и благополучия зависит уровень развития целой нации. А потому сохранение и укрепление здоровья студентов, формирование их здорового образа жизни – одни из самых важных проблем современности. По мнению М.Я. Виленского, здоровый образ жизни студента «создаёт такую социокультурную микросреду для личности, в условиях которой возможна высокая творческая самоотдача, работоспособность, трудовая и общественная активность, психологический комфорт. В условиях здорового образа жизни ответственность за своё здоровье формируется у студента как часть общекультурного развития» [1, с. 13]. По понятным причинам, формирование здорового образа жизни происходит в сочетании с развитием физических навыков личности. Но что же побуждает студента к занятиям физической культурой и спортом? Этот вопрос нам и предстоит детально изучить в рамках данной работы.

Прежде всего, стоит рассмотреть понятие «мотив», являющееся одним из центральных в психологии спорта. По определению доктора психологических наук Е.П. Ильина, мотив – это «сложное психологическое образование, являющееся с содержательной стороны основанием (обоснованием для самого

себя) действия и поступка, деятельности и поведения, а с энергетической стороны – побуждением к достижению выбранной цели» [2, с. 23]. Мотив содержит в себе цели деятельности, а также обстоятельства, побуждающие человека удовлетворять свои потребности тем или иным способом. Наиболее чёткое определение понятия мотивации в спортивной деятельности было дано в работе А.Д. Мальченко и Е.А. Куницыной. Они считают, что «мотивация – соотношение внешних и внутренних факторов поведения личности, которые являются двигательной силой её физкультурно-оздоровительной или спортивной деятельности» [3, с. 287]. Мотивация в спортивной деятельности определяется различными факторами, зачастую не зависящими друг от друга. Более того, мотивация склонна к непрерывному изменению во времени.

Рассмотрим факторы, оказывающие влияние на формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студентов. Начнём с того, что ещё в самом раннем детстве у ребёнка формируется определённое отношение к успеху, к достижению цели, к трудовой деятельности, к влиянию авторитетов. Здесь в первую очередь прослеживается роль семьи и в целом первичных социальных институтов на психологические особенности восприятия деятельности личностью. Психологическое воздействие осуществляется и на более поздних этапах социализации вторичными институтами (в школе, в спортивных секциях, кружках и т.п.) Помимо этого, на формирование мотивации влияет социальная среда человека: его окружение, его социальные роли и статус, принадлежность к определённым социальным группам, принятие норм и ценностей этой среды. Нельзя не принять во внимание роль внешних, сторонних факторов. Во-первых, речь идёт о современных модных тенденциях, сформированных с целью повышения спортивного интереса населения. Появилась мода на спортивное телосложение, профессия фитнес-тренера стала престижной, повсюду пропагандируется здоровый образ жизни, в магазинах появляются товары без содержания сахара, с малым содержанием калорий. Во-вторых, дополнительным фактором выступают поощрения в различных вариациях: награды, грамоты, похвала, хорошие отметки и прочее. В-третьих, немаловажную роль играют традиции, годами существовавшие в том или ином обществе. Мотивация появляется уже за счёт желания сохранить сформировавшуюся традицию, поддержать данные ценности.

Занятия физической культурой и спортом представляют собой полимотивированную деятельность, именно это качество стало причиной появления различных классификаций мотивационных факторов. Е.П. Ильин в своей книге «Психология спорта» выделяет следующие виды мотивов спортивной деятельности:

- стремление к самосовершенствованию (улучшение здоровья, укрепления телосложения и пр.);
- стремление к самовыражению и самоутверждению (например, желание превзойти соперника, стремление защитить честь своего факультета на спортивных соревнованиях);
- социальные установки (мода на спорт, следование семейным традициям и пр.);

- удовлетворение духовных потребностей (общение с товарищами, получение удовольствия от соревновательной деятельности и пр.) [2].

Приведённые мотивы для каждого человека имеют разное значение, к тому же, по мере возрастания спортивного профессионализма данные мотивационные факторы либо ослабевают, либо могут потерять свою актуальность.

Наиболее широкую классификацию видов мотивации приводят Р.С. Уэйнберг и Д. Гоулд. Личностные и ситуационные факторы мотивации авторы рассматривают в совокупности, и такой тип мотивации называют комбинированным. Мотивированное поведение, с одной стороны, является функцией индивидуальных характеристик, человек имеет такую структуру личности, которая способствует достижению определённых целей. С другой стороны, мотивация спортсмена во многом зависит от ситуации, среды, в которой он находится, людей, которые его окружают [4].

Однако при выявлении мотивационных факторов в сфере спортивной деятельности учащихся высших учебных заведений нужно обратить внимание на их возрастные, психологические, социальные особенности. Чтобы определить наиболее значимые мотивы к занятиям физической культурой и спортом со стороны студентов, было решено провести практическое исследование в области спортивной деятельности. Нами было выявлено несколько наиболее значимых проблем исследования:

1) низкий уровень физической подготовки и здоровья у значительной части студентов нашей страны (по данным В.В. Чешихиной, В.Н. Кулаковой, С.И. Филимоновой, количество студентов, занимающихся в специально-медицинских группах, колеблется в пределах 20-30% к общему числу обучающихся) [5];

2) недостаточное понимание мотивов спортивной деятельности современных студентов;

3) отсутствие единых представлений о классификации мотивационных факторов к занятиям физической культуры и спортом;

4) недостаточная эффективность формирования интереса студентов к спортивной деятельности в университете.

Изучение данных вопросов было проведено на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета. Исследование проводилось путём анкетирования, респондентам было предложено ответить на несколько вопросов по теме исследования. В анкетировании участвовали студенты 1-4 курсов ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» в количестве 80 человек. Результаты исследования показали, что 40% опрошенных занимаются спортом несколько раз в месяц, 28 % – несколько раз в неделю, 28% – один раз в неделю, 4 % затрудняются с ответом. Система оценивания физической подготовки в университете удовлетворяет большинство респондентов (70%). На вопрос о том, как вы относитесь к свободному выбору элективных предметов по физической культуре в ВУЗе, 72% респондентов ответили, что у них положительное отношение, 20% – нейтральное, 8% – отрицательное. Также было выяв-

лено, что самыми популярными элективными предметами являются «Баскетбол», «Атлетическая гимнастика», «Пилатес», «ГТО», чуть ниже популярность традиционных видов спорта «Волейбола», «Футбола», «Тенниса», «Баскетбола» и других. На вопрос о том, по какому принципу был выбран элективный предмет, респонденты ответили следующим образом: 36 % – симпатия к выбранному виду спорта, 20% – удобство графика занятий, 16% – стремление попробовать себя в чём-то новом, 12 % – авторитет преподавателя, 6% – стремление испытать свои силы, 5 % – всё вышеперечисленное, 5 % – затрудняются с ответом. Более того, 75% опрошенных нравится проводить время на элективных предметах.

На основе данных результатов можно сделать следующие выводы: во-первых, большинство студентов занимаются спортом несколько раз в месяц, но есть и значительная часть студентов, уделяющих спорту несколько раз в неделю, помимо занятий в университете. Модернизированная балльная система оценивания Белгородского государственного национального исследовательского университета устраивает большую часть студентов. Очевидно, элемент соревновательности в набирании баллов со своими товарищами способствует формированию дополнительной мотивации. Кроме того, университет позволил выбрать дополнительные элективные предметы по физической культуре в зависимости от предпочтений студента. Это поспособствовало формированию положительного отношения студентов к физической подготовке в учебном заведении и развитию дополнительных мотивов к занятиям спортом.

Однако самым важным вопросом, содержащимся в анкете, было следующее: «Что вас мотивирует для занятий спортом?» 52% респондентов выделили «эстетическое наслаждение своей красотой». Можно сделать вывод о том, что более половины опрошенных считают эстетические мотивы доминирующими в своей спортивной деятельности. Во многом это связано со стремлением молодёжи соответствовать принятым стандартам красоты, следовать модным тенденциям, быть в центре внимания. Равные доли опрошенных (по 18% соответственно) отмечают, что развитие физических данных и укрепление своего здоровья – главные стимулы к занятиям физической культурой и спортом. Оздоровительные мотивы становятся наиболее значимыми в последнее время. Молодые люди приходят к осознанию того, что поддержание своего здоровья возможно только при регулярном выполнении физических упражнений и нагрузок. Также респонденты выделили такие мотивационные факторы, как удовлетворение духовных потребностей (потребности в самовыражении, самоутверждении, признании, поощрении, достижении цели), стремление проявить себя в трудных, экстремальных ситуациях, ситуациях соревновательного характера (конкурентно-соревновательные мотивы), следование социальным установкам, находящим выражение в средствах массовой информации, социальных институтах, обществе в целом (социальные мотивы), стремление через спортивную деятельность подготовить себя ко взрослой жизни, сформировать в себе твёрдость характера, волевые качества (воспитательные мотивы), удовлетворение потребности в общении, командной работе,

взаимопонимании, поддержке (коммуникативные мотивы), а также удовлетворение психологических потребностей, например, снижение стресса, формирование устойчивой нервной системы, снятие умственного напряжения (психологические мотивы). Вышеперечисленные мотивы были не так популярны среди респондентов, однако это не уменьшает роли данных факторов в мотивационной среде студентов.

Таким образом, мотивация в области психологии спорта представляет собой сложную систему механизмов воздействия на поведение личности с целью осуществления спортивно-оздоровительной деятельности. Формирование мотивов в спортивной среде обусловлено не только внутренними факторами (личным интересом, желанием реализовать свой талант, улучшить свои физические навыки и пр.), но и внешними (особенностями организации спортивной деятельности в учебном учреждении, профессионализмом в подходе к проведению занятий физической культурой, особенностями социальной среды личности и др.) Понимание важности изучения мотивационных факторов спортивной деятельности студентов – первоочередная задача современных российских ВУЗов. Этот вопрос является наиболее важным в образовательной деятельности по причине того, что мотивы, являющиеся основой развития личностных интересов, желаний и стремлений, к тому же, закладывают основы физической культуры человека.

Литература

1. Виленский М.Я. Физическая культура [Текст]/ М.Я. Виленский, А.Г. Горшков// – М: КНОРУС, 2016. – 214 с.
2. Ильин Е.П. Психология спорта [Текст]/ Е.П. Ильин// – М: Питер, 2008. – 351 с.
3. Мальченко А.Д., Куницына Е.А. Изучение мотивации студентов ВУЗа к занятиям физической культурой и спортом [Текст] / А.Д. Мальченко, Е.А. Куницына // Вестник университета. – 2014. – № 15. – С. №287-№290.
4. Уэйнберг Р.С., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры [Текст]/ под ред. Г. Ложкина// – Киев: Олимпийская литература, 1998. – 336 с.
5. Чехихина В.В., Кулаков В.Н., Филимонова С.И. Физическая культура и здоровый образ жизни студенческой молодёжи [Текст]/ В.В. Чехихина, В.Н. Кулаков, С.И. Филимонова// – М: Изд-во МГСУ «Союз», 2000. – 250 с.

Сопина Н.А., Сопин Д.А. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ БИОЛОГИИ. Н. рук. Т.А. Погребняк.

В образовании возможности использования информационных технологий состоят в том, что обучение представляет собой обработку и передачу информации, которая становится в настоящее время одним из главных видов человеческой деятельности. Применяя информационные технологии, есть возможность в наибольшей степени использовать некоторые универсальные особенности личности ребенка [3].

Из всего множества педагогических применений средств новых информационных технологий особенно можно выделить использование программ-

ных средств, так как они пользуются большой популярностью в практике образовательного процесса. Несмотря на многолетний опыт использования разных типов программных средств в учебных целях, их потенциальные возможности остаются неисчерпанными, прежде всего из-за не разработанности теоретических основ, которые раскрывают целесообразность создания и применения программных средств в обучающих целях, так и из-за отсутствия четкой классификации или типологии, комплекса требований, предъявляемых к ним [6, 9].

Эффективность использования программных средств намного повышает использование возможностей компьютерного моделирования, включение средств наглядности, разнообразных средств интерфейса, которые предназначены для организации и проведения лабораторных или практических работ, расширяет сферу их применения за счет возможности осуществления с их помощью экспериментально-исследовательской деятельности.

Проанализировав возможности использования программных средств, можно сказать следующее:

- программные средства, которые используются в учебных целях, в основном направлены на формирование компьютерной грамотности; на осуществление самоконтроля, коррекции результатов учебной деятельности; на развитие умений принимать правильное решение в непростых условиях реальности; на прививание умений и навыков к самостоятельной работе, в том числе по обработке информации; на выработку умений и навыков работы с информацией;

- в результате реализации средств современной компьютерной графики развивается увеличение дидактической значимости программных средств, которые усиливают наглядность, создание моделей изучаемых объектов, процессов; пользовательских пакетов, которые обеспечивают формирование умений использовать в учебной работе систему подготовки текстов, графические редакторы; баз данных, обеспечивающих осуществление разнообразных видов и форм самостоятельной работы с учебной информацией;

- большое внимание авторами программных систем и средств уделяется организации различных видов «экранного творчества», которое способствует повышению мотивации обучения, эстетическому воспитанию обучаемого;

- большинство программных средств, используемых в целях обучения, ориентировано на выполнение игровой деятельности, которая чаще всего стимулирует процессы усвоения учебного материала;

- особенностью проанализированных программных средств является предоставление обучаемому разнообразия организационных форм учебной деятельности и возможности свободного выбора режима работы за компьютером;

- использование большинства программных средств не «привязано» к определенной методике их применения и не предполагает использование каких-то дополнительных средств обучения [1, 7].

Увеличивается число информационных ресурсов и по биологии в том числе. В настоящее время интернет становится доступным для использования

в образовательном процессе. Что касается постановки учебных задач, то вхождение в Интернет мало, чем отличается от просмотра учебного видеофильма или учебной экскурсии. Но без четкого сценария посещение Интернета не может принести пользу или быть эффективным. Он позволяет реализовать следующие варианты задач:

– например, может быть поставлена задача поиска дополнительной учебной информации с последующим ее сохранением на магнитных носителях для того, чтобы затем она могла многократно использоваться разными пользователями. Например, при изучении темы «Основы селекции» можно дать обучающимся задание, найти информацию о современных методах развития селекции и перспективах ученых по выведению новых пород животных и сортов растений;

– также возможна такая задача как отыскать новую информацию и сравнить её с уже известной. То есть создать какую-то проблемную ситуацию, которую затем можно коллективно обсудить. Найденный материал будет ценен еще и потому, что его вообще нет в учебниках. В ходе обсуждения обучающиеся должны высказать своё отношение и мнение к данной проблеме;

– следующая допустимая задача – сделать аналитический обзор, дайджест или реферат по сформулированной заранее теме, что может оцениваться в дальнейшем как проектная работа обучающегося. Собранный материал можно оформить в виде мультимедийной презентации, которая является наиболее эффективной формой представления материала по биологии. Цель такого представления учебной информации – формирование у обучающихся системы мыслеобразов. Подача учебного материала в виде мультимедийной презентации сокращает время обучения, высвобождает ресурсы здоровья детей. Это становится возможным благодаря свойствам интерактивности электронных учебных приложений, которые наилучшим образом приспособлены для организации самостоятельной познавательной деятельности обучающихся. Использование мультимедийных презентаций целесообразно на любом этапе изучения темы и на любом этапе урока. Кроме того, при наличии принтера информацию легко распечатать на бумаге [2].

Следовательно, при использовании компьютерных обучающих программ информация подается в удобной и компактной форме, что позволяет их использовать в курсе общей биологии, например, при демонстрации цепей питания; для их визуального моделирования; для моделирования и прогнозирования различных экологических процессов и т.д. При обучении курса зоологии или ботаники компьютерные обучающие программы могут быть использованы для объяснения процессов, которые происходят в живых организмах, а также для иллюстрации связей всех живых организмов между собой и показа фотографий представителей каждой группы живых организмов.

На лабораторных занятиях использование информационных технологий позволяет одновременно всем обучающимся демонстрировать фотографию микропрепаратов и особенности структуры на экране. Это особенно важно, когда биология изучается первый год в школе или на первом курсе университета [8].

Кроме того, электронные образовательные системы позволяют проводить текущий и итоговый контроль знаний студентов. Большим достоинством экспертных систем является то, что они как инструмент в работе пользователей помогают улучшать свои возможности в решении трудных, неординарных задач в ходе практической работы.

Недостатком экспертных систем являются значительные трудозатраты, необходимые для пополнения базы знаний. Получение сведений от экспертов, внесение их в базу знаний представляет собой сложный процесс, который связан со значительными затратами времени и средств. Проектирование экспертных систем также имеет определенные трудности и ограничения, которые влияют на их разработку [4].

Использование информационных технологий на уроках биологии позволит интенсифицировать деятельность учителя и школьника; повысить качество обучения по предмету; отразить основные стороны биологических объектов, воплотив в жизнь принцип наглядности; выдвинуть на передний план наиболее важные характеристики изучаемых объектов и явлений природы [5].

Таким образом, компьютерные обучающие программы могут успешно применяться при обучении курса биологии. Применение информационных технологий дает возможность сделать процессы обучения управляемыми и структурированными, эффективными и интенсивными.

Литература

1. Бартенева Т. П., Ремонтов А. П. Использование информационных компьютерных технологий на уроках биологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ito.su/2003/VIII/VIII-0-1806.html> (дата обращения: 21.04.2020).
2. Волков В. Ю. Организация и контроль в реабилитации здоровья студентов: учеб. пособие. – СПб.: СПбГТУ, 2010. – 231 с.
3. Добрыдин С. Н. Некоторые аспекты использования новых информационных технологий в обучении // Материалы всероссийской конференции «Наука и образование». Москва, 2002.
4. Малахоткина И. Е. Информационные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин // МОУСОШ № 3 г. Мирный. – С. 28-29.
5. Пылина Т. А. Роль новых информационных технологий в обеспечении качества обучения биологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chel-edu.ru> (дата обращения: 21.04.2020).
6. Петрова О. Г. Информационно-коммуникационная предметная среда обучения биологии как средство повышения качества общего биологического образования / Автореф. дис.к.п.н. 13.00.02. Теория и методика обучения и воспитания (биология). –Москва, 2012. – 26 с.
7. Роберт И. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы: перспективы использования. М. : Школа-Пресс, 2014. – 205 с.
8. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. М: Народное образование, 2018. – 255 с.
9. Использование новых информационных технологий при обучении биологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studme.org/217292/pedagogika> (дата обращения: 18.04.2020).

Степанюк С.А. РАЗРАБОТКА ОБУЧАЮЩЕЕИ ИГРЫ ПО ИНФОРМАТИКЕ ДЛЯ СТАРШИХ КЛАССОВ. Н. рук. О.Н. Сатлер.

На сегодняшний день XXI век считается веком новых информационных технологий. С каждым годом различные гаджеты становятся популярнее и более усовершенствованными. И уже почти каждый человек имеет свой смартфон или планшет, ноутбук или персональный компьютер. Также множество учебных заведений перешли на электронные учебники и журналы, дневники. Поэтому необходимость использования гаджетов школьниками увеличивается. А на уроках информатики и ИКТ компьютер является неотъемлемой частью.

Остановимся на информатике. Задача каждого учителя состоит в том, чтобы более подробно, понятно и интересно донести до школьников информацию. Для решения такой задачи может помочь использование игр при обучении учеников информатике. С помощью игры процент усвоения нужного материала школьниками будет максимальным, так как затрагивает разные методы получения информации.

В основу обучения с использованием игр на уроках информатики положены принципы развивающего обучения, индивидуализации и дифференциации обучения, наглядность, доступность подачи информации, самостоятельность. Применение компьютера существенно упрощает реализацию данных принципов. Игры в обучении позволяют повысить интерес учащихся к предмету, познавательную активность и развить способности учеников. Для того чтобы применение игр стало эффективным, необходимо уделить особое внимание составлению их сценария, а также подбору заданий, которые соответствуют целям игры [1].

Обучение в игре приносит достаточно хорошие результаты, именно поэтому в основе большинства обучающих компьютерных программ лежат именно игровые методики.

Рассмотрим основные преимущества и недостатки игрового метода. К его преимуществам можно отнести: повышает концентрацию ученика; процент усвоения информации учащимся становится выше; вызывает заинтересованность школьника, что помогает сократить время ожидания окончания урока для учащегося. Также игра может содержать элемент соревнования между командами или отдельными обучающимися. Это значительно повышает самоконтроль занимающихся, приучает к четкому соблюдению установленных правил, активизирует деятельность. А завоевание победы или какой-либо выигрыш побуждает к дальнейшим действиям. Зачастую много терпения, сноровки, настойчивости проявляют в игре те, у кого этих качеств не хватает для систематической учебной деятельности [2].

Помимо преимуществ, игровой метод имеет и свои недостатки: в среднем обучающая игра рассчитана не на весь урок, а буквально на его половину (20-25 минут). И порой, в связи с какими-то неполадками или неуспеваемости учеников, отведенное время на игру может превышать норму.

Обучающая игра может использоваться как проверка знаний за весь период учебного года (в таком случае, можно рассчитать игру на весь урок, как

контрольную работу, но только оценка будет выставлена сразу, после прохождения), проверка полученных знаний за какой-то учебный период, закрепление нового материала.

Обучающая игра может быть в виде интерактивной доски, которая создается в простой программе PowerPoint; может быть создана в любом игровом базовом программном обеспечении игры, там можно выбрать любой жанр для игры.

Остановим свое внимание на создании игр с помощью игрового базового программного обеспечения игры. Их существует большое множество: Unity, RPG Maker, CryEngine и другие [3]. Обучающие игры могут быть 2D и 3D, жанры: от стратегии до масштабного рпг. Рассмотрим более подробно жанр квест-игры.

Жанр квест-игры сам по себе считается непростым, но интересным жанром. Классический квест, то есть интерактивная история, в которой мы играем заранее отведенную нам роль. Как правило, квест достаточно линейен, решение либо единственное, либо их очень мало. Главное, что в классическом квесте делает игрок – общается с персонажами, обменивается с ними предметами и так далее [4]. Также с помощью квеста идет полное погружение в игру, что позволяет человеку, в данном случае, ученику вникнуть в суть заданий и почувствовать себя в любой атмосфере.

Рассмотрим один из примеров квест-игры, которая была разработана с помощью игрового базового программного обеспечения игры Unity [5]. Данная игра может использоваться, как закрепление пройденного материала. Суть игры: ученик и его друзья попадают в неприятную ситуацию – произошел завал заброшенной станции метро, куда они приехали погулять. Задача главного героя, который является единственным информатиком-программистом с его компании, верно выполнить все предоставляемые задания и выбраться наружу вместе со своими друзьями. На рисунках 1-5 можно рассмотреть примерный вид такой игры:

Рисунок 1 – Начальная страница игры

Рисунок 2 – Сцена из квест-игры

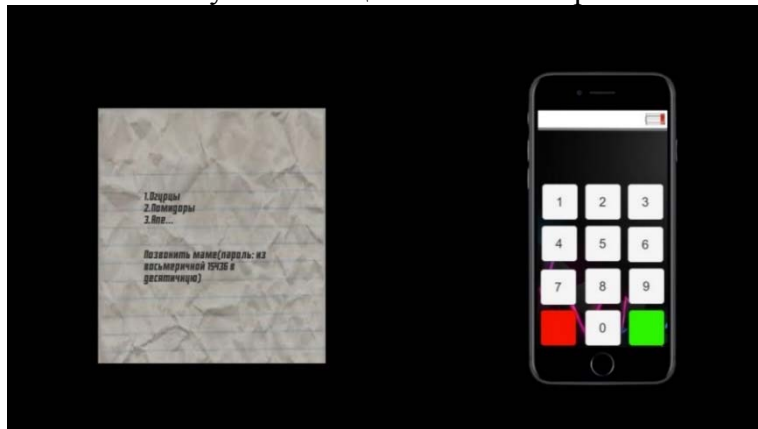

Рисунок 3 – Вид Задания 1

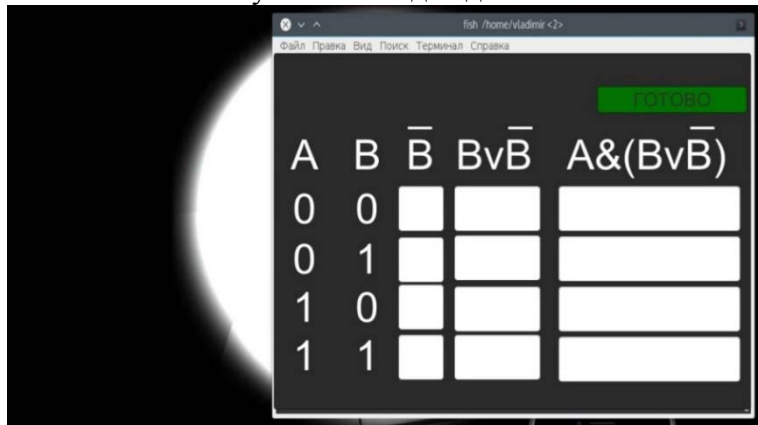

Рисунок 4 – Вид Задания 4

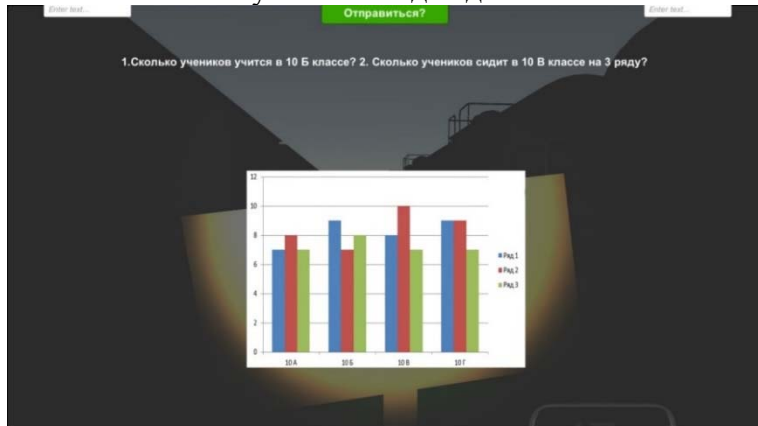

Рисунок 5 – Вид Задания 6

Таким образом, создание разнообразных обучающих (включая компьютерных) игр по информатике (и другим предметам) младшим классам, средним и даже старшим помогут лучше запомнить новую тему или закрепить полученные знания, задействует всевозможные виды памяти ребенка и оставит хорошее настроение на весь день. Но для того, чтобы это применять, современному учителю необходимо и важно владеть умением планировать игровую деятельность и интегрировать ее в процесс обучения.

Литература

- 1 Айзель С.С. Игровые технологии на уроках информатики [Электронный ресурс]. – 2015 – Режим доступа: <https://kopilkaurokov.ru/informatika/prochee/ighrovyie-tiekhnologhii-na-urokakh-informatiki>.
- 2 Бондаренко И.А. Игровые методики обучения: примеры из практики [Электронный ресурс]. – 2017 – Режим доступа: <https://infourok.ru/igrovie-metodi-obucheniya-primeri-iz-praktiki-2334067.html>.
- 3 Пименов С. 5 игровых движков для создания игр [Электронный ресурс]. – Высшая школа бизнес-информатики, 2020 – Режим доступа: <https://hsbi.hse.ru/articles/pyat-igrovykh-dvizhkov-s-kotorykh-stoit-nachat/>.
- 4 Хефнер М., Ленский А. Смысл игровых жанров [Электронный ресурс] // Лучшие компьютерные игры – 2005 – №1 – Режим доступа: <http://www.lki.ru/text.php?id=37>.
- 5 Википедия Unity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Unity>.

Титовец Д.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ М. МОНТЕССОРИ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ УРОКА БИОЛОГИИ). Н. рук. С.В. Анохина.

С начала XX-го века до наших дней особенно актуальной проблемой в образовательном и воспитательном пространстве является экспериментальная педагогическая система, или методика, которая направлена на детей, испытывающих проблемы в интеллектуальном развитии и социальной адаптации. Автором такой методики является М. Монтессори – педагог, психолог и детский врач. Её работа послужила революционным толчком в области гуманизации образования европейской и американской педагогики рубежа XIX–XX века. В нашей стране она появилась в начале 90-х годов XX века и получила некоторое отражение в федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС), который действует в современной школе [3].

Метод М. Монтессори – это такая педагогическая система, при которой создаются специальные условия, способствующие самостоятельному развитию ребенка. В её основе лежат следующие компоненты: ребенок, педагог и окружающая среда. Ребенок является центром системы и тогда вокруг него строится специальная среда, в которой он учится на собственном опыте, приобретает знания и навыки, которые соответствуют возрасту, развивает моторику и сенсорику. Педагог только помогает ребенку при необходимости, наблюдает за его естественной деятельностью и осторожно направляет в наиболее безопасное для него русло. Это способствует сохранению его при-

родного своеобразия и дает право на свободу действий и саморазвитие в соответствии со способностями и наклонностями. В основе формирования личности лежит внутренний мир, желания и предпочтения ребенка, а не уже существующий образ «идеала» [1].

Основными принципами успеха и мирового признания методики М. Монтессори следует считать:

1. Наблюдение и внимание. Учитель изучает внутренний мир ребенка и выявляет его особенности, которые требуют индивидуального подхода.

2. Гуманизм. Выбор действий ребенка происходит без какого-либо психологического или практического воздействия педагога.

3. Свобода и независимость. Ребенок проявляет себя в творчестве, а учитель только поддерживает и направляет к созиданию.

4. Индивидуальный подход. С помощью учета индивидуальных особенностей каждого ребенка происходит развитие личности и её природной активности [5].

В результате такого подхода у ребенка мотивацией к обучению является любовь к познанию, развитию и созиданию. Обучение неразрывно идет с воспитанием, развивая самостоятельность и формируя ответственность за свой свободный выбор.

На наш взгляд, в контексте анализа проблемы реализации идей М. Монтессори в современном образовании, особый интерес представляет исследование работы основных принципов данного метода на уроках биологии в современной школе.

Целью данного исследования является изучение принципов воспитания и обучения М. Монтессори в образовательном процессе, в частности на уроках биологии в школе.

Рассмотрим реализацию некоторых принципов и идей М. Монтессори на уроках биологии различных типов, которые были предложены разработчиками федерального государственного образовательного стандарта. Выделяют четыре типа урока в зависимости от поставленной цели: урок открытия новых знаний, урок рефлексии, урок общеметодологической направленности, урок развивающего контроля [6]. Сам предмет предоставляет учителю безграничное творчество в организации урока, а ученику – познание окружающего мира и самого себя, развитие природной детской активности и пробуждение внутренних сил.

Первоначально рассмотрим уроки открытия новых знаний, обретения новых умений и навыков, которые также предполагают формирование знаний и понятий о предмете путем работы обучающегося с предметами и материалами изучения. Такой тип урока совпадает с моделью «обучение через открытия» М. Монтессори, которая в основе своей содержит усвоение и принятие нового и неизвестного ребенком через чувственное познание. В обоих случаях знание выступает как продукт деятельности самого ученика, а не готовый материал представленный учителем. Для эффективного создания представления о явлении или предмете используются специальные средства – интересные и

яркие, легко запоминающиеся и создающие целостную картину для восприятия. В рамках данной методики они назывались Монтессори-материалами, а в современной образовательной среде – средства обучения и воспитания. Такие методические пособия способствуют развитию наблюдательности и внимательности, умению концентрироваться на поставленной задаче, проявлению активности и инициативности. На уроках биологии – это могут быть различные творческие пособия, которые учащимся предлагается сделать на определенную тему самим, наблюдение за ростом и развитием живого организма или растения; игры с использованием специальных средств, способствующих формированию и развитию навыков и умений биологического направления.

Урок рефлексии может быть представлен в виде сочинения, диалога или комбинированного урока. На нем происходит воздействие на внутренний мир ребенка, его нравственное развитие и открытие творческого потенциала. Например, ученик может порассуждать в сочинении на нравственную тему «Сохранение природы – дело рук каждого», в котором бы отразил необходимость сохранения растений и животных. На таком уроке реализуется один из важнейших принципов М. Монтессори – индивидуальный подход, который и на данный момент обеспечивается в школе. Учитель, зная особенности каждого ребенка, подбирает вопросы индивидуально, не только для того, чтобы проверить знания, но и для того, чтобы ребенок смог выразить свои мысли или преодолеть внутренний барьер. В зависимости от уровня развития ребенка, чтобы не создавать психологического давления, учитель дифференцирует домашнее задание по сложности, чем дает возможность ребенку сделать самостоятельный выбор задания, а не принуждает выполнять непосильные упражнения. Поэтому очень важны наблюдения педагога за каждым ребенком на уроке.

Охарактеризуем урок общеметодологической направленности, который предполагает повторение пройденного материала и может быть представлен в виде конференции, диспута, экскурсии или конкурса, игры-совершенствования. Ребенку предоставляется возможность проявить себя свободно и независимо – еще один важный принцип М. Монтессори. Учитель предлагает детям самим выбрать тему урока и организовать на нем деятельность. Например, ученики решили устроить конкурс «Праздник птиц», на котором каждый ребенок может сделать то, что он хотел сам. Ученики могут делать кормушки, петь песни о птицах или танцевать танцы, рассказать о видах, классах птиц или сделать презентацию, т.е. показать свои таланты, раскрыть свои способности и навыки в творческой деятельности. Учитель же является наблюдателем и следит за уровнем усвоения пройденной темы и владением ею в жизни. В свободном выборе ребенок выбирает то, что ближе по интересам ему, а не то, что ему навязывал бы учитель.

Рассмотрим последний тип – урок развивающего контроля. Видами его являются письменные и устные ответы на задания, тесты, творческие проекты и викторины. Ребенок должен сам на основе изученного материала сделать предложенные учителем задания. М. Монтессори выделяла самостоятель-

ность – основой своего педагогического метода [2]. Ребенок должен уметь самостоятельно осуществлять учебную деятельность, ведь роль учителя и у М. Монтессори, и в современной образовательной системе – это научить учиться самостоятельно. Важно, чтобы при предоставлении ребенку индивидуального задания, он не терялся и не паниковал, а мог с уверенностью и спокойствием его выполнить. Так у учителя возникает важная цель – сформировать у ребенка «стержень» с определенными установками, чтобы он самостоятельно мог ориентироваться в своих желаниях и возможностях, достоинствах и недостатках. Также на современном уроке, помимо самоконтроля, существует взаимоконтроль, который помогает оценивать своего друга независимо от своего мнения.

Подготовленная среда, еще один принцип, который был заложен Марией Монтессори. Она дает возможность ребенку в развитии самостоятельности и независимости, потому что он сам может выбрать наиболее удобное для него место и заботиться о нем, поддерживая порядок. Такое помещение должно быть светлым и просторным, приятных оттенков, что создает благоприятный психологический климат для учеников, который располагает и настраивает на практическую деятельность [4]. Можно провести параллель с нынешней организацией классных комнат. Например, кабинет биологии всегда окрашен в приятные тона и, как правило, в нем много разных цветов, также он оснащен специальным оборудованием и методическими материалами для лабораторных и практических работ.

Таким образом, можем сделать вывод о том, как происходит реализация принципов воспитания и обучения М. Монтессори в современном образовательном процессе, в частности на уроках биологии в школе. Исследование данного вопроса показало, что на уроках биологии могут успешно реализовываться большинство принципов и идей педагогической системы М. Монтессори. Методика способствует гармоничному и своеобразному развитию личности, поэтому она отражена в современном образовании, так как имеет высокую эффективность и качество.

Литература

1. Хилтунен Е. Практическая Монтессори – педагогика, Альта – принт, 2005.
2. Монтессори М. Дом ребёнка. Метод научной педагогики. – М.: Задруга, 1913. – 339с.
3. Биография Марии Монтессори: семья и наука. URL: <https://web.archive.org/web/20161120091232/http://mchildren.ru/bio/smogla-li-montessori-sovmestit-semyu-i-nauku/> (дата обращения 10.04.2020).
4. Монтессори М. Помогите мне сделать это самому. – М.: Издат. дом «Карпуз», 2000.
5. Оценка Монтессори-образования: исследование, опубликованное в журнале Science. URL: <https://mchildren.ru/early-years-evaluation-montessori-education/> (дата обращения 10.04.2020).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения 10.04.2020).

Толстолицкая В.И. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ И САМООТНОШЕНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ. Н. рук. О.С. Мирошникова.

Подростковый период – один из самых сложных этапов в жизни в физиологическом и в психологическом плане: именно тогда человек пытается найти свое «Я», активно создаёт и достраивает свою сущность; иначе говоря, возрастает потребность в самоопределении и потребности «быть», что-то значить, потребности найти и не потерять себя, обрести смысл жизни.

Что есть потребность? По утверждению русского психолога Константина Константиновича Платонова «потребность – это отражение объективных нужд организма» [3]. То есть, это всё то, в чем только может нуждаться личность, как в биологическом и физиологическом плане, так и в духовно-моральном. Но если же эта информация понятна всем, то многие могут задаться сейчас вопросом о том, почему мы говорим о выпускниках школы как о подростках. Именно для этого придется сразу пояснить, что период «тинейджера» заметно сдвинулся за всё время своего существования, и на данный момент возрастные рамки подросткового периода, утвержденные в терминологии Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) составляют 10-19 лет (ранний подростковый возраст – 10-14 лет; поздний подростковый возраст – 15-19 лет).

Развитие же самосознания, самооценки и психологической зрелости, как и завершение ряда биологических периодов, влияющих на эмоциональное состояние тинейджеров, приходится на поздний этап подросткового возраста (15-19 лет), поэтому для изучения проблемы исследования были задействованы именно ученики 10-11-ого классов.

Исследование данного периода в жизни подростка представляется очень сложным и интересным для понимания личности, ведь сознание человека буквально вырастает, очень сильно меняется, приобретая новые грани [1]. Это позволит нам получить не только выводы индивидуально по каждому участнику опроса, но и четкое представление об учебной и социальной среде, условиях, в которых формируется личность и её мировоззрение.

В исследовании принимали участие ученики десятого и одиннадцатого класса МБОУ СОШ №17 г. Белгорода в количестве 29 человек.

Уникальностью данного исследования является его форма, а именно – это авторское анкетирование, в котором нужно было давать монологические ответы на вопросы, что позволило избавиться от эффекта социальной желательности, при этом получив максимально подробную и обширную информацию.

Собственно, подобный подход к проведению исследования дал очень интересные результаты, которые не просто показывают восприятие подростками окружающего мира, предстоящей им взрослой и самостоятельной жизни, но и их психическое состояние на данный момент: мысли, мотивы, стремления и цели.

Авторское анкетирование состояло из 15 вопросов: 2 контактных (пол, номер класса) и 13 вопросов, раскрывающий тот или иной потребностно-мотивационный признак и его условия существования в школьной среде 10-11 класса.

Уже первый вопрос, требующий монологического ответа, смог наглядно показать истинную заинтересованность опрошенных: им предлагалось дать ответ о своем понимании «конца года». Так ученики десятого класса в большинстве своем указали дату завершения именно учебного года, в одиннадцатом же классе мысль о календарном годе присутствует у 30% учеников (и это только мальчики), а остальные испытуемые заявили уже о завершении обучения в целом, о выпускном. Не получив очевидный и даже известный всем ответ, а именно, что концом года является конец декабря, – мы наблюдаем определенную эмоциональную окраску ответов школьников, что и выдает их настоящие эмоции и заботы, заикленности на учебе.

При анализе ответов на вопросы под номерами 4, а именно «За последний год ты замечаешь в себе больше недостатков или достоинств?», 12 – «Работаешь ли ты над самосовершенствованием? Что ты для этого делаешь?» и 13 – «Какую привычку ты хотел бы себе привить?» следует ещё один очень интересный вывод – одиннадцатиклассники в сравнении с десятиклассниками больше времени и сил уделяют самосовершенствованию, они чаще размышляют о самооценке, своей позиции в обществе. Работа над своим духовным развитием с целью поддержания психического здоровья оказалась намного приоритетнее учебной деятельности: так в ответе на 11-ый вопрос – «В какой обстановке ты обычно делаешь домашнее задание» 75% заявили, что у них есть более важные, относительно уроков.

Что касается отношения к физическому здоровью, то здесь ответы опрошенных распределились следующим образом. В исследовании эту тему раскрыли ответы на вопросы под номерами 5 – «Сколько часов в сутки ты обычно спишь», 6 – «Среднее количество приемов пищи в сутки (какие продукты ты чаще всего ешь и почему)», 8 – «У тебя есть хобби?», 12 – «Работаешь ли ты над самосовершенствованием? Что ты для этого делаешь?», 13 – «Какую привычку ты хотел бы себе привить», 14 – «Из чего должен состоять идеальный выходной день?». Десятиклассники с появлением осознания своих действий начинают контролировать свой рацион (в основном путем диет) и режим дня, задумываются о своем теле и здоровье. А в одиннадцатом классе все вышеперечисленные явления становятся привычками, процент школьников, занимающихся спортивной деятельностью, вырос, а диеты превратились в сбалансированное питание, и присутствует четкое понимание того, что, в конечном итоге, каждый хочет получить от работы над собой.

Также стоит отметить, что школьники задумываются о своем самовоспитании, но это тоже имеет возрастную зависимость и увеличивается в переходе от десятого класса к одиннадцатому. Так, по просьбе описать свой идеальный выходной день, 13 из 15 выпускников в обязательном порядке указывали занятие учебной деятельностью, а именно – подготовку к экзаменам, подготовку к вступительным испытаниям в вузе, самостоятельное изучение языков и сторонних предметов, изучаемых по собственному желанию опрошенных: психология, история, философия.

Еще более интересные результаты были получены на следующий вопрос, где участникам исследования предлагалось описать свой идеальный рабочий день. Все мальчики десятого класса указали сокращенный или даже полностью свободный день от уроков и дополнительных или домашних заданий, желая посвятить своё время отдыху и прогулке с друзьями, когда как девочки настроены на продуктивную работу и даже более ранний подъём (чтобы всё успеть – комментируют они). В одиннадцатом классе у мальчиков также присутствует желание досрочного отдыха, но около 40%, всё же предпочли, как и все девочки, продуктивный день, с перевыполнением намеченного плана. Тем самым можно увидеть зарождение и развитие у школьников не только потребность к самосовершенствованию, но и потребность в учебе, в трудовой деятельности.

Собранные в ходе исследования данные могут наглядно показать нам обстановку, среду существования и развития личности, её потребностей и отношения к жизни и самому себе в условиях, как современной школы, так и в общем, в современном обществе.

И можно сделать вывод о том, что на данный момент опрошенные школьники, в большинстве своем, имеют правильные взгляды, достойные уже сформированной зрелой личности, но остаётся ощущение тревоги, касающейся отношения подростков не к учебному процессу, а именно к школе и достаточно ярко выраженные и беспощадные суждения личности о себе самом. С уверенностью можем сказать, что в этой сфере необходимы постоянные исследования, касающиеся потребностно-мотивационной сферы личности современных школьников.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Психология» / Г. М. Андреева. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Москва: Аспект пресс, 2012. – 362 с.
2. Байярд Роберт Т. , Байярд Д. Ваш беспокойный подросток. – М.: Академический Проект, Фонд «Мир», 2011. – 208 с.
3. Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М.: Ин-т психологии, 1986. – 254 с.
4. Столяренко Л. Д. Психология: учебник по дисциплине «Психология и педагогика» для студентов высших учебных заведений. – Москва [и др.]: Питер, 2015, – 591 с.

Чернушевич А.Я. СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН-ФОРМАТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ. Н. рук. Н.И. Костина.

Новые тенденции в сфере образования сосредотачиваются на потенциале изменяющейся парадигмы преподавания и обучения. На сегодняшний день все чаще в сфере образования используются компьютерные технологии и ресурсы сети Интернет, что приводит к появлению новых подходов к образовательному процессу. Одним из таких подходов является дистанционное обучение, однако для эффективного процесса обучения в режиме онлайн стоит

учитывать специфику предмета «иностранный язык» и особенности дистанционного обучения.

Специфика предмета «иностранный язык» заключается в том, что основным компонентом содержания обучения выступают способы деятельности, то есть формирование и совершенствования навыков всех видов речевой деятельности. Л.В. Щерба писал, что основной задачей обучения является владение речью, формирование речемыслительной деятельности, в чем и заключается особенность предмета [4]. И.А. Зимняя также выделяет такую черту, как беспредметность, то есть возможность общаться на разнообразные темы, соответствующие возрасту и интересам обучающихся [2].

Так как язык – это носитель информации (о культуре, истории страны, сведения из различных областей знания и др.), основной целью изучения любого иностранного языка выступает формирование межкультурной коммуникативной компетенции, а не изучение определенных лингвистических понятий. Исключения составляют понятия и знания о системе языка, без которых язык не будет функционировать как средство общения. Таким образом, можно сказать, что иностранный язык является и целью, и средством обучения.

А. А. Андреев определяет дистанционное обучение как «синтетическую, интегральную гуманистическую форму обучения, базирующуюся на использовании широкого спектра традиционных и новых информационных технологий и их технических средств, которые применяются для доставки учебного материала, его самостоятельного изучения, диалогового обмена между преподавателями и обучающимися» [1, с. 16].

Как и любая форма обучения, обучение дистанционное имеет свои преимущества и недостатки. Основными преимуществами технологии дистанционного обучения можно назвать:

- возможность обучаться в любом месте, где есть доступ к интернету;
- возможность работать в своем темпе;
- отсутствие жесткого графика;
- более дешевая форма обучения;
- ориентирование на индивидуальные предпочтения обучающегося.
- Несмотря на существенные достоинства дистанционного обучения, у такой формы обучения есть свои недостатки:
- минимальный непосредственный контакт между преподавателями и обучающимися;
- отвлекающие факторы, такие как игры и видеоролики, не связанные с тематикой урока;
- возможные технические проблемы с устройством;
- возможность пользоваться дополнительными материалами при сдаче тестов и контрольных работ;
- необходимость доступа в интернет.

Основным принципом предмета «иностранный язык» является интерактивность, поэтому самостоятельная деятельность обучающихся должна вестись под руководством преподавателя. Процесс обучения должен быть орга-

низован так, чтобы у преподавателя была возможность систематически контролировать, корректировать и оценивать самостоятельную работу обучающихся, а также предоставлять им эффективную обратную связь в усвоении и проработке материала. Необходимо предоставить каждому обучающемуся достаточно практики во всех видов речевой деятельности для формирования и закрепления речевых навыков и умений.

Для организации успешной самостоятельной работы в режиме онлайн, необходимо учитывать следующие методические принципы:

- коммуникативный принцип – обучение должно быть организовано в условиях, максимально приближенных к естественным, поэтому на занятиях должны присутствовать коллективные формы работы;
- принцип сознательности – необходима опора в виде определенных правил и моделей, дающих представление о системе изучаемого языка и позволяющих эффективно формировать навыки речевой деятельности;
- принцип опоры на родной язык – опыт обучающихся в родном языке может выступать ориентировочной основой для овладения иностранным языком;
- принцип наглядности – использование полисенсорных видов и форм наглядности – зрительную, языковую, слуховую;
- принцип доступности – обеспечивается благодаря интерактивному режиму работы, а также разработке учебного материала, учитывающего разные уровни владения языком;
- принцип положительного эмоционального фона – формирует мотивацию учения, достигающуюся как организацией курса, так и системой устанавливаемых отношений с преподавателями и другими обучающимися.

По мнению Е.С. Полат, для организации процесса обучения в режиме онлайн важное значение имеют следующие факторы:

- отбор и организация языкового материала в соответствии с целями и задачами курса
- структурирование курса, его лингводидактическая и технологическая организация
- четкое планирование работы группы (организация малых групп, аудио- и видеоконференций, систематической индивидуальной и групповой отчетности)
- организация систематических консультаций с преподавателем и куратором сервера
- установление и поддержание положительного эмоционального фона в группе в целом, и у каждого обучаемого в отдельности [3, с. 18].

Как уже было отмечено ранее, предмет «иностраный язык» требует достаточной практики обучающихся во всех видах речевой деятельности. Эта проблема легко решается в рамках дистанционной формы обучения. С помощью электронных информационных ресурсов, обучающиеся могут усваивать учебный материал в соответствии со своими индивидуальными возможностями, а также работать в удобном для них темпе.

Специфика обучения в режиме онлайн помогает достигать целей и задач курса предмета «иностранный язык», так как основными особенностями дистанционного обучения являются интерактивность, отбор и структурирование аутентичного материала, самостоятельная работа и др.

Использование интернет-ресурсов и работа с аутентичным материалом позволяют не только разнообразить учебный процесс, но и расширить содержание учебников актуальной информацией, что в свою очередь способствует повышению мотивации обучающихся.

Интернет также дает возможность изучающим иностранный язык практиковать речевые навыки как в письменной, так и в устной форме, так как существует огромное количество форумов, чатов, блогов и программ, дающих возможность участвовать в видеоконференциях, поэтому появляется возможность моделировать ситуации, близкие к ситуации реального общения для использования обучающимися теоретических навыков на практике, в том числе в общении с носителями изучаемого языка.

В центре учебного процесса в режиме онлайн находится самостоятельная активность обучающегося, что предполагает не только самостоятельную работу по овладению различными навыками и умениями во всех видах речевой деятельности, но и работу с аутентичной информацией, интернет-ресурсами, что расширяет их общий кругозор.

Таким образом, эффективность дистанционного обучения зависит не только от правильной организации учебного процесса и методического качества используемых материалов, но также и от мастерства преподавателей, объема и качества самостоятельной работы обучающихся.

Литература

1. Андреев А.А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» // Дистанционное образование. – 2004. – № 4. – С. 16-19.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. – М.: Логос, 2004. – 384 с.
3. Полат Е.С. Некоторые концептуальные положения организации дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций // Иностранные языки в школе. – 1998. – №6. – С. 18-24.
4. Щерба Л.В. Преподавание языков в школе. Общие вопросы методики: учеб. пособие для студ. филол. фак. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2003. – 160 с.

РАЗДЕЛ 5. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Забуга К.Д. ЭВФЕМИЗАЦИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЧЕЛОВЕК» КАК МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. Н. рук. С.Н. Степаненко.

Существующие дефиниции явления политической корректности, как лингвистического явления, указывают на ее направленность на избежание оскорбления и дискриминации различных групп населения, членов определенного общества (см., напр.: [5]). Современные тенденции политкорректности обуславливают широкое использование эвфемизмов в языке. В рамках данной статьи сосредоточим внимание на эвфемизмах, которые можно отнести к тематической группе «Человек». Необходимость систематизации и классификации лексики, относящейся к данной тематической группе, обуславливает антропоориентированный вектор современной лингвистической науки. Вслед за Р.А. Будаговым [1], Л.П. Крысиным [2], Б.А. Лариным [3], Е.И. Шейгал [4] под эвфемизмом понимается определенная лексическая единица с позиции её функционала как вида иносказания, связанного с приукрашиванием, смягчением, скрытием прямого смысла высказывания с отрицательной коннотацией. Другими словами, эвфемизм представляет собой языковую единицу, употребляемую в целях тактичности, завуалирования действительности, либо воздействия определенным (возможно и манипуляторным) образом на адресата.

На основе выполненной выборки эвфемизмов тематической группы «Человек» из статей британских и американских СМИ представим стратификацию последних. Эвфемизмы распределяются по следующим наиболее распространенным типам и, соответственно, подтипам:

- эвфемизмы, связанные с обозначением физических и умственных недостатков (физические недостатки, умственные и психические расстройства, преклонный возраст, недостатков внешности);
- социальные эвфемизмы (плохое имущественное положение, непрестижные профессии, нравственность, военные действия, религия);
- гендерные эвфемизмы (пол, сексуальные меньшинства);
- этнические эвфемизмы (раса, гражданство);
- эвфемизмы, обозначающие профессиональную деятельность человека.

Далее представим результаты, полученные в ходе анализа выделенных тематических групп эвфемизмов, и приведём примеры, иллюстрирующие употребление конкретных эвфемизмов выделенных групп.

Предпринятый анализ фактического материала свидетельствует, что эвфемизации подвергается лексика, описывающая внешность и физические параметры человека. Так, например, нейтральное ранее словосочетание *short people* заменяется в британских и американских статьях на *vertically challenged people*. Например,

Vertically Challenged Juniors Finding Inspiration [9].

*Tim McGarry, a six-foot-four comedian, joins **vertically challenged** Orange-man and historian, Dr David Hume, to look at historical incidents and people* [6].

Рассматриваемое как политкорректное словосочетание *vertically challenged* достаточно частотно употребляется в СМИ при номинации лиц маленького роста.

Кроме того в анализируемых текстах англоязычных СМИ отмечается достаточно частотное употребление политически корректной лексики, номинирующей людей, обладающих задержкой умственного развития. Так, лексемы *retarded* и *mentally handicapped* часто заменяются политкорректными словосочетаниями *special, people with learning difficulties, mentally challenged*. Например,

*Are **people with learning difficulties** allowed to vote?* [6].

В данном примере за счет употребления эвфемизма, представленного словосочетанием *people with learning difficulties* актуализируется смысл «слабые умственные способности человека, как следствие неуспехов в учёбе». Сомнению подвергается их способность принимать важные политические и социальные решения, в данном случае, связанные с участием в выборах.

*Jamaica plane hijack: gunman was '**mentally challenged**'* [11].

Данный эвфемизм используется в современном английском языке в виде устойчивого словосочетания и передает значение «человек, испытывающий умственные затруднения».

Предпринятый анализ фактического материала исследования позволяет проследить тенденцию эвфемизации возраста в британских и американских СМИ. Так, в англоязычных статьях довольно редко представляется возможным встретить лексему *old*. В целях соблюдения социальной политкорректности ее стали заменять на более нейтральные эвфемизмы *pensioner* или *senior citizen*, а также *golden ager, older person, senior*. Например,

*Police are becoming increasingly concerned for the wellbeing of a **pensioner** who has been missing from his home on Arran since Tuesday* [6].

Чтобы соблюсти нормы социальной политкорректности, лексему *old* в данном случае заменили на эвфемизм *pensioner*, который по своему стилистическому потенциалу рассматривается как более нейтральный.

Помимо внешних характеристик человека, эвфемизмы активно используются для номинации черт характера и моральных качеств человека.

<...> *To avoid trouble, '**cowardly**' drivers are allegedly ignoring pupils who wait at bus stops wearing the headscarf. Following a police investigation, officers will now be drafted on to board to protect the students from 'racist' taunts of other passengers* [9].

Опираясь на словарь Cambridge Dictionary Online, который определяет лексему *cowardly*, как «to intentionally annoy and upset someone by making unkind remarks to them, laughing unkindly, etc.» [10], можно сделать вывод о том, что автор прибегает к смягчению реального положения дел, во избежание употребления крайне негативно окрашенной лексики *attacks*.

Полученные результаты анализа реальных контекстов употребления эвфемизмов тематической группы «Человек» свидетельствуют, что процессу эвфемизации довольно активно подвергаются сферы социальной жизни человека. Рассмотрим некоторые примеры:

*Reality Check: How many people are **homeless** in England?* [6].

Служба новостей ВВС выясняет, сколько бездомных в Англии, используя для номинации людей данной социальной категории лексическую единицу *homeless*.

Рассмотрим следующий пример эвфемизма, относимого к группе социальных эвфемизмов из *The Independent*:

*Van Gaal, however, cast doubt on any potential move to Old Trafford while making reference to the number of players over the age of 33 that he has **let go** since arriving in the job two years ago* [8].

В приведенном контексте эвфемизм *let go* употребляется вместо выражения *to fire or dismiss from a job* (уволить с работы), трактуемого как неpolitкорректное.

Анализ фактического материала исследования позволяет проследить, что американская газета *The Washington Post*, например, избегает употребления лексемы *poor* по отношению к людям с низким доходом, предпочитая использовать в своих статьях лексему *disadvantaged*. Например,

*The Trump administration proposed \$2.5 billion in cuts for the Labor Department in a plan that would significantly reduce funding for job training programs for seniors and **disadvantaged** youth* [13].

Фактический материал исследования довольно широко представлен эвфемизмами, связанными с обозначением гендерного статуса человека. По принципу замены неpolitкорректных слов на гендерно-нейтральные в материалах ВВС, например, широкое распространение получила лексема *chairperson*. Так, эта тенденция зафиксирована в статье, где приводится краткая биография немецкого государственного и политического деятеля Ангелы Меркель:

*1991 – Is named Minister of Women and Young People by Chancellor Helmut Kohl and becomes Deputy **Chairperson** of the Christian Democratic Union – CDU* [6].

Кроме того, предпринятый анализ иллюстративного материала позволяет установить, что тема здоровья была и остается актуальной и обсуждаемой в современной англоязычной прессе. Очевидно, что в этой области отмечается большой потенциал для эвфемистических номинаций, поскольку, с одной стороны, врачам бывает непросто сообщить пациенту о неприятном диагнозе, а, с другой стороны, участники коммуникации стараются скрыть и сгладить нелицеприятные факты. Например,

But over the last eight months, Trump has shown that the racism in his announcement speech was just his opening bid. Since then he has built a nativist campaign aimed at a long list of Others. He has resurrected birtherism, which he once deployed against President Barack Obama, to suggest that Cuban-Americans Ted Cruz and Marco Rubio are ineligible for the presidency. He has called for a national

database of American Muslims and a visa ban for Muslim travelers. He has ridiculed women and people with disabilities, lauded Japanese internment, and goaded his supporters to violence [9].

Словарь Macmillan Dictionary Online определяет существительное *disability* как «a condition in which someone is not able to use a part of their body or brain properly, for example because of an injury» [12]. Основываясь на приведенной дефиниции можно сделать вывод, что словосочетание *people with disabilities* номинирует людей с ограниченными возможностями, в силу каких-то физических повреждений. Этимологически данное словосочетание является эвфемистической единицей, маскирующей первичные синонимичные номинации людей с ограничениями по здоровью – *cripple* и *handicapped* (инвалид), считающиеся некорректными.

Также в современных условиях глобализации актуальными становятся вопросы миграции и взаимодействия между народами. Обсуждение данных вопросов происходит с использованием целого ряда эвфемизмов. Например,

Amnesty International on Tuesday accused Islamic State fighters of "systematic ethnic cleansing" in northern Iraq, as Iraqi troops, Kurdish fighters and Shiite militiamen backed by US air strikes fought back against the jihadists. The military gains came as a senior UN rights official said Isil jihadist had carried out "acts of inhumanity on an unimaginable scale" in Iraq, and caretaker premier Nuri al-Maliki vowed the country would be the group's "graveyard" [11].

В данном примере эвфемизм *systematic ethnic cleansing* выражает смысл «непрекращающееся уничтожение населения / геноцид народа, населяющего север Ирака». Эвфемизм *acts of inhumanity on an unimaginable scale* имеет значение «проводить террористические операции, осуществлять акты насилия в крупных масштабах». Эти эвфемизмы образованы с помощью перифразы, формальный характер эвфемистического улучшения денотата позволяет адресату понять, о каком явлении говорящий ведет речь. Понятие *терроризм* в современном мире вызывает страх у людей, поэтому с помощью перифразы автору удастся избежать прямой номинации.

Таким образом, для текстов англоязычных СМИ характерно использование целого спектра эвфемизмов, характеризующих людей по социальному, расовому, экономическому, возрастному и ряду других признаков, что обеспечивает корректность повествования. Большое количество лексических единиц языка используются для того, чтобы смягчить или замаскировать реальное положение вещей, т.е. завуалировать действительность. В целом, можно заключить, что политическая корректность как социокультурное явление оказывает значительное влияние на современный английский язык и применение политически корректных языковых единиц, в том числе эвфемизмов, в целом способствует эффективной коммуникации.

Литература

1. Будагов Р.А. Введение в науку о языке: Учебное пособие. – Москва: Добросвет-2000, 2003. – 544 с.
2. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. – 1994. – № 1-2. – С. 28-49.

3. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания. Л.: ЛГУ, 1961. – Вып. 60. – №301. – С. 110-124.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 328 с.
5. Цурикова Л.В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен // Эссе о социальной власти языка: коллективная монография. / под общ. ред. Л.И. Гришаевой. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 94-102.
6. BBC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://www.bbc.com/>].
7. CNN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://edition.cnn.com/>].
8. The Independent [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://www.independent.co.uk/>].
9. The New York Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://www.nytimes.com/>].
10. Cambridge Dictionary Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://dictionary.cambridge.org/ru/coward?q=cowardly%2C>].
11. The Telegraph [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://www.telegraph.co.uk/>].
12. Macmillan Dictionary Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://www.macmillandictionary.com/>].
13. The Washington Post [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://www.washingtonpost.com/>].

ГАСАНОВА Э.Х. кзы. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В.В. ОВЧИННИКОВА: СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ. Н. рук. А.В. Полонский.

Публицистика всегда нацелена на оперативное опознавание фактов многообразных контекстов жизни общества и развертывание широкого, насыщенного социальной оценочностью публичного диалога. Не случайно Е.П. Прохоров назвал публицистику «передним краем» общественной мысли [Прохоров 1984: 19], задачей которой является раскрытие сущности наблюдаемых явлений, событий, фактов. Благодаря этому публицистика и понимается исследователями как «особая форма освоения мира, в которой субъектом познания является “социальный человек”, а “когнитивным ключом” – “социальная оценка”, как высказывание, в котором отражается не только культура и стиль личности, но и ее мировоззренческий и гражданский статус... В публицистике воплощается одна из самых выразительных возможностей человека реализовать свое право на самостоятельную разработку социальной идеи, на самостоятельную мысль и публичное ее предъявление как точку зрения, как ценностное суждение, как гражданскую позицию, как социальную заявку на будущее, обусловленное ценностными установками личности» [Полонский 2017: 118].

Одним из самых ярких публицистов является Всеволод Владимирович Овчинников, корреспондент газеты «Правда», не понаслышке знавший особенности других культур, другого опыта жизни, чьи публицистические произведения посвящены самым важным социальным, культурным, политическим и экономическим проблемам, с которыми встречается общество в опыте своей жизни. Всеволод Овчинников – один из тех, кто активно предлагает чрезвычайно значимые, выверенные в мировоззренческом отношении смыслы, кто своим публицистическим словом помогает человеку развивать способность не

только оценивать, но и смотреть на мир глазами другого, без идеологических шор, закрывающих многообразие жизни.

В центре его публицистического творчества – культура других народов. Произведения Овчинникова наполнены эмоциональным переживанием и глубоким пониманием экзотики, духом романтики и неподдельной искренностью, что делает его автором, особенно востребованным современным читателем, и что является сегодня чрезвычайно важным в контексте быстро «меняющейся практики жизни, динамики ценностных установок, мировоззренческих устремлений и требующих решения социальных задач, а также запросов общества на экспертный диалог, нацеленный на осмысление» культурного статуса современного человека [Полонский, Глушкова, 2019: 631].

Всеволод Овчинников формулирует один из ключевых принципов своего творчества: *«Нужно научиться переходить от вопросов “как?” к вопросам “почему?”, от журналистики описательной к журналистике аналитической»* [Овчинников, [http](#)]. Анализ, рассмотрение в деталях и в хронологической перспективе явлений действительности, дает возможность понять мир во всех особенностях и взаимосвязях его фрагментов. *«Прежде чем судить о зарубежной действительности, – говорит, обращаясь к своей аудитории публицист, – надо постараться понять, почему люди в других странах порой ведут себя иначе, чем мы»* (Исповедь профессионала // РГ, 15.10.11).

Публицист всегда остается верен своему принципу. Рассказывая о стране, о незнакомой культуре, о ее народе, национальном характере, обычаях и традициях, он всегда стремится *«во-первых, разобраться в системе представлений, мерок и норм, присущих данному народу; во-вторых, проследить, как, под воздействием каких факторов эти представления, мерки и нормы сложились: и, в-третьих, определить, в какой мере они воздействуют ныне на человеческие взаимоотношения и, стало быть, на современные социальные и политические проблемы»* [Овчинников, [http](#)]. .

Рассмотрим некоторые стилистические особенности публицистического письма В.В. Овчинникова на материале книг «Ветка сакуры» и «Корни дуба».

«Ветка сакуры» (1971 г.) – новое явление в советской публицистике. Книга Всеволода Овчинникова была воспринята общественностью как призыв смотреть на окружающий мир открыто, как призыв освободиться, наконец, от «идеологической оптики», предвзятостей и культурных стереотипов, которые мешают понять, что человек велик и многообразен. Самой высокой оценкой этой книги стали слова о ней известного советского писателя, поэта, журналиста и общественного деятеля Константина Симонова: *«Для нашего общества эта книга... глоток свежего воздуха»* [Овчинников, [http](#)], в котором так нуждалось советское общество. В Японии «Ветка сакуры» вышла сразу в нескольких переводах и вошла в список лучших книг в серии «Иностранцы о нас».

Переживание опыта знакомства публициста с Англией, размышления о культуре и людях этой страны нашли свое отражение в книге «Корни дуба» (1983 г.). Эта книга была радушно принята не только читательской аудиторией СССР, но и на Альбионе.

В чем же заключается своеобразие публицистического письма Всеволода Овчинникова?

Прежде всего обратим внимание на преобладание нарративной формы. В.В. Овчинникова каждая глава создается как рассказ, образец которого распространяется не только в пределах одной книги, но и переносится на другие произведения этого же автора [Тузова-Щекина 2011: 178].

В публицистике Всеволода Овчинникова присутствует ярко выраженное **авторское «Я»** – исследователя, внимательно работающего с фактологическим материалом. Публицист зачастую дает исторические справки, предысторию события, дополнительные факты, совершенные в прошлом, но имеющие значение для настоящего [Гасанова 2018, [http](#)]. Благодаря этому читатели ощущают себя участниками процесса осмысления тех процессов и событий, о которых повествует В. В. Овчинников.

Не случайно, одним из излюбленных творческих приемов В.В. Овчинникова является **ретроспекция**, взгляд в прошлое, поиск исторических и культурных связей. Прошлое для Овчинникова – это условие понимания не только сегодняшнего дня, но и наступающего.

Ретроспекция в творчестве В.В. Овчинникова реализуется при помощи разными способами, среди них:

- обращение к текстам с целью установления исторических сведений: *«Во времена династии Тан китайская столица Чанань была одним из центров мировой цивилизации, началом Великого шелкового пути в Среднюю Азию, на Ближний Восток и в Европу. И неудивительно, что принцесса Вэнь Чэн привезла с собой ученых и умельцев, которые положили в Тибете начало многим наукам и ремеслам. Именно с той поры связал соседние народы «чайный путь», который служит для жителей нагорья жизненно важной артерией вот уже более тринадцати столетий»* [Овчинников, [http](#)];

- обращение к исторической аналогии: *«в тридцатые годы нашего века японские генералы старались удесятерить штаты шпионов, а полиция не жалела средств на секретных осведомителей»* [Овчинников, [http](#)].

Как реализацию приема ретроспекции можно рассматривать «упоминание в публицистических текстах исторических имен и наименований, выступающих в качестве своеобразного культурного или культурно-идеологического кода (заметим, что частотное использование подобных наименований, многие из которых стали прецедентными, исследователи считают одной из черт современного масс-медийного дискурса» [Суздальцева 2010 : 128]).

Цитирование также излюбленный прием в публицистическом письме В.В. Овчинникова: *«Чайная церемония для японца – это религия. Это обожествление искусства жить. Какудзо Окакура, Книга о чае. Токио, 1906»* [Овчинников, [http](#)]. Практически всегда публицист дает подборку цитат других авторов (отечественных и зарубежных) по рассматриваемой проблеме. Если у читателя возникнет желание, то он может познакомиться с цитируемыми работами.

В.В. Овчинников обращается к **риторическим вопросам**: «Какого же диаметра везти пробку? Одинаковы ли они в разных городах?» [Овчинников, [http](#)].

Не менее яркий и, как представляется, весьма действенный прием, придающий тексту особую выразительность, – **анафора**, то есть повтор «ключевых» слов, фраз, суждений в начале синтагмы. Например, «Иначе не понять, почему, несмотря на давние традиции общественной жизни... Иначе не понять, почему японцы всячески избегают прямого... Иначе, наконец, не понять, как могут совмещаться в японском» [Овчинников, [http](#)].

В публицистических текстах Всеволода Овчинникова используется и такой прием, как **сравнение**: «Подобно тому как мода на мини-юбки может с неожиданной силой воскресить престиж кимоно, эти подспудные силы влияют на вкусы и склонности каждого поколения» [Овчинников, [http](#)].

Особая экспрессивность публицистического текста В.В. Овчинникова достигается посредством использования выразительного потенциала **метафор**: «царство частной жизни»; «поэзия человеческого существования» [Овчинников, [http](#)].

Достаточно широко в публицистике В.В. Овчинникова представлена **аллегория** как прием усиления выразительности и прагматического эффекта: «Бумажный змей над дворцом – знак большой осенней луны, когда тибетцы отмечают праздник урожая, купаются в горячих источниках, собирают целебные травы» [Овчинников, [http](#)].

Частотны в публицистической речи В.В. Овчинникова **пословицы**: «мой дом – моя крепость» [Овчинников, [http](#)]; «Не сотвори, а найди и открой» (как известно, это девиз японского искусства) [Овчинников, [http](#)].

Публицист всегда стремится к тому, чтобы читатель смог понять обстоятельства жизни и традиции людей другой культуры, поэтому в его произведениях часто встречается **объяснение значений новых слов и оборотов**: таких, например, как «часуйму – кирпичный чай с маслом и солью»; «одежда тибетцев – чуба» [Овчинников, [http](#)].

Таким образом, в своих произведениях В.В. Овчинников использует разные стилистические приемы, которые позволяют публицисту достичь не только максимальной выразительности текста, но и необходимого прагматического эффекта, заставляя читателя думать, чувствовать, решать.

Литература

1. Гасанова, Э.Х. Публицистическое творчество В.В. Овчинникова: тематическое своеобразие и творческие приемы // ВКР на соискание академической степени «магистр», Б., 2018. 75 с.
2. Овчинников, В. В. Исповедь профессионала [Текст] / В. В. Овчинников // РГ. –2011. – 14 окт.
3. Овчинников, В. В. Исповедь профессионала [Текст] / В. В. Овчинников // РГ. –2011. – 15 окт.
4. Овчинников, В. В. Ветка сакуры тридцать лет спустя. [Электронный ресурс] / В.В. Овчинников. – Режим доступа: <http://ru-jp.org/iab06.pdf>.
5. Овчинников, В. В. Корни дуба [Электронный ресурс] / В. В. Овчинников. – Режим доступа: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=135332>

6. Полонский, А. В. Публицистика в диалоге с жизнью // Проблемы лингвистики и лингводидактики: Международный сборник научных статей. Белгород, 2017. С. 117-121.
7. Полонский А.В., Глушкова В.Г. Запросы общества в образовании: профессионально-педагогическая культура преподавателя современного российского вуза. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 38 (4): 629–638.
8. Прохоров Е.П. Искусство публицистики. М.: Советский писатель, 1984. 360 с.
9. Суздальцева, В. Н. Исторические наименования как компоненты культурного кода и как имиджевый конструкт [Текст] // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М. – 2010. – С. 126-142.
10. Тузова-Щекина, С. М. Судьбы русской публицистики: художественная или массмедийная коммуникация [Текст] / С. М. Тузова-Щекина // Средства массовой информации в современном мире / под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2011. – С. 177-179.

Гнетнёва Д.С. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В РОМАНЕ П. АКРОЙДА «ПОВЕСТЬ О ПЛАТОНЕ». Н. рук. О.В. Маркелова.

Одной из характерных черт любого художественного текста является наличие национально-специфических особенностей той или иной культуры, которые отображают её историческое прошлое. Зачастую эти особенности представлены языковыми реалиями, понятиями, имеющими особое значение для носителей того или иного языка [2, с. 44-46].

Целью данной статьи является анализ особенностей передачи языковых реалий иноязычного художественного произведения и установление основных приёмов перевода. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: 1) дать определение понятию «реалия»; 2) выявить реалии в анализируемом произведении; 3) проанализировать особенности перевода реалий и определить наиболее употребляемый приём перевода. Материалом для исследования послужил роман современного английского писателя Питера Акройда «Повесть о Платоне» («The Plato Papers», 1999г.) и его перевод, выполненный российским переводчиком английской литературы Л. Ю. Мотылёвым в 2002г.

Каждое художественное произведение создается в рамках определенной культуры, а каждый язык отражает особенности национальной культуры, истории, и менталитета того народа, который на нем говорит, следовательно, носителям других языков элементы этой культуры незнакомы. Главной задачей переводчика в данном случае является необходимость передать национально-культурную специфику текста-оригинала в культуре языка перевода, сохранив при этом художественную образность текста и не перегрузив читателя большим объемом лингвострановедческой информации.

Само слово *реалия* образовано от латинского *realis* – «вещественный», «действительный». В лингвистике под реалиями понимаются предметы или явления материальной культуры, национальные особенности и исторические факты, не имеющие лексических эквивалентов в других языках [3].

При выборе наиболее подходящего приема перевода реалии существует два варианта передачи значения: 1) передать соответствующий смысл транскрипцией, используя графические средства языка перевода с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме; 2) сохранить исходное название, применив прием калькирования и разобрав слово на составные части [2, с. 44].

Перевод реалий также осложняется наличием фонетических, лексических и морфологических особенностей, приёмами словообразования и лексической сочетаемостью, поэтому для достоверной передачи предметного значения и национально-исторической окраски, переводчик нередко обращается к их этимологическим и семантическим составляющим.

Творчество современного английского писателя Питера Акройда сочетает в себе элементы постмодернистского романа и документальной прозы, а неизменным образом, фигурирующим во всех его произведениях, является один из центральных образов в истории английской культуры – образ британской столицы – Лондона [6].

В фантастическом романе «Повесть о Платоне», опубликованном в 1999г., автор даёт своё представление об идеальном городе будущего. Лондон в романе изображен как вечный город, находящийся за пределами времени, который тесно связан со своими жителями и служит для них источником вдохновения. Примечательно, что жители футуристического Лондона носят имена латинского происхождения: *Sidonia* (Сидония) – от латинского имени *Sidonius* – «сидонский, родом из Сидона». Сидон – древний ливанский город, в настоящее время именуемый Сайдой; *Ornatus* (Орнат) – в переводе с латинского «красивый, украшенный»; *Madrigal* (Мадригал) – восходит к латинскому *matricale* – «музыкально-поэтическое произведение на родном (материнском) языке»; *Myander* (Миандра) – с латинского *maeander* – «запутанный, извилистый» от названия извилистой реки Меандр (совр. Большой Мендерес) в Карии в Малой Азии.

Несмотря на латинские имена своих жителей, Лондон Питера Акройда сохранил своё местоположение на карте. Примером тому служат многочисленные исторические места, давно ставшие достопримечательностями современности, и реалии, известные лондонцам. Например, главный герой родом из так называемого *Pie Corner* (Пай Корнер), в переводе *пирожный угол*, которое находится на перекрёстке Кок-лейн (*Cock Lane*) и Гилтспур-стрит (*Giltspur Street*). Именно здесь остановился Великий лондонский пожар 1666г [5, с. 94].

Сам главный герой носит имя античного философа Платона и является его прототипом: в роли оратора он читает лекции горожанам и пытается научить их подвергать сомнению устоявшиеся представления об окружающем мире. Одним из мест, у которого выступает Платон, является *Clerk's well* – колодец Кларкс-уэлл или *колодец клерков*, расположенный в историческом районе Кларкенуэлл (*Clerkenwell*) в центре Лондона. Другим местом являются *ворота епископа* или *Бишопсгейт* (*Bishopsgate*), представляющие собой длинную улицу, состоящую из двух частей – Бишопсгейт-Уизин (*Bishopsgate*

Within, т.е. «внутренней» – перед северной границей города) и ее продолжения – Бишопсгейт-Уизаут (Bishopsgate Without, т.е. «внешней» – за границей). В конце первой и начале второй улицы стояли ворота, которые и дали название улицам. В 1760г. ворота были снесены [7, с. 184].

Обращает на себя внимание и концепция художественного времени Питера Акройда. Автор ставит под сомнение линейное течение времени и истории, т.е. когда прошлое, настоящее и будущее следуют последовательно друг за другом. Примером тому служит упоминание *River Fleet* (река Флит) в восточной части города, которая когда-то была крупнейшей подземной рекой Лондона, второй по величине после Темзы. В течение многих лет река служила западной границей Лондона и имела большое значение для торговых целей. Однако по мере того, как город расширялся, она сильно загрязнялась и в конце концов обмелела. После этого было принято решение засыпать реку и превратить набережные в улицы. В романе жители Лондона используют Флит для передвижения по городу, что свидетельствует о том, что в мире будущего река вернулась в своё первоначальное состояние и вновь несла свои воды на поверхность [5, с. 45-48]. Таким образом, автор отвергает линейную концепцию течения времени: для него прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно и влияют друг на друга, а события, происходившие в прошлом, повторяются в настоящем.

Особенность романа «Повесть о Платоне» в том, что в нем, параллельно с Лондоном будущего, существует и подземный Лондон прошлого, куда отправляется главный герой с целью обрести универсальное знание о мире. Во время его путешествия упоминается места *Чипсайд* (Cheapside) и *Клапам* или *Клэпхем* (Clapham). Чипсайд представляет собой полукилометровую прямую улицу исторического финансового района Лондона, которая в Средние века была главной торговой артерией. При этом элемент *cheap* в ее названии не имеет никакого отношения к дешевизне товара – это слово в староанглийском языке означало «рынок» или «место торговли». Клапам в свою очередь является районом юго-западного Лондона, где находится один из крупнейших железнодорожных узлов Великобритании [5, с. 133].

Ещё одной отсылкой к истории средневекового Лондона является упоминание столба на углу Лайм-стрит (Lime Street) и Лиденхолл-стрит (Leadenhall Street) с табличкой «Ове Аруп и партнеры – Ллойд-билдингу». Главный герой Платон, взявший на себя роль историка, интерпретирует предназначение столба на основе верований и ритуалов своей культуры и убеждает, что это «*майский столб, именуемый Ллойд-билдинг, служивший средоточием городских празднеств и торжеств, а Ове, Аруп и партнеры – его божества-хранители*». В настоящее время компания «Ove Arup & Partners» является строительной фирмой, основанной в 1946г, а Lloyd's building представляет собой штаб-квартиру страховой компании «Lloyd». Стоит сказать, что предположения главного героя небезосновательны: в Средние века на месте небоскреба Lloyd's building возвышался столб, вокруг которого танцевали на майские праздники [1, с. 178].

Анализ перевода языковых реалий, в которые входят имена собственные и географические названия, показал, что основным приёмом перевода является транскрипция, позволяющая осуществить перевод без каких-либо морфологических изменений: *Сидония, Мадригал, Кларкс-уэлл, Флит, Бишопсгейт, Чипсайд, Кланхэм*. Параллельно с приёмом транскрипции в некоторых случаях задействован приём калькирования, т.е. поморфемный перевод наименований: *пирожный угол, колодец клерков, ворота епископа*.

Приёмы транскрипции и калькирования являются универсальными для передачи культурно-маркированной лексики, они позволяют передать национальные и исторические характеристики реалий иностранного языка. Однако, любой приём перевода реалий всегда связан с теми или иными информационными потерями и может требовать дополнительных комментариев во избежание недопонимания и искривления представлений о феномене самой реалии.

Литература

1. Акройд, П. Повесть о Платоне. М.: Астрель, 2010. – 224 с.
2. Бахтиреева, У. М. Основы перевода. Минск: Вышэйшая школа, 2011. – 111 с.
3. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index-208.htm#208>
4. Ackroyd, P. The Plato Papers: a prophecy. NY.: Anchor, 2001. 192 p.
5. Bosworth, G. F. East London. UK: Cambridge University Press, 2013. – 268 p.
6. Rennison, N. Contemporary British Novelists. NY.: Routledge, 2005. – 212 p.
7. Wheatley, Henry. London Past and Present: Its History, Associations, and Traditions. UK: Cambridge University Press, 2011. – 616 p.

Гриневич К.В. ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФАКСИМИЛЬНОГО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОДПИСИ. Н. рук. И.А. Ярощук.

В современных условиях глобализации общество находится в постоянном развитии, изобретая современные устройства, технологии, позволяющие так или иначе облегчить нашу жизнь. Сегодня высокие технологии пронизывают абсолютно все сферы человеческой жизни. Трудно уже представить себе XXI век без сенсорных устройств, современных гаджетов, нано-технологий, позволяющих некоторым образом вытеснить человека из самостоятельного участия во многих сферах деятельности, исключая при этом физический или интеллектуальный труд. На смену подавляющего большинства человеческих возможностей приходит техника, которая способна вытеснить личностный человеческий фактор и обесценить тем самым труд людей посредством информационных технологий.

Современные технологии позволяют не только управлять многими процессами жизнедеятельности, но и решать массу возникающих в ее процессе проблем и нюансов. Наиболее востребованными такие технологии оказались в сфере документооборота. Сегодня на смену бумажным носителям давно пришли электронные, различные виды учетов теперь ведутся в специализированных базах данных, а подпись при необходимости сегодня можно поставить в отсутствие самого лица, и это лишь часть вопросов, которые решаются в один клик.

На сегодняшний день подпись является одним из основных реквизитов документов и обладает при этом удостоверительным характером конкретного лица. Подпись придает документу особый статус – документ с позиции буквы закона становится юридически значимым, а, следовательно, на него можно при необходимости ссылаться, совершать разнообразные сделки, разрешать споры в суде и т.д.

Зачастую на документах подпись ставится собственноручно, однако возможны и такие случаи, когда подпись возможно поставить и иным способом, позволяющим идентифицировать удостоверительный знак как поставленный от имени конкретного лица уполномоченным на то субъектом. Таковую подпись принято называть факсимильной подписью.

В современных реалиях факсимильная подпись – отличный аналог живой подписи. Тенденции позволяют установить ее востребованность в основном на достаточно крупных предприятиях и организациях, где имеется большой объем документооборота. В таких условиях факсимиле – просто необходимость, поскольку за счет нее значительно снижаются временные затраты руководителей на проставление живой подписи. Так как ее теперь может поставить уполномоченный на это субъект либо сам руководитель, могут возникнуть и такие ситуации, когда руководителя не окажется на рабочем месте, а его подпись будет срочно нужна и в этой ситуации снова выручит факсимиле.

Технологии штампов-клише (факсимиле) позволяют с высокой точностью достигать максимального сходства подписей, выполненных собственноручно и на специальном техническом устройстве.

Действующее законодательство не содержит легальной дефиниции, определяющей содержание факсимиле, да и сама правовая природа такой «неживой» подписи, на наш взгляд, весьма ограничена. Гражданским кодексом РФ допускается применение факсимильных подписей в документообороте в тех случаях и в том порядке, когда они предусматриваются либо законом, либо иными нормативно-правовыми актами, либо соглашением сторон [1].

Однако напомним, что применение факсимильной подписи в российском законодательстве носит по большей части ограничительный характер и большинство правовых актов как на федеральном, так и на локальном уровнях устанавливают прямой запрет на ее применение. Такая тенденция так называемого отторжения обусловлена прежде всего тем, что факсимильную подпись достаточно легко подделать, а последствия применения такой подписи могут вызвать весьма пагубные последствия для лица: признание неправомерным документ, в котором содержится факсимильная подпись; недействительность договора, сделки или доверенности; невозможность использования таких документов в будущем в качестве доказательств и ряд других случаев, в которых применение факсимиле является просто нежелательным с юридической точки зрения [2].

Кроме того, прямое отсутствие упоминания о возможности применения в документообороте в различных сферах отношений (налоговой, трудовой, финансовой и т.д.) преимущественно расценивается правоприменителем как прямой запрет на ее применение [3].

В настоящее время наиболее распространены три технологии изготовления штампов клише: это фотомеханический с использованием фотополимерного материала, лазерный способ, а также изготовление факсимиле при помощи Flash-технологии.

Сущность фотомеханического способа заключается в том, что под действием ультрафиолетовых лучей происходит полимеризация жидких фотополимерных композиций (ЖФК), которые впоследствии становятся водонерастворимыми, что позволяет их использовать в качестве основы штампа-клише. Процесс изготовления такой подписи заключается главным образом в том, что с ее оригинала изготавливается негатив, т.е. живая подпись проходит процесс сканирования через специальное устройство. Далее при помощи полученного негатива собирается формирующе-копировальная рамка, содержащая в себе ЖФК, экранированные ранее полученным негативом. В итоге собранная конструкция снова подвергается процессу экспонирования, при котором неэкранированные участки ЖФК под воздействием ультрафиолета начинают твердеть, а участки, на которые ультрафиолет не попал остаются по-прежнему в жидком состоянии, после чего они удаляются в процессе очистки пробельных элементов моющим раствором.

Затем полученное факсимиле промывают под проточной водой, просушивают и припудривают тальком для устранения липкого эффекта, после чего готовый штамп обрезают и наклеивают на ручку или штемпельный блок оснастки.

Подпись, изготовленная таким путем, имеет свои недостатки. Во-первых, такая подпись обладает значительной шириной штрихов. Во-вторых, в такой подписи видны явные следы применения техники, края неровные. В-третьих, такая подпись характеризуется отсутствием точек и посторонних штрихов на пробельных ее участках.

Метод лазерного изготовления факсимильной подписи практически идентичен с предыдущим. Его сущность заключается в том, что в результате обработки резины в лазерном гравере происходит процесс выжигания пробельных элементов. Лазер гравировает резину послойно на глубину 0,15-0,35 мм за один проход. За весь процесс гравирования лазером выжигается от 3 до 5 таких слоев. Весь процесс гравирования управляется компьютером, на котором отображается скан-оригинал живой подписи, который синхронизирует включение и выключение лазера с поступательными движениями режущего блока лазерного гравера. После этого заготовка факсимиле также промывается моющим раствором, просушивается и обрезается до необходимого размера, после чего изготовленное факсимиле наклеивают на ручку или штемпельный блок оснастки.

Заключительным способом, позволяющим изготовить факсимильную подпись является применение высокоточных Flash-технологий. Для изготовления факсимиле таким способом используются специальные легкоплавкие микропористые полимерные материалы. Принцип разделения печатающих и пробельных элементов, основан прежде всего на том, что в основе материала

посредством которого изготавливается штамп-клише лежит пористая текстура, позволяющая при помощи явления диффузии на краситель толщи материала получить наиболее точное воспроизведение оригинала подписи.

Принцип Flash-технологии изготовления печатной формы факсимиле основан на выборочном оплавлении пор термочувствительной микропористой резины. Микропористый материал экранируется позитивом, через который на него производится тепловое воздействие с помощью лампы-вспышки. Незащищенные позитивом участки микропористого материала при температуре от 70 °С до 75 °С избирательно оплавляются, закрывая поры и образуя на участках оплавления пробельные элементы. Поры на печатающих элементах остаются открытыми. После изготовления печатная форма насыщается красителем и прикрепляется к оснастке.

Микроструктура штрихов подписи, изготовленной методом Flash-технологии, напоминает морфологию штрихов, выполненных с помощью пишущего прибора (ручки-линера), оснащенного капиллярно-пористым пишущим узлом, а отчасти – штрихов, выполненных с помощью роллерной ручки на жесткой подложке, что позволяет изготовить ее с наибольшей точностью, нежели предыдущими способами.

Однако при визуальном осмотре можно заметить существенные различия подписи-оригинала и подписи, изготовленной при помощи технологических устройств. Так, различия главным образом будут заключаться в характере волосяных линий, где можно будет заметить, что в подписи изготовленной факсимильным способом, такие линии будут как бы дорисованы, что в свою очередь показывает наличие доработки такой подписи техникой ввиду наличия в ней слабовидимых элементов.

Различия будут и в самом масштабе таких подписей. Так обычная живая подпись имеет приблизительно размеры 52x29 мм, в то время как подписи, изготовленные факсимильным способом, отличаются гораздо меньшим размером (40x22 мм – лазерное гравирование, 39x21 мм подпись, изготовленная с помощью Flash-технологии) [4].

Такое различие в масштабах объясняется тем, что в процессе изготовления штампов-клише они подвергаются воздействию технологических устройств в результате чего происходят значительные пропорциональные искажения подписи факсимиле, однако на качество такое искажение никак не влияет.

Таким образом, можно заключить что на сегодняшний момент техника не стоит на месте, изобретая все новые и новые технологии, позволяющие так или иначе упрощать нашу жизнь. Однако такие технологии не всегда могут расцениваться как положительные. Поскольку высока вероятность их неправомерного использования различными субъектами. Факсимильная подпись позволяет действительно решать некоторые проблемы, возникающие на предприятиях, организациях, когда поставить живую подпись становится невозможным ввиду определенного рода обстоятельств, в таком случае такая подпись активно используется, однако для ее использования необходимо нормативное урегулирование на локальном или ином уровнях, для того чтобы впоследствии избежать негативных последствий такого ее применения.

На сегодняшний день практика показывает, что различные субъекты не склонны к применению штампов-клише в своей деятельности. Неопределенность позиции судов в этом вопросе также указывает на факт их «нежелательного признания» и в большинстве случаев признают такую подпись и действия, которые она удостоверяет, неправомерными.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. № 51-ФЗ. – Ст. 3301.
2. Катукова, С.Ю. Использование факсимильного воспроизведения подписи при оформлении документов / С. Ю. Катукова, М. В. Ленцов // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. Т.9. –2013. – № 1 (33). – С. 131-136.
Уткина, С.А. Факсимильная подпись: некоторые аспекты использования / С.А. Уткина // Сборник статей всероссийской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы информационного и документационного обеспечения управления». 2019
URL:http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/aktualnyie_problemy_i_informaczionnogo_i_dokumentaczionnogo_obespecheniya_upravleniya/sekcziya_1_teoreticheskie_i_istoricheskie_problemy_i_dokumentalistiki_i_dokumentovedeniya/faksimilnaya_podpis_nekotoryie_aspekty_i_ispolzovaniya (Дата обращения 20.04.2020).
3. Скрипченко А.В. Факсимильная подделка подписи / А.В. Скрипченко, Г.В. Парамонова, В.И. Поздняков // Законность и правопорядок в современном обществе. –2016. – № 32. С. 78-84.
4. Проткин, А.А. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. А.А. Проткина. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 294 с.

Громенкова А.С. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. Н. рук. Т.А. Перелыгина.

Исследование лингвопрагматического аспекта современной англоязычной рекламы базируется на коммуникативно-функциональном подходе, где лингвистический состав языка, рассматривается, как особый механизм для осуществления определённых целей рекламы, таких, как: манипулирование сознанием потребителей, убеждение, побуждение к совершению определённых действий. Современный текст англоязычной рекламы отражает смысловую и коммуникативную гармонию и представляет собой одно из самых эффективных средств массовой коммуникации. Бесспорно, рекламный текст-это не просто набор определённых слов, он заключает в себе целый пласт информации о рекламируемом товаре, его характеристиках, свойствах и даже название компании.

Большой процент текстов рекламы заключает в себе высокую степень экспрессивной насыщенности. В нашем исследовании при анализе рекламных текстов, представляется целесообразным опираться на определение, предложенное американской маркетинговой ассоциацией, обращая внимание на то, что способ подачи информации зависит от ее характера и особенностей целевой аудитории. Е.В. Ромат приводит это определение: «Реклама представляет

собой особый вид коммуникации» [5]. Под коммуникацией в наиболее общем смысле понимается «передача обращения от источника информации к ее получателю посредством определенного канала». Реклама, по мнению исследователя, распространяется в определенной форме, при этом выделяются особый характер товаров, услуг или идей и начинаний, предназначенных для целевой аудитории [5].

Все степени воздействия осуществляются с помощью правильно подобранной и точно организованной лексики. Рекламный текст осуществляет психологическое программирование людей и влияет на их эмоциональный уровень. Лингвистическая прагматика включает в себя изучение вопросов, которые относятся к адресату, адресанту и их взаимодействию в процессе коммуникативно-функционального общения посредством рекламных текстов. Согласно теории лингвопрагматики, рекламный текст отражает отношение говорящего и слушающего к предмету речи (оценка содержания, как истинного или ложного и связанные с этим оттенки одобрения, иронии, восхищения, доверия и т.п.). Все эти содержательные категории находят своё выражение в рекламных текстах, организуемых в соответствии с правильно организацией эмоционально-оценочной лексики [4, с. 15].

Эмоциональность и оценочность рекламного текста непосредственно вытекают из его прагматики. Модальная рамка оценки, по утверждению А.Ф. Артемовой, относится к прагматическому аспекту высказывания. Однако она тесно связана и с семантикой оценочной структуры и «образует с ней амальгамированные конструкции» [1, с. 8]. Наибольшей степенью воздействия обладают прилагательные, т.к. именно имя прилагательное отражает признаки предмета, его характеристики. Анализ практического материала показал, что в рекламных текстах наиболее часто употребляются общеоценочные прилагательные, передающие общую оценку, т.е. указывающее на качественные характеристики рекламируемого товара и дающее общую информацию о продукте. Частнооценочные прилагательные отражают только оттеночные характеристики, такие как какое-либо одно свойство или качество рекламируемого товара [2, с. 15]. В рекламных текстах часто встречалось чрезмерное употребление общеоценочных прилагательных таких, как: perfect, favorite, delicious, unique, exclusive, nutritious, fresh и др. Например:

– A perfect snack to enjoy as part of a balanced diet (KitKat, 28).

В рассматриваемом рекламном тексте потребителю предлагают приобрести шоколад «KitKat», который, по мнению производителя, является идеальным (perfect) продуктом для перекуса, способен утолить голод каждого, и, по мнению рекламодателя, является частью сбалансированной (balanced) диеты.

– KitKat brand is a favorite chocolate treat thanks to its light water texture and delicious chocolate taste, freshness and variety of formats (KitKat).

Следующий пример мы находим в рекламном ролике той же компании, которая предлагает покупателям шоколадный батончик KitKat. В этой рекламе продукт характеризуется как исключительно брендовый, являющийся любимым (favorite) шоколадным лакомством для многих, обладающим легкой (light) текстурой и вкуснейшим (delicious) шоколадным вкусом.

– The Raffaello recipe is a unique, harmonious blend of carefully selected ingredients of excellent quality: coconut from the Pacific Islands, white almonds from California and a delightfully smooth cream. Raffaello is simply pure pleasure (Rafaello).

Авторы рекламы подчеркивают уникальный (unique) вкус конфет Raffaello, который представляет гармоничное (harmonious) сочетание тщательно отобранных ингредиентов: восхитительно нежные (delightfully smooth) сливки, кокос и миндаль. Заканчивается текст рекламы метафорой «чистое наслаждение» (pure pleasure), которая характеризует вкус конфет, как то, что с помощью особенных ингредиентов может подарить покупателям наивысшее удовольствие.

– KFC. ... that's nutritious too? Three steps. We start with quality, fresh ingredients. (KFC).

В представленном примере компания KFC предлагает потребителю продукт, и рекламирует его качество при помощи использования прилагательных nutritious, подчеркивая питательность продукта, и fresh, описывая исключительно полезные, целебные компоненты.

Имя существительное по праву занимает важное место в текстах рекламного характера, т.к. именно оно заключает в себе значение предметности, без которых невозможно выражение мысли, количества, качества и др. [3]. Наиболее часто в рекламных текстах мы можем встретить употребление таких существительных, как: taste, treat, flavor и др. Например:

– ...combining with the strong milk and vanilla flavors of the white chocolate to create a harmonious taste (Ritter Sport);

– Kinder is a delicious treat in an iconic egg shape to surprise and delight! (Kinder);

– Smoky Taste? ... potato chip is perfectly crispy and full of fresh potato taste (Lay's)

Наречие в рекламе также очень важный лингвистический компонент, т.к. наречия обозначают признак предмета, который мотивирован прилагательным со значением отношения к рекламируемому товару. Наиболее частотны в рекламных текстах такие наречия, как: perfectly, every, more, amazingly и др. Рассмотрим несколько примеров:

– OREO cookie pieces and chocolate candy come together to create this amazingly delicious candy bar (Oreo).

Анализируемый рекламный текст, принадлежит компании по производству печенья Oreo. Нашему вниманию представляется новая продукция компании, которая, по словам производителя, не просто вкусная (delicious), а сочетает в себе невероятный (amazingly) вкус.

– You're more likely to associate turmeric with your kitchen spice rack than your tea cup (Lipton).

В следующем примере, наше внимание привлекла двойная модификация в словосочетании «more likely». Данное словосочетание можно перевести, как «с большей вероятностью». Посредством использования двойного наречия рекламодатели убеждают потребителя в том, что заинтересованы в них и знают их.

– Perfectly popped, perfectly seasoned with creamy jalapeno... (Lay's)

В данном примере мы видим употребление лексического повтора за счет наречия «perfectly» (идеально), что обращает на себя особое внимание потребителя и усиливает значение причастия второго «popped» (прожарен) и «seasoned» (приправлен).

Теперь обратимся к другой части речи – глаголу. Следует отметить, что глагол выступает в качестве наименее продуктивного способа воздействия на потребителя в эмоционально-оценочном аспекте, однако лексическая семантика глагола позволяет открыто выразить эмоциональное отношение, желание, побуждение к действию, требование, конкретизацию, а также играет важнейшую роль в усилении действенности речи. Необходимо добавить, что для рекламных текстов наиболее характерным является использование повелительного наклонения в вежливой форме, т.к. именно данная форма обладает максимально высоким потенциалом воздействия на адресата, поскольку его прагматическая функция заключается именно в побуждении к действию. Чаще всего, в проанализированных нами рекламных текстах нам встречались такие глаголы, как: enjoy, feel, taste, find и др.

– Enjoy the crunch of TOSTITOS Crispi Rounds Chips! (Tostitos)

Данный пример также представлен заголовком к рекламе новых чипсов компании Tostitos. В этом варианте глагол enjoy (наслаждаться), не просто оказывает манипулятивное влияние на потребителей, а создаёт ощущение того, что товар уже куплен и остаётся только насладиться им, в результате у потребителей возникает ещё большее желание приобрести его.

– Feel Happy and Healthy. (Lipton)

В данном примере задействована языковая игра на синтаксическом уровне. В таком, довольно таки кратком предложении, содержится большое манипулятивное воздействие на потребителей, поскольку использование прилагательных happy и healthy, затрагивает две самые важные стороны человеческой жизни: каждый хочет быть здоровым и счастливым. Используя данные прилагательные, рекламодатели, убеждают потребителей в том, что просто кружка чая может дать им всё, что нужно.

– Taste our intensely creamy strawberry, every spoonful is thick, luscious and velvety smooth (Activia).

В данном примере, рекламодатели нахваливают «особый» вкус йогурта компании Актимель. Используя наречие «intensely» (насыщенно), рекламодатели подчёркивают невероятные вкусовые характеристики рекламируемого продукта, а также, посредством использования наречия «velvety» (бархатисто) в сочетании с прилагательным «smooth» (ровный, плавный, мягкий), потребителя убеждают в отменном качестве рекламируемого товара.

Подводя итог, можно сказать, что основной целью рекламы является реализация успешной рекламной коммуникации, реализации коммуникативной стратегии рекламодателя и, конечно же, воздействие на потребителей рекламы. Именно поэтому рассмотрение внутренней структуры рекламного текста, со стороны используемых в нём лексических средств и их функций, при-

обретает особую значимость. При создании текста рекламы авторы используют весь арсенал языковых и неязыковых средств, для того, чтобы найти наиболее эффективную форму воздействия на адресата с целью в убеждения в приобретении товара или услуги. Таким образом, реклама является одним из основных видов лингвопрагматического дискурса. Рекламный текст раскрывает основное содержание рекламного послания, а его основная задача заключается в привлечении внимания потенциального покупателя, а за счёт правильного использования лексического компонента, заинтересовать и в заключении убедить купить предлагаемый товар.

Литература

1. Артемова А.Ф. Семантическая структура фразеологических единиц. // Слово и предложение в структурно-семантическом и социально-стилистическом аспектах (на материале английского языка): Сборник научных трудов. – Пятигорск: ПГПИИЯ, 1989. – С.7-14.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений // Оценка, событие, факт. – М.: Наука, 1988. – С. 15.
3. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: Учеб. пособие. – М.: Университетская книга, 1993. – 432 с.
4. Норманн Б.Ю. Лингвистическая прагматика: Курс лекций. – Минск, 2009. – 183 с.
5. Ромат Е.В. Реклама: учебное пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. – Киев: 1996. – 512 с.
6. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

Кибалко О.В. ОСВЕЩЕНИЕ ДНЯ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ В СМИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (2014-2020 гг.). Н.рук. У. Перси.

День печати РФ содержит мощную новостную информацию, которая напрямую связана с участием в этом профессиональном празднике известных личностей и большого количества журналистов, что подразумевает сильную PR-поддержку с большим числом публикаций в СМИ. В реальности, как показали результаты проведенного исследования, зачастую происходит иначе.

Так, например, ежегодно Председатель комитета областной Думы по образованию, молодёжной политике и СМИ, ректор НИУ «БелГУ» О.Н. Полухин обращается с поздравлениями к работникам средств массовой информации [1]. Поздравления ректора, публикуемые на сайте университета, как правило, содержат слова о высокой миссии журналистов и пожелания выпускникам НИУ «БелГУ», обучающихся по данному направлению подготовки. В 2018 г. в преддверии Дня российской печати состоялся бал прессы Союза журналистов Белгородской области, на котором чествовали и вручали награды ветеранам журналистики в связи празднованием 60-летия областной организации. На торжестве присутствовали почётные гости от администрации области, Белгородской и Старооскольской митрополии, Белгородской областной Думы и т.д. Председатель регионального Союза журналистов Олег Размоскин поздравил коллег с профессиональным праздником не только от своего имени, но и передал поздравления от председателя Союза журналистов России и сообщил новость о решении Президента России учредить звание «Заслуженный

журналист РФ». Однако текст на сайте РО Союза журналистов, как нам представляется, не передает праздничного настроения [2]. В нем сухо перечисляются награждающие и награжденные, а также дается несколько строк, в которых объясняется причина данного события. Отсутствует «подробное репортажное описание праздничных мероприятий», способствующее «созданию эффекта присутствия автора – очевидца описываемых событий» [3, с.28].

Обратим внимание, 2018 г. для журналистов особый, поскольку в этот год отмечались сразу две знаменательные даты – 100-летие Союза журналистов России и 60-летие Союза журналистов Белгородской области. Однако поданная в СМИ информация по своей стилистике не соответствует формату праздника. Странно и то, что, несмотря на место проведения праздничного мероприятия (НИУ «БелГУ»), на празднике не присутствовали представители факультета журналистики.

Заметим и то обстоятельство, что анонсирование мероприятий не наблюдается или имеет едва заметное упоминание. «Если эффективность – это показатель конечных результатов журналистской деятельности, степени влияния журналистики в массовой аудитории, то возникает необходимость в том, чтобы понять, отчего она зависит, какие знания, умения, навыки должен иметь журналист для результативной работы» [4, с.19]. Аудитория нуждается в более детальном раскрытии информации. Особенно это актуально в современном обществе, потому что «современное общество – это настоящий инновационный медийный проект» [5, с.237]. Однако «характерное для современной цивилизации возрастание технической мощи СМК ... породили иллюзию «ненужности» аудитории» [6, с. 268], видимо по этой причине происходит полное отсутствие общения «с аудиторией, в ходе которого на основе анализа, интерпретации и оценки всего комплекса медийного содержания ... оказывается влияние на восприятие этого содержания публикой» [7, с. 32].

Публикуемый материал выглядит достаточно бедно, а в информационные сообщения (после Дня печати), как правило, попадает только первая, официально-торжественная часть праздника (на которую приглашаются далеко не все работники прессы), оставляя «предпраздничную» и неформальную части «за кадром», что полностью искажает «главный смысл системного подхода – рассмотрение объекта как целостности, образуемой отношениями и структурой взаимодействующих между собой элементов» [8, с. 22].

Так, например, в публикации от «Агентства Бел.Ру» за 2016 год упоминается о региональной премии: «Бал прессы» собрал лучших журналистов Белгородской области» [9] и о награждении журналистов в День российской печати. Об этом же гласит и заголовок следующего 2017 года на сайте регионального отделения Союза журналистов: «13 января состоялся второй Бал белгородской прессы» [2]. Упоминание о профессиональном празднике появляется в тексте сообщения, который тоже представлен больше перечислением награжденных и присутствием важных гостей, чем информацией о самом празднике, его атмосфере и о людях, которые этот праздник создают.

Выпадают из череды «туманных» заголовков о профессиональном празднике журналистов 2019 и 2020 гг. «Традиционные торжества по случаю

Дня российской печати устроили для белгородских журналистов» [2] (2019 г.), ««Рыцари пера и микрофона» отметили в Белгороде свой профессиональный праздник» [2] радостно информируют названия репортажей и, несмотря на обычные перечисления ньюсмейкеров и лауреатов, в сообщениях находится место для освещения неформальной части праздника «Вторая часть – более неформальная – проходила на базе профсоюзного санатория» [2] или в следующем году «Медийщики любят это мероприятие, поскольку коллегам можно спокойно пообщаться за бокалом шампанского, встретить старых друзей, попеть и потанцевать» [2]. Заметим, что интересная и познавательная статья об истоках Белгородской журналистики подготовлена редакцией «БелПрессы» в 2017 году ко Дню печати: «Сегодня профессиональный праздник журналистов – День печати» [10].

Необходимо отметить, что и другие региональные СМИ в своих публикациях, как правило, представляют профессиональный праздник журналистов чаще всего только как официальное мероприятие: «В Белгороде наградили журналистов» (2020) [11]; «Мастера пера и работники типографии отмечают профессиональный праздник – День печати» (2020) [13], «Журналистов впервые отметили губернаторской премией» (2019) [12], «В Белгороде отметили День печати» (2015) [14] и т.п.

Таким образом, количество информационных сообщений достаточное, однако среди «сухих» упоминаний исчезает «изюминка» праздника. Как справедливо замечает У. Перси «реальная длительность – событие, схваченное в его непосредственности, творческое и этим отличающееся от хронологического момента, лишённого чарующей способности» [15, с.137].

Литература

1. Сайт НИУ «БелГУ» [Электронный ресурс]. – Белгород: Белгородский госуниверситет, 2015. Режим доступа: https://www.bsu.edu.ru/bsu/olegpolukhin/blog/index.php?page=post&blog=blog_rector&post_id=90
2. Сайт Союза журналистов Белгородской области. [Электронный ресурс]. – Белгород: РО Союза журналистов РФ, 2018. Режим доступа: <http://journalist31.ru/news-13-yanvaryasostoyalsya-vtoroy-bal-belgorodskoy-pressy-luchshie-perya-i-rycari-mikrofona>
3. Короченский А.П. Мировая журналистика: история, теория, практика: сборник науч. и публицистич. работ / А.П. Короченский; ред.-сост. С.Г. Торчинский. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – 240 с.
4. Прохоров Е.П. Понятие эффективности журналистики // Проблемы эффективности журналистики / под ред. Я. Засурского, З. Шумбры. М., 1990.
5. Полонский А.В. Реклама как одна из форм современной коммуникативной практики. // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2014. № 3., С. 235 – 241.
6. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 287 с.
7. Короченский А.П. «Пятая власть»? Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. – Ростов: Изд-во Международного ин-та журналистики и филологии, 2002. – 272 с.
8. Исследования СМИ: методология, подходы, методы. Под. Редакцией Фомичевой И.Д.– М.: Изд-во Моск.ун-та., 2011. – 246 с.

9. Информационное агентство «Бел.Ру» [Электронный ресурс]. – Белгород: сетевое издание «ИА «Бел.Ру», 2016. Режим доступа: <https://bel.ru/news/city/13-01-2016/bal-pressy-sobral-luchshih-zhurnalistov-belgorodskoy-oblasti>
10. «БеллПресса» [Электронный ресурс]. – Белгород: сетевое издание «БеллПресса» АНО «Издательский дом «Мир Белогорья», 2017. Режим доступа: <https://www.belpressa.ru/society/massmedia/1421.html>
11. Сайт ГТРК «Белгород» [Электронный ресурс]. – Белгород: телерадиокомпания «Белгород», филиал ВГТРК, 2020. Режим доступа: http://belgorodtv.ru/?p=161768&fbclid=IwAR0GZIRFgzAChq8b9ModDQC1jhEGPWjWk4CkKGSuvsC3GkvuT_dxV_HpI;
12. Сайт ГТРК «Белгород» [Электронный ресурс]. – Белгород: телерадиокомпания «Белгород», филиал ВГТРК, 2019. Режим доступа: <http://belgorodtv.ru/?p=145012>
13. «Белгородские новости» » [Электронный ресурс]. – Белгород: «БелНовости», 2020. Режим доступа: <https://www.belnovosti.ru/data/2020/01/13/id84826#hcq=kliKmSr>
14. Канал ТРК «Мир Белогорья». Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gH9jmLjP5g0>
15. Перси У. Перси Уго. Модерн и слово : стиль модерн в литературе России и Запада / Уго Перси; [Пер. с итал. Яны Токаревой; под общ. ред. Андрея Полонского]. – М.: Аграф, 2007. – 224 с.

Коржова Е.А. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЕМИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. Н. рук. О.В. Федотова.

Паремией принято считать пословицу или поговорку, как часть общего фразеологического фонда языка [1]. Английские паремии содержат в себе многовековую совокупность знаний, умений и навыков нации. Немецкий лингвист В. фон Гумбольдт утверждал, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [2, с. 324].

Научный интерес зарубежных и отечественных лингвистов направлен на изучение происхождения, семиотических и структурных особенностей паремий и их употребления в литературе, психологии, средствах массовой информации. [4]. Предпринимались неоднократные попытки классификации и анализа английских паремий [6, 8, 9, 10]. В последнее время возрос интерес к паремиям в рамках такого направления лингвистики, как лингво-культурология, исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в его языке.

Целью настоящего исследования является выявление лингвистических и культурологических особенностей паремий в современном английском языке. Исходя из поставленной цели исследования были определены следующие задачи:

- систематизировать английские паремии по тематическим группам;
- проанализировать структурно-семантические особенности английских паремий;
- выявить черты национального характера, которые находят отражение в английских паремиях.

Поскольку народ создает и развивает собственный язык, а язык отражает формирование национального характера, то английские поговорки являются одним из средств отражения национальных ценностей [7] и выступают «фактической базой для анализа ценностного сознания представителей разных этнокультур» [3, с.124]. По словам отечественного филолога, этнографа, палеографа Срезневского И.И. «народ отражает себя всего полнее и вернее в языке своём. Народ и язык один без другого представлен быть не может» [5].

Национальный характер подразумевает ряд черт, которые присущи определенному народу. Для того, чтобы рассмотреть особенности национальной культуры народа, нужно изучить быт, традиции, привычки этого народа. В настоящем исследовании были рассмотрены поговорки, с помощью которых, на наш взгляд, можно судить об английском национальном характере: поговорки о трудолюбии, честности, предприимчивости, патриотизме, скрупулезности, порядочности.

Так, группа поговорок об упорстве и трудолюбии свидетельствует о том, что эти черты характера являются основополагающими для англичан. Например, «If at first you don't success, try, try, try again». [16], «Little strokes fell great oaks». [15, с. 186], «Everything comes to him, who waits». [14]. Повтор глагола «to try» в первой поговорке и противопоставление, выраженное прилагательными «little» и «great» во второй поговорке, а также глаголами «to come» и «to wait» в третьей поговорке, усиливают их эмоциональное воздействие. Яркость и запоминаемость поговорок могут быть обеспечены использованием рифмы, например, «strokes» – «oaks». Исходя из анализа поговорок данной группы можно предположить, что английский народ формирует в себе способность не поддаваться чужому мнению и развивает в себе стойкость духа.

Англичане считают, что самые светлые и теплые воспоминания связаны с домом. Самым ценным богатством английского народа является родной дом является, о чем свидетельствует группа поговорок, выражающих патриотизм и безграничную любовь к своему дому. Например, «There is no place like home». [13], «East or West, home is best». [15, с.153]. Противопоставление, выраженное лексемами «East» и «West» подчеркивает привязанность англичан к собственному дому, рифма «West» – «best» придает эмоциональную окраску данной поговорке.

По мнению англичан, дом является местом силы и защиты от внешнего мира. Например, «An Englishman's house is his castle». [15, с.162]. С помощью отождествления понятий «house» и «castle» можно судить о несокрушимости и могуществе родного дома. Английский народ ценит личное пространство, о чем можно судить по таким поговоркам как: «Love your neighbor, yet pull not down your fence». [18], «A constant guest is never welcome». [12]. Повтор притяжательного местоимения «your» в первой поговорке, употребление временного наречия «never» во второй поговорке, которое говорит, что данное действие не произойдет не при каких обстоятельствах, свидетельствуют о стремлении англичан к уединению.

Некоторые поговорки выражают готовность англичан к сотрудничеству, так как это плодотворно влияет на взаимоотношения между людьми. Например, «Give and take». [15, с. 488], «One good turn deserves another». [15, с. 516]. Противопоставление, выраженное лексическими единицами «to give», «to take» в первой поговорке и «one», «another» во второй, придает эмоциональную окраску приведенным поговоркам и усиливает идею о том, что взаимовыручка является основой существования человеческого общества.

Для английского народа предприимчивость является способностью, благодаря которой можно достичь поставленной цели. Она также включает в себя находчивость, изобретательность и практичность. Например, «Many a little makes a mickle». [14]. Данная поговорка основана на противопоставлении, выраженном лексическими единицами «many» и «a little». Судя по всему, английский народ выражает мысль о том, что успехи любого рода деятельности начинаются с привычки правильно распоряжаться своими ресурсами.

Английский народ негативно относится к полученному богатству путем непорядочности и мошенничества. Например, «Muck and money go together». [15, с. 350], «Lightly come, lightly go». [15, с.298], «Easy come, easy go». [15, с.298]. Отождествление понятий, выраженных лексемами «muck» и «money» в первой поговорке свидетельствует о негативном отношении к деньгам, богатству, а усиление эмоционального эффекта осуществляется за счет повторов наречий «lightly» и «easy», которые свидетельствуют о недолговечности легко доставшихся денег.

О том, что более состоятельный человек имеет больше возможностей в английском обществе, можно судить по следующей поговорке: «A golden key can open any door». [15, с. 381]. Использование модального глагола «can» означает возможность выполнения действия, а метафора «golden key» (=money) придает поговорке образности и эмоциональности.

Ценность времени, которое нужно проводить с пользой отражена в поговорке «Time is money» [15, с. 502]. Английский народ считает, что время так же дорого, как и деньги, поскольку отождествляет два этих понятия.

Группа поговорок таких как «You cannot make a silk purse out of a sow's ear» [11], «You cannot get a quart into a pint pot» [13] показывает, что аспект прагматичности имеет место в жизни англичан. Прагматизм выступает инструментом прогнозирования, решения задач, выполнения действий. В приведенных примерах использование модального глагола «can» в отрицательной форме говорит о невозможности осуществления маловероятных действий. Можно сделать вывод, что англичане отлично разбираются в житейских ситуациях.

Английский народ также любит забавы и приключения, склонен к риску и обладает духом авантюризма, о чем свидетельствуют такие поговорки как «Nothing venture, nothing have» [14], «The more danger, the more honour» [12]. Повторы наречий «nothing» и «more» делают поговорки эмоциональными и довольно категоричными. Эти поговорки характеризуют англичан, как народ, который способен рисковать.

Англичане очень избирательны к кругу своего общения, поэтому на начальном этапе отношений они выражают настороженность и желание лучше узнать человека, что подтверждает следующая группа паремий: «Actions speak louder than words». [15, с. 550], «Deeds, not words». [14], «A tree is known by its fruits». [14]. Противопоставление понятий во всех трех примерах выражено с помощью лексем «actions» – «words», «deeds» – «words», «tree» – «fruits». Также третья паремия содержит в себе метафору. Исходя из этого, можно сказать, что первое впечатление играет важную роль, но полноценную картину о человеке можно узнать по его дальнейшему поведению.

Группа паремий, таких как: «Look before you leap» [15, с. 311], «First creep, then go» [14], «A place for everything, and everything in its place» [11] и др. характеризует англичан, как дисциплинированный, скрупулезный и рассудительный народ. Использование противопоставления в первой паремии, выраженного глаголами «to look», «to leap», а также «to creep», «to go» и наречиями «first» и «than» во второй паремии, придает выразительность высказываниям. Повторы лексем «place» и «everything» в параллельных конструкциях третьей паремии подчеркивают идею о любви англичан к порядку.

Английский народ склонен к недоверчивости, о чем свидетельствует следующая группа паремий: «Keep your mouth shut and ears open». [14], «The pen is mightier than the sword». [11], «There is a time to speak and a time to be silent». [12]. Противопоставления, выраженные соматизмами «mouth», «ears» и глаголами «to shut» и «to open» в первой паремии, лексемами «pen» и «sword» во второй и глаголами «to speak» и «to be silent» в третьей свидетельствуют о склонности англичан к соблюдению сдержанности в некоторых ситуациях.

Оптимистичный взгляд англичан на жизнь нашел отражение в следующих паремиях: «All is well that ends well». [13], «After rain comes fair weather». [16], «After a storm comes a calm». [14]. Повтор наречия «well» выражает эмоциональную окраску первой паремии. Противопоставление, выраженное словосочетанием «fair weather» и лексемой «rain» во второй паремии и лексемами «storm», «calm» в третьей, а также использование инверсии в обеих паремиях ставят акцент на оптимистичном и жизнерадостном отношении к возможным отрицательным моментам.

К группе паремий, описывающих одно из самых главных моральных качеств, искренность, принадлежат следующие: «Better speak truth rudely than lie covertly». [16], «A good conscience is a good pillow». [15, с.107]. С помощью противопоставления выраженного лексическими единицами «rudely», «covertly», а также «truth» и «lie» фиксируется идея о том, что английский народ высоко ценит честность и искренность.

Таким образом, объединение английских паремий по тематическому принципу и лексико-семантический анализ позволил выделить те черты национального характера и духовные ценности, которые являются важными для англичан: дисциплинированность, рассудительность, честность, искренность, упорство, трудолюбие, стремление англичан к уединению, недоверчивость, скрупулезность, сдержанность и жизнерадостное отношение к жизни. Особен-

ности синтаксической структуры паремий, выявленные в настоящем исследовании такие как инверсия, повторы, параллельные конструкции, рифма, метафора, противопоставления придают паремиям эмоциональность, красочность и запоминаемость.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. – Москва: Флинта, 2009. – 344 с.
2. Гумбольдт В.фон. Язык и философия культуры. – Москва: Прогресс, 1985. – 448 с.
3. Ничипорчик Е.В. «Лучше умереть, чем...». О парадоксах предпочтения в паремиологических картинах мира // *Studi Slavistici*.- 2014.- № XI. С. 123–141.
4. Ошева Е.А. Паремиологическое пространство: дискуссионные вопросы // Исследовательский журнал русского языка и литературы. – 2013. – № 1 – С. 75-78
5. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. – Москва: Гос. уч.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1959. – 136 с.
6. Dantes A. *The Wisdom of Many: essays on the Proverb*. – New York: Garland, 1981. -326 p.
7. Kaplan M. *Linking Lifetimes: A Global View of Intergenerational Exchange*. – Maryland: University Press of America, 2002.- 300 p.
8. Mieder W. *Proverbs are never out of fashion. Popular wisdom in the modern age*.- New York: Oxford, 1993.- 284 p.
9. Taylor A. *The proverb*. – Cambridge: Harvard University Press, 1931.-229 p.
10. Whiting B.J. *Proverbs, sentences, and proverbial phrases: from English Writings Mainly before 1500*.- Cambridge: Harvard University Press,1968.-232p.
11. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа [URL: <https://dictionary.cambridge.org>]
12. EnglishClub.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа [URL: <https://www.englishclub.com/>]
13. Free Dictionary by Farlex [Электронный ресурс].- Режим доступа [URL: <https://www.thefreedictionary.com/>]
14. Native English [Электронный ресурс]. – Режим доступа [URL: <https://www.native-english.ru/>]
15. *The Oxford Dictionary of Proverbs* / ed. by J. Simpson, J. Speake, 5th ed. NY: Oxford University Press, 2008. – 625 p.
16. Phrase Finder [Электронный ресурс].-Режим доступа [URL: <https://www.phrases.org.uk/index.html>]
17. Proverbical.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа [URL: <https://proverbicals.com/>]
18. World sayings.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа [URL: <https://sayings.ru/world/english/1>]

Кочелаба А.В. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕПТА «ВОЙНА» (на материале современного английского языка). Н. рук. Ю.В. Голубева.

Концепт является ментальным образованием, абстрактной сущностью, воплощающей опыт восприятия физического объекта, определенного события в сознании человека и шире – в сознании общества. История изучения концепта «ВОЙНА» начинается с фундаментальных трудов мыслителей древнего мира, которые заложили основы осмысления феномена войны, прежде всего,

как социального явления («Война – это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели» [4]).

В наше время концепт «ВОЙНА» характеризуется проникновением и активным функционированием практически во всех сферах жизни общества. Феномен войны изучается в теологии, философии, психологии, филологии, истории, социологии, политологии и других науках, выявляющих разнообразные признаки и дающих различную оценку войне. Так, психология изучает войну как средство выражения имманентных инстинктов человека – «инстинкта воинственности» или, по А. Адлеру и З. Фрейду, – «инстинкта агрессии», которые являются проявлением борьбы человека за власть и главным мотивом человеческого поведения, а также следствием внутреннего комплекса неполноценности, преодоление которого и есть агрессия [6; с. 6]. Война отвечает «влечению к агрессии и разрушениям, а большое количество жестоких ситуаций в истории и настоящем поддерживают существование этого влечения и его силу» [5, с. 411].

Война формирует особый тип личности, особый тип психологии – «психологию войны, то есть непосредственного участника боевых действий» [11], психологию человека в экстремальных обстоятельствах войны, которую можно рассматривать как непрерывную череду ситуаций, находящихся на грани чувств, существование между жизнью и смертью.

В современном английском языке концепт «ВОЙНА» репрезентирован широким пластом лексики. Концепт имеет лексические средства репрезентации, «совокупность которых составляет план выражения соответствующего лексико-семантического поля, построенного вокруг доминанты, представленной именем концепта» с центральной гиперсемой – общей семой, «которая является присущей многим единицам класса» [1, с. 450]. Семантическое пространство концепта на вербальном уровне предстает как лексико-семантическое поле (далее – ЛСП) – «множество слов, которые объединены общим смыслом, или, говоря более конкретно, имеют общую нетривиальную часть в толковании» [2, с. 158]. Эти языковые единицы отражают «понятийное, предметное или функциональное сходство явлений, которые объективируются ими». Отдельные лексемы отличаются дифференциальными признаками, образуя микрополе в рамках более широкого поля, хотя между отдельными полями «не всегда существуют четкие границы, а отдельные слова попадают во многие различные семантические поля» [2, с. 168], то есть имеет место частичное наложение (пересечение) микрополей.

По данным анализа словарей английского языка [7; 8; 9], выделены:

– понятийные и контекстуальные синонимы (языковые синонимы, выражающие понятия только в данном контексте) лексемы war – имени концепта ВОЙНА: antagonism (n.), argument (n.), attack (n., v.), battle (n., v.), belligerency (n.), blockade (n., v.), bloodshed (n.), campaign (n., v.), clash (n., v.), combat (n., v.), competition (n.), conflict (n., v.), contention (n., v.), contest (n., v.), crusade (n., v.), disagree (v.), disagreement (n.), dogfight (n., v.), engagement (n.), enmity (n.), expedition (n.), fight (n., v.), hostilities (n.), hostility (n.), insurrection (n.), massacre (n., v.), mission (n.), movement (n.), offensive (n.), operation (n.), quarrel (n., v.),

rebellion (n.), revolt (n., v.), rivalry (n.), scuffle (n., v.), skirmish (n., v.), struggle (n., v.), warfare (n.);

– гипонимы – «слова или словосочетания видового, более специального значения слова или словосочетания родового, более обобщенного смысла» [3, с. 17] – наименование вооруженного конфликта: 1914 War, American Civil War, Hundred Years War, Korean War, Spanish War, Vietnam War, War of the Rebellion, World War I (First World War), World War II (Second World War), Zulu War, declaration (n.), declare (v.); наименование ЛСВ «военная профессия» и «военная наука» (семантическая производность (субъект–действие, действие–объект): словосочетания military/war career, craft (n.), job (n., v.), profession, service, science (n.), work (n., v.) в которых прилагательные military и war выступают семантическими модификаторами, отсылая их к военной терминологии, а также defend (v.), defense / defence (n.), maneuver / manoeuvre (n., v.), military (n.), serve (v.), soldier (n.), strategy (n.), tactics (n.), war (v.), warrior (n.). Эти номинации мотивированы соответствующими лексико-семантическими вариантами (далее – ЛСВ) лексемы war (n.) и её синтаксическими синонимами – глаголом «воевать / вести войну», прилагательным «принадлежащий, используемый или вызванный войной».

Лексико-семантическое пространство концепта «ВОЙНА», в котором центральными являются многозначная лексема war (n.) и её синонимы, мотивированы интегральной семой «вести борьбу». Все компоненты ЛСП «War» (война) можно структурировать в виде трех микрополей: «Armed Conflict» (гиперсема – «состояние вооруженного конфликта»), «Art of War» (гиперсема – «искусство / техника ведения войны»), «Antagonism» (гиперсема – «противостояние»). Дифференциальные признаки лексемы war (n.) и её синонимов: «военные действия», «конкретный военный конфликт», «официальное состояние войны»; «военная наука», «военная профессия»; «кампания против / ради чего», «соперничество в бизнесе», «спортивное состязание», «спор».

Микрополе «Armed conflict» мотивировано семантическим признаком «вооруженного конфликта», объективирующего вражеское военное противостояние двух или более сторон с целью преодоления друг друга [12]. Значения компонентов этого микрополя образуют представленную ниже цепь расширенных значений «состояние вооруженного конфликта», которые объединены общей семой «вооруженный конфликт» и детализируют специфику военного конфликта:

«Hostilities» мотивировано семантическим признаком «военные действия», объединяет номинации с общим значением «период ведения военных действий», которые детализируют формы их ведения («battle/fight», «attack», «military campaign/campaign» и т. д.) с целью уничтожения противника и отражения его действий, защиты своих войск и объектов. Они объективированы номинациями синонимического ряда с доминантой conflict – hostilities, combat, warfare, fight, bloodshed, наступление, battle, blockade, massacre, attack, skirmish, campaign. Например:

The vote came just five days after the United Nations-appointed ' Truth Commission' report blamed the army for the vast majority of war crimes in a conflict that killed 75,000 people, most of them civilians [10].

«**Particular armed conflict**», где конкретный военный конфликт получает номинацию, собственное название, пишущееся с большой буквы. Среди таких названий есть лексемы-топонимы: Korean / Vietnam / Spanish-American / Spanish war / American Civil / Zulu war и лексемы-числительные: First World / Second World / Hundred Years / Rebellion 1914 war. Например:

When America joined World War II in the 1940s a serious shortage arose -- of baseball. Most players were in the Army. And the fans faced years deprived of their number one sport [10].

«**Legal state of war**» мотивировано семантическим признаком «официальное состояние войны», которое объединяет номинации, обозначающие состояние войны (belligerency), которое влечет за собой как объявление войны, так и сам акт её провозглашения на дипломатическом уровне (declaration, declare). Следует отметить, что объявление войны, даже если оно не сопровождается собственно военными действиями, означает начало юридического состояния войны. Например:

The Japanese Constitution explicitly renounced war and belligerency, and Japan had deployed no forces or military equipment overseas, even in UN missions (to which it had, however, contributed civilian personnel) [10].

Микрополе «Art of war» мотивировано значением «искусство/ техника ведения войны», которое указывает на теоретические знания о войне и их реализацию в профессиональной деятельности. Его расширение имеет дальнейшую детализацию:

«**Military science**» эксплицировано номинациями, объединенными общей семой «военная наука». Эта наука занимается изучением военных процессов, институтов и поведения, наряду с изучением войны и теории применения организованной принудительной силы, и в основном сосредоточена на идентификации стратегических, политических, экономических элементов, необходимых для поддержания превосходства военной силы. Итак, это расширение содержит номинации средств и методов ведения войны с семами «стратегия», «тактика», «маневры» и т. др., представленные членами синонимического ряда с доминантой strategy – defend, tactics, (military) science, defense, maneuver. Например:

Historical names for the field exercise, or the full-scale rehearsal of military maneuvers as practice for warfare in the military services of the British Commonwealth include "schemes," while those of the military services United States are known as Field Training Exercises (FTX), or, in the case of naval forces, Fleet Exercises (FLEETEX) [10].

«**Profession of arms**» мотивировано значениями глагола и прилагательного war «воевать / вести войну» и номинируется словами и словосочетаниями military, war, armed. Наиболее частотными из них являются: military service, military/war career, military (n.), to serve, military profession. Например:

Masterminding this great force were the best brains in Germany, for the military profession carried a prestige unequalled by any other... In 1914 many senior commanders could see no military role for aircraft [10].

Микрополе «**Antagonism**» мотивировано гиперсемой «противостояние» и детализировано расширениями «campaign» («кампания против / для чего-то»), «Sports contest» («соперничество / соревнования (в спорте) между двумя или более сторонами»), «Argument» («спор»).

Расширение «*campaign*», мотивировано семой «кампания против / ради чего-то» и вербализуется лексемами *campaign, revolt, struggle, rebellion, battle*:

They also killed two US service personnel in May 1990 in their continuing campaign against foreign bases in the Philippines [10].

Расширение «**argument**» мотивировано значением «спор» с номинативными единицами: *fight, quarrel, war, argument, attack, conflict, disagreement, disagree, clash*.

The most controversial attack in the air war occurred in the early hours of Feb. 13 when US aircraft destroyed an air raid shelter in the Amiriya district of western Baghdad [10].

Таким образом, семантическое пространство концепта «ВОЙНА» организовано семами «ситуация», «процесс», «событие», которые, в свою очередь, детализированы дифференциальными семами «armed conflict» и «antagonism» и их расширениями «act of war», «particular armed conflict», «legal state of war», «military science», «profession of arms», «campaign». Семантическая общность и различия лексических репрезентантов концепта «ВОЙНА» позволяет рассматривать данный концепт во всем разнообразии присущих ему признаков и свойств. Многообразие лексики, вербализующей концепт «ВОЙНА», подчеркивает тот факт, что война является феноменом с детально разработанной когнитивной структурой.

Литература

1. Иванян Е.П. Общее языкознание. Теория языка. Ч. 2: курс лекций. – [2-е изд., стер.]. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 463 с.
2. Кронгауз М.А. Семантика: учебник для вузов. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 399 с.
3. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
4. Сунь Цзы Трактат о войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/haknem_meaning/kak-iskusstvo-voiny-v-veka-do-ne-pomojet-vam-izbejat-podstav-segodnia-5ddd7df5bbabdf0a2baf0c4f
5. Фрейд З. Введение в психоанализ / [пер. Г. Барышникова]. – К.: Изд-во ИГ Лениздат, 2012 г. – 544 с.
6. Adler A. The Science of Living . – London and New York : Routledge, 2013. – 264 p.
7. АБВУУ Lingvo Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lingvo.ua/ru>
8. American Dictionary of the English Language [Электронный ресурс] // Webster's Dictionary 1828; [ed. by Noah Webster]. – Режим доступа :<http://webstersdictionary1828.com>
9. American-Heritage Collegiate Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://americanheritage.yourdictionary.com/>
10. British National Corpus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/corpus/>

11. Cesur R. The Psychological Costs of War: Military Combat and Mental Health / Cesur R., Joseph J. Sabia, E. Tekin. – Bonn: Discussion Paper № 5615, April 2011. – 48 p.
12. Word Net 3.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wordnet.princeton.edu/>

Кравченко А. С. РОЛЬ КИТАЯ В СОЗДАНИИ КОНТРПОТОКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ CGTN). Н. рук. А.П. Короченский.

Усиление в конце XX века западной информационной гегемонии в глобальной информационной среде (в частности, через трансграничные спутниковые телеканалы – американский CNN International, британский BBC, германский Deutsche Welle, французский France24 и др.) породило концепцию «нового международного информационного и коммуникационного порядка» (НМИКП), одним из достижений которой стало появление спутниковых ресурсов развивающихся стран, формирующих альтернативные контрпотоки информации в глобальном телеэфире (катарский Al Jazeera, кубино-венесуэльский TeleSUR, русский RT, китайский CCTV, иранский Press TV) [3, с.177]. Впервые о данном явлении заговорили в начале XXI века исследователи D. Kishan Thussu [10] и J. Painter [9, 4, с. 1]. Однако точно сформулированного определения понятия «информационные контрпотоки» в их трудах нет. Попробуем предложить свое определение данного понятия. Итак, информационные контрпотоки – это потоки информации в глобальной медиасфере, создаваемые медиа развивающихся стран и отражающие сведения, мнения и ценности, не представленные в западных транснациональных СМИ.

В авангарде развивающихся стран, формирующих альтернативные контрпотоки информации в глобальном масштабе, находится КНР, огромные территории, экономические успехи и многочисленное население которой способствует ее становлению в статусе великой державы.

Конечно, амбициозному Западу во главе с США, такие соперники на международной арене не выгодны, отсюда и негативизированная западная интерпретация успехов Китая, не только искажающая имидж страны, но и побуждающая западных аналитиков говорить о «китайской угрозе» и оправдывающая в глазах международного сообщества политику сдерживания КНР. По мнению китайских аналитиков, «американские новостные СМИ преисполнены особой враждебности к Китаю <...> занимаются измышлениями и подтасовкой фактов, распространяют злобную клевету <...> с целью дезориентирования народных масс», заняты целенаправленной «демонизацией» Китая [1, с.53].

Неизбежность столкновений с США на информационном поприще вынудила китайское руководство в октябре 2011 г. на Шестом пленуме ЦК КПК 17-го созыва искать адекватные меры противодействия агрессивной политики Запада.

Важным инструментом и пропагандистским ресурсом Китая в создании контрпотоков последние десятилетия остается государственное Центральное

телевидение Китая (CCTV), деятельность которого напрямую связана с освещением основных внешнеполитических акций и решений китайского руководства в области внутренней политики.

Национальная телевизионная сеть CCTV занимает доминирующую позицию на рынке вещания, транслируя более 40 каналов, в т. ч. 16 бесплатных. Почти все каналы CCTV ведут круглосуточное вещание. [5, с.107].

С 31 декабря 2016 г. китайский англоязычный телеканал совместно с телеканалами CCTV на других иностранных языках вошел в состав образованного Глобального телевизионного медиахолдинга Китая China Global Television Network (CGTN). Телесеть CGTN представлена бесплатными круглосуточными каналами на пяти иностранных языках: английском – GGTN (1997), испанском – GGTN Español (2007), французском – GGTN Français (2007), арабском – العربية CGTN (2009), русском – CGTN-Русский (2009).

Телесеть CGTN является структурным подразделением медиаконцерна CCTV. В целом у CCTV насчитывается 70 иностранных корпунктов, ведется вещание на 171 страну мира.

В рамках данной статьи с целью анализа основных средств формирования информационных контрпотоков более детально будет исследован CGTN-Русский.

Основу вещания международного китайского телеканала на русском языке составляют культурно-просветительские и научно-популярные выпуски: «Телесериалы» (занимает 9 часов эфирного времени), «Документальные фильмы» (7 ч.), «Едем в Китай» – телепутешествие по достопримечательностям страны (3 ч.), «Путь к успеху» – шоу, в котором мировые звезды рассказывают о ключевых моментах в своей карьере, круто изменивших их жизнь (2,5 ч.), «Китайская кухня» (30 мин.). Новостные выпуски о самых последних и актуальных событиях в Китае и других странах выходят трижды в день и занимают всего 1,5 часа эфирного времени, но именно они и представляют наибольший интерес в рамках данного исследования.

Поскольку охватить всю сетку новостного вещания телеканала за весь период его существования в рамках одной статьи не представляется возможным, внимание было сосредоточено на временном промежутке с 9 января по 9 мая 2020 г. Данный промежуток был выбран в связи со вспышкой COVID-19 в Китае и его последующей пандемии, что сегодня вызывает интерес во всем мире.

Имея опыт в сокрытии сведений о вирусе и последствий такого решения, (Китай в 2002-03 годах скрывал распространение SARS-CoV – атипичной пневмонии или «пурпурной смерти», чем в итоге очень сильно пошатнул свой имидж и право голоса на международной арене) на этот раз КНР решила пойти по-другому пути – обеспечения прозрачности и открытости.

Первое, что бросается в глаза при просмотре выпусков: относительная безоценочность и ненапряженность повествования, которую можно принять за индифферентность или непогруженность в тему. Однако это не так. Достаточно вспомнить суть внешней политики Китая с утверждениями о том, что следует «хладнокровно наблюдать», «вести себя скромно», «не претендовать

на лидерство», «выжидать в тени» и «крепко стоять на ногах». Последнее особенно актуально, если смотреть на освещение китайско-американских отношений: несмотря на «хладнокровное наблюдение» критику в свою сторону страна пресекает. Особенно показательным будет противостояние США и Китая на фоне эпидемии COVID-19. Президент США Дональд Трамп обвинил КНР в утечке вируса из секретной лаборатории в Ухани и о закрытии информации об этом китайской стороной. Он видит в Китае козла отпущения за свою собственную неудачу в сдерживании пандемии на территории США и в качестве «мальчика для битья» в начавшейся предвыборной президентской кампании [8, 12], Пекин же в свою очередь отрицает все обвинения в свой адрес, выставляя США в неприглядном свете за попытки уйти от ответственности за собственные ошибки в борьбе с COVID-19, тем самым подчеркивая превосходство своей собственной политической системы [2, 7].

Дело дошло до того, что США планирует финансово привлечь КНР к ответственности. Если обвинения подтвердятся, варианты возмездия включают санкции, отмену долговых обязательств США и разработку новой торговой политики. Американские власти уже приняли такие меры в отношении ВОЗ за «ошибочные рекомендации по борьбе с COVID-19, которые организация дала Соединённым Штатам, а также за заикленность на Китае на фоне пандемии коронавируса» [6]. Китай же в ответ на это заявил, что может распродать львиную часть госдолга США, который находится в руках у Пекина [11].

Опираясь на все вышеизложенное можно сделать вывод, что в данном случае участие телеканала CGTN в создании информационных контрпотоков, заключается в формировании положительного образа КНР на международном уровне. Через свой трансграничный телеканал страна заявляет о себе либо хорошо, либо никак. Используются слова неангажированных зарубежных экспертов и политиков, чем подтверждается правдивость излагаемой каналом версии событий. В целом же в сравнении с информационными потоками, исходящими от западных СМИ, становится очевидным альтернативный характер китайской версии происходящих событий.

Еще одним проявлением альтернативности телеканала CGTN в сравнении с мировыми мейнстримовыми СМИ является стилистика подачи информации. Она подается в целом с уклоном в повествование, уходом от выражения собственных прямых оценок, отличается подчеркнутой нейтральностью описания событий и фактов, что повышает уровень доверия к таким публикациям. Телеканал если и обвиняет кого-то в чем-то, то делает это опосредованно, используя утверждения нескольких сторон.

Литература

1. Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra. – 2007. – № 6 (39), ноябрь-декабрь. – С. 45-46.
2. Дональд Трамп на раннем этапе вспышки коронавируса в США сознательно игнорировал неоднократные предупреждения специалистов об опасности [Электронный ресурс]. – CGTN-Русский, 12.04.2020. – Режим доступа: https://vk.com/cgtnrussian?w=wall-134170537_94046

3. Короченский А.П. Мировая журналистика: история, теория, практика: сборник науч. и публицистич. работ. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – 240 с.
4. Короченский А. П. Создавая информационные контрпотоки: телеканалы Ирана в международном спутниковом эфире // Международная журналистика – 2019: Евразийско-атлантическое партнерство и медиа. 2019. – С. 129-139.
5. Ткачева Н.В. Национальные медиа как инструменты продвижения мягкой силы Китая // Вестн. Моск. ун-та. – 2019. – №6. – С. 94-128.
6. Херман С. Трамп пригрозил сократить финансирование ВОЗ [Электронный ресурс]. – Голос Америки, 8.04.2020. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-threatens-to-cut-us-funding-to-who-/5364227.html>
7. COVID-19 естественного происхождения [Электронный ресурс]. – CGTN-Русский, 18.04.2020. – Режим доступа: https://cgtnrussian?w=wall-134170537_94660
8. Gan N. Coronavirus has created a rift between the US and China that may take a generation to heal [Электронный ресурс]. – CNN, 9.05.2020. – Режим доступа: https://z5h64q92x9.net/proxy_u/en-ru.ru/https/edition.cnn.com/2020/05/08/asia/us-china-relations-nationalism-intl-hnk/index.html
9. Painter. J. The Boom in Counter-Hegemonic News Channels // Reuters Institute for the Study of Journalism. – 2007. – С. 5-56.
10. Thussu, K.D. Media on the Move: Global Flow and Contra-Flow. – L-NY: Routledge, 2006. – 273 с.
11. Yeung K. Coronavirus: China could cut US debt holdings in response to White House Covid-19 compensation threats, analysts say [Электронный ресурс]. – South China Morning Post, 6.05.2020. – Режим доступа: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3083100/coronavirus-china-could-cut-us-debt-holdings-response-white>
12. 肺炎疫情：中美因病毒溯源针锋相对，争执背后的内政考量 [Электронный ресурс]. – BBC, 11.05.2020. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-52576947>

Мамедова Д.И. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА РОК-ГРУППЫ «РАММШТАЙН». Н. рук. Л.Н. Мирошниченко.

В современной лингвистике исследование текстов песенного дискурса приобретает все большую популярность, поскольку песенные и музыкальные произведения становятся неотъемлемой частью жизни человека. Проблема-точность изучения текстов песен заключается в том, что они являются сложным единством двух компонентов: вербального и музыкального. В лингвокультурологии песенный дискурс традиционно рассматривается как важный источник ключевых ценностей и концептов определенной лингвокультуры. Его изучение позволяет глубже раскрыть различные аспекты взаимодействия языка и общества.

Проведенное нами исследование посвящено лингвокультурологическому анализу текстов немецкоязычного песенного рок-дискурса на примере материалов песен немецкой группы «Раммштайн» («Rammstein»). При этом дискурс, вслед за В.Е. Чернявской, понимается нами как «совокупность тематически соотнесённых текстов» [5, с. 187]. Песенный дискурс представляет собой комплекс текстов песен, характеризующихся определенными тематическими, лексическими, синтаксическими, стилистическими особенностями.

Для выявления этих особенностей следует учитывать точку зрения Т.А. ван Дейка, который отмечал, что дискурс кроме текста включает еще «экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [2, с. 8].

Песенный дискурс характеризуется различными видами жанровой принадлежности музыки и текстов. Начиная с 60-х гг. XX века в мировом культурном пространстве наибольшую популярность приобретает рок-дискурс. Отличительной чертой рок-культуры в целом является ее апеллятивная функциональность, выражающаяся в призывах к определенному поведению, к свободе от условностей и общественных стереотипов. Рок-культура имеет свои нормы и ценности, это отдельная субкультура, побуждающая строить новый мир. В текстах данного жанра раскрывается такой концепт поведенческой группы, как «нонконформизм» – стремление придерживаться и отстаивать определенные противоречащие установки. Однако следует обратить внимание на то, что данные особенности более характерны для рок-жанра середины прошлого столетия. Со временем в процессе коммерциализации появилось большое количество разных течений. Современная рок-музыка является своего рода инструментом выхода нерастроченной энергии молодежи за счет жесткого ритма, огромной мощности аппаратуры, иногда масштабного использования пиротехники. Лингвистическим вербальным компонентом рок-культуры выступает рок-поэзия, признанная современными учеными самостоятельным поэтическим жанром [4, с. 10].

Известный немецкий лингвист и философ Вильгельм фон Гумбольдт утверждал, что «разные языки по своей сути, по своему влиянию на разные чувства являются в действительности различными мировидениями», а «своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека» [1, с. 370, 377]. Исследование музыкальной культуры немецкоговорящего сообщества способствует выявлению национальной специфики, отражающей настроение нации и отношение немцев к различным сферам их жизни: социальной, политической, духовной.

Многие мыслители (Э. Гиббон, Ф. Ницше) отмечали явную связь немецкого народа с музыкой. Немецкая культура подарила миру большое количество композиторов и музыкантов, пользующихся всемирной славой. Сегодня в Германии, как и в России, слушают рок-группу «Rammstein». Это немецкая метал-группа, образованная практически сразу после объединения Германии в 1994 году, которая со стремительным успехом стала набирать популярность и на протяжении всей своей истории, остается самой известной и продаваемой немецкоязычной группой, как в Германии, так и во всем мире.

Для выявления лингвокультурологических особенностей рок-поэзии данной группы следует обратиться к истории появления музыкального коллектива «Rammstein». Все шесть членов группы являются выходцами из простых семей, живших в Германской Демократической Республике. Их жанр – это особое направление в немецкой рок-музыке, которое называется Neue

Deutsche Härte, а если точнее, то это сочетание специфического ритма, глубокого импровизационного вокала и эпатирующего, экспрессивного, провокационного содержания песен.

Все тексты песен написаны солистом и основателем группы Тиллем Линдемманном, который отмечает, что музыка, язык и смысл слов обладают «стальной романтикой». Большинство песен, которые принесли успех исполнителям, обладают негативной коннотацией. Они рассказывают о плоти и крови, о боли, насилии, преклонении, жестокости и своеобразной любви.

Достаточно часто творчество группы подвергается серьезной критике со стороны государства на предмет опасного для молодых людей содержания, пропагандирующего извращения, жестокость, нецензурную речь, а также обвинениям в попытках показать себя господствующей расой.

Однако дискурсивная тематика данной группы имеет разные аспекты. Например, историческому аспекту посвящена песня «Deutschland», «Donaukinder» посвящена экологической катастрофе 2000 года на реке Дунай, альбом «Reise, geise» косвенно затрагивает крушение японского самолёта в 1985 году, самую крупную катастрофу отдельного самолёта в истории. Используемые аллюзии, отсылающие к конкретным историческим фактам, являются стилистическим средством создания образности, выразительности, воздействия на мыслительную и чувственную сферы адресата.

Работая над песней «Deutschland», исполнители боролись за каждый момент и за каждое слово в песне с намерением показать противоречивые чувства к этой стране. Группа отрицает какой-либо политический контекст и считает, что нужно перестать стыдиться прошлого своего государства, а нацизм и жестокость не ушли бесследно в прошлое, а висят мрачной тенью над Германией. Некоторые эпатажные действия группы доходят до абсурда, что является инсценировкой, гипертрофированным изображением проблем, их особым способом заострить внимание на том, что плохо.

Существует мнение, что тексты песен группы Раммштайн – точное отображение немецкой поэзии. Следует отметить сходство ключевых концептов в произведениях таких немецких поэтов начала XX века, как Георг Тракль, Готфрид Бенн, Георг Гейм, Эрнст Штадлер, которые экспрессивно изображали в подробностях обрушенные здания, разлагающуюся плоть, смерть и тлен.

Приведем пример перевода отрывка стихотворения Георга Тракл «Меланхолия»:

От рук нимфы веет мраком
Смерти, и к багровым грудям присосались
Гниющие губы, и в черной щелочи
Скользит влажный локон солнечного юноши [3].

В 1995 выходит дебютный альбом группы под названием «Herzleid», что переводится как «кручина», «сердечные страдания». Анализ наименований песенных текстов, которые вошли в альбом, дают представление о смысловом наполнении рок-дискурса группы. Его дискурсивные составляющие представляют такие концепты, как «der Meister» (*повелитель*, а также иные коннотативные значения «*Бог, хозяин, учитель*»), «Weißes Fleisch» (*белая плоть*), «Das

alte Leid» (*старая боль*), «Wollt ihr das Bett in Flammen sehen?» (*Хотите ли вы увидеть постель в огне?*).

Песня «Du riechst so gut» (*Ты пахнешь так приятно*) на первый взгляд кажется, что обладает положительным смыслом, однако содержит такие строки: «Tropft dein Schweiß, dein warmes Blut» (*Твой пот капает, твоя кровь тёплая*), «Ein Raubtier, das vor Hunger schreit» (*Хищник кричит от голода*), «Du riechst so gut, Gleich hab' ich dich» (*Ты пахнешь так хорошо, скоро я овладею тобой*) – это история о безотчетном желании, о преследовании женщины, спасающейся от хищника. Использование оксюморона в данном случае отражает сложность и противоречивость чувства страха, кроме того подчеркивает иронический оттенок.

Одним из самых известных и скандальных альбомов является «Liebe ist für alle da» (*Любовь для всех*). Данный альбом запретили к продаже в Германии, обосновывая это пропагандой жестокости и садизма. Группа подала иск к правительству страны за понесенные убытки и за нарушение права свободы самовыражения, добившись отмены решения.

Рассмотрим лексические единицы данного альбома. Песня «Ich tu dir weh» (*Я причиняю тебе боль*) обладает провокационным содержанием, граничащим с крайней формой садомазохизма: «Du liebst mich den ich lieb dich nicht» (*Ты любишь меня, потому что я не люблю тебя*), «Du blutest für mein Seelenheil» (*Ты истекаешь кровью ради моего душевного покоя*), «Ich tu dir weh, tut mir nicht leid, das tut dir gut, hört wie es schreit» (*Я причиняю тебе боль, и мне не жаль, тебе хорошо – слышны крики*), «Leg dein Fleisch in Salz und Eiter, erst stirbst du doch dann lebst du weiter» (*Засаливаю и сгниваю твою плоть, сперва ты умираешь, но потом снова живешь*).

«В*****» – именно так в альбоме записано название песни «Vückstabü». Данное слово является окказионализмом, автор побуждает слушателя самостоятельно подобрать его смысловое значение. Некоторые исследователи ссылаются на другую песню группы «Vückdich»: «Vuck dich befehl ich dir!» (*Нагнись, я приказываю тебе*) и слово «das Tabu» (*запрет*). Также существует мнение, что данное слово означает «преклонение», а значит, строки «Vückstabü, hol ich mir» имеют значение «*Я добыюь твоего преклонения*».

В песенном дискурсе данной группы присутствуют элементы взаимодействия культурных кодов, а именно метатекстуальность – использование сюжетов классической литературы при написании собственного. Например, текст песни «Haifisch» переплетается с пьесой «Die Dreigroschenoper» Бертольда Брехта, «Dalai Lama» – адаптация поэмы Гёте «Der Erlkönig», а «Rosenrot» имеет отсылки к рассказам братьев Гримм и поэме Гёте «Heidenroslein».

Стилистическую окраску текстам придают лексические омоформы, используемые в текстах группы: в песне «Du hast» «Du hast, du hast mich gefragt, du hasst mich» (*Ты имеешь, ты спросила меня, ты ненавидишь меня*); в песне «Los» «Sie sind gottlos, Sie sind Gott. Los!» (*Вы безбожники, Вы – Бог. Пошли!*), в песне «Mann gegen Mann» «Ein König ohne Königin, Ein König oh eine Köni-

gin» (*Король без королевы, король, о!, королева*). Данные средства используются для выделения определенных смыслов и придают экспрессивную окраску.

Таким образом, немецкоязычные рок-тексты как самостоятельный дискурсивный жанр содержат лингвистические, лингвокультурологические и лингвокогнитивные параметры. В составе дискурса песенных текстов исследуемой рок-группы определяются такие коммуникативные доминант-концепты, как «Германия», «экология», «катастрофа», «Бог», «страдания», «страх», «смерть», «ненависть», «правда», «любовь» и другие, которые продолжают традиции некоторых представителей немецкой поэзии. Эти концепты отражают так же систему жизненных ценностей представителей рока и лингвофилософскую систему рок-субкультуры. Самыми распространенными используемыми стилистическими средствами являются метафоры и оксюмороны, которые служат средством эмоционального воздействия и усиления лингвопрагматического потенциала рок-текстов. Представителями группы «Rammstein» создается собственная система новых смыслов, которые отличаются от общепринятых систем концептов нормативной культуры. Зачастую общепринятая трагическая тональность носит комедийно-пародийный характер, что является одной из своеобразных черт рок-субкультуры. Данные средства используются с целью усиления эффекта воздействия на адресата, поскольку, чем неожиданнее противоречие, тем сильнее эмоциональный эффект. Основными характерными чертами песенного метал-дискурса группы «Rammstein» являются экспрессионизм, креолизованность (вербальный и невербальный языки, которые дополняются мощными сценическими шоу), а также авторская уникальность.

Литература

1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
2. Дейк. Т.А. ван, Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Поэзия Георга Тракля // Евгений Головин. – Режим доступа: <http://golovinfond.ru/content/poeziya-georga-traklya>.
4. Соболев И.Д. Лингвопрагматический потенциал текстов современных немецкоязычных песен (стиль рок) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Москва, 2019. – 24 с.
5. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: уч. пособие. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 267 с.

Постникова А.И. ИДИОСТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА Б.Л. ПАСТЕРНАКА: РАЗГОВОРНОЕ СЛОВО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ. Н. рук. И.И. Чумак-Жуль.

Изучение идиостиля языковой личности – сравнительно новое направление в лингвистике, активно развивающееся в связи с антропоцентризмом научного знания. Идиостиль – это индивидуально-авторский способ выбора языковых средств для репрезентации концептуальных основ языковой картины мира. Языковая же картина мира отдельного автора – это отражение представлений о мире, творчески преобразованных и пропущенных через

призму сознания художника, внутреннюю и духовную действительность, которую писатель воплощает в тексте. Для осуществления комплексного анализа идиостиля писателя следует объективно оценивать его индивидуальную языковую систему как организованную иерархическую структуру, каждый уровень которой отражает специфику художественного мышления автора и его особого видения мира. В индивидуально-авторской языковой системе каждый элемент, каждая языковая единица является порождением сознания автора и всецело включены в ценностно-смысловую систему писательского языка.

На организацию авторской лексико-семантической системы могут оказывать влияние ряд причин как языкового, так и внеязыкового характера: стиль и тема определённого произведения, художественные цели и задачи писателя, личность самого автора, эпоха, в которой творит художник. Творческая составляющая поэзии Б.Л. Пастернака складывается под влиянием «поэтики обыденности», поэт стремится к демократизации литературного языка, пользуется стилистически-сниженной разговорной и просторечной лексикой для создания мощного, правдивого, жизненного поэтического образа. Отсюда и авторское кредо писателя, заключающееся в том, чтобы не исказить голоса жизни, звучащего в нас [1], а также «добиться чувства реальности, уловить её вкус, передать саму атмосферу бытия» [4, с. 12]. Эта установка на правдивое отражение реальности как мерила филигранной литературной формы, новизна мироощущения, нашедшая воплощение в новых художественных средствах самовыражения проходит через все периоды творчества Б.Л. Пастернака. Отсюда и такая употребительность разговорного слова в поэтическом языке писателя.

Разговорное слово понимается нами широко – это понятие включает единицы разговорной речи и лексемы просторечия, жаргонов, в меньшей степени – народных говоров.

В художественной системе Б.Л. Пастернака разговорно-просторечным лексемам отведено особое место как стилеобразующим единицам, способным передать семантический вариант одного образа, позволяющим сосредоточить в одной лексической единице эмфатические элементы разной степени воздействия.

В толковых словарях русского языка стилистически сниженная лексика обладает широкой системой уточняющих помет, позволяющей выделить те признаки разговорных и просторечных языковых единиц, которые определяют их особую позицию в отношении других лексем. Анализ текстов Б.Л. Пастернака показал, что в его поэзии используются слова, включающие дополнительное значение фамильярности по отношению к референту (*лежебока, зевака, пакость, черномазый*) и предикативному элементу (*сдрейфить, ахнуть, болтаться*); отрицательная стилистическая коннотация наблюдается в субстантивах (*тихоня, сборище, головотяп, краснобай, вертихвостка*), а также в глаголах типа *рюмить, таскаться*, в адъективных формах (*черномазый* (фам. и неодобр.) и *слащавый*). Оттенок пренебрежения реализуется в словах *пойло, горлопан, растрёпа*, а также в признаковых лексемах *дохлый, куцый* и т.п.

Инвективный, а иногда и обценный характер имеют лексемы, обращённые в основном на субъект. Это слова, маркированные стилистическими пометами «груб.» (*сволочь, морда*) и «бран.» – *мерзавец, дура, лоботряс, уродина, паценок* и т.д.

Однако стоит обратить внимание, что некоторые грубые и бранные лексемы, хоть и имеют в семантической структуре пейоративный компонент, в авторском контексте реализуют, скорее, насмешку, «сглаживая» первичное лексическое значение. Так, к примеру, в стихотворении «Зимнее утро» в лексеме «рожа» грубо-просторечную окрашенность нейтрализуется за счет задорного звучания:

*«Раскидывая хлопко
Снежок, бывало, чижик
Шумит: какую пробкой
Такую **рожу** выжес?»* [3, с. 212]

Для индивидуально-авторской поэтической системы Б.Л. Пастернака характерен прием олицетворения, который реализуется за счет живого звучания неодушевлённых денотатов: *«грохочущая слякоть»*, *«крик колёс»*, *«горячённый гам»*, *«гул выросших небес»*, способны выполнять осознанные действия: *«В зале гул. / Духота. / Тысяч пять **сосчитали деревья.**»*[3, с. 287], которые нередко наделяются человеческими свойствами (*«бранчливая влага»*, *«Обводит день тепереиный / Глазами анемон...»*[3, с. 118]).

Разговорные и просторечные лексемы в поэзии Б.Л. Пастернака можно объединить в три концептуально значимые денотативные группы: «звук», «движение» и «человек в тесной связи с природой».

«Озвучивание» референтов как стилистическая характеристика идиостиля Б.Л. Пастернака проявляется и посредством лексем сниженной окраски. Просторечная лексика обретает у Пастернака такую же мелодичность, как и лексемы высокого книжного стиля: *«голошенье котла»* сплетается в одном стихотворении с садом, который *«шелестит ледяным серебром»* [3, с. 301]; *«пасмурный Тауэр»* вмещает в себя и *«звонкость подков и простуженный звон Вестминстера»*, и *«гоготанье остряка»* с *«кликаньем слуги»* [3, с. 181]. Звук у Пастернака, переданный просторечной и разговорной лексикой, становится несколько резким, но, благодаря этому, приобретает дополнительную выразительность.

Лексика денотативного класса «движение» занимает важное место в языковой картине мира автора и реализуется на разных уровнях; это проявляется, во-первых, в семантических конструкциях, в которых неодушевлённый референт наделяется человеческими свойствами *«шли волны, шлëндая с тоски»* [3, с. 56], и в которых поэт с лёгкостью обращается к своему разуму как к субъекту действительности, который способен также воздействовать на лирического героя: *«Память, не еришь! Срастись со мной! Уверуй / И уверь меня, что я с тобой – одно.»*[3, с. 60].

Во-вторых, динамизация неодушевлённых денотатов как наиболее выраженной черта индивидуально-авторской вербально-семантической системы писателя проявляется в том числе и на морфологическом уровне. «Глагольность» идиостиля Б.Л. Пастернака выражается не только в обилии глаголов

(*усядусь, цапать, пыхать, ахнуть*) но и в формах девербативов (*беготня, вспых, валанда, мыканцы, шнырянье, вытьё*), отглагольных прилагательных («*Бочонка, с намыленной мордой...*» [3, с. 182], «*Как баней шваркнутая шайка...*» [3, с. 187], «*Гнездом сполоснутым плывет...*» [3, с. 423]), адвербальными единицами, подразумевающими образ действия (*вповал, враскидку, впопыхах, спологоря, неумоготу, невдомёк* и т.д.), а также в формах вторичной предикации, а именно деепричастий (*шлѐндая, шарахаясь, дуря, шалея* и т.д.) и причастий («*листвы облетелой*», «*обомлевшей легавой*», «*в сплошавшую белую бездну*», «*одурѐнная влага*»).

Как уже упоминалось ранее, в лирике Б.Л. Пастернака неодушевленные денотаты способны приобретать человеческие черты, это объясняется творческой установкой поэта: «*Природа и человек, вот ось. Вот родники и вот цели*» [6, с. 204]. Исследователи наследия писателя отмечают «зеркальность» изображения «природы и человека в мире природы» [6, с. 156]. Стихия становится отражением человеческих характеристик (например, ручеек в «*Июле*», который «*что-то хочет рассказать почти словами человека*» [2, с. 155]), а человек есть явление природы, оба образа взаимосвязаны и часто рассматриваются в параллели (так, растения тянутся к свету, а человек – к Богу: «*Рост жизни не в одном развитъемыши, / По мере роста тела в нем, как в храме, / Растет служенье духа и ума...*» [2, с. 365]). И напротив, когда описывается место без присутствия человека «*куда ни одна / нога не ступала, одни душегубы*», природа становится молчаливой и угрюмой «*твой вестник – осиноый лист, он беззубый, / безгласен, как призрак...*» [3, с. 76]. Художественный мир поэта существует в этом балансе людей в мире природы, и человек бывает, как и остальной живой мир, абсолютно разным. Стилистически сниженная лексика, в большинстве своём, передает пейоративную коннотацию к семантической теме «люди» (*жулик, трусиха, мерзавец, красной, горлопан* и т.д.).

Эволюция Б.Л. Пастернака как творческой языковой личности проявляется прежде всего в рефлексии над своим языком и средствами выражения поэтического образа, которая уничтожает поверхностные связи, на первых порах созданные с целью охватить мир «вширь» и использовать как можно больше способов экспрессивного воздействия на читателя, и следует на пике художественной зрелости писателя стремлению поиска «вглубь» себя. На завершающем этапе творчества идиостилевые доминанты выносятся на поверхность в кристально выверенной форме, поэтому и не случайны признаки, выраженные наречиями в последнем сборнике писателя «*Когда разгуляется*»: *всѐ вглубь, всѐ настезь, наружу, насквозь, целиком* как стремление автора в конце-концов не подчинить себе весь мир, но охватить его всей творческой сущностью и жить по его правилам.

Таким образом, анализ авторских семантических групп даёт представление о содержании соответствующего фрагмента индивидуально-речевой системы поэта, в данном исследовании мы проанализировали потенциал разговорной и просторечной лексики, реализующих концептуальную сферу сознания писателя. Доминирующими чертами в идиостиле Б.Л. Пастернака являются так называемое «всеобщее одушевление» и динамизация денотативного

класса, а использование в данной семантической структуре стилистически сниженных лексем выводит производимые субъектами, явлениями природной стихии, лирическими героями действия и умозаключения на новый уровень экспрессивного воздействия.

Литература

1. Пастернак Б.Л. Несколько положений // Современник. – 1922.– №1
2. Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений с приложениями. – В 11-ти т. –Т.2. Поэма и стихотворения 1930-1959 годов. – М.: Слово, 2003. – 583 с.
3. Пастернак Б.Л. Собрание сочинений. В 5-ти т. Т.1. Стихотворения и поэмы 1912-1931. – М.: Худож. лит., 1989. – 751 с.
4. Пастернак Е.В. Вторжение воли в судьбу... // Русская речь. – 1990. – №1 – С. 3-17.
5. Пастернак Е. В. Из ранних прозаических опытов Б. Пастернака // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. – М.: Наука, 1977. – 118 с.
6. Фатеева Н.А. Поэт и проза: Кн. о Пастернаке – М.: Новое лит. обозрение, 2003. – 399 с.

Сидорова И.А. РУССКАЯ ТЕМПОРАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ЛИНГВОГЕНЕТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ. Н. рук: С.А. Кошарная.

Большая часть работ ученых-лингвистов по изучению темпоральных понятий в русском языке ведётся на материале авторских текстов, как классических, так и современных, а исторический материал привлекается редко. О данной проблеме писала исследователь Г.В. Звёздова: «Менее всего изучена проблема времени в плане семантики и языковой ментальности на историческом материале», так как изучение языкового времени происходило с позиции доминирующего морфологизма, то есть в плане выражения его, прежде всего, с помощью глагольных средств, а о синтаксическом времени было лишь заявлено [4, с. 6]. Анализ письменных памятников древнерусского языка и старославянского позволил сформулировать Г.В. Звездовой исходные принципы темпоральной номинации. На наш взгляд, глубокое изучение истории развития и функционирования русской именной темпоральности в полном объеме может быть реализовано именно в рамках исторического, а точнее – лингвогенетического, подхода. При этом исследование исконной и заимствованной лексики со значением времени даёт нам базовое представление о формировании понятия времени у наших предков.

Понятие времени является бытовым явлением, а также универсальным, так как «присутствует в сознании представителей всех народов, поэтому время можно назвать одним из базовых компонентов языковой картины мира любой этнической группы» [5; 2; 1]. Но так как культура и языковое сознание у каждой группы имеет свои специфические особенности, то, соответственно, понимание и репрезентирование времени у каждого народа своеобразно.

Материалом для нашего исследования послужили следующие лексемы русского языка: *век, год, пора, срок, час*, а также ныне малоиспользуемые или устаревшие слова *година, доба, рокъ*.

Согласно этимологическим словарям М. Фасмера [8], П.Я. Черных [9], предполагается, что славянское **věkъ* восходит к корню **ueik* в значении «проявлять силу». Связь с идеей жизни как особой природной силой подтверждают данные других индоевропейских языков: лит. «*viekas*» – «сила, жизнь», лат. «*vincō, vincere*» – «побеждать». Аналогичный славянскому путь семантических изменений демонстрирует гнездо индоевропейских обозначений вечности, восходящих к корню **aiu-*. Некоторые исследования показывают, что эта лексическая группа также связана с идеей возрождающейся жизненной силы, ведь греч. *αἰών* отражает древнейшее понимание вечности, основанное на понимании силы как явления, оживляющего существо и заставляющего его жить. Славянская концепция демонстрирует тот же путь формирования понятия вечности. Поэтому мы можем говорить об общности семантики греческой и славянской лексемы, ведь развитие греч. *αἰών* аналогично трансформациям слав. **věkъ* практически во всех семантических звеньях.

Также мы можем предположить, что греческие тексты оказали влияние на семантику славянской лексемы, так как они отражали христианскую модель мироустройства. Именно лексема **věkъ* смогла развить новые значения для выражения реального и сакрального времени благодаря своей синкретичности и изначальной близости греческому слову, для которого также семантической доминантой было значение «жизненная сила».

Темпоральное существительное *год* восходит к праслав. **godъ* (ср. ст.-слав. ГОДЪ – «время, год»). Первоначально **godъ* означало «случай, повод, подходящее время» и лишь затем стало применяться в значении «время вообще». Как и лексема *век*, свое временное значение слово *год* приобрело намного позже, о чем свидетельствует наличие таких слов, как *угождать, годный, выгодный*, которые возможно соотносятся с праслав. **goditi* и первоначально использовались для оценочного выражения чего-то благоприятного. Конкретно временное значение, как отрезок времени, равный 12 месяцам, является исконно русским, когда для оценки благоприятности стали использоваться родственные слова, а оценочную нишу заняли производные от лексемы *доба*, которая обособилась от слов с временной семантикой.

От лексемы *год* происходит *година*, которая образует семантическое поле «время года». В современных славянских языках соотношение лексем **godъ* и **godina* подчинено определенной закономерности: в каждом языке только одна из лексем может иметь собственно темпоральное значение, кроме белорусского язык, где рефлексy обеих лексем – термины времени. В западнославянском ареале **godina* получила значение «час», в то время как в собственно темпоральном значении не употребляется, а в южнославянской языковой области **godina* известна в значении «год».

Интересно в этом плане украинское *рік*, обозначающее «год». По словарю М. Фасмера, *рок* – род. п. *рока* – «судьба», диал. «год, срок»; зап., южн. (Даль), укр. «рік», род. п. «року» – «год»; блр. «рок»; др.-русск. «рокъ» – «срок, год, возраст; правило; судьба»; ст.-слав. «рокъ» (Супр.); сербохорв. «рок», род. п. «рока» – «срок, время»; словен. «гок», род. п. «гока» «срок, рок, предзнаменование», чеш., словц. «гок» – «год», польск. «гок» – то же, н.-луж. «гок» – то

же. Праслав. *гокъ "срок", связано с реку, речь. По этимологическому словарю украинского языка, *рік* происходит от др-индийского «раканам, ракана» – «порядок», и литовского «ракас, ракс» – в смысле «межа, мета». То есть *рік* – это черта. Собственно, *год*, в свою очередь, имеет значение «година, час», а *час* в украинском – «время» [8]. Получается, что *год* – это не просто черта, а именно время.

И в древнерусском, и в современном русском языке слово *година* малоупотребительно и стилистически отмечено (высокий стиль), хотя во временной лексике других славянских языков оно играло и играет существенную роль.

Так как **godina* занимает изолированное положение во временной лексической системе русского языка и не употребляется в силу специфики своего происхождения, то мы приходим к выводу, что именно **godъ* (а не **godina*) являлся базовой лексемой в силу своей первообразности (оно является производящим для слова *година*) и объёмной семантики. В повседневной жизни, употребляя понятие «год», мы имеем в виду год календарный, который в григорианском и юлианском календарях равен 365 суткам в невисокосные годы, и 366 суткам в високосные годы. Но также существуют такие узкоспециализированные понятия, используемые в астрономии, как: *тропический год* (отрезок времени, за который Солнце завершает один цикл смены времён года, как это видно с Земли) и т.д.

Первоначально *год* и *доба* имели сходную семантику и оба являлись компонентами оценочного значения. Об этом свидетельствуют рус. *удобный, подобающий* и укр. *добре* в значении «хорошо». Таким образом, лексема *доба* в русском языке полностью утратила своё временное значение и в употреблении остались лишь производные с оттенком оценки, от этого же корня образовано наименование особенно качественного хлебного изделия – *сдоба*. Употребление *добы* в темпоральном значении можно встретить в чешских рукописях, например, в выражении «*v tu dobu*». Е.Е. Стефанский, анализируя лексему *doba*, приходит к выводу, что в чешской лингвокультуре сформировался целый концепт «Doba», включающий дериват *obdobi* «период, эпоха», и приходит к выводу, что лексема *doba* в чешском языке сохранила темпоральное значение, а в русском языке ей соответствуют понятия «пора, эпоха, период» [7, с. 114].

Пора, по определению В.И. Даля [3], – это время, час, доба, година; срочное время, срок; удобное к чему-л. Время, то есть по данному определению все эти понятия совершенно синонимичны. В украинском языке *пора* означает «время, возраст», в болгарском *пóра* тоже носит значение «возраст», а польском *pora* – «случай, пора». Предполагается, что слово *пора* родственно с греч. «*порεῖν*» в значении «дать, предоставить; предопределить». Семантическое поле лексемы **pora* включает значения «сила, возраст, опора, срок, период времени», где признак силы был первостепенным. Этот семантический признак сохранился в дериватах: русск. диалектные *поринье* – «здоровье, крепость тела», *порить* – «толстеть, здороветь». Для лексемы **pora* значение

«возраст» тесно связано со значением «сила», т.е. изначально это «степень проявления силы».

Пора – это неоднократная реализация какого-либо цикла в жизни людей или природы, связанного в том числе с космологическими циклами, например, «пора жатвы», «зимняя пора». В отличие от лексемы *срок* имеет более размытые границы и большую протяженность, хотя некоторые исследователи отмечают, что лексемы *пора* и *срок* синонимичны. Но *пора*, в свою очередь, характеризует более спонтанные действия, то есть *пора действий* может наступить не в соответствии с каким-либо планом или распорядком, а когда это диктуют обстоятельства.

В таком понимании *срок* более конкретизирован, связан с неким распорядком и запланированным течением событий. Например, в предложении «*Пора оплатить коммунальные услуги, так как подошёл срок оплаты*» мы видим, что *пора* в данном случае определяется и ограничивается именно конкретизированным понятием *срок*. *Срок* в словаре С.И. Ожегова имеет значения определённого промежутка времени, момента наступления, исполнения чего-либо, и тюремного заключения определённой продолжительности по приговору суда [6].

По мнению этимологов [8; 9], данное слово имеет общеславянскую природу и является производным (с чередованием o/e) от **sьrekti* «согласовать» (ср. др.-рус. съречи), преф. производного от **rekti* «говорить». Но также обнаруживается семантическое сходство с лексемой **rokъ*, которая восходит к индоевропейскому **rēk-* в значении «располагать, предписывать». В славянских языках слово **rokъ* известно со значениями «срок, год, установленное число, судьба». Наиболее древними из них являются «судьба» и «год», что объясняет появление украинского *рик*. Значение «срок» представлено многочисленными примерами из древних текстов, например, встречается производное **sьrokъ* в первоначальном значении «соглашение», от **sьrekti* – «условиться, сговориться». То есть *срок* в таком понимании – это согласованный и обговоренный промежуток времени с определёнными границами, которые, хотя и имеют первоначально размытые черты, но в субъективном применении они конкретизируются, например, «срок на выполнение работы – неделя» или «крайний срок – понедельник». По той же аналогии существует понятие «тюремный срок». Но данное значение, предположительно, происходит от нем. «*der Termin*» в значении «срок» и «вызов в суд, судебное разбирательство», поэтому не исключено влияние немецкого на семантику данного слова.

Лексема *час* является одной из самых дискуссионных во всей микросистеме обозначений времени, так как имеет несколько этимологических гипотез. Сейчас имеет значения «промежуток времени, равный шестидесяти минутам, одной двадцать четвертой части суток»; «срок, мера времени в 60 минут, исчисляемая от полудня или от полуночи». В более абстрактном понимании это «время, пора, момент».

Семантическое поле лексемы **časъ* включает обширный круг значений – от «промежуток времени» до «счастье, удача» и «погода». В древнеславянской письменности доминирующим было значение предельно короткого

отрезка времени. Е.Е. Стефанский, опираясь на работы Г.Якобсона, возводит **časъ* к и.-е. корню **kes-/*kos-* со значением «резать», широко представленному в индоевропейских языках. Ещё **časъ* возводится к глаголу **česati* с широким спектром значений: «рвать, царапать», «делать резкие движения», что подтверждает сближение с чеш. «*česati*» «торопиться, бежать» [7, с. 112]. Некоторые исследователи исходным значением считают «точечное восприятие, предел, граница», объясняя ранее значение лексемы – «короткое ограниченное время» (Й. Покорный, Е.А. Ухналёва). Идею короткого отрезка времени, момента, подтверждают и многочисленные производные с корнем «*čas-*».

Таким образом, изучение способов репрезентации концепта «Время» сквозь призму национальной культуры и языка позволяет выявить этнокультурные особенности и универсалии в области одного из ключевых фрагментов национальной картины мира.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Вступление. В целом о целом. Время и пространство в концептуализации действительности [Текст]/ Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. – М., Индрик, 2002. – С.3-18.
2. Ахундов М.Д. Концепции пространства и время. Истоки, эволюция, перспективы [Текст]. / М.Д. Ахундов. – М., Наука, 1982. – 259 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]. В 4-х т. / Владимир Даль. – 8-е изд. – Т.1: А-З. – М.: Русский яз., 1982. – 699 с.
4. Звезда Г.В. Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.01. – Саратов, 1997. – 40 с.
5. Лисицына Т.А. Лексика с временным значением в современном русском языке (существительные, прилагательные, наречия). [Текст]/ Т.А. Лисицына // Исследования по семантике. – Уфа, 1976. – Вып. 2.– С. 12 – 26.
6. Ожегов С.И Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Аз, 1996. – 928 с.
7. Стефанский Е.Е. Культурные коды в сознании и языке [Текст] // Международный сборник научных трудов по лингвокультурологии / ЧОУ ВО "Самарская гуманитарная акад." ; [редкол.: Е. Е. Стефанский, отв. ред. и др.]. – Самара: СаГА, 2015. – С.112-115.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / Фасмер М.; пер. О.Н. Трубачёва.: В 4-х т.: пер. с нем. = Russisches etymologisches Wörterbuch – 4-е изд., стереотип. Т.1- 4. – М.: Астрель – АСТ, 2004.
9. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. / П. Я. Черных. – [2-е изд., стер.]. – М. : Рус. яз., 1994.

Смелянская Н.А. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В НЕМЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ. Н. рук. Е.Н. Морозова.

Язык является одним из важнейших средств человеческого общения, которое обладает определенным фонетическим, грамматическим и лексическим строем. Лексику принято считать наиболее значимой частью языка, поскольку именно она в первую очередь отражает и фиксирует все те изменения, происходящие во всех сферах жизни общества.

Развитие ни одного языка не стоит на месте. Лексический состав постоянно обновляется и начинает включать в себя все большее количество новых

единиц, заимствованных из других языков. Человек стремится овладеть современным словарем, быть в курсе различных языковых новинок и использовать лексику, которая бы соответствовала актуальным на сегодняшний день оборотам речи. Процесс интеграции лексики во многом обусловлен взаимными языковыми и культурными контактами между государствами и народами.

Значение английского языка в мировом пространстве достаточно велико. В современном мире он признан языком международного общения, поскольку все сферы человеческой деятельности «протекают» именно на нем. Различные события из политической, экономической, научной и спортивной жизни осуществляются на мировой арене посредством данного интернационального языка [3]. Возрастание роли английского языка привело к тому, что большое количество слов из речи англоговорящего населения проникает в другие языки, подвергаясь определенному виду модификациям и проходя различные этапы адаптации. Данные слова получили название «англицизмы».

Приведем для начала определение данного понятия. По мнению Т.Ф. Ефремовой, англицизм – это «слово, выражение, заимствованные из английского языка, или оборот речи, построенный по модели, характерной для английского языка» [1, с. 123].

Необходимо отметить, что не существует единого определения данного понятия, как и нет единой классификации англоязычных заимствований. Исследователи придерживаются различных точек зрения и берут за основу различные друг от друга критерии.

В немецком языке английские заимствования присутствуют во всех сферах жизни общества, будь то политика, экономика, спорт или публицистика. Общее количество заимствованной лексики в немецком языке не поддается исчислению, так как с каждым днем ее становится значительно больше, и она активно используется представителями различных социальных групп. Особенно большое количество англицизмов мы встречаем в публицистике, поскольку именно журналисты и редакторы участвуют в постоянном обновлении лексического состава языка. Значительный пласт иноязычной лексики находит отражение в молодежной публицистике, что обусловлено стремлением редактора быть «на одной волне» с молодым читателем, донести до него суть излагаемого материала и привлечь его внимание к наиболее острым и актуальным проблемам в современном обществе [2].

В ходе исследования нами были проанализированы четыре номера молодежного журнала „Vitamin de”, включающего статьи по различным тематикам, и выявлены особенности англицизмов, присутствующих в текстах статей. Процесс заимствования иноязычной лексики является сложным процессом, в ходе которого происходят различного рода изменения: фонетические, морфологические, либо орфографические. Нами была рассмотрена наиболее подробно морфологическая и орфографическая ассимиляция англоязычных заимствований в немецком публицистическом тексте.

Морфологическая ассимиляция заключается в присвоении заимствованной лексической единице парадигм, которые характерны для слов соответ-

ствующей части речи языка-реципиента. Отличительной чертой имен существительных в немецком языке является наличие артикля, показывающего их грамматический род. В английском языке такой особенности нет. Соответственно, попадая в немецкий язык, существительное подвергается изменениям в соответствии с правилами немецкой грамматики.

В основу морфологической ассимиляции положены морфологические и семантические факторы. К морфологическим факторам относятся суффиксы немецких существительных. В немецком языке по суффиксу существительного можно определить, к какому роду относится слово. Соответственно, и заимствованное слово часто причисляют к роду по тем же критериям.

Так, например, слова, оканчивающиеся на суффиксы -er, -or, -ist, относятся к мужскому роду: der Influencer, der Sponsor, der Tourist. Существительные на -ing, -tel, -ment, -um и -nis относятся к среднему роду: das Camping, das Hotel, das Tennis, das Management, das Medium. К женскому роду причисляют существительные, имеющие в своем составе суффикс -tion: die Eskalation, die Motivation.

Семантические факторы основываются на сходстве заимствованных слов с лексемами немецкого языка. В основу данной тенденции положено два принципа. Во-первых, за основу берется сходство англицизма с немецким эквивалентом или близким по значению словом. Например: der Star – der Stern, das Internet – das Netz. Во-вторых, причисление к роду происходит за счет группового родства слов: der Drink, der Cocktail, der Shake (все названия алкоголя и напитков в немецком языке относятся к мужскому роду).

Образование множественного числа имен существительных может происходить двумя путями: по английскому подобию с помощью окончания -s (der Snack – die Snacks, das Festival – die Festivals, das Video – die Videos, der Trend – die Trends, der Chat – die Chats, das Briefing – die Briefings) или по правилам немецкой грамматики. Однако в немецком языке существует несколько правил образования множественного числа, включая также образование по правилам английской грамматики, рассмотренное нами выше.

Итак, образование множественного числа может происходить следующими способами:

1. Прибавление суффикса -e к существительным мужского рода: der Stress – die Stresse, der Import – die Importe.

2. Большинство существительных женского рода образуют множественное число при помощи окончания -en: die Box – die Boxen, die Attraktion – die Attraktionen, а также существительные мужского рода, имеющие в своем составе суффиксы -ant, -ent, -ist, -et, -at, -it, -ot, -or, -loge, -graf, -nom, -soph: der Lobbyist – die Lobbyisten, der Multiplikator – die Multiplikatoren.

3. Последний способ – нулевой суффикс. Существительные мужского и среднего рода, оканчивающиеся на -er, во множественном числе не меняют свою форму: der Mixer – die Mixer, der Partner – die Partner.

Отметим, что способ образования множественного числа по английскому образцу является наиболее распространенным среди англоязычных заимствований и большинство иноязычных слов, выявленных в ходе исследования, образуются именно данным способом.

Морфологическая ассимиляция глаголов происходит за счет прибавления окончания *-(e)n* к заимствованному глаголу, что помогает спрягать глагол по немецкому образцу: *chatten, wandern, skypen*. При изменении по лицам и числам глаголы приобретают характерные для немецких глаголов флексии. Образование временных форм происходит по слабому типу, то есть в претеритуме (второй форме) добавляется суффикс *-e(te)*, а в партиципе II (третьей форме) – приставка *ge-* и суффикс *-(e)t*: *chatten-chattete-gechattet*.

Имена прилагательные приобретают в большинстве случаев характерную для немецкого языка флексию склонения и склоняются по тем же принципам, что и исконно немецкие слова.

Орфографическая ассимиляция предполагает изменения в написании иноязычного слова средствами графической системы заимствующего языка. Благодаря орфографической адаптации слов обеспечивается их правильное произнесение и верное побуквенное написание в языке-рецепторе. Основной тенденцией данного рода ассимиляции является написание имен существительных с заглавной буквы: *ticket – das Ticket, trend – der Trend*. Подобные слова мы причисляем к частично ассимилированным. Сохранение первоначальной формы слова с изменением только первой буквы на заглавную является самым распространенным способом адаптации англоязычных заимствований.

К словам с нулевой ассимиляцией относятся прилагательные и наречия, несущие в предложении только предикативную функцию: *cool, super, live*. Данная группа слов не является многочисленной, да и сама нулевая ассимиляция – явление довольно-таки редкое, поскольку практически все слова подвергаются даже малейшей ассимиляции.

Выделим ряд тенденций, демонстрирующих ассимиляцию заимствованных слов:

1. Замена английской буквы *-c-* на немецкую *-k-* либо *-z-* (*attractive – attraktive, concern – der Concern*).
2. Изменение *-le* на *-el* в конце слова (*flexible-flexibel, comfortable – komfortabel*).
3. Удвоение согласной в конечной позиции (*tip – der Tipp, tablet – das Tablett*).
4. Написание словосочетаний слитно (*road movie – das Roadmovie, coffee shop – der Coffeshop*).
5. Написание сложных композитов через дефис (*early birds tickets – Early-Birds-Tickets, science fiction film – Science-Fiction-Film*).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для англоязычных заимствований в немецком языке характерны незначительные морфологические и орфографические изменения. На уровне морфологии наибольшим модифи-

кациям подвергаются имена существительные, поскольку происходит наделение лексемы родом. Однако процесс наделения грамматическим родом не является строго нормированным. Превалирующими являются методы лексической аналогии с немецким эквивалентом, а также в соответствии с морфемной структурой. Орфографические изменения проявляются главным образом в написании имен существительных с заглавной буквы, а также в отображении флексий на письме. Изменение графической формы слова способствует тому, что немецкоговорящее население может распознавать такие слова в тексте, прочитывать их и интерпретировать текст, включающий подобные иноязычные вкрапления. Но тем не менее, сохранение первоначальной формы англицизма с незначительными модификациями является чаще всего наиболее продуктивным видом ассимиляции.

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 2512 с.
2. Солганик Г.Я. Язык СМИ и политика. – М.: Изд-во Московского университета, 2012. – 952 с.
3. Федоришина Н.Д., Кузьмина Е.А. Значение английского языка в современном мире // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 24(35), 2017. – С. 156-159. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/meghdis/24\(35\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/24(35).pdf) (дата обращения: 28.04.2020)
4. Vitamin de. № 77. Berlin. Sommer 2018.
5. Vitamin de. № 78. Berlin. Herbst 2018.
6. Vitamin de. № 79. Berlin. Winter 2018.
7. Vitamin de. № 80. Berlin. Frühling 2019.

Тимошенко А.А. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ. Н. рук. Н.Ф. Алефиренко.

Интерпретация смысловой структуры фразеологизмов предполагает исследование их лингвокультурологической «истории». Согласно гипотезе Э. Сепира и Б. Уорфа, язык и культура неразрывны, поскольку «структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира» [1, с. 14]. Поиск культурологической базы единиц фразеологии «состоит в процессе культурной интерпретации фразеологизма, понимаемой как референция к предметной области культуры, в исследовании этого процесса и описании содержания, которое создаётся в его результате – культурной коннотации» [4, с. 148]. Однако в нашем представлении лингвокультурологическая методология интегрирует лингвистические приемы и методики культурологии и лингвистики: идеографические (описывающие), феноменологические (Э. Гуссерль), герменевтические (Г.Г. Гадамер), ономазиологические и др. Кроме них активно используются собственно языковедческие методы: диахронический, синхронический, историко-генетический и типологический. Диахронический метод позволяет производить сравнительный анализ различных лингвокультурных единиц во времени. Синхронический метод сравнивает одновременно существующие лингвокультурные единицы. Историко-генетический метод –

это изучение возникновения лингвокультурного факта, его развития и дальнейшей судьбы. А типологический метод используется для выявления близости различных лингвокультурных единиц. Конфигурация данных методов позволяет увидеть специфическое культурно-языковое пространство изнутри каждой фразеологической единицы, подвергнуть интерпретации их коннотативный слой, в котором скрыты этнокультурные особенности фраземики. Раскрытие этих особенностей осуществляется нами через механизм фразеологической репрезентации культурного концепта [2, с. 387]. При этом важно помнить, что фразеологическая единица представляет собой довольно сложное и противоречивое единство: будучи раздельнооформленным образованием, она наделена целостным значением, устойчива и воспроизводима в речи, что помогает автору проявить тонкие грани между содержанием и способом выражения фразеологической единицы. Авторская конфигурация названных методов и приёмов направлена на установление межъязыковых фразеологических соответствий русских и корейских единиц, прежде всего на выявление и описание национального своеобразия каждого из языков, а также выделение общей лингвокультурологической составляющей в двух лингвокультурах.

Одним из основных способов вычленения культурной коннотации паремий является лингвокультурологическая интерпретация. Под ней мы понимаем истолкование текста с целью раскрытия смыслового содержания соотносимых единиц в фразеологическом корпусе сопоставляемых языков.

Коренные отличия мировосприятия народов мира лежат в их культурной системе, вот почему в сознании каждого человека важен этнический аспект. Устойчивые выражения неразрывно связаны со спецификой мышления. При их изучении важно использовать когнитивный подход, который помогает исследовать данные единицы как «надежную» основу сознания.

В языковой картине мира разных народов или этноса существуют ценности: универсальные и идиоэтнические. Универсалии выделяют общее для любой национальности восприятие предмета. Например, таковым является слово-концепт *вода* – символ быстротечности, изменения в любой культуре.

Однако у каждого этноса существуют и специфические концепты, объяснить которые можно только его культурой. Элементом, что объединяет языковую личность, является аксиологический компонент, который выделяется посредством дискурсивно-когнитивного анализа. Это определенные слова-ценности, важные маркеры национальной сущности.

Национальный образ жизни любого народа зависит от географического положения страны, природных условий, животного мира и растений. Именно природа вокруг избирает деятельность людей, их труд и ремесло. А со временем формируются устойчивые ценности, традиции, обычаи. Появляется национальная специфика в одежде, пище, играх. Так происходит и в русском и корейском языках. Разные условия жизни, исторические события, пути развития выработали свою специфику в этих языках и культуре.

Существуют определенные фразеологические единицы, которые активно используются носителями двух исследуемых языков. Они передают их

национальную специфику. На примере таких фразеологических единиц мы и проследим их лингвокультурологические особенности.

1. Мифологические образы в сопоставляемых фразеологизмах

Основой множества фразеологизмов становились мифологические образы. Такие паремии имели долгую историю и шли от наших предков-язычников. Например, образ водяного часто встречается в детских сказках, преданиях, рассказах.

В корейской культуре водяной, или водяной демон 물귀신 (мульгвисин) утягивал пловцов на дно, забавляясь. *Тянет, как водяной демон* – так говорят о человеке, который привлекает к себе, но делает это лишь ради веселья. В русской лингвокультуре существует образ водяного, который также скорее персонаж забавы, нежели опасный демон. Водяной здесь тоже ради веселья утаскивает людей на дно:

Леший пошутит – домой не пустит; водяной пошутит – утопит. Также раньше водяными называли пьяниц и гуляк, что заставляет лишь смеяться над подобным образом: *Мутит, как водяной под мельницей. Вертит, как черт в пучине (в омуте).*

Одним из самых известных образов в мифологии в двух лингвокультурах считается образ мошенника. «Готов Родину продать» – так русские люди говорят о человеке, который ради выгодной сделки готов продать самое святое. В Корее существует подобный фразеологизм: «Он мог бы продать даже воду реки Тэдонг (ныне это одна из главных рек современной Северной Кореи, Тэдонган). 대동강물도 팔아 먹을 사람». Это выражение пришло из легенды о пронице Ким Сон Дале. Однажды он узнал, что богатый и очень алчный торговец из Сеула должен посетить Пхеньян. Хитрый мошенник пошел к реке Тэдонг, которая протекала через город, и угостил выпивкой водоносов. Затем раздал им монеты, чтобы они разыграли сцену, будто платят Сон Далю за вычерпанную воду. Увидев это, алчный богач загорелся желанием купить реку. Так и осуществился обман [3, с. 127].

Паремии, представленные в данном разделе, имеют общий семантический множитель – *мораль*, что не всегда характеризует фразеологизм. За семой *веселье*, которой характеризуется поведение водяного и «проделки» мошенников, скрыт поучительный элемент, который заставляет задуматься. При адаптивном переводе важно отметить стилистические особенности фразеологизмов о мошенниках. Здесь используется гипербола – так, люди уверены, что воришки не остановятся и перед самым святым (Родина, река Тэдонган),

2. Сны и суеверия

Сны и суеверия были важными вестниками будущего для наших предков. По их мнению, именно через сны и суеверия высшие силы «общались» с нами. Вот почему важное место в народных паремиях занимают фразеологические единицы с элементами снов и суеверий.

Издавна в любой культуре слово является ценностью. И русская культура не стала исключением. Всем известна паремия «Слово не воробей – вылетит, не поймаешь». Интересен выбор птицы в этой паремии: воробей – очень

юркая, быстрая птица, которую легко поймать. Таким образом, слово здесь становится еще «ловчее» воробья. Так и в корейской лингвокультуре существует подобная поговорка: *Рассыпанный рис можно собрать, вырвавшиеся слова – не воротить*. 쌀은 주워 담아도 말은 주워 담지 못 한다. Рис является основой корейского стола, поэтому достаточно часто используется в паремиях. Здесь можно отметить параллель между словом и рисом – по сути, одинаково важными вещами для корейцев. Рис – основа стола и пищи, а слово – основа коммуникации.

Данные паремии имеют общий компонент – сему *потеря*. При интерпретации эквивалента корейского фразеологизма необходимо подобрать такой вариант, где эта сема будет иметь основообразующее значение. Важно снова отметить в данных паремиях их стилистические особенности. Так, в русском и корейском лексико-семантических вариантах одной идеи используется прием антитезы: мы можем поймать воробья и собрать рис, а слова уже не воротить. Данный прием используется с целью особого выделения уровня потери. Также исследователи полагают, что подобные паремии учат внимательно относиться к нематериальным ценностям.

В любой лингвокультуре присутствуют паремии, затрагивающие тему религии. Основой русского народа издревле стало православие. Вот почему в нашей культуре прочно закрепилась паремия «Возраст Христа» – известное выражение для всего православного мира [5, с. 87]. 33 года – возраст, когда человек должен свершить нечто значительное. Основой корейской религии стало учение великого Конфуция, поэтому подобный возраст есть и в азиатской культуре – сорок лет. 불혹(пульхок). При упоминании «*пульхока*» имеется в виду тоже возраст, равный 40 годам. Исследователи утверждают, что так возраст определил Конфуций. «Пульхок» – возраст, когда надо отвергать искушения, иными словами, это возраст зрелого, знающего цену своим поступкам человека.

На примере этой фразеологической единицы исследуем семантическое своеобразие русских и корейских паремий. Особая традиция использования фразеологизмов в качестве образных средств порождает определенные трудности их перевода на другие языки. Однако наличие словарных эквивалентов, передающих предметное, вещественное значение этих слов, не дает основания относить их к разряду безэквивалентной лексики. Слова с нейтральными эквивалентными значениями в денотативном плане не передают функционально окраску фразеологизмов, что приводит к стилистической трансформации, а значит, утере их образно-смысловых значений при переводе. Так, фразеологизм «пульхок» нуждается в предпереводческом анализе. При интерпретации двух фразеологизмов «пульхок» и «возраст Христа» мы выделяем общую сему *возраст*. Однако нельзя при интерпретации паремии записать одну сему. Важно найти для нее подходящее коннотативное значение, которое бы отражало смысл фразеологизма. Так, в нашем случае, это возраст *святой, безгрешия*. Именно в этот год человек по подобию Христа в русской лингвокультуре

и по подобию Конфуция в корейской лингвокультуре должен совершить самые лучшие свои поступки.

3. Образы животных

Животные становились героями народных паремий, потому что наши предки большую часть времени уделяли домашнему хозяйству. В некоторых культурах животные играли большую роль в миропонимании людей, а также имели свое обозначение. Так, одним из самых популярных летоисчислений стал китайский календарь, где животному отводился определенный год.

Дракон в восточной культуре является символом власти, лидерства, богатства и благополучия. Таким образом, в восточной лингвокультуре часто встречаются драконы как герои паремий.

Теленок стал драконом. 미꾸라지 용 되다. Так говорят о человеке, который возвысившись, возомнил себя «пупом земли». Русский аналог – «Из грязи – в князи». Он восходит к пословице «Взят из грязи да посажен в князи», употребляемой в литературе девятнадцатого века.

Избрание дракона идеалом человеческих стремлений произошло потому, что корейцы свято верили, что именно это животное двигает облака и насылает на землю дожди, туманы и молнии. Не случайно короля почитали, как олицетворение дракона, а сам престол называли тронем дракона.

Противоположным дракону образом становится лягушка. *Лягушка не помнит, что она была головастиком.* 개구리 올챙이 적 기억 못한다. Так говорят о надменном человеке, добившемся успехов, но забывшем годы становления, друзей, помощь коллег. Лягушка в восточной культуре считается символом надменности и гордыни.

Гадкий утенок – выражение, популярное в русской лингвокультуре. Так называют ребенка, который в детстве отличается от других. Такой же образ можно интерпретировать и в корейскую лингвокультуру.

Нескладен как птенец фазана. 꺾병이 (кобонгхи). Фазан считается одной из самых красивых и выносливых птиц в Корее. Но цыпленком он нескладен, как и все птенцы. Во многих культурах принято сравнивать человека с птицей.

Ты, наверное, брат вороны. 까마귀가 형님 삼겠다. Такое может сказать мать сыну, который вернулся домой после долгого отсутствия. Вообще, сравнивать человека с тем или иным животным или птицей принято у многих народов. Однако в русском эквиваленте птица заменяется другим животным – «Тамбовский волк тебе товарищ».

Фразеологизмы, имеющие образы животных, создают определенные трудности при интерпретации. Так, в русской лингвокультуре отсутствует образ дракона, т.е. здесь семьей станет не соединительный компонент – животное, а абстрактное понятие, которое лежит в основе паремии. Так, в первом случае фразеологизмы объясняют *тщеславие* человека. В случае с образом «гадкого утенка» адаптировать легче – в корейском эквиваленте используются лишь другие птицы, которые существуют и в русской культуре.

4. Части тела

Части тела, или соматизмы [5, с. 125], также используются в поговорках обоих языков. Рассмотрим основные соматические поговорки. Одной из самых известных в корейской лингвокультуре является «Десять ртов, а сказать ничего. 입이 열개라도 할 말이 없다». Правые и виноватые есть всегда, поэтому в русской лингвокультуре тоже есть подобная поговорка: «Виноват, и нет мне оправданий». Однако в русском аналоге данной поговорки отсутствует соматизм *рот*.

В этих поговорках важно отметить общий компонент – *сему вина*. Однако при переводе мы столкнемся с лингвокультурологическими особенностями двух языков. В корейском лексико-семантическом варианте вина остается непризнанной, а образ виновного снова гиперболизируется – в данном случае у него десять ртов. В русском же эквиваленте фразеологизма виновный признает свою ошибку. Таким образом, корейский вариант фразеологизма в русской лингвокультуре преобразуется в поговорку без скрытых значений.

Смеялся так, что живот чуть не лопнул (Смеялся, схватившись за живот). 배꼽 빠지는 줄 알았다/배꼽 잡고 웃다. В данной ситуации есть возможность перевести фразеологизм практически идентично, т.к. здесь совпадают сразу две семы – *смех* и *живот*. Так, мы видим здесь общий лингвокультурный компонент, который позволяет утверждать некое общее целое в двух лингвокультурах.

Лингвокультурологическая интерпретация способствует выяснению особенностей во фразеологизмах двух языков. Таким образом, лингвокультурологическая интерпретация позволяет выделить культурную коннотацию описываемых единиц; найти сходства и различия в двух лингвокультурах, описать разницу образных оснований поговорок, особенности ассоциативных связей с понятийными и концептуальными структурами русской и корейской лингвокультур. В данной статье мы смогли найти общие и различные особенности поговорок русского и корейского языков, тем самым подтверждая некую общность в лингвокультурологическом развитии изучаемых языков. Наблюдение над переводами фразеологизмов на корейский язык позволяют определить уровень адаптивной интерпретации текста, обусловленной необходимостью сохранения семантического своеобразия фразеологизмов.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – 5-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 288 с.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
3. Вильямс К.А. Энциклопедия восточного символизма. – М.: Золотой Век, 1996. – 432 с.
4. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 456 с.
5. Ли Вэньжуй. Лингвокультурологический комментарий как основной способ интерпретаций поговорок с компонентом-соматизмом при описании внешности человека (на примере русских и китайских поговорок) // Грамота. – 2018. – №3(81). – С. №123-№127.
6. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских поговорок. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.

Хахалева В.Н. «СОКРОВЕННОЕ СКАЗАНИЕ МОНГОЛОВ»: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА. Н. рук. Г.В. Стручалина.

Истории становления Монгольской империи посвящено множество трудов, различных по времени своего возникновения и происхождению. Собственно монгольских источников среди них немного. Особого внимания среди них заслуживает письменный памятник «Сокровенное сказание монголов», или «Юань-чао би-ши».

Точно неизвестно, когда и кем был создан данный памятник, однако принято считать, что оно было написано в середине XIII века кем-то из близких Чингисхана. Большая часть «Сказания» выдержана в духе эпоса, и только ближе к концу постепенно приобретает летописный характер. Это чрезвычайно ценный с исторической точки зрения труд, дающий важные сведения не только о становлении монгольского государства, но и о культуре и образе жизни средневековых монголов.

В своём первоначальном виде «Сказание» до нас не дошло и за историю своего существования неоднократно подвергалось редактуре. При этом переписчики, зачастую незнакомые с монгольской историей или не придававшие ей особого значения, при работе с текстом допускали различного рода ошибки или не обращали внимания на уже существующие. Эта проблема была обнаружена, когда началось активное изучение «Сказания» и его перевод на другие языки. Таким образом, далеко не все из существующих в настоящее время переводов «Сказания» являются лингвистически точными.

Старейшая из известных версий «Сокровенного сказания монголов» – его транслитерированный вариант на китайском языке, составленный в 1382 году учёным Хо Юаньцзе. Рукопись, получившая название «Юань-чао би-ши», сопровождалась подстрочным переводом каждого слова, а в конце каждого параграфа – сокращёнными переводами, передающими общее содержание текста. При этом текст «Сказания» интересовал Хо Юаньцзе в первую очередь с лингвистической точки зрения и впоследствии был включён в состав специального китайско-монгольского словаря, использовавшегося для общения между двумя народами. На протяжении нескольких столетий «Сказание» было хорошо знакомо историкам и географам Китая, однако известность за его пределами получило лишь во второй половине XIX века, когда одну из его копий обнаружил и впервые перевёл на русский (и вообще на европейский) язык архимандрит Русской Православной Церкви, синолог Палладий (Кафаров). Публикация Палладия сразу получила признание со стороны исторического общества, не только отечественного, но и зарубежного, и в дальнейшем неоднократно цитировалась другими исследователями. Палладий несколько лет спустя, получив доступ к полной версии «Юань-чао би-ши» с китайским подстрочником, перевёл его на русский язык. В 1878 году полный текст руко-

писи был передан Палладием монголоведу А.М. Позднееву, и с этих пор основной задачей исследователей стала реконструкция монгольского текста памятника. Часть его была затранскрибирована кириллицей и дополнительно старомонгольским письмом самим А.М. Позднеевым.

Начиная с этого периода, «Сокровенное сказание монголов» становится объектом активного исторического и филологического исследования и переводится на другие языки: современный монгольский и китайский, французский, венгерский, польский, японский. Первым представить свою реконструкцию текста «Сказания» удалось немецкому востоковеду Э. Хенишу. Хениш работал также и над немецким переводом «Сказания», однако в ходе Второй Мировой войны большая часть его трудов была уничтожена и полностью переиздана только к 1962 году.

Полные переводы «Сказания» на английский язык были сделаны Ф.В. Кливзом и И. де Рахевильцем. Отдельного внимания заслуживает различный авторский подход к стилистике текста: в то время как Ф.В. Кливз, имея целью сохранить присущую «Сказанию» архаичность, при работе с ним опирался на английский перевод Библии, его коллега стремился сделать свой перевод максимально понятным читателю.

На русский язык текст «Сокровенного сказания монголов» в дальнейшем переводился ещё несколько раз: так, в 1920-е гг. над переводом «Сказания» работал Б.И. Панкратов, а в 1941 г. – был выпущен первый полный перевод под авторством С.А. Козина. Исследователи подходили к переводу памятника по-разному: если первый рассматривал его как ценный исторический источник и стремился максимально сохранить его достоверность, то последний обращал внимание преимущественно на поэтическую часть древнего памятника, делая упор на архаичность языка, рифму и благозвучие. В определённый момент из-за этого между исследователями произошёл конфликт. Б.И. Панкратов опубликовал на перевод С.А. Козина рецензию, где на примере конкретных параграфов рассмотрел ошибки оппонента. Сравнивая перевод С.А. Козина с работами его предшественников (например, того же Палладия), Б.И. Панкратов считал первый шагом назад в развитии востоковедения.

«§ 15. Bi Maaliq-Bayaudai, yadaĵu yabulai! Tere ĳoreesuno miqanaĳa nada ok, bi enekoun-been ĳimada oksu!»[7](восстановленный текст– В.Х.)

С.А. Козин: «Я –Маалих, Баяудаец («богатея»), а живу, как нищий».

Рецензия Б.И. Панкратова: Я из Маалих Баяудай (из рода? Маалих-Баяудай, все равно как теперь скажут: «Я баргут, я чахар, я хорчин») по бедности брожу» [6].

В данном параграфе мы можем наблюдать различную трактовку термина «Маалих-баяудаец»: у С.А. Козина – имя собственное и прозвище, Б.И. Панкратов – как название рода. Последний вариант встречается и в других переводах «Сказания».

«Я из рода Маалихбаяудай; теперь я обеднел» [8]

«Би Малиг баяудын хвн [«человек из рода Малиг-баяуд» – В.Х.]. Одообиядарчявна» [7].

«I am a man of Ma'aliq Baya'ut, and I am in desperate straits» [11, с: 2]; «I am a Ma'aliy Baya'ud. I am in strait» [10, с. 3].

Аналогичная ошибка (почему-то не отмеченная Б.И. Панкратовым) встречается и в § 38.

«§ 38. Идя лобовым, захватил Бодончар в половину беременную женщину: “Кто ты такая?” – спросил он. “Я, – говорит она, – я из племени Чжарчиут, **по имени** Аданхан-Урянхачжина”» [Козин, 1941].

«Эта женщина сказала: “Я женщина из племени Джарчиут, **из рода** Аданхан Урянхай”» [9].

«Женщина отвечала: “Я из рода Чжарчиут, Аданханьурянхачжинь”» [8].

«The woman said, “I am **an** [обратите внимание на артикль – В.Х.] Adangqan Uriangqan from the jarčiut clan”» [11, с. 7], аналогично у Ф.В. Кливза 10, с. 8].

Как видно, при переводе данных отрывков С.А. Козиным действительно были допущены ошибки, в результате которых названия монгольских родов стали именами собственным и прозвищами их представителей. Подобные неточности могут легко сбить с толку не только человека, мало знакомого с историей монголов, но и историка: например, то же неверное истолкование термина «Маалих-баяудаец» как имени и прозвища можно встретить в работах таких видных авторов, как Е.И. Кычанов [5, с. 15, 16, 255]. Некоторые из ошибок, допущенных С.А. Козиным при переводе «Сказания», настолько прочно укоренились в отечественной историографии, что привели к возникновению ряда отдельных гипотез. Примером тому может послужить § 201, в котором перед тем, как быть казнённым по приказу Чингисхана, его главный противник в борьбе за власть Джамуха говорит:

«А я... остался круглым сиротой с одной лишь женой, которая у меня **сказительница старины**» [3].

Опираясь на данный отрывок, точнее, на последние слова в нём, некоторые исследователи относили Джамуху к сторонникам т. н. «старой кочевой аристократии».

В переводе Б.И. Панкратова и других авторов данное предложение выглядит следующим образом: «Жена моя болтушка, друзья мои неверные» [6].

«...жена моя болтунья; товарищи люди неверные» [8].

«My wife is a prattler, my companions untrustworthy» [11, с.131]; «My wife is a babbler» [10, с. 139].

Рассмотрим другой пример: «В этот отряд [имеется в виду личная гвардия Чингисхана – кешик– В.Х.] по выбору зачислялись самые способные и видные наружностью сыновья и младшие братья нойонов, тысячников и сотников, а также сыновья людей свободного состояния» [3].

В этом предложении Б.И. Панкратов в целом соглашается с переводом С.А. Козина, однако отмечает создание последним такого термина, как «люди длинной воли». По мнению Б.И. Панкратова, переводя словосочетание, в оригинале выглядевшее как «utuduru-in қиun-о», С.А. Козин ошибочно восстановил слово utu («только, только такой») как urtu («длинный»), что и привело к появлению такого необычного понятия [6]. Упоминания о «людях длинной

воли» и впоследствии встречались в отечественной историографии, в частности, в работах Л.Н. Гумилёва [1].

«Для охранной стражи избраны молодые люди, ловкие и статные, из домов тысячников и сотников, равно люди свободного состояния» [8].

Типичной ошибкой, неоднократно встречающейся в переводе С.А. Козина, является смешение имён собственных, когда несколько персоналий «сливаются» в одно лицо. В качестве примера можно привести § 120, где при перечислении людей, присоединившихся к молодому Тэмуджину [будущему Чингисхану] после решения того основать отдельный улус, мы видим следующее: «§ 120. <...> Из племени Урянхан выделился и пришел к своему брату, Чжельме, младший его брат, **Чаурхан-Субеетай-Баатур**» [3].

В то время как из перевода И. де Рахевильца и оригинального текста «Сказания» очевидно, что под именами «Чаурхан» и «Субеетай-Баатур» описываются два совершенно разных человека.

«§ 120. <...> *jelme-indeu, Čaurqan, Subeetai-Baatur, Uryaŋqanača qağaçajū, jelme-turneilen ireba...*»

«§ 120. <...>The younger brothers of Jelme, **Ča’urqan and Sube’etei Ba’atur**, left the Uriangqan and came to join Jelme» [11, с. 47].

Далее С.А. Козин противоречит сам себе: начиная с § 124, Чаурхан фигурирует уже как отдельное лицо:

«§ 124. <...> Архай-Хасару, Тахаю, Сукегаю и **Чаурхану** [Чингисхан – В. Х.] повелел: “Вы же будьте моими разведчиками, будьте моими дальними стрелами-хоорцах, ближними стрелами-одора!” <...>»

«§ 127. С таким же сообщением к Чжамухе были посланы Архай-Хасар и **Чаурхан** <...>».

При этом сомневаться в том, что это тот же человек, упоминавшийся в § 120, не приходится.

«Arqai-Qasar, Taqai, Sukeqai, **Čaurqan** dorben-ni: “Qola-in hoorčaq, Oira-in odola-boltuğai!” keeba».

«And he said: “Let Arqai-Qasar, Taqai, Sukeqai, **Ča’urqan**/ Be my far-flying shafts, / Be my near-flying arrows! [11, с. 51]»

Надо сказать, что из-за этой неточности вариант «Чаурхан-Субэдэй» также достаточно прочно укоренился в отечественной литературе, причём не только научной, но и художественной и публицистической. Именно под этим именем упоминает Субэдэя в своём романе «Жестокий век» И.К. Калашников [4, с. 115]; В.А. Злыгостев, автор целой монографии, посвящённой Субэдэю, также прибавляет к имени монгольского военачальника «Чаурхан-» [2].

В то же время нельзя исключать, что большая часть ошибок могла быть подчерпнута С.А. Козиним из оригинального текста «Сказания», неоднократно подвергавшегося редактуре и неизбежно накапливавшего в себе те или иные неточности.

Так, общим для обоих текстов является смешение двух и более или различное написание имён некоторых персоналий, значительно осложняющее

установление идентичности последних. В этом случае устанавливать идентичность тех или иных персоналий приходится уже путём сопоставления с другими источниками, причём не всегда монголоязычными.

Другой не менее важной проблемой, касающейся текста оригинала, является разночтение в именах собственных. Одни и те же лица на протяжении повествования могут упоминаться под различными по написанию именами, из-за чего в некоторых случаях идентичность этих персоналий также является весьма запутанной. Тот же Чаурхан, упоминаемый в §§ 120, 124 и 127, позже [§§ 183–186] предстаёт уже под именем Чахурхан [Čaquirqan]. На идентичность этих двух людей указывает их принадлежность к роду урянхай, а также должность разведчика, на которую Чаурхан был ранее пожалован Чингисханом.

Как отмечают некоторые исследователи (И. де Рахевильц), определённые трудности при работе со «Сказанием» также вызывают некоторые упоминаемые в тексте топонимы и этнонимы. Записанные либо «на слух», либо по правилам фонетики языка автора, они зачастую оказываются весьма далёкими от общепринятых названий, что усложняет установление последних для реконструкции описываемых событий. Даже с помощью источников на других языках историкам далеко не всегда удаётся установить идентичность того или иного места. Случается, что название какого-либо места может ошибочно использоваться для обозначения народности или наоборот.

Таким образом, несмотря почти на двухвековую историю своего изучения, «Сокровенное сказание монголов» нельзя назвать до конца изученным источником. До сих пор не существует исследования, которое охватило бы все проблемы текста «Сказания» и систематизировало их, значительно упростив работу с данным источником для историков.

Литература

1. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н. Гумилёв. – М.: Мысль, 1989. – 766 с.
2. Злыгостев В.А. Субэдэй. Всадник, покорявший вселенную / В.А. Злыгостев. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2011. – 396 с.
3. Монгольский обыденный изборник // Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. ЮАНЬ ЧАО БИ ШИ. / Перевод С.А. Козина. – М.–Л.: Издательство АН СССР, 1941. – Т. I. монголов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/mongol.html>
4. Калашников И.К. Жестокий век: [роман]/ И.К. Калашников.– Москва: Издательство АСТ, 2019. – 864 с. – [Классика исторической литературы].
5. Кычанов Е.И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. Чингис-хан: личность и эпоха / Е.И. Кычанов. – М.: Издат. фирма «Восточная литература», 1995. – 274 с.
6. Рецензия Б.И. Панкратова, на «Сокровенное сказание» С.А. Козина // Страны и народы Востока, Вып. XXIX. М. Петербургское востоковедение. 1998. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/journals/SNV_29_1998_05_pankratov.pdf.
7. Сокровенное сказание монголов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://altaica.ru/SECRET/oldmng.php>
8. Старинное Монгольское сказание о Чингисхане // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине / Перевод с кит. и прим. Арх. Палладия. – СПб., 1866. – Т. IV. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://altaica.ru/SECRET/Palladij_1866.pdf

9. Юань-чао би-ши (Секретная история монголов) / Предисл. Б.И. Панкратова. М., 1962. Т. 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://altaica.ru/SECRET/pankratov.pdf>
10. Cleaves F.W., The Secret History of the Mongols. – Cambridge and London: Published for the Harvard-Yenching Institute by Harvard University Press, 1982.
11. Rachewiltz Igor de. The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century translated with a historical and philological commentary. – Leiden; Boston: Brill, 2004.

Христова Т.Ю. ИГРА КАК СПОСОБ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ДРУГИМ ЧЕЛОВЕКОМ В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ШУТОЧКА» Н. рук. М.В. Половнева.

Согласно модели, предлагаемой Уильямом Шекспиром, жизнь даёт людям возможность изменять судьбу по своему усмотрению, играя в ней разные роли. Игра в этом случае схожа с чудом, позволяющим человеку быть кем угодно, делать свою жизнь яркой.

Персонажи некоторых чеховских произведений реализуют данный принцип, играя при этом чувствами и жизнями других людей. Как правило, подобная игра происходит между мужчиной и женщиной. Такую игру можно назвать «Преследователь и Жертва», а выигрыш в ней – чувство самоудовольствования. Данное понятие впервые появилось в литературе по психиатрии, в частности, его использовал Э. Берн в книге «Игры, в которые играют люди». В таких отношениях один человек манипулирует чувствами другого, что приносит первому большое удовольствие. Примечательно то, что второй человек позволяет собой манипулировать, ничуть не сопротивляясь. Объясняя данное поведение, К. Штайнер отмечает, что «Жертва на самом деле не так беспомощна, как себя чувствует», а «Преследователь на самом деле не имеет обоснованных претензий» [9, с. 289].

Интересен в этой связи рассказ А.П. Чехова «Шуточка» (1886 г.), лейт-мотивом в котором является фраза героя: «Я люблю вас, Наденька!».

Перед читателем разворачивается незатейливое повествование о том, как молодой человек приглашает девушку Наденьку кататься с ледяной горы на санках. Наденька боится, но, поддавшись на уговоры героя, соглашается: «Но Наденька боится. Все пространство от ее маленьких калош до конца ледяной горы кажется ей страшной, неизмеримо глубокой пропастью. У нее замирает дух и прерывается дыхание, когда она глядит вниз, когда я только предлагаю сесть в санки, но что же будет, если она рискнет полететь в пропасть! <...> Наденька наконец уступает, и я по лицу вижу, что она уступает с опасностью для жизни. Я сажаю ее, бледную, дрожащую, в санки, обхватываю рукой и вместе с нею низвергаюсь в бездну» [7, с. 21]. Во время спуска, когда в ушах героев свистит ветер, молодой человек шулки ради произносит вполголоса: «Я люблю вас, Надя!» [7, с. 20]. Однако, оказавшись внизу, герой делает равнодушный вид, притворяется, будто ничего не было, и девушка начинает сомневаться в истинности существования услышанных ею слов: «Загадка, видимо, не дает ей покою. Были сказаны те слова или нет? Да или нет? Да или

нет? Это вопрос самолюбия, чести, жизни, счастья, вопрос очень важный, самый важный на свете. Наденька нетерпеливо, грустно, проникающим взором заглядывает мне в лицо, отвечает невпопад, ждет, не заговорю ли я» [7, с. 20]. Здесь нельзя не согласиться с мнением о Чехове Д.В. Григоровича: «Ваш горизонт отлично захватывает мотив любви во всех тончайших и сокровенных проявлениях» [8, с. 219].

Неизвестность беспокоит юную, доверчивую девушку, но новое, приносящее радость чувство настолько велико, что она готова рисковать жизнью, чтобы еще раз испытать пьянящий восторг: «Мы взбираемся по лестнице на гору. Опять я сажаю бледную, дрожащую Наденьку в санки, опять мы летим в страшную пропасть, опять ревет ветер и жужжат полозья <...> Ей «нравится» это катанье, а между тем, садясь в санки, она, как и в те разы, бледна, еле дышит от страха, дрожит» [7, с. 21]. И, хотя загадка все еще не разгадана, вскоре Наденька привыкает к заветной фразе, «как к вину или морфию. Она жить без нее не может. Правда, лететь с горы по-прежнему страшно, но теперь уже страх и опасность придают особое очарование словам о любви, словам, которые по-прежнему составляют загадку и томят душу. Подозреваются все те же двое: я и ветер... Кто из двух признается ей в любви, она не знает, но ей, по видимому, уже все равно; из какого сосуда ни пить – все равно, лишь бы быть пьяным» [7, с. 21]. Не случайно рассказчик сравнивает ее решимость с падением в пропасть, ведь всякий раз, поднимаясь на гору, Наденька «дрожит, она идет точно на казнь, но идет, идет без оглядки, решительно» [7, с. 22]. В то время как герой неоднократно ставит жестокий эксперимент над чувствами девушки, продолжает свою злую «шуточку» и, находясь неподалеку или глядя в щель забора, с интересом наблюдает за реакцией Наденьки: «О, какая игра на этом милом лице, какая игра! Я вижу, она борется с собой, ей нужно что-то сказать, о чем-то спросить, но она не находит слов, ей неловко, страшно, мешает радость...» [7, с. 20]; «<...> и лицо у нее становится грустным, грустным, по щеке ползет слеза... » [7, с. 20]; «Боже мой, что делается с Наденькой! Она вскрикивает, улыбается во всё лицо и протягивает навстречу ветру руки, радостная, счастливая, такая красивая» [7, с. 22].

Примечательно, что композиционный центр рассказа – спуск на санках с горы – сравнивается в произведении с низвержением в бездну, а испытываемые в этот момент ощущения героев объясняются вмешательством дьявола: «Санки летят как пуля. Рассекаемый воздух бьет в лицо, ревет, свистит в ушах, рвет, больно щиплет от злости, хочет сорвать с плеч голову. От напора ветра нет сил дышать. Кажется, сам дьявол обхватил нас лапами и с рёвом тащит в ад. Окружающие предметы сливаются в одну длинную, стремительно бегущую полосу... Вот-вот ещё мгновение, и кажется – мы погибнем! – Я люблю вас, Надя! – говорю я вполголоса» [7, с. 22]. Этой одержимостью, вероятно, в какой-то степени можно объяснить и поведение героя, изощренно манипулирующего переживаниями и поступками девушки.

Видя, какие перемены происходят с юной героиней, рассказчик раз за разом сознательно провоцирует ее на проявление тех или иных эмоций, а терзания девушки доставляют ему удовольствие. В.В. Розанов объясняет причину подобного поведения тем, «что в людях отсутствует благородство» [5, с. 4].

Эта жестокая игра в глазах героя представляется безобидной шуткой.

Однако, на наш взгляд, автор не разделяет мнение своего персонажа, озаглавив повествование словом «шуточка». Казалось бы, слово образовано с помощью суффикса, имеющего уменьшительно-ласкательное значение, следовательно, перед нами должно быть что-то легкое и безобидное. Но после прочтения рассказа остается тяжелое впечатление, приходит понимание драматичности ситуации, в которой оказалась героиня произведения. Семантика слова, рассматриваемого в контексте повествования, меняется, приобретает негативный оттенок, так как герой шутит над святым чувством любви. Этот авторский посыл, как нам кажется, важен, прежде всего, для читателя: «Читая Чехова, становится стыдно позировать. Чехов своим искусством давал нам образцы поведения, он был в числе десяти, двадцати писателей, давших нам русскую литературу на поведение» – писал о влиянии чеховских произведений на читателя М.М. Пришвин [4, с. 80].

Организуя повествование как воспоминание персонажа, художник дает герою-рассказчику возможность «прозреть», позволяет ему понять безответственность совершенного некогда поступка, хотя читатель не видит раскаяние персонажа, более того, герой считает, что походы на каток и доносимые ветром слова «Я вас люблю, Наденька» – «самое счастливое, самое трогательное и прекрасное воспоминание» в теперешней жизни героини.

Внутренняя неустроенность героев рассказа Чехова, крайняя зависимость их от обстоятельств внешнего мира, противостоять которым они не в силах, неверие в себя, одиночество или скука – признаки, помогающие создать психологический портрет человека, который не может найти счастье в мире, объясняющие пессимистический взгляд Чехова на решение темы любви.

Литература

1. Белик А.П. О своеобразии нравственно-эстетической позиции А.П. Чехова // Вопросы философии. – 1981. – № 12. – С. 127 – 137.
2. Бердяев Н.А. Самопознание. – М.: АСТ, 2006. – 199 с.
3. Линков В.Я. Художественный мир прозы А. Чехова. – М.: Изд. -во МГУ, 1982. – 128 с.
4. Пришвин М.М. Незабудки. – М.: Художественная литература, 1969. – 310 с.
5. Розанов В.В. А.П. Чехов [Электронный ресурс]. – М.: Наука, 2010. – Режим доступа: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1910_chehov.shtml.
6. Сахарова Е.М. Чехов А.П. Вступительная статья к ПССП-1976. Т. 6. (Рассказы, 1887). – Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1976. – С. 611-706.
7. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах/ Т. 5. [Рассказы, повести], 1898–1903. – М., 1983. – 140 с.
8. Чехов А.П. Письмо Григоровичу Д.В., 28 марта 1886 г. Москва // Переписка А.П. Чехова. В двух томах. Том первый, 1875-1886. – М.: Художественная литература, 1984. – 736 с.
9. Штайнер К. Сценарии жизни людей. – 2019. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.

Шидловская Л.А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИДИОСТИЛЯ. Н. рук. Е.Г. Озерова.

В классической лингвистике текст в большинстве случаев рассматривается в аспекте его взаимоотношений с системой языка как проявление свойств языковой системы. В антропологической лингвистике исследовательское внимание сосредоточено на изучении текста с точки зрения проявления в нем свойств языковой личности (ЯЛ). Константы, под влиянием которых формируется языковая личность писателя, отражаются в созданном им художественном тексте. Каждый художественный текст содержит единицы эстетически действенной лексики, выполняющие «символическую функцию», обладающие «дополнительной смысловой нагрузкой», выявление которых в художественной речи писателя является необходимым для понимания идейного содержания его творчества [2, с. 525].

Среди особенностей языковой личности автора отчетливо выделяются две стороны, составляющие ее сущность: 1) индивидуализированность ЯЛ творца-писателя и 2) взаимосвязь с национальной традицией. Реализация индивидуальных особенностей языковой личности в художественном тексте происходит под влиянием определенной концептосферы, на фоне национальной картины мира.

Доминанта художественного стиля обусловлена не только образными и выразительными средствами, но и «более широкой эстетической функцией стиля художественной литературы» [4, с. 41], в то же время «индивидуальная образность» [3, с. 132-133] также является значимой формой репрезентации авторских интенций, поскольку «делает словесное произведение произведением искусства» [16, с. 17]. Порождая художественный текст в соответствии с таким принципом, автор в процессе творчества стремится отразить индивидуально-авторские смыслы, актуализировать ценностно-значимые явления действительности.

Для того чтобы исследовать языковые средства отдельного автора или художественного текста, необходимо обратиться к понятию «идиостиль», которое имеет многовекторную сущность и используется в разных областях знания. Если речь идет об «индивидуальной системе средств выражения и изображения...», как справедливо отмечает В.В. Виноградов, появляется стиль и «проникает всюду» [6, с. 8]. Следовательно, в современной лингвистике ученые сконцентрированы на «индивидуальной системе построения речевых средств, которая вырабатывается и применяется писателями при создании художественных произведений» [9, с. 166], В.В. Виноградов отмечает ее эстетический компонент и считает основной категорией в сфере лингвистического изучения художественной литературы. Данная система связана с содержанием всего произведения и обусловлена авторским мировоззрением. При этом обращается внимание на необходимость выявления всех «новых, индивидуально-авторских» средств литературного выражения [9, с. 166] и выделение того «стилистического ядра», которое «неизменно присутствует» в произведениях того или иного автора [6, с. 80].

По мнению В.П. Григорьева, «новый индивидуальный стиль» отличается «необычностью языка» и тем, что «бросается в глаза» или имеет небольшие отличия от традиционной интерпретации [7, с. 13-14]. Писателю порой бывает непросто найти «контакт с аудиторией», не привыкшей к новой стилистической манере. В этой «непривычности, новизне», как справедливо отмечает исследователь, и проявляется «творческая индивидуальность» художника слова, поскольку в художественном произведении «есть те же самые стихии, что и в слове» [14, с. 128].

Вслед за В.В. Виноградовым, многие исследователи указывают на неотъемлемый эстетический параметр идиостиля. В работе В.В. Леденевой актуализируется внимание на «текстопорождающей и эстетической деятельности языковой личности» [11, с. 39]. Как «превращение слова в эстетический элемент посредством системы средств и форм словесного выражения» рассматривает идиостиль в своем исследовании И.Н. Артюх [1, с. 7].

Идиостиль соотносится с языковой личностью писателя, сознание которого создает индивидуальную картину мира и воплощает ее с помощью специфического использования средств языка в эстетической сфере. Языковые средства, соответствующие авторским критериям отбора и реализации представления писателя о действительности, обуславливаются спецификой мировидения адресанта и воплощаются в ценностно-смысловой архитектонике текста.

Взаимообусловленность понятий «идиостиль» и «идиолект» активно исследуется в лингвистике (Л.Н. Гаспаров, В.П. Григорьев, Ю.Н. Караулов, М.П. Котюрова) и имеет следующую специфику: «Идиостиль писателя, включая в себя идиолект, проявляется в языковой и коммуникативной компетенции, осознанном выборе средств общения, языковом чутье и вкусе» [10, с. 10-13].

В исследовательской литературе нередко приводится толкование идиолекта В.А. Виноградовым. Известно, что ученый указывает на «свойственные речи носителя языка особенности» в составе термина и называет «совокупностью формальных и стилистических особенностей...носителя языка» идиолект в его широком смысле. В поэтике, где в первую очередь изучается соотношение «общих и индивидуальных характеристик речи (стиля)», идиолект рассматривается в узком аспекте, где, с точки зрения В.А. Виноградова, представляет собой «только специфические речевые особенности данного носителя языка» [4, с. 144]. В данном случае согласимся с мнением А.И. Грищенко, который в своем диссертационном исследовании понимает «под идиолектом в узком смысле идиостиль – эстетически значимую разновидность первого» [8, с. 10].

Л.А. Новиков и С.Ю. Преображенский отмечают, что «понятие идиостиля неопределенно, в то время как общелингвистический термин «идиолект» давно укоренился в языкознании, его значение более или менее устойчиво» [13, с. 56]. «Согласно словарным определениям, составляющими идиолекта становятся важнейшие характеристики идиостиля, а понятие «идиостиль» как «совокупность языковых выразительных средств автора» включает в себя «идиолект»» [13, с. 56]. Авторы указывают на соотношение понятий

идиолект/идиостиль в соответствии с «оппозицией: денотативный/коннотативный аспект ... функционирования компонентов субъязыка» и представляют «индивидуальные компоненты авторской языковой системы» как компоненты идиолекта, в качестве составляющих идиостиль компонентов включают такие, которые «устойчиво реализуют коннотативную функцию» [13, с. 56-57].

С точки зрения С.Ю. Преображенского и О.И. Северской в основе разграничения лежат противопоставления структур (конструкций) и «соотношения между частными системами выражения» [14, с. 147]. Авторы приходят к выводу, что «идиолект является одним из возможных состояний системы поэтического языка, складывающимся в результате усвоения ее структуры» [14, с. 147].

В теории художественного текста идиостиль и идиолект различаются следующим образом: последовательность всех произведений определенного автора, созданных им художественных текстов, представляет собой его идиолект. Совокупность глубинных, породивших эти тексты доминант писателя, определивших появление его произведений в данной последовательности, называется идиостилем.

Как видим, идиостиль выступает как форма или структура идиолекта, поэтому «в ходе эволюции индивидуальной художественной системы можно предположить смену установки и множественность идиостилей, соотносимых с идиолектом» [14, с. 148-149]. В.В. Литвинова определяет идиостиль как «совокупность личностных авторских смыслов, выраженных в художественном произведении посредством индивидуального (авторского) выбора/отбора языковых средств и способов их комбинирования» [12, с. 67].

Таким образом, идиостиль писателя демонстрирует субъективные интенции, поскольку в процессе порождения художественного текста автор стремится отразить индивидуально-авторские смыслы, актуализировать ценностно-значимые явления действительности.

Литература

1. Артюх И.Н. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными в системе идиостиля В. Набокова (на материале русскоязычных произведений В. Набокова): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Н. Артюх. – Краснодар, 1997. – 197 с.
2. Арутюнова Н.Д. Символика уединения и единения в текстах Достоевского // Язык и культура. Факты и ценности. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 595 с.
3. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2004. – Ч. 2. – 345 с.
4. Будагов Р.А. Писатели о языке и язык писателей. – 2-е изд., доп. – М.: Добросвет-2000, 2001. – 336 с.
5. Виноградов В.А. Идиолект // Русский язык: Энциклопедия. – М.: Дрофа, 1998. – 144 с.
6. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. – М.: Гослитиздат, 1961. – 614 с.
7. Григорьев В.П. К спорам о слове в художественной речи // Слово в русской советской поэзии. – М.: Наука, 1975. – С. 5-75.
8. Грищенко А. И. Идиостиль Николая Моршена: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 и 10.02.01. – МПГУ, 2008. – 348 с.
9. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. – М.: Изд-во МГУ, 1957. – 90 с.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты. – М.: Гнозис, 2004. – 392 с.

11. Леденева В.В. Идиостиль (к уточнению понятия) // Филологические науки. – 2001. – №5. – С. 36-41.
12. Литвинова В.В. Индивидуально-авторские концепты в структуре художественного мира Рэя Брэдбери: дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2009. – 234 с.
13. Новиков Л.А., Преображенский С.Ю. Грамматический аспект описания идиостилей: синтаксическая доминанта // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль. – М., 1990. – С. 566-8.
14. Потебня А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
15. Северская О.И., Преображенский С.Ю. Функциональнодоминантная модель эволюции индивидуально-художественных систем: от идиолекта к идиостилю // Поэтика и стилистика. 1988-1990. – М., 1991. – С. 146-156.
14. Шмелев Д.Н. Слово и образ. – М.: Наука, 1964. – 120 с.
16. Шмелев Д.Н. Слово и образ. – М.: Наука, 1964. – 120 с.

РАЗДЕЛ 6. ПСИХОЛОГИЯ

Белова К.С. ВЛИЯНИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НА СУВЕРЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЖЕНЩИН. Н. рук. Т.Н. Разуваева.

Говоря о влиянии семейного насилия на суверенность психологического пространства личности, особенно важно обратить внимание на то, что домашнее насилие является повторяющейся формой насилия, которое осуществляется в семье, среди близких людей, тех, которые должны быть опорой и поддержкой. И чаще всего жертвами насилия становятся сами женщины.

Проблема исследования суверенности психологического пространства личности является предметом повышенного научного интереса исследователей в области социальных и гуманитарных наук. Особенность пространства определяется как психологический феномен, которым охватывается значительный потенциал жизненной самореализации человека: как уникальной характеристики индивидуальности; как субъективно значимый фрагмент бытия, который определяет актуальную деятельность и стратегию жизни человека, а также включает комплекс физических, социальных и психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет, а следовательно оберегает всеми доступными ей физическими и психологическими способами (К. Абульханова-Славская, В. Ключко, Д. Леонтьев) [1].

Нарушение суверенности психологического пространства человека является последствием систематического насилия, а восстановление границ психологической суверенности является основной задачей социально – психологической реабилитации пострадавших от насилия лиц [3].

Можно сопоставить измерения суверенности и формы насилия. Суверенность физического тела нарушается почти во всех случаях домашнего насилия. Степень депривации может быть разной и зависеть в первую очередь от степени и силы насильственных действий. Суверенность территории может быть разрушена в результате покушения на личное пространство жертвы. Суверенность вещей разрушается, как правило, способом, который запрещает использовать те или иные предметы. Например, запрет на пользование и нанесение макияжа не только нарушает суверенность своей вещи, но и физического тела. Суверенность привычек тесно связана с предыдущими параметрами и, как правило, ее разрушение сопровождается нарушениями по иным сферам суверенности и, чаще всего, нарушением привычек, которые раньше были. Суверенность социальных связей нарушается запретом на общение с социальным окружением, на использование средств связи и даже на диалог с самим насильником. Суверенность ценностей – это субъективный пласт суверенности, как целостности.

Целью нашего исследования является обозначение особенностей суверенности психологического пространства женщины.

Исследования суверенности психологического пространства осуществлялось при помощи методики «Суверенность психологического пространства». С. Нартова-Бочавер [2].

Методика состоит из семи шкал:

- шкала «Суверенность психологического пространства» показывает общий уровень психологического пространства личности. Результатом данной шкалы выступает сумма баллов, составляющих суверенитет психологического пространства.

- «Суверенность физического тела» – обозначается как отсутствие попыток разрушить физическое благополучие; депривация – переживание дискомфорта, вызванного прикосновениями, запахами, принуждением к выполнению физиологических потребностей;

- «Суверенность территории» – безопасность физического пространства, в котором находится человек (например, в своей комнате); депривация – отсутствие территориальных границ;

- «Суверенность вещей» – имеется ввиду уважение к личной собственности человека, распоряжаться которой может только он; депривация – непризнание его права иметь собственные вещи;

- «Суверенность привычек» – принятие нынешней формы организации жизни человека; депривация – насильственный способ изменить комфортный для субъекта распорядок;

- «Суверенность социальных связей» – это право иметь друзей и знакомых, которые могут не одобряться близкими; депривация – контроль над социальной жизнью человека;

- «Суверенность ценностей» – идеи, взгляды на жизнь, которые являются приоритетными для данной личности. Это наиболее субъективный и неотъемлемый пласт суверенного, как целого.

Результаты первичного статистического анализа позволили получить представления об общем уровне суверенности психологического пространства женщин и его составляющих (табл. 1).

Таблица 1 – Уровень суверенности психологического пространства женщин

Уровень СПП	Низкий	Средний	Высокий
	Количество респондентов (в %)		
СПП	13,2	65,2	21,6
СФТ	17,9	71,1	10,9
СТ	12,2	69,7	18,2
СВ	11,7	70,4	17,9
СП	13,9	61,2	24,9
ССС	12,2	69,7	18,2
СЦ	17,7	57,7	24,6

СПП – «суверенность психологического пространства»; СФТ – «суверенность физического тела»; СТ – «суверенность территории»; СВ – «суверенность вещей»; СП – суверенность привычек»; ССС – «суверенность социальных связей»; СЦ – «суверенность ценностей»

Из представленных в таблице 1 данных мы видим, что подавляющее большинство опрошенных имеет средний (65,2%) и высокий (21,6%) уровень суверенности психологического пространства. 13,2% исследуемых составляет группу с низким уровнем суверенности психологического пространства. Данная группа женщин требует особенного психологического внимания, поскольку низкий уровень суверенности может быть связан с расстройством волевого поведения; асоциальным поведением; отсутствием личных аксиологических ориентиров; чрезмерным конформизмом; социальной изоляцией.

Наибольшие количественные показатели низкого уровня суверенности психологического пространства появляются в процессе ощущения нарушения суверенности физического тела. Почти каждая пятая исследуемая (17,9%) выявляет низкий уровень телесной суверенности, что может являться следствием пережитых ситуаций насилия. Также это может быть следствием нарушения суверенности физического тела, девиаций, страх интимности, неразборчивость в отношениях, аутоагрессивное поведение.

Данные, полученные при помощи дисперсионного анализа, дают основание утверждать, что такие показатели, как суверенность территории, суверенность вещей, суверенность привычек, на статистически значимом уровне ($p \leq 0,05$) изменяются в зависимости от возраста испытуемых. По мере увеличения возраста респондентов вышеперечисленные показатели повышаются, что доказывает утверждение о завершении формирования данных показателей суверенности в юношеском возрасте. Можем сделать предположение, что за счет увеличения показателей суверенности территории, суверенности вещей, суверенности привычек, возможно восстановить и другие показатели психологического пространства женщин, помимо суверенности физического тела.

В результате исследования уровневых характеристик суверенности психологического пространства женщин выявлено, что большинство исследуемых имеет средний и высокий уровень суверенности психологического пространства. Каждая десятая женщина, ставшая жертвой домашнего насилия, оказывается в группе с низким уровнем суверенности психологического пространства, имеет низкий уровень телесной суверенности. Данная группа исследуемых требует особенного психологического внимания.

Обнаруженные связи между показателями суверенности территории, суверенности вещей, суверенности привычек позволяют предположить, что за счет увеличения показателей по данным параметрам возможно восстановить и другие показатели психологического пространства женщин, подвергающихся насилию.

Подводя итог, можно сказать, что домашнее насилие является одной из наиболее деструктивных явлений для личности человека. Более того, поскольку это явление осуществляется в семье, то его свидетелями являются и дети, что также ведет к нарушению психологической суверенности, даже если сам ребенок насилию не подвергается. В тоже время, невзирая на всю деструктивность домашнего насилия, большое число жертв находят в себе скрытые ресурсы и возможности для продолжения жизни в этой семье. Безусловно, это ни в коем случае не оправдывает тех действий, которые осуществляются

насильником, его поведения и способа жизни. Несмотря на то, что многие женщины под влиянием различных факторов продолжают жить в подобных условиях, проблема семейного насилия требует пристального внимания психологов, создания новых более действенных методов реабилитации жертв домашнего насилия.

Литература

1. Журавлев А.Л. Психологическое и социально-психологическое пространство: теоретические основания // Знание. Понимание. Умения. – 2012. – №2. – С.10-18.
2. Нартова-Бочавер С.К. Опросник «Суверенность психологического пространства» – новый метод диагностики личности // Психологический журнал. – 2004. – №5. – С.77-89.
3. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – СПб. : Питер, 2008. – 400 с.

Гринёва О.И. ПСИХОКОРРЕКЦИЯ СКЛОННОСТИ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ АДАПТАЦИИ К ВУЗУ. Н. рук. А.О. Шарапов.

Практический аспект психокоррекции склонности к виктимному поведению у студентов с разным уровнем адаптации к вузу обуславливается тем, что проблемой изучения виктимного поведения исследователи стали заниматься относительно недавно. Виктимность О.О. Андронниковой рассматривается в качестве системного свойства, субъективно присущего каждому человеку и имеющего связь с состоянием общества, проявляющегося в реализации индивидуальных качеств в ходе совершения деструктивных действий против него [1, с.80].

В связи с возрастающей актуальностью проблемы виктимности и виктимного поведения представителей современного социума исследователями разрабатывается направление виктимологической профилактики и психокоррекции виктимного поведения. Данные вопросы освещаются в работах таких авторов, как: О.О. Андронникова, К.В. Агамиров, Л.В. Безукладова, Н.Н. Биктина, О.Н. Дунаева, В.В. Ерофеев, А.В. Кокурин, И.В. Кокурина, А.Б. Ковтуненко, Т.В. Мальцева, О.П. Макушина, В.Е. Петров, С.В. Полякова и другие [1].

На данный момент существует не так много программ, направленных на психологическую коррекцию виктимности. Большая их часть посвящена проработке проблем виктимности у подростков и у женщин, подвергшихся психологическому или физическому насилию, газлайтингу.

По вышеописанным причинам было проведено научное исследование и составлена психокоррекционная программа, которая направлена на снижение признаков склонности к виктимному поведению студентов путём организации психологической поддержки и помощи студентам в адаптации к вузу. Выборка испытуемых состояла из 93 студентов: 58 девушек и 35 юношей в возрасте 17-19 лет.

Отбор в группу был произведен на основании результатов диагностики, это были студенты первого курса с низким уровнем социально-психологической адаптации. В работе Н.Г. Репьевой адаптация первокурсника подразуме-

вается как наличие способности к соответствию требованиям и нормам учебного заведения, а также способности к развитию в новой среде, реализации своих способностей и потребностей, не приходя с окружающей средой в противоречие [4]. А.И. Ахметзянова в своей работе говорит о том, что неуспешная адаптация студента значительно снижает его познавательный интерес и жизненный тонус [2]. Также было выявлено, что у таких студентов наблюдается непринятие себя, эмоциональный дискомфорт, внешний контроль и ведомость, что приводит к возникновению склонности к виктимному поведению: зависимому и беспомощному, агрессивному и саморазрушающему поведению.

Поэтому цель программы заключалась в организации психологической поддержки и помощи студентам в адаптации к новым социально-психологическим условиям.

Задачи программы:

1. Обеспечение психологической безопасности, снятие стрессового состояния.
2. Формирование у студентов представлений о структуре учебного процесса, о внеучебной деятельности.
3. Развитие навыков саморегуляции, эффективного межличностного взаимодействия, повышения уверенности в себе.
4. Развитие групповой сплоченности, создание благоприятного психологического климата в коллективе.

Данная психокоррекционная программа реализовалась путем следующих методов: социально-психологический тренинг, беседа, психодрама и гештальт-терапия. Выбор методов был обусловлен спецификой возраста и задачами программы.

В рамках реализации программы предполагалось активное включение в деятельность и добросовестное выполнение индивидуальных и групповых заданий участниками, а также рефлексия, снятие тревоги и напряжения, коллективное обсуждение успехов и неудач, поиск эффективного способа разрешения психологических проблем участников.

Для оценки эффективности программы были сформированы экспериментальная и контрольная группы по 18 человек путем проведения процедуры случайного отбора.

После проведения психокоррекционной программы испытуемые прошли повторное психодиагностическое обследование с помощью методики исследования самооотношения (МИС) (С.Р. Пантелеева), методики исследования склонности к виктимному поведению (О.О. Андронникова), методики «Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс, Р. Даймонд).

Результаты диагностики социально-психологической адаптации студентов экспериментальной группы представлены на рисунке 1.

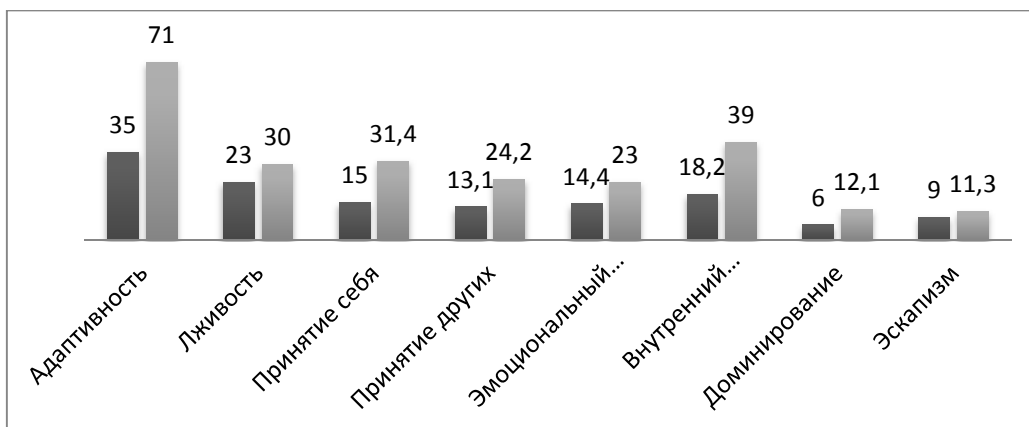

Рисунок 1 – Показатели социально-психологической адаптации студентов экспериментальной группы до и после воздействия (ср. знач.)

Анализируя полученные данные по адаптации студентов к вузу, следует отметить, что значимые изменения наблюдаются по всем шкалам методики, кроме «эмоциональный комфорт» и «эскапизм».

Необходимо подчеркнуть, что было обнаружено повышение уровня адаптивности в экспериментальной группе и наличие статистически значимых различий до и после воздействия ($U=201$; $p \leq 0,01$). Полученные результаты говорят о том, что респонденты стали более приспособленными к взаимодействию в системе межличностных отношений с окружающими, их поступки начинают совпадать с намерениями, а цели с ценностными ориентациями личности; у респондентов повысилась потребность в совместной деятельности с окружающими, терпимость к слабостям и недостаткам других людей и степень удовлетворенности собственными личностными качествами в сравнении с показателями до воздействия ($U=180$; $U=200,4$; $p \leq 0,01$); после воздействия у респондентов уступчивость внешнему влиянию сменяется стремлением отстаивать своё мнение и влиять на других людей.

Также изменилась и склонность к виктимному поведению студентов после воздействия психокоррекционными мерами (рис. 2).

Прим.: 1 – Агрессивное поведение; 2 – Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению; 3 – Склонность к гиперсоциальному поведению; 4 – Склонность к зависимому и беспомощному поведению; 5 – Склонность к некритичному поведению; 6 – Реализованная виктимность

Рисунок 2 – Показатели склонности к виктимному поведению студентов экспериментальной группы до и после воздействия (ср. знач.)

Результаты диагностики склонности к виктимному поведению указывают на то, что у респондентов были обнаружены положительные тенденции по всем показателям, кроме шкал «склонность к гиперсоциальному поведению» и «реализованная виктимность», по которым статистически значимых различий не обнаружено. В целом можно сказать, что после психокоррекционных мероприятий студенты стараются контролировать себя в демонстрации агрессивного поведения, в провоцировании конфликтов, в нарушении социальных норм и правил ($U=200,1$; $p\leq 0,01$); у них произошли положительные изменения относительно ролевой позиции жертвы, самооценки и сопротивления противнику в стрессовой ситуации, появилось стремление к обособлению из группы. Также обнаружено снижение готовности студентов к необдуманным и агрессивным действиям; у респондентов появилась забота о своей безопасности, осторожность в словах и поступках, отслеживание поведения жертвенности, а именно рискованные, необдуманные поступки и провоцирующие действия к другим людям ($U=198$; $p\leq 0,01$).

Результаты диагностики самоотношения студентов до и после воздействия отражены на рисунке 3.

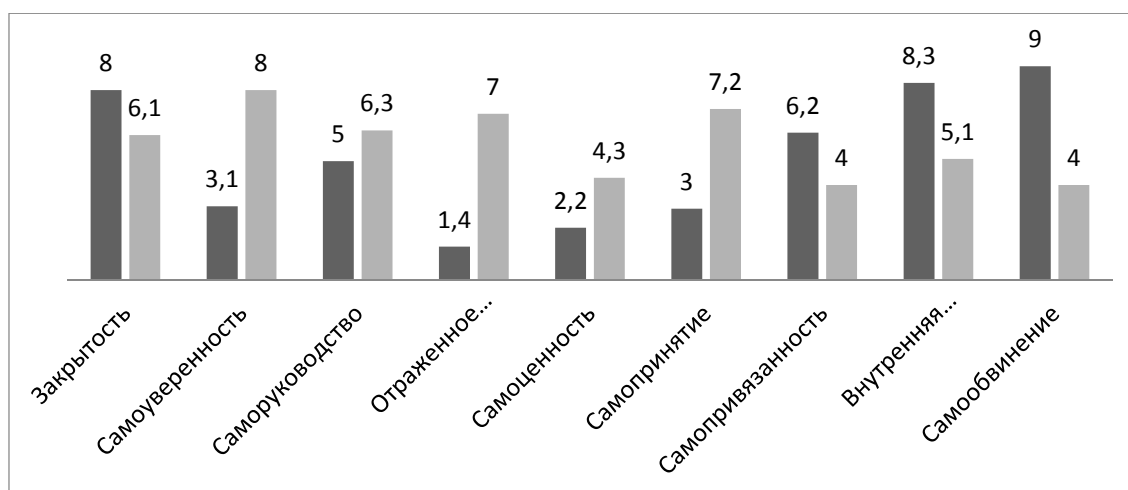

Рисунок 3 – Показатели самоотношения в экспериментальной группе до и после воздействия (ср. знач.)

Анализируя полученные результаты, можно сказать, что средние значения снизились по шкалам: «закрытость», «внутренняя конфликтность» и «самообвинение», что говорит о появлении частичной открытости другим людям, тенденции признавать свою вину и не переносить её на окружающих.

Также были обнаружены статистически значимые различия по показателям «отраженное самоотношение», «самоценность», «самопринятие» и «самопривязанность», которые характеризуют положительные тенденции в ощущении удовлетворенности респондентом в своих действиях и самом себе, снижении склонности к самокритике и повышении уровня мотивации к саморазвитию.

Результаты математической статистики исследования, позволяют свидетельствовать об эффективности психокоррекционной программы и о значи-

мых различиях в показателях экспериментальной группы «до» и «после» реализации программы, в отличие от показателей контрольной группы, где качественных изменений не было выявлено.

Таким образом, повышение уровня социально-психологической адаптации способствует снижению склонности к виктимному поведению у студентов.

Литература

1. Андронникова О.О. Основные теоретические подходы к исследованию ролевой позиции жертвы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2012. №1. – С.78 -98.
2. Ахметзянова А.И. Феномен социально – психологической адаптации в отечественной и зарубежной науке: история изучения // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2018. №2. – С. 33 – 37.
3. Капустина Т.И., Вашанова Т.П Профилактика виктимного поведения подростков // Педагогика безопасности: наука и образование. 2014. №5. – С. 81– 85.
4. Репьева Н.Г. Проблема адаптации студентов первого курса к обучению в вузе // Педагогика. 2017. №2. – С.44-47.

Деркачев В.Е. К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА. Н. рук. Р.В. Шилишпанов.

В современном обществе с его условиями и проблемами, перед многими государствами стоят различные задачи по ряду направлений внутренней и внешних политик. Каждое государство стремится обезопасить своё население от различных видов угроз. На заседании Совета безопасности 22 июля 2014 года, президент России В. В. Путин отметил, что, «крайне важно, чтобы, наше гражданское общество занимало активную позицию и реагировало на факты нарушения прав и свобод человека, а также вносило свой вклад в профилактику радикализма и экстремизма» [1]. Остановимся более подробно на последнем тезисе.

На современном этапе для помощи государства в борьбе и выявлении негативных проявлений в обществе, а также отстаивание своей активной гражданской позиции, были созданы «волонтерские центры по профилактике и выявлению различных проявлений», под разными названиями, но с одной целью. Первым и самым главным отличием от обычных волонтерских организаций является тот факт, что данные центры направлены на решение специальных задач с использованием определенного уровня знаний, которые недоступны в широкой среде. Вторым, но в тоже время важным отличием может выступать статус «инкогнито», то есть не афишированная деятельность, а также закрытый доступ информации для посторонних лиц. То есть, всё, что было представлено в центре, в нём и остаётся, участники не могут своевольно распространять различного рода информацию, касающуюся самого центра и его деятельности. Третьим отличием является факт осуществления совместного и непосредственного сотрудничества с государством. Существуют и другие от-

личия обычного волонтера и волонтера центра, но у всех общая цель – собственное желание в безвозмездной помощи людям. Далеко не всегда, помощь и целесообразность создания данных центров, оценена по достоинству.

К сожалению, в самих центрах существуют препятствия для осуществления качественной и своевременной работы. Для анализа деятельности и эффективности центров, нами был выбран студенческий центр профилактики молодежного экстремизма «НИУ БелГУ». На современном этапе существования центра, были выявлены и частично решены вопросы, которые связаны с подрывом работы. Например, безынициативность многих волонтеров была заключена в отсутствии их непосредственного поощрения, невыполнение своих прямых обязанностей на должностях так же связано с отсутствием поощрения. Данный факт, как показал опыт, остановил развитие центра на несколько месяцев.

Для повышения эффективности и дальнейшей стабильной и своевременной работы, было принято решение поощрять самых продуктивных и активных участников центра. А также была пересмотрена и исправлена система построения должностей. Решения к устранению внутренних проблем центра, должно осуществлять непосредственно высшее руководство, путем некоторых реформ. В ходе годового исследования было установлено, что центр не сможет себе позволить сто и более участников с предоставлением большому количеству лиц должностей. Данная привычка является не эффективной и проблематичной. Вместо этого необходимо разработать или усовершенствовать существующие правила или документ, регламентирующий права и обязанности участников центра. Также необходимым элементом для устранения внутренних проблем центра, является проведение заседания со всеми участниками, где будет оглашена данная реформа центра, впервые будет использован полностью разработанный явочный лист, а также главной повесткой заседания будет являться утверждение новых должностей, прав и обязанностей участников центра. Данная реформа должна показать тот факт, что центр является добровольным объединением, где участники по своему согласию участвуют в жизни и деятельности центра, а также преодоление внутренних скопившихся за долгое время проблем и решения особенно важных вопросов. Ещё одним необходимым и важным элементом, является создание таблицы эффективности деятельности участников центра, исходя из которой, руководство центра наблюдает динамику развития либо застоя центра. Ко всему выше сказанному, также необходим контроль над возможной утечкой информации находящейся в центре, так как она, может быть различной и недоступной для обычного человека. По результатам данного «преображения», останутся люди заинтересованные в жизни, деятельности и эволюции центра.

Несмотря на существующие препятствия и пробелы в работе, центр достойно показывает свою положительную и прогрессирующую эффективность. Например, на данном этапе разработаны и проработаны несколько профилактических презентаций различных направленностей, рассчитанных на определенные слои и возраста общества. Данные презентации отвечают всем требо-

ваниям и критериям поставленными перед «волонтерами» и экспертами. Следует отметить проведение центром опроса среди студентов разных курсов и направлений, целью которого являлось установление информированности в вопросе негативных проявлений, их последствий и необходимых действий. Также участниками центра были написаны научные статьи, касающиеся различных видов деструкции и оценки деятельности самих центров профилактики. За небольшой период существования, «волонтерами» и экспертами была проделана внушительная работа, в том числе спасена человеческая жизнь в другом регионе России.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что для помощи государства в осуществлении безопасности, выявлении негативных проявлений в обществе, создаются «волонтерские» центры. Их отличия от центров обычных волонтерских организаций существенны. Существуют препятствия, такие как человеческий фактор, который останавливает развитие и понижает эффективность деятельности центра. Данный факт побуждает руководство, к применению определенных мер по их устранению.

Литература

1. Заседание Совета Безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46305> (дата обращения: 01.05.2020).

Кислая А.В. МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА. Н.рук. Л.Б. Кузнецова.

Подростковый возраст рассматривается отечественными и зарубежными психологами как один из наиболее насыщенных, сложных и интересных с исследовательской точки зрения. Изменения, происходящие в этот период в психическом, физическом, духовном развитии настолько стремительны и глобальны, что молодым людям достаточно сложно к ним адаптироваться. Помимо внутренних изменений подростку каждый день приходится сталкиваться с внешними факторами – ситуациями, когда имеющаяся потребность не может быть удовлетворена по каким-либо причинам. В таких случаях поведение обычно регулируется с помощью механизмов психологической защиты, которые направлены на предупреждение чрезмерной психической нагрузки. Механизмы психологической защиты действуют в повседневном опыте школьников, позволяя им решать внутренние и внешние конфликты, справляться с беспокойством [3].

На форму реакций и ответный механизм психологической защиты существенное влияние оказывают акцентуации характера подростка. В условиях психологической напряженности школьники применяют разнообразные выработанные стратегии. Каждая из большинства поведенческих, чувственных и умственных стратегий личности способна рассматриваться не только лишь как сознательная версия определенной психологической защиты, но также вклю-

чать в себя сразу ряд подобных стратегий [2]. Таким образом, именно акцентуация характера подростка во многом определяет то, какая реакция будет у него на определенные жизненные обстоятельства, на то, какой механизм психологической защиты будет не осознанно запущен [1].

Целью проведенного нами исследования было изучение взаимосвязи механизмов психологической защиты подростков с типом их акцентуаций характера. Мы предположили, что определенным типам акцентуаций характера соответствуют определенные виды психологической защиты.

Для достижения цели и проверки выдвинутой нами гипотезы нами были выбраны следующие психодиагностические методики: опросник "Исследование механизмов психологической защиты" (Келлерман – Плутчик), опросник "Определение акцентуации характера" (К. Леонгард-Шмишек). Исследование проводилось на базе Муромской средней школы Белгородской области города Шебекино. В нем приняли участие учащиеся 7 класса. Общее число испытуемых составило 17 человек.

Перейдем к анализу полученных результатов. Первоначально мы определили акцентуации характера подростков (Рис.1).

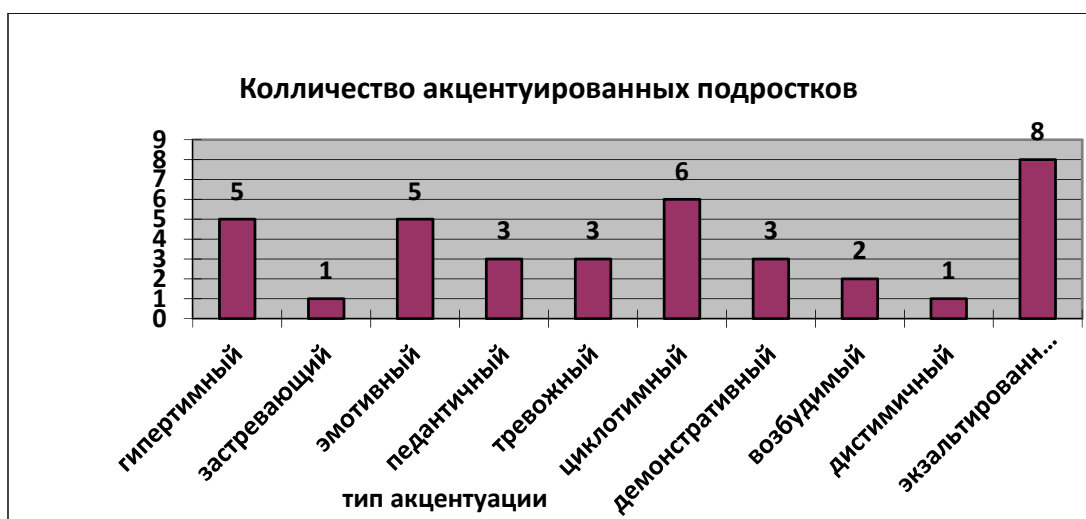

Рисунок 1 – Соотношение типов акцентуаций в выборке испытуемых.

В данной диаграмме можно наблюдать, что среди испытуемых наиболее часто встречаются 4 типа акцентуаций: гипертимный, эмотивный, циклотимный и экзальтированный. Такие типы акцентуаций, как застревающий, возбудимый и дистимичный набрали меньше всего баллов. В связи с этим для дальнейшего исследования мы использовали результаты подростков с типом акцентуации в достаточной мере представленных в выборке испытуемых (гипертимный, эмотивный, циклотимный и экзальтированный). Для данных типов акцентуаций мы осуществили сравнительный анализ механизмов психологической защиты (рис. 2-5).

На следующей диаграмме (Рис. 2) мы видим соотношение механизмов психологической защиты у подростков с гипертимным типом акцентуации.

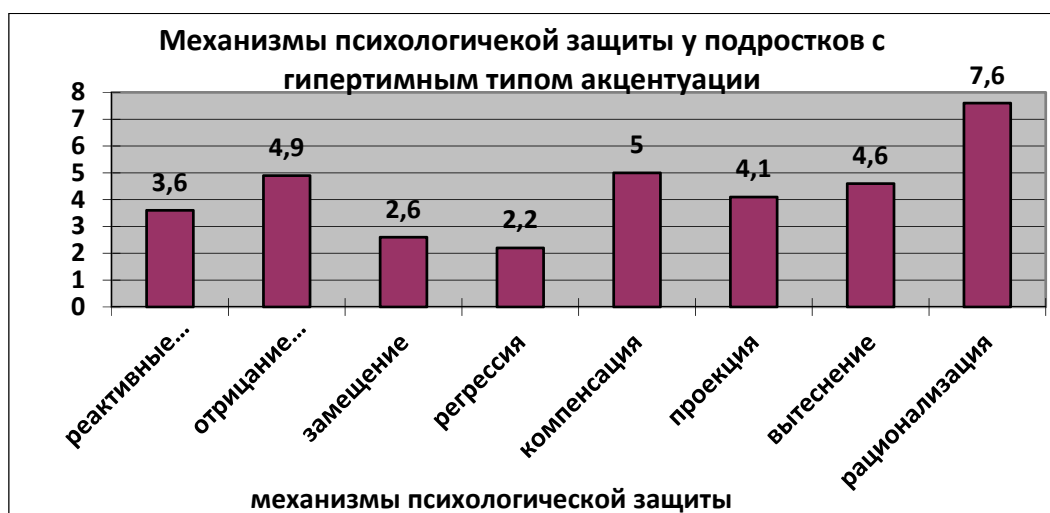

Рисунок 2 – Соотношение механизмов психологической защиты у подростков с гипертимным типом акцентуации (ср. балл).

В целом полученные нами результаты помогают сделать вывод о том, что у подростков с гипертимной акцентуацией в большей степени выделяется такой механизм психологической защиты как рационализация. Так же, в достаточной мере представлены: компенсация, отрицание реальности и вытеснение. В наименьшей степени у подростков с гипертимной акцентуацией представлены такие механизмы психологической защиты как замещение и регрессия. Таким образом, подростки гипертимного типа акцентуации склонны объяснять своё поведение наиболее приемлемыми для себя мотивами и факторами.

На рисунке 3 представлено соотношение механизмов психологической защиты у подростков с эмотивным типом акцентуации.

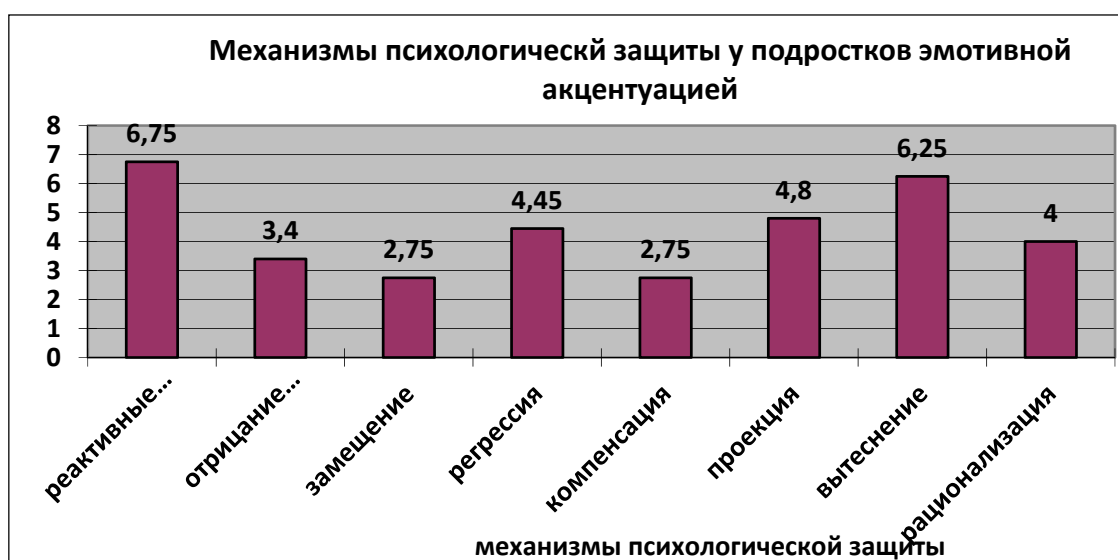

Рисунок 3 – Соотношение механизмов психологической защиты у подростков с эмотивным типом акцентуации (ср. балл).

Из диаграммы видно, что у подростков с эмотивным типом акцентуации в значительной мере выражены такие механизмы психологической защиты,

как реактивные образования и вытеснение. Менее всего представлены защитные механизмы замещение и компенсация. Таким образом, для подростков с эмотивной акцентуацией наиболее типично в напряженных ситуациях подменять неприемлемые для осознания побуждения противоположными тенденциями, а так же непроизвольно устранять их в бессознательное.

На рисунке 4 представлено соотношение механизмов психологической защиты у подростков с циклотимным типом акцентуации.

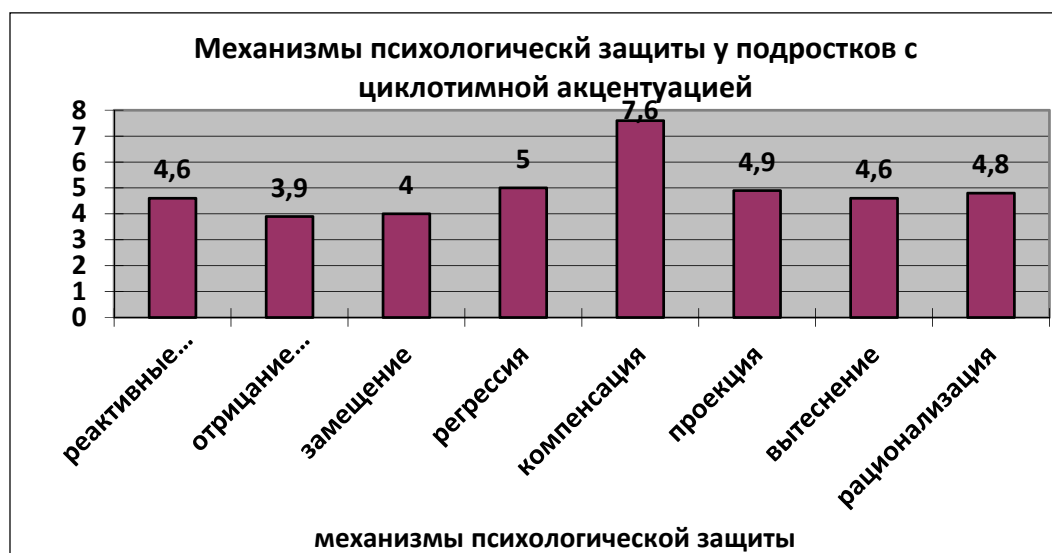

Рисунок 4 – Соотношение механизмов психологической защиты у подростков с циклотимным типом акцентуации (ср. балл).

В данной диаграмме можно наблюдать, что у подростков с циклотимным типом акцентуации выделяется такой механизм психологической защиты как компенсация. Из диаграммы видно, что минимальное количество баллов набрали механизмы психологической защиты отрицание реальности и замещение. Таким образом, для них наиболее характерным является компенсаторное поведение в ситуации преодоления реальных или воображаемых недостатков.

Соотношение механизмов психологической защиты у подростков с экзальтированным типом акцентуации представлено на рисунке 5.

Анализируя полученные данные, можно заметить, что наиболее выраженными механизмами психологической защиты у подростков с экзальтированным типом акцентуации являются реактивные образования и проекция. Так же на общем фоне выделяются механизмы психологической защиты, которые набрали среднее количество баллов, такие как вытеснение, рационализация и компенсация. В меньшей мере представлены механизмы психологической защиты: отрицание реальности, замещение и регрессия. Таким образом, подростки с экзальтированным типом акцентуации характера склонны приписывать другим свои мысли, чувства, мотивы поведения, а также подменять неприемлемые для осознания побуждения противоположными тенденциями

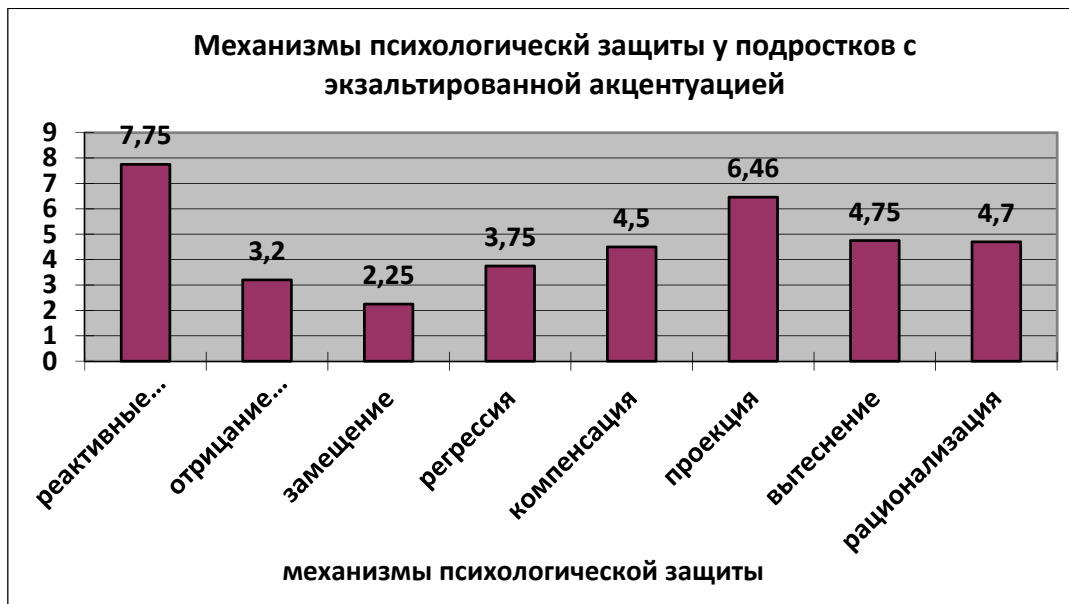

Рисунок 5 – Соотношение механизмов психологической защиты у подростков с экзальтированным типом акцентуации (ср. балл).

Соотношение всех видов механизмов психологической защиты у подростков с гипертимным, эмотивным, циклотимным и экзальтированным типом акцентуации представлены на сводной диаграмме (рис. 6).

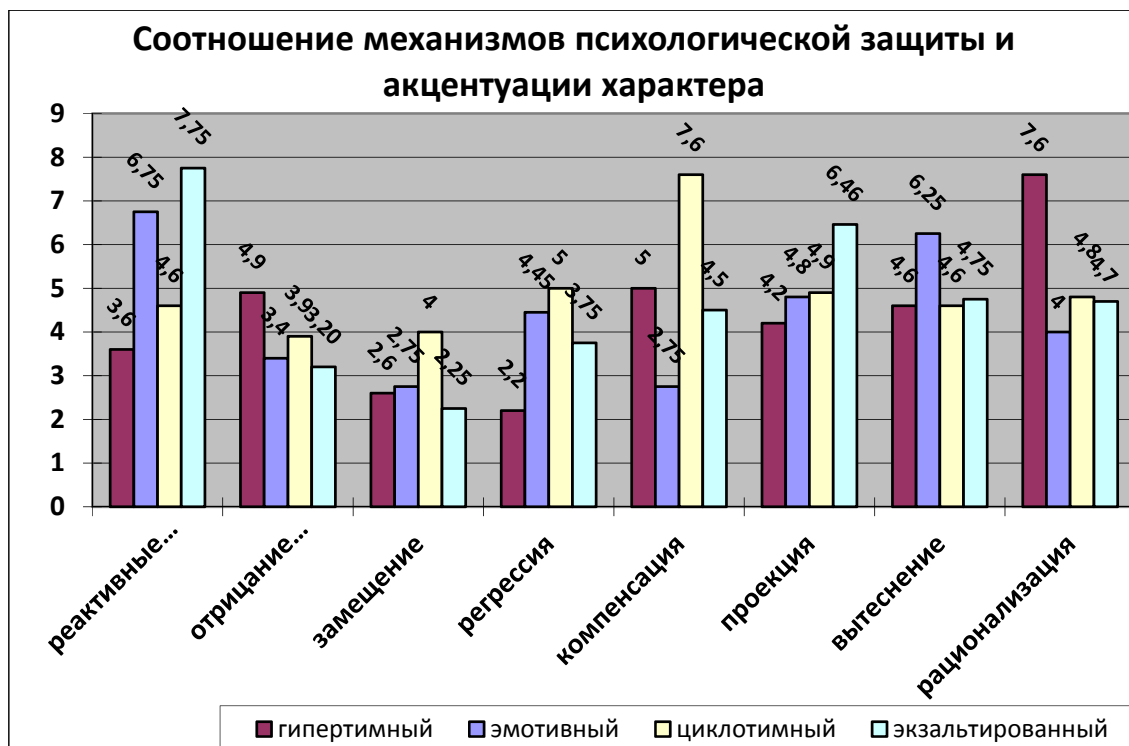

Рисунок 6 – Соотношение механизмов психологической защиты у подростков с гипертимным, эмотивным, циклотимным и экзальтированным типом акцентуации характера (ср. балл).

Обобщая полученные результаты, необходимо выделить, следующее:

1) Для подростков с гипертимным типом акцентуации наиболее типичным является механизм психологической защиты рационализация. Следует

отметить, что данный механизм защиты не только наиболее выраженный в профиле защитных механизмов гипертимов, но и самый высокий по сравнению с представителями других типов акцентуаций. Таким образом, подростки гипертимного типа акцентуации склонны объяснять своё поведение наиболее приемлемыми для себя мотивами и факторами.

2) У подростков с эмотивным типом акцентуации наиболее выражены механизмы психологической защиты: вытеснение и реактивные образования. Следует отметить, так же, что вытеснение наиболее выражено у подростков с эмотивной акцентуацией и в сравнении с представителями других типов акцентуаций характера. Таким образом, для подростков с эмотивной акцентуацией наиболее типично в напряженных ситуациях подменять неприемлемые для осознания побуждения противоположными тенденциями, а также непроизвольно устранять их в бессознательное.

3) Для подростков с циклотимной акцентуацией характера, наиболее типичным и отличающим их от подростков с другими типами акцентуаций является механизм психологической защиты компенсация. Таким образом, для них наиболее характерным является компенсаторное поведение в ситуации преодоления реальных или воображаемых недостатков.

4) У подростков с экзальтированным типом акцентуации характера в наибольшей мере представлен защитный механизм реактивные образования. Следует отметить, что данный защитный механизм так же наиболее выражен у подростков эмотивного типа. Данные типы характеризуются высокой эмоциональностью, и, вероятно, подмена неприемлемых для осознания побуждений противоположными тенденциями является способом снижения труднопереносимых эмоциональных переживаний.

В целом, по итогам проведенного нами исследования, мы можем сделать вывод, что механизмы психологической защиты у подростков с разными типами акцентуации существенно различаются. Таким образом, тип акцентуации характера подростка, во многом будет определять и те защитные стратегии, которые он использует.

Литература

1. Леонгард К. Акцентуированные личности. –СПб. :Питер:, 2000. – 512 с.
2. Фернхем А. Личности и социальное поведение. –СПб.:Питер:, 2001. – 368 с.
3. Фрейд А. Эго и механизмы психологической защиты. – Москва СПб.:АСТ, 2008. –160 с

Ковалев Д.И. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В СИСТЕМЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ. Н. рук. В.Н. Ткачев.

Анализируя межличностные отношения, выделяют подсистемы, в которых образуются статусные структуры. По мнению Я.Л. Коломинского, вкаждой из этих подсистем существует своя статусно – ролевая структура. Интегральным понятием, характеризующим место личности в структуре межлич-

ностных отношений, является понятие «позиция», в котором объединены объективные факторы положения личности и субъективное отражение, рефлексия, отражающаяся в осознании переживаний этого своего положения [7].

Андреева Г.М. [1], Р. Бэрн, Н. Керр, Н. Миллер [10] обозначают, развитие личности, включенной в социальные группы, происходит в соответствии с характером, требованиями и целями социума. Однако цели эти задают лишь общее направление, общий характер и рамки формирования человека как представителя социума. Необходимо срабатывание сложных социально-психологических механизмов, переход социальных и психологических условий в социально-психологические факторы становления личности, развития его самосознания для того, чтобы две противоположные тенденции: социализация и индивидуализация – равноценно участвовали в становлении индивидуальности старшего подростка.

М.С. Ионова и А.А. Туркатова обозначают, высокие требования предъявляются к подрастающему поколению, и остро стоит проблема поиска эффективных методов развития личности и формирования лидерских качеств. Педагоги и психологи решают задачу подготовки потенциальных лидеров, характеризующихся яркой человеческой индивидуальностью, способностью проявлять инициативу и брать на себя ответственность в сложных ситуациях, оперативно решать общественные проблемы [5].

Особенно важным для формирования лидерского потенциала, раскрывающегося во взрослой жизни, является период ранней юности. Именно в этом возрасте активно формируется личность, осуществляется поиск себя и своего места в жизни, определяются склонности и способности, закладываются основы лидерского потенциала, раскрывающиеся во взрослой жизни. Стимулирование лидерства играет важную роль в решении проблемы социального становления старшеклассника.

По определению Б. Д. Парыгина, лидер «... это член группы, который спонтанно выдвигается на роль неофициального руководителя в условиях определенной, специфической, как правило, достаточно значимой ситуации, чтобы обеспечить организацию совместной коллективной деятельности людей для наиболее быстрого и успешного достижения общей цели» [9, с. 173].

Лидер – это добровольно избранный образец поведения группы. Вся жизнь человека протекает в обществе, он является членом различных групп, а значит, постоянно подвержен влиянию как формальных, так и неформальных лидеров, ими могут быть люди с различными личностными качествами и положениями в системе общественных отношений: начальник отдела, художественный руководитель, заведующий кафедрой, учитель, староста и т.д.

Р.П. Ефимкина, анализируя положение индивида в группе называет: «статус» или «позиция». Еще в 1936 году Р. Линтоном была выдвинута идея создания моделей поведения личности в группе в различных ситуациях. Для построения данных моделей он предложил понятие «статус», которое он определял как собрание прав и обязанностей индивида [3].

Таким образом, в понятие позиции включаются, как объективное положение человека, так и его отношение к социальному положению, притязания

в данной области. С этой точки зрения положение человека в группе сверстников входит в структуру его позиции. Положение в группе интегрирует роли и статусы личности во всех подструктурах группы.

Статус в группе – это понятие, которое обозначает положение человека в системе межличностных отношений и меру его психологического влияния на членов группы.

Статус студента в группе оказывает сильнейшее влияние на его самосознание и поведение. Изолированность студента может являться не только причиной, но и следствием того, что он стоит в стороне от коллектива, пренебрегает его целями и нормами поведения и т. д.

Социометрический статус – это один из основных факторов, определяющих положение личности в подсистеме личных отношений, которых характеризуется уровнем эмоционального предпочтения данного индивида по сравнению с остальными членами группы.

Р.А. Золотовицкий утверждает: «одним из наиболее важных факторов становления личности старшеклассника является социометрический статус в юношеской среде. Сложность проблемы, однако, заключается в том, что люди по-разному воспринимают и относятся к своему статусу. Высокий статус – это значимое положение в группе, характеризуется активным влиянием на динамику отношений в группе. Среднестатусные члены группы, как правило, воспринимают своё положение адекватно. Низкий статус характеризуется «незаметной» ролью субъекта в межличностных отношениях, такая личность не имеет влияния или ее влияние незначительно на динамику отношений в группе. Но крайние статусные категории, вследствие психологических защит, часто воспринимают отношения других людей к себе неадекватно. Чаще всего именно социометрические звёзды и пренебрегаемые члены группы не осознают своего положения в системе межличностных отношений в группе» [4, с. 104].

Р.А. Золотовицкий отмечает, изучением социометрического статуса занимались многие ученые, среди которых Дж. Морено – основатель социометрии. Социометрический статус личности в студенческом коллективе до сих пор является важнейшим показателем ее адаптации или дезадаптации, проявляющихся в сфере межличностных отношений. Этот аспект наиболее важен, особенно на первых этапах формирования студенческой группы. В зарубежной социометрии выработана специальная терминологическая система, которая описывает уровни статуса в группе. В соответствии с количеством полученных выборов испытуемых относятся к категории «звезд», «изолированных», «пренебрегаемых» и «отверженных».

Термином «звезда» обозначают индивидов, которые получают наибольшее число выборов. Если количество выборов, полученное членом группы, ниже среднего уровня, то его относят к категории «пренебрегаемых». К числу «изолированных» относят тех членов группы, которые не получили ни одного выбора. «Отверженными» считают тех, кто получил отрицательные выборы. Необходимо учитывать, что социометрический статус является элементом

подструктуры личных взаимоотношений, и его уровни описывают положение члена группы именно в этой подсистеме [4].

Понятие социометрического статуса близко по своему значению к понятию личностный статус, представляющего собой, по определению Т. Шибутани «положение, которое человек занимает в первичной группе в зависимости от того, как он оценивается в качестве человеческого существа. Личный статус, как и положение человека в обществе, есть социальный процесс, и он может быть определен только в связи с взаимоотношениями, которые устанавливаются между людьми в первичных группах» [50, с 71].

Существует множество исследований о взаимосвязи социометрического статуса и свойств личности. Проблема исследования соотношения социометрического статуса с личностными качествами заключается в том, что социометрический статус человека в разных группах неодинаков, и в одной группе со временем он может меняться. Кроме того, нет однозначного ответа на вопрос: личностные качества определяют социометрический статус человека или статус влияет на них.

Так, например, исследования Е.С. Беловой и Е.И. Щеплановой показали, что дети с высокими творческими способностями в среднем имеют более высокий социометрический статус, чем их сверстники [2].

Н.В. Алешина выявила, что «...чем выше уровень развития социального интеллекта студентов, тем выше их социометрический статус» [1, С. 74].

Исследования Г.Л. Кнышева показали, что социометрический статус в большей степени связан с проявлениями агрессивности, нежели общительности. В социометрической структуре изученных студенческих групп наиболее отвергаемыми оказываются студенты с выраженными проявлениями эмоционально-реактивной агрессивности [6].

Дж. Тернер отмечает, ведущими качествами, влияющими на восприятие студентом своего положения в группе, являются адекватность образа – Я, высокий уровень эмпатии, хорошее знание нормативов поведения в конкретной социальной группе, ориентация на сверстников. При этом существует связь между социометрическим статусом и личностными характеристиками. Так, лицам с высоким социометрическим статусом свойственны: высокая устойчивая самооценка и уровень притязаний, эмоциональная стабильность, открытость в общении, старшеклассникам с низким социометрическим статусом свойственны: сниженная самооценка и уровень притязаний, конформность, зависимость, повышенная тревожность, трудности в общении [10].

И.П. Марченко пишет, что ученые чаще всего отмечают у лидеров такие черты, как интеллект, инициатива и уверенность в себе. Интеллект лидера должен быть выше

среднего, но не на уровне гениальности. Он должен уметь решать сложные и абстрактные проблемы, быть инициативным, проявлять самостоятельность и находчивость [8].

В.С. Мерлин, изучавший лидерство в период юношеского возраста, выделил следующие лидерские черты: напористость, сила, упорство (амбиции,

достижения, настойчивость, энергия, инициатива), лидерская мотивация, честность и целостность, уверенность в себе (включая эмоциональную устойчивость), познавательные способности и др. [11].

Как показывают социологические исследования, формирование системы социальных ролей имеет ряд особенностей: система социальных ролей формируется под воздействием эмоциональной сферы группы; лидерское место является сформированным с самого начала, однако заполняется оно по принципу перебора претендентов; в первую очередь из социальных ролей формируется изгойская роль. Каждая социальная роль не может существовать отдельно. Они возникают во взаимосвязи, как единая система.

Таким образом, понятие статус является одним из значимых показателей положения личности в группе. Для студента важно занять среди них значимое место, завоевать признание в группе сверстников, быть принятым в своем коллективе. Для кого-то это стремление может выражаться в желании занять лидирующую позицию, для других – быть признанным, любимым товарищем, для третьих – непререкаемым авторитетом в каком-то деле. Однако не у каждого студента получается этого добиться, так как личностные особенности и установки большинства мешают одним занять высокое статусное место, другим даже социализироваться именно в той социальной группе, которая для них является референтной.

Литература

1. Андреева, Г.М. Социальная психология – М: АспектПресс, 2007. – 363с.
2. Белова Е.С. Социометрический статус и особенности общения дошкольников с высоким творческим потенциалом // Психологические исследования: электронно-научный журнал. – 2011. – № 2(16). – С. 107.
3. Ефимкина Р.П. Детская психология: методические указания – М: Новосибирск: Научно-учебный центр психологии НГУ, 2005. – С. 42.
4. Золотовицкий, Р.А. Социометрия Я.Л. Морено: мера общения // СоцИс : Социологические исследования. 2002. № 4. С. 103-113.
5. Ионова М.С. Взаимосвязь лидерских качеств и самооценки студентов // Development of the creative potential of a person and society: materials of the IV inter-national scientific conference on January 17–18, 2016. – Prague : «Sociosféra-CZ», 2016. – С. 72-74.
6. Кнышев Г.Л. Системно-функциональный подход к исследованию соотношения общительности, агрессивности и социометрического статуса студентов // Комплексные исследования свойств личности: научная школа А.И. Крупнова: Сборник научных статей, посвященных 70-летию А.И. Крупнова. – М.: РУДН.- 2009. – С. 269-277.
7. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности): Уч. пособие – 2-е изд., доп. – СПб.: Тетра Системс, 2000. – 432 с.
8. Марченко И.П. Какой руководитель нам нужен – М. : Экономика, 1993. – 120 с.
9. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории – М. : Мысль, 2001. – 173 с.
10. Социальная психология группы: процессы, решения, действия / Р. Бэрн, Н. Керр, Н. Миллер. СПб.: Питер, 2003. – 272 с.
11. Шибутани Т. Социальная психология – Ростов-н/Д.: Феникс, 2008. – 544 с.

Радова Е.П. ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕВУШЕК СО СКЛОННОСТЬЮ К КОМПУЛЬСИВНОМУ ПЕРЕЕДАНИЮ. Н. рук. Е.П. Пчелкина.

В современном обществе все чаще становится актуальной тема аддиктивного (зависимого) поведения. Зависимость может возникнуть практически к любой сфере жизнедеятельности человека, именно по этой причине проблема зависимости носит такой важный и острый характер, а поэтому требует незамедлительного решения.

В данной работе мы рассмотрим один из видов аддикций, а именно компульсивное переедание, так как в последнее время многие исследования посвящаются теме расстройств пищевого поведения. Расстройства пищевого поведения на сегодняшний день широко распространены среди молодежи. СМИ создают образ идеальной фигуры, а расстройства пищевого поведения как раз и берут свое начало из желания достичь идеала.

Кроме того, нас заинтересовала такая личностная черта, как тревожность, и возможность ее связи с возникновением компульсивного переедания. В работе мы решили выяснить, каковы особенности тревожности у девушек со склонностью к компульсивному перееданию.

Проблема тревожности раскрыта в трудах как зарубежных (А. Адлер, К. Спилбергер, З. Фрейд, К. Хорни и т.д.), так и отечественных (В.М. Астапов, Р.М. Грановская, А.М. Прихожан, С.Л. Рубинштейн и др.) психологов.

Американский исследователь тревожности К. Спилбергер выделяет две формы тревожности – тревога как состояние (СТ, ситуативная тревожность) и как свойство личности (ЛТ, личностная тревожность). Деление тревожности на ситуативную и личностную прочно вошло в психологический обиход и стало весьма удобным не только в теории, но и в диагностической и экспериментальной практике [6].

А.М. Прихожан определяет тревожность как ощущаемый индивидом эмоциональный дискомфорт, сопряженный с ожиданием какого-то неблагоприятного положения и возможной угрозы опасности [5].

Тревожность следует рассматривать как реакцию индивида на ситуацию, которая характеризуется неясностью и несёт в себе вероятную угрозу и напряженность. По своей сути, тревога часто похожа на чувство голода. Человек может быть отважным и энергичным перед серьёзной угрозой, но ощущать себя абсолютно незащищённым в состоянии тревоги. Тревога и страх это ответные чувства, появляющиеся перед угрозой, однако страх связан с естественной бесспорной и действительной опасностью, в то время как при тревоге опасность неявна и носит сугубо субъективный характер.

При анализе тревожности следует придавать значение тем обстоятельствам, которые собственно и вызывают такое состояние. Одни люди испытывают чувство волнения и тревоги по самым разнообразным причинам, такие люди будто всегда находятся в подобном расположении духа, а другие люди его испытывают только в определенных случаях.

Г.Г. Аскерова провела исследование коммуникативных и организаторских способностей у юношей и девушек с различным уровнем тревожности, в

ходе которого было выявлено, что испытуемые с высоким уровнем тревожности характеризуются менее выраженными коммуникативными и организаторскими способностями по сравнению с испытуемыми со средним уровнем тревожности [2].

Расстройства пищевого поведения расписаны в международных классификациях DSM-5 и МКБ-10. Пищевое поведение изучали А.В. Вахмистров, И.Г. Малкина-Пых, О.А. Скугаревский и др.

Типология клинических нарушений пищевого поведения, отражена в двух основных руководствах, которые используются для постановки психических диагнозов и не только – DSM-5 (Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам) и МКБ-10 (Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем). Среди нарушений пищевого поведения выделяют три основных: анорексию, булимию и компульсивное переедание [1].

Компульсивное переедание предполагает неоднократно повторяющиеся эпизоды поедания большого объема пищи с чувством утраты контроля над собой. Следует учесть, что эти эпизоды, в отличие от булимии, не чередуются с очищающими процедурами: больные не вызывают рвоту, не принимают слабительные и не ставят клизмы. Кроме того, компульсивное переедание отличается тем, что больной понимает наличие проблемы, а его самооценка не так зависит от формы и массы тела, как у пациентов, страдающих от нервной анорексии и нервной булимии [4].

Диагноз устанавливается клинически. Лечится компульсивное переедание с помощью когнитивно-поведенческой терапии или, в некоторых случаях, межличностной психотерапии.

Компульсивное переедание встречается приблизительно у 3,5% женщин и 2% мужчин в общей популяции. В отличие от нейрогенной булимии, компульсивное переедание чаще встречается среди людей с избыточным весом и ожирением и способствует излишнему потреблению калорий. Примечателен тот факт, что данный тип расстройства наблюдается более чем у 30% пациентов, которые проходят всевозможные курсы по снижению веса. По сравнению с больными нервной анорексией или нейрогенной булимией, пациенты с компульсивным перееданием старше, и среди них чаще встречаются мужчины [3].

Таким образом, мы предположили, что между компульсивным перееданием и тревожностью существует прямая связь.

Нами было проведено исследование, нацеленное на выявление особенностей тревожности у девушек со склонностью к компульсивному перееданию. При планировании и построении исследования мы полагали, что у девушек со склонностью к компульсивному перееданию выше уровень тревожности, чем у девушек, не склонных к пищевой зависимости.

Исследование проводилось на базе НИУ «БелГУ» г. Белгорода, на студентах факультета психологии педагогического института. Выборочная совокупность: 30 девушек в возрасте от 17 до 24 лет. Для выявления особенностей связи тревожности у девушек со склонностью к компульсивному перееданию нами были использованы следующие методики: тест отношения к приёму

пищи (EAT-26), шкала тревоги Спилбергера-Ханина, авторская анкета-опросник на выявление склонности к компульсивному перееданию.

Полученные данные были обработаны с помощью коэффициента ранговой корреляции R Спирмена на основе пакета статистических программ «SPSS-21.0».

С помощью эмпирического исследования мы получили следующие результаты: большинство респондентов, а именно 17 девушек (57%) – не склонны к компульсивному перееданию.

У 13 респондентов (43%) была выявлена склонность к компульсивному перееданию. Эти девушки, как правило, отвечали положительно на вопросы об увеличении объема пищи при потере контроля в каких-то сферах своей жизни, возникновении чувства вины после приёма пищи и прекращение приема пищи лишь при появлении дискомфортных ощущений. Люди, которые навязчиво переедают, используют пищу в качестве единственного способа справиться с негативными эмоциями. Как следствие, они почти постоянно чувствуют вину за то, что еда выходит у них из-под контроля. Человек с компульсивной зависимостью все время думает о еде, постоянно хочет есть и съедает большое количество пищи за короткое время, а после завтрака, обеда или ужина ощущает стыд и подавленность. И он делает это часто: по крайней мере, один раз в неделю в течение как минимум 3 месяцев.

На основе полученных данных нами были сформированы две экспериментальные группы: контрольная (группа 1), с нормальным типом питания, и экспериментальная (группа 2), со склонностью к компульсивному перееданию.

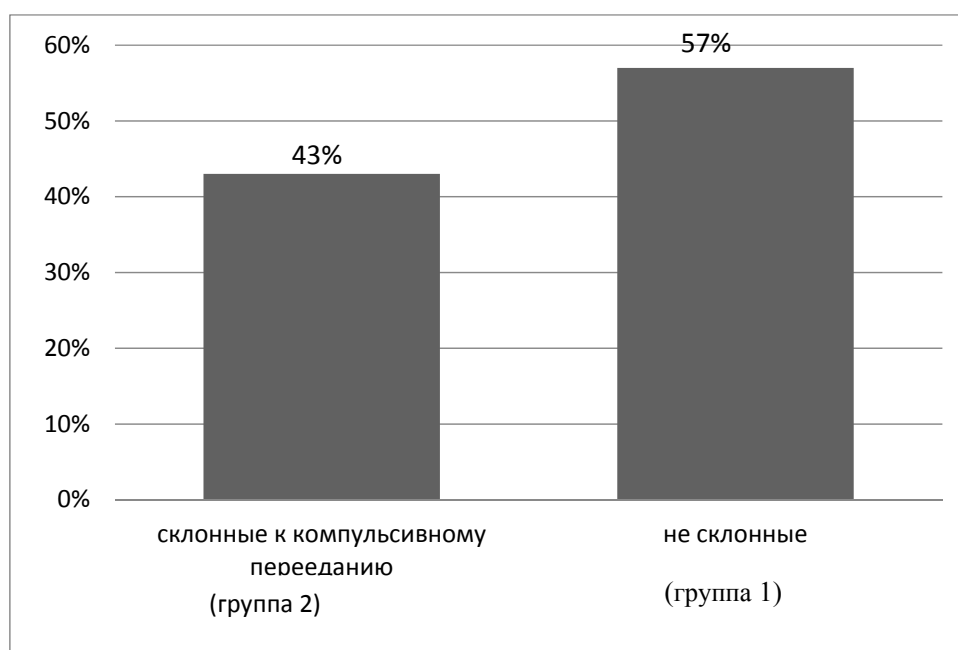

Рисунок 1 – Распределение респондентов в выборочной совокупности по выраженности склонности к компульсивному перееданию

Для выявления уровня тревожности нами была использована «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина». И мы выяснили, что для 17 (57%) респонден-

тов характерен высокий уровень ситуативной тревожности (СТ). У 9 (30%) девушек выявлен средний уровень СТ. И, наконец, у 4 (13%) девушек выявлен низкий уровень СТ.

Состояние реактивной (ситуационной) тревоги возникает при попадании в стрессовую ситуацию и характеризуется субъективным дискомфортом, напряженностью, беспокойством и вегетативным возбуждением. Следовательно, наши результаты показывают, что большинство респондентов (57%) испытывали на момент обследования чувство дискомфорта, беспокойства и напряженность. Возможно, такие результаты получены из-за приближения сессии, что, безусловно, является стрессовой ситуацией для большинства студентов.

Для 19 (64%) девушек характерен высокий уровень личностной тревожности (ЛТ). У 10 (33%) девушек выявлен средний уровень ЛТ. И только у 1 (3%) девушки – низкий уровень ЛТ.

Личностная тревожность представляет собой конституциональную черту, обуславливающую склонность воспринимать угрозу в широком диапазоне ситуаций. При высокой личностной тревожности каждая из этих ситуаций будет обладать стрессовым воздействием на субъекта и вызывать у него выраженную тревогу. Очень высокая личностная тревожность прямо коррелирует с наличием невротического конфликта, с эмоциональными и невротическими срывами и психосоматическими заболеваниями.

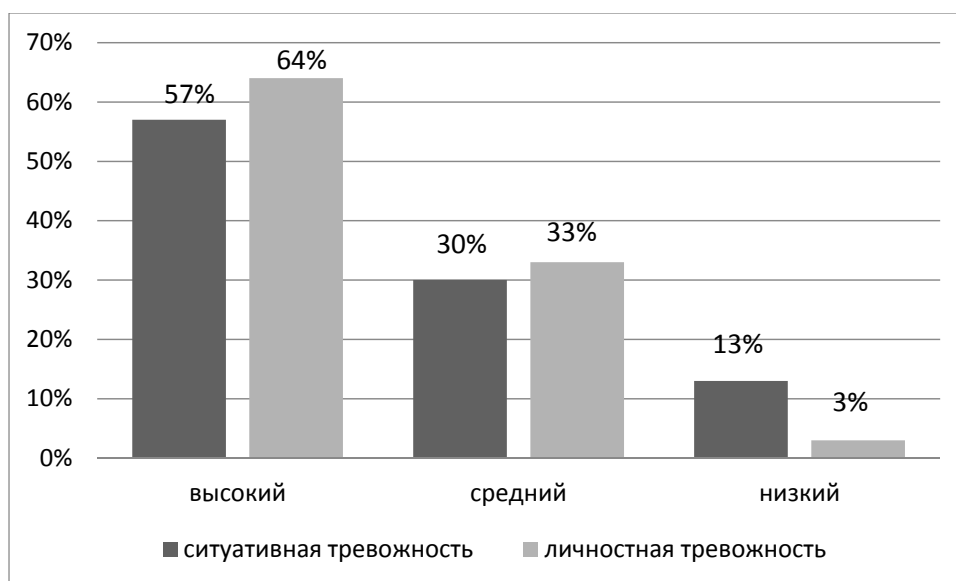

Рисунок 2 – Распределение респондентов в выборочной совокупности по уровням ситуативной и личностной тревожности

Для того, чтобы подтвердить выдвинутое нами предположение, было проведено сравнение двух групп с помощью U-критерий Манна-Уитни. В результате проведенного сравнения были получены статистически значимые различия на достоверном уровне значимости ($p \leq 0,05$) по шкалам «ситуативная тревожность» и «личностная тревожность». Статистически значимые различия по результатам опросника «Отношение к пище (EAT 26)» выявлены не были.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у девушек со склонностью к компульсивному перееданию выше уровень как ситуативной, так и личностной тревожности, чем у девушек, не склонных к пищевой зависимости.

На следующем этапе нашего исследования нам необходимо было выявить наличие связи между уровнем тревожности и показателями склонности к компульсивному перееданию.

Для подтверждения нашего предположения о том, что существует связь между уровнем тревожности и показателями склонности к компульсивному перееданию, а именно, чем выше показатель компульсивного переедания, тем выше будет уровень тревожности, была проведена статистическая обработка данных с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Установлено наличие тесной связи между уровнем ситуативной тревожности и показателями склонности к компульсивному перееданию на уровне высокой статистической значимости ($p \leq 0,01$), и наличие тесной связи между уровнем личностной тревожности и показателями склонности к компульсивному перееданию также на уровне высокой статистической значимости ($p \leq 0,01$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что эти две характеристики у студенток-психологов связаны прямой зависимостью, чем выше уровень ситуативной и личностной тревожности, тем выше будет вероятность склонности к компульсивному перееданию.

Литература

1. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders: DSM-5 / American Psychiatric Association. – 5th ed. – Washington, DC; London: American psychiatric publ, 2013. – 947 p.
2. Аскерова Г.Г. Коммуникативные и организаторские способности юношей и девушек с различным уровнем тревожности // Инновационная наука. 2015. № 7. – С. 177-180.
3. Малкина-Пых И.Г. Терапия пищевого поведения. – М.: Эксмо, 2007. – 1040 с.
4. Международная классификация болезней (10-пересмотр): классификация психических и поведенческих расстройств: Клинические описания и указания по диагностике / Всемирная Организация Здравоохранения; ред. Ю.Л. Нуллер, С.Ю. Циркин. – СПб.: Оверлайд, 1994. – 301 с.
5. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с.
6. Спилбергер Ч. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Тревога и тревожность: хрестоматия: / сост. В.М. Астапов. – СПб: Пер Сэ, 2008. – С. 85-99.

Рудофилова М.А. СВЯЗЬ САМОРЕГУЛЯЦИИ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ. Н. рук. О.Л. Ковалёва.

Динамичность и непостоянство современного мира способствуют необходимости развития у человека качеств, которые помогут ему «оставаться на плаву», реализовываясь в различных сферах жизни и обеспечивая себе тот минимум, который позволит прожить достойную обеспеченную жизнь.

Саморегуляция является той необходимой составляющей, которая способствует преобразованию психофизиологического состояния человека с це-

лью восстановления сил организма, его активации, повышения работоспособности [4]. Данный феномен является как раз тем необходимым звеном, который позволит реализоваться в ритме современного мира, сохранив при этом психологическое и физическое здоровье.

Изучению саморегуляции посвящено большое количество отечественных и зарубежных исследований (В.И. Моросанова, Л.Г. Дикая, О.А. Конопкин, А.О. Прохоров и др.). Чаще всего под саморегуляцией подразумевают «процесс, обеспечивающий стабильность системы, ее относительную устойчивость и равновесие, а также целенаправленное изменение индивидом механизмов различных психофизиологических функций, касающихся формирования особых средств контроля за деятельностью» [2, с.64]. То есть, мы видим, что саморегуляция способствует, с одной стороны, сохранению стабильности системы организма человека и, с другой, – имеет возможность преобразования этой же системы при необходимости адаптации к постоянно изменяющимся условиям жизни и деятельности в окружающей среде.

Стоит отметить, что саморегуляция является важным условием развития и реализации других составляющих активной здоровой личности. Одной из таких является стрессоустойчивость.

Проблематика стресса и стрессоустойчивости достаточно актуальна в современном обществе в связи с практической значимостью феномена, особенно при необходимости обеспечения должного уровня стрессоустойчивости в момент реализации важных видов деятельности [3].

Единого понимания данного феномена нет. Исследователи связывают стрессоустойчивость с надситуативной активностью (В.А. Петровский), со способностью быть эмоционально стабильным или психически устойчивым (П.Б. Зильберман, К.К. Платонов), с сопротивляемостью (С.S. Carver, А. Antonovsky) [3]. Н.И. Бережная определяет стрессоустойчивость как личностное качество, которое состоит из ряда компонентов: психофизиологического, мотивационного, эмоционального, волевого, интеллектуального [1].

Исследование связи саморегуляции и стрессоустойчивости у студентов стало целью нашей работы.

База исследования: педагогический институт НИУ «БелГУ». В нем приняли участие 50 студентов факультета психологии.

Методики исследования:

- методика «Стиль саморегуляции поведения, ССПМ» В.И. Моросановой,
- опросник диагностики саморегуляции (ДИАСАМ) (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, К.В. Злоказов),
- шкала психологического стресса PSM-25 (Лемур-Тесье-Филлион)
- тест на стрессоустойчивость Холмса и Раге.

В ходе обработки данных были получены следующие результаты.

Диагностика саморегуляции позволила выявить студентов с разными количественными и качественными показателями по данному параметру. Саморегуляция была рассмотрена в соответствии с основными регуляторными процессами (планирование, моделирование, программирование, оценка результа-

тов), а также регуляторно-личностными свойствами (гибкость, самостоятельность). Кроме того, была проведена диагностика предпосылок (психофизиологические, побудительные, качества личности, процессуальные характеристики), факторов, выраженность которых у конкретного человека обуславливает общий уровень развития его саморегуляции. В результате распределение студентов в зависимости от выраженности саморегуляции оказалось следующим (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение студентов по уровню саморегуляции

Уровень саморегуляции	Количество студентов, чел	Количество студентов, %
Высокий уровень	19	38
Средний уровень	26	52
Низкий уровень	5	10

Девятнадцать студентов (38%) имеют высокий уровень выраженности саморегуляции. Эти респонденты самостоятельны, способны гибко и адекватно реагировать на изменение условий жизни и деятельности. Такие студенты, выдвигая цели, планируя что-либо, делают это осознанно, впоследствии достигая намеченного. Кроме того, при необходимости респонденты с высокой степенью саморегуляции готовы сформировать такой стиль поведения, который позволит нивелировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели, компенсируя их, преобразовывая в нечто, которое в итоге поможет достижению запланированного.

У 52% исследуемых студентов обнаружен средний уровень саморегуляции. Респонденты готовы овладевать новыми видами активности, достаточно уверены в себе при попадании в мало знакомую ситуацию. Студенты успешны в привычных видах деятельности, но далеко не всегда эта успешность распространяется на новые варианты активности. В целом у респондентов, имеющих средний уровень развития общей структуры индивидуальной регуляции, наблюдается осознанность и взаимосвязанность всех регуляторных звеньев.

Десятая часть респондентов показали низкий уровень саморегуляции. Осознанное планирование и программирование поведения у таких студентов не сформирована, они достаточно сильно зависимы от конкретной ситуации и мнения окружающих людей. Что касается возможности компенсации неблагоприятных личностных особенностей, которые могут стать преградой на пути достижения цели, то у данных респондентов она снижена по сравнению со студентами, имеющими высокий уровень саморегуляции.

Результаты исследования феномена стрессоустойчивости представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение студентов по выраженности стресса

Уровень стресса	Количество студентов, чел	Количество студентов, %
Высокий уровень	17	33
Средний уровень	19	38
Низкий уровень	14	29

У семнадцати студентов (33%) – высокий уровень выраженности стресса, что свидетельствует о состоянии дезадаптации и психического дискомфорта респондентов. Для них характерно наличие выраженной нервно-психической напряженности, негативных эмоциональных переживаний. Ощущение потери контроля над собой, дезорганизация продуктивности деятельности, общая рассеянность, снижение работоспособности – наиболее характерные проявления стресса у данной категории студентов.

Девятнадцать исследуемых студентов (38%) имеют средний уровень стресса. Они испытывают апатию, вялость, повышенную утомляемость при наличии нагрузок. Стресс может проявляться в виде расстройства сна, в том числе, более долгое засыпание или раннее пробуждение. Также могут проявляться эмоциональные нарушения, такие как: раздражительность, придирчивость, сниженный фон настроения, необоснованная критичность.

Четырнадцать студентов (29%) имеют низкую степень выраженности стресса, что свидетельствует о состоянии психологической адаптированности к рабочим нагрузкам, переживанию психического комфорта, отсутствию или малом количестве нарушений со стороны нервно-психической сферы.

Исследование связи саморегуляции и стрессоустойчивости у студентов осуществлялось с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена.

В ходе статистической обработки данных была найдена сильная значимая связь саморегуляции и стрессоустойчивости у студентов ($r=0,419$; $p<0,01$).

Таким образом, гипотеза исследования, заключающаяся в предположении, что существует связь саморегуляции и стрессоустойчивости у студентов; а именно, чем выше уровень саморегуляции, тем выше стрессоустойчивость и, наоборот, чем ниже саморегуляция, тем ниже стрессоустойчивость, подтвердилась.

Литература

1. Бережная Н.И. Стрессоустойчивость оперативных сотрудников таможенных органов // Ежегодник Российского психологического общества. – 2003. – №1. – С. 453-457
2. Головин С.Ю. Словарь психолога-практика. – Минск: Харвест, 2001. – 975 с.
3. Михеева А.В. Стрессоустойчивость: к проблеме определения [Электронный ресурс] // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2010. – №2. – С. 10-16
4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressoustoychivost-k-probleme-opredeleniya>.
5. Севрюкова Т.А. Теоретические основы изучения саморегуляции как условие развития временной перспективы студентов средствами БОС-тренинга [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки. – 2017. – №3. – С. 37-42. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-izucheniya-samoregulyatsii-kak-uslovie-razvitiya-vremennoy-perspektivy-studentov-sredstvami-bos-treninga>.

Рынзина А.Г. ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ. Н.пук. А.С. Великанова.

Одной из приоритетных задач психолого-педагогической теории и практики является выделение условий и факторов, которые способствуют расширению возможностей человека, выступающего в роли субъекта. Сознательная,

активная и ответственная позиция по отношению к миру становится реальной, если у человека есть осмысленное знание о собственных ресурсах, о возможностях самоуправления в обеспечении эффективного взаимодействия с тем, что его окружает. Только включение этих знаний во все сферы проявления жизнедеятельности человека позволяет ему стать подлинным субъектом своей активности. При этом разные авторы вкладывают различный смысл в понятие «субъектность».

Это и определило проблему нашего теоретического исследования: как определяют субъектность личности отечественные ученые?

Цель – изучить теоретические подходы к пониманию субъектности личности в рамках отечественной психологии.

Прежде чем раскрыть категорию «субъектность», необходимо дать определение понятию «субъект». Впервые в отечественной психологической науке категория «субъект» появляется в трудах С.Л. Рубинштейна [17], концепция которой наиболее глубоко и систематично сформулирована в книге «Бытие и сознание», написанной в 1957 году. Ученый определяет субъекта как активного человека (субъект деятельности, отношений, познания), способного к развитию и саморазвитию, изменению, детерминации, рефлексии, ответственности, к совершенствованию жизни, людей, самого себя.

Одна из последователей С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульханова, определяет субъект с помощью таких характеристик как «способность разрешения противоречий, ответственность, способность к использованию всех природных психических личностных возможностей» [1, 31].

Другой ученик С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинский, пишет: «Субъект – это человек, люди на высшем (индивидуализированно для каждого) уровне деятельности, общения, целостности, автономности и т.д. Любой человек не рождается субъектом, а становится им..., когда постепенно овладевает хотя бы простейшими понятиями..., в которых он все более полно раскрывает существенные свойства и отношения объекта, инвариантного к наглядным чувственным признакам последнего... Субъект – всеохватывающее, наиболее широкое понятие человека, обобщенно раскрывающее неразрывно развивающееся единство всех его качеств: природных, социальных, общественных, индивидуальных и т.д.» [цит. по 6, 26]. Автор говорит, что быть субъектом значит быть «творцом своей истории: инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, познание, созерцание и другие виды специфической человеческой активности, творческой, нравственной» [4, 3].

А.К. Осницкий считает, что субъект «интеграл всего того, что мы знаем о человеке (и личности), неразложимое на составляющие, а главное, в противопоставлении «субъект–объект», применительно к реальному взаимодействию членов этой пары, акцент на их активности может меняться» [14, 11].

Н.С. Трофимова, проанализировав различные точки зрения авторов на проблему субъекта в психологии, приходит к выводу, что субъект – «это интегральная характеристика личности, которая обеспечивает его активность и самостоятельность, способность к достижению субъектно принятых целей,

специфические способы существования в форме сознания и рефлексии, деятельности и общения» [20, 32].

Далее мы рассмотрим существующие трактовки понятия «субъектность». «Трудности в определении смысловой нагрузки понятия «субъектность» обусловлены тем, что оно практически отсутствует в философских и психологических словарях, за исключением краткого психологического словаря», – пишет Л.В. Стахнева [18, 347].

В настоящее время в определении понятия «субъектность» существуют два основных подхода. Представители первого (А.В. Брушлинский, Е.Н. Волкова, А.А. Каленов, А.К. Осницкий, В.А. Петровский, Л.А. Стахнева, Н.С. Трофимова) определяют субъектность как свойство личности, проявляющееся в деятельности, общении и самосознании. Представители другого подхода (А.Г. Асмолов, Т.В. Белых, А.В. Капцов, А.Н. Леонтьев, И.Ю. Малкова) рассматривают субъектность как характеристику деятельности. Но все авторы схожи в определении свойств, характерных для субъекта, – это активность, ответственность, способность к изменению (себя и мира), саморазвитию.

В.А. Петровский определяет субъектность как характеристику личности, которая является причиной в его взаимоотношениях с миром. «Быть личностью, – пишет В.А. Петровский, – значит быть субъектом собственной жизнедеятельности, строить свои витальные (в широком смысле) контакты с миром... значит быть субъектом предметной деятельности... это быть субъектом общения... означает быть субъектом деятельности самосознания» [15, 8-11]. Вадим Артурович описывает надситуативную активность как проявление субъектности, содержащую в себе такие компоненты как способность к самоизменению и саморазвитию, постановке целей, ответственности за свой выбор.

А.В. Брушлинский [цит. по 12] рассматривал субъекта как человека на высшем, индивидуализированном для него уровне активности. Свойство человека проявлять себя как субъект понимается как субъектность. Т.А. Ольховая [13], Л.М. Мухартова, В.В. Волов, Ф.Г. Мухаметзянова [12] и Е.Ю. Коржова с соавторами [10] также придерживаются подобной точки зрения.

А.К. Осницкий [цит. по 18] говорит о том, что субъектность – это целостная характеристика активности человека, которая проявляется в его деятельности и поведении. Е.В. Рак и А.М. Васильева [16] также отмечают основными критериями субъектности личности – наличие активности, инициативности, саморегуляции и саморазвития.

Схожее мнение высказывает Н.С. Трофимова. Проведя теоретический анализ проблемы субъектности личности, она определяет субъектность как целостную характеристику человека, определяющую его «способность быть активным и самостоятельным, уметь ставить цели, осознавать мотивы, прогнозировать, анализировать и корректировать свою деятельность» [20, 40].

Л.А. Стахнева [18] выделяет основные признаки субъектности: активность, диспозиционность, проявляющиеся в деятельности, общении и самосознании. Это не врожденное, а приобретенное свойство личности. По мнению автора [19], развитие субъектности опосредовано внешними и внутренними факторами. Внешними факторами выступают социальная ситуация развития и

обучение, которому автор отводит большую роль. Внутренние – это «внутренняя позиция», которая проявляется в потребностях, системе ценностей, которые определяют отношение к миру, окружающим и себе и саморазвитие, в основе которого лежат целеполагание, самооценивание, произвольная саморегуляция.

Е.Н. Волкова [5] рассматривает понятие «субъектность» через категорию «отношение» и определяет ее как отношение к себе как деятелю, включающее в себя характер эмоционального отклика на себя и на другого человека. Степень осознания изменений, происходящих с человеком и производимых им, определяет уровень развития субъектности. Субъектность связана с активностью, инициативностью, преобразующими возможностями человека. Вместе с тем, Е.Н. Волкова подчеркивает, что субъектность не есть качество субъекта (потому как человек не есть носитель субъектности), но свойство личности, проявляющееся в способности производить изменения как в самом человеке, в его внутреннем мире, так и в мире в широком смысле этого слова.

А.А. Деркач отмечает, что «субъектностью определяется такая сущностная характеристика человека, как способность изменять окружающую действительность и себя в отношении к ней, активно адаптироваться к среде и к самому себе, способность производить взаимообусловленные изменения в мире и в самом себе» [7, 15].

А.А. Каленов, анализируя различные подходы к пониманию субъектности, приходит к выводу, что субъектность – это «системообразующее центральное свойство личности, возникающее на определенном этапе ее развития и проявляющееся в специфически человеческом осознанном и активном отношении к окружающей действительности и самому себе. Структура субъектности включает: осознанность активности, способность к целеполаганию, саморегуляция деятельности и поведения, рефлексивность, ответственность, осознание себя в качестве субъекта и уникальной личности и признание того же в других людях» [8, 5].

Вслед за А.Н. Леонтьевым, А.Г. Асмолов субъектность определяет как характеристику деятельности; а высокий уровень субъектности отражается в личностном смысле, отношении к событиям и действиям. Автор пишет, что ядром личности выступает результат деятельности субъекта в системе его отношений и то, каким образом и с какой целью «субъект использует приобретенные для него личностный смысл социальные нормы, ценности, идеалы, в том числе индивидуальные свойства» [2, 313].

И.Ю. Малкова под субъектом понимает «человека на высоком уровне его активности, для которого характерны определенные качества, позволяющие ему инициировать и осуществлять различные виды деятельности и проявлять себя как индивидуальность и личность», а под понятием «субъектность» – «основополагающее качество или систему качеств, которые делают человека субъектом» [11, 5].

Т.В. Белых [3] выделяет несколько уровней развития субъектности: уровень индивида, на котором могут проявляться (в структуре деятельности)

свойства субъекта жизнедеятельности; уровень личности, на котором проявляются (в структуре деятельности) свойства субъекта различных видов деятельности (в том числе общения и самопознания); уровень целостной индивидуальности, на котором проявляются, по мнению автора, свойства субъекта самопознания, самореализации, саморазвития.

А.В. Капцов [9], автор методики ОСС-С определяет следующие этапы развития субъектности личности: субъект потребности; субъект восприятия действия-образца; субъект подражания (репродуктивного выполнения без произвольной регуляции); субъект произвольного выполнения действия-образца (с внешней регуляцией правильности этого выполнения); субъект экстернизации функции регуляции правильности выполнения действия-образца другим индивидом; субъект произвольного выполнения действия-образца с самостоятельной, произвольной регуляцией правильности его выполнения; субъект продуктивного развития, когда действие-образец превратилось из объекта усвоения в средство освоения новых, более сложных действий или же для творческого самовыражения.

Н.В. Ключева [цит. по 7] описывает два уровня становления субъектности личности: адаптация (или приспособление) и преобразование (себя и окружающего мира).

Изучая научную литературу по проблеме субъектности личности, нами были определены следующие методики диагностики субъектности личности:

- опросник «Структура субъектности» Е.Н. Волковой и И.А. Серединой;
- модифицированная методика ОСС-С2.4 (оценка становления субъектности) А.В. Капцова, Е.И. Колесниковой, В.И. Панова;
- опросник оценки стадий становления субъектности государственных служащих (ОССГС) Е.В. Дроздовой;
- методика исследования уровня субъективного контроля (УСК) Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинды;
- метод экспресс-диагностики субъектности личности подростков (МЭДОС – 2) Р.В. Овчаровой.

Таким образом, в определении понятия «субъектность» существуют два основных подхода. Авторы определяют основными характеристиками субъектности личности активность, ответственность, способность к изменению (себя и мира), саморазвитию. Мы также понимаем субъектность личности как свойство, определяющееся в активности, самостоятельности личности, способности к целеполаганию, рефлексии, самоизменению, которые проявляются в деятельности, общении и самосознании. Ключевыми функциями субъектности личности являются адаптация и преобразование. Среди отечественных авторов существуют различные взгляды на уровневую систему развития субъектности личности, что позволяет нам сделать вывод о недостаточной научной разработанности данного вопроса. Также, нами было подобрано 5 диагностических методик для изучения развития субъектности личности.

Литература

1. Абульханова, К.А. Проблема соотношения личности, индивидуальности субъекта // Современная личность: Психологические исследования. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – С. 17-35.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1990. – 367 с.
3. Белых Т.В. Основные подходы к исследованию структуры и функции субъектности [Электронный ресурс] // Наука. Инновации. Техологии. – 2004. – №37. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-struktury-i-funksii-subektnosti>
4. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке (статья третья) // Психологический журнал. – 1993. – №6. – С. 3-15.
5. Волкова Е.Н. Субъектность педагога: теория и практика: дисс.... докт. психол. наук : 19.00.07. – М., 1998. – 308 с.
6. Волкова М.Н. Психология субъекта. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2007. – 182 с.
7. Деркач А.А. Профессиональная субъектность как психолого-акмеологический феномен // Акмеология. – 2015. – №4. – С. 8-22.
8. Каленов А.А. К вопросу понимания субъектности и ее структуры в научных исследованиях // Образование и воспитание. – 2017. – №1. – С. 3-7.
9. Капцов А.В. Модифицированная методика диагностики стадий становления субъектности студентов // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2018. – №2. – С. 107-117.
10. Коржова Е.Ю. Феномен субъектности педагога вуза // Казанский вестник молодых учёных. – 2017. – №3. – С. 17-22.
11. Малкова И.Ю. Особенности развития субъектной позиции студентов в процессе проектирования образовательной деятельности [Электронный ресурс // Язык и культура. – 2014. – №1. – Режим доступа: http://journals.tsu.ru/language/&journal_page=archive&id=1042&article_id=10285
12. Мухтарова Л.М. Социокультурный феномен субъектности [Электронный ресурс] // Казанский вестник молодых учёных. – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-fenomen-subektnosti>
13. Ольховая Т.А. Субъектность как основа становления гражданской позиции студентов университета [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24437>
14. Осницкий А.К. Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность человека. Часть 1 [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – № 5. – Режим доступа: <http://psystudy.ru>
15. Петровский В.А. Феномен субъектности в психологии личности: дисс.... канд. псих. наук : 19.00.11. – М., 1993. – 76 с.
16. Рак Е.В. Соотношение профессиональной субъектности и личной значимости выбранной профессии у будущих преподавателей в области дизайн // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2017. – №4. – С. 297-299.
17. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М.: АН СССР, 1957. – 328 с.
18. Стахнева Л.А. Понимание субъекта и субъектности в современной психологии // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2010. – №1. – С. 345-349.
19. Стахнева Л.А. Субъектный подход к проблеме развития личности и его значение для педагогической психологии дисс.... докт. псих. наук : 19.00.07. – Иркутск, 2005. – 316 с.
20. Трофимова Н.С. Развитие субъектности личности как фактор социально-психологической адаптации студентов колледжа к новым условиям обучения: дисс.... канд. псих. наук: 19.00.05. – Курган, 2015. – 202 с.

Сидорчук К.В. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА. Н. рук. М.Ю. Худаева.

В любой области профессиональной деятельности специалист должен обладать не только профессиональной компетентностью, но и высоким уровнем психологической подготовки, иначе говоря, общество заинтересовано в выпускниках с высоким уровнем психологической готовности к профессиональной деятельности. В связи с этим набирает актуальность изучение данного феномена у современных студентов.

Цель нашего исследования – изучить особенности психологической готовности студентов к профессиональной деятельности менеджера. Вслед за А.П. Чернявской мы приравниваем психологическую готовность к профессиональной деятельности к профессиональной зрелости, включающей в себя следующие компоненты: когнитивный, эмоционально-волевой, операциональный, мотивационный и ценностный [2]. Когнитивный компонент находит отражение в таких показателях, как «автономность» и «информированность». Эмоционально-волевая составляющая представлена параметром «эмоциональное отношение». Операциональный компонент включает в себя следующие показатели: «принятие решения» и «планирование». Ценностная составляющая отражена в карьерных ориентациях студентов. В мотивационный компонент входят показатели внешней отрицательной и положительной мотивации, а также показатели внутренней мотивации.

Исследование проводилось на 1-4 курсах кафедры менеджмента и маркетинга и кафедры социальных технологий и государственной службы Института экономики и управления НИУ «БелГУ». В выборку вошли 80 респондентов: 56 девушек, 24 юноши в возрасте от 18 до 23 лет.

При помощи методики «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской мы проанализировали уровень развития когнитивного, эмоционально-волевого и операционального компонентов готовности [2]. Методика «Якоря карьеры» Э. Шейна в адаптации В.А. Чикера и В.Э. Винокурова использовалась для анализа ценностного компонента готовности к профессиональной деятельности [3]. Для диагностики мотивационного компонента готовности была применена методика «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфира в модификации А.А. Реана [1].

В процессе проведения эмпирического исследования мы получили результаты, отражающие уровень развития когнитивного, эмоционально-волевого и операционального компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности менеджера в целом в студенческой выборке (табл. 1). Исходя из таблицы 1 видно, что у 65% студентов наблюдается высокий уровень развития «автономности», у 32% обучающихся – средний уровень, а низкие показатели выявлены у 3% респондентов. 72% студентов демонстрируют средний уровень развития «информированности». Высокий уровень развития этого параметра диагностирован у 14% респондентов, а низкий – у 14% обучающихся. Высокие показатели развития «эмоционального отношения» наблюдаются у 57% студентов. Средний уровень данного параметра выявлен

у 40% обучающихся, низкий – у 3% респондентов. Средний уровень развития показателя «принятие решения» обнаружен у 65% студентов, высокий – у 30% обучающихся. Низкие показатели «принятия решения» выявлены у 5% респондентов. Средний уровень развития «планирования» диагностирован у 66% студентов, высокий – у 33% обучающихся, а низкие показатели наблюдаются у 1% респондентов.

Таблица 1 – Распределение студентов по уровню развития когнитивного, эмоционально-волевого и операционального компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности менеджера (%)

Компонент готовности	Показатели	Уровень развития		
		Низкий	Средний	Высокий
Когнитивный	Автономность	3	32	65
	Информированность	14	72	14
Эмоционально-волевой	Эмоциональное отношение	3	40	57
Операциональный	Принятие решения	5	65	30
	Планирование	1	66	33

Исходя из полученных результатов, можно заключить, что преобладающая часть студентов характеризуется средним и высоким уровнем развития когнитивного компонента. Такие обучающиеся отделяют свои цели от целей других значимых лиц, стремятся обладать глубокими профессиональными знаниями и навыками, получать профессиональный опыт, креативно реализуют свои способности. Вместе с тем низкие показатели «информированности» наблюдаются у 14% респондентов, для которых характерен дефицит знаний в области профессионального становления, в осведомленности о достоверных источниках получения информации о профессиональной деятельности.

При анализе эмоционально-волевого компонента готовности следует отметить, что большая часть студентов, имеющая высокие и средние показатели «эмоционального отношения», характеризуется оптимистичным настроением по отношению к планированию своей карьеры.

Результаты диагностики операционального компонента позволяют утверждать, что преобладающая часть студентов умеют принимать решения и планировать свой профессиональный путь. Вместе с тем у 5% опрошенных наблюдаются трудности с выбором наиболее оптимального для них варианта.

Исходя из данных, отражающих выраженность видов мотивации, составляющих мотивационный компонент психологической готовности к профессиональной деятельности менеджера в целом в студенческой выборке (табл. 2), видно, что у 94% студентов выявлен высокий уровень внутренней мотивации, средний уровень параметра наблюдается у 6% обучающихся, низкий уровень не обнаружен. 91% респондентов демонстрируют высокий уровень внешней положительной мотивации, у 9% обучающихся диагностирован средний уровень, студенты с низким уровнем параметра отсутствуют. У 56% респондентов выявлен средний уровень внешней отрицательной мотивации, высокий уровень показали 38% обучающихся. Низкий уровень внешней отрицательной мотивации наблюдается у 6% студентов.

Таблица 2 – Распределение студентов по выраженности видов мотивации, составляющих мотивационный компонент психологической готовности к профессиональной деятельности менеджера (%)

Вид мотивации	Уровень выраженности		
	Низкий	Средний	Высокий
Внутренняя	0	6	94
Внешняя положительная	0	9	91
Внешняя отрицательная	6	56	38

Несмотря на средний и высокий уровень выраженности внутренней и внешней положительной мотивации, в сочетании с отрицательной мотивацией более трети студентов испытывают большое количество негативных переживаний, связанных с профессиональной деятельностью, сдерживают свою креативность при решении профессиональных задач, выбирают наиболее легкий путь достижения карьерных целей.

Анализ данных о выраженности карьерных ориентаций, составляющих ценностный компонент психологической готовности к профессиональной деятельности менеджера в целом в студенческой выборке (рис. 1), показал, что у 96% обучающихся в перечень ведущих карьерных ориентаций входит «стабильность работы» и «интеграция стилей жизни». Для 94% студентов имеют значение «автономия» и «служение». У 89% респондентов среди ведущих карьерных ориентаций выявлено «предпринимательство», у 86% обучающихся доминирует «менеджмент». Для 83% студентов роль ведущей карьерной ориентации играет «вызов», для 53% респондентов – «стабильность места жительства».

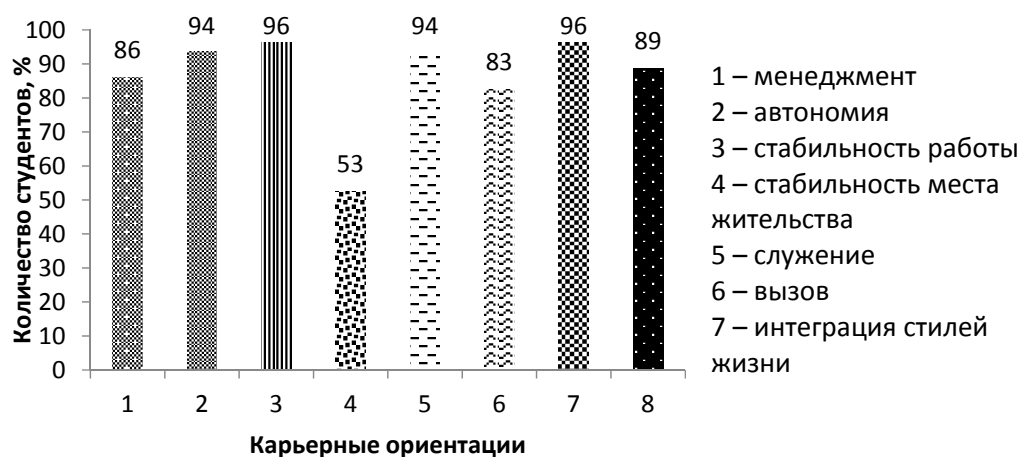

Рисунок 1 – Распределение студентов по выраженности ведущих карьерных ориентаций, составляющих ценностный компонент психологической готовности к профессиональной деятельности менеджера (%)

Следовательно, для шестой части респондентов менеджмент не является ведущей карьерной ориентацией, что указывает на вероятный отказ от работы по специальности в будущем. Для большей части будущих выпускников важнее обеспечить себя стабильным доходом, который не будет мешать построению их личной жизни. Все это указывает на низкие показатели ценностного компонента готовности данных обучающихся к профессиональной деятельности менеджера.

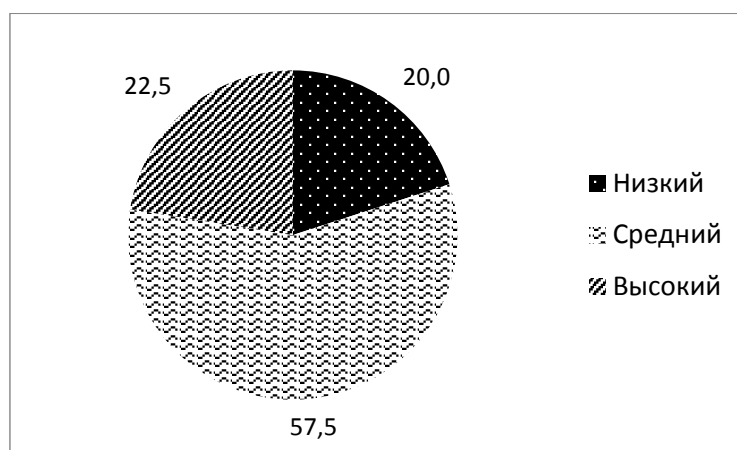

Рисунок 2 – Распределение студентов по уровню развития психологической готовности к профессиональной деятельности менеджера (%)

Опираясь на полученные результаты диагностики компонентов психологической готовности студентов к профессиональной деятельности менеджера, мы распределили респондентов на 3 группы по общему уровню развития данного феномена (рис. 2). Из рисунка 2 видно, что у 57,5% обучающихся выявлен средний уровень психологической готовности к профессиональной деятельности, у 22,5% студентов диагностирован высокий уровень данного параметра, а низкий – у 20% респондентов.

Таким образом, исследование показало, что каждый пятый студент характеризуется низким уровнем развития психологической готовности к профессиональной деятельности. Данным обучающимся сложно принимать решения в профессиональной сфере. Они испытывают спектр негативных эмоций, связанных с необходимостью прикладывать определенные усилия для достижения профессиональных целей. Их будущее отличается неопределенностью. Несмотря на выбранное в вузе направление подготовки, они не готовы идти работать по специальности, где им придется брать на себя ответственность за управление людьми, ресурсами, бизнес-процессами.

Литература

1. Бордовская, Н.В. Педагогика. Учебник для вузов. – СПб: Питер, 2015. – 304 с.
2. Чернявская, А.П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 96 с.
3. Чикер, В.А. Психологическая диагностика организации и персонала. – СПб.: Речь, 2006. – 176 с.

Тремасова А.А. ЦЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. Н. рук. О.Е. Панич.

Современный человек сталкивается с внутренними противоречиями, вызванными, с одной стороны, глобализацией, интеграцией, а с другой – актуализацией различий, в частности этнической. Проблема этнической идентичности рассматривается в различных аспектах научного знания: философском,

историческом, политическом, социологическом, антропологическом и психологическом (А.Г. Агаев, М. Барретта, А.А. Выскочил, С.Д. Гуриева, О.Ю. Гусева, М.Н. Зыкова, Н. М. Лебедева, С.В. Рыжкова, Т.Г. Стефаненко, А.Н. Тарко и др.).

Необходимо отметить, что формирование устойчивой и позитивной этнической идентичности является необходимым условием для приобщения к референтной группе, для ощущения собственной безопасности и стабильности, о чем в своих работах пишет В.Н. Муха [1]. И служебная деятельность, является одной из групп, где ощущение собственной безопасности и стабильности является важным механизмом для продуктивного функционирования профессионала.

Самойлик Н.А. отмечает, что ценностный компонент, являясь одним из центральных в структуре самосознания, определяет различные сферы деятельности и поведения человека. В связи с резкими изменениями социально-экономических условий жизни происходит перестройка ценностного самосознания общества, что проявляется в смене социальных представлений, ожиданий людей, а также в новых правилах и моделях поведения [2].

На сегодняшний день в рамках многих психологических, социальных и этнических исследований неоднократно предпринимались попытки по установлению и конкретизации значимых ценностей [3] в зависимости от уровня сформированности этнической принадлежности среди специалистов служебной деятельности, но данный аспект недостаточно изучен как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Для восполнения данного пробела было проведено данное исследование. Исследование проводилось на базе ОМВД России по Корочанскому району. Число опрошенных составило 46 человек в возрасте от 27 до 40 лет. Для определения типов этнической идентичности была применена методика «Типы этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.).

Анализ полученных данных показал, что у испытуемых наиболее выражен тип позитивной этнической идентичности (14,54), сочетающий позитивное отношение к собственной этнической группе с уважением к другим группам и общностям. Следующим по выраженности был тип этнической индифферентности (11,17) для которого характерна неактуальность этничности. Это является нормой и свойственно подавляющему большинству представителей титульного этноса в российском обществе

На среднем уровне выражены такие типы этнической идентичности, как этнофанатизм (8,78), этноизоляция (8,26), этноэгоизм (8,54). Это свидетельствует о том, что у испытуемых присутствует гиперболизация этнической идентичности. В межэтническом взаимодействии гиперидентичность проявляется в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на присутствие членов других групп, до отстаивания политики ограничения их прав и возможностей, агрессивных и насильственных действий против другой группы.

Для дальнейшей работы испытуемые были разделены на 2 группы: лица со сформированной идентичностью (лица с высокими значениями по позитив-

ной этнической идентичности и этнической индифферентности) и с несформированной идентичностью (лица у которых преобладали показатели по шкалам этнофанатизм, этноизоляция, этноэгоизм).

Далее были изучены ценности специалистов служебной деятельности с разным уровнем этнической идентичности с помощью методики «Культурно-ценностный дифференциал» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.). Результаты представлены на рисунке 1.

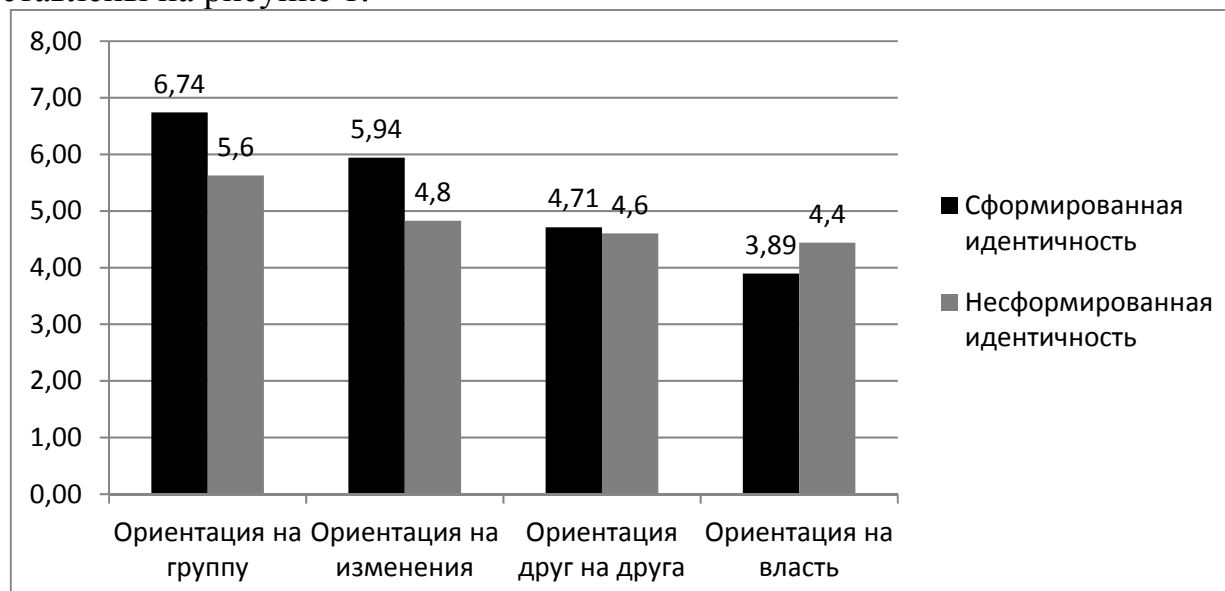

Рисунок 1 – Выраженность ценностных ориентаций специалистов служебной деятельности с разным уровнем этнической идентичности (ср.знач.)

Так, в группе респондентов со сформированной этнической идентичностью выражена ориентация на группу, отражающая внутригрупповую поддержку и взаимовыручку, верность традициям и обычаям, единство прошлого, настоящего и будущего (ср.знач. = 6,74). Респонденты данной группы открыты к переменам, ориентируются преимущественно на будущее, более склонны к риску (ср.знач. = 5,94).

В свою очередь группа респондентов с несформированной этнической идентичностью характеризуется более выраженной ориентацией на себя, разобщенностью с этнической группой, сниженной выраженностью верности традициям (ср.знач. = 5,6). Кроме того, в данной группе наблюдается неопределенный уровень ориентации на изменение (ср.знач. = 4,8), на власть (ср.знач. = 4,4) и друг друга (ср.знач. = 4,6). Это проявляется в рассогласовании между ориентациями на отвержение взаимодействия и выраженной уступчивостью, дисциплинированностью и недоверием к власти. Респонденты данной группы ориентированы преимущественно на прошлое, также характеризуются закрытостью новому опыту.

Таким образом, у лиц со сформированной этнической идентичностью выражена ориентация на группу, отражающая внутригрупповую поддержку и взаимовыручку, ориентация на изменения и друг на друга. У лиц с несформи-

рованной этнической идентичностью выражена ориентация на власть, влияние, контроль над другими, что может создавать риски и негативные последствия в контексте выполнения служебной деятельности.

Литература

1. Муха В.Н. Теоретические аспекты исследования практик поддержания этнической идентичности / В.Н. Муха, В.А. Литовка // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12 (54) Часть 4. – С. 151–153.
2. Самойлик Н.А. Психологическое обеспечение становления профессионально-ценностных ориентаций сотрудников органов внутренних дел / Н.А. Самойлик // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №1 (73). – С. 218-221.
3. Самойлик Н.А. Структурно-функциональная модель профессионально-ценностных ориентаций личности // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Т. 4. – № 2. [Электронный ресурс] // Сайт журнала «Мир науки». – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/16pDMN216.pdf>.
4. Степанова Г.С. Исследование этнической идентичности русских в современном и историко-психологическом контексте / Г.С. Степанова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 3 (45) Часть 4. – С. 75–77.

Ходеева А.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ ЛИЧНОСТЬЮ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ОРГАНИЗАЦИИ. Н. рук. С.В. Москаленко.

Необходимой предпосылкой осмысленного человеческого действия является восприятие условий и окружающих его предметов и людей. В жизни человек переходит от непреднамеренного восприятия к целенаправленной деятельности наблюдения, что превращает восприятие в «теоретическую деятельность».

В целом, восприятие представляет собой процесс отражения в сознании человека предметов и явлений реального мира в их целостности, совокупности различных свойств и частей при их непосредственном воздействии на органы чувств человека.

Восприятие человека не сводится только к чувственной основе, поскольку оно предметно и осмысленно. «Восприятие человека представляет собой единство чувственного и логического, чувственного и смыслового, ощущения и мышления» [7, с. 252].

Само восприятие делится на: 1. Восприятие временной длительности и 2. Восприятие временной последовательности. Оба включают в единстве и взаимопроникновение и непосредственные, и опосредованные компоненты.

Каждый человек имеет некоторое непосредственное переживание, ощущение, или «чувство» времени, которое обусловлено органическими ощущениями и связано с ритмичностью основных процессов органической жизни (пульса, дыхания и т.д.). Помимо висцеральной чувствительности, восприятие может быть обусловлено временем, которое неотделимо от реальных процессов, протекающих в организме.

Небольшие промежутки времени могут переоцениваться, большие – недооцениваться.

Однако можно наблюдать некоторые возрастные отличия у детей и подростков, в субъективной недооценке или переоценки временных интервалов. У взрослых переоценка промежутков достигла 133%, а у детей, подростков и юношей в возрасте от 7 до 19 лет она доходила до 175% [5]. Так же сказываются и индивидуальные различия. Например, в проводимых опытах, одни испытуемые обнаруживали склонность переоценивать время, а другие наоборот – недооценивать. По Эренвальду есть два типа восприятия времени: брадихронический, при котором обнаруживается стойкость к ускорению: и тахихронический – к замедлению, запаздыванию.

С формированием личности ребенка, с возникновением и развитием его самосознания, которые обусловлены протяженным во времени его включением в общественную деятельность: учебную, трудовую, начинается этап собственно организации времени жизни. В результате накопленного опыта, ребенок накапливает индивидуальный жизненный опыт, учится осознавать, фиксировать и планировать свою деятельность во времени.

Характер и направленность использования текущего (настоящего) времени, временная ориентация на прошлое, настоящее или будущее характеризуют индивидуальный образ жизни.

В зависимости от развитости внутреннего мира личности, познания внешнего мира, от опыта собственной практической и теоретической деятельности по преобразованию времени жизни осознание может быть различной сложности и продуктивности и иметь различные уровни [1].

В детстве и юности человек хочет казаться старше своих лет, а в ранней зрелости все больше начинает оглядываться на годы своей юности, старея же, мечтает о зрелых годах. Эта потребность, выраженная в желании изменить свой психологический возраст, возникает именно тогда, когда человек, из-за разного рода причин недоволен своим хронологическим возрастом.

Наиболее заметное изменение в субъективной скорости течения времени происходит к 17 годам, изменяется отношение к будущему, которое приобретает особое значение. Оно становится неким «психологическим пространством», где потребности преобразуются в конкретные цели. Поэтому, под влиянием временных перспектив и времени в качестве отдаленных и реальных целей, регулируется самосознание ребенка, он становится более активным и организованным.

Личность регулирует время с помощью индивидуальной временной трансспективы (ИВТ) – специфическое психологическое образование (механизм) в котором интегрируются прошлое, настоящее и будущее – которая подразумевает особую психическую «способность индивида к связыванию этих временных компонентов человеческой жизни в сознании и подсознании» [4, с. 320].

Социальные требования определяют способности человека рационально использовать, распределять и организовывать время, самоорганизоваться в нем [7].

Планирование времени не может анализироваться вне связи со всей жизнью человека, так как его активность, проявляющаяся в способе управления временем, его планировании, отражается на всех структурах жизненного пути,

которые у одних людей могут быть разобщенными, а у других – выступать единым целым со всей совокупностью причинно-следственных связей и направляться самим человеком [2].

«Стремление человека самому «делать свое будущее» чрезвычайно важно. Особенно в условиях нынешней жизни и социальной атмосферы, когда мы стоим перед необходимостью не просто решать сиюминутные проблемы, а должны пытаться создать достаточно прочные основы будущего. Это возможно через определение того, чего мы хотим, как этого можно достичь и каковы наши реальные возможности» [8], т.е. планироваться время должно с учетом многообразия факторов, а не служить констатацией желаемого, несоответствующего с некоторой временной координатой. С помощью планирования времени человек выясняет для себя, что для него важно сейчас и что в обозримом будущем. Связывая тем самым будущее и настоящее, что ведет к реализации целей будущего.

Являясь механизмом установления взаимосвязи между настоящим и будущим, их взаимообусловленности, планирование времени неизбежно ведет к созданию образа будущего, его модели, структурированию целей и, что особенно важно, к поиску средств их достижения с учетом реальных, объективных и субъективных возможностей человека.

Планирование, осуществляемое сегодня, в настоящем, еще не означает принятия окончательных решений относительно будущего. С его помощью человек создает основу для альтернатив в будущем, для самовыражения даже в условиях неожиданно меняющихся ситуаций. Планирование рассматривается как личностное структурирование будущего и установление его целевой, смысловой и временной связи с настоящим [9].

Если принимать во внимание взаимосвязь планирования времени с масштабом всей жизни человека, получится, что для целостного раскрытия планирования недостаточно выявления только его временных характеристик или параметров. Наличие планов на отдаленное будущее, дальность временной перспективы не всегда могут быть отражением способности личности к долговременной регуляции, ее готовности осуществить намеченной, хотя, они являются собой предпосылки формирования такой готовности.

Способность к планированию есть индивидуальная способность к регуляции времени личностью и определению последовательности выполняемых операций. Формирование у личности способности регуляции времени – это сосредоточение максимального напряжения прилагаемых усилий в определенном моменте, сохранность психических резервов от начала и до конца выполняемой работы, умение психологически объективно устанавливать целесообразный ритм деятельности. Личность, которая может работать в условиях временного стресса, может оказывать действие на его усиление или снижение, улавливать и акцентировать «временные пики», оперативно использовать параметры времени, а также определять пределы допустимых опозданий и опережений [6].

Личностные временные способности помогают обеспечить продуктивное и оптимальное распределение времени, его ориентацию в условиях отсутствия строгой детерминации т.е. когда мы не знаем о наступлении того или иного события во времени. Не только человек способен влиять на организацию и планирование своего времени и деятельности, но и время является регулятором деятельности личности, особенно эффективно эта регуляция происходит в условиях нехватки времени для решения разного рода задач.

Так как личность постоянно развивается, становление ее самооценки не имеет предела во времени. Результатом является преобразование содержания и способы выработки самооценки.

Смена жизненных циклов является восприятием человека жизни в прошлом, настоящем и будущем в процессе развития, становления и его социализации на протяжении всего жизненного пути. Время является личностной способностью самоорганизации, и регуляции деятельности в условиях дефицита времени. Таким образом, правильная организация времени может обеспечить своевременность и последовательность жизнедеятельности человека.

На субъективное восприятие времени личностью влияют ее различные индивидуальные особенности, где нервная система человека – это генетическая основа для проявления психологических особенностей его личности. Таким образом, развитие личности целиком и полностью зависит от времени, так как развитие опосредованно и определено временем [3].

Психические процессы, которые регулируют действия человека, определяют его деятельность в настоящем времени. Именно поэтому время должно быть организовано так, чтобы уложиться в срок с выполнением какой-либо работы, а именно, уловить оптимальный темп деятельности, последовательность его операций и согласовать скорость его протекания во временном пространстве. При ускорении и замедлении времени человек способен организовать свою деятельность в определенный срок. Для этого человеку необходимо обладать «чувством» времени и умением адекватно воспринимать временные рамки [10].

Различные помехи, как внутренние, так и внешние могут сказаться на правильности восприятия времени, и усложнить освоение деятельности, особенно профессиональной, так как в основе этой деятельности лежит ориентация личности во времени. Осваивая различные способы организации и регуляции времени согласовывая скорость течения времени деятельности, человек способен устранить эти помехи.

Литература

1. Бодалев А.А. О психологическом понимании «Я» человека // Мир психологии. – 2012. – № 2. – С. 12-17.
2. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 2010. – 304 с.
3. Гусева А.Г., Еремеев Б.А. Психологический анализ описания своей внешности студенческой молодежью // Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга: Сб. ст. – Краснодар: Кубанский ун-т, 2011. – С. 42-61.

4. Иванова Е. Гендерные исследования в психологии // Введение в гендерные исследования / Под ред. И.А. Жеребкиной. – Спб.: Алетейя, 2011. – Ч. I. – С. 312-345.
5. Кон И.С. Возраст и возрастные категории // Психология возрастных кризисов: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. – Мн.: Харвест, 2010. – С. 36-99.
6. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 512 с.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2009. – 712 с.
8. Сергеев В.А. Военно-организационная система: Сущность, структура, процессы функционирования, социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Москва, 1995. – 193 с.
9. Советова О.С. Социальная психология инноваций: Основания, исследования, проблемы: дис.... доктора псих. наук : 19.00.05. – Санкт-Петербург, 1998. – 315 с.
10. Фельдштейн Д.И. Психология развивающейся личности: избр. психол. тр. – М.: Изд-во Ин-та практ. психологии, 2006. – 512 с.

Щекина С.О. ЛИЧНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ. Н. рук. Н.С. Ткаченко.

Несмотря на широкую изученность содержания психологических компонентов профессий экстремального профиля, в настоящее время большую значимость для исследователей приобретает изучение психологических особенностей эмоционального выгорания у сотрудников соответствующей профессии во взаимосвязи с элементами системы, которая принимает непосредственное участие в формировании устойчивости к эмоциональному выгоранию этих сотрудников. Речь идет о личностном профиле сотрудников МЧС, чья профессиональная деятельность осуществляется в экстремальных условиях, опасных для жизни. Обращаясь к проблеме эмоционального выгорания личности специалистов экстремального профиля, научное обоснование необходимости совершенствования системы психологической поддержки и обращения к изучению личностного профиля данных сотрудников, подвергающихся дезорганизующему влиянию чрезвычайных и травмоопасных ситуаций на деятельность, поведение и психическое состояние пожарных и спасателей МЧС России, является непосредственно важной задачей современного стандарта морально-психологического сопровождения служащих МЧС России.

Раскрытие содержания понятия «Личностный профиль» имеет место в трудах ученых, таких как Немов Р.С. [4], Стрельникова Ю.Ю. [8], Ананьев Б.Г. [1] и др. Обобщая представленные ими данные, следует вывод, что понятийная структура личностного профиля подразумевает под собой интегральное психологическое образование, которое в процессе конкретной профессиональной деятельности формируется в особые (профессиональные) качества и способности. Особую ценность и систематический вклад в направление изучения личностных качеств внесли именитый исследователь–Р. Кеттелл [7]. Теория личностных черт Р. Кеттелла описывает личность как нечто целое, состоящее из стабильно-устойчивых, связанных между собой элементов, так называемых свойств и черт, которые определяют внутреннюю структуру сущности личности и ее поведение.

Что касается синдрома эмоционального выгорания, то данное понятие было введено в психологической науке американским психиатром Г. Фрейдбергом в 1974 году. Как многогранный фактор негативного отклика на дезорганизующие и стрессовые аспекты трудовой деятельности, синдром эмоционального выгорания проявляется в эмоциональном истощении, постоянно нарастающем и гнетущем общем настроении личности и искажающем ее восприятие действительности. Также оно проявляется и в личностных изменениях в сфере общения с людьми, вплоть до развития когнитивных искажений сильного характера [9].

На плечах сотрудников МЧС России лежит большая ответственность за жизнь и здоровье людей, предотвращение катастроф и ликвидацию их последствий и многое другое. В связи с этим, важно отметить, что проблема определения содержания личностного профиля сотрудников МЧС России с разной степенью эмоционального выгорания изучена недостаточно, что и составило проблему нашего исследования. Возникла потребность в анализе особенности личностного профиля специалистов службы МЧС России и диагностике степени их эмоционального выгорания, с целью выявления тех сторон личности, которые связаны со степенью эмоционального выгорания.

Гипотеза исследования: личностный профиль сотрудников МЧС с разной степенью эмоционального выгорания будет иметь свои отличительные особенности, а именно: сотрудники с низкой и средней степенью эмоционального выгорания проявляют более выраженные показатели моральной нормативности, дипломатичности и самоконтроля, в отличие от сотрудников МЧС с высокой степенью эмоционального выгорания, которые отличаются, прямолинейностью, фрустрационной напряженностью, зависимостью от группы и самобичеванием.

Методики: «16-факторный личностный опросник» (Р. Кеттелл) (16-ФЛЮ) формы А (187 суждений), «Метод диагностики профессионального выгорания» (К. Маслач, С. Джексон).

Выборка и база исследования: исследование проводилось на базе главного управления МЧС по Белгородской области. В нем приняли участие 106 сотрудников в возрасте от 23 и до 45 лет.

Перейдем к анализу полученных данных. Для проверки выдвинутой нами гипотезы и раскрытия особенностей личностного профиля сотрудников МЧС России и выявления степени их эмоционального выгорания мы использовали качественный и количественный анализ данных. С целью выявления статистических различий по показателям личностных качеств, которые определяют структуру личностного профиля специалистов в зависимости от степени эмоционального выгорания, нами был применен непараметрический математический метод для трех не зависимых выборок критерий Н-Крускала-Уоллиса. Данные, полученные в ходе исследования приведены ниже в таблице 1.

Статистически значимые различия выявлены по такому личностному качеству как «Моральная нормативность» ($H_{эмп}=7,07$, при $p \leq 0,05$). Полученные данные свидетельствуют о том, что у сотрудников с высоким уровнем эмоци-

онального выгорания, наблюдается низкий средний балл по данному показателю, указывающий на несформированные морально-этические нормы. Для таких сотрудников характерно непостоянство, необязательность, поиск выгоды в ситуации, возможны недостаточная добросовестность и пренебрежение общепринятыми правилами. Им свойственно игнорирование своих профессиональных обязанностей, они больше остальных подвержены влиянию случая и обстоятельств в принятии решений, а не следованию своим должностным инструкциям.

Таблица 1 – Результаты статистического анализа показателей личностных качеств сотрудников МЧС в зависимости от степени эмоционального выгорания (ср.б)

Показатели личностных черт и качеств сотрудников	Степень эмоционального выгорания			Нэмп
	Высокая	Средняя	Низкая	
Моральная нормативность	5,38	6,18	6,61	7,07**
Дипломатичность	6,12	6,73	6,97	6,15**
Спокойствие	4,94	5,29	5,45	1,41**
Консерватизм	5,02	5,38	4,55	39,94*
Самостоятельность	3,08	3,38	3,75	40,12*
Самодисциплина	6,26	6,91	7,58	26,63*
Расслабленность	3,21	2,92	3,49	49,35*

Примечания: *– $p \leq 0,1$; **– $p \leq 0,05$

Статистически значимые различия также обнаружили по такому показателю как «Дипломатичность» (Нэмп=6,15, при $p \leq 0,05$). Следовательно, пожарные и спасатели, с выраженным эмоциональным выгоранием будут отличаться бестактностью в обращении к коллегам, непосредственностью в поведении на работе, они недостаточно хорошо чувствуют мотивы других людей и потому, не всегда могут корректно подойти к вербальному анализу поведения других или позволяют себе употребить «крепкое словцо» в ответ на критику или обращение со стороны окружения.

Сотрудники с высоким уровнем эмоционального выгорания отличаются повышенным уровнем тревожности в отличие от сотрудников со средним и низким уровнями. Так как по фактору «Спокойствие» обнаружены статистически значимые различия (Нэмп=1,41, при $p \leq 0,05$). При условии того, что специфика деятельности специалистов экстремального профиля опасна для жизни и здоровья, порою им приходится действовать в ситуации неопределенности или сталкиваться с множеством смертей, наличие признаков, свидетельствующих о выраженной тревоге весьма логично. Ввиду этих причин для них характерно повышенное волнение, связанное с текущими (предполагаемыми) событиями или фактами, имевшими место недавно. У данных сотрудников проявлена выраженная тенденция к беспокойству и мрачным размышлениям.

Сотрудники с высоким уровнем эмоционального выгорания стремятся, иногда неосознанно, к необдуманным переменам. У них прослеживается тенденция к радикальным решениям без необходимой проработки существенных моментов, что может повлечь за собой негативные последствия, так как их

мысли занимает вопрос о возможностях изменения алгоритма действий или решений, а не конкретное осуществление деятельности, нацеленной на достижение необходимого результата. На данную характеристику указывают статистически значимые различия по показателю «Консерватизм» (Нэмп=39,94, при $p \leq 0,1$).

Так же статистически значимые различия обнаружались по фактору «Самостоятельность» (Нэмп=40,12, при $p \leq 0,1$). Описательная характеристика лиц, с таким соотношением как высокий уровень эмоционального выгорания и высокий уровень средних значений зависимости от окружающих (от группы) включает в себе такие специфические черты как безынициативность и нерешительность при необходимости действовать самостоятельно.

Статистически значимые различия выявлены по критерию «Самодисциплина» (Нэмп=26,63, при $p \leq 0,1$). Пожарным и спасателям с высокой или средней степенью эмоционального выгорания характерна низкая выраженность волевого контроля поведения и самомнения. Такие сотрудники не имеют устойчивой тенденции придерживаться общепринятых норм и правил поведения. У них недостаточно хорошие показатели работы в группе из-за их небрежности и неточности, которую они могут допускать как в ведении специальной документации, так и при исполнении своих должностных полномочий во время экстренных вызовов.

Уровень суммарной фрустрационной напряженности (за длительный период времени) соответствует низкой выраженности у сотрудников с высоким эмоциональным выгоранием, так как определены статистически значимые различия по фактору «Расслабленность» (Нэмп=49,35, при $p \leq 0,1$). У этих респондентов прослеживается устойчивая напряженность, раздражительность, они быстро утомляются, склонны к ажитации. Чаще и в непосредственной форме данные сотрудники проявляют недовольство группой, установленными порядками, руководством. И как следствие, неотрагированный аффект может приводить к психосоматическим нарушениям.

По итогам проведенного нами исследования гипотеза была статистически подтверждена. Мы выявили, что сотрудникам с эмоциональным выгоранием средней и высокой степени характерны такие личностные особенности как: низкое Супер-Эго, свидетельствующее о несформированности морально-этических норм, прямолинейность, низкий волевой контроль и контроль поведения, фрустрационная напряженность и радикализм, а также зависимость от группы и самобичевание.

Таким образом, особенности личностного профиля сотрудников МЧС и их предрасположенность к эмоциональному выгоранию имеют особое место в изучении среди актуальных исследований личности специалистов экстремального профиля. Оценивая степень соответствия психологических качеств и свойств кандидата требованиям конкретной специальности, психологи помогают человеку избежать психических травм, связанных с низкой успешностью в профессиональной деятельности, экономят его время, физические и психические ресурсы для той сферы деятельности, в которой он может добиться максимальных успехов. Даже будучи успешными специалистами, одни люди

выполняют свои профессиональные обязанности легко, в то время как от других работа требует значительного напряжения физических и психических сил, в результате чего резервы организма достаточно быстро исчерпываются, что впоследствии приводит к возникновению различных заболеваний. Наше исследование требует дальнейшего изучения личностного профиля сотрудников МЧС в зависимости от эмоционального выгорания в аспекте апробации профилактических мер работы психолога в плане предотвращения или снижения эмоционального выгорания.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека // Психология и проблемы человекознания / Под ред. А.А. Бодалева. – М.: Ин-т практической психологии, Воронеж: НПО Модэк, 1996. С.196-257. С. 208.
2. Водопьянова Н. Е. Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. – С.443-463.
3. Методические рекомендации «Методические сценарии учебных занятий по психологической подготовке специалистов МЧС России (на примере психологической подготовки спасателей в рамках повышения классности)». – М.: 2011. – 496 с.
4. Методическое руководство по проведению профессионального психологического отбора в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. – М., 2013. – 117 с.
5. Немов Р.С. Психология учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003 – Кн. 1: Общие основы психологии. – 688 с.
6. Психология экстремальных ситуаций для пожарных и спасателей / Под общей ред. Ю.С. Шойгу. – М.: Смысл, 2017. – 319 с.].
7. Рукавишников, А.А. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла. – СПб: Иматон, 2002. – 95 с.
8. Стрельникова Ю.Ю. Структурно-динамическая модель личностных изменений специалистов профессий экстремального профиля: дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 / Ю.Ю. Стрельникова. – Санкт – Петербург, 2016. – 582 с.
9. Фрейденберг Г. Перегореть: высокая цена больших достижений. – М.: Прогресс – Универс, 1974. – 328 с.].

РАЗДЕЛ 7. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Бражник Е.А. МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОК К ВЫПОЛНЕНИЮ СИЛОВЫХ ИСПЫТАНИЙ КОМПЛЕКСА ГТО. Н. рук. А.В. Воронков.

Комплекс ГТО является программной и нормативной основой физического воспитания граждан Российской Федерации [4]. Для получения золотого знака отличия комплекса ГТО в VI возрастной ступени (18-29 лет) необходимо выполнить 9 испытаний, 4 из которых являются обязательными. К ним относятся испытания для определения уровня развития таких физических качеств как скоростные возможности, выносливость, сила и гибкость [1].

Некоторым студентам выполнить испытания на уровень золотого знака несложно. Это те студенты, которые участвуют в дальнейшем в городских, областных и всероссийских фестивалях. На этих мероприятиях определение победителя осуществляется в соответствии с таблицей очков, представленной в «Методических рекомендациях по организации физкультурных и спортивных мероприятий Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)», утвержденных Министром спорта Российской Федерации 21.09.2018 [3].

Очевидно, что для победы недостаточно показать норматив золотого знака. Нужно заработать как можно больше очков.

Учитывая, что студенты НИУ «БелГУ» регулярно выступают на соревнованиях по многоборью ГТО, актуальным, на наш взгляд, является подготовка членов сборной команды, направленная на достижение наивысших результатов в значительном количестве испытаний.

Цель исследования- повышение результативности студенток, входящих в сборную НИУ «БелГУ» по многоборью ГТО, в испытаниях по определению силовых способностей.

Объектом нашего исследования является физическая подготовка студенток, имеющих уровень развития основных физических качеств не ниже золотого знака отличия комплекса ГТО.

Предмет исследования – развитие силовых способностей студенток, имеющих высокий уровень силовой подготовленности.

В нашем исследовании представлена методика развития силовых способностей девушек 18-24 лет, уже имеющих высокий уровень развития этих способностей (не ниже уровня золотого знака).

У женщин для определения силы можно выполнить на выбор два упражнения – сгибание и разгибание рук в упоре лежа и подтягивание из виса лежа на низкой перекладине.

Была выдвинута гипотеза, в которой предполагалось, что использование в тренировочном процессе соревновательного темпа в силовых упражнениях позволит значительно улучшить результат.

Как в сгибании и разгибании рук в упоре лежа, так и в подтягивании из виса лежа на низкой перекладине в рамках многоборья ГТО на выполнение отводится 4 минуты.

По наблюдениям за фестивалями ГТО различного уровня было замечено, что большинство участниц заканчивают свое выступление до истечения положенных 4 минут. Это связано с выполнением испытания в высоком темпе, из-за чего наступает быстрое утомление.

Мы предположили, что равномерное распределение сил на всем протяжении упражнения поможет показать наивысший результат. Соответственно данный темп целесообразно применять в рамках тренировок. В сгибании и разгибании рук в упоре лежа мы анализировали максимальный результат и отталкиваясь от него строили тренировочный процесс. Для получения 100 очков студентке необходимо выполнить 110 повторений за 4 минуты. Средний показатель среди испытуемых 40 повторений. Выполняя по 20 повторений в минуту за 4 минуты можно выполнить 80 повторений. Данный темп был выбран нами в качестве соревновательного. Схожая методика и в подтягиваниях из виса на низкой перекладине. Темп задавался метрономом или счетом партнера (каждые 3 секунды – повторение). В обоих упражнениях выполнялось три подхода до значительного утомления. Количество тренировок в неделю – три. Педагогический эксперимент, в котором реализовывалась данная методика, длился с мая 2019 по сентябрь 2019. В эксперименте приняли участие 8 студенток, входящих в сборную НИУ «БелГУ».

Результаты исследования. Результаты предварительного и итогового тестирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты тестирования участников (n=8)

Контрольное упражнение	Май 2019 ($X \pm m$)	Сентябрь 2019 ($X \pm m$)	t	P
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (количество раз)	40,1 ±1,6	53,6 ±2,3	4,8	< 0,01
Подтягивание из виса на низкой перекладине (количество раз)	21,5 ±1,3	34,3 ±2,5	4,6	< 0,01

Как видно из таблицы, средний результат в группе в сгибании и разгибании рук улучшился с 40 до 53 повторений, в подтягиваниях с 21 повторения до 34. В обоих упражнениях отличия между итоговым и предварительным тестированием достоверны на 1%- ном уровне значимости ($p < 0,01$).

В таблице 2 представлены средние показатели в очках, которые участницы тестирования показали в соответствии с действующей таблицей очков [2].

Мы видим, что до начала педагогического эксперимента средние показатели составляют 66 очков в отжиманиях, а после проведения показатели улучшились до 70,5 очков. Рассматривая испытание «Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине» мы видим, что перед внедрением методики средние показатели составили 59,6 очков, а после улучшились до 64,3 очков.

Таблица 2 – Средние показатели силовых способностей в очках

Контрольное упражнение	Май 2019	Сентябрь 2019	Прирост
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (количество очков)	66	70,5	4,5
Подтягивание из виса на низкой перекладине (количество очков)	59,6	64,3	4,7

По результатам итогового тестирования была сформирована команда НИУ «БелГУ», которая приняла участие во II Фестивале ГТО среди студентов, проходившем с 19 по 23 сентября в Челябинске. В команду вошло четыре девушки.

По итогам фестиваля средние показатели среди всех участниц в испытании «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа» составили 63 очка, а в «Подтягивание из виса на низкой перекладине» – 50 очков [2].

Студентки НИУ «БелГУ» показали лучший командный результат в испытании «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа» набрав в сумме 286 очков. Средний результат составил 72 очка.

В испытании «Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине» на Всероссийском фестивале средние показатели команды НИУ «БелГУ» совпали с результатами итогового тестирования. В данном испытании команда НИУ «БелГУ» заняла второе место [5].

Таким образом, реализуемая нами методика позволила улучшить результативность студенток, входящих в сборную НИУ «БелГУ» по многоборью ГТО, в испытаниях по определению силовых способностей.

В итоге сборная НИУ «БелГУ» одержала победу на II Фестивале ГТО среди студентов в городе Челябинск.

Методика силовой подготовки студенток в значительной степени определяется исходным уровнем развития силовых способностей.

Для девушек 18-24 лет, которые имеют высокий уровень развития силовых способностей (не ниже золотого знака) целесообразно в тренировочном процессе использовать соревновательный темп в силовых упражнениях.

Литература

1. Государственные требования Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). [Электронный ресурс] утверждены приказом Минспорта России от 12 февраля 2019 № 90 // Федеральный портал «GTO.RU». – Режим доступа: <https://www.gto.ru/files/uploads/documents/5c8a217b493d3.pdf>
2. Воронков А.В. Анализ системы начисления очков в рамках фестивалей комплекса ГТО [Текст]/ Развитие физической культуры и спорта в контексте самореализации человека в современных социально-экономических условиях: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции посвященной 45-летию кафедры теории и методики физической культуры. Липецк, 7-8 ноября 2019 г. // А.В.Воронков, Е.А.Бражник, Ю.А.Загоруйко, А.А.Гребцова. – Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – 121с. С.26-30
3. Методические рекомендации по организации физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и

обороне» (ГТО)». [Электронный ресурс] Утверждены Министром спорта Российской Федерации 21.09.2018 // Федеральный портал «GTO.RU». – Режим доступа: <https://www.gto.ru/files/uploads/documents/5cb825f89463e.pdf>

4. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 04 декабря 2007 № 329-ФЗ (ред. от 29 июня 2015) // Федеральный портал «GTO.RU». – Режим доступа: <http://www.gto.ru/files/uploads/documents/56ea7831a51cd.pdf>.

5. Протокол III этапа (Всероссийского) – финала фестиваля Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) среди студентов образовательных организаций высшего образования в городе Челябинск. – [Электронный ресурс]: 19-24 сентября 2019, г. Челябинск – Режим доступа: <https://www.gto.ru/files/uploads/documents/5d8e170725a46.pdf>

Гребцова А.А. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПОСРЕДСТВОМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В НИУ «БЕЛГУ». Н. рук. А.В. Воронков.

В настоящее время все большей популярностью среди населения пользуется недавно возрожденный Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне».

В НИУ «БелГУ» внедрение комплекса ГТО шло очень быстрыми темпами. Кроме этого, в нашем университете очень хорошо организована социальная работа с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья. В нашем ВУЗе обучается 156 таких студентов.

Как правило, люди с такими проблемами в здоровье мало чему радуются в повседневной жизни и потому они счастливы, когда чувствуют себя нужными и полезными. Когда они наравне со всеми принимают участие в различных мероприятиях или в общественной жизни. Но зачастую это все остается только лишь в мечтах, так как такого человека некому поддержать и рассказать о его возможностях. Учитывая, что инвалиды являются полноправными членами общества и имеют желание заниматься физической культурой и спортом, поддерживать здоровый образ жизни, быть социально значимыми людьми, мы и решили с 2017 года организовать фестиваль комплекса ГТО для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Несмотря на то, что государственных требований комплекса ГТО для инвалидов долгое время не было, в нашем университете принимались попытки привлекать студентов, имеющих инвалидность или ограниченные возможности здоровья к мероприятиям, предполагающим выполнение испытаний.

Нами был выбран формат «1+1», который предполагал участие команд из двух человек. При этом первый номер команды имеет инвалидность, а второй – основную медицинскую группу [1].

Всем участникам был предложен ряд испытаний. В зависимости от возможностей студента с инвалидностью, выбирались те виды испытаний, которые будет выполнять команда. При прохождении медицинского осмотра врач осуществлял допуск к каждому испытанию отдельно.

Надо отметить, что на фестивале, который проводился совместно с ассоциацией студенческих спортивных клубов России (декабрь 2018), было 50

команд (по 2 человека в каждой). При этом среди участников были лица с различной нозологией. Это и инвалиды с ПОДА (в том числе колясочники, лица с ампутированными нижними или верхними конечностями), слабослышащие и слабовидящие, лица с интеллектуальными нарушениями и др.

Ежегодное проведение фестиваля для лиц с ограниченными возможностями здоровья уже стало традиционным, и многие студенты ждут повторения этого праздника.

Настоящим прорывом в совершенствовании работы с инвалидами является, на наш взгляд, внесение в 2019 году нормативов для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в «Государственные требования Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» [2].

В декабре 2019 года проходил фестиваль ГТО ЦФО для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, на котором можно было получить знак отличия

В соревнованиях принимали участие 60 команд из всех районов Белгородской области, а также представители Курской, Воронежской, Орловской и Липецкой областей. Состав каждой команды – два человека одного пола: один – с ограниченными возможностями здоровья, а второй – с основной медицинской группой здоровья.

По итогам фестиваля 27 человек выполнили нормативы на знак отличия (из них 17 – золотой знак, 2 – серебряный, 8 – бронзовый). Среди участников 26 человек представляли НИУ «БелГУ». Из них на знак выполнили 7 студентов очного отделения и 8 заочников.

Надо отметить, что основным результатом данных мероприятий явилась социализация студентов с инвалидностью. Проведение соревнований в формате фестиваля приводит к тому, что расширяется круг общения каждого участника. При этом общаясь с теми, кто имеет позитивный жизненный настрой, чего-то достиг в жизни (в частности, в спорте), новые участники начинают по-другому оценивать и свои возможности.

В спортивных соревнованиях особенно ярко проявляется социальная активность, в процессе которой создаются такие социальные ценности, как победа, сопереживание, формируется чувство коллективизма, сопричастности. Спорт для инвалидов – это особый мир отношений и переживаний, который увлекает, сосредотачивает внимание на новых объектах, переключает психическую деятельность, создает разрядку, смену эмоций и настроения.

Для людей, которые привыкли скрываться от общества, которые зачастую лишены полноценных социальных контактов и общения со сверстниками, эти фестивали стали настоящим праздником, где они могут почувствовать по отношению к себе не жалость, а равноправное общение.

Благодаря участию в таких фестивалях люди с ограниченными возможностями здоровья находили себе друзей среди здоровых участников, среди других инвалидов и инвалидов, которые профессионально занимаются спортом и являются членами сборных команд России и по их примеру записывались в спортивные секции.

Привлечение молодежи и студентов, имеющих инвалидность, к выполнению испытаний комплекса ГТО (в рамках фестивалей или иных мероприятий) позволит им приобщиться к занятиям физической культурой и здоровому образу жизни, найти новых друзей и найти свое место в обществе.

Мы предполагаем, что в ближайшем будущем лица с инвалидностью смогут участвовать в мероприятиях комплекса ГТО не только в рамках фестивалей, но и ходе обычных мероприятий по тестированию.

Также мы считаем, что возможность проверить свою физическую подготовленность и оценить ее в соответствии с требованиями комплекса ГТО, будет побуждать людей с ограниченными возможностями здоровья к регулярным занятиям физической культурой.

Естественно это положительно отразится на социальном благополучии студентов, имеющих инвалидность, позволит им расширить круг общения, найти новых друзей, приобрести уверенность в своих силах.

Литература

1. Воронков А.В. Опыт и перспективы проведения мероприятий комплекса ГТО для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья [Текст] / Материалы III «Всероссийской научно-практической конференции Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) для инвалидов» (31 октября 2019 года) // А.В.Воронков, Т.В.Никулина, Ю.А.Загоруйко, А.А.Гребцова. – Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. – СПб.: НГУ им П.Ф. Лесгафта, 2019 – 220 с. С. 38-41.
2. Государственные требования Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). [Электронный ресурс]: утверждены приказом Минспорта России от 12 февраля 2019 № 90 // Федеральный портал «GTO.RU». – Режим доступа: <https://www.gto.ru/files/uploads/documents/5c8a217b493d3.pdf>
3. Томилова М.В. К вопросу о выборе стратегии тестирования уровня физической подготовленности инвалидов при выполнении ими нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) [Электронный ресурс] / М.В.Томилова, С.П.Евсеев, В.Н.Малиц, О.Э.Евсеева // Адаптивная физическая культура. – 2016. – № 1 (65). – С.2-5 Режим доступа: http://sportfiction.ru/upload/iblock/c0c/adaptivnaya_fizicheskaya_kultura_1_65.pdf

Лычева Е.В. РОЛЬ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ И РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ. Н. рук. Я.А. Гончарук.

В современном постиндустриальном обществе на первое место вышел не физический, а интеллектуальный труд. Это подтверждается увеличением общего количества профильных образовательных учреждений, введением новых факультетов и специальностей, а также активно развивающейся сферой услуг. Научно-технический прогресс привел к автоматизации производственных процессов, компьютеризации и робототехнике. Современные люди ведут достаточно пассивный, малоподвижный образ жизни, так как их основная деятельность (учеба, работа, отдых) строится вокруг компьютера. Итогом подобного образа жизни становятся негативные изменения в состоянии здоровья мо-

лодежи: появление лишнего веса, нарушение осанки, ухудшение зрения, отклонения в психике и т.п. Поэтому на сегодняшний день крайне значимой представляется физическая подготовка студентов – как будущих высококвалифицированных специалистов с одной стороны, как физически и психически здоровых индивидов – с другой.

Анализ литературы по данной теме свидетельствует о том, что физическая культура играет большую роль на любом из этапов становления личности. Адекватные физические нагрузки, органичного сочетающиеся с умственной активностью индивида, способствуют повышению эффективности образовательной и трудовой деятельности, увеличивают уровень работоспособности. И, напротив, в случае длительного ограничения физической активности наблюдается ухудшение внимания, памяти, мыслительных процессов – т.е. общей работоспособности. Что касается современного студенчества, данный контингент характеризуется высокой и стойкой умственной нагрузкой, сопровождающейся минимальной двигательной активностью. В таких условиях возникает необходимость повышения стрессоустойчивости организма, активизации интеллектуальной работоспособности.

Включение в процесс образовательной деятельности студентов физических нагрузок позволит сформировать благоприятные условия для сглаживания негативного воздействия внешней среды на физическое и психологическое состояние студентов. Правильно подобранный режим двигательной активности оказывает положительное влияние на психические процессы, способствует формированию устойчивости к напряженной интеллектуальной работе. Систематическое выполнение физических упражнений оптимальной продолжительности и интенсивности приведет к повышению умственной работоспособности студента и улучшению состояния здоровья. [2]

Суть влияния физических упражнений на человеческий организм заключается в том, что даже сравнительно простые движения производятся при участии большого числа мышц. А те, в свою очередь, оказывают стимулирующее воздействие на ЦНС, поддерживая активность нервных центров. При длительном занятии интеллектуальной деятельностью увеличивается напряжение в области скелетной мускулатуры, что влечет за собой сильное моральное утомление и мышечное напряжение. В итоге начинаются процессы торможения. У индивида происходит снижение уровня сосредоточенности, уменьшается концентрация внимания, замедляется реакция – одним словом, ухудшается работоспособность. Именно поэтому очень важно формировать у студентов правильное отношение к регулярным физическим нагрузкам.

Осознание роли физических упражнений в процессе образовательной деятельности студента способствует созданию оптимального режим дня, снизить уровень стресса. Вследствие регулярной физической активности происходят положительные изменения в сфере умственной работоспособности. Даже во время студенческих сессий, как это наглядно продемонстрировано в исследовании К. В. Волкова, систематические занятия гимнастикой, легкой атлетикой, спортивными играми (в особенности, на свежем воздухе) помогают

учащимся поддерживать высокий уровень интеллектуальной работоспособности и положительным образом отражаются на уровне их успеваемости [3]. Физические нагрузки являются эффективным средством активного отдыха от умственного напряжения.

Знаменитый физиолог И. М. Сеченов опытным путем доказал, что смена работы одних групп мышц на другие способствует восстановлению сил лучше, чем бездействие и пассивный отдых. Позже исследователи установили, что это можно применить не только к физической, но и к интеллектуальной работе [3].

Среди наиболее эффективных средств восстановления организма после утомления можно назвать следующие:

- умеренная физическая активность;
- смена вида деятельности;
- правильное питание;
- длительное нахождение на свежем воздухе;
- правильный режим сна.

Во время учебного года, при возрастании умственных и психологических нагрузок, необходимыми становятся меры, направленные на формирование оптимальных условий и режимов учебы, быта и отдыха студентов, обязательно с использованием средств физической культуры. К последним можно отнести двигательную нагрузку любого рода – от прогулки, пробежки, выполнения элементарных упражнений до регулярных занятий в зале [4]. Например, самая простая утренняя гимнастика на практике выступает достаточно эффективной формой для оперативного включения студента в учебно-трудовой день. Она приводит организм в работоспособное состояние, усиливает ток крови и лимфы в теле, что активизирует обмен веществ и ускоряет вывод продуктов распада, накопившихся в организме за ночь.

Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что после второй пары учебных часов интеллектуальная работоспособность у студентов резко идет на спад. Здесь может помочь физкультурная пауза. Максимальный эффект в данном случае можно достичь с помощью упражнений, активизирующих работу ранее бездействующих мышц, выполнения упражнений на расслабление уже утомленных мышц.

Н.Т. Перепелицын предлагает физкультурную паузу, состоящую из следующих упражнений [5]:

- потягивание -5–6 раз;
- наклоны назад и повороты туловища – 3–4 раза;
- наклоны вперед- 6–10 раз;
- наклоны в стороны- 6–8 раз;
- приседания- 6–8 раз;
- махи – 4–6 раз.

Через 2–3 часа после окончания занятий работоспособность студента восстанавливается до уровня, который был в начале учебного дня. В процессе самоподготовки она вновь снижается. С учетом динамики работоспособности

студентов в течение учебного дня физкультурная пауза длительностью 10 минут рекомендуется после 4-х часов занятий и длительностью 5 минут – после каждых 2-х часов самоподготовки. Хорошо, если физкультминутка поводится на свежем воздухе.

Результаты научных исследований показывают, что 10 минут физической активности повышают уровень работоспособности на 5–9 %, а 5 минут – на 2,5–6 %. В случае невозможности провести 5-10 минутную физкультурную паузу, можно сделать микропаузу длительностью 1–3 минуты. В микропаузах используются мышечные напряжения динамического, в частности – изометрического (без движения) характера: переменное напряжение / расслабление мышц, вращение головой, глазами, дыхательная гимнастика, ходьба. Они применяются многократно, по мере необходимости. [1]

Студенты, которые систематически тренируются в спортивном зале или занимаются определенным видом спорта, постоянно снимают нервное напряжение через двигательную активность, увеличивают уровень работоспособности, сохраняют психическое здоровье. Таким образом, регулярные занятия физкультурой и спортом – универсальное средство, которое может помочь студентам противостоять напряженному ритму жизни и психологическим перегрузкам, возникающим в процессе образовательной деятельности.

Литература

1. Булич Е. В. Физиолого-гигиеническая характеристика влияния занятий физическим воспитанием на умственную работоспособность и психоэмоциональную устойчивость студентов. Ученые записки – СГУ, 2011,- 320 с.
2. Виленский В. И. Физическая культура студента. – М: Гардарики, 2005, – 110 с.
3. Волков К. В. Влияние физических упражнений и спорта на работоспособность при умственном труде. – Л.,1960. - 102с.
4. Зуйкова Е. Г., Бондарчук И. Л. Влияние физической культуры на работоспособность и адаптацию студентов к физическим нагрузкам // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2012. № 1. С.228–233.
5. Перепелицын Н.Т. Физиология утомления при умственной и физической работе человека. – Мн.,1968. - 164с.

Навроцкая А.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТЯГОЩЕНИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПРИНТЕРОВ. Н. рук. П.П. Кондратенко.

Бег – один из наиболее естественных для человека видов физической активности. Для того, чтобы развить скоростные качества спортсменов-легкоатлетов, специализирующихся в беге на коротких дистанциях известные спринтера и ученые рекомендуют использовать довольно много различных средств. Гордон Пири ссылаясь на свой спортивный опыт и опыт тренерской работы утверждает, что небольшое количество упражнений с большим весом поднимает тонус перед беговой тренировкой и может даже трехчасовой бег сделать гораздо более легким. Работа с отягощениями, упражнения на тренажерных устройствах занимают особое место при подготовке спринтеров, так как их

использование позволяет выполнять работу в различных режимах, строго дозировать нагрузку, избирательно воздействовать на отдельные группы мышц, в том числе на те, которые в процессе применения беговых средств имеют меньшую возможность для своего совершенствования.

Существует большой арсенал упражнений, которые можно использовать для повышения силы мышц и скорости их сокращения.

Получить результаты исследования применения методики использования отягощений при подготовке квалифицированных спринтеров-девушек.

С целью оценки эффективности разработки и внедрения в тренировочный процесс методики развития скоростно-силовых способностей, на основе использования комплекса отягощений для легкоатлетов – спринтеров, был проведен эксперимент, который осуществлялся в два этапа: на протяжении с октября 2018 г. по май 2019г во время подготовительного и соревновательного периода легкоатлета.

Педагогическое наблюдение и эксперимент проводились на базе стадиона БГТУ им. Шухова г. Белгорода. Общее количество участников 1 человек (квалифицированный спортсмен, студентка 4 курса НИУ «БелГУ» Педагогического института факультета физической культуры). В комплекс работы с отягощением входила работа со штангой и бег с отягощением(лыжа).

Для определения эффективности влияния комплекса отягощений, направленного на развитие скоростно-силовых качеств был проведён сравнительных анализ физической подготовленности спринтера в осенне-зимнем и весенне-летнем периодах.

Занятия проводились 5 раз в неделю, четверг-выходной. Длительность тренировки -90 минут.

На начальных этапах подготовительного периода применялся вес штанги, не превышающий собственный вес спортсмена. Тренировка с использованием упражнений с отягощениями проводилась 2 раза в неделю.

Вес лыжи составлял 10-30 % от собственного веса спортсмена. Дистанция составляла 80-100 метров.

Во время соревновательного периода свободная штанга применяется один раз в неделю. Вес отягощений составлял не более 50-70 % от собственного веса спортсмена. Бег с отягощением(лыжа) составлял 30 % от собственного веса спортсмена на дистанции 20-30 метров

В ходе исследования фиксировались результаты следующих тестов:

- 1) Бег 30м с н/с;
- 2) Бег 100м;
- 3) Бег 200м.

Первоначальное тестирование было проведено в октябре месяце до применения разработанной нами методики применения отягощений. Данные представлены в таблице.

Таблица 1 – Показатели контрольных испытаний до эксперимента

Контрольные испытания

Бег на 30 метров, сек	Бег на 100 метров, сек	Бег на 200 метров, сек
4,07	12,55	27,05
4,01	12,48	27,02
4,0	12,50	27,0
4,01	12,47	27,03
4,0	12,45	26,97

По окончании формирующего эксперимента было проведено итоговое тестирование. Эффективность разработанной методики представлена в таблице ниже.

Таблица 2 – Показатели контрольных испытаний после эксперимента

Контрольные испытания		
Бег на 30 м/с	Бег на 100 м/с	Бег на 200 м/с
3,87	12,35	26,86
3,89	12,39	27,0
3,85	12,37	26,93
3,99	12,39	26,89
3,98	12,37	26,88

При анализе и обработке полученных данных после окончания эксперимента мы видим, что после применения нами разработанной методики результаты улучшились. Результаты по тесту «Бег на 30 метров» были улучшены на 0,2 сек (с 4,0 до 3,8), по тесту «Бег на 100 метров» – на 0,2 сек (с 12,5 до 12,3), по тесту «Бег на 200 метров» – на 0,2 сек (с 27,0 до 26,8).

Проанализировав полученные результаты, можно отметить, что применение отягощений при подготовке спринтеров для развития скоростных способностей является целесообразным и необходимым. Вес отягощений не превышал собственный вес спортсмена, этого вполне достаточно для подготовки спринтеров (девушек), что подтверждают результаты эксперимента. Так же эта методика значительно может снизить уровень травматизма, так как не используются максимальные отягощения.

Литература

1. Барабанкина, Е. Ю. Скоростно-силовая подготовка бегунов на короткие дистанции на основе индивидуализации тренировочных нагрузок / Е. Ю. Барабанкина, Н. В. Петрова // Проблемы и перспективы развития легкой атлетики в России: материалы Всероссийской научной конференции. – Волгоград: ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2014. – С. 62–70
2. Верхошанский Ю.В. Методика оценки скоростно-силовых способностей спортсменов // Теория и практика физической культуры. 1979. №2. С.7-11.
3. Ильина И. А. Специальные упражнения легкоатлета: учеб. -метод, пособие. -СПб. ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – 92 с.
4. Коновской А.Н., Есаулов М.И., Игнашев В.И. Современный взгляд на спортивную подготовку спринтера на этапе спортивного совершенствования. //В сборнике: Физическая

культура, спорт и туризм. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием молодых ученых. 2016. С. 200-204.

5. Мехрикадзе В.В. Тренировка спринтера. М.: Физкультура, образование и наука, 1997. 162 с.

6. Мирзоев О.В., Мухин О.А. Тренажер для совершенствования специальной физической подготовленности и технического мастерства в беге на короткие дистанции. 2017г № 9. С. 66-69.

Потеряхин А.А. ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС И ИТОГИ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА КУБКЕ МИРА 2020 ГОДА ПО КИКБОКСИНГУ. Н. рук. И.Ю. Воронин

Кикбоксинг, вид спорта на основе единоборств: каратэ, тхэквондо, муай-тай (тайского бокса), ушу и английского бокса. По правилам кикбоксинга удары наносятся в голову и в корпус как руками, так и ногами.

Наиболее эффективные удары ногами, заимствованные из восточных единоборств, в сочетании с боксерской техникой рук делают кикбоксинг сбалансированной и универсальной системой.

В кикбоксинге существуют татами-дисциплины: музыкальные формы, пинтфайтинг, лайт-контакт, кик-лайт и ринг-дисциплины: фулл-контакт, фулл-контакт с лоу-киком, К-1 [6; 7]. Кикбоксеру необходимо комплексно использовать физическую, технико-тактическую и психологическую подготовку [4; 5].

Современный кикбоксинг характеризуется значительной вариативностью действий технико-тактического мастерства и комплексным развитием основных физических качеств [1; 2; 3]. Таким образом, исследование физической и технико-тактической подготовки является актуальной проблемой.

В исследовании были использованы следующие методы: анализ литературных источников, педагогические контрольные испытания и педагогический эксперимент. Для оценки динамики изменений в процессе педагогического эксперимента было выступление на кубке Мира с 27 февраля по 02 марта 2020 года в г. Дублин, Ирландия.

Исследование проводилось на базе МБУ СОШ № 21 г. Белгород в спортивном зале кикбоксинга. В качестве испытуемой выступала А. Кирик – победитель Кубка России (2017), Кубка Европы (2017), Кубка мира (2015, 2019), Мирового турнира (2018), победитель первенства России (2016, 2018, 2019). Тренером кикбоксера является тренер-преподаватель высшей категории, победитель конкурса «Педагогический Олимп» в номинации «Педагогическое призвание», Мастер спорта России, победитель первенства Мира, 5-ти кратный победитель кубка Мира, Чемпион Мира по Боевым искусствам – Потеряхин Алексей Андреевич.

Тренировочный процесс включал в себя два сбора подготовки.

Первые учебно-тренировочные сборы прошли на улучшение техники ударов с 2 по 22 декабря 2019 года по одной тренировки в день (таблица 1).

Таблица 1 – Тренировочный процесс технической подготовки

02.12.19	03.12.19	04.12.19	05.12.19	06.12.19	07.12.19	08.12.19
Статика	Резина	Гантели	Работа по лапам	Работа в парах	Выходной	Выходной
09.12.19	10.12.19	11.12.19	12.12.19	13.12.19	14.12.19	15.12.19
Статика	Резина	Гантели	Работа по лапам	Работа в парах	Выходной	Выходной
16.12.19	17.12.19	18.12.19	19.12.19	20.12.19	21.12.19	22.12.19
Статика	Резина	Гантели	Работа по лапам	Работа в парах	Выходной	Выходной

Для повышения эффективности технической подготовки спортсмена, использовался спортивный инвентарь: эспандер лыжника с 4 резинами на ноги и руки, гантели 2 кг, утяжелители на ноги 500 грамм [5].

Все упражнения на статику проводились на протяжении одного и того же времени: 15 сек с перерывом.

Все упражнения с эспандером лыжника с 4 резинами на ноги и руки, гантели, работа на лапах и в парах проводились на протяжении одного и того же времени: 1 минута, 1,5 минуты, 2 минуты, 3 минуты с перерывом.

Вторые учебно-тренировочные сборы прошли на увеличение силы ударов с 2 января по 24 февраля по одной тренировки в день (таблица 2).

Таблица 2 – Тренировочный процесс скоростно-силовой подготовки

02.01.20	03.01.20	04.01.20	05.01.20	06.01.20	07.01.20	08.01.20
24 раунда спарринг + 4 раунда идеомоторных	24 раунда спарринг + 4 раунда идеомоторных	23 раунда спарринг + 4 раунда идеомоторных	Выходной	23 раунда спарринг + 4 раунда идеомоторных	22 раунда спарринг + 4 раунда идеомоторных	22 раунда спарринг + 4 раунда идеомоторных
09.01.20	10.01.20	11.01.20	12.01.20	13.01.20	14.01.20	15.01.20
21 раунд спарринг + 4 раунда идеомоторных	21 раунд спарринг + 4 раунда идеомоторных	20 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	Выходной	20 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	19 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	19 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных
16.01.20	17.01.20	18.01.20	19.01.20	20.01.20	21.01.20	22.01.20
18 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	18 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	17 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	Выходной	17 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	16 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	16 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных
23.01.20	24.01.20	25.01.20	26.01.20	27.01.20	28.01.20	29.01.20
15 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	15 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	14 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	Выходной	14 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	13 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	13 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных

30.01.20	31.01.20	01.02.20	02.02.20	03.02.20	04.02.20	05.02.20
12 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	12 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	11 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	Выходной	11 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	10 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	10 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных
06.02.20	07.02.20	08.02.20	09.02.20	10.02.20	11.02.20	12.02.20
9 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	9 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	8 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	Выходной	8 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	7 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	7 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных
13.02.20	14.02.20	15.02.20	16.02.20	17.02.20	18.02.20	19.02.20
6 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	6 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	5 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	Выходной	5 раундов спарринг + 4 раунда идеомоторных	4 раунда спарринг + 4 раунда идеомоторных	4 раунда спарринг + 4 раунда идеомоторных
20.02.20	21.02.20	22.02.20	23.02.20	24.02.20	25.02.20	26.02.20
Ускорения 10 секунд * 12 раундов	Ускорения 15 секунд * 8 раундов	Ускорения 20 секунд * 6 раундов	Выходной	12 раундов	Отъезд	Вылет

Все раунды проводились на протяжении одного и того же времени: 2 минуты с 30 секундным перерывом.

В отличие от кубка Мира 2019 года тренировочный процесс Арины Кирик к кубку Мира 2020 года был больше на технику ударов рук и выносливость.

Результаты и их обсуждение. Результаты изменения физической подготовленности кикбоксера представим в виде таблицы 3.

Таблица 3 – Изменение физической подготовленности кикбоксера в процессе педагогического эксперимента, (%)

Кол-во ударов левой рукой за 10 сек		Кол-во ударов правой рукой за 10 сек		Кол-во ударов двумя руками за 10 сек		Количество ударов за 1 раунд		Количество ударов за 2 раунд		Количество ударов за 3 раунд	
Нач	Окон	Нач	Окон	Нач	Окон	Нач	Окон	Нач	Окон	Нач	Окон
25	35	24	33	46	57	297	334	316	346	225	247

Из представленных результатов следует, что А. Кирик увеличила скорость нанесения ударов руками за 10 секунд в среднем на 33,8%, а количество ударов за 1 раунд в среднем на 10,5%.

Результаты выступления Арины Кирик на кубке Мира 2020 года в г. Дублин (Ирландия) представлены на рисунке 1:

1/4: Richardson Tiffany (GBR) vs Kirik Arina (RUS);

1/2: Wallstab Terry (GER) vs Kirik Arina (RUS);

Final: McCulloch Katy (GBR) vs Kirik Arina (RUS).

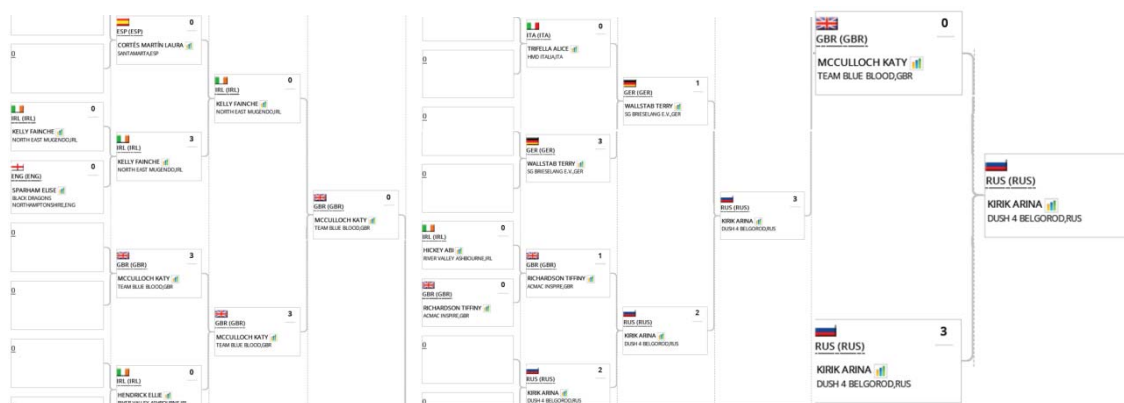

Рисунок 1 – Результат выступления Арины Кирик на кубке Мира в г. Дублин, Ирландия с 27 февраля по 02 марта 2020 года

Результаты, представленные на рисунке 1, указывают, что спортсменка Арина Кирик увеличила технику ударов рук и выносливость, что отражается на стабильном результате международных соревнований в течении 4 лет, где кикбоксер уверенно одержала победу у победителей и призеров кубков и первенств Европы и Мира.

Таким образом, увеличение выносливости кикбоксера позволило с успехом выступить на кубке Мира 2020 года в г. Дублин (Ирландия) и завоевать золотую медаль.

Физическая и техническая подготовка в тренировке спортсменов высокого класса имеет приоритетное направление в учебно-тренировочном процессе. Одним из основных, в этой связи, является выявление «проблемных» зон подготовки кикбоксера и целенаправленное воздействие на них, позволяет значительно повысить результативность соревновательной деятельности.

Определение недостаточной функциональной подготовки при нанесении прямых ударов предопределило необходимость использования в индивидуализированном тренировочном процессе кикбоксера гантелей, эспандера лыжника с 4 резинами и утяжелителей.

Разработанная методика подготовки позволила улучшить функциональную подготовку кикбоксера, увеличить скорость ударов руками за 10 секунд на 33,8%, а количество ударов за раунд на 10,5%.

Результаты выступления на Кубке Мира 2020 года показали успешность разработанной программы подготовки, что выразилось в завоевании первого места.

Литература

1. Воронин, И.Ю., Потеряхин А.А. Кикбоксинг. Ближний бой и физическая подготовка: учеб.-метод. пособие / Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. – 64 с.
2. Воронин, И.Ю., Потеряхин А.А. Кикбоксинг. Лайт-контакт: учеб.-метод. пособие / Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. – 56 с.
3. Воронин, И.Ю., Потеряхин А.А. Кикбоксинг. Поинтфайтинг: учеб.-метод. пособие / Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. – 56 с.
4. Иванов, А.Л Кикбоксинг / Киев: Книга-Сервис, Перун, 1995. – 312 с.
5. Клещев, В.Н. Кикбоксинг. Учебник для вузов / М.: Академический проект, 2006. –228 с.
6. Ashley, S. Kickboxing / England: Lumina Press, 2011. – 139 p.

Терехов Г.П. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ БАСКЕТБОЛИСТОВ. Н. рук. И.Ю. Воронин.

Баскетбол – это спортивная игра, где сочетаются быстрота отдельных движений (рук и ног) и скорость (перемещение всего тела и сохранения равновесия), и прежде всего, баскетбол – командная игра, которая состоит из коллективных действий и внезапного изменения условий и присутствует соревновательный характер, разностороннее воздействия на функции организма, высокая эмоциональность[1].

Кузин В.В., Чернова Е.А. считают, что в качестве материала в совершенствовании приемов техники, целесообразно использование игрового, соревновательного метода и подвижные игры, в соответствии с задачами занятий [1,3].

Исследования, рассматривающие проблему совершенствования приемов техники баскетболистов на начальном этапе, остается практически не изученной до настоящего времени, в связи с чем, наша работа является актуальной.

Методы и организация исследования. Для решения поставленных в исследовании задач были использованы следующие методы: На подготовительном этапе был проведен теоретический анализ научной и методической литературы. Основное внимание уделялось проблеме, эффективности применения методов и специализированных упражнений для совершенствования в тренировочном процессе приемов техники.

Педагогический эксперимент. Исследования в рамках педагогический эксперимент составил семь месяцев, с сентября 2019года по март 2020года и проводился на базе СК «Юность» г. Шебекино. В эксперименте задействовано 16 юных баскетболистов группа НП-2. В дальнейшем, в ходе педагогического исследования, группа занималась по разработанной методике. В основу построения педагогического эксперимента был положен игровой и соревновательный методы с использованием подвижных игр. На каждой тренировке проводились 1-2 подвижные игры, которые соответствовали целям и задачам занятия в течение 10-15 минут

Игры, совершенствующие технические приемы, проводились в начале или в завершении основной части занятия. Подвижная игра «Баскетбол без ведения», применялась, для совершенствования и формирования у юных спортсменов точной и быстрой передачи мяча, в ней две команды играют по упрощенным правилам, исключая ведение мяча на половине соперника.

С целью индивидуального освоение и развития целостного двигательного действия, использовали подвижную игру «Школа», с увеличением диапазона бросков. На площадке отмечается определенное число точек, с которых будут выполняться броски в корзину. Начинать броски с самой близкой точки. Игрок забросивший мяч с ближней точки, имеет право выполнить бросок со следующей точки, а когда он выполнит все попадания, то возвращается обратно, выполняя броски в обратной последовательности. Забросив мяч со всех точек, игрок прошел «Школу», бросает штрафные броски.

Для всестороннего совершенствования игрового приема – ведение мяча, использовали игровое упражнение «полоса препятствий», с использованием различных комбинаций снарядов, где есть возможности моделировать выполнение технического приема в условиях приближенных к игровой ситуации.

Педагогическое тестирование по показателям технической подготовки у юных баскетболистов, применялись тесты, которые полностью стандартизированы, то есть, проверены на повторяемость, устойчивость, информативность. За основу были взяты тесты:

1) передвижение в защитной стойке – используется для определения скоростной координации движений.

2) скоростное ведение мяча – используется для оценки техники ведения мяча.

3) передача мяча в движении – используется для определения техники владения мячом в движении.

4) штрафные броски – используют для определения техники выполнения броска в корзину.

Результаты и их обсуждение. С целью определения эффективности предложенной методики совершенствования приемам технике в группе НП-2, был проведен основной педагогический эксперимент, в рамках тренировочного процесса.

В ходе эксперимента были выявлены: начальный уровень результатов технической и физической подготовки данной группы; изменения показателей в середине эксперимента; результаты тестирования в завершении эксперимента.

Таблица 1 – Динамика показателей тестирования технической подготовки баскетболистов в ходе эксперимента на этапе НП-2

Название теста	Тестирование			Достоверность	
	начальное	середина	итоговое	T	P
Скоростное ведение мяча, (с)	15,2±0,5	14,5±0,3	13,8±0,4	3,37	p< 0,05
Передача мяча в движении, (с)	14,2±0,09	13,6±0,07	13,2±0,08	8,3	p< 0,05
Передвижение в защитной стойке, (с)	10,3±0,09	9,8±0,07	9,5±0,08	3,33	p<0,05
Штрафной бросок, (%)	4,5±0,35	5,4±0,23	6±0,25	3,75	p< 0,05

Из представленных показателей тестирования следует, что результаты юных баскетболистов к середине эксперимента улучшились на 0,6с, а к завершению на 0,7с и составили 13,8с., что является нормативным требованием технической подготовки.

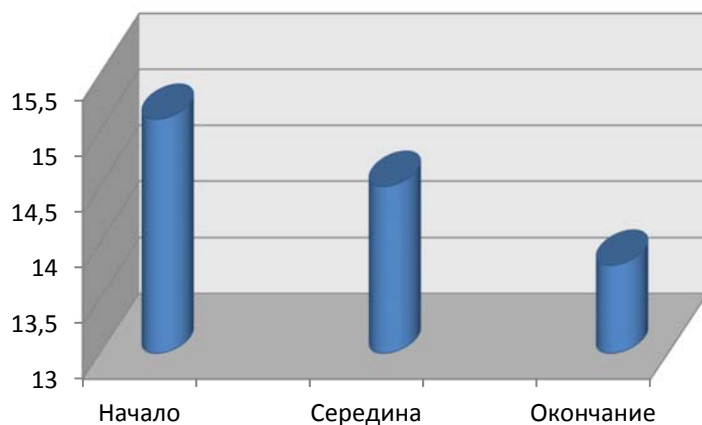

Рисунок 1 – Изменение показателей юных баскетболистов в тесте «скоростное ведением мяча» в ходе педагогического эксперимента, (с)

Из результатов, представленных на рисунке 2, следует, что показатели юных баскетболистов улучшились к середине педагогического эксперимента на 0,6с., а к завершению улучшилось на 0,4с и составило 13,2с

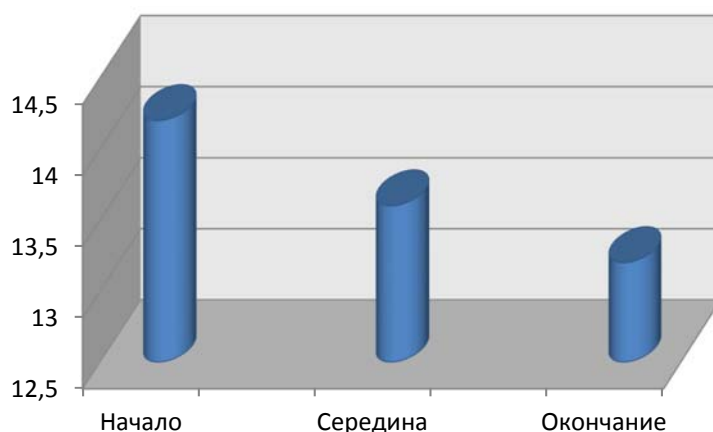

Рисунок 2 – Изменение показателей юных баскетболистов в тесте «передача мяча» в ходе педагогического эксперимента, (с)

Представим изменения показателей в тесте «передвижение в защитной стойке» в виде рисунка 3.

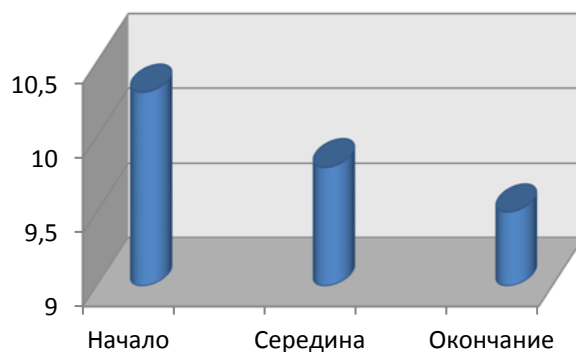

Рисунок 3 – Изменение показателей юных баскетболистов в тесте «передвижение в защитной стойке» в ходе педагогического эксперимента, (с)

Из представленных на рисунке 3 показателей тестирования следует, что результаты юных баскетболистов в тесте «передвижение в защитной стойке» улучшились к середине эксперимента на 0,5с., а к завершению исследования на 0,3с и составили 9,5 с., что является нормативным требованием.

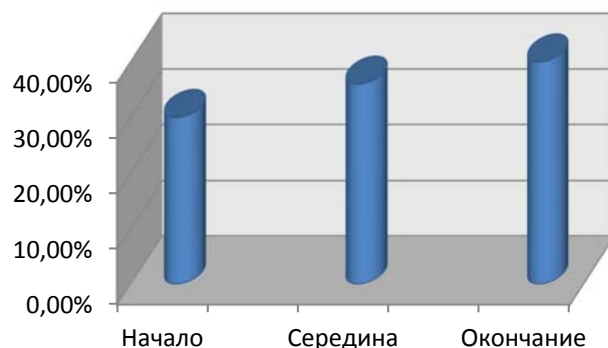

Рисунок 4 – Изменение показателей юных баскетболистов в тесте «штрафной бросок» в ходе педагогического эксперимента, (%)

На рисунке 4 изображена динамика реализации штрафных бросков у юных баскетболистов. На начальном этапе эксперимента средне – групповая результативность бросков равнялась 4,5 попадания, к середине эксперимента результаты улучшились до 5,4 попадания, а к окончанию результативность группы составила 6,0.

Таким образом, разработана методика в совершенствовании приемов техники в нападении игры баскетбол, в основу которой, был положен игровой и соревновательный метод с использованием подвижных игр. Подвижные игры, совершенствующие технические приемы, проводились в начале и по окончании основной части занятия, в течение 10-15 минут. При этом использовались 1-2 игры, с учетом целенаправленного воздействия на двигательные функции и техническую подготовку баскетболистов в группе начальной подготовки.

Эффективность предложенной методики нашла подтверждение в полученных результатах педагогического эксперимента: в тесте «скоростное ведение» к завершению исследования показатели улучшились на 8,7%; в тесте «передача мяча» результаты возросли на 7%; тест «передвижение в защитной стойке» показал улучшение на 8,5%; а в тесте «штрафной бросок» реализация возросла на 10%.

Литература

1. Кузин В.В. Баскетбол: начальный этап обучения. – М.: Дрофа, 2003. – 176с.
2. Костикова Л.В. Баскетбол. Азбука спорта. – М., 2002.- 130с.
3. Чернова Е.А. Подвижные игры в системе подготовки баскетболистов. – М.: 2001. – 216с.

РАЗДЕЛ 8. МЕДИЦИНА И ПЕДИАТРИЯ

Abdulsattar Thair Al-Obaidi. INVESTIGATION OF THE MEDICINE PRICING SYSTEM IN THE INTERNATIONAL PRACTICE. Tutor I.V. Zhirova.

Equitable access to essential, high-quality and affordable essential medicines and other medical technologies depends on affordable and fair pricing and effective financing schemes. Promoting affordable and fair prices and cost-effective interventions is central to the achievement of universal health coverage. [3] Different approaches to national health care systems and insurance, pricing, and large differences in the size of governmental taxes cause large differences in the wholesale and retail drug prices in different countries, and as a consequence of the consumption of medicines.

Only at the European medicinal market prices vary more than twice in different countries. Therefore, the definition of social efficient pricing system for medicines is a global international problem.

Social significance of medicine, the availability of medicinal aid, guaranteed for population by the legislation of all countries, determines the need for state regulation of medicine prices. Since 1980, the UN together with WHO conducted international congresses of representatives of pharmaceutical companies to take measures to provide the population of all countries with the most frequently used drugs at affordable prices.

Medicinal products as a socially important goods are the essential features in pricing. The norm for foreign health care is to compensate the public for more than 70% of the consumed drugs on prescription through a health insurance system and other sources [3]. This requires the creation of an effective mechanism of pharmaceutical pricing. All above determine the relevance and the choice of thesis topic.

The purpose of the study was to analyze the approaches to medicine pricing in the international practice.

To achieve the purpose the tasks have been defined:

- studying of the theoretical foundations of the medicine prices formation;
- justification of the features of pharmaceutical pricing and the choice of modern methods of medicine pricing;
- analysis of the basic principles and methods of state regulation of prices for medicines;
- comparative analysis of the level of sales prices of medicines in different countries.

The object of study is the system of drug prices: the wholesale prices manufacturers, wholesale prices of distributors, retail prices. Subject of research is the process of pricing of medicines, from the perspective of international and national issues.

Price processes that is going on at the pharmaceutical market are extraordinarily difficult and varied. From one side, a price policy is component part of economic policy of the state, from another – at determination of medicine price it is necessary to take into account a number of social, legal and moral aspects.

One of the most important aspects of government regulation for pharmaceutical companies is price regulation, and different countries have different policies on this issue. [1] The most popular among them are following methods shown in the table 1.

Table 1 – The most popular methods of medicine price regulation in the international practice

Establishment of maximum level of auction rises.	In the East Europe countries adjusting is carried out of maximum level of wholesale and retail raises to the costs of producers. The maximum raise of enterprises of wholesale makes not higher 8%, retail business – 25%. But in some countries it is higher, for example, in Czech the maximum raise of wholesale makes 9-12%, retail – 24-26%. In Bulgaria a size of maximum wholesale raise is evened 18%, and retail – 28% from the cost of producer.
Establishment of the fixed size of retail rise.	In the Western Europe countries pharmacies get the fixed size of raise for every recipe or sold medicine, regardless of their cost. Thus, a profit of pharmacy is determined only by the quantity of the sold medicines in the natural expression.
Inclusion of medications in the list of preparations, which are let to go free of charge or with discounts, on condition of price-cutting on them.	In Belgium, Denmark, France, Greece, Italy, Netherlands, and Portugal a positive list is used of medications. Creation of positive list is an original method of adjusting of prices on medicines. State organs use possibility of inclusion of concrete medicinal preparation to the “favourable” list as a tool of pressure on the pharmaceutical companies.
Establishment of prices on medications on the basis of correlation of prices in other countries.	The state sets such rule: price on preparation at the inlying market, must not be higher of middle price on this preparation or its analogue in other countries. So, in Italy price on the imported medicines accounts settle as middle between prices in Great Britain, Germany, Spain, and France.

In the United States – the largest and the most attractive pharmaceutical market – currently there is no direct price control for non-government drug sales. At the same time, it is expected that Medicare Prescription Drug Improvement and Modernization Act will potentially increase downward price pressure.

The majority of European countries control drug prices, and this downward pressure on prices has been increasing during last years. Japan has even stricter price controls than European countries; all prices are controlled by the government, and they are subject to a periodic price review. [2]

As the result of price control, prices of the same products can significantly differ in different countries.

Medicine pricing largely depends on government control (table 2), that it is related to some features characteristic for a pharmaceutical market.

There are many policy options to address the problems of high prices, low availability, poor affordability and excessive mark-ups. All countries face the challenge of limit health resources, and therefore the need to limit expenditure on medicines. Huge differences in price between the originator brand and the lowest priced generic equivalent, known as the "brand premium", have been identified in the countries.

Table 2 – Government control of medicine price in different countries

Region	Government control of medicine price
United States	there is no direct price control for non-government drug sales
The majority of European countries	have control of drug prices, and this downward pressure on prices has been increasing during last years
Japan	has even stricter price controls than European countries; all prices are controlled by the government, and they are subject to a periodic price review

Most countries charge patients for medicines in the public sector. Prices vary considerably, even for generics. [1] In some countries they are generally acceptable in international terms, in others they are not. But the structure of medicine price in the majority is reflected in fig. 1. It reflects the complexity of the medicine price structure.

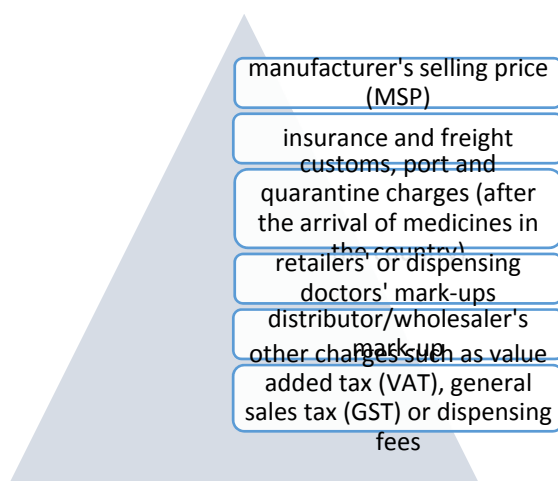

Figure 1 – Structure of medicine price

Analysis of general approaches to the formation of prices for drugs in different countries allowed us to identify the main influential factors in determining the national principles and pricing methods in pharmacy. Because the situation of price components varies between countries, studying these components is particularly important and necessary to continue.

Reference

1. OECD Health Policy Studies Pharmaceutical Pricing Policies in a Global Market https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/pharmaceutical-pricing-policies-in-a-global-market_9789264044159-en

2. Kai Ruggeri, Ellen Nolte Pharmaceutical pricing: The use of external reference pricing https://www.researchgate.net/publication/260249148_Pharmaceutical_Pricing_the_Use_of_External_Reference_Pricing
3. WHO Guideline on Country Pharmaceutical Pricing Policies / World Health Organization 2015 https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/153920/9789241549035_eng.pdf;jsessionid=867C70147C55B9A27B72F57CC2D6237E?sequence=1

Адоина А.В., Чепелева Н.Ф. ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ПО БЕШЕНСТВУ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2014-2018 гг. Н. рук. Н.Ю. Жеребцова.

Бешенство (гидрофобия) – вирусное заболевание теплокровных животных и человека, характеризующееся тяжелым прогрессирующим поражением центральной нервной системы (ЦНС) и абсолютно неблагоприятным прогнозом при отсутствии своевременной иммунопрофилактики [1].

Вплоть до настоящего времени бешенство представляет собой смертельно опасное заболевание с момента развития клинических симптомов. Болезнь распространена практически по всему миру, за исключением континентов Австралии и Антарктиды и некоторых государств (Новая Зеландия, Англия, Япония). По оценкам экспертов всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) ежегодно от бешенства погибают 59000 человек более чем в 150 странах, причем 95% смертельных исходов приходится на Африку и Азию [2, 3]. Напряженная эпидемиологическая ситуация наблюдается также в странах Латинской Америки, где в последние годы случаи заражения людей бешенством от летучих мышей превышает случаи, где источниками инфекции являлись собаки.

Единственным средством защиты людей от гидрофобии является своевременная вакцинация современными антирабическими препаратами лиц, инфицированных вирусом бешенства. В отличие от известных способов профилактики других инфекционных заболеваний, в случае бешенства иммунизация начинается после того, как люди подверглись укусу больного или подозрительного на бешенство животного – постэкспозиционная профилактика, т.е. в начале уже развившегося инкубационного периода. Именно поэтому вакцинацию следует рассматривать как раннее лечение гидрофобии, и если она не проводится и развивается клиническая картина заболевания в 100% случаях это приводит к летальному исходу [1, 2].

На сегодняшний день ВОЗ возглавляет инициативу «объединенной борьбы с бешенством», объединяющую организации здравоохранения человека и животных, для того, чтобы добиться нулевой смертности людей от гидрофобии к 2030 году. Кроме того, 28 сентября каждого года, в день кончины великого микробиолога и одного из создателей вакцины против бешенства Луи Пастера, по инициативе Глобального альянса по контролю бешенства при поддержке ВОЗ проводится Всемирный день борьбы с бешенством, который призван привлечь внимание к проблеме распространения заболевания и его последствий [2].

Цель исследования. Выявить особенности эпидемиологической и эпизоотической ситуации по бешенству в Белгородской области в период с 2014 г. по 2018 г.

Материал и методы. Получение и анализ статистических данных, содержащих информацию об эпидемиологической и эпизоотологической обстановке по бешенству на территории Российской Федерации и Белгородской области, проводился на основе Государственных докладов «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации», «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Белгородской области» за 2014-2018 гг.; информационных документов Федеральной службы Роспотребнадзора и Управления Роспотребнадзора по Белгородской области.

Результаты исследования. По данным ВОЗ Российская Федерация относится к группе стран со средним уровнем риска заражения человека бешенством [2]. За последнее десятилетие в нашей стране зарегистрированы 84 случая гидрофобии, наиболее неблагоприятными районами в 2018 г. признаны территории Центрального и Приволжского федеральных округов.

Белгородская область в настоящее время представляет собой один из наиболее неблагоприятных по бешенству животных субъектов Центрального Федерального округа. Наличие стойко сформированных природных очагов заболевания среди животных обусловлено географическими особенностями расположения, т.к. территориально область является частью Среднерусского природно-очагового региона бешенства.

Случаи заболевания бешенством животных регистрируются ежегодно на территориях практически всех административных единиц области. В 2019 г. бешенство животных было выявлено на 12 административных территориях области: Алексеевский, Белгородский, Борисовский, Валуйский, Корочанский, Красненский, Красногвардейский, Ровеньский, Старооскольский, Яковлевский р-ны.

Интенсивность эпизоотического процесса за анализируемый период была неравномерной. Неблагополучная ситуация наблюдалась в 2015, 2017 и 2018 гг., когда было, соответственно, зарегистрировано 153, 130 и 169 случаев лабораторно подтвержденного бешенства животных. В структуре заболеваемости бешенством доля диких животных составляет 25,1%, домашних – 65,2% и сельскохозяйственных животных – 9,7%. Вероятнее всего связующим звеном между дикими и домашними животными являются лисы, т.к. основным резервуаром и источником вируса бешенства на территории Белгородской области являются дикие хищники семейства псовых – рыжая лисица. Среди животных первое место в структуре заболеваемости занимают собаки – 34,5%, следующие по частоте встречаемости кошки – 30,7%, лисы – 22,2%, реже встречается крупный рогатый скот (КРС) – 9,5%, у представителей мелкого рогатого скота (МРС) за анализируемый период нет зарегистрированных случаев. Оставшиеся 3,1% приходятся на лабораторно подтвержденные случаи у других видов диких животных: так в 2015 г. на территории области бешенство было обнаружено у ежа, в 2016 г. – у двух енотовидных собак, хорька, норки, зайца и мыши; в 2017 г. – у четырех енотовидных собак, косули и трех куниц, в 2018 году – у хорька, курицы, енота и барсука.

Значительная доля бешенства среди сельскохозяйственных и домашних животных – 74,9%, свидетельствует о наличии активных природных эпизоотических очагов бешенства и, следовательно, высоком риске заражения населения гидрофобией. Заражение людей бешенством в Белгородской области в последний раз было зарегистрировано в 2008 г., когда жительница села Дмитриевка Старооскольского района была укушена домашней кошкой за пальцы рук. Кошка в тот же день сбежала. За медицинской помощью женщина не обращалась. Клиническая картина заболевания появилась через 35 дней, умерла пострадавшая на 6 день болезни в реанимационном отделении городской больницы, где находилась в течение 10 дней.

Количество обращений за медицинской помощью пострадавших от оцарапываний, укусов, ослюнений животными в среднем составляет 4000 в год или 273,5 на 100 тысяч населения, из которых на долю детей до 17 лет приходится 29,2%. Из числа обратившихся 88,3% привиты, из них 53,4% получили безусловный курс антирабического лечения: сочетание 6 инъекций по схеме 0, 3, 7, 14, 30, 90 дни и подкожное введение антирабического иммуноглобулина не позднее трех суток от момента укуса или повреждения, нанесенного животным. Остальным 24,9% пострадавшим был проведен условный курс профилактической иммунизации: 3 инъекции антирабической вакцины в 0, 3 и 7 дни. Из числа пациентов, получивших назначение на проведение курса антирабического профилактического лечения, доля отказавшихся от лечения или самостоятельно прекративших курс профилактических прививок представлена 14,6% ежегодно. Отказы от вакцинации и самостоятельное прерывание курса лечения свидетельствуют о недостаточном уровне санитарно-просветительной работы.

Напряженная эпизоотическая ситуация по бешенству наблюдающаяся на территории Белгородской области в течение последнего десятилетия указывает на наличие стойко сформированных природных очагов заболевания среди животных. Основным резервуаром и источником вируса бешенства на территории области являются дикие хищники семейства псовых – рыжая лисица.

Существование очагов бешенства среди диких животных на территории области приводит к необходимости повышения настороженности населения и требует постоянной санитарно-просветительной работы.

Для предупреждения развития бешенства домашних животных, в частности собак, необходимо проводить массовую вакцинацию, т.е. необходимо сотрудничать с ветеринарными службами.

Для раннего выявления случаев бешенство и своевременного оказания антирабической помощи требуется обучать врачей правильному и полному сбору эпидемиологического анамнеза.

Литература

1. Fooks, A.R. et al. Rabies. Nat. Rev. Dis. Primers 3, 17091 (2017).
2. Всемирная организация здравоохранения. Центр СМИ. Информационный бюллетень. Бешенство. 27 сентября 2019 г. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/rabies>
3. Полещук Е.М. с соавт. Бешенство в Российской Федерации: информационно-аналитический бюллетень. – Омск: Издательский центр КАН, 2019. – 110 с.

Алексеев С.А., Лунев Н.И. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КАРДИО-РЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОВ-ЛЕГКОАТЛЕТОВ И ФУТБОЛИСТОВ Н. рук. А.В. Посохов.

Работа кардио-респираторной системы в значительной степени определяет эффективность спортивной деятельности. По этой причине проблема обеспечения транспорта кислорода кардио-респираторной системой является очень важной для современной физиологии и спортивной медицины. Также актуальными являются исследования, направленные на изучение деятельности органов и систем организма, непосредственно обеспечивающих мышечную работу [3].

Физиологическое обеспечение тренировочного процесса спортсменов в различных видах спорта призвано выявить системы организма, лимитирующие работоспособность и восстановление после физической нагрузки, подобрать физиологические тесты, корректно оценивающие влияние тренировочных и соревновательных нагрузок на функциональные показатели, которые позволяют вносить своевременные изменения в тренировочный процесс [4].

Контроль функционального состояния организма спортсменов в процессе тренировок позволяет не только адекватно оценивать текущее состояние, но и прогнозировать и предотвращать наступление негативных изменений [1].

Исследование закономерностей процесса адаптации организма к различным условиям среды является одной из важнейших проблем современной физиологии. Приспособление к любой деятельности человека представляет собой сложный, многоуровневый процесс, затрагивающий различные функциональные системы организма. В физиологическом отношении адаптация к мышечной деятельности является системным ответом организма, направленным на достижение высокой тренированности и минимизацию физиологической цены за нее [5].

Адаптацию к физическим нагрузкам рассматривают как динамический процесс, в основе которого лежит формирование новой программы реагирования, а сам приспособительный процесс, его динамика и физиологические механизмы определяются состоянием и соотношением внешних и внутренних условий деятельности [6].

В спорте одной из важнейших задач тренировки является высокая функциональная подготовленность, которая во многом зависит от состояния кардио-респираторной системы спортсменов.

Одним из универсальных и информативных методов определения функционального состояния кардио-респираторной системы спортсменов является определение максимального потребления кислорода (МПК), уровень которого тесно связан с эффективностью биоэнергетических процессов в организме при мышечной деятельности [2].

Нам представляется актуальным определить влияние занятий легкой атлетикой и футболом на функциональное состояние студентов.

Целью нашего исследования был анализ функционального состояния кардио-респираторной системы студентов-легкоатлетов и футболистов.

Организация и методы исследования. В исследовании приняли участие десять студентов, занимающихся легкой атлетикой и десять студентов-футболистов.

Для определения максимального потребления кислорода (МПК) использовали велоэргометр Monark Ergonomic 839E (Швеция) с выполнением протокола Astrand, в котором оценка МПК проводится на основе субмаксимальной рабочей нагрузки.

Величину жизненной емкости легких (ЖЕЛ) определяли с помощью портативного микропроцессорного спирографа СМП-21/01-«Р-Д» (Россия).

Частоту сердечных сокращений (ЧСС) определяли пальпаторно на лучевой артерии.

Результаты исследования. В таблице представлены средние групповые показатели функционального состояния кардио-респираторной системы футболистов и легкоатлетов.

Таблица 1 – Показатели функционального состояния кардио-респираторной системы студентов-спортсменов (M±m)

Показатели, ед. изм.	Футболисты	Легкоатлеты
МПК, мл/кг/мин	54,4±3,55	56,5±2,46
ЖЕЛ, л	5,6±0,34	5,7±0,40
ЧСС, уд./мин	58,3±2,21	57,7±1,85

Результаты исследования, представленные в таблице, свидетельствуют, что функциональное состояние кардио-респираторной системы футболистов и легкоатлетов достаточно высокое и соответствует специфическим для спортсменов этого возраста и уровня подготовленности значениям. Занятия как футболом, так и легкой атлетикой вызвали адаптационные изменения в организме студентов, характерные для хорошего уровня функциональной подготовленности. Так показатели МПК и ЖЕЛ у студентов спортсменов значительно выше, чем у нетренированных людей. ЧСС ниже 60 ударов в минуту в покое, что свидетельствует об экономизации функций организма и повышении тонуса парасимпатического отдела вегетативной нервной системы. Статистически достоверных различий между группами студентов в показателях функционального состояния студентов не выявлено, что связано со сходными механизмами энергообеспечения мышечной деятельности в футболе и легкой атлетике.

Таким образом, занятия футболом и легкой атлетикой оказали положительное влияние на функциональное состояние кардио-респираторной системы студентов.

Литература

1. Безуглов Э.Н. Мониторинг функционального состояния футболистов высокой квалификации в течение соревновательного сезона/Безуглов Э.Н., Красножан Ю.А., Стукалов Е.А., Российский С.А., Ярдошвили А.Э., Усманова Э.М.// Вестник спортивной науки. 2011. № 3. С. 25-30.
2. Волков Н.И. Биоэнергетика спорта: монография / Н.И. Волков, В.И. Олейников. – М.: Советский спорт, 2011. – 159 с.
3. Дембо А.Г. Спортивная кардиология /А.Г. Дембо, Э.В. Земцовский. – Л.: Медицина, 1989. – 464 с.

4. Карпман В.Л. Производительность сердца при мышечной работе / Карпман В.Л., Меркулова Р.А. // Клинико-физиологические характеристики сердечно-сосудистой системы у спортсменов : сб., посвящ. двадцатипятилетию каф. спорт. медицины им. проф. В.Л. Карпмана / РГАФК. – М., 1994. – С. 47-53.
5. Меерсон Ф.З., Пшенникова М.Г. Адаптация к стрессовым ситуациям и физическим нагрузкам / Ф.З. Меерсон, М.Г. Пшенникова. – М.: Медицина. – 1988. – 254 с.
6. Платонов В.Н. Адаптация в спорте. Киев. – Здоровья. –1988. – 216 с.

Базарова М.А. ПРОБЛЕМА ВЫБОРА КРИТЕРИЕВ ДИАГНОСТИКИ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СИНДРОМА. Н. рук. Н.И. Жернакова.

В настоящее время существует большое количество определений и критериев диагностики МС, что связано, в первую очередь, с различными подходами к изучению: патофизиологическим и клинико-эпидемиологическим. В основе патофизиологического подхода лежит инсулинорезистентность, а в клинико-эпидемиологическом первично рассматриваются предикторы сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) [8]. Таким образом, принципиальное различие двух подходов приводит к тому, что одни критерии МС больше подходят для выявления риска развития СД 2 типа, а другие – ССЗ.

На настоящий момент существуют следующие основные рекомендованные критерии диагностики МС: WHO-World Health Organization, EGIR-European Group for the Study of Insulin Resistance, NCEPATP III-National Cholesterol Education Program-Adult Treatment Panel III, AACE-American Association of Clinical Endocrinologists, IDF-International Diabetes Federation, Рекомендации по диагностике и лечению метаболического синдрома ВНОК.

Применение различных диагностических критериев МС влияет на оценку показателей распространенности в популяции. При этом нет данных по преимуществу какого-либо критерия для постановки диагноза МС. Так широкомасштабное исследование показало, что среди взрослого населения МС выявляется у 10%-30%. В России распространенность МС находится в диапазоне от 20 до 35% и имеет тенденцию к увеличению с возрастом. Такой разброс связан именно с различиями в применяемых критериях [4]. Эти данные сопоставимы с западными исследованиями. Так анализируя частоту встречаемости МС в группе людей от 18 до 74 лет, были получены похожие результаты: чем старше возраст, тем чаще частота встречаемости МС как у мужчин, так и у женщин [12].

В разных критериях МС всегда существовали несогласования. Поэтому с целью унификации в 2009 году было опубликовано совместное заключение IDF, Национального института сердца, легких и крови США (National Heart, Lung, and Blood Institute – NHLBI), Американской кардиологической ассоциации (American Heart Association – АНА), Всемирной кардиологической федерации (World Heart Federation – WHF), Международного общества по изучению атеросклероза (International Atherosclerosis Society – IAS) и Международной ассоциации по изучению ожирения (International Association for the Study of Obesity – IASO) [7]. Согласно ему МС диагностируется при наличии любых 3 критериев, представленных в Таблице 1.

Таблица 1 – Унифицированные критерии диагностики МС: IDF, NHLBI, АНА, WHF, IAS и IASO (2009)

абдоминальное ожирение	окружность талии (ОТ) >80 см у женщин, ОТ > 94 см у мужчин;
уровень триглицеридов	>1.7 ммоль/л (150 мг/дл) или медикаментозная терапия гипертриглицеридемии;
снижение концентрации липопротеинов высокой плотности (ЛПВП)	<1.0 ммоль/л (40 мг/дл) у мужчин, <1.3 ммоль/л (50 мг/дл) у женщин или медикаментозная терапия дислипидемии
повышенный уровень артериального давления:	>130/85 мм рт. ст. или прием антигипертензивной терапии пациентом с артериальной гипертензией в анамнезе;
повышенный уровень гликемии натощак	>6.1 ммоль/л (100 мг/дл) и >7.8 ммоль/л через 2 часа после перорального глюкозотолерантного теста или прием сахароснижающей терапии

В соответствии с этими критериями абдоминальное ожирение не является обязательным компонентом МС, и висцеральное ожирение выступает лишь возможным параметром, но не обязательным. В ходе дальнейшего пересмотра были установлены значения ОТ для разных этнических групп, однако различия в дислипидемии в зависимости от этнической принадлежности и возраста по-прежнему не учитывались. Это отмечается в самом экспертном заключении и подчеркивает важность проведения дальнейших исследований.

В РФ алгоритм диагностики МС впервые был предложен ВНОК в 2008 году. В настоящее время принят второй пересмотр рекомендации ВНОК по МС [2]. Диагноз МС считается достоверным при наличии 3 критериев: 1 основного и 2 дополнительных (Таблица 2).

Таблица 2 – ВНОК Клинические рекомендации. Диагностика метаболического синдрома (2013)

Основной критерий:
• центральный (абдоминальный) тип ожирения – окружность талии (ОТ) более 80 см у женщин и более 94 см у мужчин
Дополнительные критерии:
• уровень АД >130 и 85 мм рт. ст. или лечение АГ препаратами • повышение уровня триглицеридов (ТГ) (≥ 1.7 ммоль/л) • снижение уровня ХС ЛПВП (<1.0 ммоль/л у мужчин; <1.2 ммоль/л у женщин) • повышение уровня ХС ЛПНП >3.0 ммоль/л • нарушенная толерантность к глюкозе (НТГ) – повышенный уровень глюкозы плазмы через 2 ч после нагрузки 75 г безводной глюкозы при ПГТТ ≥ 7.8 и <11.1 ммоль/л, при условии, что уровень глюкозы плазмы натощак составляет менее 7.0 ммоль/л; или нарушенная гликемия натощак (НГН) – повышенный уровень глюкозы плазмы натощак ≥ 6.1 и <7.0 ммоль/л, при условии, что глюкоза плазмы через 2 ч при ПГТТ составляет менее 7.8 ммоль/л; или комбинированное нарушение НГН/НТГ – повышенный уровень глюкозы плазмы натощак ≥ 6.1 и <7.0 ммоль/л в сочетании с глюкозой плазмы через 2 ч при ПГТТ ≥ 7.8 и <11.1 ммоль/л

Таким образом, согласно данным критериям, основным фактором риска выступает висцеральное ожирение, которое рассматривается как самостоятельный ключевой компонент МС и оценивается по такому косвенному показателю, как величина ОТ [5].

Ранее для оценки висцерального ожирения использовался ИМТ. Но масса тела не всегда коррелирует с массой жировой ткани, а собственно жировая ткань состоит из подкожного и висцерального слоев. К МС имеет отношение только висцеральный слой, а ИМТ никак это не учитывает [6]. Так же отсутствуют доказательства того, что определение ОТ предоставляет дополнительную клинически значимую информацию при диагностике МС. Согласно полученным данным ОТ, не является наиболее точным показателем, хотя и коррелирует с висцеральным ожирением сильнее, чем ИМТ. Однако часто ОТ не коррелирует с другими рисками, такими как глюкоза в крови натощак, ТГ, ЛПВП, артериальная гипертензия. [10]. Полученные данные могут быть связаны с разными причинами. В частности, отсутствует стандартизованная методика по определению ОТ. В ходе исследований использовались разные ориентиры для измерения величины ОТ, и места измерения, которое бы было сопоставимо с риском ССЗ установить не удалось. Наилучшим ориентиром оказалось расстояние между нижним ребром и подвздошным бугром [11]. Очевидно, величина ОТ зависит от положения пациента на момент измерения, принимал ли он накануне пищу, страдает ли метеоризмом, какое у него телосложение. Но самым большим недостатком является то, что ОТ оценивает лишь общее количество жира в абдоминальной области, с учетом подкожной жировой ткани в месте измерения. Все это может приводить к завышенным параметрам ОТ, а, следовательно, к гипердиагностике МС [3]. Имеются данные, что измерение антропометрических показателей эффективно для лиц среднего возраста. В пожилом возрасте происходит снижение подкожно жировой клетчатки и мышечной ткани, на фоне увеличения или неизменного висцерального слоя [6]. Таким образом, использование ОТ как основного критерия висцерального ожирения спорно, так как ОТ отражает только интегральный показатель подкожного и висцерального жира в этой области.

Помимо измерения ОТ, в качестве косвенного маркера висцерального ожирения, возможно использование индекса накопления липидов (LAP). Этот индекс был предложен H.S. Kahn в 2005 г., и рассчитывается на основании ОТ (см) и уровня триглицеридов (ммоль/л) натощак по специальным формулам для мужчин и женщин [9]. Как показало исследование, с одной стороны, одновременное использование биохимического и антропометрического показателей дает возможность отразить функциональное состояние жировой ткани и не требует при этом дорогостоящих лабораторных показателей, но с другой стороны, диагностическая значимость индекса накопления липидов в настоящее время в России невелика. Это связано с отсутствием нормативов по оценке результатов и сложности в сопоставлении с результатами других исследований [6].

Выводы. В связи с широким распространением МС и повышенным интересом к нему, критерии диагностики подвергаются постоянному пересмотру. Эпидемиологические данные о распространенности МС разнятся в

зависимости от выбранных критериев диагностики. Различие применяемых критериев также создает проблемы при сопоставлении результатов с другими исследованиями. При отсутствии доказательной базы, вопрос о преимуществах тех или иных критериев продолжает дискутироваться.

Литература

1. Канева А. М. Индекс накопления липидов (Lipid accumulation, LAP) – современный клинико-биохимический маркер ожирения у человека / А. М. Канева, Е. Р. Бойко // Анализ риска здоровью. – 2019. – С. 164-167.
2. Консенсус экспертов по междисциплинарному подходу к ведению, диагностике и лечению больных с метаболическим синдромом / В. Б. Мычка [и др]. // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2013. – №12 (6). – С. 41-82.
3. Метаболический синдром: сложные и нерешенные проблемы / Г. А. Чумакова [и др]. // Российский кардиологический журнал. – 2014. – № 3. – С. 63-71.
4. Рекомендации по ведению больных с метаболическим синдромом. Клинические рекомендации. Министерство здравоохранения Российской Федерации. – Москва, 2013. – С. 4-8.
5. Рекомендации экспертов ВНОК по диагностике и лечению метаболического синдрома. Второй пересмотр // Практическая медицина. – 2010. – № 5 (44) – С. 81-86.
6. Терёшина Е. В. Метаболические нарушения у лиц пожилого и старческого возраста / Е.В. Терёшина, О. П. Плетнева, Т. М. Юрина // Вестник РГМУ. – 2013. – №1. – С. 18-22.
7. Alberti K.G., Eckel R.H., Grundy S.M. et al. Harmonizing the metabolic syndrome: a joint interim statement of the International Diabetes Federation Task Force on Epidemiology and Prevention; National Heart, Lung, and Blood Institute; American Heart Association; World Heart Federation; International Atherosclerosis Society; and International Association for the Study of Obesity // Circulation. 2009. Vol. 120. № 16. P. 1640–1645.
8. Dickey R. ICD-9-CM. Coordination and Maintenance Committee Meeting, 2000; 2-3.
9. Kahn H.S. The lipid accumulation product is better than body mass index for identifying diabetes // Am. J. Epidemiol. – 2005. – Vol. 161, № 11. – P. 51.
10. Klein S, Allison DB, Heymsfield SB, et al. Waist circumference and cardiometabolic risk: a consensus statement from Shaping America’s Health: Association for Weight Management and Obesity Prevention; NAASO, The Obesity Society; the American Society for Nutrition; and the American Diabetes Association. Am J Clin Nutr. 2007; 85 (5):1197–202.
11. National Institutes of Health (NIH). Clinical Guidelines on the Identification, Evaluation and Treatment of Overweight and Obesity in Adults: The Evidence Report. Washington D.C: Government Printing Office. 1998.
12. Samuel V.T., Shulman G.I. Mechanisms for insulin resistance: common trends and missing links // Cell. 2012. V.148. P. 852-871.

Брежнева О.А., Абдушукурова З.У. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИВЕРЖЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ К ВАКЦИНАЦИИ ДЕТЕЙ. Н. рук. Е.А. Балакирева.

Вакцинация – важнейшее направление профилактической педиатрии [1].

По мнению ведущих экспертов ВОЗ вакцинация является основным методом профилактики наиболее распространенных инфекций.

Эффективность вакцинопрофилактики в борьбе с инфекциями доказана многолетним мировым опытом. Нет ни одной другой программы в здравоохранении, которая дала бы столь впечатляющие результаты [2].

Но несмотря на то, что современные вакцины обеспечивают надежную защиту от многих заболеваний, осложнений и летальных исходов, существует ряд, так называемых, противников вакцинации [3].

Опыт прошлых лет показывает, что снижение охвата вакцинацией приводит к возвращению вакциноуправляемых инфекций, течение которых может быть жизнеугрожающим [4].

Необходимо учесть важность обращения внимания на процент родителей, имеющих негативное отношение к вакцинации, т.к. от качества осведомленности родителей напрямую зависит количество привитых детей, а отсюда во многом и частота возникновения инфекционных заболеваний. В связи с этим мы посчитали актуальным выяснить отношение родителей к вакцинации детей.

Целью исследования является выявление отношения родителей к специфической профилактике инфекционных заболеваний.

Задачи:

1. Выявление процента положительного и отрицательного отношения к вакцинации.

3. Определение структуры отказов от вакцинации.

2. Поиск способов увеличения процента приверженности родителей к вакцинации детей.

Материалы и методы:

Методом случайной выборки проведено анонимное анкетирование 77 родителей детей до 1 года. Математическая обработка данных проведена с использованием программы Microsoft Excel.

41,6% родителей воспитывали одного ребенка, 37,7% – двоих детей, 15,6% – троих детей, 3,9% – четверых детей и 1,3% – пятерых.

Образование 51% матерей является высшим, 31% – средним профессиональным. 10% матерей указали уровень образования как средний, 4% имеют медицинское образование, 3% – неоконченное высшее, 1% не указал уровень образования

45% отцов указали уровень образования как высшее, 36% – среднее профессиональное. 9% отцов указали уровень образования как средний, 4% имеют медицинское образование, 3% – неоконченное высшее, 4% не указал уровень образования. (Таб.1)

На момент опроса младшему ребенку 57% респондентов было менее 6 месяцев, 43% опрошенных были родителями ребенка в возрасте от 6 до 12 месяцев.

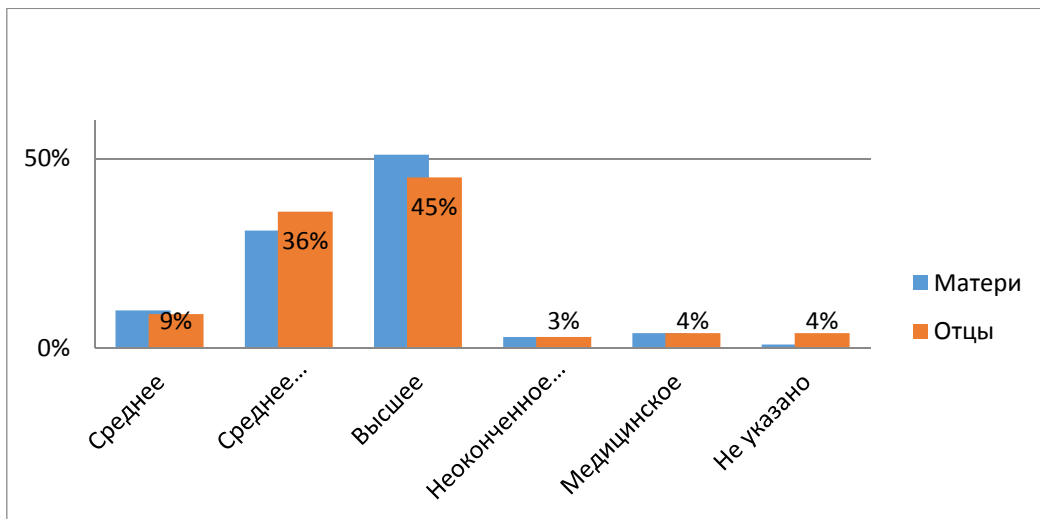

Таблица 1 – Уровень образования родителей

По гендерному признаку соотношение было следующим: 45% детей мужского пола и 55% женского.

26% детей имеют заболевание, относящееся к группе сердечно-сосудистых; 18% – болезни органов дыхания; 16% – болезни нервной системы; 11% – аллергические заболевания; 10% – болезни опорно-двигательного аппарата; 9% – болезни эндокринной системы; 7% относятся к группе часто болеющих детей; 5% отмечают болезни желудочно-кишечного тракта и 5% – болезни глаза и его придаточного аппарата

83% опрошенных родителей относились к вакцинации положительно, 17% отрицательно.

61% респондентов, относящихся к вакцинации отрицательно, среди причин выделяли боязнь побочных эффектов, аллергических реакций; 53% – недоверие качеству вакцин; 46% – боязнь наступления болезни как следствие вакцинации; 30% родителей считают, что вакцины подавляют естественный иммунитет; 23% отметили негативные реакции у старших детей и 23% желают воздержаться от вакцинации детей вследствие религиозных убеждений. Сообщения в СМИ о случаях негативных реакций, связанных с вакцинацией и случаи заболевания детей родственников/знакомых отметили 7% респондентов соответственно. 15% родителей не указали причины негативного отношения к вакцинации.

Резко негативное отношение имеют родители из группы относящихся негативно к вакцинации против пневмококковой, гемофильной инфекции и полиомиелита, что в процентном соотношении составило 100%. 92% родителей имеют негативное отношение к вакцинации против вирусного гепатита В, 76% против туберкулеза, 69% против дифтерии, коклюша, столбняка, кори, краснухи и эпидемического паротита.

46% родителей, относящихся негативно, считают недопустимой вакцинации вообще; 15% в первые 24 часа жизни, 15% до 1 года и 15% до школы. 7% родителей считают, что нужно воздержаться от вакцинации до детского сада.

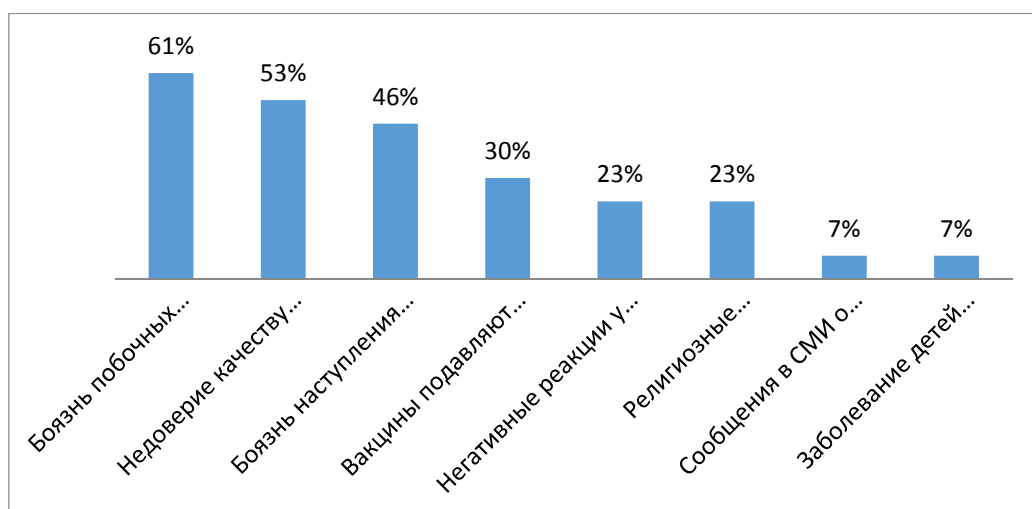

Таблица 2 – Причины негативного отношения

Большинство родителей имеют положительное отношение к вакцинации. Однако есть и те, кто в силу определенных обстоятельств имеет негативное отношение к вакцинации. Необходимо учесть факторы, влияющие на формирование негативного мнения.

Так, следует отметить наиболее важные аспекты в формировании приверженности к вакцинопрофилактике:

1. Повышение компетентности медицинских работников
2. Грамотное и эффективное обучение населения
3. Активное противостояние антипрививочному движению.

Литература

1. Краснов Михаил Васильевич, Боровкова Марина Георгиевна, Николаева Лариса Анатольевна Вопросы вакцинопрофилактики // [Электронный ресурс]. г. Чебоксары. Медицинский альманах. 2018. №3 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-vaktsinoprofilaktiki> (дата обращения: 05.05.2020).
2. Брико Н.И., Фельдблюм И.В. Иммунопрофилактика инфекционных болезней в России: состояние и перспективы совершенствования// [Электронный ресурс]. г. Москва. Эпидемиология и вакцинопрофилактика. 2017. №2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immunoprofilaktika-infektsionnyh-bolezney-v-rossii-sostoyaniye-i-perspektivy-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 04.05.2020).
3. Союз педиатров России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pediatr-russia.ru/content/vaktsinatsiya-eto-samaya-effektivnaya-profilakticheskaya-tehnologiya> (дата обращения: 04.05.2020г)
4. Калюжная Татьяна Анатольевна, Федосеенко М.В., Намазова-Баранова Л.С., Гайворонская А.Г., Шахтактинская Ф.Ч., Ткаченко Н.Е., Броева М.И., Привалова Т.Е., Вишнёва Е.А., Чемакина Д.С., Касаткина Ю.Ю., Гайворонская К.М. Преодоление "антипрививочного скепсиса": поиски решения выхода из сложившейся ситуации // ПФ. [Электронный ресурс]. г. Москва 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preodolenie-antiprivivochnogo-skepsisa-poiski-resheniya-vyhoda-iz-slozhivsheysya-situatsii> (дата обращения: 04.05.2020).

Галайда А.И., Завгородняя Е.Д. ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АТЕРОСКЛЕРОЗА. Н. рук.: В.А. Марковская.

Атеросклероз и связанные с ним болезни являются актуальной проблемой. За последние 50 лет в худшую сторону изменился не только темп развития атеросклероза, но и хронопатология органов-мишеней. В последние годы наметилась четкая тенденция к «омолаживанию» атеросклероза и его осложнений. Так, поражение жизненно важных органов стало не редким уже у молодых лиц, женщин, и даже представителей активных профессий. Он медленно прогрессирует, приводя людей к инвалидности в самом трудоспособном возрасте.

По данным статистики среди группы сердечно-сосудистых болезней на атеросклероз как причину смерти приходится: 85% для мужчин, 76% для женщин. Смертельные исходы составляют 5,9% всех вскрытий: от 20 до 39 лет– 2%, от 50 до 59 лет– 24,7%, от 60–69 лет– 38,4%.

Атеросклероз – хроническое заболевание, возникающее в результате нарушения липидного и белкового обмена, характеризующееся поражением артерий эластического и мышечно-эластического типа в виде очагового отложения во внутренней оболочке липидов и белков и реактивного разрастания соединительной ткани [1].

Факторы риска развития атеросклероза могут быть модифицируемыми или немодифицируемыми. Немодифицируемыми факторами риска являются: мужской пол, возраст, семейный анамнез. Модифицируемые факторы риска: злоупотребление никотином, артериальная гипертензия, сахарный диабет, гиперлиппротеинемия, недостаточная физическая нагрузка, стресс, ожирение, гиперурикемия, гипертриглицеридемия, хроническая почечная недостаточность и др. [2].

Процесс развития атеросклероза происходит в несколько этапов.

I. Образование жировых прожилок.

Начальные поражения обычно обусловлены очаговым увеличением липопротеидов интим-слоя артерий. Образование происходит в четыре этапа: 1) Улавливание холестерина липопротеидов низкой плотности (ЛПНП-с); 2) Активация эндотелиальных клеток; 3) Активация лейкоцитов; 4) Формирование пенистых клеток [3].

II. Образование атеромы.

Происходит миграция гладкомышечных клеток и синтез внеклеточного матрикса, образующего фиброзную шапочку. Фиброзная шапочка состоит из богатых коллагеном волокнистых тканей, СМК, макрофагов и Т-лимфоцитов. Все они образуют зрелую атеросклеротическую бляшку и выпячиваются в канал и уменьшают кровоток в сосудах [3].

III. Образование атеросклеротических бляшек.

Составные части атеросклеротических бляшек следующие:

1) Сосудистый эпителий: сосудистый эпителий реагирует с макромолекулами и компонентами крови для увеличения переноса белка в плазме;

2) Артериальная гладкая мышца: поддержание сосудистой репарации и метаболизма продуктов крови, включая липиды, а также секреция различных цитокинов, имеет важное значение для контроля тонуса сосудистой стенки;

3) Лимфоциты: они могут участвовать в иммунных реакциях. Ядро бляшки состоит из пораженных клеток, пенистых клеток, кальция, сложных эфиров холестерина и массы жировых веществ [3].

В ходе научно-исследовательской работы был проведен анализ информации, полученной в отделении гнойной хирургии ОГБУЗ «Белгородской областной клинической больницы Святителя Иоасафа». Среди всех пациентов отделения встречаемость больных с атеросклерозом и его осложнениями за 2019 год составляет 8% и 6% из 100% составляют операции проведенные больным с сосудистой патологией, 40% данных операций были проведены лицам старше трудоспособного возраста. 49% – пациенты, проживающие в сельской местности, 51% – в городской черте, что объясняется условиями жизни населения, частотой встречаемости предрасполагающих факторов развития атеросклероза.

Атеросклеротические бляшки становятся причиной трех основных видов сердечно-сосудистых заболеваний:

- Ишемическая болезнь сердца. Образование бляшек в артериях становится причиной стенокардии (боли в груди) при физических нагрузках. Внезапный разрыв бляшки и свертывание крови может вызывать сердечный приступ или инфаркт миокарда.
- Цереброваскулярные болезни. Атеросклероз сосудов головного мозга – опасное состояние. Разрыв бляшек в артериях мозга вызывает инсульт, который может привести к необратимым повреждениям мозга. Временная закупорка артерии тоже может стать причиной транзиторной ишемической атаки, признаки которой аналогичны инсульту, однако риск повреждения мозга при этом отсутствует.
- Заболевания периферических артерий. Заболевания периферических артерий приводит к плохой циркуляции крови в конечностях, особенно в ногах. Это может стать причиной боли при ходьбе и плохого заживления ран. Особо тяжелая форма заболевания – показание к ампутации конечности.

Рисунок 1 – Атеросклеротическая гангрена

Также при развитии и прогрессировании атеросклероза у пациентов возможно появление таких осложнений как: гангрены и трофические язвы, необратимые изменения внутренних органов в результате недостаточного кровообращения в тканях, атеросклеротические аневризмы артерий с дальнейшим их разрывом и др. (рис. 1.)

Если атеросклероз осложняется тромбозом, то развивается гангрена конечности. На начальных этапах развития влажной гангрены кожа на пораженном участке становится бледной, затем приобретает мраморную окраску. Возникает значительный отек. На коже появляются темно-красные пятна и пузыри отслоившегося эпидермиса. В последующем пораженный участок чернеет и распадается (рис. 2).

Рисунок 2 – Гангрена конечности

Нередко развивается аневризма аорты, которая может быть цилиндрической, мешковидной или грыжевидной. Стенку аневризмы в одних случаях образует аорта (истинная аневризма), в других – прилегающие к ней органы и гематома (ложная аневризма). Если кровь отслаивает среднюю оболочку от внутренней или наружной, что ведет к образованию покрытого эндотелием канала, то говорят о расслаивающейся аневризме. Образование аневризмы чревато ее разрывом и кровотечением с образованием забрюшинной гематомы (рис. 3).

Рисунок 3 – Атеросклеротическая аневризма аорты с дальнейшим ее разрывом

Таким образом, атеросклероз по праву можно назвать одной из основных причин смертности в наше время, однако, несмотря на это, точные причины развития этого заболевания до сих пор не изучены. Тем не менее, с большой долей уверенности можно сказать о влиянии наследственных факторов,

рациона и режима питания, образа жизни людей на риск появления у них атеросклероза и симптомов заболеваний, которые являются его прямыми следствиями.

Литература

1. Erling Falk. «Pathogenesis of Atherosclerosis» [Электронный ресурс]// Journal of the American College of Cardiology.-2006.-Режим доступа: http://www.onlinejacc.org/content/47/8_Supplement/C7
2. Aziz M, Yadav KS. «Pathogenesis of Atherosclerosis. A Review» [Электронный ресурс]// iMedPub Journals. -2016ю-Режим доступа: <https://medical-clinical-reviews.imedpub.com/pathogenesis-of-atherosclerosis-a-review.pdf>
3. Rafieian-Kopaei M, Setorki M, Douidi M, Baradaran A, Nasri H. «Atherosclerosis: process, indicators, risk factors and new hopes» [Электронный ресурс]// US National Library of Medicine.-2014.-Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/25489440>

Геррера В.К.Г., Зяблова М.О. СОВРЕМЕННАЯ ТЕЛЕМЕДИЦИНА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ. Н. рук. О.А. Ефремова.

В настоящее время растет число людей, страдающих хроническими заболеваниями (сахарным диабетом, гипертонической болезнью, эпилепсией, др.) В связи с этим, многие Государства и компании технологий разрабатывают пути, чтобы оказать срочную помощь своим гражданам и обеспечивать им высокий уровень жизни. В этом плане развивается новая ветвь Медицины и Науки: Телемедицина.

Цель телемедицины – предоставление качественной медицинской помощи любому человеку, независимо от его местонахождения и социального положения. Телемедицина позволяет поднять эффективность лечения и диагностики на качественно новый уровень. [1, с. 7].

Некоторые задачи этого исследования:

1. Показать преимущества сегодняшней телемедицины.
2. Сравнить технологии телемедицины в России и за рубежом.
3. Оценка сегодняшнего состояния технологий в сфере здравоохранения.

Эффективность телемедицинских технологий доказана многочисленными исследованиями и внедренными проектами в ряде стран. Цели телемедицины:

1. Повышение доступности специализированной медицинской помощи, организация телеконсультаций проживающим в географически удаленных регионах, сельской местности, людям с ограниченными возможностями, а также пациентам замкнутых или организованных коллективов.

2. Обеспечение пожилого населения качественным амбулаторным наблюдением:

3. Мониторинг физиологических параметров пациентов, таких как артериальное давление, частота сердечных сокращений, концентрация глюкозы крови и др.

4. Поддержка мероприятий по первичной и вторичной профилактике заболеваний и их ранней диагностике. В условиях роста средней продолжительности жизни и постоянного увеличения количества болезней, связанных с образом жизни, все большему количеству людей во всем мире требуется эффективный медицинский уход.

5. Реабилитация пациентов, нуждающихся в психиатрической, психофизиологической и/или психологической помощи: в процессе удаленного аудиовизуального общения пациента и врача происходит как психологическая реабилитация, так и ускорение физической реабилитации. [1, с. 8]

Несмотря на то что здравоохранение только приспосабливается к новым реалиям, а закон еще толком не «обкатан» на практике, рынок телемедицины в России успешно функционирует. Услуги телемедицины предоставляют специализированные сервисы, среди которых: Doc Plus; «Онлайн Доктор»; ONDOC; «Яндекс.Здоровье»; Qapsula. [8]

В конце 2018 года группа компаний ХОСТ представила собственную разработку – телемедицинское приложение «Медведь.Телемед», предназначенное для государственных клиник и их пациентов. Рассчитывается, что сервис будет использоваться в северных регионах с плохой связью и позволит обмениваться данными даже по плохому каналу в 1 Мбит/сек. генеральный директор ГК ХОСТ Константин Суслов считает, что эта разработка поможет существенно сократить государственные расходы на здравоохранение. [8]

Ряд клинических исследований, проведенных специалистами в медицинских организациях Канады, Италии, Австралии, Англии и Германии, определил следующие положительные тенденции внедрения телемедицины в практическое здравоохранение:

- Повышение приверженности назначенному лечению: доля пациентов, активно использующих методы домашнего самоконтроля, увеличивается до 90%.
- Снижение частоты госпитализаций и обращений за скорой медицинской помощью.
- Повышение качества жизни, улучшение психологического состояния и социальной адаптации пациента. Снижение смертности среди пациентов с сердечно – сосудистыми заболеваниями на 20–25% по сравнению с рутинной технологией организации медицинской помощи.
- Повышение удовлетворенности больных медицинскими услугами.
- Повышение информированности пациентов о своем заболевании.
- Улучшение качества обслуживания, своевременная коррекция лекарственной терапии, высокая эффективность медикаментозного лечения.
- Повышение экономической эффективности медицинской помощи. [1, с. 8]
- У разных стран есть свои представители и устройства для определенных видов патологий. Представители телемедицины за рубежом:
 - ✓ AliveCor
 - ✓ Empatica
 - ✓ KinesiaU
 - ✓ Nemauro

- ✓ Omron
- ✓ OneLife Technologies
- ✓ PKvitality

AliveCor – Американская компания

– Продает программное обеспечение ЭКГ. Их программы находятся в «Apple Watch».

– Выводит на рынок свой мобильный шестиканальный ЭКГ-прибор.

– Компания объявила о том, что ее новая разработка KardiaMobile 6L получила все необходимые для начала продаж разрешения американских регулирующих органов. [2]

Empatica – Итальянская компания

Компания объявила, что получила очередное разрешение FDA (U.S. Food and Drug Administration, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов) на использование на территории США для своего носимого устройства Embrace, которое предназначено для обнаружения судорог у эпилептиков. Разрешение позволяет использовать браслет и детьми. Соответствующий сертификат, позволяющий пользоваться этим устройством взрослыми, был получен в 2017г. (сертификацию европейских регулирующих органов это устройство прошло в 2017 году как медицинский прибор для обнаружения судорог). [3]

Во время пандемии с связи с коронавирусной инфекции, были разработаны некоторые приложения:

1. Специальное мобильное приложение STOP COVID дает возможность потребителям узнать, были они в контакте с инфицированным коронавирусом или нет. Приложение доступно для пользователей iOS и Android. Пользователи iOS должны вписать в поисковик App Store – STOP COVID, а пользователи Android могут скачать его с Google Play под названием NOVID20. [5]

2. Приложение для мобильных телефонов "Ха-Маген". Это приложение позволяет установить был ли контакт у владельца аппарата, на который установлено приложение, с подтвержденным больным за 14 дней до установки ему диагноза. Эта технологическая новинка была выпущена, чтоб каждый мог быстро и самостоятельно проверить, находился ли он в контакте с больным коронавирусом. Таким образом мы сможем остановить распространение вируса и защитить близких нам людей. [6]

3. Apple и Google рассказали о совместной разработке новых инструментов и технологий для облегчения борьбы с Covid-19. По словам компаний, врачи считают отслеживание контактов с больными одним из ключевых инструментов для сдерживания распространения заболевания. Поэтому компании планируют помочь в разработке универсальных приложений органов здравоохранения для отслеживания контактов с больными, при этом сохранив конфиденциальность пользователей (не раскрывая личность или конкретное местоположение). [7]

Все эти данные приводят к выводу, что у каждого государства есть свои развивающиеся программы и проекты в сфере телемедицины. Со временем мы

все сможем понять, насколько эти проекты эффективны и при каких условиях можно их применять, как например во время пандемий и чрезвычайных ситуаций. С помощью новых технологий и программ мир становится совсем другим, поэтому во всех сферах, включая медицину, мы все должны быть готовы решать этими ресурсами новые мировые проблемы, такие как COVID-19 в 2020 году.

Литература

1. Баранов А.А., Вишнева Е.А., Намазова-Баранова Л.С. Телемедицина – перспективы и трудности перед новым этапом развития // Педиатрическая фармакология. – 2013. – Том 10. – №3 – с. № 7-№9.
2. Muoio, Dave. FDA clears AliveCor's six-lead smartphone ECG. – США: MobiHealthNews, 2019 – Режим доступа: <https://www.mobihealthnews.com/content/north-america/fda-clears-alivecors-six-lead-smartphone-ecg>.
3. Crotti, Nancy. Empatica's pediatric seizure-predicting smartband wins FDA nod. – США: Medical Design & Outsourcing, 2019 – Режим доступа: <https://www.medicaldesignandoutsourcing.com/empaticas-pediatric-seizure-predicting-smartband-wins-fda-nod/>.
4. Часы, контролируемые измеряющие уровень сахара в крови. – Москва: Этнамед, 2018 – Режим доступа: <https://etnamed.ru/news/156/>.
5. Мобильный телефон против коронавируса: STOP COVID предупредит об опасности. – Россия: Sputnik, 2020 – Режим доступа: <https://sputnik-georgia.ru/society/20200416/248258267/Mobilnyy-telefon-protiv-koronavirusa-STOP-COVID-predupredit-ob-opasnosti.html>.
6. Приложение для мобильных телефонов "Ха-Маген" ("Щит") от Минздрава для проверки контакта с больными. – Израиль: Сайт правительственной информации и услу, 2020 – Режим доступа: <https://www.medicaldesignandoutsourcing.com/empaticas-pediatric-seizure-predicting-smartband-wins-fda-nod/>.
7. Делюкин Евгений. Google и Apple объявили о партнерстве для поиска больных Covid-19. – Россия: Комитет, 2020 – Режим доступа: <https://vc.ru/tech/119453-google-i-apple-obyavili-o-partnerstve-dlya-poiska-bolnyh-covid-19>.
8. Режим доступа: <https://mhealthcongress.ru/ru/article/telemeditsina-v-rossii-i-v-mire-kak-eto-rabotaet-95129>

Иванова В.Э. ОБОСНОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ СОСТАВА КОМБИНИРОВАННЫХ ГЛАЗНЫХ КАПЕЛЬ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ СОЧЕТАННОЙ ПАТОЛОГИИ ГЛАУКОМА-КАТАРАКТА. Н. рук.: Е.Т. Жиликова.

Зрение – это одно из важных из чувств, данных человеку от природы. Люди получают порядка 80% всей информации, поступающей извне. Известно, что любое нарушение зрения резко снижает качество жизни человека, поэтому эта проблема является не только медицинской, но и социальной. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, более 161 млн. человек в мире страдают глазными заболеваниями, причем 45 миллионов-слепы [4]. Около 82% из них – это люди в возрасте 50 лет и старше [3].

Принято выделять 4 основные патологии глаза, ведущие к слепоте: катаракту, которая составляет 52%, глаукому, составляющую 32 %, трахому-10% и онхоцеркоз-6% [2]. Как видно, катаракта и глаукома занимают лидиру-

ющие позицию. *Накопленный опыт офтальмологической практики свидетельствует о достаточно широком сочетанном распространении катаракты и глаукомы, частота встречаемости которых составляет по данным различных авторов от 17% до 80% случаев, особенно у пациентов старших возрастных групп [2].* Сочетание глаукомы с катарактой явление частое и типичное, все чаще обсуждается вопрос о патогенетическом родстве этих заболеваний. Статистика сочетанной патологии и моно заболеваний глаукомы и катаракты показывает, что в 55% случаев регистрируется именно сочетанная патология, в 45%- наблюдаются моно заболевания- более 30%- катаракта и около 15%-глаукома.

Сегодня глаукомой принято называть хроническую болезнь глаз, характеризующуюся постоянным или периодическим повышением внутриглазного давления (ВГД). Причиной повышенного давления служит: излишняя выработка внутриглазной жидкости, нарушение процесса дренажной системы глаза. При нарушении процесса оттока внутриглазной жидкости она начинает скапливаться в камерах глаза в избыточном количестве, что и является непосредственной причиной повышения внутриглазного давления и развития глаукомы, так же в последствии накапливаются продукты обмена веществ, что приводит к развитию катаракты. Учитывая сочетанность патологии глаукомы и катаракты введение в ГК двух компонентов, действующих на различные звенья патологического процесса- увеличение оттока внутриглазной жидкости и улучшения метаболизма создаст условия для комплексного лечения данной патологии.

Поэтому проведение анализа медикаментозного лечения и профилактики этой сочетанной патологии является актуальным.

Нами был проведен анализ составов глазных капель, как наиболее используемой лекарственной формы, применяемых для лечения глаукомы, катаракты и сочетанной патологии, зарегистрированных в РФ.

На фармацевтическом рынке Российской Федерации зарегистрировано 6 торговых наименований глазных капель для лечения и профилактики катаракты: Квинакс, Каталин, Офтан катахром, Вита йодурол, Витафакол, Таурин 4%. Из них только таурин 4 % производится в России.

При анализе составов глазных капель антиглаукомного действия установлено, что в Российской Федерации зарегистрированы 16 торговых наименований глазных капель: Пилокарпин, Изопто-карбахол, Латанопрост, Ксалатамакс, Глаупрост, Ксалатан, Траватан, Тафлотан, Офтан-дипивефрин, Тимолол, Арутимол, Окумед, Бетаксоллол, Бетоптик, Ксонеф, Трусопт, Азопт, Фотил, Ксалаком. Из них 21%- производства РФ, остальные лекарственные формы импортируются из Швеции, Бельгии, Италии, Хорватии, Румынии, Финляндии, Германии, Индии, США; Одним из перспективных отечественных препаратов является бетаксоллол-бета-адреноблокатор, применяемый для лечения артериальной гипертензии (пероральный прием) и как противоглаукомное средство для снижения внутриглазного давления (местное применение).

В результате анализа фармацевтического рынка Российской Федерации не установлено ЛС для комплексного лечения сочетанной патологии- глаукома-катаракта. Поэтому разработка комплексного ЛС в форме глазные капли для лечения и профилактики сочетанной патологии является актуальным и перспективным.

Литература

1. Дерффель, К. Статистика глазных заболеваний [Текст] / К. Дерффель. – М.: Мир, – 2015. – 268 с.
2. Щепин О.П. Здоровье населения – основа, развития здравоохранения Текст. М., 2016.
3. Щепин В.О., Тишук Е.А. Актуальные вопросы информатизации в здравоохранении и медицинской науке //Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. -2016. -№4. -С. 3
4. Шамшинова А.М., Волков В.В. Функциональные исследования в офтальмологии. М. Медицина, 2018. – 415 с.

Коваленко Ю.В., Бегина О.Г., Суслов С.С. ВЛИЯНИЕ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НА ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ПОДРОСТКОВ. Н. рук. Е.А. Балакирева, В.С. Попова.

Сохранение и укрепление здоровья осужденных является неотъемлемой частью воспитательной работы в местах лишения свободы [2].

По ряду источников количество значимых заболеваний (ВИЧ- инфекция, туберкулез, гепатит В и С, инфекции, передающиеся половым путем) у данной категории людей увеличился [3].

Вспышки острых инфекционных заболеваний возникают в основном в условиях антисанитарии и скученности населения, поэтому подростки, находящиеся в пенитенциарных учреждениях, составляют группу повышенного риска [4].

Мы предположили, что подростки, находящиеся в метах лишения свободы, в большинстве своем принадлежат к асоциальным слоям населения и имеют отягощенный анамнез по различным видам так называемых вредностей (алкоголь, наркотики, табакокурение), что может негативно повлиять на показатели их физического развития и заболеваемости. Кроме того, длительное пребывание в учреждении закрытого типа создает благоприятные условия для распространения острых респираторных вирусных инфекций (ОРВИ) и острых кишечных инфекций (ОКИ) в условия повешенной скученности.

Под нашим наблюдением находилось 76 детей в возрасте от 14 до 19 лет, отбывающих наказание в ФКУЗ Мсч-61 ФСИН России. Возрастное распределение выглядит следующим образом: 14–15 лет– 3,9 %; 16 лет– 9,3%; 17 лет– 25%; 18 лет – 36,8%; 19 лет– 25%.

Большинство несовершеннолетних осужденных отбывали наказание впервые (69 человек -90,8%). Ранее отбывали наказание в воспитательных колониях 7 человек (9,2%).

По криминальной квалификации самым распространенным преступлением является кража – 26 осужденных (34,2%). На втором месте – грабеж – 13 (17,1%). Доля лиц, отбывавших наказание за убийство – 8 (10,5%). Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и насильственные действия сексуального характера – по 7 (9,2%). Изнасилование и незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств – по 5 (6,7%); прочие – 10 (13,1%).

Род занятий: 13 осужденных (17,1%) до направления в воспитательную колонию учились в общеобразовательной школе; 17 человек (22,4%) обучались в колледже или училище. Работало 14 осужденных (18,4%). Совмещал обучение в школе и работу 1 (1,3%); обучались в колледже и работали – 2 (2,6%). Но самой многочисленной группой являются лица без определенного занятия – 29 подростков (38,2%).

Исследование семейного положения показало, что большая часть подростков воспитывалась в неполных семьях – 41 (54%); в полных семьях – 28 (36,8%); 7 подростков являлись воспитанниками детских домов (9,2%).

Для определения физического состояния осужденных детей был проведен анализ показателей физического развития и функциональных данных организма. Физическое развитие оценивалось по инструментальным показателям: рост, вес, индекс массы тела (ИМТ). Функциональное состояние дыхательной и сердечно-сосудистой систем оценивалось по артериальному давлению (АД), частоте дыхания (ЧД) и частоте сердечных сокращений (ЧСС).

Проанализировав основные антропометрические показатели несовершеннолетних осужденных, получены следующие данные: длина тела колебалась между показателями от 156 до 186 см; масса тела от 48 до 100 кг; ИМТ – от 15,7 до 30,4. Средний рост осужденных составил $173 \pm 7,7$ см; средний вес – $63,5 \pm 10,5$ кг; средний показатель ИМТ – $21,2 \pm 2,7$.

Отклонение показателей имелось в виде: снижения массы тела – 10 подростков (13,2%); избытка массы – 7 (9,2%). Ожирение зафиксировано только у одного подростка (1,3%).

По результатам обработки данных об артериальном давлении отклонения имелись лишь у 10 подростков: склонность к гипертонии – у 6 подростков (7,9%); гипотония – у 4 человек (5,3%).

Частота сердечных сокращений в минуту колебалась от 62 до 88 ударов в минуту, а частота дыхания от 16 до 21 в минуту. Полученные нами значения соответствуют возрастным нормам.

Структура хронических инфекционных заболеваний у подростков исследуемой группы распределилась следующим образом: 1 (1,3%) – лимфаденопатия, 1 (1,3%) – частые ангины, 1 (1,3%) – хронический бронхит (на фоне табакокурения), 1 (1,3%) – ВИЧ-инфицированный.

За последний год не наблюдалось вспышек ОРВИ, ОКИ и других вспышек внутри учреждения.

Несмотря на то, что более трети подростков исследуемой группы вело асоциальный образ жизни, мы не обнаружили значимых отклонений в состоянии их здоровья. Рост у большинства подростков укладывался в параметры

среднего, отклонение в массе тела встретились только в 23,7% случаев. Значения ИМТ имели допустимые колебания. Значительных отклонений в показателях функционального состояния организма также не было выявлено.

Таким образом, наше предположение о влиянии неблагоприятных социальных условий и вредных привычек на физическое развитие и заболеваемость подростков не нашло своего подтверждения в нашем исследовании.

Отсутствие вспышек острых инфекционных заболеваний в закрытом учреждении и условиях повышенной скученности свидетельствует о хорошо налаженной работе медицинского персонала, своевременной изоляции и адекватных противоэпидемических мероприятий, проводимых в этом учреждении.

Литература

1. Давыдова Н.В., Данилин Е. М. Особенности состояния здоровья несовершеннолетних осужденных, содержащихся в ВК уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013.- № 3.- С. 14-18. [Davydova N.V., Danilin E. M. Osobennosti sostoyaniya zdorov'ya nesovershennoletnykh osuzhdennykh, soderzhashchikhsya v VK ugovovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2013.- № 3.- S. 14-18. (in Russ).]
2. Зауторова Э.В. Санитарно-гигиеническое воспитание осужденных в местах лишения свободы // Профессиональное образование и наука. 2019.- №2(7).- С. 71-78. [Zautorova E.V. Sanitarno-gigienicheskoe vospitanie osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody // Professional'noe obrazovanie i nauka. 2019.- №2(7).- S. 71-78. (in Russ).]
3. Дюжева Е.В., Пономарев С.Б., Попова Н.М. Анализ показателей здоровья среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в приволжском федеральном округе // Вестник Уральской медицинской академической науки. 2018.- Т. 15- №3.- С. 496-502. [Dyuzheva E.V., Ponomarev S.B., Popova N.M. Analiz pokazatelei zdorov'ya sredi podozrevaemykh, obvinyaemykh i osuzhdennykh v privolzhskom federal'nom okruge // Vestnik Ural'skoi meditsinskoi akademicheskoi nauki. 2018.- T. 15- №3.- S. 496-502. (in Russ).]
4. Теохаров А.К. Правовые основы обеспечения инфекционной безопасности в исправительных учреждениях (на примере России и Монголии) // Вестник Омской юридической академии. 2017.- Т. 14- «3.- С. 56- 62. [Teokharov A.K. Pravovye osnovy obespecheniya infektsionnoi bezopasnosti v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh (na primere Rossii i Mongolii) // Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii. 2017.- T. 14- «3.- S. 56- 62. (in Russ).]

Коджебаш Т.Д. ПРОЯВЛЕНИЯ СЕПСИСА НА ПРИМЕРЕ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ. Н. рук. Н.Б. Пилькевич.

На сегодняшний день сепсис остается актуальной проблемой здравоохранения и занимает 13-е место по летальности среди основных причин смерти во всем мире, унося больше жизней, чем рак молочной железы, колоректальный рак и СПИД вместе взятые [1].

По расчетам ВОЗ, ежегодно сепсис развивается более чем у 30 миллионов человек, [1], а также 3 миллионов новорожденных и 1,2 миллионов детей [2]. Каждая десятая смерть, связанная с беременностью и родами происходит из-за материнского сепсиса, каждый год в связи с материнскими инфекциями, в частности материнским сепсисом, умирает один миллион новорожденных [3].

Сепсис – это опасная для жизни дисфункция внутренних органов, вызванная нарушением регуляции ответа организма на инфекцию [4]. Он может

развиваться как патологический процесс, сопровождая как инфекционные, так и неинфекционные заболевания. Он может выступать как осложнение заболеваний, основным звеном патогенеза которых является избыточное воздействие травматического фактора.

Наиболее частой причиной сепсиса являются острые гнойные заболевания мягких тканей – от 44,3 до 52 %, так называемый «раневой сепсис», при этом большую часть в этой группе занимают нагноительные заболевания у больных сахарным диабетом (25 %) [3-6].

Второй по частоте причиной является гнойный перитонит, как осложнение гнойно-воспалительных заболеваний органов брюшной полости, частота которого составляет 52,4-63,8 % от общего числа осложнений, а летальность колеблется от 40 до 83 %. Основными причинами развития послеоперационного перитонита являются несвоевременная госпитализация, ошибки в диагностике, необоснованно длительное предоперационное лечение, действие факторов хирургического стресса [7, 8].

Третьей по частоте причиной является системный воспалительный ответ, как результат заболеваний гепатобилиарной зоны. Особенно проведение различного рода оперативных вмешательств в области желчевыводящих путей, что может осложниться развитием, так называемого желчного перитонита и, как следствие, билиарного сепсиса [8-10]. Одной из наиболее частых причин формирования абсцессов печени является острый холецистит, при котором распространение инфекции вызывает эндотоксемию. Послеоперационная летальность у таких больных достигает до 67 % [4, 7, 9, 10].

На четвертом месте среди причин находится госпитальная инфекция. В большинстве крупных многопрофильных медицинских центрах частота внутрибольничных инфекций возросла. Ориентировочно в Российской Федерации уровень заболеваемости составляет 2,5 млн. случаев в год. От инфекционных осложнений умирает от 35 до 60% пациентов. Примерно 80% из всех форм внутрибольничных инфекций – это инфекции мочевыводящих путей, внутрибольничные вентилятор-ассоциированные пневмонии, ангиогенные катетер-ассоциированные инфекции, послеоперационные раневые инфекции. Наибольшая летальность среди пациентов с внутрибольничными пневмониями (до 50%) и ангиогенной катетер-ассоциированной инфекцией (10-20%) [9-11].

Патогенез сепсиса представлен отдельными патогенетическими звеньями, в которые вовлекаются все ткани, органы и системы организма. Выделяют основные звенья: бактериемия, микробная токсемия, эндо- (ауто)токсикоз, системный деструктивный васкулит, нарастающая гиперкоагуляция с переходом в коагулопатию, тромбоцитопения потребления с тромбогеморрагическим синдромом и последующим прогрессированием в ДВС-синдром и, как следствие, тяжелая иммуносупрессия.

Целью исследования является изучение проявлений сепсиса на примере клинического случая.

Пациент Ф., 50 лет, поступил в клинику 26.02.2020 г. с предварительным диагнозом Флегмона.

Жалобы при поступлении на общую слабость, отек левого плеча, руки, боли в плече.

Из анамнеза заболевания: 11.02. 2020 упал дома, ушиб плечо, появился отек, боли в плече нарастали. 16.02.2020 обращался в ГБ 2, выполнена R-графия плеча, УЗИ мягких тканей плеча, данных за гнойный процесс, перелом не выявлено. Лечился дома, без эффекта. 2-3 дня отмечает повышение температуры тела до 39^oC. Обратился в МГКБ №2, госпитализирован в отделение гнойной хирургии.

Из анамнеза со слов пациента рос и развивался нормально. Из перенесенных заболеваний – серозный менингит в детстве, эпилепсия, сахарный диабет с 13 лет, перенес эпидемический паротит. Страдает гипертонической болезнью, перенес инфаркт миокарда в мае 2019. Туберкулез, вирусный гепатит С, ВИЧ отрицает. Операций не было. Аллергологический анамнез отягощён – аллергические реакции на найз и хлоргексидин.

При поступлении состояние средней тяжести, в сознании, заторможен, адинамичен. Положение пассивное. Телосложение правильное, удовлетворительного питания. Кожные покровы и видимые слизистые бледные, горячие, сухие. Гипотрофия стоп, голеней, бедер. Периферические лимфоузлы не увеличены. В легких дыхание везикулярное, единичные сухие хрипы. ЧДД 19 в минуту. Сердечные тоны приглушены, ритмичны. ЧСС 95 в мин, удовлетворительных свойств, АД 90/60 мм. рт. ст.

Язык влажный. Живот обычной формы, мягкий, участвует в акте дыхания. Симптомы раздражения брюшины отрицательные. Печень, почки, селезенка не пальпируются. Стул без особенностей. Мочеиспускание свободное, безболезненное.

Лабораторные данные от 26.02.2020 г.: общий анализ крови – гемоглобин 69 г/л, эритроциты $2,4 \times 10^{12}$ /л, гематокрит 21,3%, лейкоциты $36,3 \times 10^9$ /л, лимфоциты 10,5%, моноциты 6%, тромбоциты 77×10^9 /л. Прокальцитонин – $< 0,5$ ng/ml.

МСКТ органов грудной клетки от 27.02.2020 г. – КТ картина флегмоны левой половины грудной клетки, с признаками распространения по задней поверхности плечевой кости. Правосторонняя SV пневмония. Двусторонний субтотальный гидроторакс.

Лабораторные данные от 27.02.2020 г.: общий анализ крови – лейкоциты $30,43 \times 10^9$ /л, нейтрофилы $28,72 \times 10^9$ /л, лимфоциты $0,87 \times 10^9$ /л, моноциты $0,65 \times 10^9$ /л, эритроциты $3,37 \times 10^{12}$ /л, гемоглобин 98 г/л, тромбоциты 103×10^9 /л. Биохимический анализ крови: глюкоза 13,57 ммоль/л, общий белок 47,5 г/л, С-реактивный белок 255,3.

27.02.2020 г. Операция: Вскрытие, дренирование обширной межмышечной флегмоны области плеча слева, грудной стенки слева. Пункция правой плевральной полости.

Выставлен клинический диагноз:

Основной: Обширная межмышечная флегмона области плеча, грудной стенки слева. 27.02.2020 операция: «Вскрытие, дренирование обширной межмышечной флегмоны плеча, грудной стенки слева».

Фоновое: Сахарный диабет 1 типа тяжелое течение, диабетическая нефропатия, дистальная симметричная сенсорная полинейропатия.

Осложнения: Септический шок.

Послеоперационный период в ОРИТ, проводилась посиндромная интенсивная терапия, состояние ухудшалось. На фоне интенсивной терапии наступила остановка кровообращения 27.02.2020, реанимационные мероприятия без эффекта, констатирована смерть.

Патологоанатомический диагноз окончательный:

Основной: Обширная межмышечная флегмона области плеча, грудной стенки слева. Операция от 27.03.2020г.: Вскрытие, дренирование флегмоны области плеча, грудной стенки слева.

Фоновое заболевание: Сахарный диабет 1 типа (по клиническим данным).

Осложнения: Сепсис. Септический шок: бактериемия, отек головного мозга, отек и меакарицитоз легких, острое общее венозное полнокровие, жидкая кровь в полостях сердца и крупных сосудах, субплевральные, субэпикардальные мелкоочаговые кровоизлияния, внутрислизистые кровоизлияния в желудке, паралич сосудов микроциркуляторного русла со стазами и сладжами крови в них и фибриновыми тромбами в них, некротический нефроз, кровоизлияния в надпочечниках, диффузная делипоидизация клеток коры их, вакуольная и жировая дистрофия печени, светлые ядра гепатоцитов.

Рисунок 1 – Обширная межмышечная флегмона области плеча

Таким образом, на приведенном клиническом примере, мы хотели показать, что причиной сепсиса могут быть острые гнойные заболевания мягких тканей, особенно нагноительные заболевания у больных сахарным диабетом.

Литература

1. Fleischmann C, Scherag A, Adhikari NK, et al. Assessment of Global Incidence and Mortality of Hospital-treated Sepsis. Current Estimates and Limitations. *Am J Respir Crit Care Med* 2016; 193(3): 259-72.
2. Fleischmann-Struzek C, Goldfarb DM, Schlattmann P, Schlapbach LJ, Reinhart K, Kissoon N. The global burden of pediatric and neonatal sepsis: a systematic review. *The Lancet Respiratory medicine* 2018; 6(3): 223-30.
3. Say L, Chou D, Gemmill A, et al. Global causes of maternal death: a WHO systematic analysis. *The Lancet Global health* 2014; 2(6):323-33.

4. Singer M, Deutschman CS, Seymour CW, et al. The Third International Consensus Definitions for Sepsis and Septic Shock (Sepsis-3). JAMA 2016; 315(8): 801-10.
5. Руднов В.А. Клинические рекомендации по диагностике и лечению тяжелого сепсиса и септического шока в лечебно-профилактических организациях Санкт-Петербурга // Вестник анестезиологии и реаниматологии. – 2016. – Т. 13. – №5, – С. 88-94.
6. Сепсис: классификация, клинико-диагностическая концепция и лечение. 4-е изд. // Под ред. Б.Р. Гельфанда. – М.: ООО «Медицинское информационное агентство». – 2016. – 404 с.
7. Струков Д.В., Александрович Ю.С., Васильев А.Г. Актуальные проблемы сепсиса и септического шока // Педиатр. – 2014. – Т. V. – №2. – С.81-87.
8. Звягин А.А., Демидова В.С., Смирнов Г.В. Биологические маркеры в диагностике и лечении сепсиса (обзор литературы) // Раны и раневые инфекции Журнал им. проф. Б.М. Костюченка. – 2016. – Т.3. – №2. – С. 19-23.
9. Хацко В. В., Потапов В. В., Зенин О. К. Этиология, патогенез и диагностика сепсиса (обзор литературы) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки. –2017. – №3 (43). – С. 139-146.
10. Derek C., Angus M. D., Tom van der Poll M. D., Ph. D. Severe Sepsis and Septic Shock. // N. Engl. J. Med. – 2013. – Vol. 369. – P. 840-851.
11. Gotts JE, Matthay MA. Sepsis: pathophysiology and clinical management // British Medical Journal May. – 2016. 23;353. doi:10.1136/bmj.i1585.

Коджебаш Т.Д., Климова Е.В. СТАРЧЕСКАЯ АСТЕНИЯ, КОМОРБИДНОСТЬ И УРОВЕНЬ ЭЙДЖИЗМА В ОБЩЕЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ. Н. рук. О.М. Кузьминов.

Старение населения является общемировую тенденцию возрастания продолжительности жизни в развитых странах, в том числе в России. По данным ООН доля лиц пожилого и старшего возраста в этих странах повысится с 20% населения в 2015 году до 25% в 2025 и до 30% в 2050г. Проблема гериатрической помощи является мультидисциплинарной и требует совершенствования оказания медицинской, социальной, психологической и других видов помощи.

Краеугольным камнем гериатрических синдромов является синдром старческой астении. Старческая астения – гериатрический синдром, характеризующийся возраст-ассоциированным снижением физиологического резерва и функций многих систем организма, приводящий к повышенной уязвимости организма пожилого человека к воздействию эндо – и экзогенных факторов и высокому риску развития неблагоприятных исходов для здоровья, потери автономности и смерти [1]. Синдром старческой астении тесно связан с другими гериатрическими синдромами, а также с наличием коморбидности (множественной патологии у одного пациента).

Одной из социальных проблем в гериатрии является эйджизм. Эйджизм – это дискриминация человека или групп людей по возрастному признаку на основе стереотипов и предвзятом отношении [3, 4]. Эйджизм может проявляться в неприязни пожилых людей со стороны молодых в виде предвзя-

того отношения, безразличия, неуважения, насмешек, нежелания сотрудничать и слушать, а также отвращения, проявления жестокости и даже насилия над престарелыми.

Целью настоящей работы является оценка наличия и динамики синдрома старческой астении, полиморбидностью и субъективным уровнем эйджизма у больных терапевтического профиля в различных возрастных группах.

Материалы и методы. С использованием специальных анкет обследовано 90 больных (54 женщины и 36 мужчин) зрелого, пожилого и старческого возраста. Вероятность старческой астении исследовалась с помощью «Анкета для граждан в возрасте 75 лет и старше» [1], полиморбидность оценивали с помощью индекса Charlson. Индекс Charlson – предложен для оценки отдаленного прогноза полиморбидных больных в 1987 году М.Е. Charlson [5]. Данный индекс представляет собой балльную систему оценки (от 0 до 40) наличия определенных сопутствующих заболеваний и используется для прогноза летальности.

Эджизм оценивали с помощью «Опросника эйджизма» E.Palmare [6], позволяющий измерить субъективный уровень дискриминированности человека. Из опросника выбирали ситуации, связанные с оказанием медицинской помощи. Пациент должен был ответить, встречался ли он с такой ситуацией или нет. Результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Степень полиморбидности, вероятность старческой астении и уровень субъективного ощущения эйджизма у больных в различных возрастных группах (M±m)

Показатель	Зрелый возраст (n=21)	Пожилой возраст (n=21)	Старческий возраст (n=21)
Возраст	55,2±1,55	67,2±0,61	80,6±0,61
Индекс Charlson	3,3±0,58	8,4±1,25	9,6±0,55
Анкета для граждан в возрасте 75 лет и старше	1,9±0,31	2,6±0,22	4,2±0,35
Уровень эйджизма	0,3±0,13	1,05±0,21	1,15±0,31

На рис.1 представлена диаграмма однонаправленной динамики изменений изучаемых параметров в группах больных пожилого и старческого возраста относительно группы пациентов зрелого возраста, средний показатель которых принят за единицу.

Как видно из рисунка, рост степени эйджизма заметно превышает рост коморбидности и развития старческой астении по мере увеличения возраста. То есть проблема социальных отношений может превышать по своей значимости непосредственные проблемы со здоровьем в группах больных пожилого и старческого возраста.

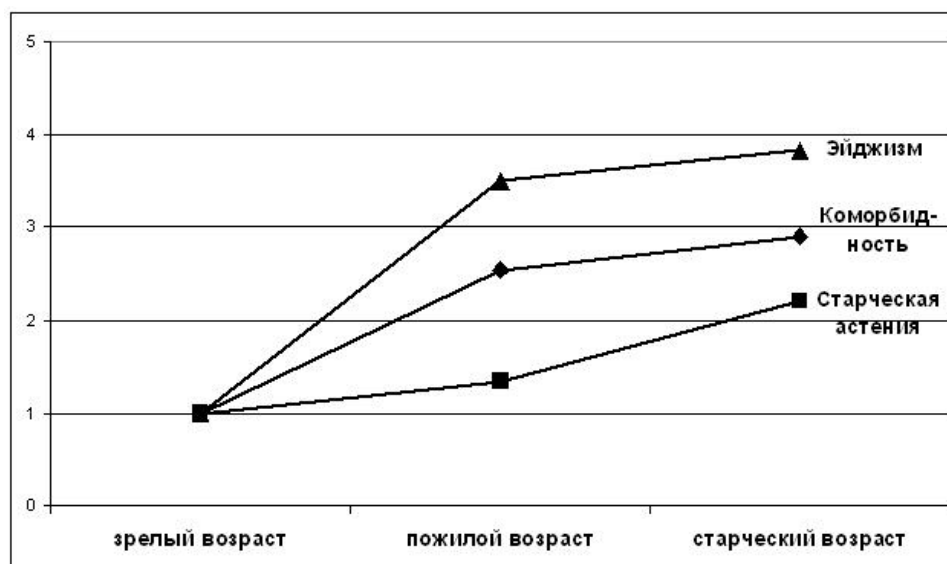

Рисунок 1 – Относительное рост эйджизма, коморбидности и наличия старческой астении в различных возрастных группах

По мере старения организма важное значение в общей картине патологии приобретают гериатрические синдромы, коморбидность и социальная дезадаптация, в частности эйджизм.

При оказании гериатрической помощи необходимо использовать мультидисциплинарный подход и уделять большое внимание не только решению клинических проблем, но и улучшению психологического состояния пациентов.

Литература

1. Клинические рекомендации: старческая астения / ред.совет: О.Н.Ткачева и др. – М., 2018. – 106с.
2. Лазебник Л.Б., Ефремов Л.И., Конев Ю.В. Семантические трудности при полиморбидности // Клиническая геронтология. – 2015. – №3. – С.44-46.
3. Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. – Спб.: Речь, 2009. – 1159с.
4. Butler R.N. Ageism: Another form of bigotry // The Gerontologist. -1999. – Vol. 9. – P. 243-246.
5. Charlson M.E., Pompei P., Ales H.L. A new method of classifying prognostic comorbidity in longitudinal studies: Development and validation // Journal Chronic Disease. – 1987. – Vol. 40. – P. 373- 383.
6. Palmore E, PhD1. The Ageism Survey: First Findings //The Gerontologist. – 2001. – Vol. 41, No. 5.–575 p.

Корниенко А.Р., Коджебаш Т.Д., Филонов А.Ю, Курбанова Э.И. ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ АУСКУЛЬАЦИИ СЕРДЦА. Н. рук. О.М. Кузьминов.

Внедрение новых инструментальных и лабораторных методов для диагностики не отменяет использование традиционных способов обследования больных. Как показывает опыт развития медицинских знаний, универсальных методов постановки диагноза нет. Каждый способ имеет свои достоинства, недостатки и область эффективного применения. Так, в настоящее время не сни-

жаются важность использования аускультации в клинической практике, несмотря на то, что метод существенно зависит от субъективного опыта применяющего его специалиста. Последний недостаток компенсируется простотой, доступностью и значимой информативностью аускультации, а внедрение информационных технологий позволяет записывать первичную информацию на электронные носители и оценивать ее коллегиально [1, 3, 4].

Опытный клиницист по данным аускультации сердца и совокупным признакам может достаточно точно представить картину патологии, которую в дальнейшем можно сопоставить с результатами ультразвукового исследования сердца. Оценка достоверности данных, полученных с помощью метода аускультации, является важной составляющей информацией при постановки предварительного диагноза в процессе первичного обследования больного. Целью настоящей работы явилась оценка точности данного метода при исследовании сердца, а задачами – оценка чувствительности и специфичности выявления основных параметров работы сердечной мышцы.

Материалы и методы: проведено обследование 84 больных (50 женщин и 34 мужчины) в зрелом и пожилом возрасте возраст с различной терапевтической патологией, проходящих стационарное лечение в ОГБУЗ «ГБ№2» г.Белгорода. Всем больным проводили аускультацию сердца не студенты 3 курса, которые не имели существенного опыта владения этим методом. Для стандартизации результатов, а также полуколичественной их оценки использовали специально разработанный алгоритм. Согласно ему, в процессе проведения аускультации сердца, необходимо было оценить основные тоны и шумы (при наличии) и представить результаты в виде цифровых значений (табл.1).

Таблица1 – Полуколичественная оценка данных аускультации сердца

Оценка I тона на вер-хушке	Систолический шум на вер-хушке	Диастолический шум на аорте	Сравнение II тона на аорте и лёгочном стволе
0 – не слышно	0 – не слышен	0 – не слышен	-2 – I тон заметно громче на аорте
1 – I заметно тише II тона	1 – слабый	1 – слабый	-1 – I тон слегка громче на аорте
2 – несколько тише II тона	2 – умеренный	2 – умеренный	0 – тоны одинаковы
3 – I и II тон одинаковы	3 – значительный	3 – значительный	1 – II тон на лёгочном стволе слегка громче
4 – I тон несколько громче II			2 – II тон на лёгочном стволе заметно громче
5 – I тон значительно громче II тона			

Полученные результаты сопоставлялись с данными ультразвукового исследования сердца. Для анализа использовали наиболее значимые показатели эхокардиограммы, такие как митральная и аортальная регургитация, систолическое давление в легочной артерии. В дальнейшем, исходя из гипотезы о нормальном распределении признаков, рассчитывали коэффициенты корреляции Пирсона между результатами ультразвукового исследования и данными

аускультации. Корреляционная связь считалась слабой при значении модуля r менее 3, умеренной – при значении r более или равное 3. Кроме того рассчитывали диагностическую чувствительность, специфичность и точность определения каждого аускультативного показателя [2]. При этом имеющиеся результаты переводились в альтернативную форму: признак «есть» или «нет».

Результаты исследования представлены в табл.1 и табл.2.

Таблица 1 – Коэффициенты корреляции между отдельными данными эхокардиографии и аускультации сердца

Аускультация ЭхоКГ	Оценка 1 тона на верхушке	Оценка систолического шума на верхушке	Оценка диастолического шум на аорте	Акцент 2 тона
Митральная регургитация	0,07	0,23*	0,05	-0,05
Аортальная регургитация	-0,18	0,33*	0,43*	0,024
Легочная гипертензия	-0,19	0,35*	0,08	0,08

Знаком «*» отмечены достоверные коэффициенты корреляции ($p < 0,05$, $n=84$).

Как видно из табл.1, с данными эхокардиографии достоверно коррелирует оценка шумов, выявленных при аускультации. Наиболее высокий коэффициент корреляции обнаруживается между степенью аортальной регургитации и диастолическим шумом, выявляемым при аускультации.

Таблица 2 – Результаты расчета диагностической чувствительности, специфичности и точности отдельных аускультативных признаков.

Аускультативный признак	Признак на ЭхоКГ	Аускультативно выявлено	Аускультативно не выявлено	Чувствительность, %	Специфичность, %	Точность, %
Ослабление 1 тона	Регургитация – есть	65	15	81	60	80
	Регургитация – нет	2	3			
Систолический шум на верхушке	Регургитация – есть	56	23	71	60	70
	Регургитация – нет	2	3			
Диастолический шум на аорте	Регургитация – есть	54	13	81	65	77
	Регургитация – нет	6	11			
Акцент 2 тона на легочном стволе	Легочная гипертензия – есть	32	25	56	59	57
	Легочная гипертензия – нет	11	16			

Представленные в табл.2 результаты показывают, что имеется достаточно высокая диагностическая чувствительность, специфичность и точность при выявлении факта регургитации митрального и аортального клапана.

Меньшей диагностической значимостью обладает выявление легочной гипертензии при определении акцента 2 тона на основании сердца.

Метод аускультации сердца обладает достаточной диагностической чувствительностью, специфичностью и точностью при выявлении патологии сердца, даже в руках не опытных специалистов.

Наибольшей диагностической эффективностью обладает аускультативная оценка шумов сердца и выявление наличия или отсутствия патологии.

Количественная интерпретация аускультативных признаков, а также оценка тонов сердца вызывает определенные затруднения у неопытных клиницистов.

Полученные данные позволяют определить направление совершенствования навыков применения метода аускультации сердца.

Литература

1. Адзериho И.Э., Лутик И.Л., Казакова М.И. Аускультация в практике врача: возможности и перспективы метода // Медицинские новости. – 2014. – №8. – С. 38-42.
2. Васильев А.Ю., Малый А.Ю., Серов Н.С. Анализ данных лучевых методов исследования на основе принципов доказательной медицины. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 34с.
3. Тетенев Ф.Ф. Теория и практика аускультации сердца // Сибирский медицинский журнал. – 1996. – С. 62-66.
4. Юзбашев З.Ю., Скворцов Ю.И., Скворцов К.Ю., Богданова Т.М. Аускультация Сердца: заблуждения и научные факты // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 4 – С. 97-105.

Кузнецова А.В., Плетенская С.Р. СИНДРОМ БАДДА-КИАРИ: КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ. Н. рук. О.А. Ефремова.

Патологии, встречающиеся в клинической практике в единичных случаях, могут вызвать трудности при диагностике и выборе тактики действий врача. Одной из таких патологий является синдром Бадда-Киари.

Синдром Бадда-Киари (СБК)[6, 7] – это нарушение оттока крови из печени, обусловленное первичным облитерирующим тромбофлебитом, пороками развития печеночных вен с тромбозом и организацией, приводящей к портальной гипертензии.

Частота заболевания значительно отличается в разных странах и регионах в зависимости от этиологии.

В Японии, в 1989 году был установлен показатель заболеваемости 0,2 на миллион в год [8].

Во Франции посредством систематизации данных больничного анкетирования был выявлен показатель заболеваемости 0,4 на миллион в год [9].

В России частота синдрома Бадда-Киари невысока и составляет 1 случай на 100 тыс. населения [3].

В 18% случаев развитие синдрома Бадда-Киари связано с гематологическими расстройствами (полицитемия, ночная пароксизмальная гемоглобинурия, дефицит протеина С, дефицит протромбина III); в 9% случаев – со злокачественными новообразованиями. У 20-30% больных никаких сопутствующих

заболеваний диагностировать не удается (идиопатический синдром Бадда-Киари). Чаще заболевают женщины в возрасте 40-50 лет. Показатели 10-летней выживаемости составляют 55%. [2]

Данная патология является смертельной и чрезвычайно редкой, часто остается не распознанной при жизни. Прогноз при синдроме Бадда-Киари зависит от течения заболевания, выраженности нарушений функции печени, локализации тромбоза и причины возникновения синдрома.

Больные умирают, как правило, от печеночной комы или тромбоза брыжеечных вен с разлитым перитонитом [7].

Поэтому так важно распознавать клинические признаки данного синдрома на ранних стадиях болезни.

Цель исследования

Изучить морфологию, патогенез, методы диагностики и лечения синдрома Бадда-Киари на примере клинического случая.

Диагностика

Основана на оценке клинических проявлений, результатах ультразвукового доплеровского исследования венозного кровотока, визуализирующих методов обследования; данных сплено- и гепатоманометрии, нижней кавографии, биопсии печени. [4]

Клинические проявления

Клиническими симптомами заболевания являются: боль в эпигастрии, мягкая, болезненная при пальпации печень, асцит [5], увеличение печени и селезенки [1].

Материалы и методы.

Исследование проводилось на базе площадки №2 ОГБУЗ Городская больница №2 г. Белгорода. В ходе проведения работы была исследована история болезни Больного Я., 59 лет, поступившего в приёмное отделение 7.02.2019 с предварительным диагнозом: «Острый панкреатит. Алкогольный цирроз печени, активный, декомпенсированный (асцит)». При поступлении больной жаловался на чувство вздутия и боли в правом подреберье. В анамнезе злоупотребление алкоголем в течение 20 лет.

При объективном осмотре отмечалось желтушность и гиперемия кожных покровов; язык и губы синевато-красного цвета; иктеричность склер. Отмечалось увеличение живота за счет асцита, увеличение печени (размеры по Курлову 13-12-11 см), селезенки (13x6 см). В анализе крови: гемоглобин 196 г/л, эритроциты $6,2 \times 10^{12}/л$, лейкоциты $11,2 \times 10^9/л$, СОЭ 0,1 мм/ч, альбумин 28 г/л, общий билирубин 58 мкмоль/л, протромбиновый индекс (ПТИ) по Квику 51,4%. При ультразвуковом исследовании (УЗИ) внутренних органов выявлено увеличение печени и селезенки, перипортальные фиброзные изменения, увеличение хвостатой доли печени, свободная жидкость в брюшной полости. При исследовании сосудов печени в серошкальном режиме на эхограммах видна правая печеночная вена, остальные вены заполнены тромбами. Печеночные вены каудальнее места обструкции, стенки их уплотнены. В па-

ренхиме печени визуализируются гиперэхогенные участки фиброза, локализующиеся преимущественно в перипортальных участках и гипоэхогенные участки регенерации. Визуализируется жидкость в брюшной полости.

Больному был установлен диагноз: «Цирроз печени класс С по Чайлд-Пью на фоне системного заболевания, печёчно-клеточная недостаточность сочетанного генеза, напряжённый асцит, энцефалопатия 1 степени. Синдром Бадда-Киари». Показан перевод в гастроэнтерологическое отделение ОГБУЗ «Белгородская областная клиническая больница Святителя Иоасафа» для проведения трансплантации печени.

Данному пациенту с синдромом Бадда-Киари была назначена бессрочная антикоагулянтная терапия в попытке снизить риск увеличения тромба и новых эпизодов тромбоза. Согласно рекомендациям по лечению тромбоза глубоких вен, пациент должен получать низкомолекулярный гепарин в течение как минимум 5–7 дней в сочетании с антикоагулянтной терапией внутрь, чтобы добиться международного нормализованного отношения (МНО) 2,0–3,0. [10]

К сожалению, консервативная терапия не дала положительных результатов. Пациента перевели в гастроэнтерологическое отделение ОГБУЗ «Белгородская областная клиническая больница Святителя Иоасафа» для проведения трансплантации печени.

Заключение. Таким образом, синдром Бадда-Киари имеет серьезный прогноз: при острой форме больные погибают в течение 2–3 недель, при хронической форме продолжительность жизни составляет от 4–6 месяцев до 2 лет [7].

Литература

1. Абдрахманов Д. Синдром Бадда-Киари. Абдрахманов Д.// Врач. – 2005. – №7. – С.49.
2. Николаева Н.Н., Грищенко Е.Г., Николаева Л.В. Тромботический синдром Бадда-Киари на фоне гемореологической формы тромбофилии//Сибирское медицинское обозрение. 2011. № 2 (68). С. 87-91.
3. Павлов А.И., Плюснин С.В., Хазанов Л.И. и др. Этиологические факторы циррозов печени с летальным исходом//Рос журн. гастроэнтерол.,гепатол. и колопроктол. -2005. -№ 2. - С.68-72.
4. Подымова С.Д. Сосудистые заболевания печени с нарушением венозного оттока: синдром Бадда-Киари и синдром синусоидальной обструкции. Подымова С.Д.// Практическая медицина. – 2014. – №1(77) – С. 30-34.
5. Струтынский А.В. Основы семиотики заболеваний внутренних органов/А.В. Струтынский, А.П. Баранов, Г.Е. Ройтберг, Ю.П. Гапоненков. М.: «МЕД-прессинформ». 2008. 396 с.
6. Шерлок Ш., Дули Дж. Заболевания печени и желчных путей. -М.: ГЭОТАР, 1999. – С. 138-155.
7. Nagral A., Hasija R. P., Marar S., Nabi F. Budd-Chiari syndrome in children: experience with therapeutic radiological intervention // J. Pediatr. Gastroenterol.Nutr. – 2010. – Vol. 50, № .1. – P. 74–78.
8. Okuda H. et al. Epidemiological and clinical features of Budd-Chiari syndrome in Japan//J Hepatol. –1995. –22. –P. 1-9.
9. Valla D.C. Budd-Chiari syndrome and veno-occlusive disease/sinusoidal obstruction syndrome//Gut. -2008. –57. –P. 1469-1478.
10. ClinicalrecommendationsEASL:vascular diseases of liver//JournalofHepatology.– 2016.–64.– P.179–202

Лапков Н.В. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПРИ ОСТРОМ ПАНКРЕАТИТЕ. Н. рук. Н.Б. Пилькевич.

В настоящее время, одной из актуальных проблем urgentной абдоминальной хирургии, является острый панкреатит, который находится на третьем месте после острых аппендицита и холецистита и составляет от 10% до 12,5% [1].

По данным ВОЗ наблюдается ежегодное стабильное увеличение заболеваемости острым панкреатитом, которая варьирует от 4,9 до 73,4 случаев на 100 000 населения. В то же время в России частота встречаемости острого панкреатита составляет 20-80 случаев на 100000 населения [2-5].

Отмечается тенденция к увеличению количества пациентов с острым панкреатитом, у которых развиваются тяжелые гнойно-деструктивные осложнения, такие как, инфицированный панкреонекроз, полиорганный недостаток, аррозивное кровотечение, дуоденальный свищ, тонко- и толстокишечные свищи, панкреатический свищ [4, 5].

При различных формах острого панкреатита летальность колеблется от минимальных значений при отечной форме острого панкреатита (0-10%) до 10-30% при стерильном панкреонекрозе и достигает значительного уровня при инфицированном панкреонекрозе 25-65 % [5, 6].

Для острого панкреатита характерен полиморфизмом клинических форм и разнообразная степень тяжести состояния больных [1-6]. Так, в 70-80 % случаев заболевание характеризуется относительно благоприятным и неосложненным течением, тогда как у остальных больных развитие деструктивного панкреатита приводит к быстрому формированию комплекса тяжелых полиорганных нарушений [1-3, 6].

Целью исследования является изучение этиологии, патогенеза острого панкреатита и морфологических изменений поджелудочной железы при нем.

Основными причинами острого панкреатита могут быть:

1.генетические факторы – наследственные формы гиперлипидемии V типа, гиперпаратиреоза, мутации генов регуляции активности трипсина;

2.механические факторы – обструкция протоков поджелудочной железы конкрементами при желчекаменной болезни, кистами и опухолями, билиарным сладжем и некоторыми гельминтозами;

3.травмы поджелудочной железы – тупая травма живота, ятрогенное повреждение, что сопровождается повреждением ацинарных клеток, воспалением и созданием условий, способствующих активации протеолитических ферментов;

4.химические факторы – алкоголь, лекарственные средства (иммуносупрессоры, цитостатики, фуросемид, эстрогены и другие),

5.биологические факторы – вирус эндемического паротита;

6.алиментарные факторы – злоупотребление жирной пищей;

7.сосудистые – шок, васкулиты, тромбоз, тромбоземболия, эмболия, ведущие к ишемическому повреждению паренхимы железы [2, 3, 5-7].

Основным звеном патогенеза при остром панкреатите является преждевременная активация ферментов панкреатического сока в протоках

поджелудочной железы, что вызывает **аутолитический распад ткани железы**. Под действием трипсина и химотрипсина происходит гидролитическое расщепление тканевых белков и белковых компонентов клеток. Эластаза вызывает гидролиз эластина – составной части базальной мембраны сосудов. Фосфолипаза расщепляет фосфолипиды клеточных мембран (нарушается барьерная функция), липаза подвергает гидролизу триглицериды – развивается некроз жировой ткани. Активные ферменты поджелудочного сока – простогландины, кинины – вызывают вторичную альтерацию ткани поджелудочной железы, повышение проницаемости стенки сосудов, боль, отек, геморрагии [4-6].

Диагноз «острый панкреатит» выставляется при обнаружении не менее чем двух из трех признаков, таких как – абдоминальная боль, повышение уровня сывороточной липазы или сывороточной амилазы в 3 раза по отношению к верхней границе нормы, обнаружение характерных признаков при УЗИ и контрастусиленной компьютерной и магнитно-резонансной томографии. Панкреонекроз выставляется при наличии диффузной или очаговой области нежизнеспособной паренхимы поджелудочной железы (ПЖ) более 3 см в диаметре или занимающей более 30% ПЖ [8-11].

Временем начала заболевания считается момент появления типичной абдоминальной боли.

Морфологические проявления геморрагического субтотального панкреонекроза во время аутопсии (рис. 1). Поджелудочная железа размерами 16х6х5см., плотная, отечная. На разрезе ткань буро-желтая, дольчатая, с множественными кровоизлияниями и участками гнойного расплавления. Парапанкреатическая клетчатка отечная, с множественными кровоизлияниями, на разрезах стекает буро-желтая мутная жидкость.

Рисунок 1 – Геморрагический субтотальный панкреонекроз, фаза деструктивных осложнений: кровоизлияния и гнойное расплавление ткани поджелудочной железы

Микроскопическая картина поджелудочной железы: множественные обширные очаги гнойного расплавления ткани поджелудочной железы с диффузной умеренной лейкоцитарной инфильтрацией. Очаговые кровоизлияния (рис. 2).

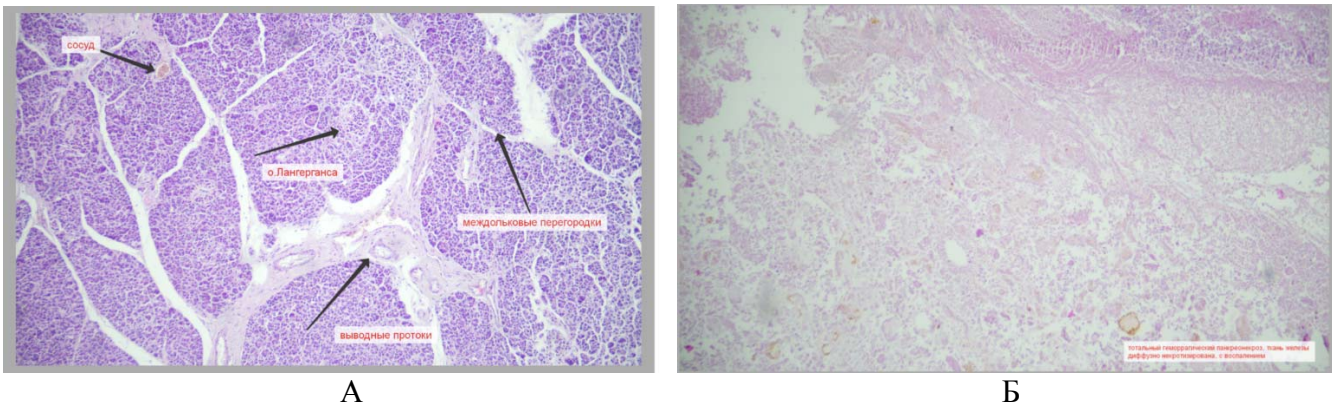

Рисунок 2 – А – нормальное строение поджелудочной железы (окраска гематоксилин-эозин; х 250). Б – геморрагический субтотальный панкреонекроз, фаза деструктивных осложнений: кровоизлияния и гнойное расплавление ткани поджелудочной железы (окраска гематоксилин-эозин; х 250).

Морфологические проявления острого некротического тотального панкреатита во время аутопсии (рис. 3). Поджелудочная железа размерами 14x2,5x2,5см., масса 104 гр. Ткань на разрезе желтая, дольчатая с участками некроза диаметром от точечных до 0,4 см. Капсула отечная, парапанкреатическая клетчатка с черно-бурыми участками. В проекции головки поджелудочной железы имеется абсцесс, диаметром 2,5 см., заполненный желтым сливкообразным гноем.

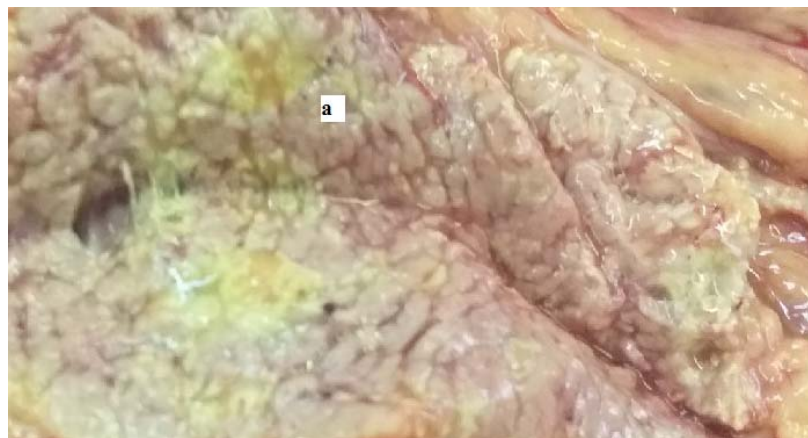

Рисунок 3 – Острый некротический тотальный панкреатит, а – абсцесс

Микроскопическая картина поджелудочной железы: межуточно и в дольках разрастание соединительной и жировой ткани с круглоклеточной инфильтрацией, нейтрофильными лейкоцитами и макрофагальной реакцией. Местами базофильная деструкция паренхимы и соединительной ткани с нейтрофильными лейкоцитами. Островки Лангерганса, как в состоянии атрофии, так и в состоянии гипертрофии. Паралич сосудов микроциркуляторного русла со стазами и сладжами крови в них (рис. 4).

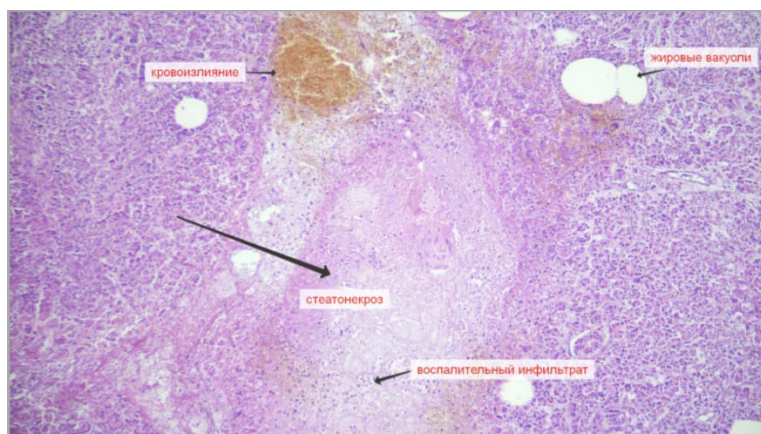

Рисунок 4 – Острый некротический тотальный панкреатит (окраска гематоксилин-эозин; х 250).

Выводы:

1. острый панкреатит является одной из актуальных проблем ургентной абдоминальной хирургии;
2. преждевременная активация протеолитических ферментов приводит к аутолизу ткани с развитием некротической деструкции, перифокального воспаления, расплавления и секвестрации;
3. тяжесть течения, прогноз заболевания и риск развития инфицированного панкреонекроза зависят от объема поражения поджелудочной железы и брюшинной клетчатки.

Литература

1. Михайлузов С.В., Моисеев Е.В., Эштреков М.С. Особенности панкреонекроза // Новости хирургии. – 2011. – Т.19. – №2. – С. 26-30.
2. Подолужный В.И. Острый панкреатит: современные представления об этиологии, патогенезе, диагностике и лечении // Фундаментальная и клиническая медицина. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 62-71.
3. Козаченко А.В. Острый панкреатит // Медицина неотложных состояний. – 2011. – № 5. – С. 149-155.
4. Акимов А.А., Стяжкина С.Н., Валинуров А.А. и др. Острый панкреатит в молодом возрасте // Журнал научных статей “Здоровье и образование в XXI веке”. – 2018, – Т. 20. – № 4. – С. 18-21.
5. Черданцев Д.В., Строев А.В., Первова О.В. и др. Проблема острого панкреатита в Красноярском крае // Современные проблемы науки и образования, – 2019. – № 2.
6. Грекова Н.М., Бухвалов А.Г., Лебедева Ю.В., Бухвалова С.А. Острый панкреатит: современная классификационная система (обзор литературы) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3: – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18133>
7. Сизов А.В., Гавабри К.Г., Ковалев Ю.Р., Зверева В.В. Гиперлипидемия V типа // Медицина: теория и практика. – 2017. – Т. 2. – № 2. – С. 9-13.
8. Гончарик И.И. Хронический панкреатит // Военная медицина. – 2012. – № 3. – С. 127-133.
9. Масловский Л.В. Хронический панкреатит. Новые данные // Медицинский совет. – 2016. – № 14. – С. 32-35.
10. Минушкин О.Н. Хронический панкреатит (определение, классификация, патогенез, диагностика, лечение) // Медицинский совет. – 2014. – № 7. – С. 20-25.
11. Горбачева А.М., Зайцева Н.В. Сахарный диабет, хронический панкреатит и первичный гиперпаратиреоз: есть ли связь? // Сахарный диабет. – 2019. – Т. 22. – № 4. – С. 392-398.

Максимова В.М., Романенко А.А., Шугаев М.И. ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ФИКСИРУЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПОСТОЯННОЙ ФИКСАЦИИ НЕСЪЕМНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ЗУБНЫХ ПРОТЕЗОВ. Н. рук. И.П. Рыжова.

Окончательная фиксация несъемных конструкций зубных протезов на опорные элементы, с помощью фиксирующих материалов, является заключительным клиническим этапом ортопедического лечения. Результат протезирования, при использовании любой несъемной конструкции зубных протезов, существенно зависит от правильности выбора фиксирующего материала и его свойств. Сегодня имеется большой выбор фиксирующих материалов, различных по химическим, физическим и биологическим свойствам. В связи с этим, часто возникают трудности в выборе оптимального материала для данной конкретной ситуации. Данная статья посвящена анализу современных фиксирующих материалов и выявлению их положительных сторон и недостатков.

Целью данной статьи является анализ выявления достоинств и недостатков материалов для постоянной фиксации несъемных конструкций зубных протезов.

Актуальность: при выборе фиксирующего материала, практикующий врач должен быть уверен в его прочностных характеристиках, биологических особенностях, отражающих влияние на опорные элементы зубочелюстной системы. Проблема выбора фиксирующего материала, используемого при постановке несъемных конструкций зубных протезов из различных конструкционных материалов, остается достаточно актуальной и важной задачей для ортопедической стоматологии.

Материалы и методы: доступные отечественные и зарубежные литературные источники с 2000 по 2020 год.

Фиксирующий материал – состав, предназначенный для обеспечения ретенции несъемного протеза на тканях зуба. Они должны быть стойкими к воздействию внутриротовой среды, жесткими, чтобы выдержать напряжение на поверхности раздела между зубом и конструкцией, биологически совместимыми, обладать постоянством объема, высокой прочностью на растяжение, сдвигом, сжатием, низкой теплопроводностью, иметь оптимальное время для фиксации ортопедических конструкций зубных протезов. Материалы для фиксации несъемных ортопедических конструкций зубных протезов должны обеспечивать создание минимальной толщины пленки, прочную связь с тканями зуба за счет механического сцепления и адгезии, способствовать профилактике кариеса [1,2].

Фиксирующие материалы классифицируют по химическому составу, способу твердения и назначению. Для постоянной фиксации несъемных конструкций зубных протезов, используют четыре основные группы фиксирующих материалов: цинк-фосфатные, поликарбонатные, стеклоиономерные, композитные [2].

Цинк-фосфатный фиксирующий материал основан на реакции взаимодействия порошка оксидов металлов (основной компонент – оксид цинка) и

водного раствора фосфорной кислоты, который может содержать ионы металлов. Является широко распространённым в клинике ортопедической стоматологии [1].

Преимущества: допустимая толщина пленки, легкость применения, достаточная прочность, рентгеноконтрастность, низкая стоимость. Недостатки: отсутствием прямой адгезии к твердым тканям зуба (что не способствует эффективному предупреждению краевой проницаемости) , растворимость во внутриротовой жидкости, отсутствие антибактериального эффекта, раздражающее действие на пульпу зуба.

Поликарбоксилатный фиксирующий материал получил свое развитие в 60-х годах. Он основан на реакции взаимодействия оксида цинка, оксида магния, оксида олова, кремниевых, алюминиевых или других солей с водным раствором полиакриловой кислоты.

Основное преимущество материала –хорошая адгезия к твердым тканям зуба, достаточно пластичен, не раздражает пульпу опорных зубов, не боится влаги. К недостаткам данной группы материалов относят растворимость в воде, короткое рабочее время, низкие прочностные характеристики, что делают этот цемент практически непригодным к применению для фиксации протезов, испытывающих большую жевательную нагрузку или имеющих значительную протяженность промежуточной части [1,2].

Стеклоиономерный фиксирующий материал (СИЦ) основан на реакции взаимодействия порошка кальций алюмофторсиликатного стекла и водного раствора полиалкеновых кислот или порошкообразной смеси алюмосиликатного стекла и сухой полимерной кислоты с водой или водным раствором винной кислоты.

Обладает рядом преимуществ, по сравнению с другими группами фиксирующих материалов. Длительное выделение фторидов после затвердевания – наиболее важное свойство данной группы. За счет высокого содержания и выделения ионов фтора, наблюдается выраженный кариесстатический эффект витальных опорных элементов. СИЦ обладают прочностью на разрыв и сжатие, имеют небольшую толщину пленки, обеспечивают надежное предотвращение краевой проницаемости. Для стеклоиономерных цементов благоприятным фактором является присутствие жидкости в дентинных канальцах. Вода играет важную роль в процессе отверждения цемента и в сохранении стабильных размеров, отсюда можно выделить главный недостаток группы – появление микротрещин при пересушивании дентина и возможность появления гиперчувствительности от дегидратации поверхности [3].

Композитный фиксирующий материал, в настоящее время состоит из двух основных компонентов: органический мономер и неорганические наполнители. Кроме того, в их состав входят силаны, инициаторы полимеризации, стабилизаторы, красители. Композиты, полимеризующиеся химическим путем, обычно состоят из двух паст, пасты и жидкости или жидкости и порошка. У композитных материалов в процессе полимеризации происходит взаимодействие между двумя компонентами: катализирующей пастой, в состав которой

входит перекись бензоила и ускоряющей основной пастой, содержащей третичные амины для создания свободных радикалов, запускающих процесс полимеризации. Композиты, полимеризующиеся под воздействием света, имеют однородную консистенцию в виде пасты, допускается регулирование момента полимеризации. В качестве инициатора полимеризации используется светочувствительное вещество камфорохинон и аминный активатор. Интенсивное расщепление камфорохинона наступает под воздействием света с длиной волны 400-500 нм [1].

Преимуществами композитных фиксирующих цементов являются: высокие показатели адгезии, прочностные характеристики, выдерживающие значительные окклюзионные нагрузки, практически нулевая растворимость в ротовой жидкости, хорошие эстетические свойства.

Недостатки: полимеризационная усадка, не выделяют фтор, риск возникновения постоперационной чувствительности.

В результате проведенного анализа достоинств и недостатков фиксирующих материалов для постоянной фиксации ортопедических конструкций, было выявлено, что цинк-фосфатные фиксирующие материалы образуют допустимую толщину пленки, но не имеют прямой адгезии к твердым тканям зуба. Поликарбоксилатные фиксирующие материалы стали первыми адгезивными материалами, что компенсирует недостатки первой группы, но имеют низкие прочностные характеристики и высокую растворимость в воде. Стеклоиономерные фиксирующие материалы имеют более высокие прочностные и адгезивные характеристики, чем предыдущие группы и содержат важный компонент в составе – ионы фтора. Главным недостатком группы является чувствительность к недостатку и избытку влаги. Композитные фиксирующие материалы обладают высокими показателями адгезии и прочности, в сравнении с цинк-фосфатными, поликарбоксилатными, стеклоиономерными фиксирующими материалами и могут выдерживать значительные окклюзионные нагрузки. Ключевой недостаток данной группы – полимеризационная усадка.

В результате анализа фиксирующих материалов в клинике ортопедической стоматологии, было выявлено, что каждый фиксирующий материал имеет свои плюсы и минусы. В алгоритме работы с различными видами несъёмных конструкций зубных протезов, должны быть чёткие показания для применения того или иного фиксирующего материала.

Литература

1. Поюровская И.Я. Стоматологическое материаловедение: учебное пособие. – М.:ГЭОТАР-Медиа, 2008 – 192с.
2. Бейтан А.В., Арутюнов С.Д, «Клинико-лабораторное обоснование выбора цемента на водной основе для фиксации несъёмных протезов» Москва, 2006 – 18с.
3. Вечеркина Ж.В., Каливрадзян Э.С. «Клинико-экспериментальное исследование стеклоиономерного фиксирующего материала, модифицированного наноразмерными частицами кремния», Воронеж 2012 – 12с.

Мищенко А.Н., Мусан И.А., Степенко Ю.В. КЛИНИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЛЕГОЧНОГО ДИРОФИЛЯРИОЗА Н. рук. А.Ю. Третьяков.

Дирофиляриоз является гельминтозом, широко представленным среди кошек и собак, реже лошадей, лис и других различных представители семейства псовых, кошачьих, виверровых (конечный хозяин) в странах с теплым и влажным климатом (Северная и Южная Америка, средиземноморский бассейн, Австралия, Япония, Индия, Китай) [1,7]. Ранее считалось, что данное заболевание у людей встречается крайне редко. В последнее же время участилась его диагностика и в регионах с холодными климатическими условиями, вплоть до крайнего севера [1, 2, 8], как в странах Америки и Европы, так и по всей территории России [11, 1, 10].

Специалисты связывают расширение ареала данной инвазии с глобальным потеплением, мобильностью населения и домашних животных, появлением комаров-переносчиков в более северных регионах, увеличением количества бродячих собак и кошек, большей информированностью населения о дирофиляриозе, кадровым и материальным дефицитом соответствующих служб надзора [11, 1, 2, 8]. Однако, истинная встречаемость заболевания неизвестна, так как оно часто протекает под маской других различных диагнозов (новообразования, кисты, неспецифические инфекционно-воспалительные заболевания кожи и др.) и остается нераспознанным [13].

В целом по РФ за все время наблюдения и к концу 2012 г. зарегистрировано 1093 случая дирофиляриоза человека [12]. С максимальной заболеваемостью в Ростовской (242 пациента), Нижегородской (129 пациентов) и Волгоградской областях (93 пациента). В г. Москве число больных составляло 54 человека. В нашей стране дирофиляриоз также обнаруживается в Крыму. За 2013–2016 гг. больные были выявлены в 61 из 85 субъектов РФ [14].

Человек заражается в местах, где имеются популяции комаров *Aedes*, *Anopheles*, *Culex*, *Stegomyia*, *Culiseta*, *Coquillettidia*, а также зараженные животные, чаще собаки [11, 13, 2, 6, 5]. Заражение возможно в ходе пребывания в сельской местности [3], а для города опасность представляют комары, которые живут в теплых подтопленных подвалах домов [4].

Дирофилярии – живородящие гельминты. Их личинки (микрофилярии) имеют длину 0,22-0,30 мм, выделяются самкой непосредственно в кровь хозяина. Попадают в организм насекомого во время кровососания. Из кишечника комара микрофилярии проникают в мальпигиевы сосуды, в процессе трансформации мигрируют в нижнюю губу комара и там живут до момента укуса [14, 4, 5].

После миграции из кожных покровов и созревания в желудочке сердца попадает в легочные артерии, вызывая их тромбоз, развитие эозинофильной и нейтрофильной воспалительной реакции с образованием гранул. Вокруг гранулемы в последующем формируется фиброзная капсула, а внутри могут обнаруживаться участки некроза. Предполагается, что некрозу способствует реакция гиперчувствительности с участием эозинофилов, лимфоцитов и гистиоцитов [9, 6, 7].

По данным Fielder et al. (1999) в большинстве случаев легочного дирофиляриоза очаг поражения состоял из некротизированной легочной паренхимы с центральной тромбированной артерией, содержащей фрагменты погибшего червя, окруженного воспалительной фиброзной капсулой. В большинстве случаев наблюдался густо гиалинизированный тканевой ободок с плазматическими клетками, лимфоцитами и гистиоцитами, а в 5% – амилоидоподобный. В 66% случаев имелись богатые эозинофилами фиброзные ткани, тогда как гораздо реже в ободке фиброзной ткани наблюдались рассеянные гигантские клетки Лангханса, нейтрофилы и гранулемы с некрозом и без него. Вокруг очага поражения отмечалась реакция тканей, соответствующая паттерну десквамативной и организующейся интерстициальной пневмонии, фолликулярного бронхиолита [10].

В последние десятилетия отмечается рост числа случаев висцеральной локализации взрослых гельминтов: в легких, плевральной полости, в брюшной полости, в грудных железах, в половых органах и др. [12, 9, 7]. В связи с указанными выше особенностями иммунного ответа, как правило, происходит инкапсуляция паразита с формированием опухолевидного образования, кисты, гранулемы и др. По этой причине первоначальный диагноз дирофиляриоза часто не связывается с паразитарной этиологией, и он даже не фигурирует в дифференциальном поиске [6, 3].

В связи с тем, что проявления и локализация поражения обладают значительным полиморфизмом, обусловлены особенностями жизненного цикла паразитов и их количеством, пациенты с этой инфекцией оказываются на приеме у специалистов самого различного профиля, причем, чаще в зимний период времени, что соотносится с инкубационным периодом заболевания [11, 1].

Симптомы легочного дирофиляриоза у инвазированного человека присутствуют не всегда, а изменения в легких часто являются случайной находкой [10, 7]. В клинической картине возможны периодический или постоянный сухой кашель, иногда с мокротой, гемофтиз, боли в грудной клетке, одышка [11, 2, 9]. Из общих симптомов отмечается субфебрилитет или лихорадка с ознобом, слабость, недомогание. Иногда легочный дирофиляриоз может протекать с клинической картиной бронхиальной обструкции. Описаны случаи сочетанного поражения легких и других органов [14] с соответствующей симптоматикой.

На рентгенограммах и компьютерных томограммах обнаруживаются извитые или округлые (монетовидные) образования диаметром от 1 до 3 см [11, 2, 6, 5], иногда до 4 см, напоминающие опухоль, реже, рецидивирующий плевральный выпот, который развивается вследствие тромбоза субсегментарных ветвей легочных артерий с последующим субплевральным некрозом легочной ткани. У некоторых пациентов изменения могут иметь множественный моно- или билатеральный характер, что нередко приводит к диагностическим трудностям. Эти изменения приходится дифференцировать с гистоплазмозом, септической эмболией, метастатическим поражением, гранулематозом с полиангиитом [12, 5].

Что касается лабораторной диагностики, то в клиническом анализе крови может наблюдаться эозинофилия [13], что, однако, обнаруживается не более чем в 15% случаев и не является специфичным [1].

Основным методом лечения и одновременно диагностики заболевания является хирургическое удаление узла в пораженном органе с последующей идентификацией гельминта [1, 3, 5].

В связи с редкой встречаемостью легочного дирофиляриоза в Белгородской области представляет интерес описание его клинического примера, характеризовавшегося наличием рецидивирующего гидроторакса.

Клинический случай:

Пациент К., 62 года поступил в терапевтический стационар с жалобами на боли в грудной клетке на вдохе, одышку при физической нагрузке, сухой кашель, субфебрильное повышение температуры тела. читает Болен 10 дней: слабость, лихорадка, торакалгия. Состояние удовлетворительное, акроцианоз. ЧДД 24 в мин. SpO₂ 98%. Обе половины грудной клетки участвуют в акте дыхания, перкуторный звук легочный. Аускультативно дыхание везикулярное, в нижних отделах справа по задней поверхности ослаблено. Область сердца и крупных сосудов: не изменена. Тоны приглушенные, ритмичные, пульс 80 в мин. Артериальное давление 140/80 мм рт ст. Живот: участвует в акте дыхания мягкий, безболезненный. Печень не пальпируется. Стул, диурез в норме. Область почек при пальпации: безболезненная.

Анамнез жизни: курение, употребление алкоголя отрицает; оперативных вмешательств не было; страдает гипертонической болезнью, сахарным диабетом 2 типа, использует глибенкламид.

В клиническом анализе крови СОЭ 6 мм/ч, гемоглобин 146 г/л, эритроциты 4.4×10^{12} /л, гематокрит 0.48, тромбоциты 321×10^9 /л, лейкоциты $8,0 \times 10^9$ /л (нейтрофилы 63%, лимфоциты 22 %, моноциты 4 %, эозинофилы 5%, базофилы 3%). Биохимический анализ крови: общий белок 76 г/л, мочевины 3.3 ммоль/л, креатинин 80 мкмоль/л, глюкоза 8.1 ммоль/л, АСТ 19 Ед/л, АЛТ 29 Ед/л, кальций 2.3 ммоль/л, калий 4.4 ммоль/л, натрий 142 ммоль/л, хлор 98 ммоль/л, С-реактивный белок 19 мг/л. По данным УЗИ: справа в плевральной полости свободная жидкость с толщиной полоски до 50 мм, слева свободной жидкости не выявлено. Произведена пункция плевральной полости, получено 500 мл свободной жидкости.

Цитологическое заключение: в исследуемой жидкости из плевральной полости цитограмма обильного воспаления, пролиферация клеток мезотелия, обилие плазматических клеток с выраженными реактивными изменениями и атипией неясного значения, кислотоустойчивые микобактерии не обнаружены – необходимо дифференцировать между реактивным плазмоцитозом и миеломной болезнью с диссеминацией. В анализе пунктата глюкоза 10.3 ммоль/л (3.3-6.1), α -амилаза 25 Ед/л (28-100), ЛДГ 331 Ед/л (135-225), альбумин 28 г/л (35-52), проба Ривальта отрицательная, лейкоциты и эритроциты сплошь покрывают поле зрения, нейтрофилы 29%, моноциты 3%, лимфоциты 66%, белок-14.3 г/л. Микобактерии туберкулеза не обнаружены. При бактериологическом исследовании плевральной жидкости на микрофлору аэробные и факультативно-анаэробные микроорганизмы не выявлены.

Данные компьютерной томографии (рис.1): гидроторакс, зона инфильтрации легочной ткани слева в нижней доле. В правом реберно-диафрагмальном синусе плевральные наложения неоднородной плотности.

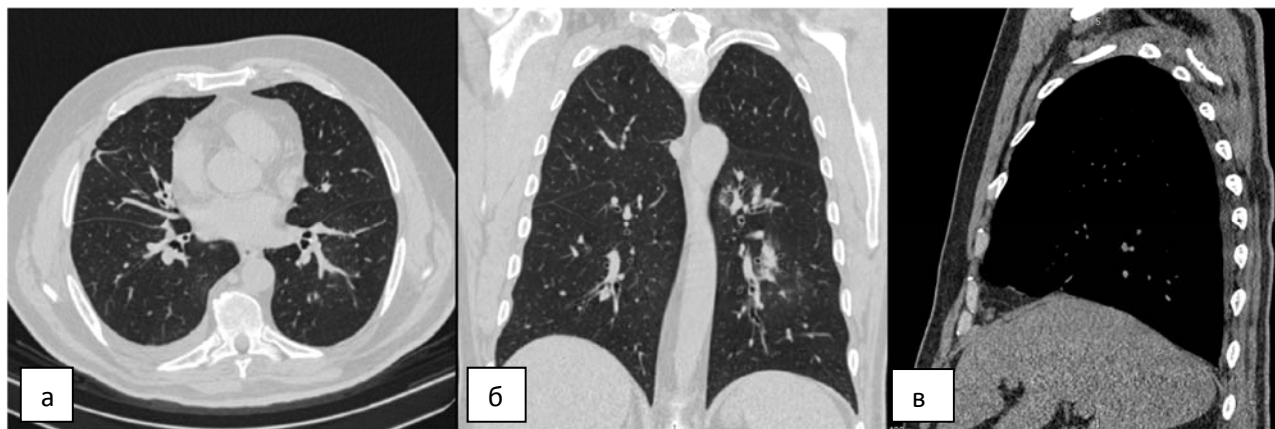

Рисунок 1 – Компьютерная томография легких: а – аксиальная проекция: в правой плевральной полости отмечается малое количество свободной жидкости, локальный пневмосклероз; б – фронтальная проекция: слева в нижней доле зоны инфильтрации легочной ткани; в – сагиттальная проекция (правое легкое): в реберно-диафрагмальном синусе плевральные наложения неоднородной плотности.

Пациенту была выполнена диагностическая видеоторакоскопия с биопсией легочной ткани справа. Гистологическая картина биопсийного материала: в препарате стенка абсцесса, сформированного вокруг эозинофильного, овоидного, гомогенного образования с наличием по периферии слабовыраженных кутикулярных «шипов»; морфологическая картина соответствует некротизированной незрелой самке диروفиларии; хронический продуктивный неспецифический инфильтрат с выраженным преобладанием эозинофильно-клеточного компонента в окружающих тканях.

Таким образом, данный клинический пример легочного диروفилариоза подтверждает расширение ареала этого заболевания на территории нашей страны с его регистрацией вне эндемических районов. Легочная локализация редка, а методом диагностики и лечения по-прежнему остается оперативный.

Литература

1. Прохоренков В. И., Гузей Т. Н., Ашмарина Е. М., Толстихина Н. Б., Анисимова Е. Н., Осолков Е.О. Диروفилариоз: два клинических случая // Клиническая дерматология и венерология. – 2015. – № 14. – Т.5. – с. 32-37.
2. Benzaquen M., Brajon D., Delord M., Yin N., Bittar F., Toga I., Parola P. Cutaneous and pulmonary dirofilariasis due to *D. immitis* // British Journal of Dermatology. – 2015. – № 173.- Т.3. – с. 788-791.
3. Doltrário A.B., Valim N.C., Dellaspora E.A., Gaspar G.G., Puga F. G., Fabro A.T., Martinez R. Human pulmonary dirofilariasis with secondary myocarditis // Revista Da Sociedade Brasileira de Medicina Tropical. – 2019. – № 52. doi:10.1590/0037-8682-0461-2018
4. Cabrera E.D., Carretón E., Morchón R., Falcón-Cordón Y., Falcón-Cordón S., Simón F., Montoya-Alonso J. A. The Canary Islands as a model of risk of pulmonary dirofilariasis in a hyperendemic area // Parasitology research.- 2018. – № 117. – Т.3. – с. 933-936.
5. Popović S., Begović-Kuprešanin V., & Vešović N. Human dirofilariasis // Srpski arhiv za celokupno lekarstvo. – 2019. – с. 92-92.

6. Moskvina T.V., Ermolenko A.V. Dirofilariasis in Russian Federation: a big problem with large distribution // Russian Open Medical Journal.- 2018. -№ 7. – с.102.
7. Морозова Л.Ф., Тихонова Е.О., Зотова М.А., Сергиев В.П., Тумольская Н.И., Супряга В.Г., Морозов Е.Н. Дирофиляриозы: клиническая картина, диагностика, лечение, профилактика // Инфекционные болезни: Новости. Мнения. Обучение. – 2018. – №7. – Т.4. – с. 27.
8. Бронштейн А.М., Малышев Н.А., Федянина Л., Фролова А.А., Давыдова И.В. Клинические маски дирофиляриоза легких и плевры: анализ собственных наблюдений и обзор литературы // Эпидемиология и инфекционные болезни . -2015. – № 20. – Т.1.
9. Князюк А.С. Случай дирофиляриоза в урологической практике // Проблемы здоровья и экологии .- 2016. – № 2. – с.48.
10. Benzaquen M., Brajon D., Delord M., Yin N., Bittar F., Toga I., Parola P. Cutaneous and pulmonary dirofilariasis due to *Dirofilaria repens* // British Journal of Dermatology. -2015. -№ 173. – Т.3. – с. 788-791.
11. Araya J., Kawabata Y., Tomichi N., Kaneko K., Hayashi K., Iwabuchi K., Watanabe M. Allergic inflammatory reaction is involved in necrosis of human pulmonary dirofilariasis // Histopathology. – 2007. – № 51. – Т.4. – с. 484-490.
12. Mulanovich E.A., Mulanovich V.E., Rolston K.V. A case of *Dirofilaria* pulmonary infection coexisting with lung cancer // Journal of Infection. – 2008. – № 56. – Т.4. – с. 241-243.
13. So T., Mitsueda R., Miyata T., Sekimura A., Yoshimatsu T., Nose N., Yasumoto K. Pulmonary dirofilariasis in a 59-year-old man // Journal of surgical case reports. – 2014. – № 8. – с. 082.
14. Лызииков А.А., Гуреев С.А., Каплан М.Л., Ворущенко Е.И. Клинический случай дирофиляриоза внутренней яремной вены // Проблемы здоровья и экологии. -2017. -№ 1. – с. 51.

Степенко Ю.В., Линник М.М., Дворцева Л.Л., Милинская Л.Н., Бойко Н.А., Комова Т.А., Ковина Э.Е., Грибова А.А., Бабичева И.А., Нетесова К.Е. СЕМЕЙНЫЕ ВАРИАНТЫ ПОВЫШЕННОЙ ГИБКОСТИ У ДЕТЕЙ Г. БЕЛГОРОДА. Н. рук. Е.А. Балакирева

Объект и методы исследования: инициативной группой был проведен опрос родителей в детских поликлиниках г. Белгорода в период с 01.12.2018г по 01.03.2020г по следующим позициям: гиперактивность суставов, повышенная растяжимость кожных покровов, нарушение осанки, искривление позвоночника, ночное/дневное недержание мочи/кала, плоскостопие, подвывихи и переломы костей, аномалии и грыжи брюшной полости, аллергические высыпания, «плохие» зубы, повышенная ломкость сосудов, пароксизмальные состояния, поражение зрительного органа, сердечно-сосудистые заболевания, частые и затяжные инфекции, задержка в развитии. Также немаловажным является наличие вышеперечисленных признаков у родственников и семейные варианты гиперпластичности, такие специальности, как танцоры, балерины и акробаты.

Критерии включения: родители со своими детьми возрастом от 1 года до 18 лет, имеющие семейные варианты гиперпластичности, обратившихся по различным вопросам в Городские детские поликлиники г.Белгорода.

Критерии исключения: дети первого года жизни, потому что на данный период жизни не до конца сформирована опорно-двигательная система и кожные покровы. Поэтому клиническая дифференцировка фенотипических признаков ДСТ у младенцев затруднительна [4].

В исследование вошли 1280 родителей, согласно критериям включения/исключения исследование продолжили 1276 детей. Более 5 положительных ответа дали 287 (22,5%) родителя, ответы которых и составили основную группу. Ее можно разделить на 2 подгруппы: I от 5 до 8 положительных ответа – 231 (18,1%); II более 8 положительных ответа – 56 (4,4%). Контрольную группу составили 989 (77,5%) родителя, которые дали менее 5 положительных ответов. Соотношение мальчиков к девочкам составило 1:1.

Результаты и обсуждение: при статистической обработке были получены следующие результаты: из 231 ребенка I основной группы 78 (34%) имели родственников с семейными вариантами гиперпластичности, занимающиеся акробатикой, танцами, балетом, художественной гимнастикой. Наиболее встречающимися признаками ДСТ в данной подгруппе являются: искривления позвоночника 104 (45%) респондента, плоскостопие 102 (44%) респондента, аллергические высыпания 101 (43,7%) респондента. Во II подгруппе из 56 детей, каждый второй ребенок имел такого родственника. Наиболее встречающимися признаками ДСТ являются: искривления позвоночника 38 (68%) респондентов, плоскостопие 34 (61%) респондента, аллергические высыпания 33 (59%) респондента. Из 989 детей контрольной группы – 171 (17,3%) ребенок с семейной формой гиперпластичности. Наиболее встречающимися признаками ДСТ в данной подгруппе являются: гипермобильность суставов 51 (30%) респондент, повышенная эластичность кожи 36 (21%) респондента, «плохие» зубы 28 (16,4%) респондента.

При сравнении по t- критерию Стьюдента $p=0,005\%$.

Таким образом, распространенность признаков НДСТ среди детей амбулаторного звена по результатам анкетирования родителей составило 287 (22,5%). Необходимо активное выявление патологии среди детей, посещающих детские поликлиники, так как только 56 (4,4%) анкетированных родителей показали некоторую информированность о проблемах, связанных с НДСТ.

Полученные данные обосновывают необходимость проведения обширного популяционного исследования для активной диагностики фенотипических признаков НДСТ, для предотвращения ранней потери трудоспособности и семейной профилактики.

Литература

1. Кадурина Т.И., Аббакумова Л.Н. Дисплазия соединительной ткани: путь к диагнозу // Вестник Ивановской медицинской академии. – 2014. – с.5
2. Adesina AF, Peterside O, Anochie I, Akani NA. Weight status of adolescents in secondary school in port Harcourt using Body Mass Index (BMI) // Ital J Pediatr. – 2012. – №38. – с. 31. Doi: 10.1186/1824-7288-38-31.
3. Калаева Г.Ю., Хохлова О.И. Распространенность и клиническая характеристика дисплазии соединительной ткани у подростков // Педиатрическая фармакология. – 2017.- Т14. – №5. – С. 373-379.
4. Балакирева Е.А., Михайлов Г.А., Синецкая Д.В., Строкатова А.А. Особенности нервно-психического развития детей с недифференцированной дисплазией соединительной ткани // Молодежный инновационный вестник . -2016.- Т5. – №1. – С. 104-106.

Стреляева Я.М. СОДЕРЖАНИЕ УРОВНЯ ВИТАМИНА D В СЫВОРОТКЕ КРОВИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ПОЧЕК, ПРОЖИВАЮЩИХ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н. рук. Т.А. Крючкова.

В настоящее время заболевания почек в структуре всех соматических заболеваний у детей старшего возраста в Белгородской области составляют 6,5 %. Ежегодно наблюдается тенденция положительного прироста впервые выявленных заболеваний почек на 26,8%. [1]

В среднем по России число ежегодных первичных выявлений заболеваний почек выросло в 5,4 раз и составило 2115 случаев на 100 тысяч детского населения. [4]

В нозологической структуре хронических заболеваний почек среди детей старшего возраста в Белгородской области по частоте встречаемости лидирующее место принадлежит хроническим гломерулонефритам (ХГ) (почти 31%), на втором месте стоят врожденные аномалии развития (ВАР) почек у детей (24,1%) (рис.1).

Данные статистики структуры заболеваний почек среди детей старшего возраста, проживающих в Белгородской области, коррелируют с аналогичными данными в РФ (рис.2).[2]

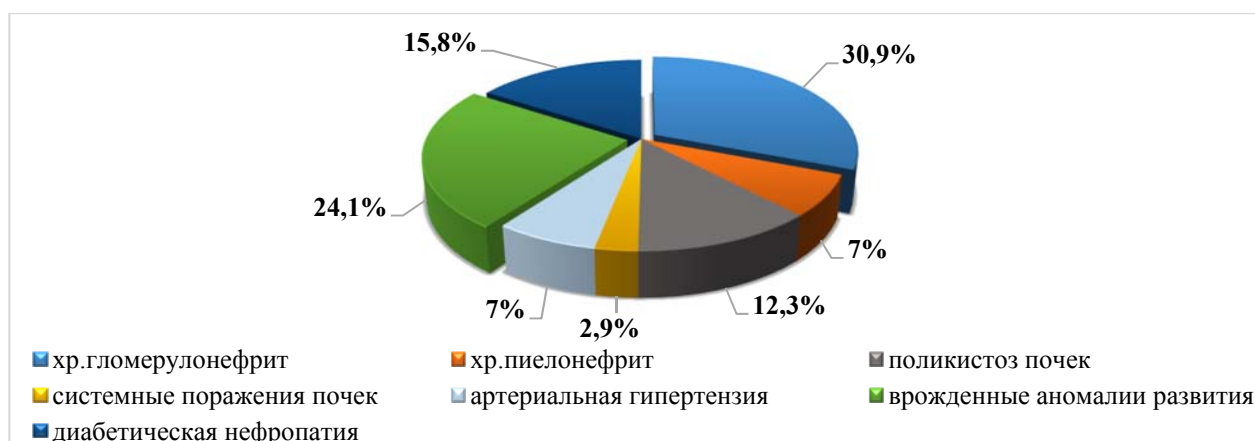

Рисунок 1 – Нозологическая структура хронических заболеваний почек среди детей старшего возраста в Белгородской области

Рисунок 2 – Нозологическая структура хронических заболеваний почек в РФ среди детей старшего возраста

Темпы прогрессирования заболеваний почек у детей зависят от многих факторов, среди которых важная роль отводится витамину D. Сложная цепочка биотрансформации витамина D, важность тубулярного компонента почечной ткани для образования его метаболитов, определяют значимость почечной патологии как предиктора нарушений обмена витамина D.[4]

У пациентов с хроническими заболеваниями почек снижение продукции 1,25(OH)₂D в проксимальных канальцах приводит к интерстициальному фиброзу [7].

Нефротический синдром, развивающийся при многих заболеваниях почек, приводит к нарушению метаболизма витамина D. Дефицит 25(OH)D развивается из-за потери его с белком при наличии протеинурии, диетических ограничений, малоподвижного образа жизни пациентов с хроническими заболеваниями почек, снижения инсоляции.[3]

В организме человека витамин D играет очень важную роль. Он отвечает за транспортировку фосфора и кальция по всему организму, способствует снижению уровня холестерина в крови; снижению риска развития канцерогенного процесса в различных внутренних органах и системах; предотвращению развития патологий аутоиммунного характера; стимуляции иммунитета и др.[5]

Цель исследования: Оценить уровень витамина D в сыворотке крови у детей старшего возраста с хроническими заболеваниями почек, проживающих в Белгородской области и находящихся на госпитализации в педиатрическом отделении №1 для детей старшего возраста ОГБУЗ «Детская областная клиническая больница» (ДОКБ) г. Белгорода за период с 2019г по февраль 2020 г.

Задачи:

1. Оценить уровень витамина D в сыворотке крови у детей старшего возраста с хроническими заболеваниями почек.
2. Определить патогенетическую связь между уровнем витамина D в крови и течением хронических заболеваний почек у обследованных детей.
3. Составить необходимые рекомендации по профилактике хронических заболеваний почек у детей старшего возраста с применением у них препаратов витамина D и его аналогов.

Материалы и методы исследования. Данная работа осуществлялась на базе ОГБУЗ «Детская областная клиническая больница» г. Белгорода. Проведен ретроспективный анализ историй болезни (форма 003/у) у 27 детей в возрасте от 12 до 18 лет проживающих в г. Белгороде и Белгородской области с хроническими заболеваниями почек, находившихся на обследовании и лечении в условиях педиатрического отделения №1 ДОКБ за период с 2019г по февраль 2020г. Определение уровня витамина D проводилось иммуноферментным методом на иммунохемилюминесцентном анализаторе Beckman Coulter Access 2. Результаты исследования обрабатывались с использованием компьютерного пакета программ SPSS Statistica 13 Trial 6.0 (StatSoftInc., США), основанных на попарном сравнении всех измерений двух групп и получении ответа о статистической значимости различий сравниваемых групп в форме вероятности (p).

По интерпретации концентраций 25(OH)D, принимаемой Российской Ассоциацией Эндокринологов, в зависимости от установленного уровня

25(OH)D3 в сыворотке крови выделялись следующие подгруппы детей по уровню витамина D для данной возрастной группы (с 12 до 18 лет) детей: авитаминоз (тяжелый дефицит витамина D) – <10 нг/мл, дефицит витамина D- 10–20 нг/мл, недостаточность витамина D- 20–29 нг/мл, адекватный уровень витамина D– 30 – 100 нг/мл, токсичный уровень витамина D- >100 нг/мл.[6]

Результаты исследования. Исследуемая группа детей имела следующий возрастной состав: 51,8% (14 детей) в возрасте 12-14 лет и 48,2% (13 детей) в возрасте 15-18 лет ($p < 0,0012$). Распределение по полу было примерно одинаковым – 51,8% (14 детей) мальчиков и 48,2% (13 детей) девочек ($p = 0,0015$).

Структура хронических заболеваний почек у обследованных детей выглядит следующим образом: хр.гломерулонефрит с нефротическим синдромом – 33,4% (9 детей), хр.обструктивный пиелонефрит – 29,6% (8 детей), хр.первичный пиелонефрит – 22,2% (6 детей), хр.тубулоинтерстициальный нефрит – 14,8% (4 ребенка) (рис.3).

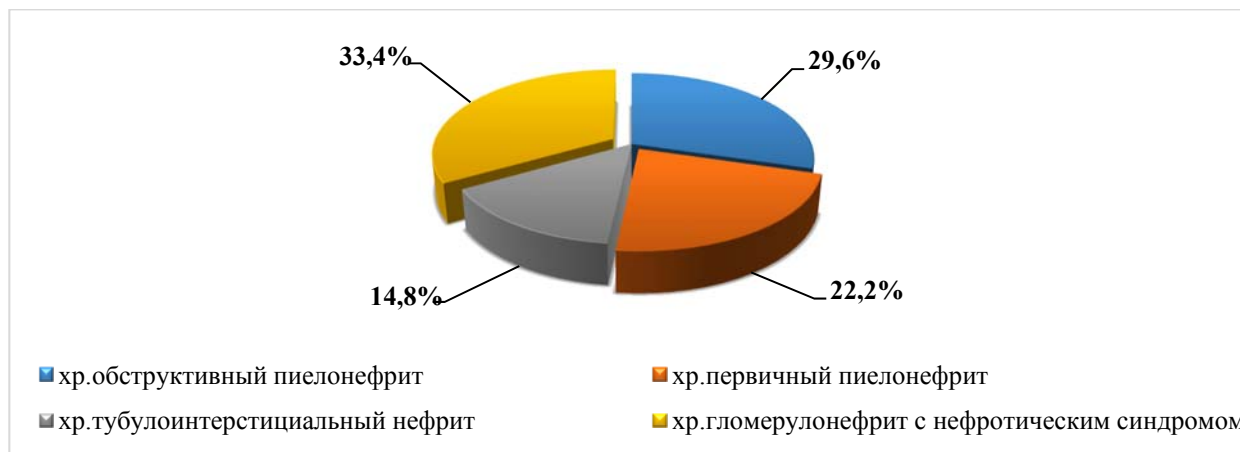

Рисунок 3 – Структура хронических заболеваний у обследованных детей.

Уровень 25(OH)D в сыворотке крови обследуемых детей варьировал от 16,93 нг/мл до 97,9 нг/мл. В результате исследования установлено, что количество детей с дефицитом витамина D составило 14,8 % (4 ребенка). Недостаточность витамина D была обнаружена у 41% (11 детей). Лишь у 44,2 % (12 детей) наблюдался достаточный уровень витамина ($p < 0,001$).

Дети с тяжелым дефицитом, а также дети с токсичным уровнем витамина D в сыворотке крови не были обнаружены (рис 4).

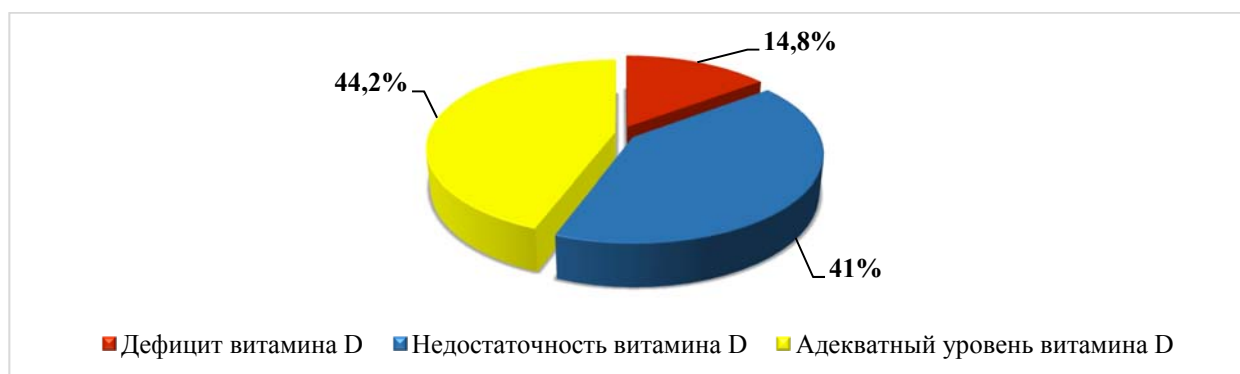

Рисунок 4 – Уровень витамина D в сыворотке у обследованных детей

Анализ полученных результатов показал, что дефицит витамина D (<21 нг/мл) был выявлен в 11% случаев у детей, страдающих ХГ с нефротическим синдромом, а в 3,7 % случаев у детей, страдающих хроническим тубулоинтерстициальным нефритом (ХТИН).

Более, чем в 40% случаев от общего количества пациентов с хроническими заболеваниями почек определили недостаточность витамина D (<31 нг/мл), что явилось достоверно высоким показателем ($p < 0,001$). Причем в 50% случаев недостаточность витамина D была выявлена у больных с ХГ ($p < 0,001$).

Выводы.

1. В структуре хронических заболеваний почек у детей старшего школьного возраста в нашем регионе чаще всего встречаются хронический обструктивный пиелонефрит (ХОП) и ХГ с нефротическим синдромом

2. С учетом гендерного признака хронические заболевания почек встречались примерно с одинаковой частотой как у мальчиков, так и у девочек.

3. Оценка уровня витамина D в крови у больных детей с хроническими заболеваниями почек является важным диагностическим критерием, так как достаточная концентрация витамина D снижает скорость прогрессирования заболевания и риск развития осложнений со стороны практически всех систем организма.

4. Дефицит и недостаточность витамина D является довольно распространенным состоянием у пациентов с хроническими заболеваниями почек. (более 50%).

5. Значительное снижение уровня витамина D чаще всего сопровождается ХГ с нефротическим синдромом.

6. Целесообразна необходимость использования препаратов витамина D и его аналогов в терапии хронических заболеваний почек в тех случаях, когда определяется в сыворотке крови дефицит и недостаточность витамина D, ввиду их ренопротективных свойств и снижения риска развития возможных осложнений.

В результате проведенной работы предложены следующие рекомендации:

1. Мониторинг уровня витамина D в крови детей с хроническими заболеваниями почек с целью своевременного выявления витаминной недостаточности, что позволит предупредить или снизить негативное влияние на течение и прогрессирование заболеваний почек.

2. Проведение мероприятий по увеличению количества

- витамина D в организме детей, страдающих болезнями почек:
- солнечные ванны, прогулки на свежем воздухе в дневное время суток (утро от 8 до 11 часов и послеобеденное время от 16 до 17 часов)
- введение в рацион продуктов, богатых витамином D
- назначение препаратов витамина D и его аналогов в составе комплексной терапии хронических заболеваний почек

3. Профилактика недостаточности витамина D среди всего детского населения ввиду ее распространенности и высокой биологической значимости.

Литература

1. Акинъшин В.И., Рубанова Л.Е., Романова Т.А., Шальнева Т.В., Попова В.С. Динамика заболеваемости и состояние здоровья детского населения Белгородской области в 2007-2013годах// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация// – 2014. – №27. – С 154-157
2. Аполихин О.И., Сивков А.В., Москалева Н.Г., Солнцева Т.В., Комарова В.А. Анализ уронефрологической заболеваемости детей в Российской Федерации по данным официальной статистики//Экстремальная и клиническая урология// – 2010. – №2. – С 15-18
3. Галкина О.В., Волков М.М., Смирнов А.В., Эмануэль В.Л., Горшкова Ю.Г. Эффекты витамина D при почечной недостаточности// Медицинские новости// – 2011. – №3. – С 35-36
4. Ермоленко В.М. Фосфорно-кальциевый обмен и почки / Нефрология: Руководство для врачей. Под ред. И.Е.Тареевой. -М: Медицина, 2000 С.62-75.
5. Калашникова А.В., Мокляченко А.В., Улумбекова Г.Э. Показатели здоровья детей и подростков в России и мощности педиатрической службы// ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ// – 2016. – №2. – С 27-30
6. Н.В.Скрипченко, М.А. Бухалко, Л.А. Алексеева. Значение витамина D в патологии человека//Детские инфекции// – 2017. – №4. – С 52-56
7. Национальная программа «Недостаточность витамина D у детей и подростков в Российской Федерации: Современные подходы к коррекции» Москва, «ПедиатрЪ».-2018.- 93 с.

Стукалова А.Г., Крупенькин В.О. СОСТОЯНИЕ ФЕРМЕНТАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ ПЕЧЕНИ У БОЛЬНЫХ РАЗЛИЧНОГО ВОЗРАСТА. Н. рук. О.М. Кузьминов.

В организме человека, в отличие от других органов и систем, печень является органом относительно медленно стареющим. Это обусловлено морфофункциональной полноценностью гепатоцитов и сохранностью иммунной системы. Начиная со зрелого возраста, печень человека претерпевает ряд структурных изменений, часть которых носит компенсаторно-приспособительный характер и обеспечивает удовлетворительное функционирование органа в процессе старения. [2, 3]. Отмечено уменьшение общего числа гепатоцитов приблизительно на 6 клеток в поле зрения у людей в возрасте 45-50 лет, на 3-4 клетки – в возрасте 75-89 лет и на 5 клеток – у долгожителей в возрасте старше 90 лет. Так после 50 лет отмечено уменьшение массы печени (до 600г.). В связи с развитием возрастных изменений после 70 лет орган уменьшается на 150-200 г. Атрофия печени отмечается лишь к 8-му десятилетию, значительно варьирует.

Наряду с этим в старческом возрасте выявлено увеличение количества и размера лизосом, а так же колебания активности лизосомальных ферментов. Происходит накопление липофусцина – “пигмент строения” в связи со снижением активности и уменьшения количества лизосомальных ферментов. [1, 4] Старение связано с сокращением некоторых печеночных функций, включая глюконеогенез. Поэтому, снижение циркулирующей активности АЛТ может отражать старение печени. Аланинтрансаминаза (АЛТ) имеет тенденцию к снижению после 70 лет. Интересно также, что АЛТ сначала повышается годам к 50-ти, а потом имеет тенденцию к снижению. Это связано с тем, что к 50

годам люди набирают лишний вес, что отражается на АЛТ – печень выбрасывает в кровь больше АЛТ из повреждённых клеток. А потом после 50 лет количество клеток печени уменьшается, и уменьшается синтезируемый ими фермент. АЛТ имеет потенциальную ценность в качестве нового биомаркера старения [5].

При наличии нарушения ферментативной активности людям пожилого возраста необходимо назначать лекарственные вещества в более низких дозах (30-40%). Особенно это касается препаратов, вызывающих гепато-токсический эффект. Для лечения и профилактики заболеваний печени, на фоне неизбежного ее старения, целесообразно применять препараты с многонаправленным действием на различные звенья патогенеза поражений печени в связи с изменением ферментативной активности. Предпочтение отдается препаратам, обладающим способностью стабилизировать клеточные мембраны, устранять митохондриальную дисфункции, улучшать состояние липидного, белкового и минерального обмена, стимулировать регенераторные процессы и повышать функциональную активность ферментов. Подобными эффектами обладают препараты с эссенциальными фосфолипидами, L-карнитином, витамином E.

Актуальным направлением современных клинических исследований в настоящее время является изучение возникновения у больных пожилого и старческого возраста геронтологических синдромов, в частности синдрома старческой астении. Последний представляет собой снижение адаптационных возможностей стареющего организма вследствие многих патогенетических механизмов. Определенную роль при этом может иметь и состояние печени, как одного из жизненно-важных органов, обеспечивающих гомеостаз. Изучение динамики активности основных ферментов печени у больных различного возраста стало целью настоящего исследования.

Материалы и методы: для анализа были изучены 200 историй болезней пациентов, проходившие стационарное лечение в терапевтических отделениях городской клинической больницы и госпиталя для ветеранов войны города Белгорода. Больные группировались по возрасту: до 60 лет – молодые и зрелые, 60-74 года – пожилые, 75 и более лет – старые. Изучались антропометрические данные, а также данные биохимических анализов, отражающие функцию печени (билирубин, активность аланинаминотрансферазы и аспартатаминотрансферазы). Полученные результаты обрабатывались методами параметрической статистики (оценка среднего значения (M), средняя ошибка среднего арифметического (m), значимость различий с использованием t-критерия Стьюдента), корреляционного и регрессионного анализа. При проведении корреляционного анализа проверялась гипотеза о нормальности распределения признака в объединенной возрастной группе, затем рассчитывался коэффициент корреляции Пирсона (r). Корреляционная связь считалась слабой при значении модуля r менее 3, умеренной – при значении r более или равное 3, но менее 7, сильной – при r более или равное 7.

Таблица 1 – Отдельные показатели состояния организма в различных возрастных группах (M±m)

Показатель	Молодой и зрелый возраст	Пожилой возраст	Старческий возраст	Коэффициент корреляции показателя к возрасту для всей группы
Количество больных	57	88	55	–
Возраст, лет	51.6±0.89	66.7±0.38	80.3±0.62	–
Индекс массы тела, кг/м ²	30.6±0.85	29.8±0.51	28.1±0.84*	-0.17
Билирубин, мкмоль/л	14.4±1.47	13.4±0.88	17.2±2.36	0.06
Аланинаминотрансфераза, ед/л	28.4±1.93	25.8±1.36	16.9±1.12*	-0.35*
Аспартаминотрансфераза, ед/л	26.6±1.95	27.1±1.80	23.8±1.41	-0.21*

Знаком «*» отмечены показатели в группах пожилого и старческого возраста, достоверно отличающиеся от показателей в зрелом и молодом возрасте ($p < 0,05$) и достоверные коэффициенты корреляции в объединенной группе ($p < 0,01$).

Как видно из табл.1 у больных с возрастом отмечается достоверное снижение массы тела и активности аминотрансфераз, в большей степени аланинаминотрансферазы. Достоверных изменений билирубина не выявлено. На рис.1 представлена точечная диаграмма активности аланинаминотрансферазы у больных различного возраста. Обнаруживается достоверная умеренная отрицательная корреляционная связь между возрастом и активностью фермента ($r = -0,35$; $p < 0,01$).

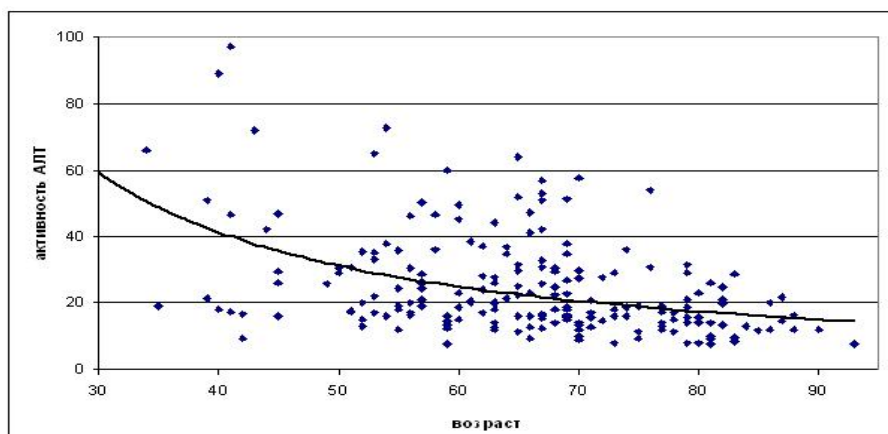

Рисунок 1 – Активность аланинаминотрансферазы крови у больных различного возраста.

Выводы

1. Активность аланинаминотрансферазы крови может быть использована для комплексной оценки состояния больных в гериатрической практике, так как имеется достоверная корреляционная связь между ее активностью и возрастом пациентов.

2. Снижение функциональных резервов печени необходимо учитывать при планировании медикаментозных назначений у лиц пожилого и старческого возраста. Актуальным является использование гепатопротективных препаратов в гериатрической практике.

Литература

1. Барановский, А.Ю. Болезни пожилых. – А.Ю.Барановский – М.: ЗАО “Центрполиграф”, 2002. – 633с.
2. Лазебник Л.Б., Ильченко Л.Ю. Возрастные изменения печени (клинические и морфологические аспекты) // Клиническая геронтология. – 2007. – №2. – С. 3-8.
3. Радченко В.Г., Селиверстов П.В. Возрастные изменения печени // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. – Т.9. – №1. – 2017. – С.110-116.
4. Luft R., Clin J., Ikkos D. et al. A case of severe hypermetabolism of nonthyroid origin with a defect in the maintenance of mitochondrial respiratory control: a correlated clinical? Biochemical and morphological study // Invest. – 1962. – Vol.41 – P.1776-1804.
5. W.Ray Kim, Steven L.Flamm, Adrian M., Bisceglie Di. Serum activity of alanine aminotransferase (ALT) as an inductor of health and disease. // Hepatology. – 2008. – Vol.47. – P.1103-1430.

Тимошенко М. Г. БОЛЕЗНЬ НОРРИ. Н. рук. Т.А. Крючкова.

Болезнь Норри (ND) является редким генетическим заболеванием, сцепленным с X-хромосомой, характеризующееся аномалией развития сетчатки и врожденной слепотой [1]. К наиболее распространенным проявлениям относят нейросенсорную глухоту, задержку развития, умственную отсталость и поведенческие расстройства. Впервые заболевание описал датский хирург и офтальмолог Гордон Норри в 1927 году. С начала 60-х годов 20 века датский офтальмолог Метте Варбург исследовала более семи случаев заболевания в семьях с подобной симптоматикой [7]. Этническая предрасположенность не выявлена. Заболевание практически всегда проявляется у лиц мужского пола, при этом женщины являются носителями [2]. Заболевание развивается в следствии мутации NDP, расположенного на X-хромосоме, отвечающий за кодировку особого белка, названного фактором болезни Норри (Norrie Disease Protein) [3].

Патогенез. Нарушение работы рецепторов к ангиогенным факторам роста в сосудах сетчатки и других элементах нейроэктодермы [5]. Следствием этого становится нарушение процессов дифференцировки и пролиферации нервных клеток и клеток сетчатки, нарушение развития сосудов глаз и неполная васкуляризации сетчатки, возникающая при болезни Норри [8].

Клиника. Основной признак болезни Норри – дегенерация сетчатки, которая начинает развиваться еще в утробе матери, это приводит к слепоте при рождении или раннем детстве. При болезни Норри, сетчатка глаза отделяется от основной, поддерживающей ее ткани (отслойка сетчатки) [6]. Со стороны органа зрения: Лейкокория (чаще двухсторонняя); Складки и отслойка сетчатки; Микрофтальм; Катаракта, помутнение роговицы (в более позднем возрасте); Со стороны органа слуха: глухота (30-33%) -прогрессивная потеря слуха из-за сосудистых патологий в внутреннем ухе. Потеря слуха обычно начинается в раннем детстве, медленно прогрессируя в последующее

время. Развитие и тяжесть потери слуха значительно варьируется даже среди членов одной семьи [8]. Со стороны ЦНС: Отставание в психическом развитии (25%) [3]. Когнитивные нарушения. Примерно 30-50% людей с болезнью Норри могут иметь когнитивные нарушения, включая задержки развития, поведенческие проблемы (психоз, агрессивное поведение и когнитивные регрессии). Умственная отсталость может встречаться у некоторых пациентов [9].

Диагностика: Жалобы; качественный сбор наследственного анамнеза; клинические данные; инструментальные методы; биопсия сетчатой оболочки; молекулярно – генетическое тестирование [4].

Клинический случай:

Ребенок В., возрасте 2 лет 3 мес. поступил в психоневрологическое отделение для детей раннего возраста ОГБУЗ «Областная детская клиническая больница» (ОДКБ) г.Белгорода с направительным диагнозом: Резидуально-органическое поражение ЦНС, синдром ликворной гипертензии, аффективно-респираторный синдром. Задержка статико-моторного развития с миотоническим синдромом, гиперкинетический синдром, грубая задержка психоречевого развития. Состояние после операции – тотальная отслойка сетчатой оболочки ОУ, афакия, авитрия. Болезнь Норри.

Жалобы при поступлении на отставание психомоторного развития (не видит, не стоит, не ходит самостоятельно); неадекватное агрессивное поведение (бьет себя по голове, кусает мать).

Анамнез жизни: Ребенок от I патологически протекавшей беременности.

На первых неделях беременности : ОРВИ в легкой форме, гестоз 1-ой половины беременности (тошнота, рвота), НЦД. В течение 2 половины – угроза прерывания беременности (УПБ) в 16-22 нед., хр.фетоплацентарная недостаточность (ХФПН), хр. Внутриутробная гипоксия плода (ХВГП). У матери ребенка Rh (-) кровь, а у пациента Rh(+). Нарастания титра антител во время беременности не было. В течение всей беременности у матери ребенка – высокий титр а/т (в 3-4 раза выше к *Chlamidia trachomatis*)! Роды срочные, самопроизвольные. Вес при рождении – 4370г, длина – 60 см. Оценка по шкале Апгар 8/8 баллов. К груди приложен на 1 сутки, грудь взял активно. БЦЖ привит в роддоме. Выписан на 5 сутки в удовлетворительном состоянии с диагнозом: синдром повышенной нервно-рефлекторной возбудимости. Риск реализации ВУИ. Крупный плод. Аллергоанамнез: неотягощен. Наследственность: со слов матери, у близких родственников наследственных заболеваний не отмечается. Однако у отца ребенка в период раннего возраста определялось отставание ПМР (нарушение двигательных функций), а у тети и бабушки со стороны матери отмечается миопия средней степени. Из перенесенных заболеваний: ОРВИ (2раза в год), ЖДА I ст.

ПМР: держит голову: с 5 мес, сидит: с 1г 7мес, не ползает, не ходит говорит: 5 слов («мама», «папа», «дядя», «баба», «дай»). Окружность головы – 48,5 см, окружность груди – 54см. Проявляется неадекватное агрессивное поведение в течение последнего месяца (бьет себя по голове, кусает мать).

Анамнез заболевания: Впервые DS: врожденная глаукома? был выставлен окулистом по месту жительства в возрасте 1мес. Диагноз был подтвержден

на консультативном приеме у специалиста в ОГБУЗ ОДКБ г. Белгорода, и ребенок впервые был направлен на госпитализацию в возрасте 2,5 мес. в психоневрологическое отделение (ПНО) для детей раннего возраста с диагнозом: перинатальное поражение ЦНС гипоксически-ишемического генеза, ранний восстановительный период, синдром миотонусных нарушений, ЗПМР, – где и находился на обследовании и лечении в течение 2 нед. В отделении осмотрен врачами: окулистом и генетиком.

Заключение: врожденная глаукома ОУ, врожденная катаракта, деструкция стекловидного тела, отслойка сетчатки.

По согласованию с администрацией больницы был направлен в возрасте 3-х мес. на консультацию в «МОСКОВСКИЙ НИИ ГЛАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ им. ГЕЛЬМГОЛЬЦА» для обследования и определения тактики лечения. Диагноз при выписке из Московского НИИ глазных болезней им. Гельмгольца: Правый глаз: увеит в/у в стадии ремиссии, вр. катаракта, фиброз стекловидного тела, отслойка сетчатки, вторичная компенсированная медикаментозно глаукома. Левый глаз: увеит в/у в стадии ремиссии, вр. катаракта, фиброз стекловидного тела, отслойка сетчатки, вторичная компенсированная медикаментозно глаукома.

Прогноз по зрению ОУ – бесперспективный. Была рекомендована консультация в «Детскую клиническую больницу» г. Санкт – Петербурга по поводу дальнейшего оперативного лечения. В возрасте 9 мес. после консультации в ДКБ г. Санкт – Петербурга в отделении микрохирургии глаза была определена дальнейшая плановая тактика оперативного лечения.

Впервые диагноз болезнь Норри – был подтвержден путем медико-генетического исследования в возрасте 9.5 мес. в лаборатории ИНВИТРО. В образце ДНК пациента был проведен поиск мутаций в кодирующей части гена NDP методом прямого секвенирования. В третьем экзоне гена NDP выявлена мутация Gly67Glu в гемизиготном состоянии. Полученный результат подтверждает диагноз болезни Норри у обследуемого молекулярно-генетическим методом.

В возрасте 11мес ребенок был госпитализирован в ДКБ г. Санкт – Петербург, где произведен 1 этап операции на левом глазу – Ленсвитршвартэктомия, дренаж субретинальной жидкости (СРЖ), пластика радужной оболочки. В возрасте 1г 1мес на правом глазу – Ленсвитршвартэктомия, дренаж СРЖ, пластика радужной оболочки. Послеоперационный период – без осложнений, однако прогноз специалистов бесперспективный в отношении зрения. Через год (в возрасте 1г. 7мес. и 1г. 11 мес.) пациент находился в ДКБ г. Санкт-Петербурга на госпитализации для проведения повторных этапных органосохраняющих операций (Витршвартэктомия с удалением эпителиальных мембран). Состояние глаз при выписке из ДКБ г. Санкт – Петербурга: ОУ – умеренная инъекция конъюнктивы в зоне операции. Швы на конъюнктиве чистые. Роговица с небольшим отеком стромы, эпителизирована на всем протяжении. Сформирована передняя камера. Зрачок медикаментозно расширен, округлой формы. Афакия. Авитрия. Отмечается положительная динамика, заключаю-

щаяся в уменьшении степени патологического смещения кпереди экваториальных отделов ретинальной ткани. ВГД п/п в пределах нормы. Рекомендовано – наблюдение врачом-окулистом по месту жительства.

На данный момент пациент был выписан из ПНО ОГБУЗ ДОКБ г. Белгорода, где находился на плановом обследовании и лечении в течение 2 нед. с 3.03.2020г. по 17.03.2020г. с DS: Резидуально-органическое поражение ЦНС, синдром ликворной гипертензии, аффективно-респираторный синдром, задержка статико-моторного развития с миотоническим синдромом, грубая задержка психоречевого развития. Оперированная тотальная отслойка сетчатой оболочки ОУ, афакия, авитрия. Болезнь Норри.

Status praesens: общее состояние ребенка при поступлении было средней тяжести за счет неврологической симптоматики.

Соматический статус: телосложение правильное. Костная система: развернутая нижняя апертура грудной клетки. Кожа чистая, бледная. Видимые слизистые чистые, розовые, влажные. Периферические лимфоузлы не увеличены. Подкожно – жировая клетчатка выражена равномерно, удовлетворительно. Тургор тканей сохранен. Зев спокоен. Органы дыхания: ЧД – 22 в мин. Носовое дыхание свободно. Обе половины грудной клетки одинаково участвуют в акте дыхания. Перкуторно над легкими – звук легочный с обеих сторон. Дыхание пуэрильное, хрипов нет. Со стороны ССС: выраженных изменений нет. ЧСС – 122 уд. в мин. Область сердца при осмотре не изменена, границы сердца в пределах возрастной нормы. Тоны сердца приглушены, ритмичные, на верхушке определяется короткий систолический шум функционального характера. Органы пищеварения: Appetit сохранен, язык влажный чистый. Живот обычной формы, активно участвует в акте дыхания, мягкий и безболезненный при пальпации. Печень + 1 см из под края реберной дуги. Селезенка – не увеличена. Стул – 1 раз в сут, оформленный, со слов матери ребенка. Со стороны МВС: выраженной патологии не определяется. Половые органы сформированы правильно по мужскому типу. Мочеиспускание – б\о, моча прозрачная, желтого цвета.

Неврологический статус: Сознание: ясное. На осмотр реагирует громким истерическим плачем, боится, так как отсутствует контроль зрения. Черепно – мозговые нервы: I пара: функция сохранена. II пара: острота зрения – отсутствует; взгляд не фиксирует, не прослеживает. Глаза широко расположены. III, IV, VI пары: глазные щели симметричны. Зрачки ровные, широкие, афакия. Движение глазных яблок ограничено в стороны, хаотичное. Реакция зрачков на свет отсутствует. V пара: точки выхода безболезненны D-1,2,3 S-1,2,3. VII пара: лицо – симметричное. VIII пара: слух нормальный. IX-X пары: глотание нормальное. XI пара: без особенностей. XII пара: язык по средней линии, кончик языка вверх не поднимает. Менингеальных знаков нет. Чувствительность: гиперестезия истерическая из-за отсутствия зрения. Мышечный тонус: по гипотоническому типу, снижен в спине. Опора на пальчики, переступает с поддержкой, не ползает. Поворачивается на бок, пытается ползти, садится самостоятельно. Гиперкинезы руки при возбуждении. Расстройства движений: по гипотоническому типу, диплегия. Мелкая моторика: неловкость

пальцев. Психоэмоциональная сфера: активный, психоречевое развитие не соответствует возрасту, игрушками манипулирует, но сам в руки не берет, окружающих различает по голосу, бутылочку сам держит. Познавательная деятельность резко ограничена из-за отсутствия зрения.

Учитывая данные жалоб, анамнеза, клинического осмотра выставлен предварительный диагноз: Резидуально-органическое поражение ЦНС, синдром ликворной гипертензии, аффективно-респираторный синдром, задержка статико-моторного развития с миотоническим синдромом. Грубая задержка психоречевого развития. Оперированная тотальная отслойка сетчатой оболочки ОН, афакия, авитрия. Болезнь Норри. Фимоз.

Лечение: Противосудорожная терапия (карбамазепин внутрь); препараты, улучшающие мозговое кровообращение (сермион внутрь); дегидратационная терапия (внутри: диакарб, триампур композитум); седативная терапия (сибазон внутрь); метаболическая терапия (аспаркам внутрь); массаж + ЛФК. На фоне лечения у пациента нет положительной динамики, выявлено обратное развитие: меньше говорит, проявляет агрессию в большей степени.

Прогноз: Благоприятный для жизни, однако он зависит от тяжести и течения заболевания. Средняя продолжительность жизни может снижаться за счет общих рисков, связанных с инвалидизирующими проявлениями заболевания.

Таким образом, в представленном клиническом наблюдении диагноз: болезнь Норри – впервые был выставлен и подтвержден медико-генетическим исследованием у ребенка в возрасте 9 мес. Описанный случай из практики поможет врачам-педиатрам вовремя заподозрить редкую наследственную патологию органов зрения на фоне поражения ЦНС, которая, вероятно, была сформирована в результате значительной комплексной антенатальной патологии во время беременности у матери ребенка еще в течение первой половины беременности. Болезнь Норри представляет собой редкую патологию и характеризуется довольно затруднительной генетической идентификацией. Поэтому своевременная диагностика имеет большое значение не только для прогноза течения данного заболевания, но и качества дальнейшей жизни пациента.

Литература

1. Козлова С. И., Демикова Н. С. Наследственные синдромы и медико-генетическое консультирование. – М.: КМК, 2007 – 448 с
2. Беклемищева Н.А., Хлебникова О.В., Дадали Е.Л., Угаров И.В. Основы этиопатогенеза наследственных моногенных болезней сетчатки // Медицинская генетика. – 2005. – Т. 4, № 7. – С. 300-306.
3. Малюгин Б. Э., Борзенко С. А., Хлебникова О. В., Шурыгина М. Ф., Арбуханова П. М., Логинова А. Н., Полянская Е. Г., Антонова О. П. К вопросу о медико-генетическом консультировании при различных формах врожденной и наследственной офтальмопатологии // Офтальмохирургия – 2016.– № 1.– С. 63–67 [doi: 10.25276/0235- 4160-2016-1-63-67]
4. С.Э. Аветисов, Т.П. Кащенко, А.М. Шамшинова. Зрительные функции и их коррекция у детей: Руководство для врачей / Под ред. С.Э. Аветисова, Т.П. Кащенко, А.М. Шамшиновой. – М., 2005. – 872 с: ил.. 2005
5. Центр молекулярной генетики OMIM 310600
6. Orpha.net Номер статьи: ORPHA 649

7. Bennett T.M., Shiels A. A recurrent missense mutation in GJA3 associated with autosomal dominant cataract linked to chromosome 13q // Mol. Vis. – 2011. – Vol. 17. – P. 2255-2262
8. Jiao X., Sultana A., Garg P. et al. Autosomal recessive corneal endothelial dystrophy (CHED2) is associated with mutations in SLC4A11 // Journal of Medical Genetics. – 2007. – Vol. 44, № 1. – P. 64-68
9. Kumar M., Agarwal T., Khokhar S. et al. Mutation screening and genotype phenotype correlation of α -crystallin, γ -crystallin and GJA8 gene in congenital cataract // Molecular Vision – 2011. – Vol. 11 (17). – P. 693-707

Улезько А.В., Тихонова И.В., Рудычева Е.С. К ПРОБЛЕМЕ ПАТОГЕНЕЗА, ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ДИФУЗНОЙ АЛЬВЕОЛЯРНОЙ ГЕМОРАГИИ. Н. рук. А.Ю. Третьяков.

Диффузная альвеолярная геморрагия (ДАГ) – редкое, жизнеугрожающее осложнение ряда аутоиммунных заболеваний. При этом по критерию встречаемости ДАГ, системная красная волчанка (СКВ) и нефрит, ассоциированный с антителами к базальной мембране (*anti-GBM disease*) значительно уступают другой группе нозологий – АНЦА-ассоциированным васкулитам, и в первую очередь – микроскопическому полиангииту (МПА) и гранулематозу с полиангиитом (ГПА) [1, 2, 3].

ДАГ при МПА и ГПА обусловлена формированием распространенного капиллярита в системе легочной артерии. Формируют капиллярит избыточно примированные нейтрофильные гранулоциты. Последующая лабилизация нейтрофильных протеиназ, определяет распространенную ферментативную протеолитическую агрессию в отношении альвеолярно-капиллярной мембраны. Следующим звеном патогенеза ДАГ служит значительный рост ингибитора пути тканевого фактора (ИПТФ) в альвеолах. Данный полипептид оказывает ингибирующее действие на ряд витамин-К-зависимых прокоагулянтов, и синтезируется активированными альвеолярными макрофагами [4].

Клиническая картина ДАГ складывается из гемоптизиса, легочного кровотечения, острой дыхательной недостаточности и традиционных признаков кровопотери. При рентгенографическом исследовании типичны зоны консолидации, при компьютерном томографическом исследовании обнаруживается симптом «матового стекла» и/или консолидации. В ходе лабораторного исследования определяется гипохромная анемия, снижение и гематокрита. Важным диагностическим методом служит фибробронхоскопическое исследование с выполнением бронхо-альвеолярного лаважа. Визуально оценивается присутствие крови в бронхиальном дереве, а в лаважной жидкости в случае ДАГ обнаруживаются макрофаги, нагруженные гемосидерином (сидерофагов). К обязательным диагностическими признаками относятся специфические симптомы основного заболевания – МПА, ГПА, СКВ и *anti-GBM-болезни*. Требуется оценка поражения полости рта или ЛОР-органов, почек, кожных покровов и суставов, симптомы полинейропатия. Современный консенсуса диагностики ДАГ при наличии диспноэ и гемоптизиса включает: 1. $PaO_2/FiO_2 < 300$; 2. острое снижение гемоглобина крови; 3. относительное количество макро-

фагов, нагруженных гемосидерином от общего числа макрофагов бронхоальвеолярной лаважной жидкости $\geq 20\%$ (для диагностики подострого или рецидивирующего кровотечения), рентгенологические и КТ-признаки, типичную картину при легочной биопсии (капиллярит, сидерафаги, наличие эритроцитов в альвеолярном пространстве) [5, 6].

В консенсусе PEXIVAS (2015) ДАГ, как результат активного васкулита, диагностируется по наличию: 1. диффузных легочных инфильтратов на рентгенограммах грудной клетки или компьютерной томографии (диффузные легочные инфильтраты); 2. отсутствию альтернативного объяснения для всех легочных инфильтратов. 3-й критерий – присутствие одного из следующих симптомов: а) альвеолярного кровотечения при бронхоскопическом исследовании или БАЛ, б) кровохарканья, в) необъяснимой анемии или снижения гемоглобина >1 г/дл от его исходных значений, г) изменении диффузионной емкости CO_2 [7]. Условием диагностики при этом служит так называемая «полная триада ДАГ» [8]. Однако следует принимать во внимание, что кровохарканье, как наиболее типичный симптом, встречается лишь в 20-35% ДАГ [8, 9, 10].

Европейская исследовательская комиссия (European Vasculitis Study Group) предложила 5 подгрупп тяжести системного васкулита: локальная форма (например, изолированная верхними дыхательными путями). ранняя системная форма (активный васкулит с конституциональными симптомами, но без дисфункции жизненно важных органов), генерализованная форма (васкулит с дисфункцией жизненно важных органов, с присутствием, например, гломерулонефрита, по критерию креатининемии <500 мкМ/л), тяжелое/опасное для жизни заболевание (значительное нарушение жизненно важных органов с присутствием, например, острой дыхательной недостаточности или почечной недостаточности с креатининемией >500 мкМ/л), рефрактерная форма (отсутствие ответа на традиционную терапию) [11]. ДАГ может состояться в любой, начиная со 2-й, стадии васкулита, но тяжесть его будет тоже различна: современная классификация подразделяет ДАГ на легкую, не сопровождающуюся нарушением легочной функции, умеренную, когда легочная функция нарушается, однако для ее компенсации не требуется механическая респираторная поддержка, и тяжелую, если для лечения дыхательной недостаточности необходима аппаратная вентиляция.

Эффективность лечение ДАГ при МПА и ГПА достигается подавлением активности васкулита. Лечение легкой ДАГ без нарушения легочной функции (2-я подгруппа активности васкулита) может быть ограничено использованием только иммуносупрессоров [3]. Для этого проводится пульсовый режим внутривенного введения циклофосамида (ЦФА, уровень доказательности 1А) в дозе 7,5-15 мг/кг. Современной заменой ЦФА служит инфузия ритуксимаба (РМ), 375 мг/м² поверхности тела 1 раз в неделю (уровень доказательности 1В) В тех случаях, когда функция почек не нарушена (креатинин сыворотки <150 мкМ/л), но нет возможности использовать РМ, альтернативой ЦФА выступает менее токсичный метотрексат (МТ) 20-25 мг/неделю (0,3 мг/кг) в пероральном или парентеральном введении (уровень доказательности 1В) [5, 6].

Лечение умеренной ДАГ, приводящей к нарушению легочной функции, но не требующего механической вентиляционной поддержки (3-я подгруппа активности васкулита) включает ЦФА или РМ в сочетании с сГКС: 1-3 пульс-терапевтических режима метилпреднизолона (МП) по 500-1000 мг, далее преднизолон 1 мг/кг/сут per os (дозу последнего не рекомендуется повышать более 80 мг/сут) [3, 5]. Кроме того, алгоритм терапии АНЦА-ассоциированных васкулитов, осложнившихся ДАГ включает обменное переливание плазмы (ОПП) / плазмаферез (ПФ) [10].

Лечение тяжелой ДАГ, требующей вентиляционной поддержки (4-я подгруппа активности васкулита) включает: ЦФА в сочетании с парентеральными ГКС, в этом случае общая доза внутривенно вводимого МП может составлять от 500 до 3000 мг [11], в более поздних рекомендациях, как способ сочетания с ОПП – от 1000 до 3000 мг в течение 1 – 3 дней. Далее, в течение 1 недели, начиная со следующего дня после последнего пульсового режима, используется пероральный прием ГКС: преднизолон 50 мг/сут лицам с массой тела менее 50 кг, 60 мг/сут – с массой 50-75 кг и 75 мг/сут – с массой более 75 кг. ОПП/ПФ являются обязательным компонентом лечения при тяжелой ДАГ, а предполагаемым механизмом такой программы является удаление АНЦА и других иммунных реагентов.

Согласно рекомендаций ASFA (American Society of Apheresis, 2013) ОПП особенно показано в случаях быстро прогрессирующего гломерулонефрита (уровень доказательности 1С) и креатининемии >500 мкМ/л. Объем однократной эксфузии плазмы рассчитывается по формуле А. Kaplan, 1990 [6]. В качестве замещающего инфузионного объема при ДАГ служит не изотонический (4,5-5%) раствор альбумина (самостоятельно либо в сочетаниях $3/4:1/4$ или $1/2:1/2$ с физиологическим раствором/реополиглюкином), а свежзамороженная плазма или ее комбинация с альбумином. Далее сразу после окончания сеанса ОПП внутривенно вводится ЦФА или РМ в выше указанных дозах. Следование этапу иммуносупрессивной терапии ЦФА/РМ именно за ОПП, вполне объяснимо требованием сохранить должную действенную концентрацию препаратов в крови. Правда сейчас не ясно, в какой степени снижается эффективность РМ, вводимого реже, чем ЦФА (всего 1 раз в 2-4 недели), если в ближайшие дни последуют оставшиеся 6 сеансов ОПП [7].

Перспективным методом создания внутриальвеолярного гемостаза при ДАГ является интрабронхиальная инстиляция рекомбинантного VIIa фактора (rFVIIa). Так, у лиц без исходных тромботических расстройств, осуществляется внутривенная инфузия rFVIIa из расчета 50 мкг/кг, дополнительно 50 мкг/кг препарата растворенного в 50 мл физиологического раствора в равном количестве распределяют между правым и левым главными бронхами. Альтернативным режимом такой терапии служит только интрабронхиальная инстиляция без системного дополнения. 2-3 кратно выполненная процедура с разницей 24-36 ч, определяла прекращение выделения крови и рост емкости оксигенации. Причем «отличный» ответ, определяемый как полный и устойчивый гемостаз после одного лечения rFVIIa был получен в половине случаев

[8]. Кроме того, у взрослых допустимо ингаляционное введение rFVIIa в дозе 50 мкг/кг через струйный распылитель (небулайзер).

Гемостатическая терапия включает традиционную группу антифибринолитических средств: препараты – синтетические аналоги лизина, механизм действия которых состоит в конкуренции с фибрином за лизин-связывающий участок в плазминогене. Это – ϵ -аминокапроновая кислота (ϵ -АКК, Okamoto S. et al., 1953) и самостоятельное циклическое соединение – аминотетрагидропиримидин-2,4,6-трикарбоксилат – кровоостанавливающим свойством которого обладает только его транс-изомер – транексамовая кислота (ТК) [1]. Последняя значительно сильнее взаимодействует с молекулой плазминогена и считается в 6-10 раз более эффективным средством, чем ϵ -АКК [1, 2]. В различных ситуациях легочного кровотечения предложено 2 варианта использования ТК: болюс 500 мг/5 мл через рабочий канал бронхоскопа или аналогичная суммарная доза аэрозольной доставки за 3-4 суточные ингаляции [2, 3].

Компенсация острой дыхательной недостаточности при ДАГ проводится с использованием механической, неинвазивной вентиляции легких или экстракорпоральной мембранной оксигенации. Показано, что меньше 20% больным с активным МПА или ГПА, нуждающихся в респираторной поддержке, потребовалась ортотрахеальная интубация, тогда как большинство (примерно 40%) успешно компенсированы с помощью неинвазивной методики [4].

Существенным звеном лечения ДАГ в случае почечной недостаточности при АНЦА-ассоциированном системном васкулите является преодоление синдрома гипергидратации со своевременным включением нескольких процедур гемодиализа. Кроме того, обязательным дополнением агрессивной иммуносупрессивной лечебной программы служит предупреждение *Pneumocystis jiroveci*-инфекции триметопримом/сульфаметоксазолом 160/800 мг 2 раза в день [3, 5], а при его непереносимости – пентамидином или клиндамицином [6]. Помимо недопущения плесневой грибковой инфекции, оправдана профилактика респираторного или системного воспаления, вызванного дрожжевыми агентами.

Таким образом ДАГ, относится к жизнеугрожающим осложнениям системных АНЦА-ассоциированных васкулитов, таких как МПА и ГПА, СКВ и нефрита, ассоциированного с антителами к базальной мембране (*anti-GBM disease*). Ведущим патогенетическим механизмом ДАГ является во-первых, геморрагический альвеолит, обусловленный капилляритом в системе легочной артерии, во-вторых, острым и значительным ослаблением локального альвеолярного гемостаза. Перечисленные патологические реакции – результат избытка аутоантител, высокой активности нейтрофильного звена воспаления и активации альвеолярных макрофагов. Рациональной тактикой лечения ДАГ служит комплексная иммуносупрессивная терапия системного васкулита, СКВ или *anti-GBM*-болезни, местная и/или системная гемостатическая программа, коррекция гипоксии и проведение ОПП/ПФ. Комплексная иммуносупрессивная тактика дополняется профилактикой грибковой легочной инфекции (в первую очередь ассоциированной с *P. jiroveci*).

Литература

1. Hammoudeh F., Perwaiz M. K., Patolia S., Neupane N., Gulati N., Enriquez D., Quist J., Zahir M., Kennedy E. Diffuse Alveolar Haemorrhage with ANCA associated vasculitis – review of literature // British journal of medical practitioners. – 2011. – № 4. – Т.1.- с.16-19.
2. Ahlehoff O., Wu J. J., Raunso J. Cutaneous lupus erythematosus and the risk of deep venous thrombosis and pulmonary embolism // A Danish nationwide cohort study Lupus. – 2017. – № 26. – Т. 13. – с. 1435-1439. doi: 10.1177/0961203317716306.
3. Isshiki T., Sugino K., Gocho K., Furuya R., Shimizu H., Sekiya M., Ohata T., Wada T., Isobe K., Sakamoto S., Takai Y., Homma S. Primary Antiphospholipid Syndrome Associated with Diffuse Alveolar Hemorrhage and Pulmonary Thromboembolism // Intern Med. – 2015. – № 54. – Т.16. – с.2029-2033. doi: 10.2169/internalmedicine.54.4058. Epub 2015 Aug 15
4. Cartin-Ceba R., Diaz-Caballero L., Al-Qadi M. O., Tryfon S., Fervenza F., Ytterberg S., Specks U. Diffuse Alveolar Hemorrhage Secondary to Antineutrophil Cytoplasmic Antibody–Associated Vasculitis. Predictors of Respiratory Failure and Clinical Outcomes // Arthritis & Rheumatology. – 2016. – № 68. – Т. 6. – с.1467–1476. <https://doi.org/10.1002/art.39562>.
5. Rolla G. Exhaled NO in diffuse alveolar haemorrhage // Thorax. – 2005. – №60. – Т.7. – с.614–615. <https://doi.org/10.1136/thx.2005.040287>.
6. Brezina B., Jayne D. Plasma exchange and glucocorticoid dosing in anti-neutrophil cytoplasm antibody associated vasculitis: a randomized controlled trial // PEXIVAS. La Presse Médicale. – 2013. – № 42. – Т. 4. – с. 772. <https://doi.org/10.1016/j.lpm.2013.02.285>.
7. De Prost N., Parrot A., Cuquemelle E. Diffuse alveolar hemorrhage in immunocompetent patients: Etiologies and prognosis revisited // Respiratory Medicine. – 2012. – № 106. – Т.7. – с. 1021-1032. <https://doi.org/10.1016/j.rmed.2012.03.015>.
8. Afonso M., Alfaro T. M., Fernandes V., Cemlyn-Jones J. Diffuse alveolar hemorrhage – review of an interstitial lung disease clinic // European Respiratory Journal. – 2017. – № 50. – Т. 61.
9. Yates M., Watts R. A., Bjema I. M., Cid M. C., Crestani B. EULAR/ERA-EDTA recommendations for the management of ANCA-associated vasculitis // Annals of the Rheumatic Diseases. – 2016. – № 75. – Т. 9. – с. 1583-1594. <https://doi.org/10.1136/annrheumdis-2016-209133>.
10. Szpir W. M. Plasma exchange in antineutrophil cytoplasmic antibody-associated vasculitis – a 25-year perspective // Nephrology Dialysis Transplantation. – 2015. – №30. – с. 146–149. <https://doi.org/10.1093/ndt/gfv051>.
11. Verma K., Errico T. J., Vaz K. M., Lonner B. S. A prospective, randomized, double-blinded single-site control study comparing blood loss prevention of tranexamic acid (TXA) to epsilon aminocaproic acid (EACA) for corrective spinal surgery // BMC Surgery. – 2010. – № 10. – с. 13. <https://doi.org/10.1186/1471-2482-10-13>.

Яхияева М.Н., Стукалова А.Г. АНАЛИЗ ПРИЧИН ЗАДЕРЖКИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ПРОЖИВАЮЩИХ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, ЗА ПЕРИОД С 2018 ПО 2019 ГГ. Н. рук. Т.А. Крючкова.

В настоящее время увеличилось число детей с диагнозом задержка речевого развития (ЗРР). С возрастом задержка компенсируется, но легкая недостаточность часто остается на всю жизнь. Задержка в развитии речи чаще встречается у мальчиков, чем у девочек. У большинства детей в анамнезе имеется отягощенный перинатальный период, связанный с неблагоприятным течением беременности и родов. [1]

В большинстве случаев ее этиология неизвестна, поэтому для точной диагностики необходимо динамическое наблюдение ребенка. С ростом организма, под влиянием физических и психологических нагрузок, расстройства речевого развития могут усугубляться, трансформируясь в новые, более тяжелые формы отклонений речевого развития ребенка.

Ранний возраст в жизни детей является наиболее ответственным периодом. В этот период развиваются моторные функции, ориентировочно-познавательная деятельность, речь, закладываются личностные особенности, а правильное развитие ребенка в это время определяет его будущее [7].

Под термином ЗРР понимают более позднее, в сравнении с возрастной нормой, овладение устной речью детьми младше 3-х лет. Задержка речевого развития характеризуется качественным и количественным недоразвитием словарного запаса, несформированностью экспрессивной речи, отсутствием у ребенка фразовой речи к 2 годам и связной речи к 3 годам. Основными причинами ЗРР являются: патология течения беременности и родов, нарушения функций артикуляционного аппарата, поражение органа слуха и зрения, общее отставание в психическом развитии ребенка, влияние наследственности и неблагоприятных социальных факторов (недостаточное общение и воспитание) [2].

В группу высокого риска по ЗРР с последующим наблюдением должны быть отнесены дети, у которых: выявлена перинатальная патология ЦНС (ППЦНС), недоношенные (особенно с экстремально низкой массой тела при рождении), дети с нарушениями анализаторов (особенно зрительного), при наличии у матери хронической фетоплацентарной недостаточности (ХФПН) и хронической внутриутробной гипоксии плода (ХВГП) во время беременности. [2]

В Международной классификации болезней (МКБ 10) задержка речевого развития отмечена в следующих пунктах: F80.0 – специфические расстройства артикуляции (дислалия, функциональное расстройство речевой артикуляции, лепет); F80.1 – расстройства экспрессивной речи (связанная с развитием дисфазия или афазия экспрессивного типа); F80.2 – рецептивной речи (связанная с развитием дисфазия или афазия рецептивного типа, афазия Вернике, невосприятие слов); F80.3 – приобретенная афазия с эпилепсией (синдром Ландау-Клеффнера) [8].

К основным диагностическим критериям ЗРР у детей относятся: отсутствие реакции на слова родителей и их жестикоуляцию в 4 месяца, отсутствие лепета в 8 месяцев, отсутствие голосовой активности в возрасте 1 года, непонимание простых слов и отсутствие реакции на собственное имя в 1.5 года, крайне малый запас слов и сложности с заучиванием новых слов в 2 года, а также неумение формулировать простые предложения в возрасте старше 2 лет, неумение строить предложения и проглатывание окончаний в 3 года, неумение обобщать предметы и говорить правильно выстроенными фразами в 4 года, искажение звуков, неумение вести диалог, высказывать свои желания, пересказывать увиденное в 5 лет [5].

Диагностика ЗРР включает в себя следующий алгоритм обследования: первым этапом является консультация невролога и установка неврологиче-

ского статуса, следующим – консультация психолога, оценка интеллектуального развития и невербального интеллекта, позже – аудиометрия и слуховые вызванные потенциалы, электроэнцефалография (рутинная и с включением сна), нейровизуализация (МРТ головного мозга, КТ черепа, височных костей), заключающим этапом является консультация генетика с проведением специальных генетических тестов.[1]

При задержке речевого развития необходим комплексный подход в лечении. На фоне развивающих и коррекционных занятий детям с ЗРР требуется медикаментозная поддержка, которая связана с наличием у них большого количества сопутствующих неврологических и поведенческих особенностей и достоверно улучшающая результаты коррекционной работы. Детям с повышенной возбудимостью и тревожностью рекомендуется назначать фитосборы, обладающие седативным действием. По показаниям назначают витаминно-минеральные комплексы, нейротрофические препараты и корректоры поведения и антидепрессанты, физиотерапевтическое лечение, массаж, ЛФК [6].

Своевременная диагностика и корректировка ЗРР на ранних стадиях может привести к благоприятным результатам и минимальным нарушениям речевого спектра в будущем. [3]

Цель исследования: проведение сравнительного анализа факторов риска и основных причин развития ЗРР у детей раннего и дошкольного возраста, проживающих в г.Белгороде и Белгородской области и находящихся на госпитализации в психоневрологическом отделении для детей раннего возраста ОГБУЗ “Детская областная клиническая больница” г. Белгорода за период с 2018 по 2019 гг.

Задачи исследования:

1. Провести анализ факторов риска и основных причин развития ЗРР у детей раннего и дошкольного возраста, проживающих в г.Белгороде и в Белгородской области за период 2018-2019 гг. с учетом возрастнo-половой структуры;

2. Выявить степень взаимосвязи ЗРР у обследованных детей с патологией беременности и родов у матери;

3. Проанализировать частоту возникновения ЗРР в зависимости от места проживания обследованных детей;

4. Определить корреляционную зависимость возникновения ЗРР с другими заболеваниями у обследованных детей;

5. Разработать необходимые рекомендации по профилактике и дальнейшей реабилитации детей с ЗРР, проживающих в г.Белгороде и Белгородской области.

Материалы и методы исследования

Данная работа была проведена на базе ДОКБ г.Белгорода. Проведен ретроспективный анализ историй болезни (форма 003/у) у 165 детей в возрасте от 1.5 до 5 лет, находящихся на обследовании и лечении в условиях психоневрологического отделения для детей раннего возраста за период с 2018 по 2019 годы.

Результаты исследования обрабатывали с использованием компьютерного пакета программ SPSS Statistical 13 Trial 6.0 (StatSoft Inc., США), основанных на попарном сравнении всех измерений двух групп и получении ответа о статистической значимости различий сравниваемых групп в форме вероятности (p). Степень достоверности отличий определяли по t-критерию Стьюдента, критическое значение уровня статистической значимости принимали за 0,05.

Результаты исследования

По данным сравнительного анализа частота встречаемости ЗРР у обследованных детей в 2019г достоверно не отличалась от количества детей с ЗРР в 2018 г ($p < 0,00016$). Достоверно чаще ($p < 0,001$) ЗРР встречалась у мальчиков раннего возраста по сравнению с девочками. В городской местности ЗРР у детей встречалась практически в 2 раза чаще ($p < 0,001$), чем у детей, проживающих в сельской местности.

В структуре заболеваний течения беременности и родов у матерей детей более, чем в 80% случаев определялась ХФПН и в почти в 41% – ХВГП, что свидетельствует о кислородном голодании плода (рис. 1). Несколько чаще дети с ЗРР рождались недоношенными ($p < 0,01$).

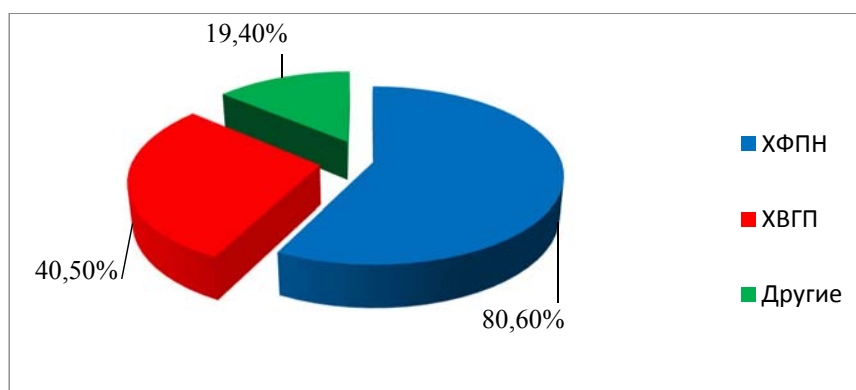

Рисунок 1 – Структура заболеваний течения беременности и родов у матерей обследованных детей.

Частота встречаемости ЗРР у обследованных детей от работающих матерей в возрасте старше 25-30 лет была намного выше по сравнению с детьми от матерей до 25-летнего возраста ($p < 0,0001$) (рис.2).

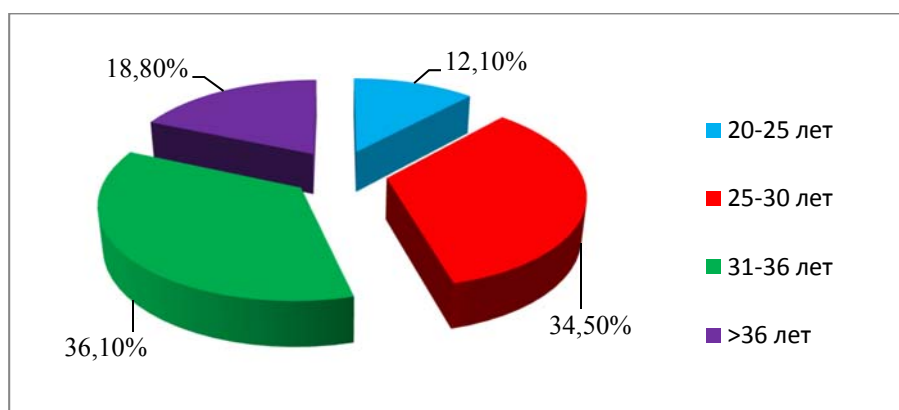

Рисунок 2 – Возраст матерей обследованных детей.

Такие заболевания, как перинатальное поражение ЦНС и резидуальное поражение ЦНС в анамнезе детей раннего возраста с ЗРР, встречались намного чаще ($p < 0,0001$), чем другие заболевания ЦНС, что, видимо, и явилось причиной развития ЗРР у обследованных детей.

Среди заболеваний других органов и систем поражения глаз (ангиопатия сетчатки) были выявлены более чем у 60% от всех обследованных детей, что было достоверно чаще ($p < 0,0005$).

В результате проведенной работы были предложены следующие рекомендации:

- Раннее выявление отклонений в речевом развитии ребенка с перинатальным поражением ЦНС, которое позволяет своевременно осуществлять медикаментозную терапию и комплексную систематическую коррекционную работу.
- Необходимо усовершенствование ранней диагностики и профилактики нарушений речевого развития у детей раннего возраста.
- Осуществлять дальнейшее диспансерное наблюдение невролога и педиатра детей с признаками ЗРР и оздоровление таких детей с учетом их физиологических особенностей и заболеваний.
- Профилактика и своевременная коррекция осложнений беременности и родов у матерей будущих детей.
- Особое значение имеет работа с родителями (совместное обсуждение программ профилактического обучения и воспитания).
- Своевременно проходить профилактические медосмотры для выявления проблем со стороны слуха и зрения у детей. На ранних этапах их можно устранить и не спровоцировать ЗРР.
- Уже в двухлетнем возрасте ребенка необходимо проконсультировать у логопеда.

Литература

1. Асмолова Г. А., Заваденко А.Н., Заваденко Н. Н., Козлова Е. В., Медведев М. И., Рогаткин С. О., Ранняя диагностика нарушений развития речи. Особенности речевого развития у детей с последствиями перинатальной патологии нервной системы // Клинические рекомендации: Союз педиатров России, Российская ассоциация специалистов перинатальной медицины. 2015.
2. Бобылова М.Ю., Браудо Т.Е., Казакова М.В., Винярская И.В. Задержка речевого развития у детей: введение в терминологию // Русский журнал детской неврологии. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaderzhka-rechevogo-razvitiya-u-detey-vvedenie-v-terminologiyu/viewer>.
3. Белоусова М.В., Уткузова М.А., Гамирова Р.Г., Прусаков В.Ф. Перинатальные факторы в генезе речевых нарушений у детей // Практическая медицина. 2013. №1 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perinatalnye-factory-v-geneze-rechevyh-narusheniy-u-detey/viewer>.
4. Белова О.С., Парамонова М.В., Бочарова Е.А. Оказание комплексной помощи детям раннего возраста с отклонениями в психическом и речевом развитии // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2017. №1 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okazanie-kompleksnoy-pomoschi-detyam-rannego-vozhraza-s-otkloneniyami-v-psihicheskom-i-rechevom-razvitiy>.

5. Заваденко Н.Н., Суворинова Н.Ю., Задержки развития речи у детей: причины, диагностика и лечение // РМЖ. 2016. № 6. С. 362–366. URL: https://www.rmj.ru/articles/pediatriya/Zaderghki_razvitiya_rechi_u_detey_prichinydiagnostika_i_lechenie/.
6. Заваденко Н.Н., Щедркина И.О., Заваденко А.Н., Козлова Е.В. Отставание развития речи в практике педиатра и детского невролога // Вопросы современной педиатрии. 2015. №14 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otstavanie-razvitiya-rechi-v-praktike-pediatra-i-detskogo-nevrologa>.
7. Макаров И. В., Емелина Д. А. Нарушения речевого развития у детей // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. № 4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narusheniya-rechevogo-razvitiya-u-detey>.
8. Синельщикова А. В., Маслова Н. Н. Ведущие перинатальные факторы, оказывающие влияние на речевое развитие детей дошкольного возраста // Медицинский альманах. 2015. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vedushchie-perinatalnye-factory-okazyvayushchie-vliyanie-na-rechevoe-razvitie-detey-doshkolnogo-vozrasta>.
9. Шипицына О.С., Гирилюк Т.Н. Задержка речевого развития у детей раннего возраста (психологический и логопедический аспекты) // Специальное образование. 2015. <https://cyberleninka.ru/article/n/zaderzhka-rechevogo-razvitiya-u-detey-rannego-vozrasta-psihologicheskii-i-logopedicheskii-aspekty-1/viewer>.
10. Ягунова К. В., Гайнетдинова Д. Д. Речевые нарушения у детей раннего и дошкольного возраста // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2018. №63 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevye-narusheniya-u-detey-rannego-i-doshkolnogo-vozrasta>.

РАЗДЕЛ 9. ФАРМАЦИЯ И БИОТЕХНОЛОГИИ

Лысенко А.С. ИЗУЧЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НОВОГО КЛАССА ИНГИБИТОРОВ GSK-3 β НА КЛЕТОЧНУЮ ЛИНИЮ АДЕНОКАРЦИНОМЫ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ЧЕЛОВЕКА MCF-7. Н. рук. Е.В. Зубарева.

Рак молочной железы является одной из наиболее часто диагностируемых онкологий и первым по показателю смертности среди раковых заболеваний у женщин [1], что обуславливает необходимость поиска и изучения новых соединений, способных подавлять рост опухолевых клеток.

Ингибиторы киназы гликогенсинтазы-3 β (GSK-3 β) являются перспективным вариантом в данной области, так как было установлено, что ингибирование активности GSK-3 β в клетках аденокарциномы молочной железы приводит к снижению клеточной жизнеспособности и химиорезистентности [2].

Целью данного исследования является изучение жизнеспособности клеток линии аденокарциномы молочной железы человека MCF-7 под воздействием нового класса ингибиторов GSK-3 β на основе 3-циано-4-метил-2,6-диоксопиридинового скаффолда.

В рамках данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) выбрать соединения для исследования;
- 2) подобрать клеточную линию;
- 3) подобрать метод определения жизнеспособности клеток;
- 4) определить жизнеспособность клеток под влиянием различных концентраций исследуемых соединений.

Исследуемые ингибиторы были синтезированы в НИЛ органического синтеза и ЯМР-спектроскопии НИУ «БелГУ». Для постановки эксперимента выбраны 3-ОН- и 4-О-СН₃-производные 3-циано-4-метил-2,6-диоксопиридинового скаффолда. Результаты ELISA-анализа показали, что данные соединения способны подавлять активность GSK-3 β киназы в концентрациях 0,28 мкМ/л и 1 мкМ/л для 3-ОН- и 4-О-СН₃-производных соответственно, таким образом демонстрируя наибольший эффект среди нового класса ингибиторов.

Клеточная линия аденокарциномы молочной железы человека MCF-7 была выбрана в качестве модельного объекта ввиду: 1) широкой освещенности в научной литературе; 2) удобства культивирования; 3) доказанного ингибирования роста в результате инактивации GSK-3 β киназы [3].

Клеточная линия получена из коллекции лаборатории энзимологии генетических процессов ИБФМ РАН.

Для определения жизнеспособности был выбран колориметрический метод окрашивания клеток кристаллическим фиолетовым (Crystal violet). Преимуществами метода являются быстрота, надежность и адаптируемость при скрининге соединений в различных условиях проведения опытов.

Определение жизнеспособности клеток произвели по следующему протоколу.

1. Клетки рассеяли в четыре 96-луночных планшета по 10 000 клеток в лунку и культивировали в среде DMEM с 5% содержанием FBS в течение 24 часов для адгезии.

2. В опытные лунки добавили по 100 мкл растворов 3-ОН- и 4-О-СН₃-производных для получения финальных концентраций 1, 5, 10, 20, 30, 50 мкМ/л.

3. Клетки культивировали с исследуемыми веществами 24, 48 и 72 часа.

4. Для окрашивания клетки зафиксировали в 4% растворе PFA, в зафиксированные планшеты добавили краситель Crystal violet и окрашивали 30 минут. Затем краситель удалили из планшетов, экстракцию произвели 10% уксусной кислотой.

5. В новые планшеты перенесли по 100 мкл раствора с экстрагированным красителем, для оценки жизнеспособности методом окрашивания клеток кристаллическим фиолетовым измерили оптическую плотность растворов в лунках с помощью Multiskan FC при длине волны 620 нм.

Достоверность различий выборок определена с помощью U-критерия Манна-Уитни.

При культивировании клеток с 3-ОН-производным были получены следующие данные (табл. 1, табл. 2).

Таблица 1 – Изменение оптической плотности и жизнеспособности клеток при культивировании с 3-ОН-производным в течение 48 ч.

Концентрация (3-ОН)	Оптическая плотность	Стандартное отклонение	Изменение жизнеспособности (%) ($p \leq 0.01$)
Контроль	0,239	0,002	
1 мкМ/л	0,236	0,027	
5 мкМ/л	0,311	0,028	+29,8
10 мкМ/л	0,252	0,029	
20 мкМ/л	0,254	0,027	
30 мкМ/л	0,227	0,024	
50 мкМ/л	0,191	0,026	-20,2

Таблица 2 – Изменение оптической плотности и жизнеспособности клеток при культивировании с 3-ОН-производным в течение 72 ч.

Концентрация (3-ОН)	Оптическая плотность	Стандартное отклонение	Изменение жизнеспособности (%) ($p \leq 0.01$)
Контроль	0,354	0,025	
1 мкМ/л	0,281	0,009	-20,6
5 мкМ/л	0,278	0,025	-21,3
10 мкМ/л	0,322	0,041	
20 мкМ/л	0,309	0,036	
30 мкМ/л	0,266	0,051	-24,8
50 мкМ/л	0,245	0,028	-30,7

При культивировании клеток с 4-О-СН₃-производным были получены следующие данные (табл. 3, табл. 4).

Таблица 3 – Изменение оптической плотности и жизнеспособности клеток при культивировании с 4-О-СНЗ-производным в течение 48 ч.

Концентрация (4-О-СНЗ)	Оптическая плотность	Стандартное отклонение	Изменение жизнеспособности (%) (*p≤0.01, **p≤0.05)
Контроль	0,247	0,014	
1 мкМ/л	0,232	0,028	
5 мкМ/л	0,287	0,022	+16%**
10 мкМ/л	0,265	0,010	
20 мкМ/л	0,266	0,016	
30 мкМ/л	0,224	0,028	
50 мкМ/л	0,210	0,012	-15,2%*

Таблица 4 – Изменение оптической плотности и жизнеспособности клеток при культивировании с 4-О-СНЗ-производным в течение 72 ч.

Концентрация (4-О-СНЗ)	Оптическая плотность	Стандартное отклонение	Изменение жизнеспособности (%) (p≤0.01)
Контроль	0,392	0,070	
1 мкМ/л	0,435	0,087	
5 мкМ/л	0,367	0,083	
10 мкМ/л	0,381	0,056	
20 мкМ/л	0,382	0,051	
30 мкМ/л	0,470	0,039	
50 мкМ/л	0,323	0,028	

Наибольшее влияние на жизнеспособность клеток из двух исследуемых соединений оказало 3-ОН-производное, продемонстрировав время- и дозозависимое подавление роста клеток аденокарциномы человека.

Объяснение увеличения жизнеспособности через 48 ч. при концентрации 5 мкМ/л не представляется возможным ввиду неисследованного полного профиля ингибирования данных соединений и отсутствия повторных экспериментов. В случае 3-ОН-производного на 72 ч. эксперимента стимулирующий эффект нивелируется достоверным снижением жизнеспособности клеток.

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения биологической активности и механизмов действия нового класса ингибиторов GSK-3β на основе 3-циано-4-метил-2,6-диоксопиридинового скаффолда.

Литература

1. Широкова И., Прожерина Ю. Рак молочной железы: взгляд экспертов // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. – 2016. – №10. – С. 53-58.
2. Ugolkov A. et al. GSK-3 inhibition overcomes chemoresistance in human breast cancer3 // Cancer Letters. – 2016. – №380. – P. 384-392.
3. Kim H.M. et al. CG0009, a Novel Glycogen Synthase Kinase 3 Inhibitor, Induces Cell Death through Cyclin D1 Depletion in Breast Cancer Cells // PLoS ONE. – 2013. – №8. – P. 1-15.

Ляховченко Н.С., Сенченков В.Ю., Мягков Д.А. НЕКОТОРЫЕ МИКРООРГАНИЗМЫ ФИЛЛОСФЕРЫ ЯЧМЕНЯ ПИВОВАРЕННОГО – ОЦЕНКА БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА. Н. рук. И.П. Соляникова.

Инновационное развитие современной экономики основано на нескольких направлениях развития производств, среди которых большое значение имеет биотехнология.

Согласно стратегической программе исследований «БиоТех 2030», мировой рынок биотехнологической продукции к 2025 году достигнет уровня в 2 трлн долларов США, темпы роста по отдельным сегментам рынка при этом варьируют в пределах от 5 % до 30 % ежегодно. Доля России на рынке биотехнологической продукции составляет на сегодняшний день менее 0,1 %. Важно отметить, что без массового внедрения биотехнологий и биотехнологических продуктов в современное промышленное производство, невозможно осуществить модернизацию его технологической базы. Более того, для некоторых отраслей, например, агропищевой сектор, лесной сектор, ряд подотраслей химической и нефтехимической промышленности, фармацевтической отрасли и биомедицинского сектора здравоохранения, модернизация и будет означать переход на процессы тесно связанные с биотехнологией [1].

Использование в качестве биотехнологических продуцентов микроорганизмов для данных целей обуславливает потребность поиска и создания новых штаммов, которые характеризуются оптимальными значениями биосинтеза целевого продукта.

Многие биотехнологические процессы изначально основаны на использовании микроорганизмов из естественных источников. Это привело к масштабному поиску продуцентов, обладающих новыми характеристиками, в естественных условиях обитания: первые сведения о присутствии дрожжей на листьях растений были связаны с поиском винных сахаромецетов на плодах и листьях винограда [2].

Филлосфера включает в себя микробиоту всей надземной части растения. Она является гетерогенным и достаточно экстремальным местообитанием для микроорганизмов, характеризуется сложной пространственной структурой и разнообразием микроклиматических условий. Консорциум микробиоты такой среды должен быть достаточно специфическим и характеризоваться достаточно широким спектром достижения сопряженности видов [3]. Характерным представителем микробиоты надземной части растения является зерно. Зерно ячменя, как культурного растения, подвергается воздействию пестицидов, что также влияет на его сообщество микроорганизмов. Исходя из чего, становится целесообразным выделение микроорганизмов филлосферы зерна и оценка их биотехнологического потенциала.

Из филлосферы пивоваренного ячменя выделены дрожжевые пигментообразующие микроорганизмы, обозначенные как PhZ-S, и бактериальные (PhZ-4) методами высева на плотную питательную среду Сабуро, серийных разведений исходной суспензии смыва с зерна. Посевы инкубировали при 25° С в течение 3 суток. Изолированные колонии (рис.1.) пересевали на свежую

питательную среду методом истощающего штриха [4]. Исследование отношения бактерий PhZ-4 к кислороду проводили методом укола в столбик агаризованной питательной среды. Определение липазы проводили на питательной среде, содержащей Твин-80 и хлорид кальция. Каталазную активность определяли реакцией с 3% раствором перекиси водорода. Антагонистические свойства были определены методом перпендикулярного штриха [4].

На основании индивидуальных свойств, определенных стандартными микроскопическими и цитохимическими методами [4], изолят PhZ-S первично отнесен к роду *Rhodotorula*. Для представителей данного рода характерно образование на агаризованной среде округлые пигментированные колонии по консистенции слизистые (рис.2.). Клетки яйцевидные, одиночные (рис.3). Для определения отношения к углеводам был использован O-F test [5], дополненный образованием анаэробноброза. Для этого, пробирки с засеянной средой Хью-Лейсона заливали смесью вазелинового масла-парафин 1:1. Индикатор в составе питательной среды позволил определить природу метаболитов при сбраживании углеводов в сравнении со средой в аэробноброзе.

Так, в ходе изучения отношения к углеводам в анаэробных условиях, выявлено, что дрожжи PhZ-S глюкозу, сахарозу, лактозу, мальтозу, крахмал не сбраживают, но в аэробных условиях разлагают все углеводы, за исключением лактозы и крахмала (рис.4-5.), что соответствует признакам, приведенным в литературе [6].

Рисунок 1 – Микро-организмы, выросшие на агаризованной питательной среде при посеве серийного разведения 10^4 на третьи сутки инкубации.

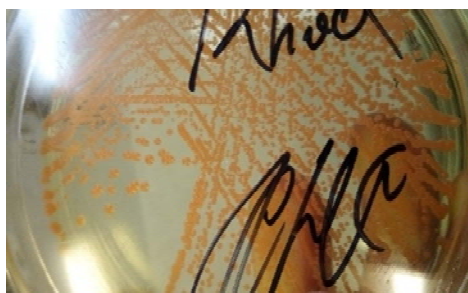

Рисунок 2 – Чистая культура пигментообразующего дрожжевого грибка PhZ-S на питательной среде Сабуро.

Рисунок 3 – Микроскопия суспензии дрожжевого гриба PhZ-S.

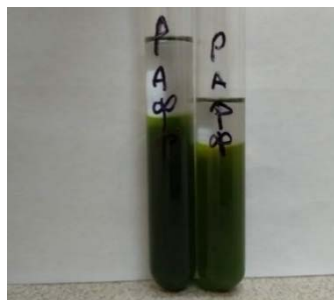

Рисунок 4 – O-F test: определение способности сбраживать рафинозу у дрожжевого гриба PhZ-S.

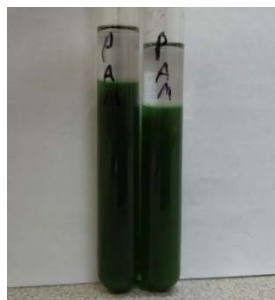

Рисунок 5 – O-F test: определение способности сбраживать рамнозу у дрожжевого гриба PhZ-S.

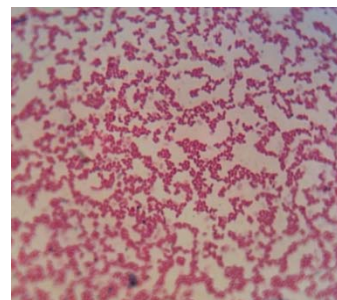

Рисунок 6 – Окраска по Граму культуры бактерий PhZ-4.

Рисунок 7 – Рост бактерии PhZ-4 в столбике агаризованной питательной среды, характерный для факультативно анаэробных бактерий.

Рисунок 8 – Подавление роста плесневых грибов *Alternaria brassicicola* F-1864 культурой бактерий PhZ-4 при посеве перпендикулярным штрихом.

Бактерии PhZ-4 представлены грамотрицательными короткими палочками (рис.6). Факультативно анаэробные (рис.7). Обладают липазной и каталазной активностью. Колонии желтоватого цвета. Отличительной особенностью данного изолята является способность к подавлению роста плесневых грибов *Alternaria brassicicola* F-1864 (рис.8).

Таким образом, из филлосферы ячменя пивоваренного выделены микроорганизмы, обладающие биотехнологическим потенциалом. Дрожжи рода *Rhodotorula* могут быть использованы как продуценты каротиноидов; за счет своей способности утилизировать различные источники углерода, такие как парафины нефти, низкомолекулярные спирты, свекловичную мелассу и т.д., они могут использоваться в качестве деструкторов в процессах биоремедиации; преимуществом их использования является то, что процесс биоремедиации может проходить в аэробных условиях. Это снижает уровень технологической сложности процесса для аэрируемых систем.

Бактерия PhZ-4 является перспективным продуцентом веществ, ценных для области защиты растений. Требуется углубленное изучение индивидуальных свойств данного изолята. Обнаруженные перспективы использования выделенных микроорганизмов подтверждает возможность обеспечения биотехнологического кластера микробными биоресурсами – продуцентами целевых продуктов.

Литература

1. Стратегическая программа исследований Технологической платформы БиoТех2030 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://biotech2030.ru/deyatelnost/spi/>;
2. Агеева Н. М. и др. Исследование состава микрофлоры винограда с целью идентификации природных популяций *Saccharomyces cerevisiae* //Вестник АПК Ставрополья. – 2017. – №. 1. – С. 115-119.;
3. Экология микроорганизмов: Учеб. для студ. Вузов / А.И. Нетрусов, Е.А. Бонч-Осмоловская, В.М. Горленко и др.; Под. ред. А.И. Нетрусова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 272 с.;

4. Нетрусов А. И. и др. Практикум по микробиологии: учеб. пособие для высших учеб. заведений/под ред. АИ Нетрусова //М.: Академия. – 2005. – 608 с.;
5. Oxidative fermentative (OF) test: Principle, procedure and results [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://microbeonline.com/oxidative-fermentative-test-principle-procedure-results/>;
6. Саттон Д., Фортегилл А., Ринальди М. Определитель патогенных и условно патогенных грибов: Пер. с англ. – М.: Мир, 2001. – 486 с., ил.

Мироненко А.Е. ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ РЕЦЕПТУРНОГО ОТПУСКА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ КЛИМАКТЕРИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ЖЕНЩИН. Н. рук. Т.Н. Бабанина.

В настоящее время во всем мире отмечается неуклонная тенденция к увеличению средней продолжительности жизни женщин, и значительная часть жизни женщины проходит в период постменопаузы. Клинические проявления климактерического синдрома весьма разнообразны и полисимптомны и могут варьировать от наличия нескольких симптомов до развития всего симптомокомплекса. Учитывая значительное число проблем, с которыми сталкивается женщина в период постменопаузы, необходимы комплексные подходы к лечению пациенток с климактерическими расстройствами. В целом, лечение климактерического синдрома направлено на сохранение и поддержание качества жизни женщины [1].

Можно выделить основные проблемы в оказании фармацевтической помощи (ФП) женщинам с климактерическими расстройствами (КР): отсутствие стандартов оказания фармацевтической помощи женщинам с климактерическими расстройствами; низкая осведомленность женщин в области коррекции КР, приводящая к снижению качества их жизни; сложности формирования ассортиментной политики аптек, отношении лекарственных препаратов (ЛП) для профилактики и лечения КР у женщин [2].

Целью исследования является оценка конкурентоспособности ЛП рецептурного отпуска, применяемых для профилактики и лечения КР у женщин.

Материалами исследования послужили: ЛП рецептурного отпуска, применяемые для профилактики и лечения КР у женщин, 100 анкет потребителей фармацевтических услуг, 30 анкет врачей – специалистов г. Белгород, прайс-листы оптовых фармацевтических организаций.

Методы исследования: структурный анализ; сегментационный; сравнение; ранжирование; анкетирование.

Для реализации поставленной цели разработали концепцию исследования оценки конкурентоспособности ЛП для профилактики и лечения КР у женщин, которая состоит из нескольких этапов : формирование информационного массива ЛП рецептурного отпуска для оценки конкурентоспособности; обоснование параметров конкурентоспособности ЛП с помощью социологического исследования; экспертная оценка конкурентоспособности ЛП рецеп-

турного отпуска для профилактики и лечения КР у женщин; отбор ЛП и формирование ассортиментной политики аптечной организации в области закупок ЛП, применяемых для профилактики и лечения КР у женщин.

В соответствии с концепцией исследования на первом этапе сформирован информационный массив ЛП рецептурного отпуска для лечения и профилактики КР, который включает в себя: эстрогенсодержащие ЛП, гестагенсодержащие ЛП, комбинированные препараты (Эстрогены + гестагены), анксиолитические ЛП.

На втором этапе исследования с помощью социологического опроса 100 респондентов (врачи, провизоры и посетители аптек г. Белгорода осуществлено обоснование параметров конкурентоспособности ЛП. В результате экспертной оценки важности медицинских и фармацевтических характеристик ЛП определены наиболее важные параметры конкурентоспособности. Среди них в рейтинге первые места заняли: 1) эффективность ЛП (32,8 %), 2) безопасность ЛП (28,7 %), 3) цена (18,8%), 4) удобство в применении (6,1%), 5) лекарственная форма (4,3%).

В рамках третьего этапа было проведено анкетирование врачей г. Белгорода. В качестве экспертов были привлечены 30 респондентов. Для определения компетентности профессиональные данные экспертов переведены в систему баллов, после чего рассчитана их сумма. Сумма компетентности составила 153 балла, среднее значение составило 5,1 балла, что является приемлемым для продолжения исследования.

Математическая обработка оценок параметров гормональных и анксиолитических ЛП проводилась с помощью расчета средневзвешенных оценок с учетом компетентности экспертов-специалистов и весовых коэффициентов параметров конкурентоспособности.

Полученные результаты коэффициентов качества показывают, что наилучшими потребительскими свойствами эстрогенсодержащих ЛП в твердой ЛФ обладает препарат «Прогинова» драже 3,15; в мягкой ЛФ «Эстровагин» суппозитории вагинальные 3,42; среди гестагенсодержащих препаратов в твердой ЛФ высокий потребительский индекс у таблеток «Утрожестан» 3,72; в группе комбинированных препаратов высокий потребительский индекс у «Фемостон» таблетки 3,52; в группе анксиолитических ЛП высокий потребительский индекс у «Хлорпротиксен» таблетки 3,17.

Далее проведен расчет экономического индекса. Перечень показателей экономического индекса построен по принципу обратной зависимости, чем меньше показатель, тем выше рейтинг ЛП. Низкие значения экономического индекса, а, следовательно, высокие показатели рейтинга имеют ЛП: в группе эстрогенсодержащих ЛП в твердой ЛФ – «Прогинова» драже 405,08; в мягкой ЛФ «Эстровагин» суппозитории вагинальные 224,68; в группе гестагенсодержащих ЛП в твердой ЛФ – «Праджисан» капсулы 250,92; «Ипрожин» капсулы 255,02; в группе комбинированных препаратов – «Анжелик» таблетки 602,7; в группе анксиолитических ЛП – «Сибазон» таблетки 73,8.

Далее был рассчитан интегральный показатель конкурентоспособности ЛП, как отношение коэффициента качества к экономическому индексу.

Поскольку для анализируемого ассортимента гормональных и анксиолитических ЛП препаратов курс лечения устанавливается индивидуально, в зависимости от особенностей пациента, расчет экономического индекса проводился исходя из стоимости на месяц лечения. Цены на гормональные и анксиолитические ЛП были взяты из прайс-листов фармацевтических организаций г. Белгорода.

Таблица 1 – Результаты интегральных показателей конкурентоспособности ЛП рецептурного отпуска, применяемых для лечения КР у женщин

№ п/п	Наименование препарата	Ккачі	Ізі	Кі	Рейтинг
Гормональные ЛП в твердой ЛФ					
Эстрогенсодержащие ЛП					
1	Овестин	3,02	975,8	0,00309	2
2	Прогинова	3,15	405,08	0,00778	1
Гестагенсодержащие ЛП					
1	Ипрожин	2,94	255,02	0,0115	2
2	Праджисан	3,11	250,92	0,0124	1
3	Утрожестан	3,72	325,54	0,01142	3
4	Дюфастон	3,41	602,7	0,00567	4
Комбинированные ЛП					
1	Анжелик	3,27	602,7	0,00543	1
2	Жанин	3,26	781,46	0,00417	4
3	Фемостон	3,52	803,6	0,00438	2
4	Цикло –Прогинова	2,83	662,56	0,00427	3
Гормональные ЛП в мягкой ЛФ					
Эстрогенсодержащие ЛП					
1	Эстрожель	2,79	714,22	0,00391	3
2	Овестин	2,91	888,88	0,00327	4
3	Орниона	2,57	612,54	0,00412	2
4	Эстровэгин	3,13	224,68	0,0139	1
Анксиолитические ЛП					
1	Сибазон	3,16	73,8	0,043	1
2	Грандаксин	3,42	418,2	0,0082	4
3	Мезапам	3,03	157,44	0,019	2
4	Элениум	2,39	671,58	0,0036	5
5	Хлорпротиксен	3,47	209,1	0,0166	3

В результате проведенных расчетов было выявлено, что лидером среди эстрогенсодержащих ЛП в твердой ЛФ является ЛП «Прогинова» драже 0,00778, в мягкой ЛФ «Эстровэгин» суппозитории вагинальные 0,0139; среди гестагенсодержащих ЛП «Праджисан», «Ипрожин» капсулы 0,0124 и 0,0115 соответственно; среди комбинированных препаратов – «Анжелик» таблетки 0,00543, среди анксиолитических ЛП – «Сибазон» таблетки 0,043.

Таким образом, в результате проведенного исследования разработаны ориентировочные формулярные списки по фармацевтической потребительской экспертизе гормональных и анксиолитических ЛП для профилактики и лечения КР у женщин. Разработанные ассортиментные формулярные списки

препаратов позволяют: облегчить работу врача; повысить качество оказания медицинской помощи женщинам с КР.

Разработаны предложения для аптек в области закупок ЛП рецептурного отпуска, применяемых для профилактики и лечения КР.

Рекомендовать закупку препаратов из группы эстрогенсодержащих ЛП «Прогинова» «Эстровлагин» «Орниона»; гестагенсодержащих ЛП «Ипрожин», «Прадджисан» и «Утрожестан»; комбинированных ЛП «Анжелик» «Фемостон», «Цикло-Прогинова»; анксиолитических ЛП «Сибазон», «Мезапам», «Хлорпротиксен».

Стабилизировать закупки препаратов, обладающих средней конкурентоспособностью: «Овестин», «Дюфастон», «Жанин», «Грандаксин».

В единичных случаях закупать препараты, характеризующиеся низкой конкурентоспособностью «Крайнон», «Элениум».

Литература

1. Гависова А.А. Климактерический синдром: особенности лечения психоэмоциональных расстройств / М.А. Твердилова., А.А. Балущкина. // Российский медицинский журнал. – 2013. – № 17. – С. 49 – 62.
2. Степанян Л.В. Климактерический синдром в сочетании с другими патологическими состояниями / Л.В. Степанян, З.А. Цуригова, С.П. Синчихин // Наука и мир. – 2014. – № 9 (13). – С. 143–145.

Пенская А.А. ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ БЕЗРЕЦЕПТУРНОГО ОТПУСКА И БАДОВ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ КЛИМАКТЕРИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ЖЕНЩИН Н. рук. Т.Н. Бабанина.

Высокая частота климактерических расстройств у женщин переходного возраста значительно ухудшают здоровье и благополучие, снижают качество их жизни, приобретая огромную не только социальную, но и экономическую значимость. Ассортимент препаратов при климактерическом синдроме каждый год растет в ширину и глубину. Это связано с появлением новым лекарственных препаратов, БАД и гомеопатических средств. Такое разнообразие дает возможность выбора конкретного препарата, необходимого для лечения климактерических расстройств с использованием современных подходов к терапии [1].

В результате выявлены основные проблемы оказания фармацевтической помощи при климактерическом расстройстве: значительные предложения фармацевтического рынка ЛП и БАДов, низкая осведомленность женщин в области коррекции КР, приводящая к снижению качества их жизни; Сложности формирования ассортиментной политики аптек в отношении ЛП для профилактики и лечения КР у женщин [2].

Цель работы: оценка конкурентоспособности лекарственных препаратов безрецептурного отпуска и БАДов, применяемых для профилактики и лечения климактерических расстройств у женщин.

Задачи: теоретически изучить медико-социальные и экономические проблемы климактерических расстройств у женщин; провести оценку конкурентоспособности ЛП безрецептурного отпуска и БАДов для профилактики и лечения КР у женщин; разработать методические предложения для аптек по формированию ассортиментной политики в области закупок ЛП.

Объекты исследования: ОГБУЗ «Белгородская областная клиническая больница Святителя Иоасафа»; ОГБУЗ «Белгородская центральная районная больница»; НУЗ «Отделенческая больница на ст. Белгород ОАО «РЖД»»; 100 анкет потребителей фармацевтических услуг, 30 анкет врачей-экспертов; прайс-листы фармацевтических дистрибьюторов: АО НПК «Катрен», ООО «Пульс-Воронеж», а также ПО «Аналит – фармация».

Методы исследования: структурный анализ; сегментационный; сравнение; ранжирование; анкетирование.

В ходе работы была разработана концепция исследования, включающая пять этапов: формирование информационного массива ЛП для оценки конкурентоспособности; обоснование параметров конкурентоспособности ЛП с помощью социологического исследования; экспертная оценка конкурентоспособности ЛП для профилактики и лечения климактерических расстройств у женщин; экспертиза конкурентоспособности ЛП безрецептурного отпуска, применяемых для профилактики и лечения климактерических расстройств; отбор ЛП и формирование ассортиментной политики аптечной организации в области закупок ЛП, применяемых для профилактики и лечения КР у женщин.

На первом этапе исследования сформирован информационный массив ЛП безрецептурного отпуска, включающий пять групп по АТХ-классификации: витамины (Менопейс, Витрум, Витамин Е, Допельгерц Менопауза, Кальцецин адванс, Кальций-Д3 никомед); седативные препараты и антидепрессанты (Персен, Ново-пассит, Пустырник форте, Деприм форте, Афобазол); гомеопатические препараты (Климаксан гомеопатический, Ременс, Климактоплан); белки и аминокислоты (Ци-клим аланин, Клималанин, Климадион уно); БАД (Иноклим, Цыгапан, Милайф, Овариамин, Феминал).

На втором этапе с помощью социологического опроса 100 респондентов (врачи, провизоры и посетители аптек г. Белгорода) осуществлено обоснование параметров конкурентоспособности ЛП: определены весовые коэффициенты параметров, ранг параметров конкурентоспособности и выбор ТОП-параметров конкурентоспособности ЛП. В рейтинге наиболее важных параметров конкурентоспособности лидируют: фармакотерапевтическая эффективность ЛП (40,6%); безопасность ЛП (26,1%); 3) цена (15,8%); 4) удобство в применении (6,0%); 5) лекарственная форма (4,5%).

На третьем этапе осуществлена экспертная оценка конкурентоспособности ЛП для профилактики и лечения КР у женщин. В качестве экспертов были привлечены 30 врачей-экспертов г. Белгород. Анализ профессиональных данных показал, что 12 специалистов (40%) имеют высшую категорию, 12 (40%) – первую и 6 специалистов (20%) вторую. Стаж работы до 5 лет – 20,0%, от 6 до 10 лет – 27% респондентов, от 11 до 20 – 36%, от 21-25 лет – 17% участников опроса. Сумма компетентности специалистов составила 135, среднее значение

компетентности 4,5 балла, что явилось приемлемым для продолжения исследования.

На следующем этапе, в ходе экспертизы конкурентоспособности оценивались потребительские и экономические характеристики ЛП. Для оценки потребительских характеристик ЛП рассчитаны средневзвешенные оценки по каждому параметру для каждого препарата. Значения этих показателей использовались для расчета потребительского индекса, который определяет качественные признаки ЛП и представляет собой коэффициент качества. Установлено, что наилучшими потребительскими свойствами среди ЛП в группе поливитаминов с минеральными веществами обладает «Витамин Е» в капсулах и имеет потребительский индекс 4,19. На втором и третьем местах находятся препараты «Кальцемин адванс» и «Менопейс» с потребительскими индексами 4,13 и 4,08 соответственно.

Низкие значения экономического индекса, а, следовательно, высокие показатели рейтинга, в группе поливитаминов с минеральными веществами получили: «Витамин Е» (таблетки) – 290,28, второе место «Менопейс» (таблетки)– 439,52; третье место занимает «Кальцемин адванс» (таблетки) с экономическим индексом 536,28.

На заключительном этапе рассчитан интегральный показатель конкурентоспособности ЛП из группы поливитаминов с минеральными веществами. Лидирующую позицию среди поливитаминов с минеральными веществами занимает «Витамин Е» (капсулы)-0,0144. Препарат имеет незначительный список побочных эффектов, имеет низкий экономический показатель, что особенно актуально для современных российских потребителей ЛП. На втором месте «Менопейс» (таблетки) с интегральным показателем 0,0093. Третье место занимает «Кальцемин адванс» (таблетки) – 0,0077.

Аналогичные расчеты были проведены для всех групп ЛП. Полученные результаты коэффициентов качества в группе белков и аминокислот показывают, что наилучшими потребительскими свойствами обладает препарат «Ци-клим аланин» (таблетки), коэффициент которого составил 3,95; второе место у препарата «Клималанин» (таблетки) – 4,1; третье место занимает препарат «Климадинон Уно» (таблетки) с показателем 4,07. По экономическому показателю «Ци-клим аланин» также занимает 1 место (288,64); второе место у препарата «Ци-Клим Botoeffect» (таблетки) – 3,18; третье место занимает «Клималанин» (таблетки) с индексом 347,68. Лидирующее значение интегрального показателя у препарата «Ци-клим аланин» – 0,0137; второе место занимает «Клималанин» – 0,0118; за ними следует «Ци-Клим Botoeffect» – 0,0104.

Среди группы БАДов первое место по показателю качества имеет препарат «Эстравел» в форме таблеток – 4,42, за ним следует препарат «Менопауза Леди'с формула» с показателем 4,28; третье место занимает «Милайф» (таблетки) – 4,13. Наилучшее значение экономического индекса имеет «Артемид» в таблетках с индексом 164; второе место – «Феминал» в таблетках – 492; третье место у препарата «Эстровэл» – 738, что связано с минимальными затратами на приобретение препаратов на курс лечения. Первую и вторую позицию по интегральному показателю имеют «Овариамин» (таблетки) – 0,024

и «Эстро-Пауза» (таблетки) – 0,009. Последнюю позицию занимает «Иноклим» (таблетки) с индексом 0,0019.

Среди гомеопатических ЛП высокий коэффициент качества имеет препарат «Ременс» в таблетках – 3,8; за ним следует препарат «Климаксан гомеопатический» (таблетки) – 3,72; третье место в данной группе у препарата «Климакт-Хель» (таблетки) с показателем 3,63. Первое место по экономическому индексу занимает «Климаксан гомеопатический» (319,8); второе место – «Климактоплан» – 803,6; третье место у препарата «Ременс» (таблетки) – 1377,6. Самый высокий интегральный показатель у препарата «Климаксан гомеопатический» – 0,0116; за ним следует «Климактоплан» с показателем 0,0044; третье место у препарата «Ременс» – 0,0028.

В группе седативных и снотворных препаратов лидирующие позиции по показателю качества имеют таблетки «Персен» – 4,28 и «Ново-пассит» – 4,24; затем следует препарат «Афобазол» – 3,84. По экономическому показателю 1 и 2 места занимают «Успокоительный сбор №3» и «Фитоседан №2» – фильтр-пакеты, имеющие одинаковое значение 62,32. На третьем месте – «Пустырник форте» – 180,4. Лидирующие значения интегрального показателя у препарата «Успокоительный сбор №3» – 0,0615, затем следует «Фитоседан» с интегральным показателем 0,0595; замыкает тройку лидеров препарат «Пустырник форте» – 0,0209.

На завершающем этапе разработаны предложения для оптимизации ассортимента политики аптек. Аптечным организациям для оптимизации обеспечения населения качественными и доступными лекарственными средствами для профилактики и лечения климактерических расстройств у женщин рекомендуется: повышать закупку препаратов с высокой конкурентоспособностью: «Витамин Е» (капсулы), «Менопейс» (таблетки), «Ци-Клим Аланин» (таблетки) и «Клималанин» (таблетки), «Овариамин» (таблетки), «Эстро-Пауза» (таблетки), «Климаксан гомеопатический» (таблетки), «Климактоплан» (таблетки); фильтр – пакеты «Успокоительный сбор №3», «Фитоседан №2»; стабилизировать закупку лекарственных препаратов и БАД, обладающих средней конкурентоспособностью: «Кальцецин адванс» (таблетки), «Ци-Клим Вотоeffect» (таблетки), «Климадинон Уно» (таблетки), «Феминал» (таблетки), «Эстровэл» (таблетки), «Климакт-Хель» (таблетки), «Деприм форте» (таблетки); в единичных количествах закупать препараты, характеризующиеся низкой конкурентоспособностью: «Витрум» (таблетки), «Кальций-Д3 никомед» (таблетки), «Эпифамин» (таблетки), «Метовит» (таблетки).

Литература

1. Абрамова, С.В. Влияние климактерического синдрома на качество жизни женщин в постменопаузе / С.В. Абрамова, И.А. Алексеева // Вестн. современной науки. Медицинские науки. – 2015. – С. 157-160.
2. Прилепская, В. Н. Климактерический синдром: инновации в менопаузальной терапии / В.Н. Прилепская // РМЖ. – 2017. – С.105–108.

Селдушев Н.В. РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПО ПРЕПАРАТАМ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ ГЛАЗ. Н. рук.: Ю.С. Дерезглазова.

С возрастом организм человека претерпевает различные изменения, которые также касаются ваших глаз, особенно в 60 лет и старше. Некоторые изменения в зрении не являются глазными заболеваниями, а представляют собой возрастные особенности организма, например, пресбиопия. К сожалению, с годами многие из людей столкнутся с более серьезными возрастными заболеваниями глаз, которые могут оказать сильное негативное влияние на зрение и качество жизни. Речь идет о таких заболеваниях, как глаукома и катаракта [1].

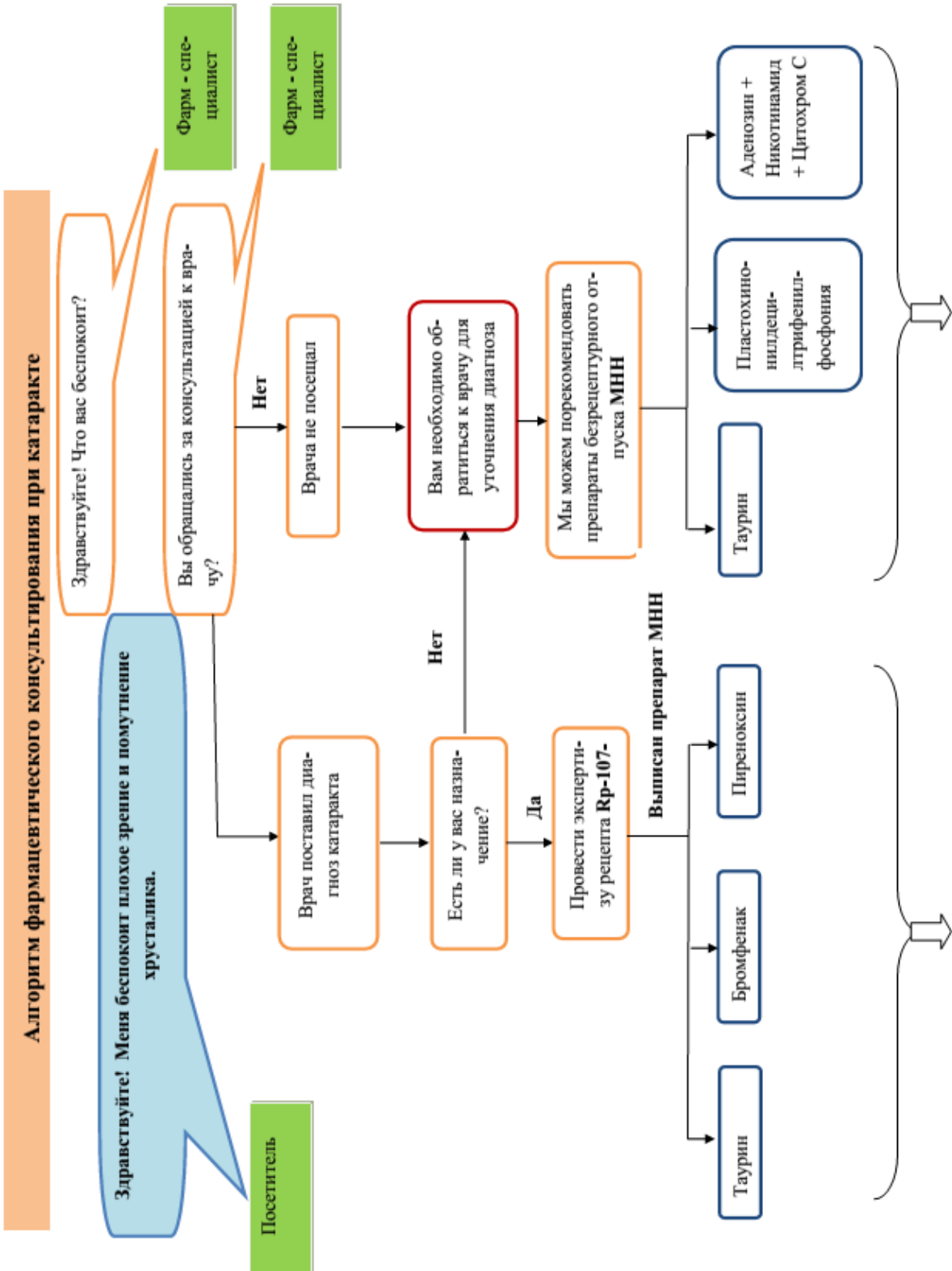
По данным отдела народонаселения ООН, к 2025 году около 50 миллионов людей в возрасте 60 лет будут иметь различной степени интенсивности помутнения хрусталика [5]. Среди больных катарактой лидирующее место (76-80%) занимают лица пенсионного возраста. При этом отмечается достаточно четкая тенденция к увеличению числа больных в группе трудоспособного возраста (до 55 лет), при котором значимость данного заболевания в структуре причин инвалидности по зрению составляет около 6% [2,3].

По данным ВОЗ, сейчас в мире 105 млн. человек больны глаукомой, из них 5,2 млн. имеют слепоту на оба глаза. К 2020 г., по прогнозам ВОЗ, число больных глаукомой в мире возрастет до 1,2 млрд. человек. В последние годы заболеваемость глаукомой в России в 1,5-2 раза превышает среднеевропейский показатель. Если в мире глаукома является главной причиной слепоты в 14% случаев, то в нашей стране из-за нее слепнет каждый пятый [4].

Очень часто терапия офтальмологических заболеваний является пожизненной, и на сегодняшний день в практике фармацевтическому работнику постоянно приходится оказывать консультативные услуги по вопросам выбора лекарственных препаратов данной группы. Грамотное фармацевтическое консультирование помогает посетителям аптек повысить их комплаентность, а, следовательно, улучшает качество жизни. В связи с этим необходимым является разработка алгоритмов фармацевтического консультирования.

Цель работы: разработка алгоритмов фармацевтического консультирования по препаратам для лечения заболеваний глаз (на примере глаукомы, катаракты, синдрома сухого глаза).

Разработана концепция исследования, включающая 2 блока. Так, в рамках первого блока исследования изучены аспекты фармацевтического консультирования по нозологиям глаз: катаракты, глаукомы, синдрома сухого глаза, в ходе которого рассматриваются теоретические аспекты фармацевтического консультирования и изучается этиология развития и симптоматики заболеваний глаз; в рамках второго блока исследования разработаны мероприятия

по улучшению информационно – консультационной деятельности аптеки, путем анализа представленных на российском рынке препаратов и группировке их, на основании полученных таблиц велась разработка алгоритмов фармацевтического консультирования по препаратам для лечения заболеваний глаз.

Для реализации цели исследования путем контент-анализа официальных источников информации проанализировано 125 офтальмологических препаратов (МНН), а также 34 препарата в комбинациях действующих веществ.

Установлено, что для лечения глаукомы на фармацевтическом рынке России представлено 20 препаратов, в том числе 8 комбинированных, 5 препаратов для лечения катаракты (из них 1 комбинированный), и 5 препаратов для лечения синдрома сухого глаза (1 препарат является комбинированным). На основании проведенной работы разработаны алгоритмы фармацевтического консультирования по соответствующим нозологиям с целью улучшения информационно – консультационной деятельности аптек (рис.1).

Условная схема консультирования выглядит следующим образом: фармацевтический работник должен поприветствовать посетителя и поинтересоваться о проблеме, с которой он обратился в аптеку, затем порекомендовать обратиться к врачу, после чего удостовериться в наличии (при необходимости) рецепта и правильности его выписывания, далее по соответствующему МНН предложить несколько вариантов ТН препаратов в различных ценовых категориях.

Разработанные нами алгоритмы предназначены для оптимизации работы фармацевтических специалистов и необходимы для более полного и грамотного консультирования посетителей аптек по ассортименту препаратов для лечения офтальмологических заболеваний.

Литература

1. Борянова Н. В., Фролов М. А., Гончар П. А., Радыш Б. Б. Некоторые возрастные изменения органа зрения [Электронный ресурс] // Здоровье и образование в XXI веке, 2009. – №2. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-vozzrastnye-izmeneniya-organa-zreniya> (дата обращения: 14.04.2020).
2. Либман, Е. С. Инвалидность вследствие нарушения зрения в России. / Е. С. Либман, Д.П. Рязанов, Э. В. Калеева // РООФ – 2012. Сборник научных трудов. – Москва. 2012. – Т. 2. – С. 797-798.
3. Либман, Е.С. Слепота и инвалидность по зрению в населении России.// Материалы X Съезда офтальмологов России. – 2011. –с. 85-86.
4. Vidal 2009. Всемирный день борьбы с глаукомой. [Электронный ресурс]. – М.: АстраФармСервис, 2009. – 384 с. – Режим доступа:<https://www.vidal.ru/novosti/vsemirnyj-den-borby-s-glaukomoj-115>
5. WorldHealthOrganization Press Office Control of major blinding diseases and disorders [Электронныйресурс] // Vision 2020: the Right to Sight, WHO Fact Sheet. –№ 214. – Geneva, 2010. Режим доступа:<http://www.who.int/inf-fs/en/fact214.html>.

Стеблева В.А., Васильченко А.В. ПЕРСПЕКТИВЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ФЛАВОНОИДОВ В СОСТАВ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ. Н. рук. А.Ю. Малютина.

Многие современные антивозрастные средства основаны на натуральных активных ингредиентах, нацеленных на защиту кожи от различных неблагоприятных факторов. С этой проблемой успешно борются биофлавоноиды, входящие в состав различных косметических средств [1].

Целью работы явилось показать преимущество включения биофлавоноидов в состав косметической продукции.

Флавоноиды – это обширная группа физиологически активных фенольных соединений растительного происхождения, проникающих с пищей в организм человека и оказывающих влияние на активность ферментов [2].

Флавоноиды успешно применяются в официальной и народной медицине, а так же в косметической промышленности. Из флавоноидов сегодня производятся лечебные и витаминные препараты, а так же БАДы. Содержатся флавоноиды во всех частях растений, однако больше всего флавоноидов находится в листьях и цветках [2]. Наиболее широкое применение в косметологии нашли такие растения, как ромашка (*Matricaria chamomilla*), гинкго билоба (*Ginkgo biloba*), персик (*Prunus persica*), красный виноград (*Vigne rouge*).

Биофлавоноиды нейтрализуют действие свободных радикалов, предохраняют клетки от разрушения, тем самым, предотвращают преждевременное старение организма [3]. Это действие включает контроль воспаления, защиту от повреждений, укрепление кровеносных сосудов, стимуляцию синтеза нового коллагена и эластина и т.д. Особенно успешно справляется с этой задачей рутин – витамин Р.

Самыми распространенными флавоноидами, являются квертицин, рутин и цианидин. Они являются Р-витаминной группой. К данной группе относится ряд веществ, которые обладают свойством нормализовать проницаемость капилляров, т.е. обладают сходным биологическим действием с витамином С.

Кверцетин – биофлавоноид, который обладает антигистаминным, противоотечным, спазмолитическим, противовоспалительным действиями; является сильным антиоксидантом [3]. Он предотвращает негативное воздействие свободных радикалов на организм, восстанавливает мембраны поврежденных клеток, тем самым замедляя старение организма; предотвращает окисление «плохого» холестерина [1].

Установлено, что в экспериментах в условиях *in vitro* кверцетин оказывает антивирусное, противовоспалительное, антиаллергическое, антиканцерогенное действие [4]. Имеется в косметических средствах, предназначенных для замедления старение кожи.

Кверцетин является флавоноидным антиоксидантом, который содержится в растительных продуктах, включая помидоры (*Solanum lycopersicum*), малину (*Rubus idaeus*) и брокколи (*Brassica oleracea*) [4].

Рутин содержится в виде гликозидов во многих растениях, особенно много их в плодах шиповника, лимонах и других цитрусовых, помидорах

(*Solanum lycopersicum*), красном винограде (*Vigne rouge*), малине (*Rubus idaeus*) [4].

Рутин – мощный антиоксидант. Это помогает организму использовать витамин С, поддерживает целостность кровеносных сосудов и способствует здоровому воспалению. Он также используется в пищевой промышленности в качестве пигмента.

Он оказывает антиоксидантное и противовоспалительное действие [1].

Цианидин–пигмент, найденный во многих растениях, таких как слива (*Prunus domestica*), яблоки (*Malus domestica*), аронии черноплодной (*Aronia melanocarpa*) [4]. Он обладает многими свойствами для укрепления здоровья, включая антиканцерогенную активность, антиоксидантную активность, противовоспалительные, противотуберкулезные и антидиабетические эффекты.

Цианидин может быть успешно использован для защиты кожи, т.к. нейтрализует свободные радикалы и уменьшает количество опухолей, вызванных ультрафиолетовым В-излучением [4]. Обработка культивируемых клеток кожи цианидином ослабляет неблагоприятные биологические изменения, вызванные излучением.

Выводы:

1. Биофлавоноиды – это обширная группа фенольных соединений растительного происхождения, имеющих общую дифенилпропановую структуру и обладающих капилляроукрепляющей активностью.

2. Наиболее значимыми для поддержания здоровья кожи являются такие эффекты как: улучшение кровообращения, уменьшение проницаемости капилляров, противовоспалительное действие

3. Наиболее перспективными биофлавоноидами для включения в состав косметической продукции являются квертицин, рутин и цианидин.

Литература

1. Куркин В.А., Поройков В.В., Куркина А.В., Авдеева Е.В., Правдивцева О.Е. Флавоноиды лекарственных растений: прогноз антиоксидантной активности // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 4.
2. Шустов В.В., Терах. В.И. Применение флавоноидов в медицине // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXX междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2015. – № 4(29). – С. 143-146.
3. Зверева А.А. Флавоноиды как антиоксиданты в пищевой промышленности / А. А. Зверева. – Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2018. – № 48 (234). – С. 24-25
4. Зверев Я.Ф. Флавоноиды глазами фармаколога. Особенности и проблемы фармакокинетики // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. – 2017. – Т. 15. – № 2. – С. 4-11.

Тетюхина Д.А. АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ РЫНКОВ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ У ПОДРОСТКОВ. Н.рук. Г.В. Варенных.

Артериальная гипертензия (АГ) у подростков – распространенное заболевание сердечно-сосудистой системы, которое в дальнейшем является фактором риска развития ишемической болезни сердца, атеросклероза, церебральных осложнений, сердечной недостаточности у взрослых [2].

У детей с артериальным давлением (АД) выше среднего уровня с возрастом сохраняется тенденция к его повышению. В дальнейшем оно остается повышенным у 33-42%, а у 17-26% детей артериальная гипертензия прогрессирует, т.е. у каждого третьего ребенка, имеющего подъемы артериального давления, в последующем возможно формирование гипертонической болезни [4].

Целью исследования является маркетинговый анализ российского и регионального рынков лекарственных препаратов (ЛП), применяемых для лечения АГ у подростков.

В ходе исследования были поставлены и реализованы следующие задачи: анализ научной литературы о проблемах рынка ЛП, связанных с профилактикой и лечением АГ у подростков; изучение литературных данных об актуальности профилактики и терапии АГ у подростков; разработка концепции исследования; интерпретация результатов исследования; разработка макроконтура Российского фармацевтического рынка (РФР) и мезоконтура регионального фармацевтического рынка по Белгородской области антигипертензивных препаратов для лечения подростков.

Основными объектами исследования выступили: Государственный реестр лекарственных средств и изделий медицинского назначения (электронный источник), Регистр лекарственных средств России (электронный источник), Машковский М.Д. «Лекарственные средства» (16-е издание, 2019 г.), Справочник Видаль. Лекарственные препараты в России (2019 г.), Программа Аналит-ФАРМАЦИЯ.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Исходный материал был обработан статистическими, графическими, сегментационными, сравнительными инструментами маркетинга с получением данных, представленных в рисунках, таблицах и графиках.

Гипертензия – это повышение кровяного давления более 140/90 мм. рт. ст., может быть артериальной и венозной. Основные симптомы АГ: головная боль, отечность лица, покраснение кожи лица, ощущение шума в ушах, мелькание мушек перед глазами, чувство давления на глаза [3].

В настоящее время факторами риска, способствующими возникновению заболеваний крови, кроветворных органов у подростков являются: наследственная отягощенность по гипертонической болезни у взрослых, избыточная масса тела, неадекватный психологический климат в семье, недостаточная двигательная активность, частые обострения очаговой инфекции, нарушение липидного состава крови и пр. Профилактикой по снижению АД заключается

в снижении веса, достаточной двигательной активности, снижении потребления соли, употреблении К и Mg содержащих продуктов [1,4].

В связи с этим исследование рынка АГ ЛП для подростков на сегодняшний момент является актуальным.

Для реализации поставленной цели разработана концептуальная модель исследования, состоящая из нескольких этапов: 1 этап – изучение медико-социальных аспектов гипертонии у подростков; 2 этап – собственно концепция исследования (анализ российского и регионального фармацевтических рынков, формирование структуры ассортимента ЛП, сегментация ассортимента по различным критериям, интерпретация результатов); 3 этап – формирование макро- и мезоконтуров фармацевтического рынка ассортимента ЛП для лечения гипертонии у подростков.

В ходе анализа на первом этапе была разработана структура ассортимента антигипертензивных ЛП на российском рынке для лечения подростков и сформирован ее укрупненный вид. Выявлено, что лидирующую позицию занимает группа С – Сердечно-сосудистая система 83,75% по количеству ЛП, и 86,36% по количеству торговых наименований (ТН). На втором месте подгруппа N – Нервная система – 8,24% и 5,68% соответственно, на третьем средства, влияющие на кровь и систему кроветворения (группа В), – 5,10% и 5,40% соответственно.

По результатам исследования составлен макроконтур РФР, который показал, что российский рынок, в основном, сформирован группой С – Сердечно-сосудистая система (по АТХ-классификации), что составляет 83,75%, где лидирующую позицию занимает подгруппа С09АА – Ингибиторы АПФ 22,40%. По составу рынок представлен, в основном, монокомпонентными препаратами – 89,01%, твердыми ЛФ – 88,24%, представленными в виде таблеток – 78,75%. Основную долю на РФР занимают ЛП зарубежного производства 50,62%, в основном, это рецептурные препараты – 91,13%, включенные в перечень ЖНВЛП (86,04%). Степень обновления составила 70,10%.

Следующим этапом данной работы стало исследование регионального рынка по Белгородской области. Выявлено, что лидирующую позицию занимает группа С – Сердечно-сосудистая система 82,58% по количеству ЛП, и 84,02% по количеству торговых наименований (ТН). На втором месте средства, влияющие на нервную систему (группа N), – 8,14% и 7,11% соответственно, на третьем – группа В (средства, влияющие на кровь и систему кроветворения) 7,39% и 6,51% соответственно.

В ходе сегментации группы С – сердечно-сосудистая система (по АТХ классификации) установлено, что лидирующую группу занимают Ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента (АПФ) -22,40% ЛП. При исследовании ассортимента ЛП для лечения АГ у подростков по лекарственным формам (ЛФ) установлена, что структура регионального рынка представлена твердыми ЛФ 90,34%, жидкими 7,39%, лекарственным растительным сырьем (ЛРС) – 2,27%.

Среди твердых ЛФ преобладают таблетки 86,17%, капсулы занимают 4,17% соответственно. Среди жидких ЛФ большую часть на региональном рынке занимают инъекционные растворы – 5,30% соответственно.

В результате сегментации ассортимента ЛП для лечения АГ у подростков по составу основная часть представлена монокомпонентными ЛП 85,98% (454 ЛП). На долю комбинированных ЛП приходится 14,02% (74 ЛП) от общего ассортимента.

Далее проводилось изучение характеристик ассортимента ЛП для лечения АГ по производственному признаку. Отмечено, что на Белгородском фармацевтическом рынке лидируют ЛП отечественного производства – 59,09% (312 ЛП), зарубежного – 40,91% (216 ЛП) соответственно. В ходе анализа установлено, что ЛП для лечения АГ у подростков являются в основном рецептурными 90,72% (479 ЛП). На долю безрецептурных приходится 9,28% (49 ЛП) соответственно.

В результате изучения регионального рынка по принадлежности ЛП к списку Жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов установлено, что их доля на рынке составляет 88,07% (465 ЛП), а остальные составили 11,93% (63 ЛП) соответственно.

На заключительном этапе работы сформирован мезоконтур регионального фармацевтического рынка по Белгородской области для лечения АГ у подростков. Исследование показало, что рынок сформирован группой С – Сердечно-сосудистая система (по АТХ-классификации), что составляет 82,58%, где лидирующую позицию занимает подгруппа С09АА – Ингибиторы АПФ 24,39%. По составу рынок представлен, в основном, монокомпонентными препаратами – 85,98%, твердыми ЛФ – 90,34%, представленными в виде таблеток – 86,17%. Основную долю на региональном рынке занимают ЛП отечественного производства 59,09%, в основном, это рецептурные препараты – 90,72%, включенные в перечень ЖНВЛП (88,07%). Степень обновления составила 77,27%.

В будущем по результатам исследования планируется разработать программу реализации приоритетных направлений оптимизации фармацевтической помощи подросткам, страдающим артериальной гипертензией для медицинских учреждений Белгородской области; разработать рациональные подходы к фармакотерапии (составление формулярных списков ЛП для лечения АГ у подростков); усовершенствовать ранее разработанную систему фармацевтической помощи и систему информирования врачей, провизоров и родителей о современных ЛП, применяемых для терапии АГ у подростков; разработать информационный блок для фармацевтической информационно-справочной Интернет-системы «Фармпомощь» для повышения уровня осведомленности врачей, провизоров и родителей о ЛП, применяемых для лечения подростков с АГ. Результаты маркетингового исследования фармацевтических рынков направлены на дальнейшие разработки приоритетных направлений по оптимизации фармацевтической помощи подросткам, страдающими артериальной гипертензией.

Литература

1. Косова В.Ю., Медведев И.Н. Современный взгляд на эпидемиологию, патогенез и классификацию артериальной гипертензии // Вестник науки и образования №9 (63). Часть 1. 2019. – С. 87-90.
2. Климов А.В., Денисов Е.Н., Иванова О.В. Артериальная гипертензия и ее распространенность среди населения // Молодой ученый, 2018. № 50. С. 86-90.
3. Леонтьева И.В. Лечение артериальной гипертензии у детей и подростков // Российский вестник перинатологии 2019; 64:(1). – С. 15-24
4. Киперман Я.В., Завалишина С.Ю., Кутафина Н.Е. Активность кровяных пластинок у молодых людей под действием умеренных регулярных физических нагрузок // Современные проблемы науки и образования, 2014. № 6. С. 1413.

Чан Хоанг Хань. ИЗУЧЕНИЕ ТЮЛЬПАНА ТУРКЕСТАНСКОГО (TULIPA TURKESTANICA) В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Н. рук. Т.Н. Глубшева.

Тюльпан туркестанский – дикорастущий вид, широко используемый в садоводстве. Как эндемичный вид он встречается в альпийском поясе гор Тянь-Шаня и в Китае. Впервые тюльпан туркестанский был описан Э.Л. Регелем в 1873 г. и с этого времени введен в культуру в Петербурге. Как культурное растение выращивается в ботанических садах Средней Азии, стран Европы, в том числе и в Белгороде. Луковичные культуры вообще и тюльпан туркестанский в частности имеют большое декоративное значение, а также используются в народной медицине [6].

По классификации Ван Раамсдонку и Де Врайсу (1992, 1995), тюльпан туркестанский принадлежит к семейству Лилейные Liliaceae роду Тюльпан Tulipa, подроду Eriostemones [8].

Цветет одним из первых. Цветок белый, маленький, 3-5 см в диаметре с узким вытянутым основанием, открывающийся в виде звездочки, с листочками околоцветника, несколько загнутыми внутрь. Наружные листочки околоцветника чуть длиннее или равны внутренним, по спинке интенсивно-тускло-фиолетовые; внутренние по спинке белые, с единственной средней зеленой жилкой, волосистые по краям вблизи основания. С внутренней стороны все листочки околоцветника тускло-белые, с оранжевым пятном, равным около 1/3 их длины. Тычиночные нити желтые; пыльники желтые, пурпурные или желтые, с фиолетовым остроконечием. Завязь зеленая или белая [7].

Цветет в апреле-мае, плодоносит в июне [5].

Размножение осуществляется в основном луковицами, хотя возможно и семенное. Луковица яйцевидная, 1-2 см в диаметре с жесткой коричневой кроющей чешуей [2]. Она с внутренней стороны в верхней части покрыта густыми шелковистыми волосками, что является важным отличительным видовым признаком. Дочерних луковиц образует немного, способен к столонообразованию.

Настоящая статья посвящена изучению луковиц тюльпана туркестанского, полученных в условиях Белгородской области. Оценено расходование запасных питательных веществ при выгонке.

Для изучения взяты луковицы из открытого грунта в июне 2019 года. Все луковицы тюльпана туркестанского по крупности разделены на три группы: крупные, средние и мелкие (более 80 луковиц по каждой). В качестве оцениваемых признаков использовались масса, диаметр и высота луковицы, диаметр донца. Результаты представлены в таблице 1. Масса мелких луковиц составила около 1г, средних луковиц – 3г, крупных – 6г. Как видно из таблицы диаметр, высота и диаметр донца коррелируют с диаметром и высотой луковиц, диаметром донца. Корреляционный коэффициент между массой и диаметром луковиц составил 0,98. Связь между массой и высотой луковиц составила 0,98. Корреляционный коэффициент между массой и диаметром донца луковиц составил 0,99. Это говорит о равном развитии всех рассматриваемых признаков, формировании округлых луковиц тюльпана туркестанского.

Таблица 1 – Основные параметры луковиц тюльпана туркестанского

Размер	Масса (г)	диаметр (см)	высота (см)	диаметр донца (см)
мелкая	1,1 ± 0,47	1,03 ± 0,23	1,7 ± 0,28	0,4 ± 0,1
средняя	3,4 ± 1,07	1,7 ± 0,25	2,4 ± 0,25	0,7 ± 0,16
крупная	6,2 ± 0,5	2,1 ± 0,16	2,8 ± 0,17	0,94 ± 0,07
коэф корреляции		0,98	0,98	0,99

Луковицы трех групп были подготовлены к выгонке стандартным способом [3]. Цветущие растения получены только из крупных луковиц к 30 января 2020 года.

По каждой группе луковиц оценена динамика расходования углеводов по моносахаридом, растворимым олигосахаридом и крахмалом при выгонке по известной методике [4]. Результаты лабораторного анализа мелких луковиц представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика углеводов в мелких луковицах тюльпана туркестанского, %

	Июнь 2019	Сентябрь 2019 (перед охлаждением)	Январь 2020 (перед выгонкой)	Март 2020 (в детках)
моносахарид	8,6 ± 7,22	14,7 ± 1,93	2,2 ± 1,38	1,4 ± 0,8
растворимый олигосахарид	24,3 ± 21,24	16,7 ± 7,81	6,1 ± 0,75	3,4 ± 4,81
крахмал	4,9 ± 2,53	1,3 ± 0,84	3,9 ± 2,59	2,3 ± 2,02

В июне в мелких луковицах тюльпана туркестанского запаслось моносахаридов – 8,6% от массы луковицы, растворимых олигосахаридов – 24,3% от массы луковицы и крахмала – 4,9% от массы луковицы. С этими питательными веществами луковицы ушли в покой. В сентябре луковицы были заложены на охлаждение и повторно оценено содержание углеводов в январе перед выгонкой. В этот момент запас питательных сахаридов изменился: моносахариды составили 14,7%, растворимые олигосахариды 16,7% и крахмал – 1,3%. Перед выгонкой было замечено следующее изменение в составе питательных веществ: моносахаридов стало 2,2%, растворимых олигосахаридов

6,1% и крахмал – 1,3%. В марте, на пике цветения, было оценено остаточное содержание углеводов. Моносахаридов осталось 1,4% от массы луковицы, растворимых олигосахаридов 3,4% от массы луковицы и крахмала – 2,3% от массы луковицы.

Расходование запасных питательных веществ в средних луковицах показано в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика углеводов в средних луковицах тюльпана туркестанского, %

	Июнь 2019	Сентябрь 2019 (перед охлаждением)	Январь 2020 (перед выгонкой)	Март 2020 (в детках)
моносахарид	3,6 ± 1,63	7,6 ± 2,46	6,8 ± 3,89	2,1 ± 0,2
растворимый олигосахарид	9,6 ± 4,57	12,5 ± 1,77	9,9 ± 5,43	0,3 ± 0,29
крахмал	16,8 ± 4,48	6,7 ± 0,61	8,8 ± 7,21	2,9 ± 0,67

Летом, с начала исследования, питательные вещества средних луковиц тюльпана туркестанского имеют следующий состав: моносахариды – 3,6% от массы луковицы, растворимые олигосахариды – 9,6% от массы луковицы и крахмал – 16,8% от массы луковицы. После периода покоя наблюдалось изменение в содержании запасных веществ: моносахариды – 7,6% от массы луковицы, растворимые олигосахариды – 12,5% от массы луковицы и крахмал – 6,7% от массы луковицы. После развития побегов при охлаждении, луковицы поступили на выгонку. Перед этим в них определено содержание моносахаридов – 6,8% от массы луковицы, растворимых олигосахаридов 9,9% от массы луковицы и крахмала – 8,8% массы луковицы. В марте, после выгонки в детках, определено количество питательных веществ. Количество моносахаридов составило 2,1%, растворимых олигосахаридов 0,3% и крахмала 2,9%.

Динамика расходования углеводов в крупных луковицах представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика углеводов в крупных луковицах тюльпана туркестанского, %

	Июнь 2019	Сентябрь 2019 (перед охлаждением)	Январь 2020 (перед выгонкой)	Февраль 2020 (цветение)	Март 2020 (в детках)
моносахарид	7,1 ± 3,14	5,8 ± 0,44	7,1 ± 0,25	2,6 ± 0,72	8,3 ± 1,07
растворимый олигосахарид	12,3 ± 4,73	1,9 ± 0,46	5,8 ± 5,11	3,6 ± 1,49	5,5 ± 5,49
крахмал	15,6 ± 4,06	5,8 ± 0,36	7,8 ± 2,95	5,2 ± 0,29	3,6 ± 1,67

Аналогично исследование проведено по крупным луковицам тюльпана туркестанского и получены самые противоречивые данные. В июне, когда луковицы собраны из открытого грунта, у них моносахаридов – 7,1%, растворимых олигосахаридов – 12,3% и крахмала – 15,6%. Следующее определение сахаров проведено, когда находились в состоянии покоя. Перед подготовкой к охлаждению, луковицы содержали моносахаридов – 5,8%, растворимых олигосахаридов – 1,9% и крахмала – 5,8%. Перед выгонкой содержание углеводов

составило: моносахаридов – 7,1% от массы луковицы, растворимых олигосахаридов 5,8% от массы луковицы и крахмала – 7,8% от массы луковицы. На момент цветения у крупных луковиц тюльпана туркестанского содержание углеводов составило: моносахаридов – 2,6%, растворимых олигосахаридов – 3,6% и крахмала – 5,2%. После цветения из материнских луковиц взяты детки и определен статус углеводов. Он составил моносахаридов – 8,3%, растворимых олигосахаридов – 5,5% и крахмала – 3,6%.

У всех луковиц перед периодом охлаждения имеется максимальное количество моносахаридов и растворимых олигосахаридов. Это обозначает активный период жизненного цикла луковиц тюльпана туркестанского, они готовы реализовать большую энергию для жизнедеятельности. Луковицы готовы к укоренению. Им необходимо синтезировать разнообразные вещества для корнеобразования и дальнейшего развития. Более того, моносахариды и растворимые олигосахариды легко переходят друг к другу и все являются важными источниками питательных веществ. Крахмал представляет собой резервное запасное вещество. В клетках растений он содержится в хлоропластах и по мере накопления многократно переходит в различные промежуточные продукты. Хотя крахмал имеет пассивный характер, он играет важную роль при хранении питательных веществ, даже в чрезвычайных случаях жизни растений. Поэтому количество крахмала достигало максимума при сборе, в июне. Все виды углеводов прогнозируемо уменьшались после цветения – самого энергозатратного периода жизни тюльпана.

Литература

1. Акмурадов А. Аннотированный список эндемичных растений Туркменистана. //Современные научные исследования и разработки. 2016 № 6. – С.128 – 145.
2. Бочанцева З.П. Тюльпаны. Морфология, цитология и биология. Из-во Академии наук узбекской ССР. – Ташкент, 1962. – 407 с.
3. Былов В. Н., Зайцева Е. Н., Железняк Ф. М. Выгонка тюльпанов, выращенных в различных природно-климатических районах СССР // Интродукция и приемы культуры цветочно-декоративных растений. – Москва, 1977. С.96 – 113.
4. Воронкова Т. В., Шелепова О.В. Способ определения содержания водорастворимых углеводов и крахмала из одной навески. Патент № RU 2 406 293 С.2.
5. Глубшева Т.Н., Нецветаева О.В. Каталог тюльпанов коллекции ботсада БелГУ. –Белгород: КОНСТАНТА, 2011. – 72 с.
6. Иващенко А.А. Тюльпаны и другие луковичные растения Казахстана. – Алматы: 2005. – 192 с.
7. Силина. Декоративные травянистые растения для открытого грунта. – Том 2. Из-во Наука, Ленингр отд., 1977. – 459 с.
8. Jaar M van Tuyl & Marjan G.M. van Creij. Tulip – Tulipa gesneriana and T. hybrids // Flower Breeding and Genetics. Springer, 2006. 626 p.

РАЗДЕЛ 10. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Амренова Е.А. ОПРЕДЕЛЕНИЕ АНТИОКСИДАНТНОЙ АКТИВНОСТИ ЧАЯ И ЧАЙНЫХ НАПИТКОВ. Н. рук. И.П. Блинова.

В современном мире, где каждый соприкасается с загрязнением воздуха, курением, стрессом или с вредной едой все больше людей стараются соблюдать завет Гиппократов: «Пусть ваша еда будет для вас лекарством, а лекарство едой». Поэтому, в научной сфере последнее время все больше внимание уделяется определению суммарного количества антиоксидантной активности пищевых продуктов.

Антиоксиданты имеют очень полезную способность блокировать воздействия свободных радикалов на наш организм. Большое количество свободных радикалов в нашем организме под воздействием загрязненной экологии, курение или алкоголизма может привести окислительному стрессу [1-3].

С окислительным стрессом можно бороться с помощью антиоксидантной терапии т.е. употреблением продуктов в чьих состав входит природные антиоксиданты фрукты, ягоды, овощи, мед, чай, кофе, вино и другие продукты. В повседневной жизни все больше и больше людей употребляют чай.

В состав чая входит довольно много фенольных антиоксидантов, формирующие вкус, цвет и аромат чайных настоев. Это антоцианы, катехины, галлаты, флаванолы, и другие антиоксиданты, среди которых особо выделяются полифенольные соединения [4].

В исследовательской работе было проанализировано 19 видов чая и чайных напитков. Из них зеленые чаи: Tan Cuong (TRA XANH) вьетнамский зеленый чай, Зеленый Юннань, Зеленый Жасминовый чай Молехуа, Maitre de The Напалеон, Ahmad Tea Blueberry, Hyleys Green Tea. Черные чаи: Griensfield Classic breakfast индийский чай, Milford Decaffeinated Tea, Ahmad Tea Yunnan Misi, Ahmad Tea Evening tea Decaffeinated, Чай Лента черный чай с мятой, Lipton черный чай молотый, Griensfield Herbal tea Creamy Roiboos, WELSRHOUSE-непал. Чайные напитки: Иван чай, Комковой дикий пуэр, Ahmad Tea Contemporary Milk Oolong, Manana Tea, Griensfield Mate Aqunte.

Целью исследования явилась определение антиоксидантной активности чая и чайных напитков. Выбор оптимальных условий при достижении максимальной антиоксидантной активности.

Для определения антиоксидантной активности (АОА) использовался метод Фолина-Чокальтеу. Во всем мире метод Фолина-Чокальтеу был принят для определения общей антиоксидантной активности [5].

Для исследования было взято навеска образцов в молотом и не молотом состоянии (в первоначальном виде). При анализе брали навеску (в интервале от 0,3 до 1 г) чая и чайных напитков и заливали кипяченой дистиллированной водой в объеме (по данным таблицы 1.) для чайных напитков 50 мл; для черного 100мл и зеленого чая 150 мл. По данным таблицы 2. экспериментально

было определено, что АОА не зависит от времени заваривания. Поэтому в работе было принято решение осуществлять заварку в течение 5 минут.

Таблица 1 – Зависимость степени извлечения антиоксидантов от объема экстрагента

Название чая	МОЛОТЫЙ			НЕ МОЛОТЫЙ		
	50 мл	100 мл	150 мл	50 мл	100мл	150 мл
	АОА мг (галловая кислота)/г					
Grienfield Classic breakfast индийский чай байховый	104,21 ±4,22	155,4 ±5,34	156,13 ±5,43	63,49 ±3,56	88,55 ± 3,62	102,31 ±5,67
Tan Cuong (TRA XANH) вьетнамский зеленый чай	164,15 ±5,11	174,77 ±6,12	206,99 ±7,23	76,21 ±3,34	105,41 ±5,21	121,13 ±5,67
Иван чай	72,6 ± 3,87	87,98± 3,93	88,73 ± 3,45	44,81 ±2,45	52,37 ±2,98	50,89 ± 2,99

Для выбора оптимального объема экстрагента в исследовании был проведен анализ черного Grienfield Classic breakfast индийского чая, зеленого Tan Cuong (TRA XANH) вьетнамского и чайного напитка Иван чая. По данным таблицы 1. следует что для черного и зеленого чая с увеличением объема экстрагента АОА повышается. Для зеленого чая оптимальным объемом был выбран 150 мл, так как наибольшая АОА была замечена при этом объеме. У черного чая значение АОА при 100 и 150 мл приблизительно одинаковые. В связи с этим 100 мл был выбран оптимальным объемом для экстракции. Все значения АОА у Иван чая примерно схожи, из-за этого оптимальный объем экстрагента 50 мл.

Таблица 2. Зависимость степени извлечения антиоксидантов в чаях и чайных напитках от времени заваривания

Название	5	15	3	1	2	с
	мин	мин	0 мин	час	час	утки
АОА мг (галловая кислота)/г						
Grienfield Classic breakfast индийский чай байховый	156,36± 5,45	163,76±5, 98	157,23± 5,34	161,46± 6,21	131,28± 4,21	141,35± 4,87
Tan Cuong (TRA XANH) вьетнамский зеленый чай (молотый)	187,25± 6,43	201,00±7, 23	195,69± 7,12	204,45± 7,45	176,51± 6,65	150,23± 5,76
Иван чай	72,90±3, 65	76,51±3,2 1	73,42±3, 73	77,64±3, 26	76,27±3, 17	74,80±3, 62

После заварки настойку отфильтровали и в полученных экстрактах чая определяли АОА спектрофотометрическим методом с использование реактива Фолина-Чокальтеу.

Для построение калибровочной прямой готовили серию растворов: в колбе объемом 5 мл смешивали 1,0 см³ 10 % Na₂CO₃ и добавляли 0,03; 0,05; 0,07 и 0,015 мл галловой кислоты. С помощью пипетки-дозатора добавляют по 0,2 мл реактива Фолина-Чокальтеу в каждую из пробирок и перемешивали. Добавляют дистиллированную воду и доводят до метки.

Растворы выдерживают в течение 30 мин при комнатной температуре, и с помощью спектрофотометра измеряют оптическую плотность растворов относительно воды при длине волны 760 нм.

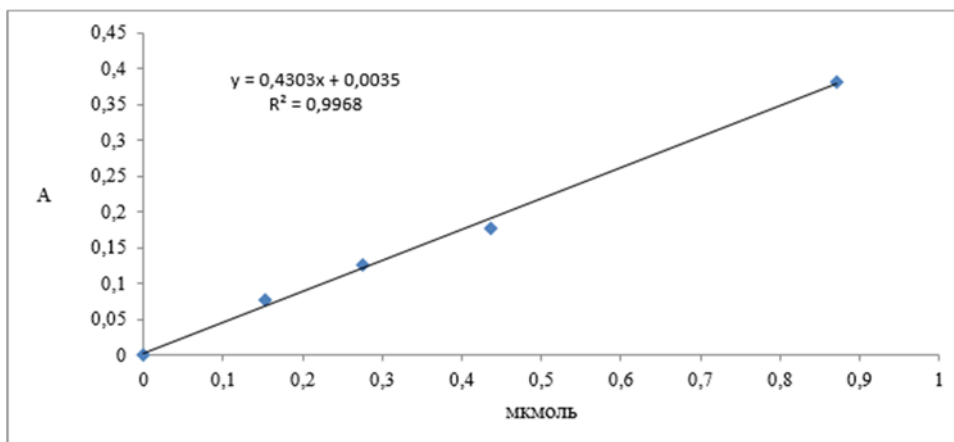

Рисунок 1 – Калибровочный график по галловой кислоте

По калибровочному графику (рис. 1) определяли АОА чая в пересчете на галловую кислоту и антиоксидантную активность (АОА) рассчитывали по формуле:

$$AOA = \frac{C}{1 * 10^6} * \frac{V_{об}}{V_a} * \frac{M_{кк}}{m_n} * 100$$

где: С – концентрация чая, мкмоль;

V – общий объем, см³;

M – молярная масса галловой кислоты, г/моль;

m_n – масса навески исследуемого образца, г;

V_a – объем экстракта образца, взятый для определения АОА, см³

Суммарное содержание антиоксидантов в черном чае и в чайных напитках определена в пределах от 65,32±3,21 до 155,4±5,36 мг/г, а в зеленом чае АОА превышала 200 мг/г (рис. 2). Это доказывает, что АОА зеленых чаев намного больше чем черных чаев и чайных напитков.

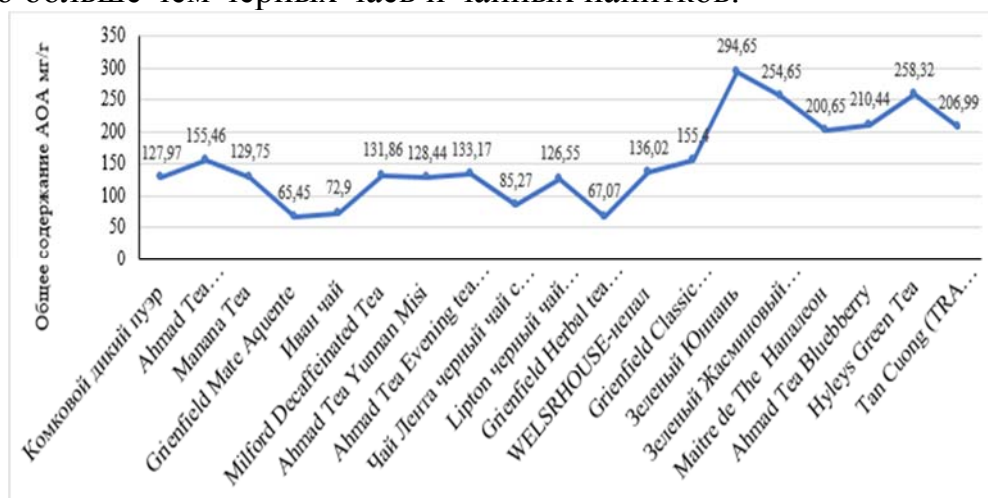

Рисунок 2 – Общее содержание АОА

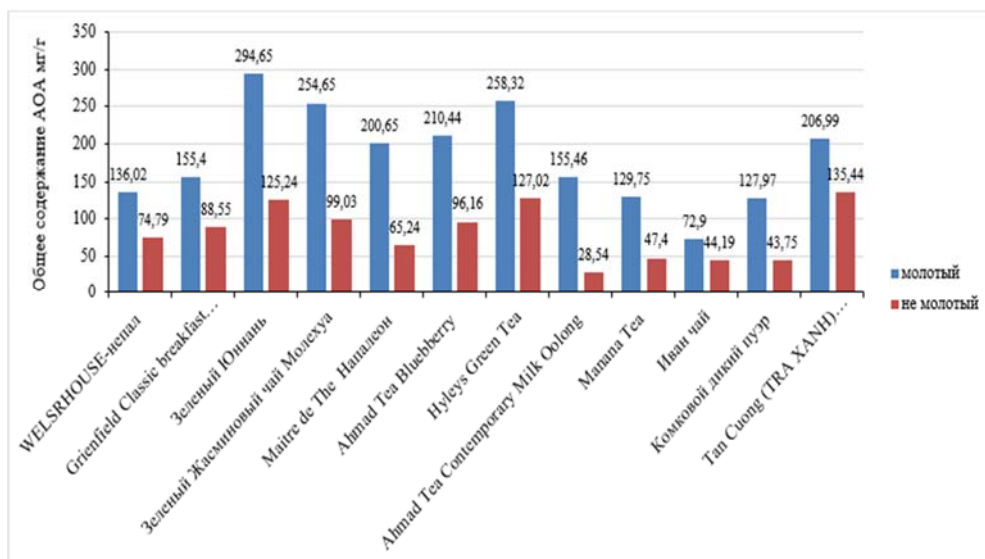

Рисунок 3 – Сравнительная характеристика общей АОА

По данным рисунка 3. видно, что антиоксидантная активность не молотых зеленых чаев намного меньше молотых чаев. Антиоксидантная активность чаев изменялась в зависимости от первоначального вида чая. К примеру, антиоксидантная активность крупнолистового чая Maltre чайз наполеон при размалывании увеличилась в 3 раза. Так как основной вид черного чая был мелко зерновым, чай были исследованы в первоначальном виде. Например значение антиоксидантной активности мелко листового Grienfield herbal tea creamu молотого и не молотого колебалась в малых диапазонах. Наибольшее количество антиоксидантной активности была в молотой чае Welserhouse nepal в пределах 136,30-136,02 мг/г.

В исследовании с помощью метода Фолина-Чокальтеу проанализированы 19 видов чая и чайных напитков. Было установлено, что время заваривания мало влияет на АОА и было выбрано оптимальное время заваривания 5 минут. Для черного чая оптимальный объем экстрагента равен 100 мл, зеленого 150 мл и для чайных напитков 50 мл. У черных чаев и чайных напитков АОА было в пределах $65,32 \pm 3,21$ до $155,4 \pm 5,36$ мг/г. Самую высокую АОА показал зеленый чай Юннань $294,65 \pm 7,41$ мг/г.

Литература

1. Чай и кофе. Целительные рецепты. – Москва: Крон-пресс, 2000. – 191 с.
2. Лавренова Г.В. Зеленый чай и медицина. – Москва: Астрель-СПб, 2005. – 96 с.
3. Олейниц Е.Ю., Блинова И.П., Дейнека Л.А., Кульченко Я.Ю., Дейнека В.И., Селеменев В.Ф. Антоцианы и другие фенольные соединения напитка иван-чая, и его антиоксидантная активность. // Вестник ВГУ. Серия: Химия, Биология, Фармация. – 2018. – №1. – С.7–14.
4. Афанасьева О. Зеленый чай: напиток бессмертия. Серия “Здоровье и жизнь”. – Москва: Астрель-СПб., 2007. – 62 с.
5. Чай и кофе. Целительные рецепты. – Москва Крон-пресс, 2000. – 191 с.
6. Яшин Я.И., Яшин А.Я. Чай. Химический состав чая и его влияние на здоровье человека. – Москва: ТрансЛит, 2010. –90 с.

Андросова А.А., Станева А.И. РАЗРАБОТКА МАЙОНЕЗНОГО СОУСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТРУКТУРООБРАЗОВАТЕЛЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ. Н. рук. Н.И. Мячикова.

В настоящее время продукты питания, не содержащие пищу животного происхождения, приобретают известность не только среди веганов и вегетарианцев, но и среди массового потребителя. При этом число вегетарианцев в мире неуклонно растет, составляя около 39% от мирового населения и 4% в России [1]. В связи с этим, в магазинах все чаще можно найти линейку специализированных продуктов для вегетарианцев, получаемые только из растительного сырья, однако, их ассортимент ограничен.

Как показывают исследования, вкусовые добавки к основной пище используют все россияне, как любители быстрого питания, так и приверженцы здоровой пищи. Майонезные соусы занимают среди таких добавок значительное место. Согласно данным Росстата, прогноз рынка майонеза и майонезных соусов на 2019-2025 гг. показывает увеличение востребованности продукта на 57 млн. т., что требует обеспечение удовлетворения неуклонно изменяющихся современных потребностей населения без ухудшения качества их жизни [2]. В связи с этим, необходим поиск экономически выгодного сырья, готовая продукция которого будет обладать высокими органолептическими и физико-химическими качествами. Для решения возникшей проблемы предлагается замена в составе майонезного соуса белка животного происхождения на белок растительного с сохранением качественных характеристик готовой продукции.

В данной работе для производства майонезного соуса предлагается использование структурообразователя растительного происхождения, в качестве которого рассматривается аквафаба. Аквафаба, используемая для получения майонеза, представляет собой вязкую жидкость, полученную путем отваривания бобовых культур, таких как нут, горох, фасоль [3].

Майонезный соус, получаемый с использованием структурообразователя растительного происхождения, по вкусовым качествам идентичен майонезу на основе яиц. При этом себестоимость аквафабы, используемой на этапе изготовления майонеза, в 1,5 раза дешевле и безопасней аналога животного происхождения, что выделяет ее на фоне альтернативных структурообразователей [4].

Целью научно-исследовательской работы является рассмотрение возможности использования структурообразователя растительного происхождения в технологии производства майонезного соуса.

Исходя из поставленной цели, были поставлены следующие задачи:

- исследование функционально-технологических свойств структурообразователя растительного происхождения;
- разработка технологического процесса производства майонезного соуса с использованием структурообразователя растительного происхождения.

Сравнительный анализ химического состава структурообразователя растительного происхождения и яичного желтка, отраженный в табл. 1, показывает, что аквафаба содержит 6,1 г белка, что в 2,7 раз меньше чем в яичном желтке, при этом в аквафабе отсутствуют жиры, а в яичном желтке – углеводы [4, 5].

Таблица 1 – Сравнительный химический состав и энергетическая ценность структурообразователя растительного происхождения и желтка (на 100 г продукта)

Показатель	Аквафаба	Яичный желток
Белки, г	6,1	16,2
Жиры, г	-	31,2
Углеводы, г	14,9	-
Энергетическая ценность, ккал	84,0	345,6

Биологическая ценность аквафабы ниже, чем у яичного желтка. Однако, целью проводимых исследований является поиск экономически выгодной замены структурообразователя животного происхождения на структурообразователь растительного происхождения.

Технологическая схема приготовления майонезного соуса с использованием структурообразователя растительного происхождения, представлена на рис. 1.

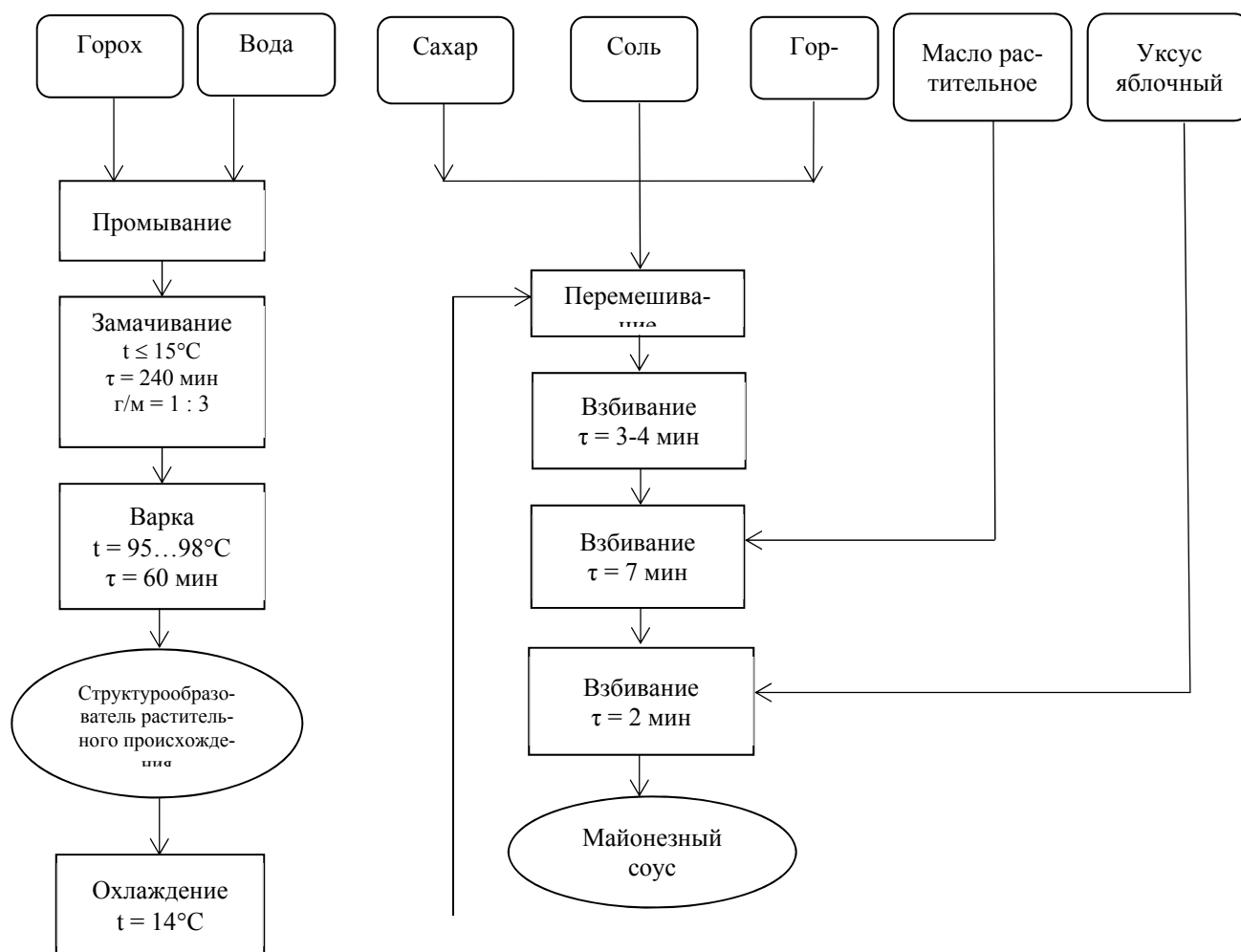

Рисунок 1 – Технологическая схема приготовления майонезного соуса с использованием структурообразователя растительного происхождения

Для приготовления майонезного соуса был взят отвар гороха, предварительно замоченного в холодной воде на 6 часов, и отваренного в течение 1 ч. В охлажденную аквафабу вводят сухие компоненты и смесь взбивают в течении 3-

4 мин. до образования белого цвета. Не прекращая взбивание, постепенно вводится растительное масло. Затем полученную массу взбивают на протяжении 7 мин до образования густой консистенции. Добавляют уксус и взбивают на максимальной скорости еще 2 мин. Получившийся майонез охлаждают для получения более густой и плотной консистенции.

Таким образом, майонезный соус, полученный с использованием структурообразователя растительного происхождения, в качестве которого в данной исследовательской работе была использована аквафаба, можно считать продуктом экономически выгодным и безвредным. В майонезном соусе произведена замена яичных желтков, что делает его особо актуальным для людей, обращающих внимание на состав продуктов, соблюдающих посты, имеющих пищевую аллергию на яичный белок, а также для приверженцев вегетарианства и веганов.

Литература

1. Статистика Вегетарианцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vawilon.ru/statistika-vegetariantsev>.
2. Айриян, М. Придадим жизни остроты! Обзор российского рынка майонеза и майонезных соусов [Электронный ресурс] / М. Айриян // Российский продовольственный рынок : электронный журн. – 2019. – № 4. – С. 8-10. – Режим доступа: http://foodmarket.spb.ru/downloads/4_2019_small.pdf.
3. Yue He Aquafaba replaces egg white in sponge cake [Электронный ресурс] / Yue He // Food Chemistry & Nutrition. – 2017. – V. 3, № 2. – P. 73. – Режим доступа: <https://www.omicsonline.org/abstract/aquafaba-replaces-egg-white-in-sponge-cake/>.
4. Андросова, А. А. Аквафаба как новый вид сырья в производстве кондитерских изделий [Электронный ресурс] / А. А. Андросова, А. И. Станева // Вестник СНО – 2019 : сб. студ. науч. работ / ИД Белгород НИУ БелГУ. – Белгород, 2019. – Т XXIII. – С. 10-12. – Режим доступа: <http://sno.bsu.edu.ru/vestnikisno/2019XXIII.pdf>.
5. Химический состав и калорийность российских продуктов питания : Справочник / И.М. Скурихин, В.А. Тутельян. – М. : ДеЛи принт, 2008. – 276 с.

Жакьянова А.Б. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОФЕИНА В ЧАЕ, ЧАЙНЫХ НАПИТКАХ И КОФЕ. Н. рук. Л.А. Дейнека.

Кофеин стимулирует центральную нервную систему, усиливает сердечную деятельность и вызывает расширение кровеносных сосудов. В медицине кофеин применяется в составе средств от головной боли, при мигрени, как стимулятор дыхания и сердечной деятельности при простудных заболеваниях, для повышения умственной и физической работоспособности, для устранения сонливости [1]. Кофеин в умеренных дозах обладает положительным действием. Но в высоких концентрациях приводит к различным расстройствам, таким как повышенная кислотность желудочного сока, нарушения функции почек, расстройство нервной системы, аритмии и т.д [2]. При передозировке наблюдается обезвоживание, головная боль, тахикардия, судороги и другие симптомы [3]. Безопасная суточная доза кофеина 1000 мг, он относится к аналептикам, входит в группу алкалоидов, вызывающих привыкание [4].

В связи с увеличением потребления чая и кофе ассортимент данных продуктов с каждым годом расширяется, поэтому актуальна необходимость определения кофеина в выпускаемых продуктах, что даст возможность контролировать его поступление в организм человека.

Разработано достаточно много вариантов определения кофеина в чае, кофе и других продуктах питания. В работе [4] предложен метод спектрометрического определения содержания кофеина. Турусова Е. В. и др. [5] разработали метод определения содержания кофеина по убыли фотогенерированного йода в присутствии смеси сенсibilизаторов амперометрическим методом. Авторы [6] предлагают несколько классических аналитических методов для определения содержания кофеина в чае и кофе: тонкослойную хроматографию, неводное титрование и УФ-спектроскопию (метод УФ-спектроскопии позволяет определять от 2 до 24 мкг кофеина в 1 мл). Действующим ГОСТом для определения кофеина в настоящее время является [7]. В ГОСТе указывается, что при выполнении анализа необходимо соблюдать особые меры предосторожности, т.е. использовать перчатки, средства защиты глаз и готовить реактивы в вытяжном шкафу. Это связано с тем, что в качестве подвижной фазы используется метанол, на работу с которым требуется особое разрешение. Предлагаемый нами вариант определения кофеина основан на использовании другой подвижной фазы, состава ацетонитрил – фосфорная кислота, и поэтому наш метод расширяет круг лабораторий, в которых можно проводить этот анализ. А замена изократического элюирования на градиентное в нашем варианте позволяет удалить при анализе все мешающие примеси.

В данном исследовании в качестве основных реагентов были использованы ацетонитрил, ортофосфорная кислота и кофеин. Пробоподготовка была проведена следующим образом: на аналитических весах взвешивали навески образцов чая или кофе по 1,0 грамму и заливали 50,0 мл горячей дистиллированной воды. Перемешивали и давали настояться в течении разных промежутков времени (5 мин, 30 мин, 60 мин). По истечении времени раствор фильтровали сначала через бумажный фильтр, затем через насадочный фильтр (0,45µm). Из полученного экстракта отбирали пробу для анализа.

Для определения кофеина в чае, чайных напитках и кофе был использован метод высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ). Анализ был проведен с использованием хроматографа Agilent Infinity 1200 с диодно-матричным детектором. Были заданы объем анализируемой пробы (10µL) и расход подвижной фазы (0,8mL/min). Кофеин был разделен на колонке Reprosil-Pur C18-AQ (100×4,6 mm, размер частиц 3 µm) и обнаружен по поглощению на длине волны 273 нм. Для количественного определения кофеина был использован метод градуировочного графика.

Выбранные образцы (чай, чайные напитки, кофе) содержат различные классы химических соединений, что приводит к сложности определения кофеина и требуется оптимизация условий разделения их методом ВЭЖХ. Поэтому сначала необходимо подобрать оптимальные условия хроматографирования, позволяющие определять кофеин. В качестве элюента были выбраны ацетонитрил и ортофосфорная кислота в разных

концентрациях. Наилучшее разделение кофеина было получено при составе 11,25% ацетонитрила с 0,1%-ной ортофосфорной кислотой.

Чтобы найти оптимальную температуру для разделения кофеина, анализ был проведен при следующих температурах: 20°C, 25°C, 30°C и 40°C (рис. 2)

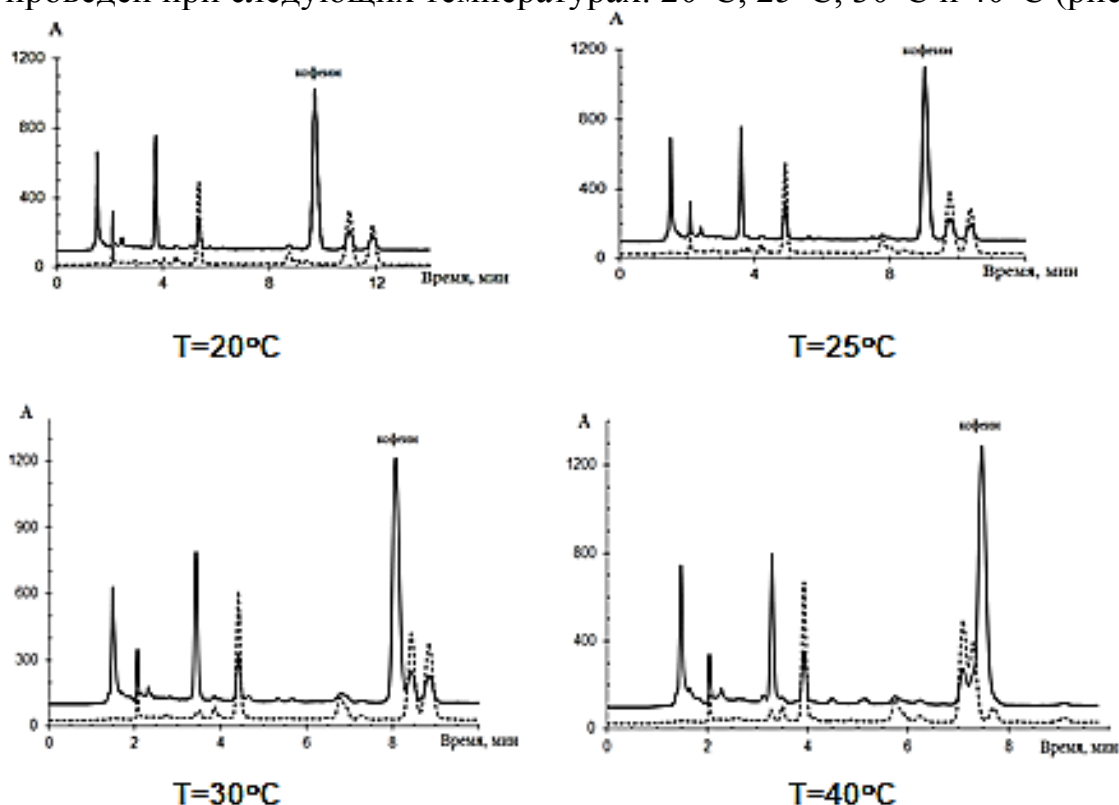

Рисунок 2 – Разделение кофеина при разных температурах

По полученным хроматограммам видно, что при температуре 25°C кофеин отделяется полностью от сопутствующих веществ. При выбранных условиях были получены хроматограммы исследуемых образцов. На рис.3 представлена хроматограмма одного из образцов.

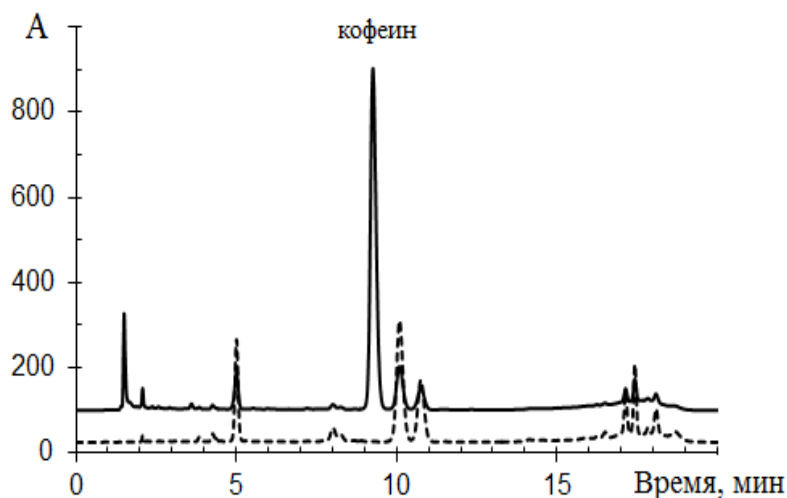

Рисунок 3 – Хроматограмма образца «Turkish coffee»

По градуировочному графику была вычислена концентрация кофеина (мг/мл) в разных сортах чая и кофе (рис.4).

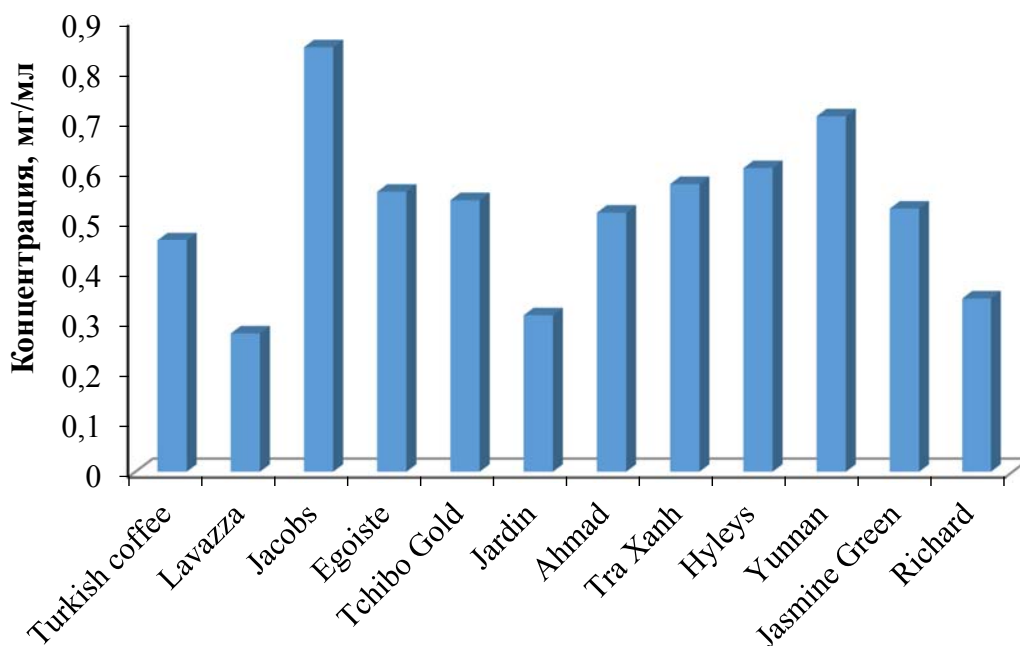

Рисунок 4 – Содержание кофеина в разных сортах чая и кофе

Содержание кофеина в выбранных образцах чая и кофе варьировалось от 0,275 мг/мл до 0,846 мг/мл. Минимальный уровень содержания кофеина в кофе наблюдался в сорте «Lavazza», в то время как образец «Jacobs» показал самое высокое содержание кофеина. А в образцах чая минимальный уровень содержания кофеина обнаружился у сорта «Richard», а самое высокое содержание в образце «Yunnan».

По многочисленным литературным данным в среднем содержание кофеина составляет:

- в зеленом чае 0,24 мг/мл;
- в черном чае 0,31 мг/мл;
- в растворимом кофе 0,43 мг/мл;
- в размолом кофе 0,68 мг/мл.

В результате данного исследования были выбраны оптимальные условия для хроматографического определения кофеина в чае и кофе. По выбранным условиям методом ВЭЖХ был определен кофеин в разных сортах кофе и чая. Используя площади пиков полученных хроматограмм было вычислено количественное содержание кофеина в каждом образце.

Литература

1. Машковский М. Д. Лекарственные средства. – 15-е изд. – М.: Новая Волна, 2005. – 1200 с.
2. Josef M.Peters, Factors Affecting Caffeine Toxicity: A Review of the Literature // The Journal of Clinical Pharmacology and the Journal of New Drugs: journal, 1967. – No. 7. – P. 131-141.
3. Gaspar S., Ramos F. Caffeine: Consumption and Health Effects// Encyclopedia of Food and Health, 2016 – P. 573-578.
4. Гришин А.В. Определение содержания кофеина в чае и кофе методом спектрометрии // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» <http://scienceforum.ru/2017/>

5. Патент «Способ определения кофеина в чае и кофе RU 2256174 C2, 10.07.2005 (авторы: Турусова Е. В., Додин Е. И., Насакин О. Е., Лукин П. М.)
6. Евлашенкова И.В., Аскалепова О.И., Алешина И.Г. Определение содержания кофеина в чае и кофе классическими аналитическими методами // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. 2000. № 2-3. С.88-90.
7. ГОСТ ISO 20481-2013 Кофе и кофейные продукты. Определение содержания кофеина с использованием высокоэффективной жидкостной хроматографии (HPLC). Стандартный метод.

Зятева Е.С. ДИНАМИКА ЗАПАСНЫХ УГЛЕВОДОВ В ЛУКОВИЦАХ ТЮЛЬПАНОВ. Н. рук. Т.Н. Глубшева.

Тюльпаны относятся к луковичным эфемероидам. Период их вегетации составляет 6-8 недель, а остальное время растения существует в виде подземных видоизмененных побегов – луковиц. Такой вегетационный цикл позволяет максимально полно использовать возможности ранней весны для жизни и с наступлением неблагоприятных условий уйти в покой. В луковицах за 1-1,5 месяца накапливаются запасные питательные вещества, которые дают возможность растению не только пережить трудные времена, но и при наступлении благоприятных условий быстро нарастить зеленую массу и развить цветок [1, 4, 5, 6].

Важнейшими запасными питательными веществами луковиц тюльпанов являются углеводы. Среди них различают моносахариды и, образованные из них в процессе полимеризации, дисахариды и полисахариды. В течение всех этапов индивидуального развития растений растворимые (моно- и олигосахара) и нерастворимые (крахмал) углеводы претерпевают взаимные превращения. Протекающие в луковице процессы формирования стебля, цветка, закладки замещающей и дочерних луковиц начинаются сразу после отмирания наземного побега. Для таких изменений требуется энергия и пластические вещества. Синхронный характер превращений представляет как научный, так и практический интерес. Одновременное определение разных форм углеводов в растительном материале позволяет установить закономерности обмена этих веществ на разных стадиях онтогенеза.

Известно, что важнейшим фактором управления онтогенезом через биохимические превращения является температура. Под действием определенных температур во время хранения и следующего затем процесса выгонки цветение тюльпанов начинается на несколько месяцев раньше обычного. В течение всего процесса выгонки тюльпан питается только за счет веществ, накопленных в луковице [2].

Отсюда цель работы: изучить характер расходования запасных углеводов в луковицах тюльпанов при выгонке и выращивании в открытом грунте.

Характер расхода запасных углеводов в луковицах тюльпанов при выгонке и выращивании в открытом грунте изучался в лабораторных условиях по методике «Способ определения содержания водорастворимых сахаров и крахмала из одной навески. Патент № RU 2406293. МПК A01G 7/00» (Воронкова, 2006) [3]. Объектом исследования выступили луковицы тюльпанов сорта

Парад, класс "Дарвиновы гибриды". Определение содержания углеводов проводилось через 7 недель с начала обработки пониженными температурами при выгонке (4°C) и через 8 недель после посадки в открытом грунте.

Сравнение содержания разных форм углеводов проводилось по условиям выращивания. По результатам наших исследований, которые представлены на рисунке, можно видеть, что при выгонке в луковицах тюльпанов остается больше крахмала (во всех исследуемых частях луковицы), чем при выращивании в открытом грунте. Однако водорастворимых полисахаридов (во всех исследуемых чешуях) не обнаружены при выгонке, в то время как моносахариды выявлены. Следовательно, процесс превращения крахмал-водорастворимые полисахариды при выгонке идет медленнее, чем водорастворимые полисахариды-моносахариды. В открытом грунте во внешней и промежуточной чешуе остается больше растворимых углеводов, чем при выгонке.

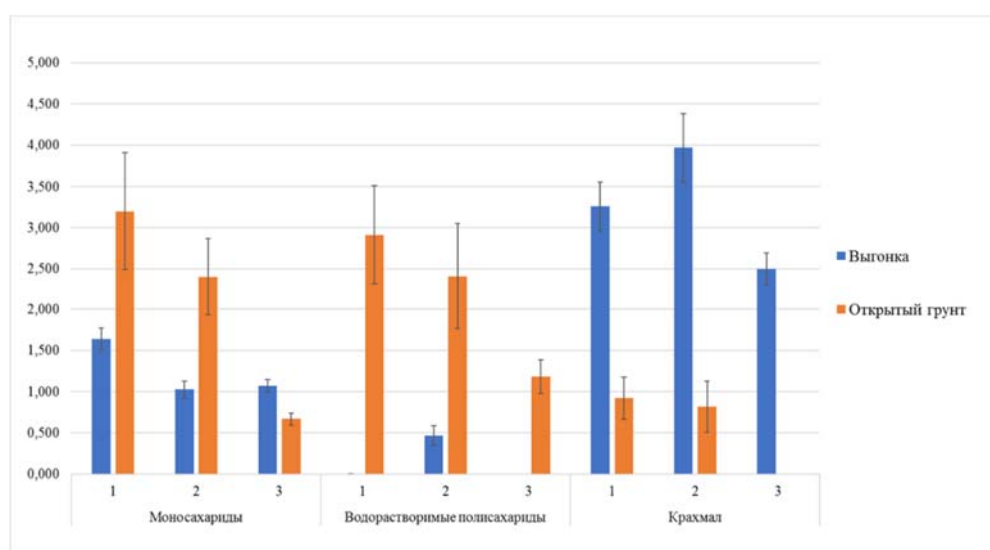

Рисунок 1 – Сравнение характера расхода запасных углеводов при разных условиях выращивания, где:
 1 – внешняя запасующая чешуя луковицы;
 2 – промежуточная чешуя луковицы;
 3 – росток и прилегающая к нему чешуя луковицы.

Наши исследования демонстрируют, что на момент проведения опыта в луковицах тюльпанов при выгонке и при выращивании в открытом грунте большее суммарное количество всех рассматриваемых форм углеводов обнаружено во внешней запасующей чешуе. В промежуточной запасующей чешуе их накопилось меньше, но ещё меньше в ростке и прилегающей к нему чешуе. Мы наблюдаем поток питательных веществ от внешней чешуи к средней, затем к внутренней и наконец к ростку. В последнем идет потребление углеводов.

Таким образом, как видно из исследования, характер расхода запасных углеводов в луковицах тюльпанов зависит от способа выращивания, типа рассматриваемых углеводов и положения исследуемой запасующей чешуи в самой луковице.

Литература

1. Бочанцева З.П. Тюльпаны. Морфология, цитология и биология. Из-во Академии наук узбекской ССР. – Ташкент, 1962. – 407 с.
2. Былов В. Н., Зайцева Е. Н., Железняк Ф. М. Выгонка тюльпанов, выращенных в различных природно-климатических районах СССР // Интродукция и приемы культуры цветочно-декоративных растений. – Москва, 1977. С.96 – 113.
3. Воронкова Т. В., Шелепова О.В. Способ определения содержания водорастворимых углеводов и крахмала из одной навески. Патент № RU 2 406 293 С.2.
4. Глубшева Т.Н., Нецветаева О.В. Каталог тюльпанов коллекции ботсада БелГУ. –Белгород: КОНСТАНТА, 2011. – 72 с.
5. Иващенко А.А. Тюльпаны и другие луковичные растения Казахстана. – Алматы: 2005. – 192 с.
6. Силина. Декоративные травянистые растения для открытого грунта. – Том 2. Из-во Наука, Ленингр. отд., 1977. – 459 с.

Изотова С.Ю., Юдина В.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЫРЬЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА ЙОГУРТА. Н. рук. Н.И. Мячикова.

Йогурт является одним из самых известных и популярных кисломолочных продуктов. Спрос на йогурты продолжает расти, но существующий на рынке ассортимент требует постоянного расширения, поэтому необходимо найти альтернативу йогуртам из коровьего молока, например, сейчас растет интерес к теме растительного питания по всему миру, потребителю не хватает чего-то нового, полезного и в тоже время полезного для здоровья. Это можно связать как с популярностью здорового образа жизни, йоги и осознанного стиля жизни, переходом на растительную пищу или волной реклам на веганство, вегетарианство, сыроедение, так с и необходимостью исключить из рациона сырье животного происхождения, в частности, молоко, из-за непереносимости лактозы или аллергии на белок коровьего молока, а также мотивацией людей – избавиться от проблем с пищеварением и кожей, победить утренние отеки. В результате этого тех, кто решил отказаться от молочных продуктов, становится всё больше. В настоящее время развитие российского рынка йогуртов идет большими темпами, включаются в производство все новые виды йогуртов и продуктов с пробиотическими культурами [1].

Состав обычного йогурта прост: коровье молоко, закваска для йогурта (термофильный стрептококк и болгарская палочка), различные пищевкусовые продукты, ароматизаторы и пищевые добавки.

Основные производители йогуртов на российском рынке:

- группа компаний Danone-Юнимилк (ТМ Danone, «Активна», Actimel, «Растишка», «Простоквашино», «Даниссимо», «Биобаланс», «Тема» и др.);
- «Вимм-Билль-Данн» принадлежит компании PepsiCo (ТМ «Чудо», Bio-Max, Imunele);
- немецкая компания Ehrmann (ТМ «Эрмигурт», «Пребиотик», «Эрмик»);
- голландская компания FrieslandCampina (ТМ Campiña Fruttis, «Нежный»);
- голландская холдинговая компания MilklandNV (ТМ «Останкинское»)

- воронежский холдинг Молвест (ТМ «Вкуснотеево», «Фруате», «Сан Круи»);
- финская компания Valió (ТМ Valiojogurtti).

С каждым годом повышается интерес потребителей к пищевой ценности и составу йогуртов, вместе с тем наблюдается снижение объема рынка, так как встречается несоответствие рекламной информации о его реальном составе, дефицит сырья (качественного молока), высокие цены.

Очевидно, что с помощью растительного сырья можно получить веганский йогурт. Процесс изготовления йогуртов на растительной основе более сложен, чем молочных йогуртов. Такие йогурты требуют больших затрат на производство. Состав йогурта на основе растительного молока: молоко растительного происхождения (кокосовое, миндальное, соевое и др.), закваска для йогурта, загуститель. Растительный йогурт содержит меньше холестерина и насыщенных жиров, а также более полезен для здоровья [2].

Растительная кисломолочная продукция весьма разнообразна. В качестве базы можно взять молоко на любой вкус: миндальное, соевое, рисовое, фундучное, овсяное.

Соевый йогурт носит названия сойгурта и йофу, в основе лежит соевое молоко и закваска.

Получение йогурта из соевого молока возможно при соблюдении следующих условий:

- из соевого молока можно получить приемлемый йогуртоподобный продукт, используя лишь *L. delbrueckii* подвида *bulgaricus*;
- оптимальное качество ферментированного продукта получается при содержании молочной кислоты около 1,15%, при этом формируется однородный плотный сгусток без отделения сыворотки; вкус его по сравнению с соевым молоком улучшается;
- вкус ферментированного соевого молока непосредственно связан с уровнем *n*-пентанала и *n*-гексанала; *S. thermophilus* образует *n*-пентанал, а *n*-гексанал присутствует в соевом молоке;
- снижение уровня олигосахаридов незначительно.

Ничем не отличается и процесс приготовления миндального йогурта. Такой продукт богат растительными жирами, в связи с чем получается не только вкусным, но и весьма питательным. Иногда любители йогуртов отмечают некоторую пресность миндального варианта, тогда можно использовать в качестве подсластителя любые фрукты, ягоды и сок.

Кокосовое молоко – отличное сырьё для того, чтобы приготовить сыроедческий йогурт, потому как в нем содержится много кальция, а это важный микроэлемент, необходимый для здоровья. Кроме того, любая молочнокислая продукция, полученная с использованием лактобактерий поможет восстановить флору в организме, укрепит иммунитет.

Расширяется ассортимент йогуртов путем добавления к продуктам вкусовых наполнителей и добавок, витаминов, биологически активных пищевых добавок и ферментов. Увеличилось производство белковых продуктов, являющиеся основным направлением улучшения белкового питания организма.

Для этого используют новые виды местного растительного и вторичного сырья с высоким содержанием белка. Фирма «Agrohansa», производящая фруктовые наполнители совместно с фирмой «Биофуд» (г. Москва) разработали и представили серию фруктово-ягодных и овощных наполнителей в широком ассортименте (более 80 видов) для йогуртов. Они изготовлены на основе свежих или замороженных традиционных ягод, фруктов и овощей (абрикос, вишня, ежевика, земляника, клубника, малина, тыква, дыня, морковь и т. п.) в виде кусочков в размере до 10 мм [3].

Растительный йогурт – ценный пищевой продукт, и поэтому он может быть использован в питании не только сыроедами и веганами, но и другим потребителям, а особенно полезен людям, страдающим лактозной недостаточностью, непереносимостью глютена, аллергией на коровий белок и просто тем, кто любит разнообразное питание

Литература

1. Попова, М. А. Перспективные направления производства кисломолочных продуктов, в частности йогуртов [Электронный ресурс] / М. А. Попова, М. Б. Ребезов, Р. А. Ахмедьярова // Молодой ученый. – 2014. – № 9 (68). – С. 196-199. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/68/11524/>.
2. Канарейкина, С. Г. Применение растительного компонента при производстве йогурта [Электронный ресурс] / С. Г. Канарейкина, А. М. Арсланова, В. И. Канарейкин // Вестник мясного скотоводства. – 2016. – №4 (96). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-rastitelnogo-komponenta-pri-proizvodstve-yogurta/viewer>.
3. Инновационные технологии в производстве йогуртов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/1003625/tovarovedenie/innovatsionnye_tehnologii_proizvodstve_yogurtov.

Корженко Н.С. БЕСПРИЗОРНЫЕ ЖИВОТНЫЕ КАК ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ГОРОДОВ. Н. рук. А.А. Горбачева.

Проблема бездомных животных на сегодняшний день, к сожалению, не потеряла своей актуальности. Она существует достаточно давно, и данное явление отмечено как в городах, так и в сельских поселениях [1].

Численность безнадзорных животных по разным городам достаточно высокая. Особенно высока она в больших городах. Так, в Москве их насчитывается примерно от 23 000 до 100 000 особей, в Новосибирске – около 6 000, в Воронеже – от 5 000 до 30 000, в Архангельске – до 3 000 [3] и т.д. Ежегодно, несмотря на принимаемые профилактические меры, наблюдается прирост численности безнадзорных животных. При этом, ведущая роль в данном вопросе, как не парадоксально, принадлежит человеку. Основную массу беспризорных животных составляют брошенные собаки и кошки. Существует три основных «источника» появления таких животных в городах [2].

Первым является «выбрасывание» надоевшего питомца на улицу. Как только животное начинает приносить хозяину неудобства в виде регулярных прогулок (независимо от погоды и времени суток), ежедневного кормления,

необходимого воспитания, а иногда и лечения, что требует финансовых затрат, то от питомца избавляются, оставляя его на улице.

Вторым источником, как правило, является неконтролируемое разведение. Даже владельцы породистых животных допускают внеплановые вязки, результатом которых являются щенки и котята, не получающие документы, подтверждающие принадлежность породе. Но в этом случае имеется шанс раздать детенышей, внешне имеющих признаки породистого животного. Большинство же бездомных особей – это потомки беспородных собак и кошек, хозяева которых считают «негуманным» стерилизовать животное или же усыпить помет сразу после рождения. Очень часто люди из «гуманных» соображений этого не делают, и в конечном итоге молодые животные также оказываются на улице. Потомство бездомных животных, как правило, его большая часть, погибает. Причинами являются вирусные и бактериальные заболевания, отсутствие регулярного питания, переохлаждение, гибель от хищников и т.п. Все это до определенного времени исключено для детенышей «хозяйских» животных. Поэтому численность безнадзорных особей пополняется за счет регулярно поступающего на улицу потомства от хозяйских собак и кошек.

Третьим источником являются потерявшие животных. Однако и в этом случае виновником является человек. Гуляющий без поводка домашний питомец убегает за чужим животным и теряется. Возможны варианты, когда люди берут с собой собак на массовые мероприятия, парады, салюты, где животные также теряются в массе людей, оборвав от испуга поводок. В незнакомом месте, среди множества запахов, в стрессовой ситуации любая собака, даже обладая исключительным нюхом, не всегда сможет найти дорогу домой. Часто через небольшой промежуток времени такие особи пополняют ряды беспризорных животных.

Бездомные животные в жилом массиве могут представлять собой реальную угрозу, как для других животных, так и для людей. Такие животные могут быть источником тяжелых инфекционных заболеваний, опасных не только для домашних животных, но и для самого человека, например, бешенство, лептоспироз и др. Беспризорные животные могут являться носителями многих заболеваний, которые передаются домашним питомцам при их контакте.

Особую опасность могут представлять собой бездомные собаки, являющиеся стайными животными. При естественном отборе на улице остаются только наиболее выносливые и агрессивные особи, которые и будут формировать стаи. Бездомные животные обычно всегда голодны, поэтому вид или запах пищи может спровоцировать нападение. Нападение может произойти и без видимой причины, особенно в период гона.

В процессе проведения работы, нами было выделено пять группировок собак г. Белгорода. Границами их обитания условно считали: 1 – район частного сектора; 2 – «спальные» районы; 3 – районы рынков; 4 – парки и лесополосы; 5 – промышленные зоны. На каждом из участков присутствовали стаи безнадзорных животных в количестве от 7 до 12 собак. При этом, преобладающее количество животных (около 74%) принадлежало самцам, доля самок в каждой из групп составляла от 10% (район Хладокомбината) до 26% (в районе

рынка «Салют»). Все исследованные группы животных не отличались агрессивностью. Молодых животных – щенков текущего года рождения отмечено небольшое количество (от 2 до 4). Пик активности животных отмечен в период поиска пищи. У особей, обитающих в лесополосах и парках, промзонах – это вечерние часы, когда количество людей минимальное. В спальных районах и частном секторе – практически круглосуточная активность. А в районах рынков – активность наступала в разгар рабочего дня, когда наблюдалось наибольшее количество людей. При этом, все особи изученных группировок не представляли угрозу для людей, стараясь избегать нежелательных контактов.

Вопрос о безнадзорных животных в настоящее время носит особенно обостренный характер, так как представляет собой синтез нескольких, частей, среди которых выделяют: проблему выживания популяций безнадзорных животных в условиях городской среды; экономический вопрос о целенаправленном перепроизводстве особей какой-либо породы ради получения прибыли (в результате чего «невостребованные» питомцы попадают на улицу); проблему изъятия из городской среды агрессивных особей, опасных для человека.

Все эти части взаимосвязаны между собой, взаимозависимы друг от друга, именно поэтому решение проблемы бездомных животных в городах должно строиться комплексно, с учетом каждого из трех перечисленных составляющих. Однако, к сожалению, современные меры сокращения численности бездомных животных односторонне направлены и потому малоэффективны. Так, массовый отлов и уничтожение особей приводит либо к естественному восстановлению (а обычно, и увеличению) численности популяций, либо к смене видов-обитателей пищевых ниш – появление в жилой черте крыс, лисиц, ворон и т.д., которые являются еще более опасными распространителями инфекционных заболеваний. При этом не решается проблема перепроизводства и обесценивания пород собак и кошек. В то же время мероприятия по воспитанию и формированию ответственности общественного сознания не ведут к решению вопроса о сокращении численности опасных для людей агрессивных особей.

С учетом всего этого, «Программа по решению проблемы безнадзорных животных» должна представлять собой не точечные решения и локализованные подходы, а масштабный комплекс обязательных мер, в числе которых предусматриваются:

1) массовая стерилизация не опасных для человека бездомных животных с сохранением естественной среды их обитания (как мера предотвращения неконтролируемого роста численности);

2) массовая вакцинация безнадзорных особей с целью предотвращения распространения заболеваний среди городского населения;

3) система мероприятий, направленных на повышение у владельцев домашних питомцев и заводчиков уровня ответственности, в числе которых необходимы являются обязательная регистрация животных в базе данных, продвижение среди населения идей стерилизации (в том числе создание благоприятных финансовых условий ее проведения, предоставление льгот), профилактика ограничения неоправданного размножения домашних питомцев;

4) популяризация проблемы бездомных животных и ее решений в обществе с помощью средств массовой информации;

5) создание специализированных прикормочных площадок для безнадзорных особей на территориях, удаленных от жилья человека (с учетом обязательного ограничения возможностей прикорма в общественных местах);

6) взаимодействие систем отлова и временной передержки безнадзорных животных под контролем ветеринарной службы;

7) плавный переход к западной модели контроля численности популяции, основу которой составляет взаимосвязанная работа двух типов приютов: первого – с возможностью проведения эвтаназии (куда будут направляться неизлечимые, старые особи) и второго – с условиями пожизненного содержания.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что проблема безнадзорных животных была и является важной экологической проблемой не только городской, но и сельской среды. Это многоаспектное и сложное явление, решение которого должно носить исключительно комплексный характер. При этом комплексность мер – одно из обязательных условий решения данной проблемы.

Литература

1. Индерейкина Д.А., Куприянова С.Г. Бездомные собаки в городской среде // Юный ученый. – 2018. – №15. – С. 90-91.
2. Мамойко С.А., Еремина Л.В. Экологическая проблема – бездомные животные. Чем я могу помочь? // Юный ученый. – 2019. – №30. – С. 74-76.
3. Яцук М.В., Кудря Л.И. Проблематика безнадзорности животных в Архангельской области // Молодой ученый. – 2018. – №235. – С. 410-413.

Морковская Д. Н. ВОЗДЕЙСТВИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РАЙОНА. Н. рук. Н.В. Чугунова.

Состояние окружающей среды и численность населения взаимосвязаны: урбанизированные территории оказывают значительное влияние на различные компоненты среды обитания человека. К основным воздействиям окружающей среды относятся технические преобразования и разрушения природных систем, ландшафтов, разнообразные виды загрязнений, исчерпание природных ресурсов [7].

Центрально-Черноземный экономический район – один из динамично развивающихся регионов Российской Федерации, основу системы расселения которого составляют пять агломераций с центрами городов Белгород, Воронеж, Курск, Липецк, Тамбов. В ЦЧР проживает свыше семи миллионов человек, стабильная социальная ситуация, комфортная среда обитания, но, тем не менее, району не удалось избежать экологических проблем.

Данные официальной статистики свидетельствуют об усложнении экологической ситуации в районе. Для оценки воздействия окружающей среды на население использованы данные самых загрязняющих окружающую среду ин-

дикаторов; определена методика [3], отвечающая решению поставленных в работе задач; выполнены расчеты по статистическим данным на две даты (2010 и 2017 гг.) [6]; применены официальные данные о состоянии окружающей среды [2], позволившие составить таблицу показателей антропогенного воздействия на окружающую среду ЦЧР.

Полученные результаты качественных оценок ранжированного ряда показателей антропогенной нагрузки формализованы присвоением значений в баллах: очень слабая – 1; слабая – 2; средняя – 3; сильная антропогенная нагрузка – 4 балла.

Проведенные расчеты свидетельствуют о том, что антропогенная нагрузка отвечает критериям «допустимая» (табл.).

Таблица 1 – Показатели антропогенного воздействия на окружающую среду Центрально-Черноземного района, %. 2010-2017 гг., составлено и рассчитано по [2, 6]

	Забор воды из природных водных объектов, млн куб. м.	Забор воды из природных водных объектов, %	Сброс загрязненных сточных вод, млн куб. м.	Сброс загрязненных сточных вод, %	Выброс загрязнений в атмосферу от стационарных источников, тыс. тонн	Выброс загрязнений в атмосферу от стационарных источников, %	Выброс загрязнений в атмосферу от автомобильного транспорта, тыс. тонн	Выброс загрязнений в атмосферу от автомобильного транспорта, %	Образование отходов производства и потребления, в том числе опасных, млн. тонн	Образование отходов производства и потребления, в том числе опасных, %	Средний уровень антропогенного воздействия по всем пяти индикаторам, %
2010 г.											
Россия	5945,4		49191,3		19116		13237		3734,7		
Белгородская область	254,2	4,3	76,8	0,2	132,4	0,7	130,2	0,9	132,1	3,5	1,92
Воронежская область	479,1	8,1	133,6	0,3	77,3	0,4	232,2	1,7	3,4	0,1	2,12
Курская область	254,2	4,3	36,8	0,1	41,4	0,2	107,5	0,8	52,2	1,4	1,36
Липецкая область	193,2	3,2	87,4	0,2	367,6	1,9	117,3	0,9	2,1	0,06	1,25
Тамбовская область	113,5	1,9	12,9	0,03	46,2	0,2	95,0	0,7	0,7	0,02	0,57

2017 г.											
Россия	5354,1		42575,7		17477		14591		6220,7		
Белгородская область	318,4	5,9	70,5	0,2	116,5	0,7	171,2	1,2	141,6	2,3	2,06
Воронежская область	412,4	7,7	260,3	0,6	76,5	0,4	258	1,8	7,4	0,1	2,12
Курская область	224,5	4,2	13,3	0,03	39,8	0,2	97,6	0,7	57,4	0,9	1,21
Липецкая область	172,5	3,2	76,8	0,2	326,4	1,9	138,4	0,9	4,1	0,07	1,25
Тамбовская область	107,9	2,0	44,8	0,1	62,9	0,4	102,7	0,7	5,4	0,09	0,66

Высокие показатели нагрузки характерны для территорий Белгородской и Воронежской областей, что обусловлено численностью населения и специализацией экономик.

Главной причиной загрязнения окружающей среды является сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты: в Воронежской области за 7 лет он увеличился на 126,7 млн. куб. м – в 2 раза, аналогичная ситуация в Тамбовской области, где показатель увеличился на 31,9 млн. куб. м., – более, чем в 3,5 раза [2]. Необходимо отметить и позитивные изменения: в Белгородской, Курской, Липецкой областях сброс загрязненных сточных вод за 7 лет снизился.

Исследование выбросов загрязняющих веществ в атмосферу выявило их сокращение, достигнутых использованием экологически безопасных источников энергии, внедрением безотходных технологий производства, борьбой с выхлопными газами автомобилей.

Антропогенная нагрузка на окружающую среду, состояние экологической ситуации находятся в прямой зависимости от численности населения. Наши предыдущие исследования [8] показали, что соответственно размещению населения растет стратификация экологических воздействий на окружающую среду – увеличивается в агломерациях, сокращается в сельской местности. Для определения будущей модели расселения, отражающей концентрацию экологических воздействий на систему расселения, устойчивость пространственного размещения населения составлен демографический прогноз. Сельское население ЦЧР характеризуется стойкими тенденциями уменьшения численности в результате миграционного оттока – в 2019 г. количество жителей составило 2,4 млн. человек. Основными причинами переезда сельских жителей в города стало суммарное наложение ряда факторов [9]: сокращение занятости в сельском хозяйстве, вызванное экономическими преобразованиями сельского хозяйства в отсутствие диверсификации сельской экономики, концентрация рабочих мест в больших городах и агломерациях, лучшие условия жизни в них, притягательная сила крупных городов и другие причины.

В основу расчетов модели расселения на 2028 г легли экстраполяционные методы, начальная идея которых принадлежала Ричардсону [5], основанные на использовании экспоненциальной функции [1].

$$P_t = P_0 * e^{rt} \quad (1)$$

где r – среднегодовые темпы прироста, t – время в годах, e – основание натуральных логарифмов.

Результаты расчётов и классификации муниципальных образований по данным численности населения на 2028 г. отражены на карто-схеме, построенной с использованием программы ArcGIS. Проведенные вычисления и визуализация картограммы позволяют делать выводы о концентрации сельского населения вокруг административных центров областей – агломераций, неустойчивом развитии (сокращении численности) периферийных районов ЦЧР, закономерно дифференцированном воздействии окружающей среды на расселение (см. рис).

К 2028 г. продолжится сокращение сельского населения ЦЧР (на 6%): Курской области – на 11%, Тамбовской – 10%, Липецкой – 4%, в Воронежской и Белгородской – уменьшение будет не столь значительным.

Сокращение числа жителей отразится на снижении антропогенного прессинга на населенные пункты окраинных районов Курской, Липецкой, Тамбовской областей, умереннее – Белгородской, Воронежской областей.

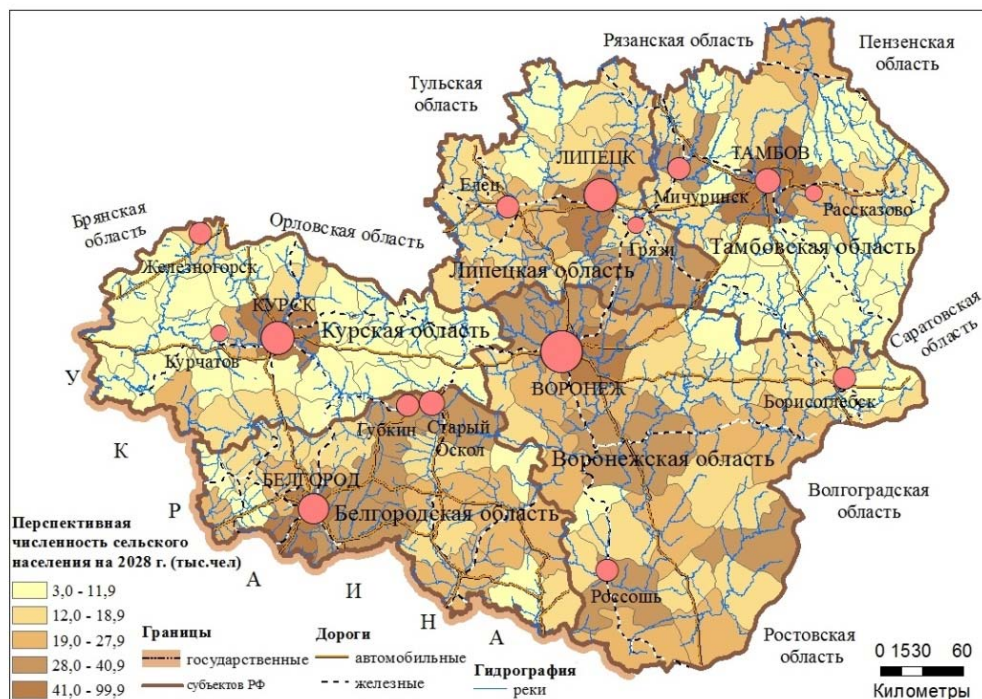

Рисунок 1 – Модель размещения сельского населения Центрально-Черноземного района. 2028 г. Составлено по: [6].

Проведенное исследование экологических воздействий на окружающую среду в системе расселения Центрально-Черноземного района позволили прийти к выводу слабого и очень слабого антропогенного давления на территорию.

Созданная модель размещения населения муниципальных образований ЦЧР свидетельствует о значительных пространственных различиях размещения перспективной численности сельского населения и, соответственно, дифференцированном социально-экологическом давлении на окружающую среду. В пределах городских агломераций она будет выше в связи со значительной концентрацией населения (и экономики). В районах, расположенных на периферии, численность сельского населения сократится, антропогенная нагрузка станет слабее.

Основными инструментами снижения загрязнения окружающей среды может быть использование экологически безопасных источников энергии, безотходных технологий производства, озеленение городов и поселков.

Статья подготовлена в рамках научного Проекта РФФИ № 20-05-00074

Литература

1. Антонова Н. Л. Демография. Екатеринбург. 2014. – 154 с.
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gosdoklad-ecology.ru/2017/subjects/cfo>.
3. Дегтярь, А. В. Экология Белогорья в цифрах : монография. Белгород : КОНСТАНТА. 2016. – 122 с.
4. Константинов В.М., Ю.Б. Челидзе. Экологические основы природопользования. М.: Издательский центр «Академия». 2014. – 240 с.
5. Приходовский М.А. Модификация экстраполяционного метода Ричардсона. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований № 12-2. 2016. – С. 237-243.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1_138623506156.
7. Тетиор А.Н. Городская экология. М.: Издательский центр «Академия». 2006. – 336 с.
8. Чугунова Н.В., Морковская Д.Н. «Мертвые» деревни в структуре сельского расселения Центрально-Черноземного района / Материалы Международной географической конференции. Иркутск: Изд. Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2019. – С. 97-100.
9. Чугунова Н.В., Д.Н. Морковская. Ретроспектива и будущее системы сельского населения Центрально-Черноземного района // Материалы Международной научной конференции посвященной X научной Ассамблеи АРГО. Казань: Изд. Казанского университета, 2019. – С. 364-367.

Pavlov A. A. DYE SENSITIZED SOLAR CELLS: FROM THE START TO THE STATE-OF-THE-ART. Tutor: Ya. Yu. Kulchenko.

In times of fossil fuel, renewable energy becomes more and more interest and one of its parts is solar power. A solar cell is a photonic device which is able to harvest the energy of light with specific wavelengths and turn it into electricity. The first and second generation cells were made with silicon. But the silicon based cells are not the only type of cells which was created. Thus in 1990s Dye Sensitized Solar Cells invention (DSSC) was appeared. In our days inside the group of the emerging photo voltage cells Perovskite Solar Cells have the best efficiency up to 28% [1, 2]. Dye solar cells are only about 12,6% efficiency these days.

The dye solar cell has 3 primary parts. On top is a transparent anode made of fluoride-doped tin dioxide (FTO) glass with a thin layer of titanium dioxide. The plate

is then immersed in a mixture of a photosensitive dye. A separate plate is a cathode typically platinum metal with an electrolyte [3, 4]. One of the efficient DSSCs devices uses ruthenium-based molecular dyes. Initially, dyes in early experiments were sensitive in the ultraviolet and blue regions of the electromagnetic spectrum. A few years later dyes appeared, capturing the visible part of the spectrum. One of the most successful was the organometallic dye p-tris-carboxyrhodaneruthenium pyridine, called the “black dye” for the corresponding saturated brown-black color [5, 6]. The main idea of this paper is to avoid such kind of synthetic metal organic dyes and displace them with natural and environmental harmless pigments – anthocyanins.

Anthocyanins are water-soluble pH depending pigments that may appear red, purple, blue or black. The chemical structure of the anthocyanins is different. There are plenty of anthocyanin aglycones which differ in the degree of hydroxylation and methoxylation. The main of them are Cyanidin, Delphinidin, Pelargonidin, Malvidin, Petunidin and Peonidin. By addition of sugars to anthocyanidins the anthocyanins are appeared. Not only the mono and di-saccharides are discovered in anthocyanin molecules. The polysaccharides are also known [7]. There is some untraditional anthocyanins sources like leaves and flowers. Commonly it is a problem of finding the way what to do with that material. A tiny part of them goes to cultivation and selection. By placing them in solar panels, the problem of recycling most of such waste is solved. Choosing the best anthocyanin composition, maximum efficiency in solar panels can be achieved.

The necessary components for creating solar cells are FTO glasses, a titanium dioxide based paste, an iodine electrolyte and a platinum cathode. For preparing the screen-printable paste TiO₂ rutile and anatase powders were grinded in the presence of ethanol:water (1:1) solution with small amount of acetic acid. Propylene glycol and polyethylene glycol 20000 were added with both mixing and sonication. The solvent was evaporated. In order to avoid streaks of paste, it should be homogeneous. Thin layers of paste leave smudges, whereas an increase of the amount of paste leads to cracking of the layer during sintering. Thus, the aqueous emulsion paste must be homogenized before use. To make an electrolyte 0,127g of iodine was dissolved in the 15 mL of the KI aqueous solution. 10 mL of ethanol was added with stirring until all iodine had dissolved. It was necessary to find a solvent with high solubility, which should be inert to anthocyanins. Water and ethanol were selected as components that fully meet the requirements for viscosity, solubility and anthocyanin effects. For solar cell preparation FTO glass must be washed with great care, because all optical equipment is sensitive to dust, grease stains and other contaminants. The layer of the cleaning solution must cover all the surfaces of the FTO glass. The samples were cleaned by making the 0,5% water solution of Hellmanex concentrate by diluting 5 mL of concentrate in 995 mL of distilled water. After 2h the glass was washed by pure ethanol and dried under the clean air. The TiO₂ paste was printed on glass using the special screen printer tool. A small amount of TiO₂ paste for screen printing was applied to the surface of the tool and imprinted to glass through special ultra-thin membranes. The surface of the thin TiO₂ layer must be high active and porous that is why the layer was sintered in the oven for 30 min at 200°C. The shape of the element is a square, so the glass was cut using the glass cutter. Each piece of the FTO glass must have the square layer of the sintered

TiO₂. For making the anthocyanins sorption different anthocyanin extracts from blackberry, cherry and red cabbage were used. The dyenamo red dye was used as a reference. To extract the raw material 0,1M HCl with the small addition of ethanol was taken. After the extraction the solution was filtered and diluted with 0,1M HCl to the total volume of 1 L and cleaned through the cation exchanger column. The ethanol was removed by drying via rotary evaporator. The anthocyanin extracts were used for 24h sorption. Then the samples were washed by pure ethanol and dried taking in account that the high temperature damages the anthocyanins. All the parts of the cell were set together. The two FTO glass samples were placed together with a rubber spacer between them and all the edges were glued to avoid the leaking or evaporation of the electrolyte. The electrolyte was injected through the hole in Pt FTO glass and the hole was covered with glue. It took about twenty minutes for the cell to be well glued. The efficiency of the solar panels was measured by Dyenamo IPCE device. This piece of equipment has been developed for measuring Incident Photon to Current conversion Efficiency spectra for small solar cell devices with an active area of 1cm² or less. IPCE is measured with the DC-method under short-circuit condition using low intensity monochromatic light (fig. 1,2). The spectral range is 350 nm to 1100 nm.

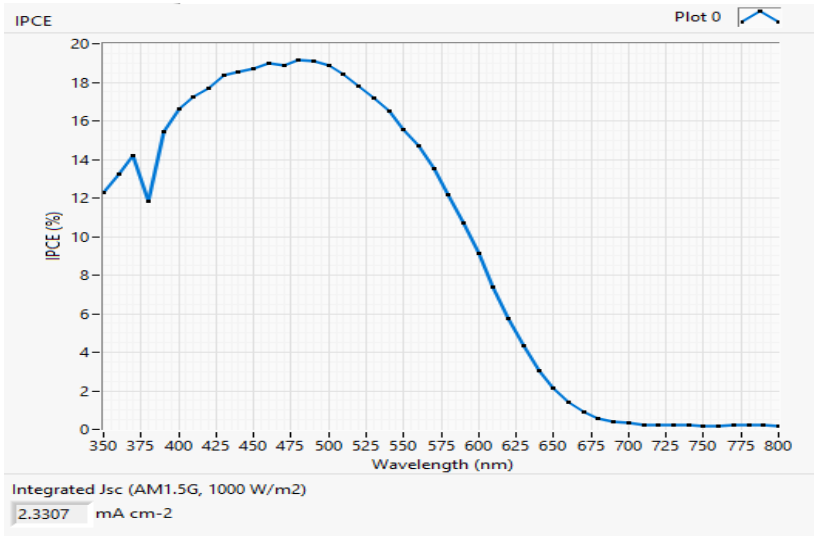

Figure 1 – IPCE rating of the Dyenamo Red ethanol-based solar cell

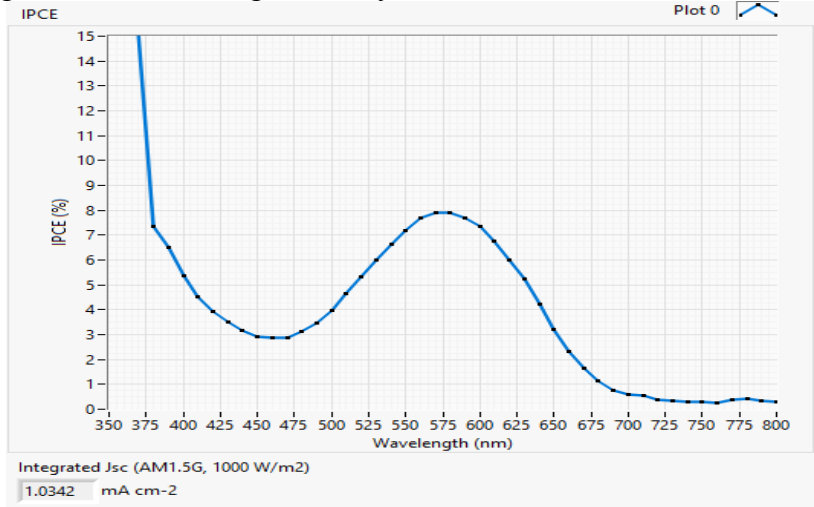

Figure 2 – IPCE rating of the red cabbage ethanol-based solar cell

The effectiveness of solar panels is directly dependent on many factors. One of the main factors is the thickness of the titanium dioxide layer, the choice of a non-volatile solvent for the electrolyte, and the anthocyanin composition of plant materials. The most effective among all the selected anthocyanins is red cabbage extract (IPCE = 8%; $\lambda = 555\text{nm}$; $J_{sc} = 1,13\text{ mA/cm}^2$). By dividing this extract into constituent components by the method of semi-preparative HPLC-MS, it is possible to determine which aglycons contribute the most to the efficiency of solar panels.

References

1. Qian J., Liu P., Xiao Y. TiO₂-Coated Multilayered SnO₂ Hollow Microspheres for Dye-Sensitized Solar Cells // *Advanced Materials*. – 2009. – V. 21. – P. 3663–3667. – doi:10.1002/adma.200900525.
2. Park, N.-G. Perovskite solar cells: an emerging photovoltaic technology // *Materials Today*. – 2015. – V. 18. – P. 65–72. – doi:10.1016/j.mattod.2014.07.007.
3. Gajjela S. R., Ananthanarayanan K., Grätzel M. Synthesis of mesoporous titanium dioxide by soft template based approach: characterization and application in dye-sensitized solar cells // *Energy & Environmental Science*. – 2010. – V. 3. – P. 838–845. – doi:10.1039/b921360k.
4. O'Regan B., Grätzel M. A low-cost, high-efficiency solar cell based on dye-sensitized colloidal TiO₂ films // *Nature*. – 1991. – V. 353. – P. 737–740.
5. Bomben P., Robson K., Koivisto B., Berlinguette C. Cyclometalated ruthenium chromophores for the dye-sensitized solar cell // *Coordination Chemistry Reviews*. – 2012. – V. 256. – P. 1438–1450. – doi.org/10.1016/j.ccr.2012.02.005.
6. Nazeeruddin M., Klein C., Liska P., Grätzel M. Synthesis of novel ruthenium sensitizers and their application in dye-sensitized solar cells // *Coordination Chemistry Reviews*. – 2005. – V. 249. – P. 1460–1467. – doi.org/10.1016/j.ccr.2005.03.025.
7. Castañeda-Ovando A., Pacheco-Hernández M., Páez-Hernández M. Chemical studies of anthocyanins: A review // *Food Chemistry*. – 2009. – V. 113. – P. 859–871. – doi.org/10.1016/j.foodchem.2008.09.001.

Почка Е.И. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ИНГРЕДИЕНТОВ ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ МУЧНЫХ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ. Н. рук. Ю.А. Болтенко.

Мучное кондитерское изделие – кондитерское изделие, представляющее собой выпеченный пищевой продукт или изделие, содержащее в своем составе выпеченный полуфабрикат, на основе муки и сахара, с содержанием муки в выпеченном полуфабрикате не менее 25% [1]. Изделия преимущественно содержат большое количество сахара, жира и яиц. Они характеризуются высокой пищевой ценностью, приятным вкусом и привлекательным внешним видом. Поэтому в них присутствует большое количество легкоусвояемых углеводов, жиров и белков.

К мучным кондитерским изделиям относят: печенье, вафли, пряничное изделие, кекс, рулет, торт, пирожное, мучное восточное изделие.

В кондитерские изделия все незаменимые компоненты пищи вносятся с сырьем. Задача производителей кондитерских изделий – максимально возможно сохранить эти вещества при технологической обработке, направленной на формирование вкуса, аромата, цвета и структуры изделий.

Термин «пищевая ценность» продукта отражает в комплексе все питательные качества продукта. Кроме полной пищевой ценности продукт характеризуют биологическая и энергетическая ценности.

Биологическая ценность отражает состав и качество белковых компонентов продукта: степень сбалансированности его аминокислотного состава и перевариваемость белка. В процессе технологической обработки сырья, при жестких температурных условиях, в процессе длительного хранения происходит изменение молекул белка, его взаимодействие с другими веществами и изменение биологической ценности.

Энергетическая ценность проявляется при потреблении пищевых продуктов и выражается энергией, которая высвобождается в процессе биологического окисления и использования в организме. Энергия обеспечивает физиологические функции, протекающие в организме.

Все кондитерские изделия имеют высокую энергетическую ценность. Промежуточное место среди них занимают мучные кондитерские изделия, содержащие 65-75% углеводов, 11-30% жиров, 2,8-10,6% белков. Влажность – 5,5-14,5%. Лишь отдельные виды тортов и пирожных имеют более высокую влажность (18-29%), что естественно сопровождается уменьшением энергетической ценности до 322-330 ккал на 100 г съедобной части продукта против в среднем 400-500 ккал для других мучных кондитерских изделий.

Пищевая ценность любого пищевого продукта может быть оценена соответствием содержания в нем наиболее важных компонентов пищевых продуктов (белков, жиров, углеводов, минеральных веществ, витаминов) в формуле сбалансированного питания. Закон сбалансированного питания определяет пропорции отдельных веществ в рационах питания.

В идеальном варианте должно быть определенное содержание каждой незаменимой аминокислоты [2].

В данной работе приведен сравнительный анализ химического состава традиционной для мучных кондитерских изделий пшеничной муки с другими видами муки, а именно из зародышей пшеницы, ржаной трёх видов, овсяной, рисовой, гречневой, кукурузной и тремя видами соевой. Из рис. 1-2 видно, что все виды муки содержат большое количество углеводов и крахмала, кроме муки из зародышей пшеницы и соевой, для которых характерно высокое содержание белков. Если задачей стоит снижение энергетической ценности изделий, то данные виды муки наиболее подходят.

Также для снижения калорийности кондитерских изделий можно заменить привычный сахар на сироп из стевии.

В 1931 году французские химики М. Бридель и Р. Лавьей выделили из стевии гликозиды, которые и придают стевии сладкий вкус [3]. Ощущение сладости для стевии наступает медленнее обычного сахара, но длится дольше. Однако, особенно при высокой концентрации, оно может иметь горькое послевкусие либо осадок лакрицы.

Чаще всего свежие листья стевии добавляют в различные напитки в качестве подсластителя. Однако в силу объективных причин наиболее широкое

применение в кулинарии получили высушенные и измельченные листья стевии. Например, во многих странах Юго-Восточной Азии они добавляются в чай и холодные безалкогольные напитки, а также используются при изготовлении соусов и кондитерских изделий в качестве заменителя сахара.

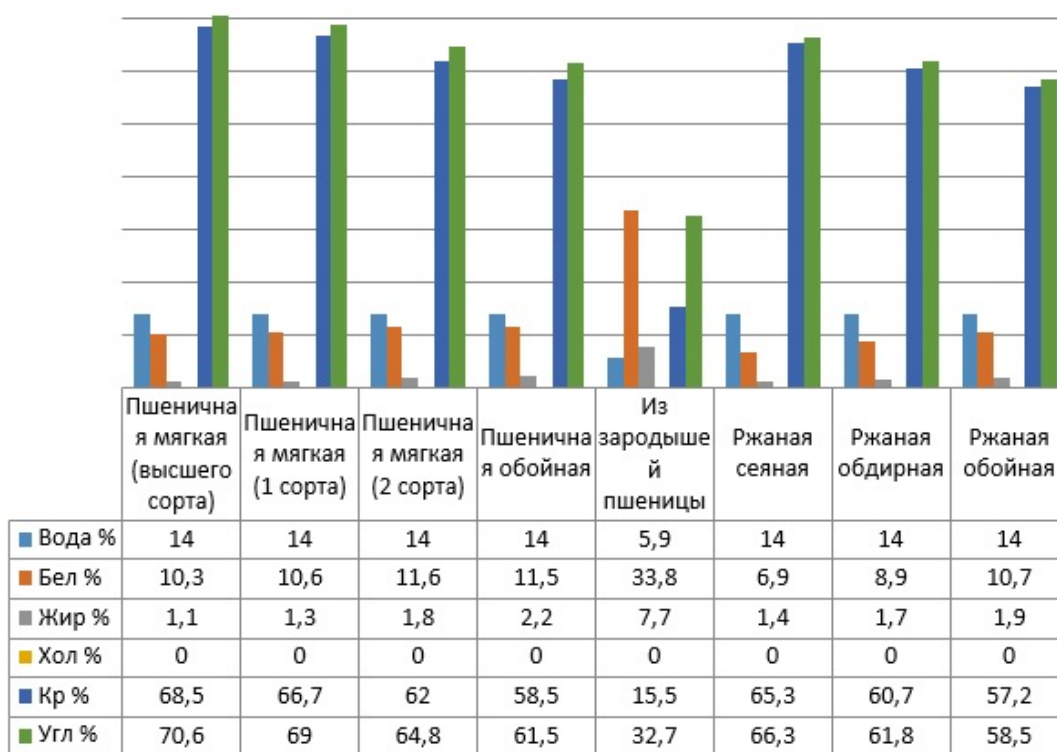

Рисунок 1 – Химический состав различных видов муки

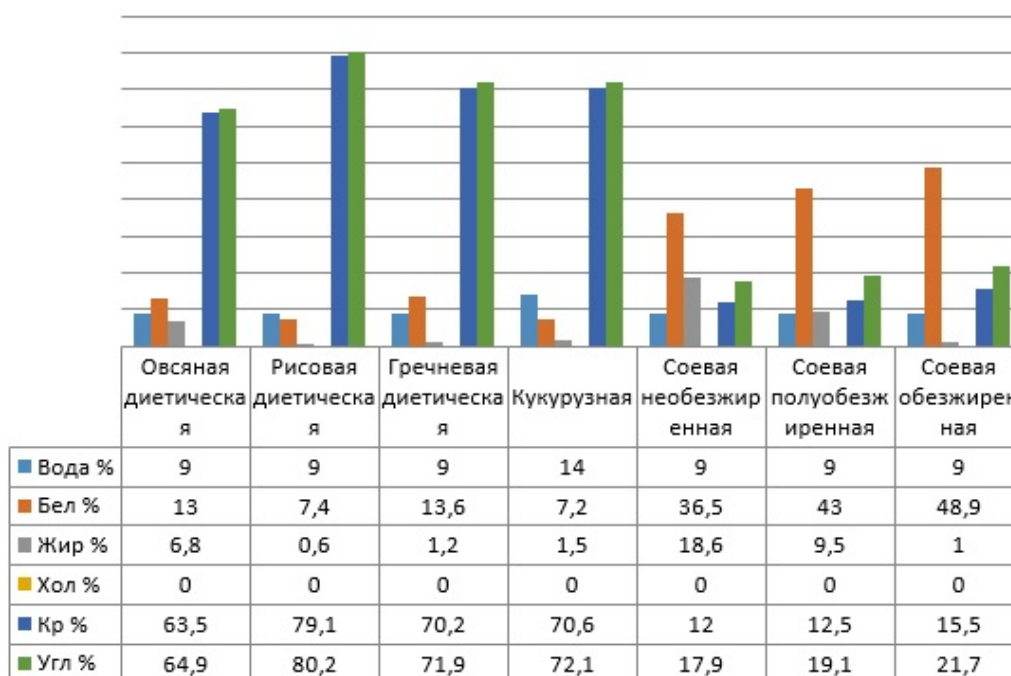

Рисунок 2 – Химический состав различных видов муки

Рассмотрев химический состав сахара и сравнив его со стевией (рис. 3), можно увидеть, что нетрадиционный подсластитель превосходит по своим качествам сахар.

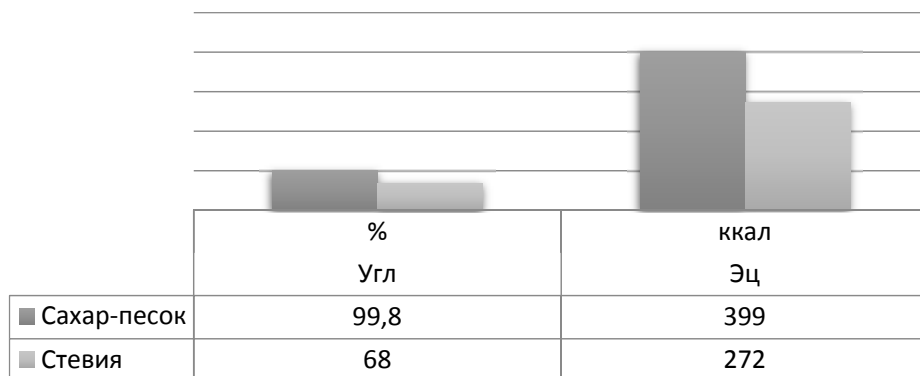

Рисунок 3 – Химический состав сахар-песка и стевии

Сравнив ещё два ингредиента, улучшающих вкус кондитерского изделия (рис. 4), следует отметить, что кукурузная патока содержит большее количество макроэлементов, но при этом она уступает мёду в содержании витаминов группы В и органических кислот.

Неотъемлемой частью рецептурного состава большинства мучных кондитерских изделий являются яйца. Из рис. 5 видно, что перепелиное яйцо содержит меньшее количество углеводов и белков, но при этом опережает куриное по количеству холестерина.

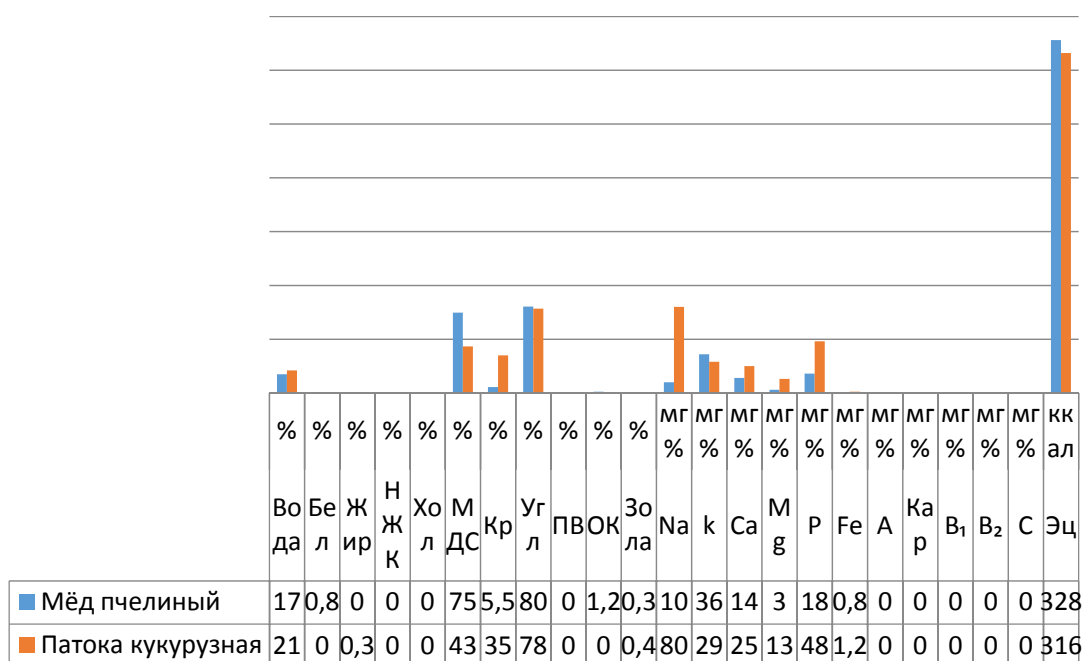

Рисунок 4 – Химический состав меда и патоки кукурузной

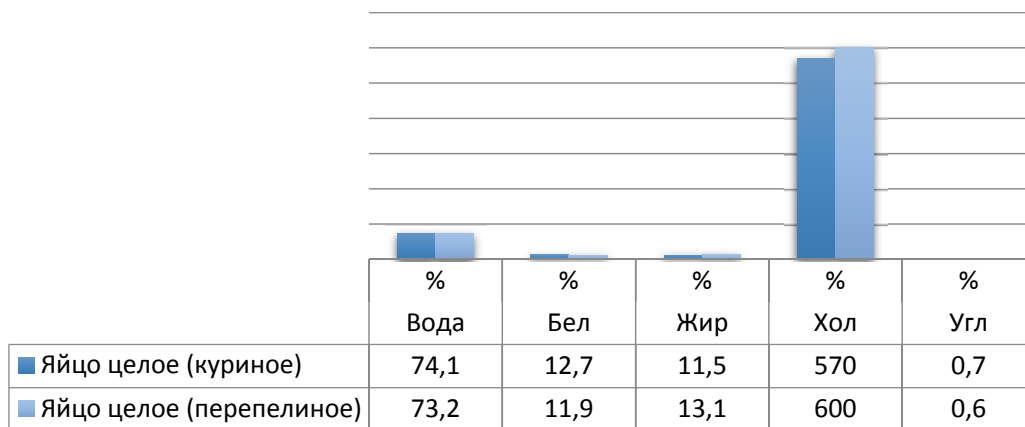

Рисунок 5 – Химический состав яиц куриных и перепелиных яиц

Одной из перспективных технологий способствующих значительной интенсификации производственных процессов и открывающих большие возможности для расширения ассортимента мучных кондитерских изделий, является обогащение продукции биологически активными веществами, источником которых служит нетрадиционное растительное сырье, например порошок из спирулины – морских водорослей.

Спирулина относится к высушенной биомассе *Arthrospira platensis*, оксигенной фотосинтетической бактерии, обнаруженной во всем мире в пресных и морских водах. Эта водоросль использовалась в качестве источника белка и витаминных добавок без каких-либо значительных побочных эффектов. Помимо высокого (до 70%) содержания белка, она также содержит витамины, особенно В12 и провитамин А (β -каротины) и минералы, особенно железо. Она также богата фенольными кислотами, токоферолами и γ -линоленовой кислотой. В спирулине отсутствует целлюлоза и поэтому она легко переваривается [5].

Из приведенной диаграммы (рис. 6) видно, что спирулина имеет самое высокое процентное содержание белка из всех натуральных продуктов питания (65%), гораздо больше, чем мясо и рыба (15-25%), соя (35%), сухое молоко (35%), арахис (25%), яйца (12%), зерно (14%), цельное молоко (3%) [5].

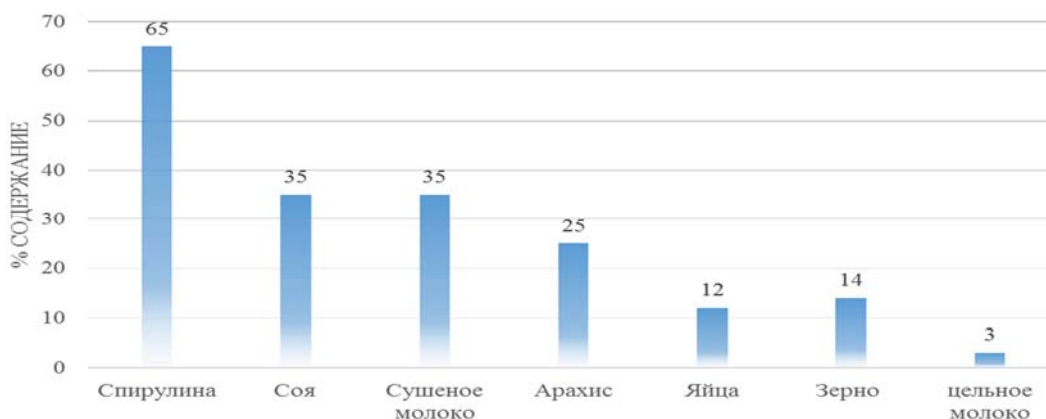

Рисунок 6 – Процентное содержание белка в продуктах, используемых для приготовления мучных кондитерских изделий

Люди в развитых странах обычно потребляют больше белка, чем требуется организму вместе с избыточным содержанием жира, калорий и холестерина. Поэтому рекомендуется уменьшить источники животного белка. Некоторым людям нужно больше белка, но при этом не увеличивая количество калорий, в таком случае, спирулина является незаменимым продуктом.

Питание в жизни человека – важнейший фактор внешней среды, определяющий правильное развитие, состояние здоровья и работоспособность человека. Сегодня продукты питания содержат меньше необходимых питательных веществ, чем продукты, произведенные всего 50 лет назад. Сравнив химический состав традиционных и нетрадиционных ингредиентов, входящих в состав мучных кондитерских изделий, можно подобрать определённую комбинацию продуктов, подходящую под особенности организма.

Литература

1. ГОСТ Р 53041-2008. Изделия кондитерские и полуфабрикаты кондитерского производства. Термины и определения [Текст]. – Введ. 2010–01–01. – М. : Изд-во стандартов, 2009. – 11 с.
2. Пищевая ценность мучных кондитерских изделий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://msd.com.ua/tehnologiya-prigotovleniya-muchnyx-konditerskix-izdelij/pishhevaya-cennost-muchnyx-konditerskix-izdelij/>.
3. Садовский, А. С. Мифы о «сладкой траве» стевии [Электронный ресурс] / А. С. Садовский // Химия и жизнь. – №4. – 2005. – Режим доступа: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/25597/Mify_o_sladkoy_trave_stevii.
4. Таблицы химического состава и калорийности российских продуктов питания [Текст] : справочник / под ред. В. А. Тутельяна. – М. : ДеЛипринт, 2008. – 276 с.
5. Switzer, L. Spirulina: The Whole Food Revolution / L. Switzer. – Toronto ; New York: london: Bantam books, 1982. – 134 p.

Проценко О.В. СИНТЕЗ КОБАЛЬТ-ЖЕЛЕЗНОЙ ШПИНЕЛИ. Н. рук. Е.А. Тарасенко.

В последнее время уделяется значительное внимание шпинелям различного состава. Наибольший интерес представляют кобальт-железные шпинели благодаря их широкому спектру применения в качестве компонентов электронных и коммуникационных устройств, магнитных носителей лекарственных препаратов, катализаторов окислительной деструкции различных веществ, твердооксидных топливных элементов и т.д. [1-6].

Химический состав железосодержащих шпинелей может быть описан общей формулой $MOFe_2O_3$, где М – ионы двухвалентного металла (рис.1).

Подобные ферриты имеют гранецентрическую кубическую кристаллическую структуру, в которой катионы металлов занимают промежуточные позиции. Свойства ферритовых шпинелей зависят от химического состава и метода синтеза. Метод синтеза определяет чистоту фазы и размер частиц. При уменьшении размера частиц в диапазоне от микрометров до нанометров изме-

няются структурные и магнитные свойства получаемых шпинелей [6]. Введение различных катионов двухвалентных металлов определяет магнитные, диэлектрические, оптические и другие свойства.

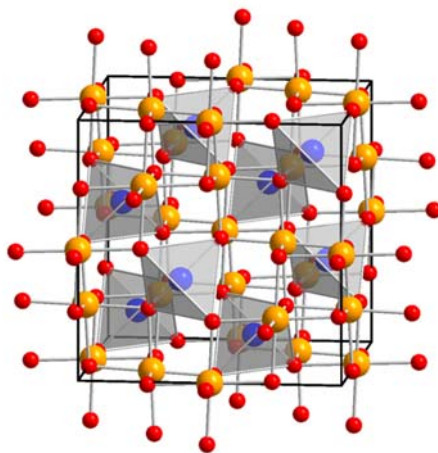
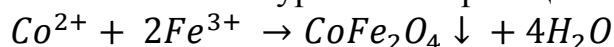

Рисунок 1 – Структура кобальт-железной шпинели $CoFe_2O_4$ [7]

Таким образом, целью данной работы являлся синтез наноразмерного смешанного оксида состава $CoFe_2O_4$ со структурой шпинели и исследование некоторых его свойств.

Синтез $CoFe_2O_4$ со структурой шпинели осуществляли щелочным гидролизом солей железа и кобальта по уравнению реакции

Мольное соотношение $Co^{2+}:Fe^{3+}$ составило 1:2. В качестве источника ионов железа использовали $Fe(NO_3)_3 \cdot 9H_2O$, кобальта – $Co(NO_3)_2 \cdot 6H_2O$. К растворам солей при постоянном перемешивании прикапывали раствор 1M NaOH до полного осаждения продукта.

Для выяснения влияния термической обработки на характеристики продукта готовили серию образцов. Условия синтезов представлены в таблице.

Таблица 1 – Условия синтеза $CoFe_2O_4$ шпинелей

Образец	Температура при соосаждении	Температура при термостатировании	Время термостатирования, мин.	Температура обжига	Время обжига, мин.
№1	25±1оС	-	-	-	-
№2	25±1оС	70оС±1	180	-	-
№3	25±1оС	70оС±1	180	600оС±5	180

Полученные образцы после соосаждения (образец №1) и термостатирования (образцы №2 и №3) фильтровали, промывали дистиллированной водой и высушивали при 105оС±5, затем охлаждали при комнатной температуре и измельчали в агатовой ступке.

Методом рентгенофазового анализа проводили исследование фазового состава полученных образцов.

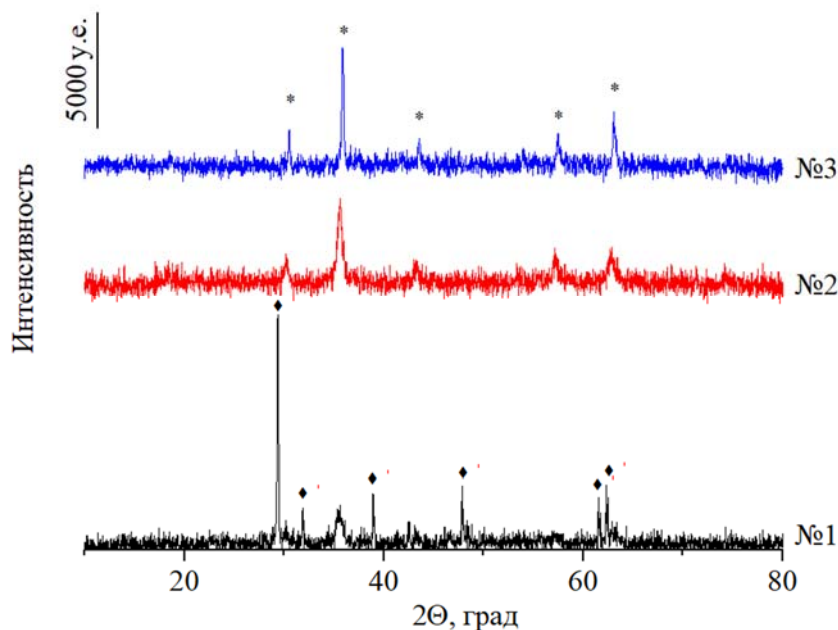

Рисунок 2 – Рентгеновские дифрактограммы образцов CoFe_2O_4
◆ – NaNO_3 ; * – CoFe_2O_4

В рентгенограммах образца №1 присутствуют пики, соответствующие нитрату натрия, что может быть объяснено недостаточной отмывкой образца от побочных продуктов при постобработке.

Оказалось, что все полученные образцы шпинели обладают магнитными свойствами: притягиваются магнитом, при этом не разделяясь на отдельные фазы.

В ходе работы выполнен синтез шпинели с предположительным составом CoFe_2O_4 . Наличие шпинельной структуры подтверждено данными рентгеноструктурного анализа.

Установлено, что термическая обработка при синтезе кобальт-железной шпинели способствует формированию хорошо окристаллизованной структуры.

Литература

1. Jalaiah K., Babu K.V. Structural, magnetic and electrical properties of nickel doped Mn-Zn spine ferrite synthesized by sol-gel method//Journal of Magnetism and Magnetic Materials. – 2017. – Vol. 423. – P. 275–280.
2. Kannan Y.B., Saravanan R., Srinivasan N., Ismail I. Sintering effect on structural, magnetic and optical properties of $\text{Ni}_{0,5}\text{Zn}_{0,5}\text{Fe}_2\text{O}_4$ ferrite nano particles// Journal of Magnetism and Magnetic Materials. – 2017. – Vol.423. – P. 217–225.
3. Meng F., Shang X., Zhang W., Zhang Y. Effect of In^{3+} substitution on structural and magnetic properties of Ni ferrite nanoparticles// Physica B: condensed matter. – 2017. – Vol. 504. – P. 69–73.
4. Ati A.A., Othaman Z., Samavati A. Influous of cobalt on structural and magnetic properties of nickel ferrite nanoparticles// Journal Molecular Structure. – 2013. – Vol. 1052. – P.177–182.

5. Wu X., Chen W., Wu W., Li H., Lin C. Structural and magnetic properties evolution of Li-substituted $\text{Co}_{0,5}\text{Ni}_{0,5}\text{Fe}_2\text{O}_4$ ferrite// Journal of Electronic Materials. – 2017. – Vol. 46. – P. 199–207.
6. Saravanakumar B., Jansi Rani B., Ravi G. Reducing agent (NaBH_4) dependent structure, morphology and magnetic properties of nickel ferrite (NiFe_2O_4) nanorods// Journal of Magnetism and Magnetic Materials. – 2017. – Vol. 428. – P. 78–85.
7. CoFe_2O_4 [электронный ресурс] URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:CoFe2O4.png#filelinks>
8. Naidu K.C.B., Madhuri W. Microwave processed bulk and nano NiMg ferrites: a comparative study on x-band electromagnetic interference shielding properties// Materials Chemistry and Physics. – 2017. – Vol. 187. – P. 164–176.

Семендяева Д.С. РАЗРАБОТКА СОСТАВА ШИПУЧЕЙ СОЛИ ДЛЯ ВАНН С ЭФИРНАМИ МАСЛАМИ. Н. рук. А.Ю. Малютина, О.С. Таранова.

Известно, что бальнеотерапия оказывает на организм комплексное воздействие. Основу влияния составляет сочетание различных по силе температурного и механического раздражителей, которые воспринимаются кожей. Терапевтический эффект бальнеотерапии обусловлен тем, что мышцы тела расслабляются, при этом повышается их кровоснабжение. Отмечено, что в том случае, если в воде присутствуют пузырьки газа, терапевтический эффект от процедуры увеличивается, таким образом перспективным является применение шипучей соли для ванны, образующей пузырьки газа при распадении. Принимая во внимание широкий спектр фармакологических эффектов эфирных масел, использование в бальнеотерапии солей для ванн с эфирными маслами, позволяет не только придавать ванне приятный запах, но и оказывать терапевтический эффект.

Актуальность данной темы обусловлена дефицитом шипучих солей для ванн с эфирными маслами среди парафармацевтических товаров аптек. Поэтому создание шипучей соли для ванн, которая будет обладать не только тонизирующим эффектом, но и будет удовлетворять потребности и интересы потребителей, обусловила новизну исследования.

Цель работы: разработка состава и технологии шипучей соли для ванн с тонизирующим эффектом.

Результат. Разработана концепция исследования, которая включает 2 блока. В рамках первого блока исследования изучены механизмы действия бальнеотерапии на организм человека. Выяснено, что к такому методу лечения и профилактики можно прибегать при заболеваниях сердечнососудистой системы, желудочно-кишечного тракта, центральной и периферической нервной систем, опорно-двигательного аппарата, урологических и эндокринных систем, обмена веществ [1]. В рамках второго блока исследования разработан состав шипучей соли для ванн, одним из компонентов которого являются эфирные масла, состоящие из терпенов, обуславливающих высокую химическую активность эфирных масел [2].

Для реализации поставленной цели путём SWOT-анализа проанализированы официальные источники информации о бальнеологии и бальнеотерапии,

эфирных маслах, составных компонентах шипучей соли. Проведено анкетирование, выявившее композицию эфирных масел для продукта. Экспериментально определён способ приготовления и технологический алгоритм изготовления шипучей соли для ванн (таблица 1).

Таблица 1 – Технологический алгоритм изготовления бомбочки

Технологическая операция	Содержание операции
ТО-1.	Отвешивание 120,0 гидрокарбоната натрия 60,0 лимонной кислоты
ТО-2.	Измельчение и просеивание гидрокарбоната натрия и лимонной кислоты
ТО-3.	Добавление 0,5 красителя и перемешивание смеси до однородной массы
ТО-4.	Добавление 32,0 морской соли и 8,0 белой глины
ТО-5.	Смешивание всех ингредиентов
ТО-6.	Взвешивание масла касторового, смешивание касторового масла с полисорбатом; смешивание раствора с сухими ингредиентами
ТО-7.	Добавление эфирных масел, смешивание
ТО-8.	Прессование и уплотнение соли для ванн в форме для бомбочек
ТО-9.	Просушивание получившегося продукта
ТО-10.	Упаковка и оформление шипучей соли

Отправной точкой стал выбор эфирных масел, нормализующих работу сальных желёз и тонизирующих кожу [3]. Благодаря социологическому опросу были выбраны три композиции ароматов, составленных из соответствующих эфирных масел. Каждая композиция использовалась в каждом из трёх составов шипучей соли, которые различались лишь одним ингредиентом, наполнителем, и цветом. Цвет и влияние эфирных масел на психику взаимосвязаны [4, 5]. Полученные «бомбочки» прошли тестирование, выявившее лучшие образцы. Люди, принимавшие в нём участие, определили цвет и запах, которым должен обладать конечный продукт, и показатели по поведению шипучей соли в воде и ощущениям на коже.

Заключение. Чтобы удовлетворить потребности потребителей, был разработан оптимальный состав «бомбочки», сочетающий в себе сразу два наполнителя (косметическую глину и морскую соль), которые оказывают комплексное воздействие на организм. Опытным путём определилось соотношение составных компонентов шипучей соли, позволяющее продукту соответствовать требованиям пользователей процедур бальнеотерапии.

Таким образом, конечным результатом стала голубая шипучая соль с освежающим ароматом мяты, лаванды и лимона, обладающая терапевтическим эффектом.

Литература

1. Владимирский Е., Фильцагина Н. Наружная бальнеотерапия: механизмы и лечебные эффекты // Курортная медицина. – 2017. – № 4. – С.19-25.
2. Бойко Н. Н. «Эфирные масла. Целебные свойства растительных ароматов». – Тверь : «Родная страна», 2015. – 335 с
3. Кибардин Г.М. Мир ароматов и благовоний. Практическое пособие. – Москва : Армита-Русь, 2015. – 136 с.
4. Штукина В., Селянинова А. Психологическое влияние цвета на человека // БГУКИ. – 2017. – № 6. – С. 14-17.
5. Дозмарова Д.К. Флакон успеха. Основы позитивной астропсихологии. – Москва : Грифон, 2015. – 551 с.

Шайдорова Г.М. ОПРЕДЕЛЕНИЕ МИКОТОКСИНОВ В СЕМЕНАХ ПОДСОЛНЕЧНИКА РАЗЛИЧНЫХ СОРТОВ МЕТОДОМ ИММУНОФЕРМЕНТНОГО АНАЛИЗА. Н. рук. У.А. Круть, И.И. Олейникова.

Плесневые грибы в течение цикла жизнедеятельности накапливают различные вещества:

– первичные метаболиты – соединения, необходимые для их роста и развития: аминокислоты, ацетат, пируват и др.

– вторичные метаболиты, синтез которых осуществляется для снижения количества предшественников (первичных метаболитов) в связи с их ненужностью [1, 2].

В настоящее время особое внимание уделяется накоплению вторичных метаболитов, а именно микотоксинам.

Микотоксины (греч. *mykes* – «гриб» и *toxicon* – «яд»). Продуцентами микотоксинов выступают, в основном, следующие роды грибов: *Aspergillus*, *Fusarium*, *Penicillium*. Накапливаются микотоксины в таких органах грибов, как конидии и склеротии, а также могут находиться в субстрате [3].

Распространение в растительных продуктах вторичных метаболитов плесневых грибов, оказывающих неблагоприятные последствия для человека и животных, является актуальной и приоритетной проблемой с точки зрения безопасности питания.

В настоящее время распространённые микотоксины, присутствующие в продуктах, изучены, их количество строго регламентируется.

В Российской Федерации регламентированными методами количественного определения микотоксинов являются ВЭЖХ с масс-спектрометрическим детектированием и прямой твердофазный конкурентный ИФА [4, 5].

В настоящей работе проводили исследование загрязнённости микотоксинами зерновых культур подсолнечника, возделываемых в Центрально-Чернозёмном регионе.

Исследование проводили прямым конкурентным иммуноферментным методом, с использованием микробиологического анализатора «Multiskan FC». В качестве стандартов использовали готовые наборы «ТЕСТСИП»:

1. Набор для ИФА ТЕСТСИП® Afla B1 (Афлатоксин B1),

2. Набор для ИФА ТЕСТСИП® Fum (Фумонизины В1, В2),
3. Набор для ИФА ТЕСТСИП® ZON (Зеараленон),
4. Набор для ИФА ТЕСТСИП® T-2 (Т-2 токсин).

Пробы зерновых культур измельчали, тщательно гомогенизировали, отбирали параллельные навески массой по 20,0 г., переносили в коническую колбу, объемом 250 см³, приливали 100 см³ метанола с объемной долей 70%. Перемешивали в течение 40 минут, фильтровали. Смешивали экстракт и конъюгат, смесь вносили в лунки планшета с иммобилизованными моноклональными антителами. При этом происходило конкурентное связывание микотоксинов пробы и свободных микотоксинов за строго установленное количество антител. Затем из лунок удаляли оставшиеся микотоксины посредством промывки, добавляли хромогенный субстрат и стоп-раствор. Измеряли оптическую плотность лунок при длине волны 450 нм с помощью планшетного фотометра. Содержание микотоксинов в пробах определяли по градуировочным характеристикам растворов микотоксинов из наборов «ТЕСТ-СИП» (рис.1.).

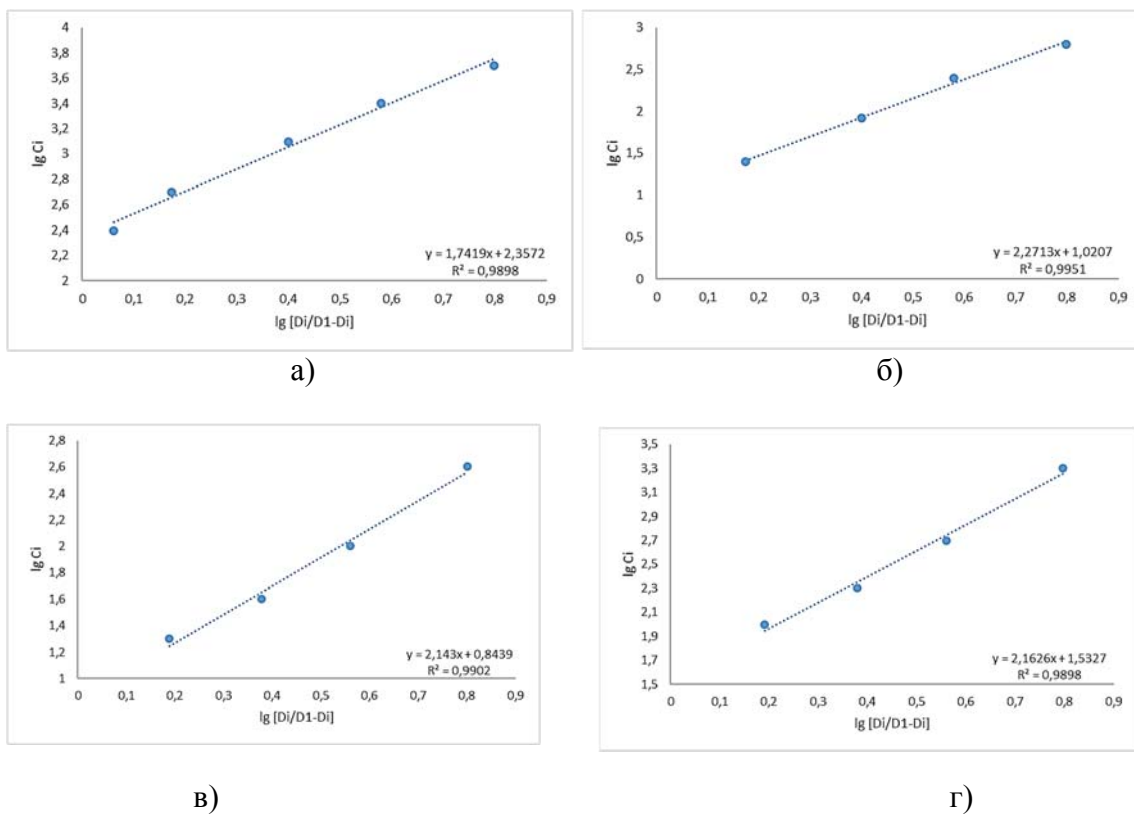

Рисунок 1 – Градуировочные графики микотоксинов: а) афлатоксина В1; б) зеараленона; в) фумонизина В1; г) Т-2 токсина.

Для анализа были отобраны 10 сортов подсолнечника урожая 2019 года (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты исследований образцов семян масличного подсолнечника

№ п/п	Сорт подсолнечника	Концентрация микотоксинов С, мг/кг			
		Афлатоксин В1 Норма: не более 0,005 [6]	Зеараленон	Фумонизины В1	Т-2 токсин
			Не регламентируется		
1.	Воронежский 638	0,0033	-	1,0000	-
2.	Эфко 14	0,0002	-	0,2540	0,2845
3.	Гибрид НИКА	-	0,0525	0,2575	-
4.	Фактор	-	-	-	-
5.	Командор	0,0013	0,1036	1,2500	-
6.	Мечта	0,0064	-	-	-
7.	Родник (Р-453)	0,0002	0,5567	-	0,1225
8.	Умник	0,0027	0,0475	-	-
9.	Бузулук	0,0008	-	-	0,0258
10.	Фотон	-	-	4,5678	-

В результате анализа в 9 из 10 образцов сортов семян подсолнечника обнаружены определяемые микотоксины. Регламентированным показателем микотоксинов в культуре подсолнечника, согласно Технического Регламента Таможенного Союза, является наличие афлатоксина В1 концентрацией не более 0,005 мкг/кг. Превышение допустимой нормы афлатоксина В1 зарегистрировано в образце семян подсолнечника сорта Мечта на 28%.

Общая заражённость семян подсолнечника составила: афлатоксином В1 – 90%, зеараленоном – 40%, фумонизином В1 – 50%, Т-2 токсином – 30%

Таким образом, можно сделать вывод о высокой доле заражённости микотоксинами сортов семян подсолнечника, возделываемых в Центрально-Чернозёмном регионе.

Литература

1. Ефимочкина Н.Р., Седова И.Б., Шевелева С.А., Тутельян В.А. Токсигенные свойства микроскопических грибов // Вестник Томского государственного университета. Биология. – 2019. – № 45. – С. 6–33.
2. Кравченко Л.В., Тутельян В.А. Биобезопасность. Микотоксины – природные контаминанты пищи // Вопросы питания. – 2005. – № 3. – С. 3-13.
3. Джей Дж. М., Лёсснер М. Дж., Гольден Д.А. Современная пищевая микробиология. Пер. 7-го англ. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний. – 2014. – 886 с.
4. ГОСТ 34140-2017. Продукты пищевые, корма, продовольственное сырьё. Метод определения микотоксинов с помощью высокоэффективной жидкостной хроматографии с масс-спектрометрическим детектированием. Введ. 2018-07-01. М.: «Стандинформ». – 2017. – 20 с.
5. ГОСТ 34108-2017. Корма, комбикорма, комбикормовое сырьё. Определение содержания микотоксинов прямым твердофазным конкурентным иммуоферментным методом. Введ. 2019-01-01. М.: «Стандинформ». – 2017. – 36 с.
6. ТР ТС 015/2011 Технический регламент Таможенного союза "О безопасности зерна" (с изменениями на 15 сентября 2017 года). Утв. 2011-12-09. М.: «Кодекс». – 2017. – 58 с.

Научное издание

ВЕСТНИК СНО – 2020

Сборник студенческих научных работ

Оригинал-макет: В.С. Берегова
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 31.08.2020. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 27,0. Тираж 100 экз. Заказ 167
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48